Digitized by the Internet Archive
in 2016

https://archive.org/details/trudyigovserossi01vser

This is an authorized facsimile
of the original book, printed by
microfilm-xerography on acid-free paper.

UNIVERSITY MICROFILMS INTERNATIONAL
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.
London, England
1979

Изданіе Россійской Лиги Равноправія Женщинъ.

Труды

I-го Всероссійскаго Съѣзда

по

Образованію Женщинъ,

организов. Россійск. Лигой Равнопр. Женщинъ

въ С.-Петербургѣ.

Томъ I.

1. Секція Высшаго Образованія.
2. Секція Сельско-Хозяйственнаго Образованія.

С.-Петербургъ.
1914.

376,947
V96t
v.1

СОДЕРЖАНІЕ.

Страницы.

Организація Съѣзда XII
Программа, Положеніе и Правила Съѣзда. XIII
Программы, выработанныя въ организаціонныхъ комитетахъ секцій . XVI
Открытіе Съѣзда XXVII
Привѣтствія Съѣзду XXXIII
Рѣчь проф. М. П. Чубинскаго на Открытіи Съѣзда XLIX

Секція высшаго образованія.

Соединенное Засѣданіе Секцій высшаго, средняго и начальнаго образованія 26 дек. вечеромъ . . . . . 1—20

— Рѣчь А. В. Тырковой: „Измѣненіе женской психологіи за послѣднее столѣтіе“ 1

— Докладъ проф. А. А. Кадьяна: „С.-Петербургскій Женскій Медицинскій Институтъ“ 5

— Докладъ гр. И. И. Толстого: „О совмѣстномъ высшемъ образованіи“ 14

Засѣданіе секціи 27 дек. утромъ . . . . . 20—50

— Сообщеніе проф. А. В. Ефименко: „Изъ личныхъ наблюденій и впечатлѣній“ 20

Докладъ проф. С. И. Метальникова: „Задачи Высшихъ Курсовъ Лесгафта“ 24

— Докладъ Н. И. Шиловой: „Женщины въ русскихъ университетахъ и техническихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1906—1912 г.г.“ 31

Докладъ проф. М. М. Покровскаго: „Греческіе, римскіе и новые гуманисты о женщинѣ и ея образованіи“ . . 34

Засѣданіе секціи 27 дек. вечеромъ . . . . . 50—70

Докладъ Л. К. Щетинской: „О дополнительномъ педагогическомъ образованіи для лицъ, получившихъ высшее образованіе въ школахъ университетскаго типа“ . . 51

— Докладъ С. В. Пантелѣевой: „На путяхъ къ высшему образованію. Въ Цюрихѣ съ 1864 по 1875 г.г.“ . . 63

Страницы.

Докладъ проф. С. А. Венгерова: не слѣдуетъ-ли устроить на Высшихъ Женскихъ Курсахъ особый подготовительный общеобразовательный курсъ 66

Засѣданіе секціи 28 дек. утромъ . . . . . 70—81

Докладъ проф. де-Ла-Бартъ: „Преподаваніе ист.-филол. наукъ на Моск. Высш. Ж. Курсахъ (бывш. Герье) и на Моск. Высш. Ж. Юридическихъ и Истор.-Филол. Курсахъ Полторацкой“. 70

— Докладъ проф. П. Б. Струве: „Научныя задачи высшей женской школы„ 76

Соединенное засѣданіе секціи высшаго, средняго и начальнаго образ. 28 дек. вечеромъ . . . . . 81—90

— Докладъ д-ра А. Н. Шабановой: „Женское врачебное образованіе въ Россіи“ 81

Соединенное засѣданіе секціи высшаго, средняго и начальнаго образованія 29 дек. утромъ . . . . . 90—100

Докладъ проф. А. А. Рождественскаго: „Высшіе Женскіе Юридическіе Курсы въ Москвѣ учр. В. А. Полторацкой“ 90

Докладъ проф. С. И. Созонова: „Какіе недочеты средняго женскаго образованія мѣшаютъ научной работѣ въ высшей женской школѣ 93

Засѣданіе секціи 29 дек. вечеромъ . . . . . 100—116

Докладъ П. Г. Мижуева: Женскіе колледжи въ Оксфордѣ и Кембриджѣ“ 100

Докладъ проф. А. С. Гинсбурга: „Высшіе Женскіе Естественно-научные курсы М. А. Лохвицкой-Скалонъ“. . 112

Засѣданіе секціи 30 дек. вечеромъ . . . . . 116—122

Докладъ М. А. Лохвицкой-Скалонъ: „О женскихъ курсахъ новыхъ языковъ“ 116

Засѣданіе секцій 30 дек. вечеромъ . . . . . 122—148

Докладъ проф. П. И. Люблинскаго: „Постановка высш. женск. образованія въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки“ . . 122

Докладъ проф. С. Е. Савича: „О постановкѣ преподаванія на физ.-мат. факультетѣ СПБ. Высш. Ж. Курсовъ“ . 143

Засѣданіе секціи 2 янв. утромъ . . . . . 148—182

Докладъ проф. П. В. Верховскаго: „Значеніе высш. женскаго юридическаго образованія“ 148

Страницы.

Докладъ проф. А. А. Кауфмана: „Къ вопросу о задачахъ и постановкѣ юридическаго образованія въ высшихъ женскихъ школахъ въ Россіи“ 158
Докладъ проф. М. М. Хвостова: „Казанскіе Высшіе Женскіе Курсы“ 170
Докладъ З. С. Мировичъ: „Университетскія поселенія въ Англіи“ 176

Засѣданіе секціи 3 янв. утромъ . . . . . 182—212

Докладъ П. Г. Мижуева: „Высшее образованіе женщинъ въ странахъ Британской Имперіи 182
Докладъ проф. П. В. Верховскаго: „О Варшавскихъ Высш. Ж. Курсахъ при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ“ 187
Докладъ А. В. Лучинской: „О правѣ женщинъ съ высшимъ юридическ. образов. заниматься адвокатской дѣятельностью“ 194
Докладъ Н. С. Гуревичъ: „Дѣятельность женщинъ-врачей въ г. Москвѣ“ 205

Засѣданіе секціи 4 янв. утромъ . . . . . 212—220

Докладъ проф. Ю. С. Залькинда: „Постановка преподаванія на химическомъ факультетѣ СПБ. Высшихъ Женскихъ Политехническихъ Курсовъ“ 212
Докладъ проф. Б. А. Крутикова: „Постановка преподаванія на инженерно-строит. фак. СПБ. Высшихъ Ж. Политехническихъ Курсовъ“ 214

Секція сельско-хозяйственнаго образованія.

Засѣданіе секціи 27 дек. вечеромъ . . . . . 223—248

Докладъ Н. П. Долговой: „О женскомъ сельско-хозяйственномъ образованіи въ Россіи“ 223
Докладъ В. А. Бальцъ: „О первой высшей женской агрономической школѣ въ Россіи—Стебутовскіе курсы въ Петербургѣ“ 231
Докладъ А. И. Муромцевой: „Роль женщины-агронома въ крестьянской жизни“ 235

Засѣданіе секціи 28 дек. утромъ . . . . . 248—269

Докладъ Н. И. Верещагиной: „Организація показательнаго хозяйства въ трудовой колоніи“ 249
Докладъ Е. М. Гедда: „Просвѣтительная дѣятельность СПБ. Отдѣла Импер. Россійск. Об-ва сел.-хоз. птицеводства“ 260

Страницы.

Докладъ Ю. В. Курута-Терпуговой: „О постановкѣ низшаго женскаго сел.-хоз. образованія“ 264

Засѣданіе секціи 29 дек. днемъ . . . . . 269—287

Докладъ В. И. Хрѣнниковой: „Исторія возникновенія и отчетъ о дѣятельности Голицынскихъ курсовъ въ Москвѣ“ 271

Докладъ Е. И. Краснокутской: „Дѣятельность женщины-агронома въ своемъ хозяйствѣ“ 376

Докладъ Е. Н. Сахаровой-Вавиловой: „Дѣятельность бюро по регистраціи женскаго агрономическаго труда“ . . 280

Докладъ Э. Ев. Кондыревой: „О необходимости подготовки агрономовъ по теоріи и практикѣ кооперацій“. . . 284

Засѣданіе секціи 30 дек. днемъ . . . . . 287—318

Докладъ Е. А. Домрачевой: „Дѣятельность женщинъ-агрономовъ въ земствѣ“ 289

Докладъ Е. К. Столицы: „О дѣятельности женщинъ-агрономовъ по распространенію сел.-хоз. знаній среди взрослаго крестьянскаго населенія“. 294

Докладъ В. М. Бензина: „Организація женскаго сел.-хоз. образованія въ С. Америкѣ“ 303

Засѣданіе секціи 3 янв. днемъ . . . . . 318—326

Докладъ агронома Коломойцева: „О курсахъ по сел.-хоз. для народныхъ учительницъ“ 323

Докладъ М. А. Розенштейна: „О преподаваніи сельскаго хозяйства въ Никольско-Уссурійской женской учительской семинаріи“ 324

ИЛЛЮСТРАЦІИ:

Открытіе Съѣзда.

Выставка при Съѣздѣ:

Павильонъ СПБ. Высшихъ Ж. Курсовъ.
Павильонъ СПБ. Ж. Политехническаго Института.
Павильонъ Департамента Земледѣлія.
Павильонъ Стебутовскихъ Курсовъ.

Россійская Лига Равноправія Женщинъ, ставя своею задачею полученіе женщинами политическихъ и гражданскихъ правъ, одинаковыхъ съ правами русскихъ гражданъ и признавая, что однимъ изъ необходимыхъ условій для проведенія въ жизнь идеи равноправія, является равноправіе въ образованіи, въ широкомъ смыслѣ этого слова, созвала I-ый Всероссійскій Съѣздъ по Образованію Женщинъ. Съѣзду по образованію женщинъ Р. Лига Равноправія женщинъ придавала большое общественное значеніе, т. к. отъ успѣха въ дѣлѣ образованія цѣлой половины человѣческаго рода, естественно зависитъ и успѣхъ развитія культуры всей страны.

Задачей Съѣзда было: выяснить существующіе недочеты въ дѣлѣ образованія женщинъ и указать на тѣ желательныя въ этомъ дѣлѣ реформы, которыя бы гарантировали болѣе нормальную постановку образованія женщинъ въ Россіи. Для выполненія этихъ задачъ Съѣзда, Р. Лига Равноправія женщинъ прежде всего сочла необходимымъ привлечь къ работѣ Съѣзда профессоровъ и преподавателей высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и вообще лицъ близко стоящихъ къ дѣлу женскаго образованія и вполнѣ компетентныхъ въ вопросахъ, касающихся его.

Можно думать, что это Лигѣ удалось, т. к. во-первыхъ въ работахъ Съѣзда приняли участіе выдающіеся петербургскіе профессора и педагоги, а кромѣ того и провинція весьма сочувственно откликнулась на призывъ организаторовъ Съѣзда. Изъ Москвы и провинціи было прислано большое количество докладовъ и, кажется, нѣтъ ни одного высшаго учебнаго заведенія въ Россіи, которое бы не прислало на Съѣздъ своего делегата, или не привѣтствовало бы Съѣздъ горячими пожеланіями успѣха.

Мысль о созывѣ Съѣзда созрѣла въ Лигѣ уже давно. Еще 17-го января 1911 года на Общемъ Собраніи Россійской Лиги Равноправія женщинъ была избрана особая комиссія, которой было поручено сдѣлать первые шаги для созыва Съѣзда, привлечь въ Организаціонный Комитетъ компетентныхъ лицъ и дать направленіе первой работѣ Комитета.

Подготовительная работа по организаціи Съѣзда, по выработкѣ краткой программы Съѣзда, по подачѣ прошенія въ министерство и прочее была произведена еще въ 1911 г.

Въ теченіе первой половины этого года Совѣтомъ Лиги было удѣлено много времени и положено много труда для того, чтобы получить разрѣшеніе на созывъ Съѣзда. Работа эта выпала на долю предсѣдательницы Совѣта г. Шишкиной-Явейнъ и члена Совѣта г. Вахарловской. Несмотря на усиленныя хлопоты и постоянныя напоминанія въ Министерствѣ, Вн. Дѣлъ

разрѣшенія на созывъ Съѣзда пришлось ожидать болѣе года: разрѣшеніе Совѣтомъ Лиги было получено только 3 мая 1912 года.

Въ представленной Лигою программѣ Съѣзда въ Министерствѣ былъ вычеркнутъ § 8: „Общественность въ управленіи школы", а изъ положенія о Съѣздѣ § 3: „Лица, приглашенныя Организаціоннымъ Комитетомъ Съѣзда".

Полученіе разрѣшенія на Съѣздъ передъ началомъ лѣтняго сезона въ значительной степени затруднило работу по организаціи Съѣзда. До лѣта удалось созвать лишь два засѣданія Организаціоннаго Комитета, на которыхъ было постановлено, несмотря на всю трудность, изъ-за короткаго промежутка времени, все же созвать Съѣздъ на Рождествѣ 1912 года.

Для осуществленія этого предсѣдательница и часть членовъ Совѣта принуждены были оставаться весь лѣтній сезонъ въ Петербургѣ для выполненія спѣшной работы по подготовкѣ Съѣзда, по распространенію свѣдѣній о Съѣздѣ во всей прессѣ Россіи, по всѣмъ женскимъ и совмѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ Россіи и различнымъ женскимъ организаціямъ. Въ эти учрежденія, а также всѣмъ извѣстнымъ общественнымъ дѣятелямъ по образованію, посылались обращенія слѣд. содержанія:

„Россійская Лига Равноправія Женщинъ созываетъ съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 26 Декабря 1912 г. въ С.-Петербургѣ Первый Всероссійскій Съѣздъ по Образованію Женщинъ. Какъ усматривается изъ прилагаемой при семъ программы, занятія Съѣзда распадаются на два отдѣла, при чемъ каждый изъ нихъ будетъ разбитъ на нѣсколько секцій въ зависимости отъ внутренней связи и удобства обсужденія вопросовъ программы.

Необходимо, чтобы Первый Съѣздъ по столь важному вопросу, какъ правильная постановка женскаго образованія въ Россіи, далъ всестороннее его освѣщеніе въ связи съ основными задачами Лиги, выяснилъ недостатки и нужды текущаго момента въ дѣлѣ образованія русской женщины и намѣтилъ направленіе работъ послѣдующихъ Съѣздовъ. Эти задачи могутъ быть достигнуты лишь при участіи въ трудахъ Съѣзда возможно большаго числа компетентныхъ и заинтересованныхъ лицъ. Въ виду этого Организаціонный Комитетъ покорнѣйше проситъ Васъ не отказать въ личномъ участіи въ засѣданіяхъ Съѣзда, а также представленіи докладовъ или сообщеній по вопросамъ программы.

Весь трудъ по организаціи разсылки этихъ приглашеній былъ выполненъ секретаремъ Совѣта Лиги Н. А. Ярошенко и членомъ Лиги Н. М. Берманъ.

Такъ какъ отъ удобства помѣщенія для занятій 1-го Всероссійскаго Съѣзда многое должно было зависѣть въ самой работѣ Съѣзда, устроительницы сочли необходимымъ озаботиться полученіемъ помѣщенія подъ засѣданія Съѣзда еще въ лѣтнее время. Въ виду ожидаемаго большого количества членовъ Съѣзда, а также значительнаго количества на Рождествѣ съѣздовъ вообще, при отысканіи помѣщеній встрѣтились большія затрудненія, которыя все же удалось побороть, благодаря въ высшей степени сочувственному и даже заботливому отношенію къ интересамъ Съѣзда со стороны всѣхъ тѣхъ лицъ, къ которымъ приходилось обращаться.

Для засѣданій многочисленныхъ секцій Съѣзда были отданы всѣ аудиторіи Императорскаго Техническаго Общества, благодаря исключительной любезности предсѣдателя В. И. Ковалевскаго.

Но и этихъ аудиторій не могло быть достаточно для засѣданій многочисленныхъ секцій, а потому еще лѣтомъ отъ имени Организаціоннаго Комитета было возбуждено ходатайство передъ Министромъ Земледѣлія и Землеустройства о предоставленіи подъ засѣданія Съѣзда также и зала Сельскохозяйственнаго Музея.

Эта просьба была удовлетворена Департаментомъ Земледѣлія и засѣданія секцій происходили одновременно въ 4-хъ и даже 5-ти аудиторіяхъ.

Хлопоты по пріисканію всѣхъ этихъ помѣщеній для засѣданій Съѣзда велись предсѣдательницей Совѣта Лиги П. Н. Шишкиной-Явейнъ.

Съ цѣлью привлеченія возможно большаго количества докладовъ изъ провинціи, въ Москвѣ, Харьковѣ, Ярославлѣ, Казани, Ригѣ и Кіевѣ были организованы мѣстные Комитеты Съѣзда.

Секція „высшее образованіе“ имѣло подготовительныхъ засѣданій 6. Кромѣ того въ одномъ изъ этихъ подготовительныхъ засѣданій, 27 октября, по предложенію предсѣдательницы секціи Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ, было образовано „Бюро“ для дальнѣйшей подготовительной работы секціи.

Въ бюро были единогласно выбраны, кромѣ предсѣдательницы и секретаря секціи О. Н. Стекловой: В. П. Тарновская, Н. А. Вѣтвѣницкая, О. А. Добіашъ-Рождественская и проф. С. Е. Савичъ.

Засѣданій бюро было 7 и всѣ онѣ состоялись въ помѣщеніи Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Для организаціи комитетовъ въ Москвѣ, а также съ цѣлью пропаганды Съѣзда среди высшихъ учебныхъ заведеній города Москвы, вице-предсѣдательница Организац. Комитета Съѣзда П. Н. Шишкина-Явейнъ, ѣздила въ Москву, гдѣ встрѣтила самое горячее сочувствіе идеѣ Съѣзда. Особенно сочувственно отнеслись директоръ, профессора и слушательницы Московскихъ Высшихъ женскихъ курсовъ, а также въ Народномъ университетѣ имени Шанявскаго, на Голицинскихъ Сельскохозяйственныхъ курсахъ, на Юридическихъ курсахъ Г. Полторацкой и Строительныхъ курсахъ.

Московское Отдѣленіе Организаціоннаго Комитета сгруппировалось около „Московскаго Педагогическаго Кружка“. Предсѣдательницей Московскаго Орган. Комитета была избрана М. А. Чехова, секретаремъ — предсѣдатель Отдѣла средней школы Педагогическаго Кружка К. Ф. Лебединцевъ.

Московскій Орган. Комитетъ имѣлъ нѣсколько засѣданій, распространялъ анкеты Съѣзда по среднимъ женскимъ и совмѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ, пропагандировалъ идею Съѣзда въ мѣстной періодической печати среди учебныхъ заведеній и среди членовъ, различныхъ женскихъ организацій.

Въ Харьковѣ Общество Трудящихся женщинъ много способствовало успѣху Съѣзда привлеченіемъ докладчиковъ пропагандой въ періодической

печати и среди различныхъ харьковскихъ учебныхъ заведеній и общественныхъ учрежденій. Кромѣ того, эта женская организація собрала обстоятельный матеріалъ о постановкѣ женскаго образованія въ Харьковѣ и способствовала подготовкѣ докладовъ для Съѣзда.

Живой откликъ на нужды Съѣзда со стороны такого большого числа лицъ и учрежденій свидѣтельствовалъ о серьезномъ значеніи Съѣзда и тѣмъ самымъ придавалъ работавшимъ новыя силы для организаціи столь сложнаго дѣла.

Вся организаціонная работа велась Комитетомъ, должностными лицами котораго ко дню открытія Съѣзда состояли: предсѣдателемъ графъ И. И. Толстой, вице-предсѣдательницей П. П. Шишкина-Явейнъ, казначеемъ М. А. Подкольская, секретаремъ Н. А. Ярошенко. Кромѣ секретаря большая часть секретарской работы исполнялась членами Лиги Н. М. Берманъ и В. А. Кинертъ.

Передъ Съѣздомъ явилась необходимость образовать особую Распорядительную Комиссію, предсѣдательницей которой была избрана С. Э. Евдокимова; вице-предсѣдательницами: М. П. Хортикъ и З. С. Самойлова. За отказомъ, по болѣзни, г-жи Евдокимовой вся работа Распорядительной Комиссіи велась подъ руководствомъ г-жъ вице-предсѣдательницъ.

Имѣя въ виду дать нѣкоторымъ провинціальнымъ членамъ Съѣзда, какъ, напримѣръ, сельскимъ и народнымъ учительницамъ, возможность пользоваться безплатнымъ помѣщеніемъ на время Съѣзда, Расп. Ком. взялъ на себя хлопоты по этому дѣлу и помѣщенія были предоставлены Высшими Женскими Курсами и курсами г-жи Лохвицкой-Скалонъ.

Нѣкоторыя затрудненія съ помѣщеніями встрѣтились передъ началомъ самаго Съѣзда, когда оказалось, что многіе члены Съѣзда мужчины также нуждаются въ безплатномъ помѣщеніи, но и это устроилось благополучно. Нѣкоторыхъ изъ нихъ взяли на свое попеченіе Курсы г. Побѣдинскаго, а остальныхъ 6 человѣкъ радушно пріютила на полномъ пансіонѣ у себя членъ Лиги г. Хорошихина. Всѣмъ этимъ лицамъ и учрежденіямъ Совѣтомъ Лиги была выражена искренняя признательность.

Кромѣ того въ помѣщеніи Лиги Хозяйственной Комиссіей были организованы дешевые обѣды для членовъ Съѣзда съ платою по 30 коп. за обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ.

Масса писемъ изъ провинціи, получавшихся Совѣтомъ Лиги, свидѣтельствовала о живомъ интересѣ къ Съѣзду среди учительницъ народныхъ школъ.

Желая облегчить возможность поѣздки для нихъ на Съѣздъ, Совѣтъ Лиги обратился съ ходатайствомъ въ Министерство Путей Сообщенія о предоставленіи безплатнаго или хотя бы льготнаго проѣзда по жел. дорогамъ для членовъ Съѣзда народныхъ учительницъ. Однако, ходатайство это удовлетворено не было.

Идя навстрѣчу желанію большого количества слушательницъ высшихъ учебныхъ заведеній присутствовать на Съѣздѣ и не имѣющихъ возможности внести 5 р. членскаго взноса, Распорядительная Комиссія нѣкоторымъ изъ нихъ дала возможность присутствовать на Съѣздѣ въ качествѣ

помощницъ распорядительницъ, и онѣ работали, главнымъ образомъ, въ контролѣ по провѣркѣ билетовъ, а также въ бюро Съѣзда по выдачѣ дневниковъ Съѣзда.

Къ сожалѣнію, принять въ качествѣ помощницъ распорядительницъ всѣхъ желавшихъ не удалось изъ-за достатка въ помѣщеніи.

Подготовительныя работы къ занятіямъ Съѣзда велись по секціямъ

1) Высшее образованіе.
2) Среднее образованіе.
3) Совмѣстное обученіе.
4) Начальное образованіе.
5) Внѣшкольное образованіе.
6) Художественное образованіе.
7) Сельскохозяйственное образованіе.
8) Профессіональное образованіе.

Вся работа по выработкѣ подробныхъ программъ занятій каждой секціи и по привлеченію докладовъ производилась по секціямъ.

Доклады представленные по предполагавшейся въ началѣ отдѣльной секціи техн. образ. были размѣщены, сообразно темамъ, по др. секціямъ. Доклады на темы общаго характера были выдѣлены передъ открытіемъ съѣзда изъ всѣхъ секцій въ одну группу, которой дано было наименованіе „секціи общихъ темъ“.

Каждая секція избирала изъ своей среды предсѣдательницъ и секретарей.

Предсѣдательницей секціи „Высшее образованіе“ была выбрана Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ, секретарями: О. Н. Стеклова, О. Т. Куликовская и Н. С. Войтинская.

Предсѣдательницей секціи „Среднее образованіе“ М. Н. Стоюнина, секретарями: М. М. Песковская и Е. П. Михайлова.

Предсѣдательницей секціи „Начальное образованіе“ В. А. Мякотина секретаремъ В. Д. Энденъ.

Предсѣдателемъ секціи „Совмѣстное обученіе“ состоялъ Г. Н. Бочъ, секретаремъ С. С. Селиверстовъ.

Предсѣдательницей секціи „Внѣшкольное образованіе“ была А. С. Милюкова, секретаремъ М. В. Стефанова-Либензонъ.

Предсѣдательницей „Художественной секціи“ состояла М. Н. Третьякова-Педашенко, вице-предсѣдательницей Т. Л. Микѣшина, секретарями Н. С. Анертъ, Б. Р. Мооръ, Н. К. Голѣевская.

Предсѣдательницей секціи „Сельскохозяйственное образованіе“ состояла М. Н. Долгова, секретарями: К. Р. Анцева, В. А. Бальцъ и З. С. Самойлова.

Предсѣдательницей секціи „Профессіональное образованіе“ была О. Ф. Туганъ-Барановская, секретаремъ Е. П. Бобрикъ. Къ сожалѣнію О. Ф.

Туганъ-Барановская передъ началомъ Съѣзда принуждена была выѣхать изъ Петербурга.

Предсѣдательницей секціи „Общихъ темъ“ состояла А. В. Лучинская.

Секціи Начальнаго образованія, Средняго образованія, Совмѣстнаго обученія, Сельскохозяйственнаго образованія выработали особыя анкеты, которыя были разосланы по соотвѣтственнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Полученные отвѣты дали весьма цѣнный матеріалъ, часть котораго была разработана и въ видѣ докладовъ представлена Съѣзду.

Организаціонныхъ засѣданій передъ Съѣздомъ было 89: изъ нихъ организаціонныхъ засѣданій по секціямъ 77 и засѣданій Комитета 12. Кромѣ того было 2 засѣданія Комитета съ представителями Съѣзда по Семейному Воспитанію.

Изданіе дневниковъ Съѣзда Организаціоннымъ Комитетомъ было поручено А. Н. Кремлеву, которому Совѣтомъ Лиги была выражена благодарность послѣ Съѣзда.

Наканунѣ Съѣзда, 25 Декабря, Распорядительная Комиссія вмѣстѣ съ Хозяйственной организовала товарищескую встрѣчу членовъ Съѣзда въ залахъ Сельскохозяйственнаго Музея, любезно предоставленнаго завѣдывающимъ Музеемъ В. Д. Батюшковымъ.

Распорядительная Комиссія вмѣстѣ съ Художественной секціей организовала для этого вечера весьма интересное вокально-музыкальное отдѣленіе, каковое, къ большому сожалѣнію устроительницъ, не состоялось, благодаря запрещенію со стороны полиціи. Торжественное открытіе Съѣзда состоялось 26-го Декабря въ 1 часъ дня въ Александровскомъ залѣ Городской Думы, любезно предоставленномъ Городскимъ Головою г-мъ Глазуновымъ.

На торжественное открытіе Съѣзда кромѣ громаднаго количества членовъ Съѣзда собралось такъ много представителей различныхъ учебныхъ заведеній и приглашенныхъ общественныхъ дѣятелей, что въ виду требованія полиціи не впускать больше народу, многимъ членамъ Лиги пришлось не присутствовать на собраніи, и уступить свое мѣсто приглашеннымъ гостямъ. Въ 6 час. вечера состоялось открытіе Учебно-воспитательной и промышленной выставки при Съѣздѣ въ павильонахъ Императорскаго Техническаго Общества.

Засѣданій Съѣзда съ 26-го Декабря до 4 Января было 57, изъ нихъ: 1) 2 Общихъ Собранія, 2) 12 засѣданій объединенныхъ секцій, 3) 43 засѣданія по секціямъ.

Членовъ Съѣзда было 1015; докладовъ прочитано 173; по нимъ вынесено 73 резолюціи.

Заключительное Общее Собраніе Съѣзда было въ большой аудиторіи Императорскаго Техническаго Общества 4-го анваря, на немъ предсѣдателями и секретарями секцій были сдѣланы доклады о работахъ секцій, а также были приняты резолюціи секцій.

Послѣ принятія резолюцій, предсѣдательницей Совѣта Лиги П. Н. Шишкиной-Явейнъ было сказано краткое слово, въ которомъ она благодарила предсѣдателя Организаціоннаго Комитета, предсѣдательницъ и секре-

тарей секцій, а также доложила о постановленіи Организаціоннаго Комитета Съѣзда созвать 2-й Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ въ Москвѣ черезъ 2—3 года и предложить организовать его московскому отдѣленію Россійской Лиги Равноправія женщинъ.

Предсѣдателемъ Съѣзда гр. И. И. Толстымъ была произнесена заключительная рѣчь, послѣ чего Съѣздъ былъ объявленъ закрытымъ.

Заключит. засѣданіе организ. Комитета состоялась 6 января. Согласно выраженному на немъ пожеланію Труды Съѣзда редактируются Редакц. Комиссіей, сост. изъ предсѣдательницъ и секретарей секцій.

Программа Перваго Всероссійскаго Съѣзда по образованію женщинъ, созываемаго Россійской Лигою Равноправія Женщинъ.

I. Общія основанія для правильной постановки образованія женщинъ.

1. Недостатки существующей системы образованія женщинъ и необходимость въ этомъ отношеніи реформы, какъ одно изъ существенныхъ условій равноправія женщинъ.

2. Совмѣстное обученіе мужчинъ и женщинъ въ школахъ всѣхъ ступеней и типовъ.

3. Обезпеченіе женщинамъ со стороны государства равнаго съ мужчинами образованія въ среднихъ и низшихъ школахъ.

4. Сочетаніе преемственности и законченности въ школахъ разныхъ ступеней и типовъ.

5. Педагогическая и общественная основы воспитанія. Школа, какъ факторъ воспитанія и образованія умственнаго, нравственнаго, эстетическаго и физическаго. Самодѣятельность учащихся. Развитіе личности. Воспитаніе воли и работоспособности.

6. Подготовка учительскаго и воспитательнаго персонала. Высшіе педагогическіе курсы и академіи. Педагогическіе факультеты въ университетахъ, учительскія семинаріи. Школы нянь и проч. Образовательныя командировки и экскурсіи. Условія и обстановка школьной работы для учителей.

7. Подготовка матерей какъ воспитательницъ.

8. Права окончившихъ въ школахъ разныхъ ступеней и типовъ.

II. Необходимость улучшенія въ системѣ образованія женщинъ впредь до коренаго ея переустройства.

1. Дошкольный періодъ, семейное воспитаніе, ясли, сады, пріюты. площадки, экскурсіи и пр.

2. Низшее образованіе.

3. Среднее образованіе.

4. Высшее образованіе.

5. Техническое и профессіональное образованіе и соотношеніе между нимъ и образованіемъ общимъ.

6. Художественныя и художественно—промышленныя школы.

7. Внѣшкольное образованіе: общеобразовательные курсы, читальни, библіотеки, просвѣтительные клубы, народные университеты, воскресныя школы, экскурсіи и пр.

Прим.—„Дошкольный періодъ, семейное воспитаніе, ясли, сады, пріюты, площадки, экскурсіи и пр."—было рѣшено вычеркнуто изъ программы Съѣзда, т. к. этотъ вопросъ подлежалъ тщательному обсужденію на бывшемъ одновременно съ нашимъ съѣздомъ, съѣздѣ по семейному воспитанію.

Положеніе о Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по образованію женщинъ, созываемомъ Россійской Лигою Равноправія Женщинъ.

§ 1. I-й Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ созывается въ С.-Петербургѣ Россійскою Лигою Равноправія женщинъ. Съѣздъ открывается 26-го декабря 1912 г. и продолжится до 4-го января 1913 г.

§ 2. Задачу Съѣзда составляетъ разработка по предлагаемой программѣ вопросовъ, касающихся образованія женщинъ.

§ 3. Членами Съѣзда могутъ быть:

а) Академики, профессора и всѣ преподающіе въ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ,

б) завѣдующія этими заведеніями лица,

в) члены ученыхъ, педагогическихъ и просвѣтительныхъ обществъ,

г) дѣятели по образованію,

д) всѣ члены Россійской Лиги Равноправія Женщинъ и ея отдѣленій.

§ 4. Подготовительныя работы по Съѣзду и руководство его занятіями возлагаются на Организаціонный Комитетъ изъ 25 лицъ, избирающій изъ своей среды предсѣдателя или предсѣдательницу, двухъ вице-предсѣдателей—ницъ, четырехъ секретарей, казначея и помощника казначея. Организаціонный Комитетъ издаетъ дневникъ занятій Съѣзда.

§ 5. Организаціонному Комитету предоставляется избирать почетныхъ предсѣдателей и предсѣдательницъ съѣзда изъ членовъ послѣдняго.

§ 6. Занятія Съѣзда состоятъ въ чтеніи и обсужденіи докладовъ и въ постановленіяхъ резолюцій къ нимъ.

§ 7. Кромѣ занятій по каждой секціи и въ соединенныхъ засѣданіяхъ всѣхъ секцій, будутъ имѣть мѣсто нѣсколько общихъ собраній съѣзда.

§ 8. Доклады допускаются къ чтенію на Съѣздѣ лишь съ разрѣшенія организаціоннаго комитета съѣзда. Лица, желающія сдѣлать на съѣздѣ доклады, должны заявить о томъ организаціонному комитету не позже, чѣмъ за двѣ недѣли до открытія съѣзда. При заявленіи должны быть представлены: или текстъ самаго доклада, или главныя его положенія. Доклады поступившіе послѣ указаннаго выше срока, могутъ быть доложены съѣзду лишь по окончаніи очередныхъ занятій, если это окажется возможнымъ.

§ 9. Средства съѣзда образуются изъ членскихъ взносовъ 5 руб., пожертвованій, субсидій и другихъ поступленій, а равно и суммъ вырученныхъ отъ продажи на съѣздѣ печатныхъ произведеній, соотвѣтствующихъ цѣлямъ съѣзда и задачамъ Россійской Лиги Равноправія женщинъ.

§ 10. Приведеніе въ исполненіе постановленій съѣзда возлагается на Совѣтъ Россійской Лиги Равноправія женщинъ, которому предоставляется также изданіе трудовъ съѣзда.

§ 11. Оставшіяся отъ Съѣзда денежныя суммы поступаютъ въ распоряженіе Россійской Лиги Равноправія женщинъ.

§ 12. При Съѣздѣ можетъ быть устроена учебная и воспитательныя выставка.

Правила Перваго Всероссійскаго Съѣзда по образованію Женщинъ

Созываемаго Россійскою Лигою Равноправія Женщинъ въ С.-Петербургѣ

съ 26 декабря 1912 г. по 4 января 1913 г.

1) Открытіе Перваго Всероссійскаго Съѣзда по образованію женщинъ, созываемаго Россійскою Лигою Равноправія Женщинъ, состоится въ С.-Петербургѣ 26 декабря 1912 г., закрытіе послѣдуетъ—4 января 1913 г.

2) Лица, желающія вступить въ число членовъ Съѣзда и удовлетворяющія § 3 Положенія о Съѣздѣ, заявляютъ о томъ въ Бюро Съѣзда (по адресу Россійской Лиги Равноправія женщинъ, Знаменская 20, кв. 22) не позже 20 декабря 1912 г. Въ заявленіи должно быть означено: имя, отчество и фамилія, указанъ родъ дѣятельности и точный адресъ. При заявленіи прилагается членскій взносъ, въ размѣрѣ 5 руб.

3) Вступающіе въ число членовъ Съѣзда получаютъ квитанцію, которая будутъ служить одновременно членскимъ билетомъ, для предъявленія при входѣ на засѣданія.

4) Члены Съѣзда, желающіе сдѣлать доклады или сообщенія по вопросамъ программы, препровождаютъ или самый текстъ доклада, или главныя его положенія, въ организаціонный Комитетъ Съѣзда не позже чѣмъ за двѣ недѣли до открытія Съѣзда (т. е. не позже 12 декабря). Въ докладахъ должны быть изложены положенія, вносимыя на обсужденіе Съѣзда. Желательна возможно заблаговременная присылка докладовъ, дабы они могли быть цѣликомъ или въ тезисахъ отпечатаны до открытія Съѣзда.

5) Засѣданія Съѣзда могутъ быть какъ общія, такъ и по секціямъ, а равно соединенныя всѣхъ или нѣсколькихъ секцій.

6) Программа занятій и очередь докладовъ и сообщеній на каждый день объявляется не позже какъ за день, въ „Дневникѣ Съѣзда“.

7) Продолжительность каждаго доклада или сообщенія ограничивается 30 минутами; отступленія отъ этого могутъ быть допускаемы лишь съ разрѣшенія лица, предсѣдательствующаго въ Собраніи.

8) По окончаніи доклада или сообщенія, Собраніе подвергаетъ его обсужденію. Желающіе сдѣлать дополненія, замѣчанія или возраженія должны предварительно заявить предсѣдательствующему въ Собраніи, сообщивъ при этомъ свою фамилію. Членъ Съѣзда можетъ говорить по данному вопросу одинъ разъ и не долѣе 10 минутъ. Докладчикъ отвѣчаетъ по окончаніи всѣхъ возраженій.

9) Въ видахъ точности при составленіи журналовъ засѣданій, желательно, чтобы отдѣльныя возраженія или дополненія доставлялись авторами Секретарю Съѣзда по принадлежности въ писанномъ видѣ, притомъ не позже ближайшаго засѣданія.

10) Доклады и сообщенія по однороднымъ вопросамъ могутъ быть обсуждаемы одновременно.

11) Отдѣльные вопросы, вытекающіе изъ докладовъ или имѣющіе съ ними связь, а также новыя предложенія должны быть вносимы на разсмотрѣніе Съѣзда не иначе, какъ съ разрѣшенія Организаціоннаго Комитета Съѣзда.

12) Пренія заключаются предсѣдательствующимъ, который и предлагаетъ Собранію то или другое рѣшеніе по данному вопросу.

13) Рѣшенія, принятыя секціями, вносятся на утвержденіе Общаго Собранія Съѣзда. Какъ въ Общихъ Собраніяхъ Съѣзда, такъ и въ секціяхъ и соединенныхъ засѣданіяхъ секцій, постановленія дѣлаются простымъ большинствомъ голосовъ, присутствующихъ - посредствомъ записокъ или вставаніемъ.

14) Члены Съѣзда, несогласные съ мнѣніемъ большинства, могутъ подавать письменно отдѣльное мотивированное мнѣніе, но не позже 24 часовъ со времени постановленія рѣшенія большинства. Эти мнѣнія прилагаются къ журналу засѣданій.

15) Допущеніе докладовъ и сообщеній, а равно печатаніе ихъ въ полномъ или сокращенномъ видѣ, зависитъ отъ рѣшенія Организаціоннаго Комитета Съѣзда.

16) Предполагается испросить разрѣшеніе на осмотръ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, на экскурсіи, поѣздки и т. п.

17) Въ случаѣ устройства выставки при Съѣздѣ, члены Съѣзда пользуются правомъ безплатнаго посѣщенія ея.

Май 1912 г.

Организаціонный Комитетъ Перваго
Всероссійскаго Съѣзда по образованію Женщинъ.

Программа занятій секціи „высшее образованіе“.

1. Особенности высшаго женскаго образованія въ Россіи; общественное движеніе въ борьбѣ за высшую женскую школу. Докладъ-рѣчь на одномъ изъ Общихъ Собраній Съѣзда.

2. Какія задачи ставитъ фактически и какія должна ставить высшая женская школа университетскаго типа:

а) является ли она общеобразовательнымъ учрежденіемъ,

в) или школой научной работы?

с) Должна ли она имѣть въ виду практическія жизненныя призванія, въ частности—педагогическую профессію?

Докладъ принципіальнаго характера.

3. Если высшая школа университетскаго типа должна стать школой научной работы, что мѣшаетъ ей въ этомъ и чего недостаетъ

а) въ смыслѣ подготовки учащихся,

в) въ смыслѣ организаціи преподаванія,

с) въ смыслѣ требованій, предъявляемыхъ къ диплому на факультетахъ: 1) историко-филологическомъ, 2) физико-математическомъ, 3) медицинскомъ и 4) юридическомъ.

Докладъ по пункту а) о желательной постановкѣ средней школы съ точки зрѣнія требованій, предъявляемыхъ къ ней высшей школой, и обсужденіе его предполагается въ соединенномъ засѣданіи секцій средняго и высшаго образованія.

Краткіе доклады представителей спеціальностей по пунктамъ в) и с).

4. Если высшая школа университетскаго типа должна принимать во вниманіе запросы общаго образованія, что долженъ вмѣщать ея учебный планъ?

Докладъ сторонника общеобразовательнаго элемента въ высшей школѣ, ея примѣрный планъ.

Дополнительные доклады спеціалистовъ.

5. Какъ слѣдуетъ строить высшую женскую школу, если имѣть въ виду подготовку къ педагогической профессіи?

Желательно ли вводить во всѣ существующіе женскіе курсы педагогическія дисциплины и упражненія или давать имъ мѣсто въ особыхъ дополнительныхъ или параллельныхъ учрежденіяхъ профессіональнаго характера? Вопросъ объ учительскомъ дипломѣ.

Докладъ сторонника такого типа высшей женской школы.

6. Особенности положенія высшаго юридическаго образованія въ Россіи.

Докладъ о задачахъ и постановкѣ его въ разныхъ высшихъ женскихъ школахъ.

7. Итоги работы высшей женской школы. Число окончившихъ.

Дѣятельность ихъ.

Докладъ по имѣющимся даннымъ объ итогахъ работы старѣйшихъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Россіи.

Сообщенія о недавно существующихъ курсахъ.

8. Женщина въ заграничномъ университетѣ, въ русскомъ университетѣ въ 1905—1912 гг. и въ другихъ высшихъ школахъ съ совмѣстнымъ обученіемъ.

Докладъ о женщинахъ въ университетѣ.

Докладъ о женщинахъ въ русскихъ высшихъ школахъ съ совмѣстнымъ обученіемъ.

9. О новомъ законѣ „объ испытаніяхъ лицъ женскаго пола въ знаніи курса высшаго учебнаго заведенія и о порядкѣ пріобрѣтенія ими ученыхъ степеней и званія учительницы среднихъ учебныхъ заведеній".

Докладъ по этому вопросу.

10. Чѣмъ вызывается и какое имѣетъ значеніе раздѣленіе высшей школы на мужскую и женскую въ Россіи?

Докладъ по этому вопросу.

Программа занятій секціи „Среднее образованіе".

I. Среднее образованіе женщинъ въ его настоящемъ и прошломъ.

Общая картина средняго образованія женщинъ въ Россіи въ цифрахъ. Исторія средняго образованія женщинъ въ Россіи съ фактической и идейной стороны. Среднія женскія учебныя заведенія разныхъ типовъ, ихъ современное состояніе и желательныя улучшенія. (Женскія гимназіи Мин. Нар. Просвѣщ. и вѣдомства Императрицы Маріи, классическія женскія гимназіи, частныя женскія гимназіи съ полными правами и съ правами для учащихся, женскія коммерческія училища). Доклады о жизни и работѣ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній. „Крестьянскія гимназіи". Школы для отсталыхъ дѣтей. Среднія женскія учебныя заведенія на окраинахъ съ нерусскимъ населеніемъ и ихъ нужды.

II. Общіе принципы постановки средняго образованія женщинъ.

Задачи средняго образованія. Роль средняго образованія въ развитія женскаго движенія. Въ какой средней школѣ нуждается современная русская женщина? Совмѣстное обученіе обоихъ половъ въ средней школѣ съ принципіальной точки зрѣнія. Должна ли быть особая средняя школа для женщинъ или женская средняя школа должна строиться по тому же плану, какъ и мужская школа?

Положеніе средней школы въ государствѣ. Государственная школа и частная школа въ ихъ взаимномъ отношеніи; частныя школы и государственный надзоръ за ними. Средняя школа и органы мѣстнаго самоуправленія. Принципъ общедоступности школы въ полномъ объемѣ этого слова; средняя школа и родной языкъ учащихся.

Отношеніе средней школы къ низшей и высшей: сочетаніе принциповъ преемственности и законченности въ школахъ разныхъ ступеней и типовъ; условія перехода изъ школъ низшихъ въ среднія. Школы промежуточной ступени. Какія требованія предъявляетъ высшая школа къ курсу средней? Условія пріема окончившихъ среднія школы въ высшія (система конкурсныхъ экзаменовъ, дополнительныхъ испытаній, конкурса аттестатовъ, религіозныя и возрастныя ограниченія и т. под.).

Внутренняя организація средней школы. Роль педагогическихъ совѣтовъ, ихъ права по веденію учебной, воспитательной и хозяйственной жизни школы, ихъ права по приглашенію лицъ педагогическаго персонала; спеціальные органы по веденію воспитательнаго дѣла и по надзору за постановкою учебнаго дѣла (предметныя комиссіи); роль начальствующихъ лицъ и попечительныхъ совѣтовъ; родительскія организаціи, ихъ роль и отношеніе къ органамъ внутренняго управленія школой.

III. Средняя школа съ точки зрѣнія права и матеріальныхъ условій ея жизни.

Нужды средняго образованія женщинъ въ обсужденіи ихъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Смѣта Мин. Нар. Просвѣщ. и затраты государства на женскую среднюю школу. Средства земствъ, городовъ, частныхъ обществъ и лицъ въ бюджетѣ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Дѣйствующій законъ о женской средней школѣ. Обязанности, права и компетенція попечительныхъ и педагогическихъ совѣтовъ, предсѣдателей педагогическихъ совѣтовъ, начальницъ и учащихъ въ казенныхъ гимназіяхъ (и институтахъ). Обязанности, права и компетенція тѣхъ же совѣтовъ и лицъ въ частныхъ гимназіяхъ. О правахъ, связанныхъ съ дипломами объ окончаніи средней школы. Новый законъ 19 декабря 1911 года (о порядкѣ пріобрѣтенія званія учительницы среднихъ учебныхъ заведеній). Нормы, регулирующія институтъ родительскихъ комитетовъ. Пробѣлы положеній, касающихся среднихъ школъ совмѣстнаго обученія. Желательное направленіе дальнѣйшаго законодательства о средней школѣ. Права и обязанности содержателей и содержательницъ частныхъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Ихъ отношенія къ Попечительному Совѣту содержимыхъ ими школъ. Частныя учебныя заведенія, какъ имущество; права на доходы съ нихъ. Вознагражденіе за трудъ въ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Права на жалованье и пенсіи. Порядокъ зачета службы. Желательность распространенія на женскія учебныя заведенія дѣйствія закона 10 мая 1912 года.

IV. Учебный и воспитательный строй средней школы для женщинъ и школы совмѣстнаго обученія.

I. Вопросы обученія.

Учебный планъ школы: Общій уровень знаній и уровень общаго развитія дѣвушекъ, кончающихъ среднюю школу.

Школа реальная, классическая или общеобразовательная; утилитарные предметы средней женской школы; гибкость программы при наличности ея общеобязательности; вопросъ о многопредметности въ средней школѣ; принципъ факультативности и бифуркаціи въ средней школѣ, переутомленіе учащихся; разпредѣленіе учебнаго времени въ теченіе дня, зада-

ваніе на домъ уроковъ; вліяніе на работу учащихся домашнихъ условій жизни (развлеченія, дополнительные уроки, хозяйственныя обязанности и т. под.).

Преподаваніе и программы отдѣльныхъ учебныхъ предметовъ. Современныя программы, ихъ недостатки и переработка ихъ; новыя теченія въ методикахъ отдѣльныхъ предметовъ въ теоріи и на практикѣ; связь между предметами, спорные вопросы въ ихъ постановкѣ. Наглядность въ преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ. Принципъ развитія самодѣятельности. Ручной трудъ и искусство, какъ элементъ, входящій въ преподаваніе каждаго предмета; практическія занятія въ школѣ и т. под.

Постановка VIII-го класса въ женскихъ гимназіяхъ. Его желательный характеръ. Общеобразовательное и педагогическое его направленіе.

2) Изученіе учащихся и оцѣнка ихъ успѣховъ.

Методы изученія ребенка въ средней школѣ: индивидуальныя наблюденія надъ учащимися и характеристики ихъ; экспериментальныя изслѣдованія; анкеты среди учащихся въ средней школѣ по вопросамъ ученія и жизни въ школѣ и дома (ихъ техника, результаты ихъ).

Провѣрка знаній учащихся: устный и письменный опросъ, система репетицій, экзаменовъ. Принципы перевода учащихся въ слѣдующій классъ. Бальная система. Иные пріемы ознакомленія учащихся и ихъ родителей съ успѣхами по отдѣльнымъ предметамъ.

3) Вопросы нравственнаго воспитанія.

Настроеніе учащихся въ средней школѣ и ихъ запросы. Проявленіе нервной возбудимости и подавленности среди учащихся. Школьныя самоубійства. Семейное воспитаніе и его отношеніе къ воспитанію въ школьной жизни.

Задачи и методы воспитанія въ условіяхъ открытой средней школы: духъ и традиціи учебнаго заведенія, организація жизни класса, какъ средство воспитанія, индивидуальное воздѣйствіе, развитіе самовоспитанія. Воспитаніе самодѣятельности, воспитаніе чувства общественности, воспитаніе навыковъ работы. Дисциплина въ средней школѣ; идея свободнаго воспитанія въ средней школѣ, дисциплина внѣшняя и внутренняя. Товарищеская среда, какъ факторъ воспитанія: ученическія организаціи разнаго типа, ихъ значеніе и развитіе по классамъ. Система наградъ и наказаній, какъ воспитательное средство: виды наказаній и дисциплинарныхъ воздѣйствій въ школѣ; бальная система съ воспитательной точки зрѣнія. „Трудныя дѣти“ и борьба съ ихъ недостатками. Школа и жизнь учащихся внѣ школы, внѣшкольный надзоръ, его формы съ общественной и педагогической точки зрѣнія.

Организація воспитательнаго дѣла въ открытой школѣ: число лицъ воспитательскаго надзора, его формы (классныя дамы, классныя надзира-

тельницы, воспитательницы кураторы и т. под.). Обязанности и права лицъ воспитательскаго надзора. Органы, объединяющіе ихъ дѣятельность.

Воспитаніе въ условіяхъ закрытаго учебнаго заведенія.

4) Вопросы эстетическаго воспитанія и образованія въ средней женской школѣ

Эстетическіе запросы и вкусы учащихся въ среднихъ школахъ, отношеніе къ художественной литературѣ, музыкѣ, театру и изобразительнымъ искусствамъ. Связь между этическимъ и эстетическимъ воспитаніемъ Современный театръ и др. общественныя развлеченія (циркъ, концерты, кинематографы) съ точки зрѣнія интересовъ дѣтей и юношества,

Формы воздѣйствія на эстетическое воспитаніе и образованіе въ условіяхъ средней школы: постановка рисованія, лѣпки, художественнаго ручного труда, пѣнія, музыки, и декламаціи, ритмической гимнастики; курсы по исторіи искусства.

Внѣурочныя занятія учащихся, какъ факторъ ихъ эстетическаго развитія: художественныя экскурсіи (ради изученія живописи, скульптуры и архитектуры), школьные оркестры и хоры, концерты и литературныя собранія въ стѣнахъ учебнаго заведенія, совмѣстныя посѣщенія учащимися концертовъ и театра; театральныя представленія въ школѣ, ихъ оцѣнка съ педагогической точки зрѣнія.

5) Внѣурочныя занятія учащихся въ средней школѣ.

Воспитательная и образовательная роль разныхъ видовъ внѣучебныхъ занятій учащихся подъ руководствомъ лицъ учебнаго и воспитательскаго персонала.

Различныя формы внѣучебныхъ *собраній учащихся*, въ стѣнахъ школы: дѣтскіе клубы, кружки совмѣстнаго чтенія, литературно-музыкальныя собранія учащихся, научные кружки, спортивные кружки. Общеніе учащихся разныхъ учебныхъ заведеній.

Школьные журналы.

Роль *Экскурсій* въ современной школѣ съ учебной и воспитательной точки зрѣнія; 1. Экскурсіи среди учебнаго года; экскурсіи гуманитарныя, географическія, естественно-историческія и художественныя; ихъ цѣли, распредѣленіе по классамъ среди учебнаго года; экскурсіонные планы. 2. Далекія экскурсіи-поѣздки: ихъ задачи, типы и организація. Матеріальная сторона экскурсіоннаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

6) Чтеніе учащихся въ средней школѣ и библіотечное дѣло.

Какъ и что читаютъ учащіеся въ средней школѣ въ разныхъ классахъ (на основаніи анкетъ и личныхъ наблюденій)?

Вліяніе дѣтской литературы вообще и отдѣльныхъ писателей на дѣтей въ воспитательномъ отношеніи, журналы для дѣтей. Чтеніе учащихся въ сред-

нихъ и старшихъ классахъ. Интересы учащихся на основаніи данныхъ объ ихъ свободномъ чтеніи. Вліяніе современной литературы и отдѣльныхъ авторовъ на настроеніе учащихся. Чтеніе газетъ и журналовъ. Серьезное (научное) чтеніе учащихся, какъ факторъ образованія; наша популярная научная литература, ея пробѣлы и недостатки.

Организація дѣтскаго чтенія въ среднеучебномъ заведеніи. Библіотеки при среднихъ школахъ. Руководство чтеніемъ учащихся, формы опроса о прочитанномъ, коллективное чтеніе, обязательное чтеніе, рекомендуемое чтеніе.

7) Физическое воспитаніе дѣтей въ средней женской школѣ и школѣ совмѣстнаго обученія.

Задачи физическаго воспитанія и его мѣсто въ общемъ строѣ школы. *Уроки гимнастики*: сравненіе различныхъ системъ гимнастики, программа гимнастики по классамъ; индивидуализація на урокахъ гимнастики, время для занятій гимнастикой, гимнастическія помѣщенія. *Подвижныя игры*, ихъ воспитательное и гигіеническое значеніе, отношеніе между подвижными играми и уроками гимнастики. Спортъ, его значеніе въ области физическаго и нравственнаго развитія дѣтей. *Ручной трудъ*, какъ факторъ физическаго развитія дѣтей; оцѣнка разныхъ видовъ ручного труда съ точки зрѣнія ихъ вліянія на физическое развитіе учащейся молодежи; организація занятій ручнымъ трудомъ въ условіяхъ средней школы.

V. Гигіена и школьно-врачебный надзоръ въ средней женской школѣ.

Школьное зданіе. Школьная территорія. Дворъ, площадка для игръ, садъ, огородъ, пчельникъ и т. д. Средняя школа въ сельской обстановкѣ. Планировка школьнаго зданія. Вентиляція. Отопленіе. Освѣщеніе. Водоснабженіе. Канализація. Мѣры поддержанія чистоты. Школьная мебель.

Школьный костюмъ. Души. Завтраки. Пищевой режимъ въ интернатахъ и полуинтернатахъ.

Гигіена преподаванія: гигіена умственнаго и физическаго труда. Школьныя программы съ гигіенической точки зрѣнія. Гимнастика. Работы на воздухѣ (садовыя, огородныя и т. п.). Ремесла. Рукодѣлія. Домашнія работы.

Гигіена отдыха школьнаго и внѣшкольнаго. Сонъ, прогулка. Школьныя экскурсіи. Гигіена развлеченій школьныхъ и внѣшкольныхъ: балы, вечеринки, зрѣлища (театры, кинематографы, циркъ и т. п.), концерты, танцы, Спортъ.

Роль школьнаго врача въ области гигіены, санитаріи, медицины. Врачъ, какъ педагогъ. Поголовные врачебные осмотры. Регистрація ненормальностей и ихъ статистическая разработка, борьба съ заразными болѣзнями, спеціально-школьными болѣзнями; борьба съ индивидуальными ненормальностями.

Роль врача, какъ популяризатора въ области гигіены, медицины, санитаріи. Разъясненія вопросовъ половой жизни.

Научная и практическая подготовка школьныхъ врачей. Ихъ матеріальное и правовое положеніе. Участіе врачей въ педагогическихъ изслѣдованіяхъ въ средней женской школѣ.

Программа занятій секціи „совмѣстное обученіе".

1. Идеи, положенныя въ основу совмѣстнаго обученія. (Цѣли и задачи совмѣстнаго обученія).
2. Совмѣстное обученіе за границей.
3. Совмѣстное обученіе въ Финляндіи.
4. Совмѣстное обученіе въ Россіи.
5. Результаты анкеты по совмѣстному обученію въ Россіи.
6. Порядокъ, условія открытія и права школъ совмѣстнаго обученія.
7. Типы школъ совмѣстнаго обученія (существующіе и возможные).
8. Внутренняя организація школъ совмѣстнаго обученія.
    1. Учебные планы.
    2. Воспитательское дѣло.
    3. Физическое развитіе и надзоръ за нимъ.
    4. Эстетическое развитіе.
9. Роль и положеніе женщины-педагога въ школахъ совмѣстнаго обученія.
10. Значеніе родительскихъ организацій въ школахъ совмѣстнаго обученія.
11. Внѣклассныя занятія, клубы, вечера, театры въ школахъ совмѣстнаго обученія.
12. Пансіоны при школахъ совмѣстнаго обученія.
13. Итоги работъ школъ совмѣстнаго обученія.

Программа секціи „начальное образованіе".

1) Типы низшей школы въ Россіи. Статистич. данныя о начальномъ образованіи вообще и о женскомъ нач. образованіи въ частности.

Вопросъ всеобщности и обязательности обученія въ Россіи. Данныя по этому вопросу въ др. государствахъ совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ нач. школѣ. Вопросъ о распространеніи принципа совмѣстнаго обученія на городскія училища высшаго типа.

Вопросъ низшей школы въ Госуд. Думѣ. Бюджетъ и низшая школа.

2) Задачи низшей школы. Низшая школа, какъ первая ступень для дальнѣйшаго обученія дѣвочки и какъ типъ законченнаго образованія. Вопросы о родномъ языкѣ въ школѣ.

Школа и семья. Ихъ взаимныя отношенія и область ихъ желательнаго взаимовліянія.

3) Вопросы обученія въ школахъ низшаго типа.

Современная постановка преподаванія отдѣльныхъ предметовъ. Новые методы обученія.

Критика существующихъ учебниковъ.

Необходимыя вспомогательныя средства обученія.

Школьная библіотека.

Вопросъ дѣтскаго чтенія.

Экскурсіи и ихъ организація.

Обученіе искусствамъ въ низшей школѣ.

Желательная постановка преподаванія рисованія, лѣпки и пѣнія.

4) Вопросы воспитанія. Задачи воспитанія нравственной личности и развитіе духа общественности. Мѣры къ проведенію въ школѣ взгляда на женщину, какъ на полноправнаго члена человѣческаго общества.

Вопросы физическаго воспитанія и гигіены въ низшей школѣ.

Врачебный надзоръ.

О врачебномъ надзорѣ въ деревенской школѣ въ особенности.

Гимнастика.

Новые методы ея веденія.

5) Учительница низшей школы.

Образовательная подготовка ея.

Ея служебное и общественное положеніе.

Ея права и обязанности въ школѣ.

Совмѣстное обученіе въ педагогическихъ учебн. заведеніяхъ для подготовки учителей и учительницъ начальныхъ школъ.

Значеніе просвѣтительной дѣятельницы сельской учительницы.

Характеръ этой дѣятельности въ условіяхъ русской жизни.

Матеріальное положеніе учительницы.

Жалованье и пенсія.

Программа занятій секціи „внѣшкольное образованіе".

1. Общее внѣшкольное образованіе женщинъ въ городахъ и селеніяхъ
   - а) народные университеты,
   - б) воскресныя школы,
   - в) библіотеки, читальни, книжные склады,
   - г) популярныя изданія,
   - д) народные театры,
   - е) просвѣтительные клубы,
   - ж) экскурсіи и пр.

2. Недочеты внѣшкольнаго образованія женщинъ у насъ и заграницей
Сравнительная грамотность мужчинъ и женщинъ. Условія, задрудняющія распространеніе внѣшкольнаго образованія среди женщинъ.

3. Внѣшкольное образованіе женщинъ, какъ средство пополненія образованіе школьнаго и особенности существующей системы школьнаго

образованія женщинъ въ ихъ вліяніи на положеніе внѣшкольнаго образованія.

4. Внѣшкольное образованіе женщинъ въ связи съ положеніемъ ихъ: а) семейнымъ, б) правовымъ и в) экономическимъ.

5. Ближайшія практическія задачи внѣшкольнаго образованія женщинъ:

а) общаго,
б) профессіональнаго,
в) техническаго.

Программа „Художественной секціи".

1) Художественное образованіе женщинъ — общее и спеціальное, въ Россіи и заграницей.

Постановка художественнаго образованія женщинъ въ школахъ искусства.

а) архитектуры,
б) скульптуры,
в) живописи,
г) музыки
и д) сценическаго искусства.

2) Сущность женскаго и мужского творчества.

3) Женщина-художница въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ.

4) Совмѣстное обученіе мужщинъ и женщинъ въ художественныхъ школахъ.

5) Необходимость художественнаго образованія матерей и воспитательницъ для развитія въ дѣтяхъ художественныхъ началъ съ самаго ранняго дѣтства.

6) Художественное воспитаніе въ семьѣ и школѣ. Школа, какъ факторъ художественнаго образованія. Принципы и задачи художественнаго образованія народа.

7) Роль женщины въ дѣлѣ развитія художественнаго вкуса въ приложеніи къ повседневной жизни (книгопечатаніе, одежда, плакаты, художественное устройство садовъ и т. п.).

8) Участіе женщинъ въ художественныхъ выставкахъ.

9) Женщины - иллюстраторы.

10) Женщина въ скульптурѣ.

11) О задачахъ сценической дѣятельности женщины.

Женщина на сценѣ. Женщина — директоръ театра и школы; женщина - драматургъ и пр.

12) Женщина въ музыкѣ: композиторъ, профессоръ консерваторіи и пр.

Программа занятій секціи „сельско-хозяйственное образованіе".

1. Настоящее положеніе женскаго Сельско-Хозяйственнаго образованія въ Россіи.

2. Желательные типы сельско-хозяйст. школы:

а) высшія школы,
в) среднія (учительскія семинаріи),
с) низшія.

3. Внѣшкольное сел.-хоз. образованіе: временные курсы, экскурсіи, чтенія, показательныя хозяйства.

4. Народная школа, какъ средство распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній.

5. Отсутствіе педагогическаго персонала и мѣры къ пополненію этого пробѣла:

а) сельско-хоз. учительскія семинаріи.
в) педагогическіе классы при сельск.-хоз. школѣ.
с) разъѣздныя учительницы.

6. Введеніе сельско-хоз. знаній въ программу средней школы; устройство общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній въ сельско-хоз. обстановкѣ.

7. Руководства и пособія по сельскому хозяйству и его отраслямъ.

8. Женщины агрономы, работающія:

а) въ земствахъ,
в) въ опытныхъ учрежденіяхъ,
с) въ школахъ,
д) въ научныхъ экспедиціяхъ.

9. Дѣятельность женщинъ съ низшимъ сельско-хоз. образованіемъ.

10. Женское сельск.-хоз. образованіе заграницей.

Программа занятій секціи „профессіональное образованіе".

1. Современное положеніе средняго и низшаго техническаго, ремесленнаго и профессіональнаго образованія женщинъ въ Россіи.

Существующіе типы школъ и курсовъ:

а) спеціальные: рукодѣльные, ремесленные, кустарные, домоводства и др.,

б) ремесленныя и профессіональныя школы и мастерскія (показательныя и учебныя) съ общеобразовательнымъ курсомъ,

в) средніе и низшіе общеобразовательные школы и курсы съ профессіональными и ремесленными предметами, какъ то: коммерческіе, торговые, институты, гимназіи, прогимназіи, пріюты и др.,

г) школы и курсы для подготовленія учительскаго персонала и инструкторскія школы.

Частный починъ и участіе городскихъ, земскихъ и правительственныхъ учрежденій въ насажденіи профессіональнаго образованія среди женщинъ.

2. Желательныя улучшенія въ постановкѣ профессіональнаго образованія женщинъ въ Россіи какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ:

а) практическія профессіональныя знанія, которыя желательно включить въ курсъ существующихъ школъ, какъ необходимыя въ обиходѣ женщинъ,

б) новыя отрасли профессіональнаго и ремесленнаго образованія женщинъ,

в) новые типы школъ и курсовъ по ремесленному и профессіональному образованію женщинъ,

г) внѣшкольное распространеніе прикладныхъ знаній между взрослыми путемъ воскресныхъ и краткосрочныхъ вечернихъ курсовъ,

д) предѣлы, въ которыхъ допустимо сообщеніе практическихъ и профессіональныхъ знаній въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ разнаго вида,

е) предѣлы, въ которыхъ необходимы предметы общаго курса въ спеціальныхъ школахъ,

ж) необходимость введенія домоводства въ курсъ начальныхъ и среднихъ школъ и учительскихъ семинарій,

з) необходимость спеціальной подготовки учительскаго персонала для различныхъ типовъ профессіональныхъ, ремесленныхъ и кустарныхъ школъ.

3. Желательныя реформы въ дѣлѣ женскаго профессіональнаго образованія (его обезпеченіе и законодательство опредѣляющее его нормы).

4. Экономическое и правовое положеніе учительницъ и инструкторшъ въ школахъ всевозможныхъ типовъ.

5. Постановка средняго и низшаго ремесленнаго, техническаго и профессіональнаго образованія женщинъ заграницей.

Открытіе Съѣзда въ Александровскомъ Залѣ Городской Думы.

Предсѣдатель Съѣзда графъ П. И. Толстой, открывая Съѣздъ, обратился къ присутствующимъ со слѣдующей рѣчью:

„Первый Всероссійскій Съѣздъ по женскому образованію возникъ по иниціативѣ и стараніями Россійской Лиги Равноправія Женщинъ, съ ея достойною и энергичною предсѣдательницею во главѣ.

Обращаю вниманіе собравшихся на то обстоятельство, что первый Съѣздъ, созванный молодою еще Лигою Равноправія, посвященъ разработкѣ вопросовъ, касающихся женскаго образованія и воспитанія. Тотъ фактъ, что эта организація впервые выступаетъ передъ широкою публикою именно съ этими вопросами, ярко характеризуетъ русскую женщину, сознающую свои человѣческія права и, прежде всего, право на самостоятельную, независимую отъ доброй воли мужчины жизнь и дѣятельность: дѣйствительно, нѣтъ лучшей основы для всякаго права на самостоятельность, какъ знаніе и основанное на немъ сознательное отношеніе къ запросамъ жизни.

И къ этому знанію, не диллетантскому и поверхностному, а научному и проникновенному, стремилась уже полстолѣтія тому назадъ русская женщина и продолжаетъ стремиться и теперь.

Я горжусь высокою честью, выпавшею мнѣ на долю, открыть сегодняшнее собраніе, первое Собраніе Съѣзда по Женскому Образованію, имѣя твердую надежду, что труды его не пропадутъ даромъ ни для русской женщины, ни для Россіи, нашего великаго Отечества.

Говорю—для Россіи потому, что если для самой женщины важно путемъ знанія и воспитанія получить въ странѣ положеніе, равное тому, которое занимаетъ мужчина, то сама страна, обогатившись большимъ числомъ образованныхъ и культурныхъ женщинъ, увеличитъ армію борцовъ съ невѣжествомъ и отсталостью населенія, этими главными врагами величія и славы нашего Отечества.

Хочу вѣрить, что всѣ здѣсь присутствующіе, отозвавшіеся на кличъ Лиги Равноправія, убѣждены и въ возможности, и въ необходимости развитія и роста женскаго образованія; но ни для кого не тайна, что далеко не всѣ такъ думаютъ, притомъ не только среди мужчинъ, пекущихся о поддержаніи своего привиллегированнаго положенія, но и среди женщинъ, довольныхъ существующимъ порядкомъ домашней жизни и боящихся потерять то, что досталось имъ на долю, если онѣ станутъ стремиться не только къ увеличенію своихъ человѣческихъ правъ, но и къ исполненію своихъ о б я з а н н о с т е й по отношенію къ Отечеству.

Говорю объ обязанностяхъ, потому что первѣйшая обязанность всѣхъ насъ, воспользовавшихся благами образованія, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ,—послужить народу, дѣтьми котораго мы всѣ являемся, помощниками его на пути къ культурѣ и цивилизаціи.

Насажденіе культуры въ народѣ состоитъ, по существу, въ борьбѣ съ предразсудками и заблужденіями. Однимъ изъ предразсудковъ является старое, но все еще живое воззрѣніе на женщину, только какъ на помощницу мужа и на его подчиненную подругу, не могущую переступить черезъ запретную черту дѣятельности, отмежеванной для себя вершителемъ ея судьбы.

Странные мужчины, которые, любя и уважая свою мать, желаютъ для себя и для своихъ товарищей, какъ бы ничтожны они ни были по своимъ личнымъ качествамъ, больше правъ, чѣмъ ей! Странныя женщины, которыя охотно умаляютъ сами свои человѣческія права!

Будемъ надѣяться, что этотъ Съѣздъ своею плодотворною работою поможетъ побѣдѣ надъ старымъ заблужденіемъ, добавивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, свою крупицу въ пользу великаго дѣла умноженія числа образованныхъ женщинъ.

Русская женщина завоевала уже себѣ доброе и уважаемое имя и вѣчную благодарность многихъ тысячъ людей на медицинскомъ и на учебномъ поприщахъ, завоюетъ себѣ такое-же, мы въ этомъ увѣрены, и на всѣхъ другихъ.

Привѣтствуя прибывшихъ на Съѣздъ, не могу не высказать громко убѣжденія, навѣрно раздѣляемаго и собравшимися здѣсь, что каждая обра-

зованная женщина принесетъ великую пользу Россіи, за которую ей скажетъ великое же спасибо русскій народъ, и напомню, что даже каждая просто грамотная мать является залогомъ грамотности своихъ дѣтей, а этого не слѣдуетъ забывать въ странѣ, гдѣ все еще гораздо больше неграмотныхъ, чѣмъ грамотныхъ людей!

Вы всѣ сознаете, что для того, чтобы быть равноправною, женщина должна стоять на одномъ уровнѣ образованія съ мужчиною, а такъ какъ мы желаемъ ей равноправія, отъ котораго ждемъ только блага для всѣхъ, то желаемъ ей и широко поставленнаго, на строго-научной системѣ образованія и соотвѣтствующаго воспитанія.

Объявляю первый Всероссійскій Съѣздъ по образованію и воспитанію женщинъ открытымъ". Бурные аплодисменты.

Послѣ этого вице-предсѣдательница Организаціоннаго Комитета Съѣзда—Предсѣдательница Совѣта Россійской Лиги Равноправія Женщинъ П. Н. Шишкина-Явейнъ, привѣтствовала членовъ Съѣзда отъ имени устроителей Съѣзда—членовъ Р. Лиги Р. Ж., изложила вкратцѣ работу Орг. Комитета Съѣзда и закончила пожеланіемъ, чтобы Съѣздъ этотъ приблизилъ то желанное время, когда женщины и мужчины будутъ равными и полноправными гражданами своей родины.

Рѣчь эта была покрыта продолжительными аплодисментами и П. Н. Шишкиной-Явейнъ былъ поднесенъ букетъ изъ желтыхъ и лиловыхъ цвѣтовъ (цвѣта Рос. Лиги Равнопр. Женщинъ).

По предложенію П. Н. Шишкиной-Явейнъ, собраніе почтило вставаніемъ, память скончавшагося члена Организаціоннаго Комитета Съѣзда и почетнаго члена Рос. Лиги Равноправія Женщинъ Анны Павловны Философовой.

Съѣздъ привѣтствовали:

Проф А. А. Лихачевъ, отъ СПБ. Женскаго Медицинскаго Института.

Проф. С. К. Буличъ, отъ СПБ. Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Проф. Н. С. Карцовъ, отъ СПБ. Высшихъ Женскихъ Историко-Литературныхъ и Юридическихъ Курсовъ Раева.

О. К. Нечаева, отъ СПБ. Комитета О-ва доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ.

А. Г. Бородина, отъ I-го Выпуска СПБ. Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Проф. А. Н. Реформатскій, отъ Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ

Проф. Н. М. Кулагинъ, отъ Московскаго Городскаго Университета имени Шанявскаго.

Проф. Ф. Г. графъ де-Ла-Бартъ, отъ Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ Г-жи Полторацкой.

Проф. П. В. Верховской, отъ Варшавскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Проф. Н. М. Кулагинъ, отъ Московскаго Коммерческаго Института.

Проф. В. М. Бехтеревъ и проф. А. В. Герверъ, отъ Психоневрологическаго Института.

В. И. Рыковъ и В. А. Бальцъ, отъ Совѣта Стебутовскихъ Сельско-Хозяйственныхъ Курсовъ.

Отъ Голицынскихъ Сельско-Хозяйственныхъ Курсовъ въ Москвѣ.

В. В. Успенскій, отъ Педагогическихъ Курсовъ при СПБ. Фребелевскомъ О-вѣ.

В. П. Родниковъ, отъ Кіевскаго Фребелевскаго Общества.

К. М. Тахтаревъ, А. А. Красуская, отъ Высшихъ Курсовъ памяти П. Ф. Лесгафта.

Проф. А. П. Нечаевъ, отъ Совѣта Педагогической Академіи.

Отъ Совѣта учредительницъ и слушательницъ курсовъ Багаевой.

М. А. Лохвицкая-Скалонъ, отъ Высшихъ Курсовъ М. А. Лохвицкой-Скалонъ.

М. В. Бернацкій, отъ Высшихъ Коммерческихъ Курсовъ Побѣдинскаго.

В. П. Родниковъ, отъ Кіевскаго Педагогическаго Института при Фребелевскомъ Обществѣ.

Н. П. Долгова, отъ Общества Содѣйствія Сельско-хозяйственному образованію.

Н. И. Каракашъ, отъ СПБ. Сельско-Хозяйственныхъ курсовъ.

Е. П. Тихѣева, отъ СПБ. Общества содѣйствія дошкольному воспитанію.

А. Воскресенскій, отъ Общества учителей рисованія.

Д. П. Никольскій, отъ Общества Охраненія народнаго здравія.

Предсѣд. В. П. Ковалевскій, отъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Н. В. Дмитріевъ, отъ СПБ. Общества Народныхъ Университетовъ.

М. П. Лопатневъ, отъ СПБ. Общества Грамотности.

А. Н. Кремлевъ, отъ Всероссійскаго Литературнаго Общества.

Членъ Госуд. Думы, П. С. Клюжевъ, отъ Самарскаго губернскаго и уѣзднаго земствъ.

Г. Карцевъ, отъ СПБ. Родительскаго кружка.

И. Л. Долинскій, отъ Коммерческаго училища VI Товарищества Преподавателей.

Предсѣдатель Пед. Совѣта Г. Пусковъ, отъ Педагогическаго Совѣта Нижегородской женской гимназіи.

Е. А. Елачичъ, отъ журнала „Что и какъ читать дѣтямъ".

Н. А. Зачиняевъ, отъ редакціи журнала „Обновленіе школы".

Отъ I-го Выпуска Архитектурныхъ курсовъ Багаевой.

Gräfin Iska Teleki, отъ Организаціоннаго Комитета VII Конгресса Международнаго Союза Избир. правъ женщинъ въ Будапештѣ.

Mrs Chapman Catt, отъ Международнаго Союза Избирательныхъ правъ женщинъ.

Mrs Henry Fawcett, отъ Лондонскаго Національнаго Союза объединенныхъ женскихъ организацій въ Англіи.

Florence A. Underwood, отъ Лиги Женской Свободы въ Лондонѣ.

Martina Kramers, отъ редакціи журнала „Ius-Suffragii".

Rosika Schwimmer, отъ Венгерскаго Союза Избирательныхъ Правъ Женщинъ.

Presidente Annie Furuhjielm, отъ Финляндскаго Женскаго Союза.

Presidentin Dr. Anita Augsburg, отъ Баварскаго Союза Избирательныхъ правъ женщинъ въ Мюнхенѣ.

Presidentin Marianne Hainisch, отъ Союза Австрійскихъ женскихъ организацій въ Вѣнѣ.

Wilma Glücklich., отъ Національнаго Совѣта объединенныхъ женскихъ организацій въ Венгріи.

Presidentin Constenze –You Rudnay, отъ Національнаго Венгерскаго Союза содѣйствія женскому образованію.

Д-ръ М. К. Бурдакова, отъ Московскаго Отдѣленія Россійской Лиги Равноправія Женщинъ.

М. А. Чехова, отъ Организаціоннаго Комитета II-го Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, созываемаго Россійской Лигою Равноправія Женщинъ.

Д-ръ А. Н. Шабанова, отъ Русскаго Женскаго Взаимно-благотворительнаго Общества.

Д-ръ О. Ю. Камнская, отъ СПБ. Общества Взаимопомощи Женщинъ-Врачей.

Е. М. Десятова, отъ Харьковскаго Общества Взаимопомощи Трудящихся Женщинъ.

О. К. Печаева, отъ СПБ. Женскаго Клуба.

М. П. Покровская, отъ Клуба Женской Прогрессивной Партіи.

Л. А. Зелигеръ, отъ Ярославскаго Общества взаимопомощи женщинъ.

Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, отъ СПБ. Отдѣла Союза Польскихъ Женщинъ.

В. В. Фридсонъ, отъ Симферопольскаго Женскаго Клуба.

Е. В. Митина, отъ Ростовскаго на Дону Женскаго Клуба.

М. Л. Вахтина, отъ Общества Охраненія правъ женщинъ.

Отъ Педагог. Кружка Теософическаго Общества.

С. К. Аннарауть, Московскаго Общества Попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.

Д-ръ Е. А. Энгель-Шахназарова, отъ Общества Кавказскихъ Женщинъ

Предсѣдательница г. Адамова, отъ Оренбургскаго Мусульманскаго Женскаго Общества.

Т. В. Кабелинская, отъ Литовскаго Католическаго Общества въ гор. Ковно.

Г. г. Ледницкая и Эверть, отъ Московскаго Общества Польскихъ женщинъ.

Кромѣ того Съѣздъ привѣтствовали слѣдующія учрежденія и отдѣльныя лица:

Харьковскіе Высшіе Женскіе Курсы.

Новочеркасскіе „ „ „

Московскіе Голицынскіе Сельско-Хозяйственные Курсы.

СПБ. Фребелевское Общество.

Новочеркасское Общество содѣйствія высшему женскому образованію на Дону.

Тифлисское Общество учительницъ и воспитательницъ.

Педагогическое Общество окончившихъ Высшіе Женскіе Курсы въ СПБ.
Латышское Женское Общество.
Общество Равноправія Польскихъ женщинъ въ Варшавѣ.
СПБ. Частная учительская школа.
Отъ Московскаго Кружка совмѣстнаго обученія.
„ Одесскаго Педагогическаго Общества Взаимопомощи.
„ Редакціи журнала „Русская школа".
„ коллегіи младшихъ преподавателей Женскаго Медицинскаго Института.
Отъ слушателей Педагогической Академіи.
„ слушательницъ Кіевскаго Педагогическаго Фребелевскаго Института.
Отъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Сельско-хозяйственныхъ Стебутовскихъ курсовъ.
„ женщинъ города Кіева (309 подписей).
„ „ „ Ставрополя.
„ „ „ Тифлиса.
„ Редакціи „Женской газеты" въ Одессѣ.
„ „ „Женскаго Вѣстника".
„ Организаціоннаго Комитета Съѣзда по Семейному Воспитанію.
„ Директора СПБ. Высшихъ Женскихъ Курсовъ.
„ „ Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ—профессора Чаплыгина.
Отъ профессора Бѣлелюбскаго, Предсѣдателя Общества попеченія о Женскихъ Политехническихъ Курсахъ.
Отъ Предсѣдателя СПБ. гор. Думы С. В. Иванова.
„ Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Техническаго Общества В. И. Ковалевскаго.
Отъ проф. Фортунатова изъ Москвы.
„ проф. Кульмана „ С. П. Б.
„ проф. Бузескула „ Харькова.
„ проф. Нечаева. С. П. Б.
„ Общественныхъ дѣятельницъ Финляндіи: Ани Фуругельмъ, Лили Крогіусъ, Фанни Хультъ и Анны Люнстремъ.
Отъ депутатки Финляндскаго сейма Текли Хультинъ.
„ русской уроженки—профессора Берлинскаго университета Лидіи Львовны Рабиновичъ-Кемпнеръ.
Изъ Калифорніи отъ члена Лиги Равноправія Женщинъ Кальмашевьяно-Блюменталь.
Изъ Поста Св. Ольги Пріамурской области, отъ члена Лиги Равноправія Женщинъ г-жи Добросердской-Ліасъ.
Отъ доктора Клячкиной изъ Кіева.
„ агронома Сиверцева изъ г. Чигирина.
„ зубного врача И. И. Кострова.
„ учительницы Брюхановой изъ Перьми.

Отъ членовъ Совѣта Р. Лиги Равноправія Женщ. гг. Депнъ, и Гарднеръ.

Изъ гор. Ташкента, отъ члена Лиги Равноправія Женщинъ и бывшаго члена Совѣта З. А. Вахарловской.

Отъ г-жи Виняpской изъ Кишинева.

„ Елены Верховской изъ Ростова на Дону.

Къ протоколу общаго собранія Съѣзда 26/XII приложены слѣдующіе тексты привѣтствій:

Отъ Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

(Рѣчь профессора А. Н. Реформатскаго).

Отъ имени Московскихъ Высшихъ женскихъ курсовъ мы горячо привѣтствуемъ 1-й Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ и Лигу Равноправія, созвавшую всѣхъ насъ на свѣтлый культурный праздникъ. Старая Москва иначе не можетъ назвать настоящій Съѣздъ, какъ именно свѣтлымъ праздникомъ! Не пустую мечту, не призрачную надежду повѣдать другъ другу собрались мы сюда. Мы, дѣятели въ сферѣ женскаго образованія, собрались произвести подсчетъ уже осуществленному, подсчетъ реальныхъ силъ и реальныхъ результатовъ. Не длиненъ историческій путь, пройденный нами. Но мы смѣло можемъ сказать „какъ мало прожито, какъ много пережито!“ И если рѣки горькихъ слезъ пролились въ нашемъ историческомъ прошломъ, въ борьбѣ за осуществленіе элементарныхъ человѣческихъ правъ на пріобщеніе ½ рода человѣчества къ культурнымъ побужденіямъ, то зато, какихъ удивительныхъ блестящихъ результатовъ достигли мы къ сегодняшнему дню—по крайнѣй мѣрѣ въ сферѣ высшаго образованія. Ну право же, какъ будто рождественскій дѣдушка среди своихъ сказочныхъ волшебствъ позаботился и о насъ, создавъ повсюду на Руси роскошные дворцы-храмы науки для женщинъ. Намъ ближе знакомы Московскіе Высшіе женскіе курсы и вотъ что они сдѣлали за 12 лѣтъ своего существованія—только за 12 лѣтъ! Они развили свою дѣятельность въ предѣлахъ 3-хъ полныхъ факультетовъ при 4-хъ отдѣленіяхъ, довели свой ежегодный пріемъ до 2 тысячъ слушательницъ. Общую численность слушательницъ до 7 тысячъ при 30-ти преподавателяхъ. Вѣдь это цѣлая армія! Бюджетъ равняется ½ мил. Стоимость имущества простирается до 2 милл. руб. и это почти исключительно на свои средства. За 12 лѣтъ они выпустили свыше 2-хъ тысячъ культурныхъ дѣятелей и всего 5 дней тому назадъ нашъ молодой медицинскій факультетъ выпустилъ 171 врача, изъ 144—съ отличіемъ. Господа. Да развѣ это не сказка? Развѣ это не сонъ. А между тѣмъ это дѣйствительность. И не забудемъ, что въ требованіяхъ, предъявляемыхъ слушательницами, былъ поставленъ, университетскій maximum. Подобные же результаты, конечно, представятъ Вамъ и другія Высшія женскія школы-университеты.

Такъ вотъ почему сегодня свѣтлый праздникъ. Такъ вотъ почему смѣло и радостно бьется сердце. Вотъ почему хочется не просто говорить, а громко кричать объ этихъ блестящихъ успѣхахъ и воодушевлять всѣхъ и рабо-

тающихъ, и желающихъ работать въ сферѣ женскаго образованія. Побѣда, славная побѣда за нами. Господа, безпокойная мысль бѣжитъ уже впередъ—къ тому, надѣемся уже близкому моменту, когда пріобщенная къ общечеловѣческой культурной работѣ, русская женщина, окончательно разрушитъ вѣковое недоразумѣніе и займетъ, наконецъ, почетное мѣсто въ рядахъ полноправныхъ гражданъ. А мы отъ имени Московскихъ Высшихъ женскихъ Курсовъ убѣжденно скажемъ ей:—смѣлѣй впередъ, безъ страха и сомнѣнія. Твой часъ пробилъ.

Отъ 1-го Выпуска Высшихъ Женскихъ Курсовъ (адресъ въ роскошномъ бюварѣ прочитанъ А. Г. Бородиной).

Въ знаменательный день празднованія пятидесятилѣтія высшаго женскаго образованія и мы, бывшія слушательницы 1-го выпуска Бестужевскихъ курсовъ возвышаемъ свой голосъ, чтобы помянуть горячимъ словомъ благодарности тѣхъ мало извѣстныхъ, но тѣмъ не менѣе особенно важныхъ піонерокъ на этомъ поприщѣ, которыя такъ много для насъ сдѣлали. Мы, получившія уже правильное, такъ сказать, дисциплинированное высшее образованіе, лучше чѣмъ кто-нибудь можемъ оцѣнить заслуги этихъ благородныхъ труженицъ: онѣ пробивали намъ путь черезъ почти непроходимыя въ ту эпоху дебри общественныхъ предразсудковъ, клеветы и ненависти. онѣ учились „чѣму нибудь и какъ нибудь“, чтобъ дать намъ, ихъ счастливымъ послѣдовательницамъ, возможность пройти полный университетскій курсъ и выступить на общественное поприще полноправными членами наравнѣ съ получившими высшее образованіе мужчинами. Мы учились у однихъ и тѣхъ же профессоровъ, часто по тѣмъ-же запискамъ, экзаменовали насъ не менѣе строго, и вся наша подготовка къ дѣятельной жизни была такая же, что и у студентовъ. И всѣмъ этимъ мы исключительно обязаны тѣмъ неутомимымъ борцамъ за высшее женское образованіе, которые дали все намъ хоть и не сразу, но завоевывая пядь за пядью почву для этого великаго дѣла. Сперва онѣ устраивали публичныя и частныя лекціи (таковыя читались одно время въ гимназіи Шаффе), потомъ основали такъ называемыя Владимирскіе курсы, въ которыхъ читались извѣстными профессорами уже полные курсы нѣкоторыхъ предметовъ, затѣмъ создались Аларчинскіе вечерніе курсы (въ зданіи 5-й гимназіи), на которыхъ самъ Менделѣевъ читалъ химію. И только 1878 году послѣ невѣроятныхъ усилій имъ удалось, наконецъ, учредить и наши Бестужевскіе курсы. Бестужевскіе Женскіе Курсы.

Какой благородный и чистый образъ безконечной гуманности и неисчерпаемой любви къ молодежи вызываетъ передъ нами это названіе. Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ, нашъ первый директоръ, усердный защитникъ и вѣрный, снисходительный другъ, которому мы такъ много обязаны духовно и матеріально. За нимъ выступаетъ покойная Надежда Васильевна Стасова, наша первая инспектриса, всегда такъ искренно сочувствовавшая намъ и такъ усердно защищавшая наши интересы, а за нею

ея помощница Ольга Александровна Мордвинова, тоже уже покойная. Не менѣе ихъ потрудилась для насъ и для развитія и процвѣтанія нашего культурнаго дѣла глубокоуважаемая и высокочтимая, къ счастью и поднѣ еще здравствующая, Варвара Павловна Тарновская, которую мы поэтому можемъ лично привѣтствовать и высказать ей наше сердечное спасибо за все, что она для насъ сдѣлала и теперь еще дѣлаетъ. Да, благодаря всѣмъ этимъ дѣятельницамъ и заботѣ нашихъ незабвенныхъ профессоровъ намъ было легко идти къ чистому источнику знанія и утолять изъ него свою духовную жажду. Не намъ, конечно, судить о плодахъ нашей дѣятельности на пользу горячо любимой родины и русской женщины, но мы съ гордостью можемъ только сказать про себя одно, что мы всегда чистыми держали свѣточъ знанія, не примѣшивая къ своимъ научнымъ стремленіямъ никакихъ матеріальныхъ соображеній о правахъ, службѣ и выгодныхъ мѣстахъ, такимъ передали его и своимъ послѣдовательницамъ. Въ наше время не существовало еще ни классовой борьбы, ни партійныхъ дрязгъ ни страстной ненависти изъ-за различій убѣжденій:—знаніе и трудъ—таковъ былъ нашъ лозунгъ и онъ объединялъ насъ въ одну дружную семью.

Мы полагаемъ, что и въ настоящее время на такомъ лозунгѣ могутъ помириться всѣ образованныя женщины, ибо какъ сказалъ симпатичный французскій поэтъ,

„Знаніе вольность, знаніе свѣтъ,
Рабство безъ него".

Екатерина Балабанова, Ольга Петерсонъ, Александра Бородина (Степанова), Марія Краснова, Марія Гречанинова-Георгіевская, Марія Иващенко (Сперанская), Ел. фонъ-Витторфъ (Окорокова), Елисавета Павлова, В. Раппопортъ, А. Бушуева (Миллеръ), Марія Князева (Шуйская), Е. Кипарисова, Софья Лыжина, М. Кочурова, А. Саковичъ, В. Холшевникова.

Отъ Кіевскаго Фребелевскаго Общества и Кіевскаго Фребелевскаго Педагогическаго института (В. П. Родниковъ.)

Послѣ Н. И. Пирогова не стало уже нужнымъ доказывать, что культурная работа человѣчества будетъ идти успѣшно въ томъ только случаѣ, если въ этой работѣ одинаково примутъ участіе обѣ половины человѣчества мужчина и женщина. „Пусть женщины поймутъ,—говорилъ Пироговъ,—свое высокое назначеніе въ вертоградѣ человѣческой жизни". И русская женщина вѣрная этому призыву, неудержимо стремится къ работѣ въ жизненномъ вертоградѣ. Но при этомъ нельзя не видѣть того, что идти рука объ руку съ мужчиной въ культурной работѣ, быть равноправною созидательницей жизни, женщина можетъ только въ томъ случаѣ, если она будетъ равноправна мужчинѣ въ образованіи.

Лучшую иллюстрацію этой мысли даетъ женщина въ древней Греціи. Въ Спартѣ она занимаетъ почетное положеніе. Къ матери идетъ сынъ передъ битвой, и она напутствуетъ его своимъ знаменитымъ „со щитомъ или

на щитѣ". И слово женщины съ уваженіемъ подхватывается современниками и, передаваясь, сохраняется вѣка—вплоть до нашего времени. И причина почетнаго положенія женщины кроется въ томъ, что спартанка проходила тотъ же самый образовательно-воспитательный курсъ, какой проходилъ въ Спартѣ и мужчина. Не то мы видимъ въ Аѳинахъ. Тамъ мужчина сильно опередилъ женщину, тамъ только за самыми рѣдкими исключеніями она могла соперничать съ утонченно образованнымъ мужчиной; въ результатѣ она и была вынуждена здѣсь затвориться въ гинекеяхъ и сдѣлаться куклою, игрушкою, забавою для мужчины. Образованіе—ключъ къ женскому равноправію; и нельзя не видѣть какъ близка эта идея русской женщинѣ и, торжествомъ этой идеи является настоящій Съѣздъ.

Кіевское Фребелевское Общество и Кіевскій Фребелевскій Педагогическій Институтъ работающіе надъ осуществленіемъ идеи женскаго образованія, не могутъ не считать близкими себѣ задачи Съѣзда и, привѣтствуя высокія начинанія Лиги Женскаго Равноправія, желаетъ работамъ Съѣзда самаго широкаго успѣха.

Въ Кіевѣ на открывшейся въ послѣднее время художественной выставкѣ обращаетъ на себя вниманіе работа мѣстнаго скульптора—„Къ жизни". Передъ зрителемъ фигура женщины, которую придавила огромная скала. Но въ фигурѣ, но въ лицѣ женщины—стихійное, мощное стремленіе сбросить съ себя эту скалу, встать на ноги и ринуться впередъ... туда, къ жизни. И чувствуется, что скала будетъ сброшена, и вѣрится, что русская женщина встанетъ во весь ростъ... Пусть же работы Съѣзда помогутъ ей въ этомъ.

Отъ Стебутовскихъ высшихъ женскихъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ (В. И. Рыковъ и В. А. Бальцъ).

Совѣтъ преподавателей Стебутовскихъ сельскохо-зяйственныхъ курсовъ первой высшей агрономической школы для женщинъ, приноситъ свой привѣтъ 1-му Всероссійскому Съѣзду по образованію женщинъ. Въ ряду тѣхъ формъ дѣятельности, которыя постепенно завоевывала русская женщина на пути къ гражданскому равноправію, къ равенству въ трудѣ и долгѣ по отношенію къ массамъ населенія, дѣятельность женщины-агронома выдвинулась такъ недавно. Не прошло еще 20-ти лѣтъ, какъ патріархъ русскихъ агрономовъ И. А. Стебутъ ставилъ своимъ ученикамъ, а затѣмъ и на 2-мъ Съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, вопросъ: „нуждается ли русская интеллигентная женщина въ спеціальномъ с-хоз. образованіи?" Жизнь уже отвѣтила на этотъ вопросъ возникновеніемъ по частной и общественной иниціативѣ ряда высшихъ агрономическихъ школъ для женщинъ. Идея женскаго с.-хоз. образованія за истекшій періодъ претерпѣла значительную эволюцію. Возникшая изъ мысли подготовить свѣдующую и умѣлую сотрудницу въ хозяйствѣ помѣщика, изъ идеи поддержанія семьи и хозяйственнаго уклада частнаго землевладѣнія, она вышла изъ предѣловъ намѣченныхъ ей границъ. Съ 1908 года, времени

первыхъ выпусковъ Стебутовскихъ курсовъ, въ разнообразныхъ видахъ культурной дѣятельности и въ отдаленныхъ районахъ Россіи виднымъ участникомъ является женщина-агрономъ. Она завѣдуетъ лабораторіями, работаетъ въ опытныхъ станціяхъ, служитъ земскимъ агрономомъ, преподаетъ въ сельско-хозяйственной школѣ, устраиваетъ передвижныя выставки и курсы въ глухихъ, заброшенныхъ районахъ сѣвера, ставитъ опыты южныхъ культуръ въ благодатномъ климатѣ Сухума, пробивается черезъ дикую тайгу у притоковъ Амура для почвенныхъ и сельско-хозяйственныхъ изслѣдованій... Всюду она несетъ знанія, ревность прозелита и глубоко-отзывчивое отношеніе къ нуждамъ населенія. Педагогическій Совѣтъ курсовъ, носящихъ имя инициатора и борца за учрежденіе высшей агрономической школы для женщинъ, приноситъ на этотъ Съѣздъ свое искреннее пожеланіе, чтобы работы сельско-хозяйственной его секціи освѣтили настоящее положеніе женскаго с.-хоз. образованія въ Россіи и подчеркнули его особо важное значеніе, и въ интересахъ страны, и какъ новое завоеваніе идеи гражданскаго равноправія.

Отъ Имп. Русск. Технич. Об-ва (В. И. Ковалевскій).

Императорское Русское Техническое Общество поручило мнѣ передать 1-му Всероссійскому Съѣзду по образованію женщинъ, его сердечный привѣтъ и горячія пожеланія успѣха трудамъ Съѣзда.

Широкое образованіе русской женщины на началахъ, намѣченныхъ программою Съѣзда, должно быть признано главнѣйшею основою для осуществленія задачъ, преслѣдуемыхъ Россійской Лигою Равноправія Женщинъ кореннымъ условіемъ духовнаго и матеріальнаго прогресса нашей родины, и, наконецъ, удовлетвореніемъ требованій разума и справедливости.

Если творцомъ своихъ историческихъ судебъ является самъ человѣкъ въ сочетаніи съ другими людьми на фундаментѣ общежитія, то, безспорно, женщинѣ принадлежитъ первое мѣсто въ подготовкѣ человѣка-строителя и человѣка-гражданина.

Если духовная тьма тормазитъ культурный ростъ мужской части населенія, то еще тяжелѣе отражается „темное царство“ на женщинѣ, создавая спеціальные виды угнетенія, зависимости и безпросвѣтности со всѣми соціальными ихъ послѣдствіями.

Широкая программа Съѣзда охватываетъ не только женское образованіе, но и вопросы школы вообще. Исходя изъ этихъ руководящихъ мыслей, Общество желаетъ какъ успѣшнаго разрѣшенія вопросовъ программы Съѣзда, такъ и проведенія въ жизнь предположеній Съѣзда.

Позвольте передать также мои личныя привѣтствія и пожеланія Съѣзду. При этомъ мнѣ невольно припомнились слова Гюйо: „Задача просвѣщенія—развить духовный аппаратъ въ его триединой сущности: разумная мысль, твердая воля и неуклонное проведеніе въ жизнь велѣній разума и воли“.

Съ этой точки зрѣнія задачи просвѣщенія шире и глубже задачъ образованія въ тѣсномъ смыслѣ.

Отъ всего сердца поздравляю Васъ съ окончаніемъ Вашихъ большихъ трудовъ по устройству Съѣзда и Выставки,—дѣло, въ которое Вы вложили такъ много души и энергіи.

Отъ Москв. Отдѣленія Россійской Лиги Равноправія женщинъ (Д-ръ **М. К. Бурдакова**).

Московское Отдѣленіе Россійской Лиги Равноправія женщинъ шлетъ Вамъ свой сердечный привѣтъ и горячія пожеланія плодотворной и успѣшной работы на пользу женскаго образованія въ Россіи. Лигѣ Ж. Р. особенно цѣнна и дорога эта работа и ея результаты. Для того, чтобы женщина была достойной воспитательницей будущихъ поколѣній и могла занять подобающее ей мѣсто въ Государственной, Общественной и Научной жизни своей страны—прежде всего должно быть поставлено на надлежащую высоту женское образованіе. Женщинамъ должны быть широко открыты двери всѣхъ учебныхъ заведеній на законномъ основаніи, а не въ видѣ пробныхъ мѣръ или временныхъ исключеній. М. О. Лиги, высказывая свои пожеланія, твердо надѣется, что авторитетное мнѣніе и резолюціи Съѣзда не только найдутъ сочувственный откликъ въ широкихъ слояхъ общества, но и встрѣтятъ надлежащее вниманіе и у тѣхъ, въ чьихъ рукахъ находится судьба женскаго образованія въ Россіи.

СПБ. Высшіе Женскіе Курсы привѣтствуютъ 1-й Всероссійскій Съѣздъ по женскому образованію и шлютъ искреннее пожеланіе плодотворнаго успѣха въ работѣ на пользу русскаго просвѣщенія.

Директоръ курсовъ С. Буличъ.

Петербургскіе Высшіе Женскіе историко-литературные и юридическіе курсы привѣтствуютъ Праздникъ женскаго образованія.

Уполномоченный Совѣтомъ профессоръ Карцевъ.

Психо-неврологическій Институтъ. открывшій съ момента своего существованія двери его учебно-вспомогательныхъ учрежденій для женщинъ наравнѣ съ мужчинами, привѣтствуетъ Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ и шлетъ ему пожеланія блестящаго успѣха въ плодотворной его дѣятельности.

Президентъ академикъ **Бехтеревъ.**
Секретарь профессоръ **Герверъ.**

Высшіе Курсы Лесгафта привѣтствуютъ 1-й Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ. П. Ф. Лесгафтъ былъ однимъ изъ первыхъ борцовъ въ Россіи за высшее женское образованіе. Его завѣтная мысль—всесторонее образованіе, умственное, физическое и эстетическое—находитъ себѣ все

большее и большее число сторонниковъ. Курсы Лесгафта, вѣрные его завѣтной мысли, горячо желаютъ, чтобы работы Съѣзда, созваннаго Лигою Равноправія женщинъ, способствовали окончательной побѣдѣ этой идеи.

За Предсѣдателя педагогич. Совѣта А. Красуская.
Предсѣдатель Попечительнаго Совѣта **Н. Дмитріевъ.**
Ученый секретарь **К. Тахтаревъ.**

Отъ Педагогической Академіи (А. П. Нечаевъ). „Совѣтъ Педагогической Академіи возложилъ на меня высокую честь привѣтствовать Съѣздъ отъ его имени. Русская женщина имѣетъ счастливую возможность выступить на своемъ первомъ съѣздѣ по образованію съ бодрымъ сознаніемъ своего долгаго и плодотворнаго труда на благо просвѣщенія, упорной борьбы за право образованія. Здѣсь не приходится напоминать заслуги женщины въ исторіи русской культуры. Онѣ всѣ намъ хорошо извѣстны. Мы можемъ только всей душой пожелать, чтобы настоящему Съѣзду удалось еще болѣе укрѣпить въ сознаніи не только нашего общества, но и всего культурнаго міра одушевляющую насъ увѣренность, что вѣками прославленная женская чуткость всегда будетъ помогать женщинѣ горячо откликаться на идеальные порывы человѣческой жизни, а ея природная склонность сохранять дорогія ей традиціи обезпечитъ ей значеніе вѣрной носительницы лучшихъ завѣтовъ культуры. Да здравствуетъ просвѣщенная женщина“!

Совѣтъ Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія, искренне привѣтствуетъ Съѣздъ дѣятелей женскаго образованія и желаетъ ему дружной плодотворной работы въ разрѣшеніи столь важныхъ вопросовъ, какъ равноправное образованіе русской женщины. Съ образованіемъ женщины тѣсно связано здоровье населенія.

За предсѣдателя **Никольскій.**

Искренне радуется празднику русской женщины **Тифлисское Общество учительницъ и воспитательницъ** и выражаетъ надежду, что исключительная по своей натурѣ русская женщина вѣчно стремящаяся къ истинѣ и знанію, преодолѣетъ всѣ препятствія на пути къ нимъ и облеченная правами займетъ высокое мѣсто въ работѣ общественнаго строительства Россіи. Горячо желаемъ работникамъ Съѣзда успѣха въ упорной, вдохновенной борьбѣ за образованіе женщины.

Петербургская частная учительская школа горячо привѣтствуетъ 1-й Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ и выражаетъ твердую увѣренность, что объединенныя подъ знаменемъ Съѣзда интеллигентныя силы страны поведутъ русскую женщину къ ея великому и свѣтлому будущему.

Московскій кружокъ совмѣстнаго воспитанія и образованія дѣтей привѣтствуетъ 1-й Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ, надѣясь, что идея полнаго уравненія женщинъ въ области образованія въ правахъ съ мужчинами, и идея совмѣстнаго воспитанія и образованія дѣтей получитъ

твердое обоснованіе и всеобщее признаніе на Съѣздѣ представительницъ всѣхъ классовъ безъ различія.

Правленіе Общества содѣйствія высшему женскому образованію на Дону, признавая огромное значеніе образованія для женщины на пути полнаго ея раскрѣпощенія, привѣтствуетъ Съѣздъ и отъ души желаетъ плодотворной работы.

Педагогическое Общество окончившихъ высшіе женскіе курсы горячо привѣтствуетъ 1-й Съѣздъ по женскому образованію и шлетъ пожеланія плодотворной работы.

Д-ръ медицины Иванъ Лукичъ **Долинскій** (школьный врачъ) принося свои поздравленія съѣзду отъ **Коммерческаго Училища 4-го Т-ва Преподавателей** отъ имени училища, въ которомъ существуетъ совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, желаетъ Съѣзду особенно выпукло выставить важность совмѣстнаго обученія. Самолучшее средство добиться истиннаго равноправія это пропагандировать совмѣстное обученіе: дѣти изо дня въ день всматриваясь въ работу своихъ товарищей, будутъ убѣждаться, что дѣвочки совершенно одинаково работаютъ. Совмѣстная школа есть та ячейка, та лабораторія, въ которой вырабатывается равноправіе половъ.

Правленіе Одесскаго Педагогическаго Общества Взаимопомощи привѣтствуетъ 1-й Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ и желаетъ ему всесторонняго успѣха въ его работахъ. Правленіе.

Коллегія младшихъ преподавателей **женскаго медицинскаго института** горячо привѣтствуя Съѣздъ, столь близкій сердцу института, шлетъ искреннія пожеланія успѣха въ работахъ Съѣзда.

Къ своему глубокому сожалѣнію по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ лишенные возможности исполнить возложенное на нихъ порученіе и лично привѣтствовать открытіе Съѣзда по женскому образованію, **делегаты организаціоннаго комитета 1-го Всероссійскаго Съѣзда по семейному воспитанію**, шлютъ его привѣтствіе.

Каптеревъ, Румянцевъ, Альмендингенъ.

Слушательницы Стебутовскихъ Высшихъ женскихъ Сельскохозяйственныхъ курсовъ привѣтствуютъ 1-й Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ Лиги Равноправія. Желая успѣшной работы въ разрѣшеніи столь больныхъ вопросовъ по образованію, они въ то же время надѣются, что труды этого Съѣзда будутъ ступенью въ достиженіи главной цѣли Лиги, равноправія женщинъ.

Слушательницы **Кіевскаго Педагогическаго Фребелевскаго Института** привѣтствуютъ первый въ россіи съѣздъ по образованію женщинъ.

С.-Петербургское Общество учителей рисованія горячо привѣтствуетъ открытіе 1-го Всероссійскаго Съѣзда по женскому образованію и выставки при немъ; оно видитъ въ этомъ залогъ грядущаго эстетическаго образованія, безъ котораго никакое образованіе не можетъ быть признано полнымъ. Предсѣдатель **А. Воскресенскій.**

Редакція журнала „**Русская Школа**“ привѣтствуетъ открытіе 1-го Всероссійскаго Съѣзда по женскому образованію и шлетъ пожеланія плодотворной работы.

Петербургскій родительскій кружокъ. 29 лѣтъ тому назадъ, впервые въ Европѣ, призвавшій родителей къ разработкѣ вопросовъ воспитанія, благодаритъ за длительный, серьезный трудъ русскихъ матерей-женщинъ врачей, педагоговъ и сердечно привѣтствуетъ общій праздникъ женскаго образованія. Предсѣдатель кружка **Карцевъ.**

Редакція **„Женской газеты“** горячо привѣтствуя открытіе женскаго Съѣзда желаетъ ему плодотворной и успѣшной работы. Одесса. Редакція.

Отъ души поздравляемъ и искренне желаемъ процвѣтанія женскаго образованія на многіе годы. Нижній-Новгородъ. Предсѣдатель Совѣта Женской Гимназіи Пусковъ и Педагогическій Персоналъ.

Д-ръ А. Н. Шабанова—отъ Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества Старѣйшій женскій союзъ въ Россіи—русское женское взаимно-благотворительное общество горячо привѣтствуетъ Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ съ искреннимъ пожеланіемъ, чтобы его труды привели къ разрѣшенію злободневныхъ вопросовъ нашей современной школы и вмѣстѣ съ тѣмъ намѣтили новые пути въ вѣчномъ стремленіи женщины къ свѣту и знанію, и закрѣпили бы за ней право неограниченнаго участія въ культурной общечеловѣческой работѣ. Въ образованіи сила. Пожелаемъ, чтобы эта сила стала всеобщимъ достояніемъ, равнымъ и одинаковымъ для женщинъ и мужчинъ всѣхъ классовъ населенія Россіи.

Д-ръ Е. А. Энгель-Шахназаровъ отъ Об-ва Кавказскихъ женщинъ. „Общество Кавказскихъ женщинъ, привѣтствуя организаторовъ съѣзда, желаетъ съѣзду успѣшной работы и проситъ напомнить о томъ, чтобы въ будущемъ кавказскомъ политехникумѣ нашлось мѣсто и для женщинъ.

Совѣтъ **Оренбургскаго мусульманскаго женскаго Общества** имѣетъ счастье сердечно поздравить Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ и искренно пожелать ему блестящаго успѣха.

Предсѣдательница **Адамова.**

Правленіе **С.-Петербургскаго женскаго клуба.** признавая, что неотложное поднятіе женскаго образованія на должную высоту есть первый и необходимѣйшій шагъ на пути къ достиженію женщинами равноправія, горячо

привѣтствуетъ 1-й Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ и желаетъ ему дружной и плодотворной работы.

Предсѣдательница **Нечаева.**

Общество польскихъ женщинъ въ Москвѣ привѣтствуетъ Съѣздъ и желаетъ успѣха.

Предсѣдательница **Ледницкая.** Секретарь **Эвертъ.**

Сердечный привѣтъ всѣмъ участвующимъ въ Съѣздѣ, искреннія пожеланія успѣха въ работѣ на добрый конецъ. Да здравствуетъ Лига равноправія женщинъ.

По порученію Уніонъ: предсѣдательница **Анни Фуругельмъ.**

Секретарь **Анна Лундстремъ.**

Финляндія Ursala.

Привѣтствіе группы женщинъ г. Кіева.

„Признавая, что только раціонально поставленное воспитаніе и всестороннее совмѣстное образованіе женщины служитъ залогомъ достиженія ею полнаго равноправія, группа женщинъ г. Кіева привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ и желаетъ ему полнаго успѣха на пути къ свѣту и свободѣ.

Кіевъ.

Д-ръ В. Клячкина, Чимакадзе, Милобендзкая, Локоть, Кришкашъ, З. Клячкина, Буднякъ, З. Тиховская, М. Дорошенко, К. Фаворская, Н. Холодная, С. Бергонье, В. Вернето, К. Дузъ-Крятченко, Е. Русталонецъ, Евгенія Киселевская, В. Тягунова, А. Середа, С. Познякъ, А. Щербина, Е. Щербина, врачъ Карвенева, Аронштамъ-Бралловская, Л. Брискина, Е. Жданова, А. Труба. П. Зозульская, Бельгова, Е. Шелуха, А. Руденкова, Мещерякова, Ольшевская, М. Щербакова, О. Богатырева, М. Голубева, Довнертъ, Аршаница, Лаврова, Троицкая, Врасская, А. Бобиръ, М. Марченко, П. Исупова, А. Мельникова, О. Майеръ, С. П. Кушлейко, З. Мѣринъ, В. Писарева, А. Блохина, Э. Юнгстъ, С. Зелинская, Н. Маркеева, Золотницкая, Скворцова, Е. Гродецкая, Т. Дверовская, Я. Сикорская, Е. Голубева, Добіевичъ, Л. Казакевичъ, М. Химиченко, М. Рождественская, П. Язева, М. Якимова, С. Пустернакова, М. Бартосѣвская, Лысенко, Локкенбергъ, Я. Свидзинская, Ф. Темкина, Тылевская, В. Блекъ. А. Худицкая, З. Пригара, В. Цейтлинъ, Е. Петрыковскяя, М. Мрозъ, Е. Крыжановская, З. Руссо, Ирина Мищенко, А. Доброхотова, Е. Чимишкянъ, А. Саенкова, Р. Левп, Ц. Хакая, С. Маковкина, А. Альперинъ, Н. Слоницкая, Е. Примаченко, Н. Шапиро, Нина Лещинская, Неся Рубинчикъ, Нещадименко, Юліана Мнюхъ, Ѳ. Губская, В. Барунъ, Б. Фильштинская, П. Лобко, К. Трабунъ, Г. Богусевичъ, Сибирцева, Бассъ, Марія Сольская, Марія Маленко, А. Лемпинская, А. Мицке-

вичъ, Л. Ильяшенко, А. Пустынская, Орлова, А. Лашкевичъ, Н. Штральманъ, Л. Мельникова, Е. Штейнъ, Е. Яковлева, Л. Рикъ-Сахновская, Н. Арейсъ, Л. Маракина, О. Стодольская, Р. Жданова, Е. Семенова, Н. Тетте, Л. Матковская, А. Смирнова, Е. Гарская, Т. Френкель, Е. Монко, Э. Соболева, Р. Левинъ, Э. Мильнеръ, Б. Крумеръ, Е. Гренадеръ, М. Розенбергъ, Б. Бернштейнъ, Л. Розенбергъ, Демьяновичъ, А. Ковалева, Е. Бергъ, Л. Зеленская, Рыбакова, С. Шнолевичъ, В. Шмолевичъ, Ю. Виленская, Уляницкая, Лозиньска, Ев. Дехтярева, Ф. Берляндъ, П. Берляндъ, Л. Яновская, Ф. Гинзбургъ (врачъ), Е. Гинзбургъ (юристка), врачъ Быховская, Н. Шиндеръ, Е. Майзель, Б. Призентъ, Б. Гуревичъ, Ф. Пудлинъ, В. Кремпнская, Е. Полторацкая, Портнова, Е. Букрѣева. В. Образцова, М. Михальская, Т. Крашпская, І. Артемьева. С. Артемьева, З. Штрюмфманъ, О. Май-Маевская, А. Павловская, Н. Яновская, Р. Голодецъ, Е. Гурина, С. Антонова, Е. Антонова, Н. Бутенко, М. Забугина, Л. Афанасьева, М. Костецкая, Н. Мерзлякова, Е. Теодоровичъ, Е. Эрлеръ, Е. Коробова, Довкгело, М. А. Юрьева, Ф. А. Рудлицкая, Ф. Гильденманъ, А. Пороховская, Е. Гербановская, Е. Канацынъ, В. Борзова, Н. Долгоновская, Н. Синицкая, Е. Федяй, М. Синицкая, М. Скляревичъ, Мар. Скляревичъ, Н. Тохтарова, И. Тохтарова. М. Гаркушенко, М. Цвѣткова, М. Мандельбаумъ, Е. Родіонова, М. Бобовская, М. Лисанова, П. Серебренникъ, А. Годзевичъ, О. Прахоско, М. Н. Борисенко, Б. Ейвина, М. Левина, Г. Катневская. Р. Бапра, В. Ошокова, М. Зеленская, А. Кожевникова, А. Черкасенко, С. Солохненко, О. Гольдманъ, М. Хоменко, А. Козленко, В. Поринъ, О. Голикова, Кефели, Артемьева, Д. Волькенштейнъ, Е. Калиновская, Б. Гольдманъ, М. Павловская, В. Малиновская, Л. Ческисъ, К. Ческисъ, П. Мильнеръ, Ю. Мельникова, Т. Масловская, М. Казакевичъ, Л. Пинкусевичъ, Слуцкая, Кацпельская, Бассъ, Литвинъ, Рутенштейнъ, Шерманъ, Минкбергъ, Ширманъ, Черкасская, Подгаецъ, Блаватникъ, Табачникъ, Любомірская, Маликъ, Померанцъ, (неразборчиво), Бѣлкина, (неразборчиво), Шелешкова, (неразборчиво), Слонимъ, Равинская, Маркова, Зильбербергъ, Колядинская, Биндлеръ, Бродская, Рахманъ, Конетова, О. Бебутова, Е. Шольцъ, Рейдерманъ, А. Киселевичъ, Н. Киселевичъ. Л. Семенова, О. Солонина, Ю. Бееръ, Степанова, Панкрытова. Е. Ходько, Бабина, Марія Вельская, Добровольская. Галкина, Л. Шешеника, Турчаева, Шовенъ, Ольшанская, Монкевичъ, Гиммединова, М. Рябченко, В. Лосева, Н. Чернозубъ, Дубинская, Топачевская. Е. Костецъ, Е. Лаврентьева, В. Максимова, Иваненко, Блюменфельдъ. К. Н. Маленовичъ, Е. Конопляпъ. Е. Качановская, Евгенія Полторацкая, А. Блекъ, С. Богдановская, Н. Сахарова, Н. Лубенецъ, Л. Кирієнко, А. Свіягина, П. Тимофеева-Висовская, М. Козлева, Л. Гречачевская, П. Геркенъ, Е. Башинская, М. Козлова, М. Зинчевская, А. Де-Витингъ, Е. Соколовская, А. Мацкеева, Е. Толстая, А. Шкурская, М. Сабатовская, М. Маринпчъ, Ю. Герике, Л. Григорьева-Барская, М. Озолинъ, К. Мухапова, П. Рубенчикъ, Р. Зетель, С. Русова, М. Влайкова, Е. Толмачевская, Ю. Ярошевичъ, В. Шелесть. М. Тыщенко, В. Радзимовская, Нат. Ткаченко, О. Иконникова, Г. Виттъ, М. Холодная, М. Покотило, М. Дремеръ, Г. Диндфорсъ, К. Андріевская, Л. Бюго, О. Грюнвальдъ, Е. Пустовейтова, Е. Ганчева, Е. Линдергарсъ, Калиновичъ. Дропжкевичъ,

Андріевская, Е. Грудзинская, С. Энгельгардтъ, М. Моссова, Вѣра Озарцевичъ.

Милостивыя Государыни, привѣтствую крикомъ ура, да здравствуютъ женщины, почтенное собраніе, взявшее на себя трудъ разобраться въ вопросахъ женскаго образованія! Многочисленны и многообразны условія, подъ вліяніемъ которыхъ сложились современныя формы женскаго образованія; но факты остаются фактами и нынѣ принятыя формы женскаго образованія, поглощая драгоцѣнное время, долженствующее быть посвященнымъ образованію добраго сердца, высокаго ума и умѣлыхъ рукъ, не только не даютъ женщинѣ истиннаго образованія, но сплошь и рядомъ калѣчатъ ее на всю жизнь. Съ дипломомъ въ рукахъ, недоучка, верхоглядка съ дерзкимъ видомъ или пришибленная она остается не у дѣлъ, какими ей слѣдовало бы заняться, судя по фирмѣ ея вывѣски. Кто не знаетъ чѣмъ кончается вся эта комедія. И вотъ наша рядовая женщина не только не въ силахъ протянуть руку помощи своей младшей сестрѣ — неграмотной, дикой, но сама, мыкая горе, дичаетъ, озлобляется, теряетъ свое человѣческое достоинство. Къ сожалѣнію на этомъ не оканчивается горе женщины какова бы она ни была. Она природой назначена быть матерью, и ставши ею попадаетъ въ такое трагическое положеніе, большаго которому придумать невозможно. Веди своихъ дѣтей, воспитай, ты мать, говоритъ ей жизнь. Господа, куда идти, какъ вести, наша мать этого совершенно не знаетъ; съ той подготовкой къ жизни, какую теперь получаетъ женщина, ей не по силамъ выполнить и этотъ долгъ. Въ результатѣ—теперешнее наше молодое поколѣніе, которое должно своимъ умомъ доходить до рѣшенія всѣхъ жизненныхъ вопросовъ. Безъ внутренней связи съ семьей, да и съ кѣмъ-либо и съ чѣмъ-либо, брошенная случайно въ тотъ или другой кругъ людей, безпомощно борется наша молодежь за право быть человѣкомъ, и какъ часто совершенно безуспѣшно, доходя до отчаянія и другихъ психозовъ. Привѣтствую начинаніе Лиги Равноправія женщинъ въ дѣлѣ реформы женскаго образованія, предлагаю взять въ основу четыре точки отправленія: здоровое тѣло, доброе сердце, высокій умъ и умѣлыя руки. Вооруженная этими силами, женщина сумѣетъ съ честью выполнить свой долгъ и осуществить свое въ природѣ назначеніе. Въ добрый часъ, начинайте работать, дай Богъ Вамъ успѣха.

Елена Верховская (Ростовъ н/Д).

Отъѣздъ изъ Петербурга не позволяетъ мнѣ участвовать на первомъ Съѣздѣ по образованію женщинъ Прошу передадь Съѣзду мой душевный привѣтъ и горячія пожеланія успѣха. Увѣренъ, что Съѣздъ на ряду съ другими важными вопросами удѣлитъ время обсужденію тѣхъ событій послѣднихъ дней, которыя больно задѣли и школу и семью. Пусть Съѣздъ своимъ вліятельнымъ голосомъ заявитъ, что внутренній міръ нашихъ дѣтей долженъ быть свободенъ отъ тлетворнаго вмѣшательства силъ или чуждыхъ дѣлу воспитанія, или въ своемъ непониманіи этимъ дѣломъ не дорожащихъ.

Профессоръ **Кульманъ**.

Изъ далекой окраины привѣтствую идейныя намѣренія Россійской Лиги Равноправія женщинъ. Приношу искреннюю благодарность тѣмъ лицамъ, которыя не пожалѣли своего труда для облегченія участи русской матери.

М. Т. Добросердская-Ліасъ. (Постъ св. Ольги, Приморской области).

Искреннѣйше привѣтствую Всероссійскій Съѣздъ. Шлю пожеланіе полнаго успѣха Съѣзду. Глубоко убѣжденъ въ плодотворной предстоящей дѣятельности женщинъ-инженеровъ, всѣхъ отраслей труда.

Профессоръ **Бѣлелюбскій.** предсѣдатель общества попеченія женскихъ высшихъ политехническихъ курсовъ, пока единственныхъ въ мірѣ.

Привѣтствую 1-й Всероссійскій Съѣздъ по женскому образованію, горячо желаю плодотворной работы.

Директоръ Московскихъ Высшихъ женскихъ Курсовъ **Чаплыгинъ.**

Привѣтствую открытіе Съѣзда. Желаю плодотворной работы. Къ глубочайшему огорченію лично быть по болѣзни не могу.

Александръ Нечаевъ.

Горячо привѣтствуемъ идею Съѣзда и особенно секцію сельско-хозяйственнаго образованія. Да проникнется этой идеею сердце и умъ женщины, ищущей самаго полезнаго дѣла. Оно—базисъ всякаго благополучія человѣчества. Тифлисъ. (Подписей нѣтъ)

Поздравляя съѣхавшихся Русскихъ дѣятельницъ на поприщѣ женскаго образованія съ Праздникомъ Рождества Христова—этой христіанской эмблемы материнства и дѣтства, привѣтствуя съ открытіемъ Съѣзда, имѣю честь предложить объединить лицъ занимающихся зубоврачеваніемъ въ отдѣльныя женскія зубоврачебныя общества. Для образованія такового въ СПБ., при сочувствіи со стороны женщинъ-зубныхъ врачей, готовъ предложить свои услуги.

Зубной врачъ **Костровъ.**

Привѣтствую будущій Съѣздъ Желаю полнаго успѣха его дѣламъ. Шлю привѣтъ всѣмъ членамъ Съѣзда отъ себя и своей маленькой дочери будущей женщины. Пермь. ст. Левшино, Затонъ Защерье

Учительница **Любовь Афанасьевна Брюханова.**

Привѣтъ Съѣзду изъ далекой Украйны, столицы Гетмановъ,—города Чигирина. Второй годъ сидимъ безъ участковыхъ агрономовъ... негдѣ достать. Ждемъ пополненія ихъ женщинами-агрономами, уже доказавшими свою работоспособность. Хлопочите. Богъ Вамъ въ помощь и симпатіи родины.

г. Чигиринъ. Уѣздный Земскій Агрономъ **Павелъ Александровичъ Сиверцевъ.**

Шлю сердечный привѣтъ Съѣзду и горячія пожеланія успѣха въ работѣ. Да явится онъ живымъ двигателемъ въ неуклонной борьбѣ за полное равноправіе женщинъ. Кіевъ.

Клячкина.

Чтобы стремленіямъ Съѣзда было много успѣха желаетъ Финляндія. Огельбю.

Анна Лундстремъ.

Привѣтствую Всероссійскій Съѣздъ женскаго образованія, искренно желаю ему успѣха въ цѣляхъ скорѣйшаго завоеванія женщинами всѣхъ общечеловѣческихъ и гражданскихъ правъ. Юрьевъ.

Сенаторъ **Сергѣй Ивановъ.**

Горячо привѣтствую Съѣздъ. Желаю успѣха. Сожалѣю, что тяжелая болѣзнь сына не позволяетъ мнѣ присутствовать сегодня на торжествѣ открытія Съѣзда.

Гарднеръ.

Привѣтствую I-й Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ. Желаю ему плодотворной работы.

Раиса Деппъ.

Привѣтствую I-й Всероссійскій Съѣздъ по женскому образованію. Ташкентъ.

Вахарловская.

Желаю успѣха идеѣ совмѣстнаго обученія. Петровско-Разумовское.

Алексѣй Фортунатовъ.

Привѣтствую Съѣздъ Желаю успѣха. Сожалѣю, что не могу лично принять участія въ его трудахъ. Харьковъ.

Профессоръ **Бузескулъ.**

Привѣтствую открытіе Всероссійскаго Съѣзда по образованію женщинъ, а также открытіе выставки, какъ наглядной показательницы работъ и трудовъ женщинъ, Съ несомнѣннымъ убѣжденіемъ, что такой Съѣздъ и выставка убѣдятъ многихъ сомнѣвавшихся и многихъ невѣровавшихъ въ работу женщинъ. Кишиневъ.

Винярская.

Women's Freedom League please convey our most cordial greetings and sympathy to those assembled at your congres. Yours very sincerely (London).

F. Underwood Secretary.

Comme présidente de la National Union of Women's suffrage Societies j'ai l'honneur de vous prier de bien vouloir agreer l'expression de nos sentiments les plus sincères pour le succès de votre congrès et de notre sympathie pour les buts de votre Ligue russe pour des droits de femmes. 26 Déc. 1391. London.

Henry **Fawcett.**

Der Bayerische Verein für Frauenstimmrecht sendet dem Kongress der Russischen Liga für die Gleichberechtigung der Frauen kameradschaftliche Grüsse und Wünsche für den Erfolg seiner Tagung.

Wir fühlen uns einig mit der Frauen der ganzen Welt in der Gewissheit, dass wir durch unsere Bestrebungen Kultur, Humanität, Frieden, Glück, Fortschritt und Gerechtigkeit fördern, nicht für die Frauen allein, sondern für alle, Männer und Frauen. München den 1 Ianuar 1913.

Die Vorsitzende
Anita **Angsburg.**

Der Landes—Frauenbildungsverein in Ungarn entbietet dem Kongress seiner wärmsten Gruss und nimmt an dessen Bestrebungen mit lebhaftem Interesse teil. Budapest 26 Dez./7 Ian. 1913.

Constanze **von Rudnau**
Präsidentin.

Le conseil des femmes autrichiennes envoie ses salutations sincères au Congrès pour l'instruction des femmes et souhait le plus grand succès à cette réunion, non seulement pour nos soeurs en Russie, mais conséquemment pour toutes les femmes du monde unies par les mêmes buts idéals Vienne Janvier 1913.

La présidente
Marianne **Hainisch.**

Meilleurs voeux pour le Congrès féministe russe.

Martina **Kramers.**
Rotterdam. Sécretaire de l'Alliance International Redakteur „Jus suffragii".

Souhaitons meilleur succès. Au revoir au Congrès à Boudapeste. Janvier 1913. Boudapeste.

Société suffragiste hongroise
Rosika **Schwimmer.**

Veuillez psésenter au Congrès mes félicitations et mes voeux sincères que ses travaux inaugurent une nouvelle ère dans la vie de la femme russe. Helsingfors. 26 Dez. 1912.

Tekla **Hultin.**

Wir erfahren mit grosser Freude von Ihren Congress zur Forderung der Frauenbildung in Russland.

Wir ergreifen diese Gelegenheit unsere besten Wünsche nicht nur für den Congress, sondern für die Erfüllung seiner sämtlichen Resolutionen, auszudrücken.

Wir sehen in Ihrem Bestreben eine wichtige Etappe auf den Weg zur politischen Gleichberechtigung der Frauen, für die wir doch in allen Ländern mit gleicher Hingabe kaempfen.

Wir bitten Sie, Ihrem Congress unsere herzlichste Einladung, zu dem von 15—20 Juni in Budapest abzuhaltenden Frauenstimmrechts—Kongress zu übermitteln. Seien sie überzeugt davon, dass wir alle russischen Delegirten mit herzlichster Gastfreundschaft empfangen werden. Wir würden uns ausserordentlich freuen jemehr Ihrer Landsleute unserer Einladung folgen würden.

Ihrem Congress wiederholt besten Erfolg wünschend, mit collegialem Grusse Executivkomité des VII Intern. Frauenstimmrechts—Kongress.

Gräfin Iska Teleki.

Съ удовольствіемъ узнала о первомъ въ Россіи Съѣздѣ по образованію женщинъ и съ большимъ интересомъ прочитала программу Вашего Съѣзда.

Такъ хочется надѣяться, что русская женщина достигнетъ многаго вообще и этимъ Съѣздомъ въ частности. Берлинъ.

Профессоръ Лидія Робиновичъ-Кемпнеръ.

Примите въ день открытія сердечный привѣтъ съ пожеланіями осуществленія великодушныхъ стремленій воодушевляющихъ членовъ Съѣзда по образованію женщинъ. Гельсингфорсъ.

Lilly Krogius u Fanny Hult.

Отъ Съѣзда по предложенію П. Н. Шишкиной-Явейнъ была послана привѣтственная телеграмма Л. А. Шанявской, такъ много сдѣлавшей для высшаго женскаго и народнаго образованія.

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе Съѣзда Л. А. Шанявская прислала слѣдующую телеграмму:

„Горячо благодарю Съѣздъ за доброе слово. Сочувствуя душой, сожалѣю, что тяжелое нездоровье принуждаетъ меня лишь издалека привѣтствовать васъ и отъ души пожелать вашимъ трудамъ полнаго и всесторонняго успѣха. Искренно признательная Шанявская".

Послѣ привѣтствій Съѣзду была произнесена рѣчь проф. М. П. Чубинскимъ.

стоимостью строительныхъ работъ, выражается въ огромныхъ суммахъ, которыя при созданіи заведеній имѣющихъ нѣсколько отдѣленій или факультетовъ, нужно уже исчислять даже не сотнями тысячъ, а иногда заходить за милліонъ. Въ странѣ бѣдной, гдѣ систематически урѣзываются расходы на культурныя потребности, гдѣ до сихъ поръ по этой причинѣ не осуществлено всеобщее начальное обученіе, гдѣ имѣется очевидная нехватка не только въ мужскихъ высшихъ, но и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, за бортомъ которыхъ ежегодно остаются тысячи юношей и подростковъ,—мы, очевидно, не можемъ расчитывать на то, чтобы широкой рукой отпускались громадныя средства, необходимыя для широкой постановки дѣла высшаго женскаго образованія. Поэтому столь же очевидно, что, безъ открытія женщинамъ доступа въ мужскую высшую школу, потребность (и притомъ, съ годами, все болѣе и болѣе возростающая) женщинъ въ высшемъ образованіи будетъ встрѣчать на своемъ пути постоянныя и серьезныя препятствія, и въ весьма значительной мѣрѣ оставаться неудовлетворенной.

Прибавимъ и еще одно экономическое соображеніе. Посылать дѣтей въ высшую школу въ большіе города есть дѣло, требующее большихъ затратъ; учить ихъ на мѣстѣ или сравнительно неподалеку отъ себя стоитъ значительно меньше, ибо и прожитье обходится гораздо дешевле, и путевые расходы отпадаютъ или сильно сокращаются. Поэтому, при допущеніи женщинъ въ высшія мужскія школы, сѣть которыхъ сейчасъ неизмѣримо шире сѣти соотвѣтствующихъ женскихъ школъ, многія изъ тѣхъ, которыя сейчасъ вынуждены ѣхать въ столицы или въ крупнѣйшіе центры, останутся на мѣстѣ или поступятъ въ болѣе къ нимъ близкія по разстоянію мужскія школы. Такимъ образомъ, облегчится бремя, иногда лежащее на родителяхъ и близкихъ непосильною тяжестью, да и экономія, полученная такимъ путемъ, дастъ возможность значительной части женской учащейся молодежи меньше голодать и пользоваться болѣе сносными условіями жизни, чѣмъ теперь, когда мы видимъ, сколь многія, прибывающія издалека въ большіе центры съ огромной жаждой знанія, но съ сравнительно слабой матеріальной поддержкой, больше которой имъ не можетъ дать семья, надрываютъ здѣсь силы въ тяжкой борьбѣ за существованіе, теряютъ здоровье, теряютъ энергію, а иногда доходятъ и до тяжкаго бича нашего времени—самоубійства.

Наконецъ, нельзя не указать, что экономическія причины, относительно которыхъ мы установили ихъ прямое вредное вліяніе на бытіе и развитіе высшаго женскаго образованія, имѣютъ также вредное косвенное вліяніе.

При неизбѣжномъ недостаткѣ на мѣстахъ и поблизости разсадниковъ высшаго женскаго образованія, многіе родители или бываютъ вынуждены нуждою не посылать дочерей въ дорогіе далекіе центры, или не пускаютъ туда дочерей, боясь оставить ихъ, молодыхъ и неопытныхъ, безъ вліянія семьи, безъ поддержки и руководства при встрѣчѣ съ возможными, весьма разнообразными, вліяніями и жизненными искушеніями. Благодаря этому

получается опять-таки искусственное сокращеніе числа женщинъ, получающихъ доступъ къ высшему образованію.

Отъ соображеній экономическихъ обратимся къ соображеніямъ научнымъ и педагогическимъ съ одной стороны и моральнымъ—съ другой. Можетъ быть, эти соображенія дадутъ намъ доводы противъ совмѣстнаго обученія въ высшей школѣ и, такимъ образомъ, парализуютъ соображенія экономическія, властно, какъ мы видѣли требующія совмѣстнаго обученія.

Имѣются-ли съ педагогической точки зрѣнія какія-либо препятствія дѣлу совмѣстнаго обученія?

Указаній на такія препятствія мы до сихъ поръ не встрѣчаемъ. Въ литературѣ о совмѣстномъ обученіи въ средней школѣ встрѣчаются указанія, будто бы данныя о развитіи того и другого пола свидѣтельствуютъ, что эмпирически установлена разница кривыхъ этого развитія, изображеннаго графически. До извѣстнаго возраста дѣвочки умственно развиваются скорѣе мальчиковъ, а потому въ занятіяхъ идутъ съ ними наравнѣ и даже обгоняютъ ихъ; но затѣмъ (въ возрастѣ 13—15 лѣтъ) дѣвочки начинаютъ развиваться медленнѣе и въ этотъ періодъ задерживаютъ интенсивный ходъ классныхъ занятій: послѣ этого кривыя сходятся и развитіе у обоихъ половъ идетъ параллельно.

Допустимъ, что это указаніе является вѣрнымъ (хотя въ литературѣ оно встрѣчаетъ очень много возраженій, основанныхъ также на наблюденіи и данныхъ опыта); въ этомъ случаѣ возможны нѣкоторыя сомнѣнія въ удобствѣ совмѣстнаго обученія въ средней школѣ, да и то сомнѣнія, не имѣющія рѣшающаго характера. Во-первыхъ, и въ раздѣльныхъ школахъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, мы почти никогда не имѣемъ однороднаго состава классовъ: всегда имѣются болѣе и менѣе способные и развитые, и интенсивность и характеръ занятій приходится подгонять къ извѣстной средней линіи; во-вторыхъ, и по существу большой вопросъ, желательна-ли съ педагогической точки зрѣнія однородность класса, или желательно нѣкоторое, конечно, не заходящее за извѣстные предѣлы, разнообразіе способностей и уровня развитія.

Но, какъ бы то ни было, приведенныя данныя не только не могутъ послужить съ педагогической точки зрѣнія аргументомъ противъ совмѣстнаго обученія въ высшей школѣ, но даже прямо говорятъ за это обученіе, ибо, устанавливая для переходнаго возраста разницу кривыхъ развитія, въ то же время для болѣе старшаго возраста, который именно намъ и важенъ, поскольку мы имѣемъ въ виду высшую школу, устанавливаютъ параллелизмъ духовнаго развитія обоихъ половъ.

Если же мы обратимся къ аргументамъ иного порядка, то мы увидимъ, что эти аргументы, если бы они были вѣрны, должны были бы вести не къ отрицанію совмѣстнаго обученія въ высшей школѣ, а къ отрицанію женскаго высшаго образованія вообще.

Эти аргументы извѣстны, и ими блещетъ обычно не литерарура дѣйствительно научная, а построенія quasi-научныя и широко ихъ эксплуатирующая публицистика извѣстнаго лагеря. Суть этихъ аргументовъ заклю-

чается въ томъ, что уже по самой природѣ своей женщина, по сравненію съ мужчиной, является низшимъ типомъ; у ней меньше объемъ мозга; она не способна къ длительному умственному напряженію; у ней впечатлѣнія преобладаютъ надъ разсужденіями и, вообще, фантазія преобладаетъ надъ разсудкомъ; женщины въ области интеллигентнаго творчества не дали не только ни одного генія, но даже ни одного выдающагося таланта, и пр. и т. п.

Останавливаться на такого рода аргументахъ мы, конечно, не будемъ. Они варьируются и повторяются на пространствѣ вѣковъ со времени возникновенія такъ называемаго женскаго вопроса, несмотря на то, что вполнѣ убѣдительные и вѣскіе контръ-аргументы были представлены сотни разъ.

Скажемъ лишь одно: сама жизнь блистательно опровергла указанную аргументацію, съ которой, очевидно, нельзя серьезно считаться въ наше время, когда мы видимъ рядъ женщинъ на профессорскихъ каѳедрахъ, когда женщины имѣютъ представительницъ, не только обладающихъ высшими ученими степенями, но и дающихъ великія научныя открытія, когда, наконецъ, со всѣхъ сторонъ компетентные и добросовѣстные наблюдатели свидѣтельствуютъ, что женщины не отстаютъ отъ мужчинъ при прохожденіи высшаго образованія, а иногда даже выгодно выдѣляются.

Итакъ, на почвѣ требованій педагогическаго характера мы убѣдительныхъ аргументовъ противъ совмѣстнаго обученія въ высшей школѣ не нашли.

Не получимъ мы ихъ и на почвѣ требованій, связанныхъ съ самымъ понятіемъ „наука“. Мы знаемъ, что школа можетъ быть мужской или женской, русской или нѣмецкой, школой для бѣлыхъ и школой для негровъ.

Но установить соотвѣтствующее раздѣленіе науки не представляется никакой возможности. Она не знаетъ ни вѣры, ни національности, ни расы, ни пола. Она оперируетъ съ извѣстными для всѣхъ, одинаковыми методами и ищетъ истину, не зная рамокъ и перегородокъ. Конечно, мы говоримъ условно о наукѣ русской или англійской, японской или негритянской, но, въ этихъ случаяхъ мы подразумѣваемъ не науку, какъ таковую, а совокупность лицъ, культивирующихъ науку у того или иного народа, у той или иной расы, и совокупность ихъ трудовъ, дающихъ извѣстную цѣльную картину. Равнымъ образомъ мы говоримъ о русской исторіи, французской литературѣ и т. п., подразумѣвая изученіе фактовъ, относящихся къ жизни даннаго народа, но наука, въ смыслѣ методовъ и пріемовъ изслѣдованія, источниковъ и задачъ, остается одной и той же и неизмѣнной.

Не можетъ быть какой-то спеціальной русской астрономіи, русской медицины, русскаго естествознанія, русской энциклопедіи.

Но, не зная расы и націи, наука не знаетъ и пола. Нѣтъ науки мужской и отдѣльной отъ нея—науки женской. Правда, не переводятся люди, которые и наукѣ желали бы привить половые признаки. Но наука ихъ не имѣетъ ни первичныхъ, ни вторичныхъ, а потому всѣ попытки этого рода, какъ совершенно несостоятельныя, должны быть нами отметены. Вмѣстѣ же съ ними падаютъ и требованія непремѣннаго раздѣленія высшей школы на мужскую и женскую: ссылкой на сущность науки и на ея потребности такого раздѣленія, какъ мы видимъ, обосновать нельзя.

Обратимся теперь къ послѣдней категоріи аргументовъ; это—аргументы изъ области морали и приличій. Мы почти не найдемъ аргументовъ этого рода въ серьезной научной литературѣ, но зато они и чрезвычайно многочисленны, и чрезвычайно ходки и въ той печати, которая систематически стоитъ на стражѣ всякой рутины и традиціи всякаго рода, и въ обществѣ, поскольку оно отражаетъ шаблонную обывательскую психологію, и въ отдѣльныхъ консервативныхъ и, зачастую, весьма высокихъ кругахъ этого общества, и, наконецъ, даже въ народномъ представительствѣ, поскольку въ составъ его входятъ носители міросозерцанія, энергично хранящаго старые устои и старыя понятія.

Здѣсь прежде всего намъ придется встрѣтиться съ массой легковѣрія, лицемѣрія и даже прямой клеветы; здѣсь много всякой грязи, которую нельзя обойти, ибо именно въ ней лежатъ многіе аргументы сторонниковъ оспариваемой нами точки зрѣнія.

Несмотря на отсутствіе фактовъ и доказательствъ, худшіе изъ враговъ совмѣстнаго обученія кричатъ о развратѣ, якобы появляющемся въ храмѣ науки, когда туда кромѣ мужчинъ начинаютъ допускать женщинъ. Характерно, что такіе крики составляютъ печальную особенность Россіи, ибо въ европейской литературѣ ихъ не слышно. Но и у насъ они, къ счастью, и въ прессѣ, и въ средѣ народнаго представительства, встрѣтили, дружный негодующій отпоръ, и могутъ быть теперь свободно отброшены въ сторону: съ клеветническими и голословными выпадами иначе поступить нельзя.

Но по данному вопросу приходится встрѣчаться и съ утвержденіями иного порядка, хотя и лежащими въ той же плоскости, т. е. вытекающими изъ искренней или фальшивой заботы объ охранѣ нравственныхъ началъ.

— Вы не передѣлаете міра, говорятъ эти моралисты.—Разъ въ аудиторію, въ массу мужской молодежи вы вводите молодежь женскую, то уже одинъ этотъ фактъ можетъ отвлекать отъ интересовъ науки, понижать эти интересы, создавать атмосферу флирта, а въ лучшемъ случаѣ, все же направлять эмоціи отъ трезваго мышленія въ сторону воспріятія эстетическихъ впечатлѣній.

— Вы не избѣгнете неприличія и неловкости,—говорятъ другіе.—Неприличіе получается при работѣ бокъ-о-бокъ лицъ обоего пола въ анатомическихъ театрахъ, лабораторіяхъ, кабинетахъ,—словомъ, вездѣ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ живымъ или мертвымъ обнаженнымъ тѣломъ. Неловкость получается всегда, когда въ аудиторіяхъ или учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ затрагиваются такъ называемыя щекотливыя темы, а этого время отъ времени нельзя избѣгнуть безъ ущерба для полноты изложенія во многихъ наукахъ.—Нельзя сразу же не замѣтить, считаясь съ этими возраженіями, что здѣсь много односторонняго и преувеличеннаго.

Если бы аудиторіи высшей школы были единственнымъ мѣстомъ, гдѣ встрѣчается молодежь разнаго пола, если бы современная жизнь знала что-либо подобное отдѣльному отъ мужского царства царству амазонокъ, или подобное порядку, нарисованному въ одномъ утопическомъ романѣ, гдѣ лишь изрѣдка и на точно опредѣленное время встрѣчаются жители отдѣль-

ныхъ мужскихъ городовъ съ жительницами женскихъ, то изложенныя опасенія были бы до нѣкоторой степени понятны.

Но вѣдь въ домахъ, на улицахъ, въ театрахъ, на балахъ и т. д. молодежь обоего пола систематически встрѣчается и проводитъ время, не вызывая никакихъ опасеній, несмотря на то, что и современная сцена и многое другое въ жизни неизмѣримо болѣе даетъ соблазна, чѣмъ въ самомъ худшемъ случаѣ можетъ дать работа надъ трупомъ, осмотръ больного или больной, или часть какой-нибудь лекціи, затрагивающей такъ называемыя щекотливыя темы.

Напротивъ, наблюденіе дѣйствительности показываетъ намъ, что та научная атмосфера, которая наполняетъ высшую школу, налагаетъ свой отпечатокъ на всю ея работу и стираетъ всякій налетъ неприличія или неловкости, ибо ясные для всѣхъ участниковъ топъ, методы, свойства и цѣли этой работы придаютъ ей серьезный и безстрастный характеръ, въ какой бы научной отрасли она не происходила.

Если же взять антракты въ работѣ и жизнь кулуаровъ высшаго учебнаго заведенія, то и тутъ каждый добросовѣстный наблюдатель отмѣтитъ, что появленіе женщины внесло лишь облагораживающій отпечатокъ. Присутствіе женщинъ исключаетъ такъ называемые мужскіе разговоры, заставляетъ быть нѣсколько осмотрительнѣе въ словахъ и поступкахъ, слѣдить, чтобы иногда прививаемая нашей о т д ѣ л ь н о й средней школой привычка къ неподходящимъ „выраженіямъ“ какъ-нибудь не прорвались и т. п. Въ занятія же вносится еще одинъ важный стимулъ,—соревнованіе, подымающее ихъ интенсивность.

Конечно, возможны и исключенія. Возможны со стороны отдѣльныхъ личностей того или другого пола менѣе серьезныя понятія и отношеніе къ дѣлу. Но, во-первыхъ, исключеніе никогда не колеблетъ общаго правила; во-вторыхъ, по самому характеру университетской атмосферы они могутъ быть лишь рѣдкими и скоропреходящими, а, въ-третьихъ, если высшая школа будетъ изъ средней получать питомцевъ уже обучавшихся совмѣстно, то и эти исключенія станутъ невозможными, ибо въ высшую школу будетъ приноситься готовое вполнѣ здоровое и товарищеское отношеніе между полами и привычка къ работѣ рука объ руку.

Какъ видимъ, обращаясь къ аргументамъ, затрагивающимъ моральную сторону дѣла, мы также въ концѣ концовъ не получаемъ ничего, что могло бы серьезно поколебать идею совмѣстнаго обученія въ высшей школѣ. Прибавимъ только, что въ этихъ аргументахъ нерѣдко сквозитъ уже знакомая намъ и отмѣченная нами нотка: въ сущности за борьбой противъ совмѣстнаго обученія въ высшей школѣ скрывается отрицательное отношеніе къ высшему женскому образованію. Когда, вслѣдъ за германскимъ императоромъ Вильгельмомъ II, говорятъ объ особомъ высокомъ призваніи женщины и затѣмъ сводятъ это призваніе къ знаменитымъ четыремъ К (Kirche, Küche, Kinder, Kleider), когда твердятъ о женственности, объ особой нѣжности и хрупкости женской души и женской природы, то по существу это клонится неизмѣнно не къ отрицанію только совмѣстнаго съ болѣе грубымъ поломъ обученія въ высшей школѣ, а къ

устраненію женщины отъ высшей школы вообще и сокращенію сферы ея самостоятельной соціальной дѣятельности.

Итакъ, подвергнувъ вопросъ о совмѣстномъ обученіи въ высшей школѣ возможно широкому обсужденію, мы находимъ, что предъявляемыя по этому вопросу возраженія и мало убѣдительны, и мало доказательны, тогда какъ за совмѣстное обученіе настоятельно говорятъ данныя экономическаго порядка и другія, выше нами отмѣченныя соображенія.

Такого повода можно было ожидать и a priori.

Въ самомъ дѣлѣ: еще римляне говорили, что мы учимся не въ школѣ, а въ жизни (non scholae sed vitae discimus); правильнѣе будетъ сказать, что мы учимся и въ школѣ, и въ жизни.

Великую школу жизни оба пола проходятъ совмѣстно. На самыхъ разнообразныхъ путяхъ женщина работаетъ вмѣстѣ и рядомъ съ мужчиной, и чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ количество этихъ путей все болѣе и болѣе возростаетъ. Женщина завоевываетъ все болѣе и болѣе позицій и все болѣе и болѣе отъ роли помощника мужчины переходитъ къ роли самостоятельнаго и равноправнаго съ мужчиной работника.

Даже на войнѣ рядомъ съ мужчинами-врачами, фельдшерами и санитарами, мы не только въ отдаленныхъ отъ боя мѣстахъ, но подъ самымъ огнемъ видимъ женщинъ-врачей, фельдшерицъ и сестеръ милосердія.

Въ адвокатуру, на административныя и учебныя должности, въ муниципалитеты и, наконецъ, въ парламенты въ болѣе передовыхъ странахъ женщины уже проникли, и этотъ процессъ развивается медленно, но неуклонно.

И въ этой школѣ жизни мы видимъ, какое удачное сочетаніе даетъ работа обоего пола. Женщины явились піонерами въ отдаленныхъ углахъ, куда раньше не проникала культура. Женщины болѣе энергично и планомѣрно повели борьбу съ такими соціальными язвами, какъ алкоголизмъ и проституція. Женщины подошли ко многимъ вопросамъ, раньше находившимся въ тѣни или полномъ забросѣ.

И если до совмѣстной работы въ школѣ жизни женщины будутъ вмѣстѣ съ мужчинами готовиться къ этой жизни въ школѣ, вообще, и въ высшей, въ частности, мы убѣждены, результаты окажутся самыми лучшими для человѣчества, вообще и для поднятія его нравственности и культуры—въ частности.

Рѣчь проф. М. П. Чубинскаго. Совмѣстное обученіе въ высшей школѣ.

Уже то обстоятельство, что вопросъ о совмѣстномъ обученіи въ высшей школѣ явился предметомъ особыхъ докладовъ на съѣздѣ по женскому образованію въ качествѣ одного изъ важнѣйшихъ очередныхъ вопросовъ,—является фактомъ знаменательнымъ и отраднымъ.

Ставится вопросъ о томъ, учить въ высшей школѣ совмѣстно или раздѣльно, вопросы же о томъ, допускать ли женщинъ къ высшему образованію вообще, а если допускать, то ко всѣмъ или не ко всѣмъ отраслямъ этого образованія, уже сошли въ Россіи съ исторической сцены, уже рѣшены и рѣшены положительно.

Если мы оставимъ въ сторонѣ высшія военныя школы, остающіяся въ монопольномъ пользованіи мужчинъ въ виду того, что только они призываются подъ знамена въ качествѣ воиновъ, то въ данный моментъ мы увидимъ, что женщинамъ стали доступны всѣ почти виды высшаго образованія какъ общаго, такъ и профессіональнаго. Мы имѣемъ женщинъ-врачей, математиковъ, естественниковъ, историковъ, словесниковъ, юристовъ, соціологовъ, агрономовъ, инженеровъ, педагоговъ и пр. и т. п.,—и всѣ онѣ прошли курсъ соотвѣтствующей высшей школы.

И эти блестящія завоеванія достигнуты менѣе чѣмъ въ полвѣка, т. е. въ періодъ ничтожный, если мы будемъ его разсматривать съ точки зрѣнія исторической перспективы и вспомнимъ, какъ иногда вѣка уходили на борьбу за ту или иную новую идею.

Вѣдь еще всего сорокъ лѣтъ назадъ самое допущеніе женщинъ въ Россіи къ высшему образованію ставилось подъ сомнѣніе и встрѣчало почти неодолимыя препятствія.

Первымъ шагомъ явилось обращеніе къ министру народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстому депутаціи; въ нее вошли три уважаемыя представительницы петербургскаго общества, которыя представили, какъ делегатки, просьбу съ 400 подписями объ открытіи высшихъ женскихъ курсовъ. По свидѣтельству академика А. В. Никитенки, который стоялъ въ то время очень близко къ министерскимъ сферамъ, министръ обошелся съ делегатками грубо и въ тотъ же день въ министерствѣ сказалъ: „Всѣ эти четыреста дамъ—четыреста барановъ, и половина изъ нихъ записана въ третьемъ отдѣленіи“.

На просьбу послѣдовалъ рѣшительный отказъ.

И тѣмъ не менѣе дѣло высшаго женскаго образованія не только осуществилось въ Россіи, но, что особенно характерно и знаменательно, осуществилось съ первыхъ шаговъ именно въ видѣ совмѣстнаго обученія въ высшей школѣ.

Делегатки, не добившіяся успѣха у министра народнаго просвѣщенія, обратились къ одному изъ лучшихъ государственныхъ дѣятелей нашего прошлаго, военному министру Д. А. Милютину,—и послѣдній немедленно пошелъ навстрѣчу новому начинанію и далъ согласіе на учрежденіе курсовъ для женщинъ при военно-медицинской академіи. Эти курсы вполнѣ

оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды: въ войнѣ съ Турціей женщины-врачи оказали арміи весьма цѣнную помощь и заслужили общее уваженіе и признаніе. Первый и, какъ видимъ, весьма успѣшный шагъ въ дѣлѣ созданія высшаго женскаго образованія въ Россіи былъ, такимъ образомъ, сдѣланъ.

Но дальнѣйшая исторія не соотвѣтствовала благопріятному началу. Развитіе высшаго женскаго образованія встрѣтило у насъ громадные тормазы, и шло по воистину тернистому пути. При этомъ въ то время, какъ на Западѣ и въ Америкѣ доступъ женщины къ высшему образованію выражается по преимуществу въ видѣ допущенія женщинъ въ высшія мужскія школы, т. е. развивается с о в м ѣ с т н о е высшее образованіе,—у насъ вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ реакціи, начинается господство формулы: „мѣсто женщины у домашняго очага“ и если дѣлаются рѣдкія и неохотныя уступки, то только въ формѣ допущенія отдѣльныхъ высшихъ женскихъ курсовъ, которые терпятъ, какъ извѣстное зло, не давая имъ ни правъ, ни матеріальной помощи; на совмѣстное же обученіе въ высшей школѣ налагается рѣшительное veto.

Поворотъ происходитъ лишь вмѣстѣ съ переломомъ нашей государственной жизни, и съ переходомъ къ „обновленному“ строю, возвѣщенному въ манифестѣ 17-го октября. Высшее женское образованіе, ростъ котораго такъ долго былъ задержанъ, начинаетъ развиваться гигантскими шагами, и притомъ въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи, начинаютъ выростать новые женскіе курсы, а во-вторыхъ, получившая автономію новая высшая школа широко раскрываетъ свои двери женщинамъ, причемъ нѣкоторые университеты начинаютъ зачислять ихъ не только вольнослушательницами, но даже студентами.

Мы знаемъ, что скоро наступила новая реакція. Автономію „разъяснили“, а вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено удалить изъ университетовъ и другихъ правительственныхъ мужскихъ высшихъ школъ „незаконно“ принятыхъ туда женщинъ. Послѣ единодушнаго протеста общества и всей прогрессивной печати эта мѣра была отмѣнена; въ порядкѣ милости всѣмъ уже принятымъ было разрѣшено оканчивать курсъ, но впредь допущеніе женщинъ, даже въ званіи вольнослушателей было категорически запрещено. Только частныя высшія школы (политехническіе курсы, психоневрологическій институтъ, нѣкоторые коммерческіе институты и курсы и т. п.), сохранили совмѣстное обученіе; господствовать, такимъ образомъ стала раздѣльность.

Такъ дѣло обстояло до самаго послѣдняго момента, когда послѣдовалъ новый поворотъ. Появилось извѣстіе, что женщинамъ, уроженкамъ Сибири, предоставляется право поступать на медицинскій факультетъ томскаго университета. Министръ народнаго просвѣщенія провелъ эту мѣру въ видѣ изъятія и сопроводилъ спеціальной мотивировкой, но все же, несмотря на эту мотивировку, остается очевиднымъ, что разъ въ Томскѣ оказывается возможнымъ совмѣстное обученіе въ университетѣ, да еще и на медицинскомъ факультетѣ, противъ совмѣстныхъ занятій на которомъ всегда особенно горячо выступали ревнители женской стыдливости и враги

совмѣстнаго обученія, то принципіально министерство сдало свою прежнюю позицію и по существу теперь межетъ, конечно, упорствовать, но не можетъ, оставаясь послѣдовательнымъ, защищать свою прежнюю позицію, непримиримо враждебную совмѣстному обученію въ высшей школѣ: и на другихъ факультетахъ, и въ Европейской Россіи, преподается та же наука и въ аудиторіи идетъ та же молодежь, съ тѣмъ же развитіемъ и съ тѣми же правами и моральными понятіями, что и въ Сибири.

Такимъ образомъ первая брешь сдѣлана, и можно надѣяться, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ эта брешь значительно расширится, принципъ совмѣстнаго обученія восторжествуетъ и столь упорно сейчасъ сохраняемое министерствомъ народнаго просвѣщенія дѣленіе высшей школы на мужскую и женскую отойдетъ въ область преданія.

Мы дали фактическія справки и обрисовали судьбу у насъ вопроса совмѣстнаго обученія въ высшей школѣ, судьбу, которая рѣзко отличается отъ судьбы того же обученія въ Европѣ и Америкѣ.

Но одни факты дѣла не рѣшаютъ. Мы должны разсмотрѣть данный вопросъ всесторонне и придти въ выводу, чего должно желать, къ чему должно стремиться,—къ совмѣстному обученію или къ раздѣльному.

И вотъ, при рѣшеніи этого вопроса приходится констатировать прежде всего крайнюю скудость посвященной ему литературы, особенно у насъ. Въ то время, какъ вопросомъ о совмѣстномъ или раздѣльномъ обученіи въ низшей и особенно въ средней школѣ занимались много и съ энергіей, въ то время какъ литература дала здѣсь не только массу теоретическаго матеріала, но и данные опыты, въ видѣ статистическихъ таблицъ и наблюденій экспериментальной психологіи, относительно высшей школы мы имѣемъ матеріалъ случайный и отрывочный, а противники совмѣстнаго обученія въ этой школѣ, какъ мы увидимъ далѣе, все время вращаются въ сферѣ очень узкихъ, традиціонно-повторяемыхъ аргументовъ и оперируютъ гораздо больше съ голословными утвержденіями, чѣмъ съ маломальски доказанными положеніями

Что же касается защитниковъ совмѣстнаго обученія въ высшей школѣ, то одни изъ нихъ не заботятся о подробной аргументаціи, считая вопросъ и безъ того яснымъ и очевиднымъ, другіе, подробно аргументируя необходимость совмѣстнаго обученія въ средней школѣ, указываютъ на то, что такое же обученіе въ высшей школѣ является естественнымъ продолженіемъ предыдущаго, а потому болѣе на данномъ вопросѣ не останавливаются и, наконецъ, третьи трактуютъ данный вопросъ лишь бѣгло, ссылаясь на положительное его рѣшеніе въ болѣе передовыхъ и культурныхъ государствахъ.

Намъ представляется, что нужно пойти дальше. Подробное разсмотрѣніе вопроса съ разныхъ сторонъ можетъ убѣдить тѣхъ, кто рѣшаетъ его по той или иной традиціи, можетъ разсѣять тѣ или иныя недоразумѣнія или предубѣжденія и дать возможность отстанвать полученное рѣшеніе съ доказательствами въ рукахъ, т. е. съ должной силой и твердой почвой подъ ногами.

Остановимся прежде всего на сторонѣ экономической. Здѣсь мы быстро убѣдимся, что рѣшеніе вопроса въ смыслѣ раздѣльности обученія въ высшей школѣ фактически явится громаднымъ тормазомъ для дѣла женскаго высшаго образованія вообще.

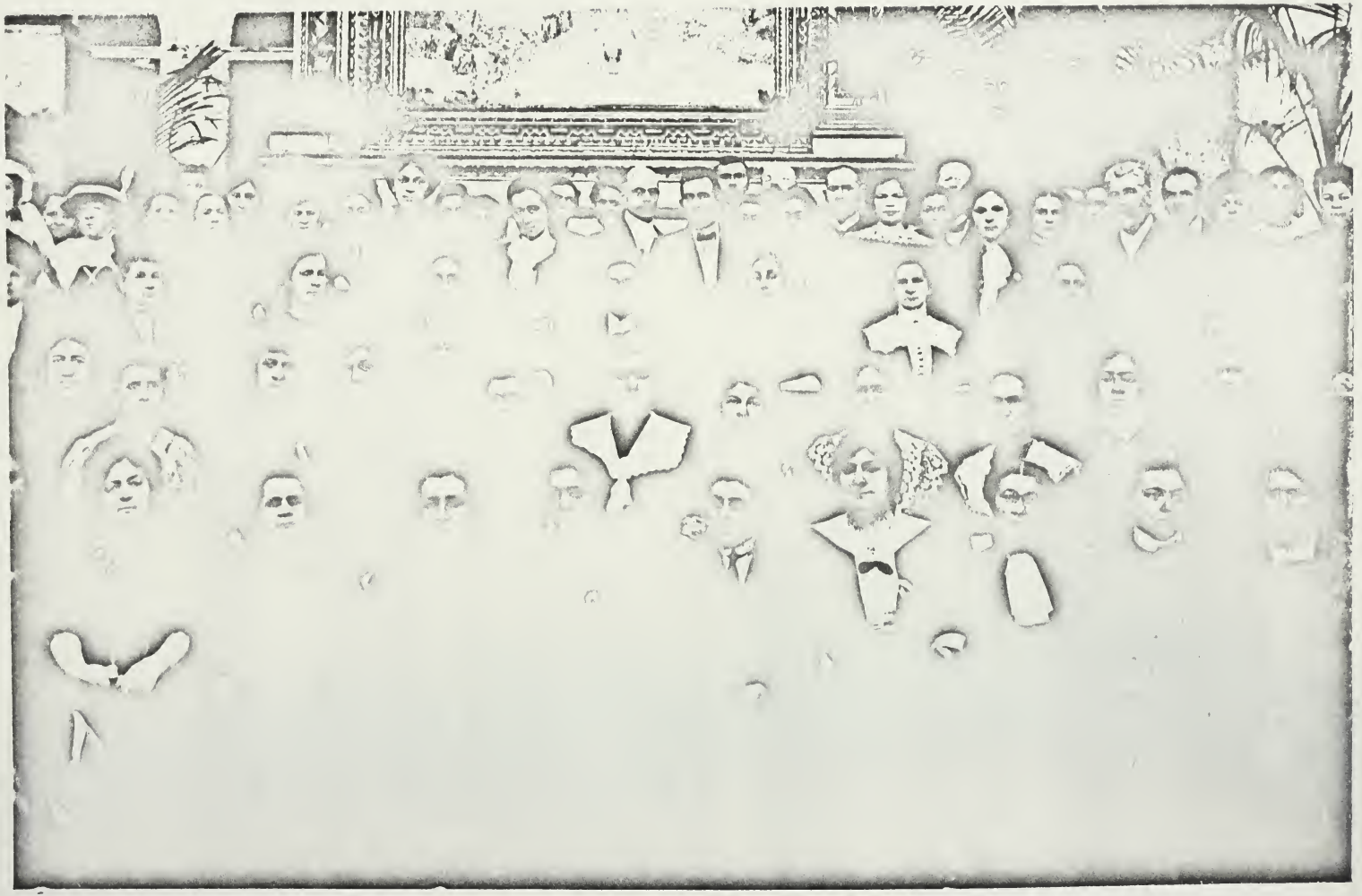
Въ самомъ дѣлѣ, даже въ странахъ, какъ наша, которыя медленнѣе другихъ двигали впередъ дѣло просвѣщенія, вопросъ о высшемъ мужскомъ образованіи имѣетъ за собой уже вѣка. За послѣднія десятилѣтія дѣло еще быстрѣе двинулось впередъ, и мы видимъ, что высшія мужскія школы начинаютъ возникать не только въ столицахъ и наиболѣе крупныхъ центрахъ, но и въ городахъ далеко не первостепеннаго значенія. Къ болѣе старымъ русскимъ университетамъ присоединяются университеты въ Томскѣ и Саратовѣ, являются политехникумы въ Петербургѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Новочеркасскѣ, создается рядъ коммерческихъ институтовъ, создаются и намѣчаются высшія горныя, сельско-хозяйственныя, строительныя и т. д. заведенія въ Екатеринославѣ, Воронежѣ, Омскѣ и пр.

Что же касается разсадниковъ высшаго женскаго образованія, которое далеко еще не имѣетъ за собой почтенной давности, то ихъ ростъ у насъ еще очень слабъ, ихъ появляется очень мало и положеніе ихъ нельзя назвать прочнымъ, ибо возникаютъ они почти исключительно какъ частныя предпріятія, не обезпеченныя казенными штатами или какими-либо неприкосновенными и солидными капиталами.

Это будетъ намъ понятно, даже если мы оставимъ въ сторонѣ весьма пассивную роль правительства въ дѣлѣ заботъ о высшемъ женскомъ образованіи.

Каждое высшее учебное заведеніе требуетъ для себя значительнаго числа преподавательскаго персонала. Создавая отдѣльную высшую женскую школу, необходимо ее обезпечить этимъ персоналомъ, а, между тѣмъ, кадры людей, обладающихъ соотвѣтствующимъ научнымъ цензомъ, у насъ крайне незначительны; во многихъ высшихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ каѳедры пустуютъ; въ нѣкоторыхъ изъ существующихъ высшихъ женскихъ школъ преподаваніе является обезпеченнымъ лишь благодаря широко развитому иногда крайне интенсивному совмѣстительству: одни и тѣ же преподаватели ведутъ дѣло и въ мужской, и въ женской высшей школѣ. Но, во-первыхъ, совмѣстительство имѣетъ свои предѣлы, за которые нельзя выходить безъ ущерба для самаго дѣла; во-вторыхъ, оно невозможно тамъ, гдѣ женская школа возникаетъ при отсутствіи на мѣстѣ соотвѣтствующей мужской школы, и, въ-третьихъ, государству или обществу, во всякомъ случаѣ, приходится оплачивать отдѣльно трудъ преподавательскихъ кадровъ, тогда какъ этотъ расходъ отпалъ бы, если бы женщины были допущены въ соотвѣтствующія мужскія заведенія съ уже готовымъ преподавательскимъ кадромъ.

Но и это препятствіе не такъ велико; есть другое, неизмѣримо болѣе существенное. Созданіе каждой отдѣльной высшей школы требуетъ постройки громадныхъ зданій, соотвѣтствующихъ требованіямъ современной гигіены и потребностямъ выросшей науки. Необходимы лабораторіи, кабинеты, библіотеки, и пр., и пр., и организація всего этого, въ связи со



Открытіе Съѣзда въ залѣ Городской Думы.

Секція высшаго образованія.

Соединенное засѣданіе секцій высшаго, средняго и начальнаго образованія 26 декабря вечеромъ. *)

Предсѣдательница—М. А. Чехова (Москва).

Секретарь—Л. Т. Куликовская.

Заслушаны: рѣчь А. В. Тырковой, доклады: проф. А. А. Кадьяна, гр. Ив. Ив. Толстого и В. А. Поссе.

Рѣчь А. В. ТЫРКОВОЙ. *Измѣненіе женской психологіи за послѣднее столѣтіе.*

Измѣненіе въ общественномъ положеніи женщины, отразившееся на всемъ ея духовномъ складѣ, есть одно изъ важнѣйшихъ историческихъ явленій послѣдняго времени. Экономическія условія фабричнаго производства дѣлаютъ домашнюю работу женщины, если не безполезной, то во всякомъ случаѣ несравненно менѣе выгодною, чѣмъ это было тогда, когда хозяйка дома собственноручно готовила холсты и сукна для всей семьи. Заводская труба побѣдила домашній очагъ. Волей-неволей женщины, молодыя и старыя, замужнія и одинокія, должны предлагать свой трудъ на рынкѣ. Дороговизна жизни и ростъ потребностей заставляютъ не только пролетарскихъ женщинъ, но и буржуазныхъ искать заработка. Здѣсь уже сказываются причины не только экономическія, но и психологическія.

Демократизація образованія, являющаяся на ряду съ капиталистическимъ производствомъ одной изъ особенностей столѣтія, захватила и женщинъ. Въ инертную, воспитанную въ косности женскую душу, для которой преданность традиціямъ и мужскому авторитету была не только привычкой но и долгомъ, заронили, наконецъ, сѣмя пытливаго, критическаго мышленія. Необходимость непосредственной борьбы за существованіе, ко-

---

*) *Отъ Ред. Ком.* Считаемъ необходимымъ указать на то, что всѣ доклады печатаются безъ измѣненій, въ томъ видѣ, какъ присланы докладчиками, редакціонныя же исправленія касались чисто внѣшней стороны.

Р. Бодуэнъ-де-Куртене. О. Стеклова. (по с. высш. образ.) *Н. Домова. В. Бальмъ.* (по с. с.-х. образ.) *А. Лучинская.* (предс. Ред. Ком.).

торая всегда требуетъ болѣе вдумчиваго отношенія къ жизни, и свойственная мыслящему человѣку потребность въ самоопредѣленіи заставили женщину пристальнѣе приглядѣться и къ собственному положенію. Отсюда зародилось женское движеніе. Оно помогаетъ женщинѣ придать большую правовую устойчивость тому новому положенію, въ которое ее поставила жизнь. Но движеніе это было бы мертвымъ и нищимъ, если бы, помимо стремленія улучшить и укрѣпить матеріальное положеніе женщины, не было бы въ немъ исканія и новыхъ духовныхъ цѣнностей. Вѣдь новая женщина должна сама для себя найти и этическія, и эстетическія основы.

Раньше главными ея добродѣтелями были покорность, пассивность, кротость, ими измѣрялась женская личность. Но, если даже тогда, когда семья и бытъ окружали женщину крѣпкой стѣной, всетаки, бѣдная Гретхенъ становилась жертвою своей поэтической беззащитности, то въ наши дни, когда Гретхенъ уже не сидитъ дома за прялкою, а брошена въ черную пасть фабрики, эта беззащитность становится для нея проклятіемъ, часто лишеннымъ всякой поэзіи. Вотъ съ этимъ то проклятіемъ и борется проснувшееся женское самосознаніе. Вѣрнѣе, даже не проснувшееся, а еще только просыпающееся. Вѣдь нелегко, сквозь сложные лабиринты и предразсудковъ, и привычекъ, и пережитковъ, быть можетъ бывшихъ когда-то полезными для той исключительно мужской культуры, въ которой жило человѣчество, найти дорогу къ созданію новаго женскаго характера.

Въ этомъ отношеніи литература, которая не только кристализируетъ уже существующее, но и намѣчаетъ новые типы, еще не пришла къ намъ на помощь.

Въ дѣйствительности мы видимъ уже женщинъ, непосредственныхъ участницъ и строительницъ жизни, но въ современныхъ романахъ и повѣстяхъ еще нѣтъ настоящаго отраженія этого начала, необычайно важнаго соціальнаго фактора.

И какъ это ни странно, но русская литература послѣдняго времени отличается особенною бѣдностью въ изображеніи женщинъ активныхъ.

Между тѣмъ внутренній ростъ женскаго Я требуетъ новаго сознанія женственности. Вѣдь не утрачивать свою женственность, а только расширять и освобождать ее хочетъ новая женщина.

Суровыя условія матеріальной жизни засоряютъ самые первоисточники женскаго существованія, материнство и стыдливость. Законы о проституціи, накладывающіе на женщину клеймо и осужденія, и рабства, во всѣхъ странахъ задолго предшествовали законамъ объ охранѣ дѣтства и материнства.

Въ общественномъ строѣ, созданномъ мужчинами, слишкомъ немного дѣлалось для огражденія достоинства и интересовъ другого пола. Поэтому современная женщина часто вынуждена не только сама брать на себя защиту своихъ потребностей и правъ, но и дѣлать это съ тою рѣзкостью, которая родится отъ длительнаго непризнанія этихъ правъ.

Въ тоже время научное знаніе, привычка думать и наблюдать, составляющія неотъемлемое свойство всякаго дѣйствительно образованнаго

человѣка, какъ мужчины, такъ и женщины, неизбѣжно заставляютъ глубже вглядываться въ противорѣчія жизни.

Отпало старое понятіе долга, сводившееся къ тому, что „ниже тоненькой былиночки, надо голову клонить", но самая потребность опереться на прочныя матеріальныя положенія никогда не умираетъ въ человѣческой душѣ. Если раньше внутренняя красота состояла въ умѣньи все терпѣть, въ томъ, что „я другому отдана и буду вѣкъ ему вѣрна", то теперь понятіе вѣрности мѣняется; хочется быть вѣрной самой себѣ, сохранять цѣльность и достоинство своей личности.

Знаніе со всѣми чистыми радостями, которыя оно несетъ, коснувшись человѣческой души, пріобщаетъ ее къ чему-то великому, космическому.

Прежде женщина испытывала это только черезъ религію, такъ какъ пути мышленія были закрыты передъ нею. Теперь г-жа Кюри можетъ переживать такое же счастливое ощущеніе творческаго процесса, какъ переживалъ его хотя бы Крапоткинъ, когда, стоя на глухомъ плоскогорьи восточной Сибири, создавалъ новыя географическія гипотезы.

Какъ часто приходилось каждому изъ насъ слышать, а порою и съ горечью соглашаться съ тѣмъ, что существуетъ особая женская логика. Эти слова всегда звучали укоромъ, какъ-бы указывая на одно изъ препятствій, воздвигнутыхъ передъ женщиною самою природою. И наиболѣе искреннія изъ женщинъ сами чувствовали, что ихъ способъ восприятія мыслей иной, чѣмъ у ихъ товарищей-мужчинъ. Иными путями, ближе прижимаясь къ тайникамъ подсознательнаго, работаетъ интеллектъ женщины всегда болѣе склонный къ догадкамъ, къ скачкамъ, къ недосказанному Долго казалось, что это только недостатокъ, едва ли не роковой, что это только тормазъ, мѣшающій нашему развитію, пока не пришли психологи новой школы, указавшіе на громадное значеніе интуитивнаго (полусознательнаго) мысленнаго процесса для творчества.

Послѣ Джемса, въ особенности послѣ Бергсона, намъ уже нечего бояться словъ „женская логика", такъ какъ мы знаемъ, что въ основѣ ея лежитъ именно интуиція, реабилитированная этими учеными. Но мы должны стремиться къ тому, чтобы эта наша логика была проникнута интуиціей дѣйствительной и ищущей, а не только воспринимающей. И тогда мы внесемъ въ науку вкладъ индивидуальной женственности, также, какъ, входя въ общественность, мы обязаны внести въ нее новыя начала, направивъ сюда тѣ свойства мягкой, оберегающей женственности, которыя раньше женщина проявляла главнымъ образомъ въ тѣсномъ кругу семьи.

Женское движеніе, обостряющее въ насъ инстинкты солидарности и сознаніе общности человѣческихъ интересовъ, учитъ женщину не только отстаивать свои права, но и уважать чужія.

Почетная, но не легкая задача выпадаетъ на долю современныхъ женщинъ. Главная брешь пробита. Женщина работаетъ, борется, а главное, мыслитъ на ряду съ мужчинами.

Еще далеко не всѣмъ женщинамъ доступно право на знаніе, но вѣдь и не всѣ мужчины могутъ учиться такъ и тамъ, гдѣ хотятъ.

Всѣ эти новыя возможности, развернувшіяся передъ современной женщиной, даютъ право предъявлять къ ней все большія требованія.

Образованіе и знаніе остаются формальными, а иногда прямо превращаются въ мертвый капиталъ, если за ними не таится жажда высшихъ цѣнностей. И не только для того учится современная женщина, чтобы заработывать себѣ хлѣбъ, даже не ради чистаго наслажденія процессомъ мышленія. Тамъ, въ глубинѣ женской души должно жить сознаніе, что привычка думать и обобщать поможетъ ей найти выходъ изъ тѣхъ противорѣчій жизни, которыя колеблютъ и попираютъ самыя основы бытія человѣческаго.

Вѣдь женщины отъ того и интуитивны, что материнство съ его таинственными переживаніями дѣлаетъ ихъ особенно чуткими къ такимъ голосамъ и зовамъ, которые врядъ ли достигаютъ внутренняго слуха мужчинъ.

Ради огражденія этой основной материнской женственной силы современной женщинѣ предстоитъ еще большая и трудная работа.

Надо помнить, что новыя условія жизни породили не только типъ интеллектуальной, свободной женщины, которая хочетъ работать и любитъ думать. Нѣтъ, рядомъ съ ней, часто заслоняя ее яркимъ блескомъ своего внѣшняго облика, стоитъ другая, которая тоже хочетъ свободы, но уже иной.

Та экономическая борьба, то пренебреженіе къ основнымъ запросамъ и потребностямъ женщины, а въ особенности женщины матери, которыми до послѣдняго времени отмѣчена была государственность и бытъ всѣхъ европейскихъ странъ, порождаютъ и въ женской средѣ тяготѣніе къ мужской морали. Происходитъ какое-то широкое проституированіе не только тѣла, но, что гораздо страшнѣе, души.

Стирается грань между чистымъ и грязнымъ, остается только тщеславіе, погоня за внѣшностью, суетливая потребность быть какъ всѣ, распущенность и жажда однообразныхъ въ своей тѣлесности наслажденій.

Иногда какой нибудь громкій процессъ. вродѣ дѣла Тарновской, вскрываетъ передъ обществомъ надвигающуюся опасность.

Но такъ легко отмахнуться отъ тревожныхъ мыслей ссылкою на то, что это исключеніе... Между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ, героини скандальныхъ процессовъ—мутныя капли въ мутной волнѣ, накатывающейся на нашу цивилизацію. Тутъ вѣдь складывается новый женскій типъ, жадный и грозный, вырабатывающій свое, но уже не идеологическое, а хищное отношеніе къ жизни, и отъ того, на чьей сторонѣ останется побѣда—на сторонѣ Кюри или Тарновской,—быть можетъ, зависитъ будущее нашей культуры.

И борьба современной, уже припавшей къ свѣтлой струѣ знанія, женщины, ея борьба за право на всю полноту человѣческаго существованія, есть не только борьба съ несовершенствомъ мужскаго строя жизни, но и съ тѣмъ дьявольскимъ навожденіемъ внѣшней свободы, не опирающейся ни на какія внутреннія цѣнности, которое внесено въ женскую среду новыми формами жизни.

Послѣ рѣчи А. В. Тырковой присутствовавшіе пожелали обмѣняться мнѣніями, но представитель полиціи не допустилъ преній, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что разрѣшеніе на пренія было испрошено только на 27-е Декабря.

Докладъ проф. А. А. Кадьяна. *С.-Петербургскій Женскій Медицинскій Институтъ.*

Послѣ 1-го Марта 1881 года съ воцареніемъ новаго Государя наступила реакція. Реформы Александра II подверглись сомнѣнію; новыя вѣянія, начавшія прокладывать себѣ дорогу въ его царствованіе, оказались революціонными, опасными для государства. Въ числѣ этихъ новшествъ, возбуждавшихъ страхъ, было и стремленіе женщинъ къ образованію: въ 1882 г. прекращенъ пріемъ слушательницъ на врачебные курсы, существовавшіе при Николаевскомъ Госпиталѣ, въ 1887 г. они прекратили свое существованіе. Въ 1886 г. было рѣшено закрыть Бестужевскіе Курсы. Такимъ образомъ, дѣло высшаго медицинскаго образованія, начатое въ 1872 году, черезъ 15 лѣтъ прекратило свое бытіе и не благодаря какимъ либо дефектамъ внутренняго устройства, а исключительно по распоряженію сверху. Надо было пройти цѣлому царствованію, чтобы старая идея опять выплыла на поверхность. Во все это тяжелое время группа лицъ, глубоко убѣжденныхъ въ необходимости женскаго высшаго образованія, употребляла всѣ усилія, чтобы поддержать, не дать заглохнуть планамъ о дальнѣйшемъ развитіи медицинскихъ Курсовъ: они агитировали, подавали всякія записки и энергично собирали деньги. Въ числѣ этихъ лицъ мы находимъ Л. А. Родственную-Шанявскую, бар. В. П. Икскуль, М. О. Пружанскую, П. Н. Тарновскую, Л. А. Марконетъ, изъ мужчинъ—В. П. Лихачева, Н. А. Нечаева, П. М. Тарновскаго. Пропаганда велась такъ энергично, что мы находимъ уже въ 1886 г. постановленіе Городской Думы объ открытіи Медицинскихъ Курсовъ при Городскомъ Управленіи, съ ассигнованіемъ на нихъ опредѣленной суммы. Цѣлый рядъ земствъ заявило о своемъ желаніи помочь денежными средствами ихъ открытію. Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія идутъ совѣщанія. Но всѣ эти усилія, всѣ заявленія остались безплодными. Только послѣ вступленія на престолъ нынѣ царствующаго Государя, дѣло принимаетъ болѣе благопріятный оборотъ. 23 Апрѣля 1895 г. Государственный Совѣтъ разсматриваетъ и одобряетъ внесенное Министромъ Народнаго Просвѣщенія гр. Деляновымъ Положеніе о Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ, чѣмъ окончательно рѣшается вопросъ объ его открытіи.

Учреждается Строительная Комиссія съ указаніемъ „произвести постройку наивозможно быстро и открыть Институтъ въ 1897 году". Предсѣдателемъ Строительной Комиссіи назначенъ В. К. Анрепъ, среди членовъ ея мы видимъ городскихъ дѣятелей, принимавшихъ энергичное участіе въ агитаціи въ пользу Института,—В. П. Лихачева, А. Н. Нечаева, главнаго врача Обуховской больницы А. А. Нечаева, П. М. Тарновскаго и др.

Еще ранѣе лицамъ, хлопотавшимъ объ устройствѣ Института, было заявлено, что Институтъ возможно осуществить только въ томъ случаѣ,

если деньги, необходимыя для его постройки, будутъ собраны частными пожертвованіями, и затѣмъ онъ будетъ существовать на свой счетъ, что государство не станетъ на него ничего затрачивать. Къ началу дѣятельности Комиссіи Анрепа было собрано около 750.000 р., изъ нихъ 173.000 не въ видѣ наличныхъ денегъ, а обязательствами ряда лицъ уплатить большія или меньшія суммы въ теченіе опредѣленнаго времени. Этотъ громадный капиталъ, собранный частными лицами, долженъ былъ быть переданъ въ распоряженіе правительственной Комиссіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ обязанной испрашивать разрѣшеніе и утвержденіе министерства.

Землю для постройки далъ городъ. Долгое время Строительная Комиссія не приходила къ окончательному рѣшенію, гдѣ строить Институтъ: въ центрѣ города или на окраинѣ; въ концѣ концовъ преимущество было отдано Петербургской сторонѣ, чего нельзя не одобрить, такъ какъ этимъ создавалась возможность Институту расширяться, да и условія жизни слушательницъ здѣсь лучше, чѣмъ въ центрѣ города.

Въ кассѣ города было 214.000 р. Городское Управленіе затруднялось передать эти суммы въ безконтрольное распоряженіе правительственной Комиссіи, такъ какъ деньги были собраны на постройку Института при условіи, что она будетъ производиться городомъ, и такая передача могла бы представиться нарушеніемъ воли жертвователей. Чтобы выйти изъ этого положенія, состоялось соглашеніе между Управою и Комиссіей: городъ уплачиватъ по счетамъ, давалъ авансъ, по которымъ Комиссія отсчитывалась. Комиссія энергично работала и, дѣйствительно, въ 1897 г. зданія Института были готовы и оборудованы; постройка обошлась приблизительно въ 550.000 р.

15 Октября 1897 г. послѣдовало открытіе Института. Институтъ былъ расчитанъ на небольшое количество слушательницъ, полагалось что ежегодный пріемъ не будетъ превышать 125 человѣкъ. Въ дѣйствительности въ 1-ый же годъ это правило было нарушено,—первый директоръ В. К. Анрепъ принялъ 166 слушательницъ.

Институтъ былъ поставленъ, какъ высшая медицинская школа; въ немъ были учреждены всѣ тѣ же каѳедры, какъ на медицинскомъ факультетѣ, даже больше чѣмъ въ нѣкоторыхъ университетахъ, напр. каѳедръ бактеріологіи, физіологической химіи нѣтъ во многихъ изъ нихъ. Въ отношеніи матеріальныхъ условій Институтъ былъ предоставленъ самъ себѣ. Государство ничего не давало. Онъ существовалъ на взносы слушательницъ, на субсидію города (15.000 р.) и на остатокъ суммъ, собранныхъ ранѣе на основаніе Института. Тотчасъ послѣ утвержденія Положенія объ Институтѣ, еще ранѣе его открытія въ 1896 г., основалось „Общество усиленія средствъ Женскаго Медицинскаго Института“ которое должно было помогать вновь открытому учрежденію. Этому Обществу было вмѣнено въ обязанность устроить интернатъ, существованіе котораго было обязательно по Положенію объ Институтѣ. Учредители Общества стали энергично собирать денежныя средства. Въ числѣ первыхъ дѣятелей этого общества мы видимъ знакомыя имена Л. А. Шанявской, П. Н. Тарновской, Е. Б. Барановской, бар. В. И. Икскуль, В. С. Кривенко и т. д.

Общество обратилось за помощью не только къ частнымъ лицамъ, но и къ земствамъ, и къ городамъ. Русское общество опять отнеслось сочувственно къ своему дѣтищу: болѣе 50 земствъ и городовъ прислали денежные взносы. Въ теченіе перваго года существованія Общества собрано болѣе 75.000 р. Первымъ дѣломъ, которымъ оно занялось, была покупка земли, расположенной рядомъ съ Институтомъ въ количествѣ 11.000 кв. саж. Пріобрѣтеніе этого участка обезпечивало на долгіе годы возможность расширенія Института и его клиникъ. Затраченные на это 65.000 р. были впослѣдствіи пожертвованы Государемъ.

Общество усиленія средствъ выстроило зданіе Интерната, затративъ на него 293.000 р. Началъ онъ функціонировать въ 1899 г. Въ немъ намѣчалось помѣщеніе для 120 слушательницъ. Для этой постройки О-ву пришлось выстроить домъ въ 90 тысячъ; нѣсколько лѣтъ спустя (въ 1902 г.), по представленію тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія Ванновскаго, по Высочайшему повелѣнію этотъ домъ былъ покрытъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Институтъ недолго оставался въ своихъ первоначальныхъ размѣрахъ; благодаря сочувствію къ нему общества, стали поступать новыя пожертвованія: Московскій отдѣлъ О-ва для усиленія средствъ собралъ до 15.0000 р. въ томъ числѣ 49.000 р. отъ Бухарскаго Эмира на постройку акушерской клиники, которая и была открыта въ 1903 г. Въ это же время г-жа Оржевская пожертвовала 25.000 р. на дѣтскую клинику, на которую было затрачено около 30.000 р

Немного раньше на счетъ остатковъ (60.000 р.) отъ постройки главнаго зданія была сдѣлана пристройка къ хирургическому отдѣленію Петропавловской больницы, служащею клиникою для слушательницъ. Здѣсь были помѣщены: аудиторія, операціонная, лабораторія, кабинеты, вообще всѣ учрежденія, необходимыя для преподаванія клинической хирургіи.

Въ 1905 г. Совѣтъ Института вошелъ въ соглашеніе съ Обществомъ усиленія средствъ, по которому Интернатъ былъ уничтоженъ, а всѣ его помѣщенія обращены въ лабораторіи и аудиторіи. Основанія для этого были такія: пользоваться интернатомъ могло около 120 слушательницъ, при чемъ онѣ должны были платить до 400 р. за 9 мѣсяцевъ (3 мѣс. каникулы); число это въ сравненіи съ 1300—1500 человѣкъ, составляющихъ полный комплектъ Института, очень ничтожно и, къ тому же, размѣръ платы за пользованіе интернатомъ настолько великъ, что жить въ немъ могли только относительно состоятельныя дѣвушки, которыя имѣли возможность удовлетворительно устроиться и безъ него: закрывъ интернатъ, мы причиняли ущербъ только очень небольшому числу слушательницъ, а между тѣмъ создавались условія болѣе удовлетворительнаго прохожденія теоретическихъ предметовъ для всего состава Института. Безъ этой передѣлки интерната мы были-бы не въ состояніи принимать то число слушательницъ, которое въ въ это время стало въ него поступать.

Въ это же время Институтъ получилъ пожертвованіе отъ семьи Нобель на постройку глазной клиники, которая и была скоро выстроена (около 70.000 р.).

Въ послѣднее время была возведена д-ромъ М. Л. Нобель, бывшею слушательницею Института, роскошная хирургическая факультетская кли-

ника, стоющая болѣе 350.000 р.—Теперь городъ достраиваетъ клинику накожныхъ болѣзней, которая вчернѣ была возведена Институтомъ изъ остатковъ отъ главной постройки.

Такимъ образомъ, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ частныхъ лицъ, помощи О-ва для усиленія средствъ и города, Институтъ обставился сравнительно хорошо; онъ имѣетъ прекрасныя, обширныя лабораторіи для занятій по теоретическимъ предметамъ, устроенныя изъ прежняго интерната и въ главномъ зданіи. Уступка Институту интерната дала возможность поставить преподаваніе теоретическихъ предметовъ на должную высоту. Институтъ имѣетъ очень хорошій анатомическій институтъ, носящій имя щедраго жертвователя Берга. Каѳедра бактеріологіи помѣщена въ совершенно обособленномъ зданіи, перешедшемъ къ намъ тоже отъ О-ва усиленія средствъ. На постройку Института и его клиникъ до сихъ поръ затрачено не многимъ менѣе 2-хъ милліоновъ, изъ нихъ только 155.000 р. изъ Государственныхъ средствъ, полученные Обществомъ Усиленія средствъ.

Въ настоящее время Институтъ представляетъ обширное научно-медицинское учрежденіе, которое по своимъ размѣрамъ и устройству, если еще не можетъ конкурировать съ Военно-Медицинской Академіей, то можетъ стать выше нѣкоторыхъ провинціальныхъ медицинскихъ факультетовъ.

Въ отношеніи преподаванія клиническихъ предметовъ положеніе Института еще далеко не идеально. Для преподаванія большинства изъ нихъ приходится пользоваться Петропавловской больницей, такъ какъ лишь небольшое число каѳедръ имѣютъ свои хорошо или даже роскошно устроенныя клиники. Внѣшняя обстановка Петропавловской больницы не соотвѣтствуетъ обычному понятію университетской клиники, но за то тотъ громадный матеріалъ, который она предоставляетъ для занятій слушательницъ, на мой взглядъ, даетъ возможность изученія и наблюденія больныхъ въ такихъ размѣрахъ, что является спорнымъ, что лучше: маленькая, роскошно-обставленная клиника съ небольшимъ числомъ больныхъ или большое учрежденіе съ многими сотнями больныхъ. Институтъ много сдѣлалъ, чтобы дать возможность использовать цѣлесообразно, какъ въ педагогическомъ, такъ и въ научномъ отношеніи больничный матеріалъ. При всѣхъ отдѣленіяхъ устроены большія или меньшія лабораторіи, гдѣ всякая слушательница имѣетъ возможность работать, производить всевозможныя изслѣдованія, необходимыя для клиническаго наблюденія больныхъ. Рядъ научныхъ работъ, вышедшихъ изъ клиникъ, доказываетъ наглядно удовлетворительность постановки клиническаго преподаванія. Городъ оказалъ громадную услугу Институту, предоставивъ ему пользоваться Петропавловской больницей, какъ клиникой для слушательницъ. Еще въ 1886 г. Городская Дума сдѣлала постановленіе, которымъ предоставила будущему учрежденію для высшаго женскаго медицинскаго образованія пользоваться всѣми городскими больницами. Но первые директора института нашли это неудобнымъ по различнымъ соображеніямъ и теперь только двѣ больницы служатъ для цѣлей преподаванія: Маріи Магдалины и Калинкинская; въ первой—одинъ доцентъ Института состоитъ старшимъ врачемъ, во второй — главный врачъ профессоръ Института. Кромѣ того за неимѣніемъ собствен-

ной психіатрической клиники Институту приходится пользоваться любезностью Военно-Медицинской Академіи, но это особыхъ неудобствъ не представляетъ, пока профессоръ психіатріи въ Академіи и Институтѣ одно лицо.

Въ Институтѣ имѣется 32 каѳедры, занятыя ординарными и экстраординарными профессорами. Разница между тѣми и другими состоитъ только въ размѣрѣ жалованья. Условія для занятія каѳедры въ Институтѣ совершенно тѣ же, что и въ Университетѣ; профессоръ Института имѣетъ право занять соотвѣтствующую каѳедру въ Университетѣ. Переходы же изъ Университетовъ въ Институтъ постоянно происходятъ. Кромѣ того при Институтѣ состоитъ цѣлый рядъ приватъ-доцентовъ (около 25), которые тоже заняты преподаваніемъ, нѣкоторые изъ нихъ ведутъ самостоятельные отдѣлы предметовъ (напр., зубныя болѣзни). Для полученія званія приватъ-доцента Институтъ предъявляетъ бо́льшія требованія, чѣмъ Университетъ; онъ ставитъ условіемъ полученія этого званія—прочтеніе двухъ пробныхъ лекцій передъ Совѣтомъ, чего нѣтъ въ Университетѣ. Въ этомъ отношеніи требованія Института тождественны съ требованіями Военно-Медицинской Академіи. Поэтому Институтъ не признаетъ своимъ доцентомъ частнаго преподавателя другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Для помощи профессорамъ имѣется 39 штатныхъ прозекторовъ, лаборантовъ, ассистентовъ, младшихъ преподавателей и пр., и такое же приблизительно количество сверхштатныхъ.

Объемъ преподаванія въ Институтѣ тотъ же, что на медицинскихъ факультетахъ и въ Академіи. Совѣтъ Института находитъ, что на первомъ планѣ при подготовкѣ будущихъ врачей должно стоять пріобрѣтеніе теоретическихъ знаній, какъ по естественнымъ, такъ и по основнымъ медицинскимъ наукамъ. Только основательно познакомившись съ этими науками слушательница можетъ заниматься практическими предметами, работать въ клиникахъ. Хотя въ 1905/6 году была сдѣлана попытка ввести такъ наз. предметную систему, т. е. такой порядокъ, при которомъ каждая слушательница можетъ избирать себѣ предметы, заниматься ими когда угодно, и только представить передъ окончаніемъ курса доказательства своихъ знаній; но и тогда Совѣтъ остался вѣренъ себѣ. Онъ строго отдѣлилъ первую группу наукъ (теоретическихъ) отъ второй—практической и требовалъ въ этомъ отношеніи послѣдовательности, т. е. слушательница могла заниматься предметами первой группы въ какомъ ей угодно порядкѣ, но приступать ко второй, только доказавъ свои познанія въ первой группѣ. Держась такихъ принциповъ, Совѣтъ не давалъ никакихъ льготъ желающимъ поступить въ Институтъ фельдшерицамъ, лѣкарскимъ помощницамъ, полагая, что тѣ практическія свѣдѣнія, которыми онѣ обладаютъ, для изучающихъ научно медицину совсѣмъ не важны. Обращая самое серьёзное вниманіе на изученіе теоретическихъ наукъ, Институтъ не забываетъ и практическихъ предметовъ; я уже указалъ, что они по внѣшности хуже поставлены, чѣмъ теоретическіе. Но все-таки тотъ клиническій матеріалъ, которымъ располагаетъ Институтъ, съ избыткомъ достаточенъ, чтобы слушательницы могли получить необходимыя свѣдѣнія.

Цѣль Медицинскаго Института дать научно образованныхъ врачей, мо-

гущихъ нести всѣ обязанности, связанныя съ этимъ званіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Институтъ не только педагогическое учрежденіе, но также и научное: онъ, подобно Университету, долженъ способствовать развитію науки, его дѣятели должны быть не только педагогами, но и учеными. Онъ долженъ давать возможность своимъ питомицамъ продолжать научныя занятія, и не только самимъ совершенствоваться, но и работать для развитія науки. Такъ понимаетъ свою задачу Совѣтъ Института и по мѣрѣ силъ и возможности старается ее выполнить. Институтъ помнитъ, что онъ есть продуктъ общества, что онъ выросъ на его средства, что онъ обязанъ своимъ существованіемъ, требованіямъ предъявляемымъ обществомъ и что потому онъ долженъ служить обществу. Онъ широко открываетъ свои двери для такихъ проявленій общественной жизни, какъ Пироговскій Съѣздъ врачей, совѣщанія бактеріологовъ, съѣздъ дѣтскихъ врачей и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ настоящее время, Институтъ государственное учрежденіе, онъ несетъ государственныя функціи. При немъ существуетъ государственная комиссія, состоящая изъ профессоровъ Института, которая производитъ экзамены для полученія званія лѣкаря, въ ней, вмѣстѣ съ окончившими Курсъ въ Институтѣ, сдаютъ экзамены иностранные доктора медицины, вольнослушательницы университетовъ. Въ послѣдніе годы почти половина экзаменующихся не была въ Институтѣ. Институтъ даетъ ученую степень доктора медицины, пріобрѣтеніе которой обставлено точно такъ же, какъ полученіе таковой въ Университетахъ. Къ сожалѣнію, эту степень получили у насъ пока немногія женщины, только 14.

Институтъ производитъ экзамены, выдаетъ дипломы на званія зубного врача и аптекарскаго помощника. Въ цифрахъ эта дѣятельность выражается такъ: за послѣднія 7 лѣтъ Институтъ далъ званіе лѣкаря 1580 женщинамъ, зубного врача—647, аптекарскаго помощника—65, доктора медицины—14 (въ дѣйствительности, въ Россіи число женщинъ-докторовъ медицины больше этого числа, такъ какъ многія находятъ удобнѣе получить степень доктора въ Военно-Медицинской Академіи, гдѣ, повидимому, она дается легче, чѣмъ у насъ), званіе приватъ-доцента получило 40 человѣкъ, къ сожалѣнію, въ томъ числѣ, только одна женщина и та учившаяся не у насъ и не врачъ. Изъ нихъ въ настоящее время 8 человѣкъ профессорами въ различныхъ университетахъ.

Пріемъ слушательницъ въ Институтъ начался въ 1897 году и за всѣ 15 лѣтъ его существованія принято 4042. Въ настоящее время слушательницъ 1326. Получили выпускныя свидѣтельства 1837. Выбыло изъ числа слушательницъ до окончанія курса 879, т. е. 32%.

Содержаніе Института обходится довольно дорого. По смѣтѣ 1912 г. должно было быть израсходовано 353.559 р. Изъ нихъ получается изъ государственнаго казначейства 214.800 р., 15 тыс. пособія отъ города, остальные собираются со слушательницъ въ видѣ платы за слушаніе лекцій (около 100 т. въ годъ).

По штатамъ, прошедшимъ въ законодательномъ порядкѣ, полагается 229.900 р. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что не вся эта сумма покрывается ассигнованіями изъ государственнаго казначейства, разница въ

15.000 р. Такъ что и въ настоящее время Институтъ не вполнѣ содержится на государственный счетъ. Такое относительно обезпеченное положеніе Института существуетъ только съ настоящаго года (съ 1912 г.); весной 1911 г. прошелъ законъ, обезпечивающій матеріальное положеніе Института. Передъ этимъ съ 1905 г.) Институтъ получалъ субсидію въ размѣрѣ 139.000 р., а до 1905 г. субсидіи не было совсѣмъ и онъ долженъ былъ содержаться на свои средства. Городъ Петербургъ даетъ очень много: кромѣ субсидіи и предоставленія въ пользованіе Института Петропавловской Больницы, онъ принимаетъ на свое содержаніе всѣхъ больныхъ, помѣщающихся въ клиникахъ, принадлежащихъ Институту, число которыхъ доходитъ до 170. Безъ этой помощи города Институтъ не могъ бы дать того, что онъ теперь предоставляетъ своимъ слушательницамъ.

Въ Ж. М. Институтъ имѣютъ право поступать женщины, окончившія курсъ средней школы, по размѣру преподаванія равной женской гимназіи, и сдавшія экзамены при округѣ (или по указанію округа) по программѣ мужской классической гимназіи изъ 5 предметовъ: латинскаго языка, математики, физики, русскаго и одного изъ новыхъ. Такія требованія для поступленія въ высшее женское учебное заведеніе предъявляетъ одинъ только Институтъ. Другія подобныя учрежденія довольствуются аттестатомъ женской гимназіи и результатъ неравенства требованій для поступленія на мой взглядъ печальный. Институтъ, несмотря на свою относительную состоятельность, вполнѣ удовлетворительную постановку преподаванія, какъ практическихъ, такъ и теоретическихъ предметовъ, падаетъ. Вотъ цифры: поступило въ 1907 г.—286, въ 1908 г.—252, въ 1909 г.—231, въ 1910 г.—195, въ 1911 г.—165, и въ 1912 г.—186. Если я приведу цифры поступившихъ до введенія дополнительныхъ экзаменовъ, окажется разница очень рѣзкая, въ 1904 г.—424, въ 1905 г. - 373, въ 1906 г.—373, и т. д. Эти цифры приводятъ къ печальнымъ мыслямъ: для русской женщины оказываются экзамены по дополнительнымъ предметамъ черезчуръ трудными, она ихъ всячески избѣгаетъ и предпочитаетъ хуже обставленныя учрежденія даже съ не совсѣмъ опредѣленными правами, лишь бы избѣгнуть экзаменовъ. Послѣ громадныхъ пріемовъ, которые были въ 1904 и 1905 годахъ мы установили комплектъ. Совѣтъ рѣшилъ, что Институтъ принимать болѣе 250 не можетъ, что увеличеніе числа слушательницъ повлечетъ за собой паденіе уровня образованія, но наши страхи оказались напрасными; съ 1909 г. мы не имѣемъ полнаго комплекта. Я долженъ сознаться и притомъ съ большою горечью, что если бы мы стали требовать отъ женщинъ такой же подготовки, какъ отъ мужчинъ, т. е. полный аттестатъ зрѣлости, то Институтъ пришлось бы закрыть. Женщинъ, представляющихъ при поступленіи такой аттестатъ 10—15 человѣкъ, не болѣе. Роль министерства въ этомъ дѣлѣ странная: намъ не позволяютъ принимать безъ дополнительныхъ экзаменовъ, а въ другихъ заведеніяхъ не только разрѣшаютъ пріемъ, а даже допускаютъ въ комиссію для сдачи государственныхъ экзаменовъ безъ него. Нужны ли дополнительные экзамены? Взгляды тутъ могутъ быть разные: первый—принципіальный: равныя права требуютъ равныхъ обязанностей. Если женщинамъ въ отношеніи

ученыхъ степеней лѣкаря и доктора медицины даны одинаковыя права съ мужчинами, то было бы естественно требованіе, чтобы онѣ обладали той же подготовкой, какъ и мужчины. Другой взглядъ практическій: обладаніе свидѣтельствомъ о сдачѣ дополнительныхъ экзаменовъ не есть еще доказательство лучшей подготовки.

Я не являюсь поклонникомъ дополнительныхъ экзаменовъ, но горячо настаиваю на необходимости сравнять объемъ преподаванія средней школы женской и мужской. Когда средняя школа будетъ одинаковая, тогда только мы будемъ имѣть право говорить о равноправности.

Объемъ преподаванія въ Институтѣ мы считаемъ равнымъ университетскому, мы имѣемъ все то, что есть въ Университетѣ. Требованія, предъявляемыя слушательницамъ, никакъ не меньше предъявляемыхъ студентамъ. Экзаменаціонныя программы тождественны. Теперь я долженъ отвѣтить на самый важный вопросъ: какіе же результаты, каковы врачи, выходящіе изъ нашихъ стѣнъ? Что же они, хуже или лучше мужчинъ врачей? Судя по 10-тилѣтней практикѣ, знанія, обнаруживаемыя на экзаменахъ у женщинъ, не ниже, чѣмъ у мужчинъ. Въ первые годы мнѣ казалось, что они даже выше, чѣмъ у студентовъ, но потомъ это представленіе нѣсколько измѣнилось. Уровень слушательницъ первыхъ пріемовъ былъ нѣсколько выше, объясненіе этому можно искать въ томъ, что въ 1-ые годы поступилъ значительный % дѣвушекъ, давно и основательно подготовлявшихся къ занятіямъ медициною. При сравненіи нашихъ слушательницъ съ окончившими курсъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или за границею представляется, что учившіяся у насъ стоятъ нѣсколько выше, но такое впечатлѣніе можетъ быть ошибочнымъ, въ виду того, что медички экзаменуются у своихъ преподавателей. Дать полныя данныя о послѣдующей дѣятельности, окончившихъ у насъ курсъ, я не могу, но по общему впечатлѣнію могу сказать, что наши воспитанницы разсѣяны по всей землѣ русской, онѣ служатъ въ больничныхъ учрежденіяхъ земствъ и городовъ; вы ихъ встрѣтите въ значительномъ количествѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ идетъ борьба съ эпидеміями: на холерѣ, на чумѣ. Еще недавно наша слушательница погибла въ Астраханской губ. отъ чумы. Во время послѣдней японской войны мы встрѣчаемъ женщинъ-врачей на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Женщины любятъ устраиваться при большихъ больницахъ, чтобы имѣть возможность совершенствоваться и пополнять свои знанія. Недостаточная вѣра въ свои знанія, отсутствіе самоувѣренности, самонадѣянности представляютъ какъ слабыя, такъ и хорошія стороны женщинъ-врачей, которыя нерѣдко имъ вредятъ. Судя по своему опыту я могу удостовѣрить, что женщины могутъ быть прекрасными врачами и даже въ такой неженственной спеціальности, какъ хирургія. Онѣ зачастую прекрасные техники. Женщины, какъ больничные врачи-хирурги, нисколько не хуже, чѣмъ мужчины. Во время послѣдней войны у меня изъ отдѣленія были взяты на военную службу всѣ мужчины ординаторы, я ихъ замѣнилъ женщинами и въ теченіе $1\frac{1}{2}$ лѣтъ съ ними прекрасно работалъ. Я убѣжденъ, что женщина можетъ быть прекраснымъ врачемъ во всѣхъ спе-

ціальностяхъ; женщины охотно работаютъ и въ лабораторіяхъ,—у насъ въ Институтѣ занимаютъ мѣста младшихъ преподавателей 22 (изъ общаго числа 70). Въ послѣдніе годы въ печати появилось довольно много научныхъ работъ женщинъ. Онѣ пишутъ диссертаціи на степень доктора нисколько не хуже, чѣмъ мужчины.

Равноцѣнны ли женщины и мужчины врачи?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ мало общаго впечатлѣнія, надо имѣть факты, надо доказать, что женщины заявили себя на всѣхъ тѣхъ поприщахъ медицинской дѣятельности, на которыхъ работаютъ мужчины, съ одинаковымъ успѣхомъ. Въ отношеніи многихъ сторонъ врачебной дѣятельности я считаю это доказаннымъ, но есть одинъ видъ ея, на которомъ женщина до сихъ поръ совсѣмъ не выступала это научно-преподавательская профессура. Ни одна женщина не занимаетъ еще каѳедры и, что самое, на мой взглядъ, непріятное, ни одна не имѣетъ права на профессуру, никто изъ женщинъ - врачей не заявлялъ желанія, не предъявлялъ своихъ правъ на полученіе званія приватъ - доцента, а безъ этой ступени движеніе дальше въ Россіи невозможно. Разъ женщина не доказала своей способности работать и на этомъ поприщѣ, то вопросъ о равноцѣнности остается открытымъ. Разумѣется, только на этомъ основаніи дать отрицательный отвѣтъ нельзя, первый выпускъ изъ Института былъ десять лѣтъ тому назадъ, это такой короткій періодъ времени, въ виду котораго нельзя ничего рѣшать. Я надѣюсь, я увѣренъ, что пройдетъ не очень много времени и появятся женщины, которыя съ честью займутъ профессорскія каѳедры и этимъ докажутъ, что и на этомъ поприщѣ, какъ и въ роли практиковъ-врачей, равны мужчинамъ.

Въ заключеніе я коснусь еще одного вопроса. Какъ относится общество къ Женскому Медицинскому Институту и женщинамъ врачамъ. На этотъ вопросъ я позволю себѣ отвѣтить фактами. Институтъ существуетъ 15 лѣтъ, онъ далъ 10 выпусковъ и въ немъ имѣется 214 стипендій, изъ нихъ 136 земскихъ и городскихъ, и 11 частныхъ. Кромѣ того при институтѣ находится 356.800 р. стипендіальныхъ капиталовъ, пожертвованныхъ 23 лицами (самый богатый Лапотникова 198.000 р., полученный въ прошломъ году), $^0/_0$ съ которыхъ выдаются въ видѣ стипендій 57 слушательницамъ. Я думаю, немного высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи, которыя на 15-ый годъ существованія имѣли бы возможность выдавать стипендіи 20% слушательницамъ, и при этомъ только 7 стипендій казенныхъ. Назначеніе стипендій земствами и другими органами самоуправленія лучшее доказательство, что женщинами врачами въ глубинѣ Россіи довольны. Постоянное поступленіе (послѣднее время чаще всего по завѣщаніямъ) стипендіальныхъ капиталовъ доказываетъ симпатію общества къ намъ. Тѣ громадныя суммы, которыя послѣднее время жертвуются намъ на постройку новыхъ клиникъ (болѣе 400.000 р. пожертвовано семьею Нобель, слишкомъ 600.000 р. къ намъ должно поступить по завѣщанію Кокорева и 500.000 р. отказано Институту П. П. Тарновской), доказываютъ съ несомнѣнностью, что мы завоевали довѣріе общества.

3. Докладъ гр. И. И. Толстого.

О совмѣстномъ высшемъ образованіи.

О томъ, что женщина способна пройти курсъ высшей школы, въ настоящее время не спорятъ: во всемъ цивилизованномъ мірѣ онѣ проходятъ этотъ курсъ, получая соотвѣтствующіе дипломы, по выдержаніи тѣхъ же испытаній, какимъ подвергаются мужчины; если онѣ почти нигдѣ, исключая нѣкоторыхъ поприщъ (напр., медицинскаго), не получаютъ одинаковыхъ съ „сильнымъ поломъ“ правъ, то въ отношеніи образованія онѣ почти достигли равноправія.

Остается, однако, отчасти открытымъ вопросъ о томъ, отдавать ли преимущество совмѣстному обученію молодежи обоихъ половъ, или же раздѣльному. Въ англо-саксонскихъ странахъ все еще преобладаютъ отдѣльныя учебныя заведенія (даже университеты) для женщинъ, на континентѣ онѣ почти уже всюду допущены въ мужскіе университеты и другія высшія школы.

У насъ, въ Россіи, подавляющее большинство интеллигенціи и сами женщины, стремящіяся къ высшему образованію, отдаютъ предпочтеніе совмѣстнымъ занятіямъ наукою, допущенію женщинъ въ мужскія учебныя заведенія, и на первомъ планѣ, въ университетъ. Напротивъ того, правительство и меньшая, но зато наиболѣе вліятельная часть общества, такъ называемые верхніе круги, рѣшительно противятся совмѣстному образованію; правда, эти круги относятся или совершенно отрицательно, или, въ лучшемъ случаѣ, скептически, вообще, къ высшему образованію женщинъ, но допустивъ возникновеніе, по частной иниціативѣ, высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній, примирились съ ихъ существованіемъ и вынуждены признать практическое значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, женскихъ медицинскихъ курсовъ (недавно, какъ извѣстно, въ видѣ неожиданнаго исключенія, женщины допущены на медицинскій факультетъ мужского Томскаго университета).

Обычныя возраженія противъ совмѣстнаго обученія сводятся къ тремъ категоріямъ:

1) женщина не должна стремиться, вообще, къ высшему образованію, а тѣмъ болѣе къ тому, которое является удѣломъ мужчины, такъ какъ такое образованіе отвлекаетъ ее отъ прямыхъ и естественныхъ обязанностей жены, матери и хозяйки дома, прививая ей несвойственныя ея полу качества;

2) женщина обладаетъ иными свойствами ума, чѣмъ мужчина, иными способностями, а потому не можетъ конкурировать съ нимъ, за рѣдкими исключеніями (подтверждающими, конечно, общее правило), въ области науки, техническихъ и иныхъ знаній;

и 3) совмѣстное обученіе ведетъ къ разврату, къ порчѣ нравовъ той и другой части учащихся, вызывая кокетничаніе съ одной стороны и ухаживанія, иногда съ самыми низменными цѣлями, съ другой.

Хотя всѣ эти возраженія чисто обывательскаго свойства, но на нихъ все еще упорно настаиваютъ и главнымъ, притомъ, образомъ въ той средѣ, которая пользуется рѣшающимъ вліяніемъ на судьбы женскаго образованія въ Россіи. Поэтому, какого бы качества они ни были, ихъ нельзя оставлять безъ всякаго вниманія, но слѣдуетъ сказать о каждомъ изъ нихъ хотя бы нѣсколько словъ.

На первомъ возраженіи, хотя оно и основное, я долго останавливаться не стану: оно пахнетъ Домостроемъ, и въ той или иной формѣ повторялось и будетъ повторяться каждый разъ, когда женщина дѣлаетъ или только намѣрена сдѣлать шагъ впередъ на тернистомъ пути своего раскрѣпощенія, на пути стремленія къ человѣческимъ правамъ свободнаго и независимаго существа; въ свое время возмущались и при Петрѣ, когда открылись затворы терема, а теперь возмущаются турки стараго закала дозволеніемъ ихъ супругамъ не исполнять всѣхъ предписаній гаремной жизни.

Относительно второго возраженія слѣдуетъ напомнить людямъ, непризнающимъ равноцѣнности мужского и женскаго ума, что даже теперь, когда двери храма науки еще такъ недавно открылись для женщины, она можетъ указать на рядъ именъ, пользующихся полнымъ признаніемъ и уваженіемъ въ области чистой науки (какъ Ковалевская, г-жа Кюри и другія). Однако, если бъ такихъ именъ и не было еще, то это ничего еще не доказывало бы: большой ли процентъ изъ сотенъ тысячъ студентовъ, обучающихся въ университетахъ и другихъ высшихъ школахъ цивилизованнаго міра, посвятилъ себя наукѣ, а не практической дѣятельности? Много ли и изъ числа этихъ занимающихся наукою людей заняли выдающееся положеніе въ своей отрасли знанія?

Мнѣ, по моему оффиціальному положенію, представился случай разспросить цѣлый рядъ профессоровъ всѣхъ россійскихъ университетовъ, какого они мнѣнія о занятіяхъ женщинъ наукою; долженъ засвидѣтельствовать, что подавляющее большинство, можно сказать почти всѣ, были согласны въ томъ, что: 1) женщины занимаются, какъ общее правило, добросовѣстнѣе студентовъ и аккуратнѣе посѣщаютъ лекціи, 2) держатъ экзамены лучше мужчинъ, причемъ обнаруживаютъ вполнѣ сознательное и вдумчивое отношеніе къ предмету и 3) способность воспріятія научныхъ дисциплинъ нисколько не ниже, а часто даже выше, способности студентовъ. Для меня эти отзывы не были неожиданными, но мнѣ казалось важнымъ засвидѣтельствовать этотъ фактъ. Вывожу изъ него логическое заключеніе, что мнѣніе о меньшей способности женскаго ума заниматься наукою основано на теоретическихъ соображеніяхъ, а не на фактахъ.

Третье возраженіе, хотя и наименѣе серьезное и никакими фактами необоснованное, является, тѣмъ не менѣе, излюбленнымъ въ устахъ всѣхъ, возстающихъ противъ совмѣстнаго обученія дѣвицъ и молодыхъ женщинъ съ юношами. По поводу разсказовъ о развратѣ рѣшаюсь утверждать, что они исходятъ отъ людей, совершенно не знающихъ того, о чемъ они говорятъ, или же отъ такихъ, которые, въ партійныхъ цѣляхъ, сознательно извращаютъ факты. Мнѣ пришлось не менѣе 16 лѣтъ близко стоять къ управленію высшаго учебнаго заведенія, въ которомъ все время суще-

ствовало совмѣстное обученіе; я говорю о высшемъ художественномъ училищѣ при Академіи Художествъ. Каждый со мною согласится, что по характеру учебнаго заведенія, да и по составу и темпераменту учащихся можно считать художественное училище, апріорно, болѣе опаснымъ для цѣломудрія дѣвушки, чѣмъ университетъ. И вотъ, долженъ засвидѣтельствовать, что за всѣ 16 лѣтъ моей службы въ Академіи не было ни одного случая, ни одного инцидента, по поводу котораго можно было бы заподозрить оттѣнокъ разврата въ отношеніяхъ между учениками и ученицами. Нелишне при этомъ напомнить, что возрастъ учащихся колеблется между 18-ю и 30-ю годами, причемъ большинство окончили среднюю школу, т. е. тогоже уровня образованія, какъ и студенты, а меньшинство (вольнослушатели) довольно, однако, внушительное, съ низшимъ образованіемъ. Мало того, можно было констатировать какъ разъ обратное явленіе: тѣ мастерскія, въ которыхъ случайно не оказывалось ученицъ, отличались всегда болѣе свободными нравами, нѣсколько „вольнымъ“ обращеніемъ, напримѣръ, съ натурщицами. Но стоило въ такую мастерскую попасть хотя бы одной ученицѣ, какъ общій уровень благопристойности рѣзко улучшался, такъ какъ при товаркѣ всѣ воздерживались сами, безъ внѣшняго воздѣйствія отъ того, что позволяли себѣ въ своей мужской компаніи. Это вполнѣ понятно и, въ психологическомъ отношеніи, естественно: сами противники совмѣстнаго обученія, подумавъ, должны будутъ сознаться, что въ своей, мужской компаніи, они позволяютъ себѣ часто иные разговоры и иное поведеніе, чѣмъ въ присутствіи женщинъ с в о е г о круга; между учащимися разнаго пола, тоже составляющими с в о й к р у г ъ, наблюдается, конечно, абсолютно то же явленіе.

Кокетство съ одной стороны и ухаживаніе съ другой, естественно, могутъ быть и бываютъ, но не этого же боятся люди, серьезно разсуждающіе объ опасности разврата при совмѣстныхъ занятіяхъ наукою мужчинъ и женщинъ. Подробнѣе разбирать намѣченныя выше возраженія противъ совмѣстнаго обученія не стóитъ: всѣ они не серьезны и относятся къ разряду чисто-обывательскихъ.

Правительство, говоря вообще, не придаетъ имъ серьезнаго значенія: оно, несмотря на то, что часто ошибается и дѣйствуетъ неумно, гораздо умнѣе и опытнѣе „обывательщины“. Оно охотно выставляетъ изложенныя выше соображенія, какъ причины своего отрицательнаго отношенія къ допущенію женщинъ въ высшія учебныя заведенія, основанныя для мужчинъ, но истинная и главная, если не единственная, причина такого отношенія заключается въ б о я з н и б е з п о р я д к о в ъ, этого „жупела“, главнымъ образомъ опредѣляющаго отношеніе министерствъ къ подвѣдомственнымъ имъ учебнымъ заведеніямъ. Правительство боится того, что, допущенная въ университеты и другія высшія учебныя школы, женская молодежь въ огромномъ большинствѣ будетъ исповѣдывать прогрессивныя и радикальныя убѣжденія, что она будетъ возбуждающимъ образомъ дѣйствовать на товарищей-студентовъ, что эти студенты, поощряемые женщинами, будутъ искать случая проявить передъ ними геройство, разжигать въ себѣ революціонный пылъ для того, чтобы понравиться, сорвать аплодисменты.

Слѣдуетъ сказать, что если эти опасенія и имѣютъ отчасти реальную почву, то не только преувеличены, но даже идутъ отчасти въ разрѣзъ съ преслѣдуемою цѣлью поддержанія порядка. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что русская учащаяся женщина сильно и глубоко возмущается всякою несправедливостью и жестокостью, что трудно найти въ ея средѣ сторонницъ „зоологическаго національнзма", что между русскими женщинами вообще найдется мало такихъ, которыя не были бы убѣжденными противницами примѣненія смертной казни, тѣлесныхъ наказаній для политическихъ ссыльныхъ и т. п. Однако, слѣдуетъ сказать и то, что какъразъ русскую женщину трудно увлечь фразою или „красивымъ жестомъ": она отлично разбирается въ томъ, что существенно и что менѣе важно, и не захочетъ рисковать своимъ положеніемъ учащейся необдуманно и изъ-за пустяковъ, увлекшись краснорѣчіемъ краснобая. На я в н у ю несправедливость она будетъ реагировать, но развѣ правительству выгодно или нужно допускать проявленіе таковой? Напротивъ того, можно быть увѣреннымъ, что она будетъ всегда противъ безпорядковъ изъ-за безпорядка, въ видѣ безцѣльнаго протеста изъ-за пустяковъ, противъ прекращенія занятій по такому поводу, который не соотвѣтствуетъ опасности потери завоеваннаго ею права учиться. Увѣренъ, что въ девяти случаяхъ изъ десяти учащаяся женщина будетъ вліять на студентовъ успокаивающимъ образомъ, а въ десятомъ случаѣ, когда движеніе возникло бы и безъ ея участія, послѣднее если и выиграетъ въ интенсивности, то лишится всегда возможныхъ въ чисто мужской средѣ грубыхъ формъ.

Разобравъ вкратцѣ вопросъ о томъ, почему нѣтъ причинъ противиться совмѣстному обученію, скажу нѣсколько словъ о томъ, почему слѣдуетъ къ нему стремиться.

Цѣль университетскаго преподаванія, какъ и всякаго иного строго-научнаго,—не начинить головы фактами и формулами, не подготовить къ экзаменамъ добросовѣстнымъ и кропотливымъ изученіемъ учебника, а ввести человѣка въ науку, пріобщить его къ ней, пріучить его научно мыслить и дѣлать правильные выводы изъ своего мышленія. Иными словами, научное преподаваніе имѣетъ въ виду дать человѣку самостоятельность въ области знанія, дать ему возможность разбираться въ изученныхъ имъ наукахъ съ цѣлью рѣшенія, что вѣрно и что невѣрно, а также къ чему при ихъ изученіи слѣдуетъ стремиться, имѣя, конечно, всегда въ виду единую цѣль—истину.

Однако, способы преподаванія науки бываютъ различны. Въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ профессоръ старается поднять слушателей до себя, до уровня своихъ знаній и своего умѣнья разбираться въ существующихъ данныхъ и дѣлать изъ нихъ дальнѣйшіе выводы. Напротивъ, въ публичной лекціи, когда уровень подготовки публики неизвѣстенъ и почти всегда предполагается ниже уровня постоянныхъ слушателей лектора, послѣдній старается спуститься до этого уровня, сдѣлать научныя истины „доступными" людямъ съ недостаточною пропедевтикою, имѣя цѣлью сообщить знанія, но не ожидая отъ своихъ слушателей, чтобы они когда-либо это знаніе „двигали" впередъ. Первое мы

называемъ научнымъ преподаваніемъ, а второе—популяризаціею науки; весьма полезная и почтенная вещь, сама по себѣ, вторая дѣятельность не должна быть смѣшиваема съ первой. Однако, между той и другой формой сообщенія научныхъ свѣдѣній существуетъ цѣлый рядъ промежуточныхъ разновидностей, зависящихъ отъ сравнительной талантливости, опытности или научнаго кругозора лектора. Именно въ этомъ обстоятельствѣ кроется серьезная опасность для женщинъ при раздѣльномъ отъ студентовъ высшемъ образованіи. Дѣло въ томъ, что хотя и не всѣ, но многіе профессора, требуя отъ своихъ слушателей такого уровня знаній и пониманія, который кажется имъ необходимымъ для сознательнаго изученія преподаваемой науки, принимаютъ во вниманіе, при чтеніи того же предмета слушательницамъ, иной составъ аудиторіи, отклоняясь въ сторону популяризаціи науки; такое измѣненіе формы и содержанія лекцій явно идетъ въ ущербъ женщинѣ, справедливо требующей для себя абсолютно той-же науки, которая преподается и другому полу. Когда такой приспособляемости къ разнымъ по составу аудиторіямъ нѣтъ, то должно возникнуть другое явленіе: простое повтореніе, по возможности даже дословное, цѣлаго ряда лекцій. Едва-ли можно признать полезнымъ въ странѣ, столь бѣдной научными силами и высшими разсадниками просвѣщенія, какъ наша родина, въ которой дорогъ каждый грошъ, затрачиваемый на учебныя заведенія, такое повтореніе одного и того же только на томъ основаніи, что кто-то почему-то признаетъ нежелательнымъ присутствіе на одной и той же лекціи лицъ разныхъ половъ... Для женщинъ это положеніе создаетъ невозможность слушать иногда лекціи, которыя имъ не только желательны, но и нужны, а для общества и правительства—необходимость двойныхъ затратъ, безъ разумной необходимости.

Кромѣ изложенной, на мой взглядъ, кардинальной, причины не только желательности, но и необходимости совмѣстнаго обученія, послѣднее имѣетъ важное значеніе и съ другой точки зрѣнія: общественной и семейной. Едва ли можно возражать противъ того, что идеаломъ семейной жизни является согласованность супруговъ въ воззрѣніяхъ, солидарность во мнѣніяхъ и стремленіяхъ, причемъ такія нормальныя условія семейственности вліяютъ на весь укладъ общества. Такая гармонія умственныхъ и нравственныхъ запросовъ не можетъ въ настоящее время основываться на подчиненіи одной стороны другой, на рабствѣ женщины, сознающей свои человѣческія права, и на признаніи умственнаго превосходства мужа, выводимомъ не изъ личныхъ качествъ, а изъ простого факта принадлежности къ „сильному полу“. Между тѣмъ, нѣтъ элемента, болѣе разъединяющаго людей, какъ различіе въ воспитаніи и въ образованіи, и нѣтъ лучшей связи между ними, какъ общность того и другого. Если несомнѣнно то, что школа накладываетъ отпечатокъ на человѣка, и люди, прошедшіе разныя школы, часто не понимаютъ другъ друга, „говорятъ на разныхъ языкахъ“, столь же несомнѣнно и то, что т. наз. „неравные браки“ имѣютъ въ своей основѣ, главнымъ образомъ, различіе въ воспитаніи и образованіи, и вытекающее отсюда различіе въ міровоззрѣніи.

Совмѣстное образованіе, особенно въ высшей его стадіи, можетъ по-

вести только къ нравственному и умственному сближенію обоихъ половъ и, если между коллегами разныхъ половъ возникаетъ чувство любви и уваженія, то оно будетъ сознательнѣе и надежнѣе, чѣмъ между людьми, нравственный и умственный обликъ которыхъ взаимно мало извѣстенъ. Неужели поверхностное знакомство на балахъ или въ обществѣ, на вечеринкахъ и совмѣстныхъ прогулкахъ, можетъ почитаться лучшимъ способомъ ознакомленія другъ съ другомъ и сознательнаго выбора спутника или спутницы жизни, чѣмъ совмѣстная умственная работа въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Ясно, что такіе браки только желательны, а потому противиться изъ-за страха передъ ихъ возможностью совмѣстному обученію нѣтъ основаній. Между тѣмъ, вся „опасность" совмѣстнаго обученія въ половомъ отношеніи, заключается именно въ возможности возникновенія наиболѣе устойчивыхъ формъ сближенія женщины съ мужчиною. Относительно возникновенія „разврата" я говорилъ уже раньше: его не было и не будетъ. Напротивъ того, при совмѣстномъ обученіи студенты должны будутъ подтянуться, и тѣ иногда весьма некрасивыя проявленія легкаго отношенія къ основнымъ принципамъ половой морали, которыя проходятъ даромъ въ мужскомъ обществѣ, станутъ просто невозможными, подъ страхомъ осужденія и даже негодованія среды, въ которой находятся женщины. Совмѣстное образованіе въ высшей школѣ не только не поведетъ и не можетъ повести къ развитію разврата, но будетъ лучшею панацеею противъ него, а если оно поведетъ къ длительному сближенію, къ совмѣстной жизни отдѣльныхъ товарищей различнаго пола, то слѣдуетъ это явленіе привѣтствовать, какъ залогъ семейнаго согласія.

Итакъ, съ какой бы стороны ни смотрѣть на совмѣстное обученіе въ высшей школѣ, его слѣдуетъ, съ моей точки зрѣнія, желать, не только не боясь его послѣдствій для кого бы то ни было и для чего бы то ни было, но возлагая на него самыя радужныя надежды.

Отъ секціи средняго образованія читалъ докладъ **В. А. Поссе:** *„Отрицательныя явленія во внѣ-школьной жизни учащихся средней школы и производительный трудъ, какъ воспитательное средство"*.

По мнѣнію докладчика, средней школѣ грозитъ серьезная опасность: въ школу врывается улица, со всѣми ея пороками. Бороться съ улицею очень трудно, почти невозможно. На каждомъ шагу масса соблазновъ: рестораны, кинематографы, веселые театры, бульварная печать и т. п. Нѣкоторыя газеты безнаказанно печатаютъ порнографическія произведенія, двусмысленныя объявленія, которыми зачитываются гимназисты и гимназистки. Докладчикъ знаетъ, что есть гимназисты, которые заносятъ въ свои тетрадки всевозможныя порнографическія объявленія. Такъ называемая современная молодая литература затрогиваетъ такія темы и такъ разработываетъ ихъ, что можетъ только развращающе дѣйствовать на подрастающее поколѣніе. Все это допускается безпрепятственно, въ то время, какъ „Исповѣдь" Толстого или „Въ чемъ моя вѣра" запрещаются. Далѣе докладчикъ указываетъ, что даже Императорскіе театры ставятъ для учениковъ такія пьесы, какъ „Ричардъ III" Шекспира, которыя могутъ имѣть на дѣтей только отрицательное вліяніе.

Докладчикъ призываетъ прогрессивную печать бороться съ порнографіей въ печати, не печатать объявленій о нѣкоторыхъ театрахъ, не давать отчетовъ о борьбѣ и другихъ видахъ спорта и т. д.

Въ Германіи стараются привить подрастающему поколѣнію черты, которыя были присущи Бисмарку; для насъ же долженъ служить идеаломъ—Л. Н. Толстой.

Докладчикъ, въ заключеніе, призываетъ матерей, по возможности, приближать дѣтей къ здоровой жизни на лонѣ природы.

I.

Протоколъ.

1-го секціоннаго засѣданія 27-го декабря утромъ.

Предсѣдательница Е. М. Десятова. (Харьковъ).
Секретарь Л. Т. Куликовская.
Заслушаны: 1) Сообщеніе проф. А. Я. Ефименко.
Доклады: 2) проф. С. Н. Метальникова.
„ 3) Н. И. Шиловой.
„ 4) проф. М. М. Покровскаго (Москва).

Сообщеніе проф. А. Я. Ефименко.

„Изъ личныхъ наблюденій и впечатлѣній".

То, что я имѣю предложить Собранію—это лишь нѣсколько словъ на тему, которой не могу подыскать адекватнаго названія. Пусть это будетъ попыткою маленькаго отвѣта на большой вопросъ, который, какъ мнѣ думается, заключенъ въ глубинѣ души всѣхъ присутствующихъ, особенно женщинъ. Вѣдь если никто уже не сомнѣвается, что женщина не можетъ ограничиться грамотностью или даже гимназіей, а при возможности должна идти и на высшіе курсы—это все-таки не исключаетъ тяжелаго вопроса: нужно ли и даже возможно-ли для женской молодежи высшее образованіе въ той его глубинѣ и объемѣ, какъ оно предлагается молодежи мужской? И мнѣ думается, что на этотъ вопросъ ни у кого нѣтъ спокойно убѣжденнаго отвѣта, а есть или страстное полемическое утвержденіе, или не менѣе страстное отрицаніе, или, наконецъ,—и чаще всего—разнообразныя сомнѣнія, недоумѣнія, колебанія. Вѣдь и вся программа нашей секціи есть ничто иное, какъ обходное и скрытое выраженіе того же самаго *щекотливаго* вопроса.

Говорю *щекотливаго*, потому что подъ нимъ скрытъ другой вопросъ: нѣтъ ли въ природныхъ свойствахъ интеллекта обоихъ половъ чего-либо, исключающаго возможность ихъ уравненія на почвѣ высшаго образованія?

Причемъ этотъ вопросъ слишкомъ часто отравляется ядовитымъ сомнѣніемъ, что дѣло идетъ не только о качественномъ различіи, находящемся въ зависимости отъ естественныхъ, физіологическихъ, различій, но и отъ количественнаго различія „въ степени“: выступаетъ вопросъ о „выше“ и „ниже“.

Я не имѣю никакихъ претензій на то, чтобы спускаться въ глубину сравнительной психологіи половъ, да врядъ ли пока и возможно серьезное, научное, обоснованіе этого предмета. Я хочу лишь дать маленькій матеріалъ къ вопросу, почерпнутый изъ моего личнаго опыта и наблюденія. Болѣе пяти лѣтъ я руководила научными занятіями на В. Ж. К. и передо мною прошли сотни молодыхъ дѣвушекъ, съ которыми я поддерживала близкое общеніе на интеллектуальной почвѣ.

У насъ въ профессорской средѣ выработался одинъ тезисъ, получившій значеніе трюизма, который гласитъ: курсистка по сравненію со студентомъ, добросовѣстнѣе, исполнительнѣе, аккуратнѣе, но проявляетъ меньше оригинальности, иниціативы, творчества. Это высказывается умными людьми, вполнѣ благожелательными къ женщинѣ и ея высшему образованію, а, главное, располагающими большимъ сравнительнымъ матеріаломъ. Я лично не имѣю такого матеріала. Но я воспитывала сыновей, видѣла мужскую учащуюся молодежь и прихожу къ тому же заключенію: да, за этимъ трюизмомъ есть большія опытныя данныя.

Но я не могу на этомъ успокоиться. Мнѣ хочется заглянуть за поверхность явленія, которое находитъ свое выраженіе въ упомянутомъ тезисѣ. Какая доля здѣсь внутренне-необходимаго и гдѣ причины и основанія для остального, въ чемъ я не могу признать этой необходимости? Наблюдая даже ту элементарную научную работу женщинъ, съ какой я имѣла дѣло, я видѣла, что это не „дамское рукодѣлье“—ядовитое выраженіе одного глубокоуважаемаго коллеги,—т. е. не механическое воспроизведеніе даннаго образца. Съ другой стороны, утвержденіе объ отсутствіи творчества у женщинъ какъ-бы противорѣчитъ тому, что мы вообще знаемъ о свойствахъ и особенностяхъ женскаго интеллекта.

Въ самомъ дѣлѣ. Не показываетъ ли намъ повседневное наблюденіе, что преобладаніе синтеза и дедукціи составляетъ отличительное свойство женскаго ума по сравненію съ умомъ мужскимъ? Интуиція, значеніе которой такъ широко намѣчается современными философскими теченіями, есть, конечно, въ гораздо большей степени свойство женской духовной организаціи, чѣмъ мужской. Можетъ быть, кому-нибудь удавалось наблюдать случаи супружескаго симбіоза, когда мужъ и жена, приблизительно одинаковой интеллектуальности и интересовъ, работаютъ надъ однимъ дѣломъ. Случаи въ родѣ супружества Кюри. Для меня Кюри не реальный случай, такъ какъ я его совсѣмъ не знаю въ его жизненныхъ подробностяхъ, а схема отношеній, какъ они мнѣ представляются. Онъ и она работаютъ въ одной и той же области. О, конечно, онъ началъ заниматься физикою на студенческой скамьѣ и даже, можетъ быть, маленькимъ collegien'омъуже надоѣдалъ окружающимъ и отравлялъ атмосферу роднаго дома физическими и химическими опытами. Она... Едва-ли она много задумывалась надъ физикою въ Варшавской гимназіи. И потомъ, въ Краковскомъ университетѣ—

была ли для нея физика тѣмъ, чѣмъ она была для ея мужа? Не могла ли она, стеченіемъ тѣхъ или другихъ условій обратиться къ химіи, можетъ быть, даже къ филологіи, можетъ быть,—философіи? Повторяю, для меня Кюри не реальность, а только удобный символъ. Но вотъ она начинаетъ работать въ Парижѣ, въ Сорбоннѣ подъ руководствомъ Пьера Кюри, выходитъ за него замужъ. Его упорный, настойчивый трудъ захватываетъ, увлекаетъ ее. Она слѣдитъ шагъ за шагомъ и вмѣстѣ подходитъ къ глухой стѣнѣ, къ неразрѣшимой проблемѣ. Оба равно чувствуютъ, что надо идти впередъ, и оба равно сознаютъ, что путей нѣтъ. Но въ то время, какъ его аналитическій умъ безпомощно останавливается передъ неразрѣшимой задачей, ея творческая интуиція уже прозрѣваетъ нѣчто. Въ окружающемъ мракѣ она схватываетъ проблески свѣта. Еще шагъ, еще усиліе—и передъ нами радій. Что-жъ дальше? А дальше такъ. Онъ весь отдается этому радію, и всю свою энергію, всю жизнь готовъ посвятить ему. А она? Да и она. Увлеченная огромнымъ—можетъ быть, неожиданнымъ для нея—значеніемъ своего открытія, и она продолжаетъ работать. Но кого поразило бы неожиданностью, если-бъ она отошла отъ своего открытія, предоставивъ разработку другимъ, нашла бы иную научную задачу, или посвятила бы себя педагогической дѣятельности, или, наконецъ, всецѣло отдалась бы воспитанію своихъ дѣтей?

Простите, что я разсказываю сказку съ вымышленными героями, которымъ, однако, даю подлинныя имена. Но это одна изъ сказокъ жизни, повторяющихся не такъ рѣдко, какъ мы думаемъ, а впереди, съ развитіемъ женской образованности, имѣющихъ повторяться и еще чаще.

Но каковъ же краткій смыслъ длинной рѣчи? Таковъ. Да, въ женской духовной природѣ есть одна особенность, складка, пожалуй, дефектъ, мѣшающій женщинѣ проявлять себя въ области интеллектуальной работы, какъ и въ другихъ областяхъ, въ той полнотѣ, какая ей возможна по природѣ ея способностей. Эту особенность трудно назвать опредѣленнымъ именемъ—самое близкое названіе „иниціатива“—„недостатокъ иниціативы“. Это не воля, не характеръ—нѣтъ: это другое. Происхожденіе этого другого я, основываясь на наблюденіяхъ женской и мужской молодежи, представляю себѣ такъ. Женщинѣ недостаетъ стихійной, органической привычки и потребности ставить себѣ внѣшнія цѣли—цѣли своей дѣятельности въ соціальной средѣ.

Мальчикъ рано хочетъ быть чѣмъ-нибудь, если онъ даже не одаренъ никакими исключительными способностями, которыя опредѣляютъ призваніе, иначе говоря, предопредѣляютъ жизненный путь. Онъ хочетъ быть чѣмъ-нибудь не въ силу внушенія или подражанія, а въ силу инстинкта, который подсказываетъ ему, что онъ долженъ создать въ жизни свой собственный,—большой или маленькій, но собственный,—центръ силы, въ притяженіе котораго войдетъ или можетъ войти женщина. Женщина обратно—инстинктивно чувствуетъ, что ей не нужно создавать, что для нея приготовитъ его мужчина. Пусть женщина сколько угодно увѣряетъ себя, что ей нужна самостоятельность, что экономическія и вообще соціальныя условія толкаютъ ее на путь работы надъ созиданіемъ независимаго со-

ціальнаго положенія. Пусть увѣряетъ. Но ея „большой разумъ“ — пользуюсь прекраснымъ выраженіемъ Ницше—тотъ, голосъ котораго есть отзвукъ всей нашей стихійности, сильнѣе „малаго разума“, голоса нашего ума, интеллекта, сознанія. И „большой разумъ“ пока еще держитъ въ петляхъ своихъ соблазнительныхъ цѣпей женскую душу.

И такъ, чего недостаетъ женщинѣ? Не интеллектуальныхъ силъ, не творчества, не трудоспособности. Ей недостаетъ энергіи внутренняго побужденія ставить себѣ внѣшнія цѣли въ соціальной средѣ и настойчиво преслѣдовать эти цѣли. Это можно смѣшать съ характеромъ, но это не характеръ. И слабохарактерный мужчина опредѣляетъ свое мѣсто въ жизни и добивается его, чего не дѣлаетъ и сильная женщина. Здѣсь женщину выручаетъ пока только исключительная одаренность, то, что мы называемъ талантомъ и что играетъ роль внутренняго импульса, движущей силы. Но у насъ идетъ рѣчь не объ исключительномъ, а о среднемъ человѣкѣ.

Но можетъ ли женщина освободиться отъ этого главнѣйшаго дефекта своей духовной природы? Надо думать, что можетъ, такъ какъ причины его коренятся не въ естественныхъ, но въ бытовыхъ и историческихъ условіяхъ. А въ нѣдрахъ современнаго общества уже зараждается новая жизнь и женщина чутко прислушивается къ слабому еще біенію ея пульса. Современная женщина вся полна устремленіемъ въ таинственную даль будущаго. Если всегда, въ теченіе всей извѣстной намъ, исторической, жизни человѣчества, женщина была хранительницей традиціи, консервативнымъ элементомъ общества, то теперь обратное: ея душа трепещетъ предчувствіемъ грядущаго. Изъ мрака этого грядущаго неясно вырисовывается обликъ иной женщины,—женщины, полной вѣры въ свои силы и готовности утверждать себя въ мірѣ.

Навстрѣчу этой грядущей женщинѣ я шлю одно пожеланіе: чтобы она не взяла изъ настоящаго тѣхъ чертъ, которыя составляютъ обратную сторону преимуществъ мужской психологіи — честолюбія, властолюбія, карьеризма. Но не есть ли это пожеланіе сама въ себѣ противорѣчивая мечта старой женщины, психологія которой коренится въ отжившихъ наслоеніяхъ прошлаго...

По окончаніи доклада, одинъ изъ членовъ съѣзда предложилъ начать пренія, но такъ какъ тезисы по этому докладу не были представлены градоначальнику, то пренія не могли состояться.

2. Докладъ проф. С. И. Метальникова.

Задачи Высшихъ Курсовъ Лесгафта.

Содержаніе доклада.

Исторія возникновенія Курсовъ Лесгафта. Курсы воспитательницъ и руководительницъ физическаго образованія. Организація Курсовъ. Открытіе Вольной Высшей Школы въ 1905 году: Организація и учебный планъ Вольной Высшей Школы. Закрытіе Школы. Кончина Лесгафта. Организація и планъ Высшихъ Курсовъ Лесгафта послѣ его кончины. Организація обще-образовательнаго отдѣленія. Его задачи. Задачи спеціальныхъ отдѣленій. Постановка физическаго развитія.

Высшіе Курсы Лесгафта были основаны въ 1896 году. Они возникли изъ небольшихъ частныхъ курсовъ анатоміи и физіологіи, которые читалъ Лесгафтъ въ теченіе многихъ лѣтъ для всѣхъ желающихъ у себя на дому. Въ девяностыхъ годахъ въ числѣ слушателей П. Ф. на домашнихъ курсахъ былъ И. Сибиряковъ, извѣстный богачъ и благотворитель. Онъ усердно посѣщалъ лекціи П. Ф. Лесгафта въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Однажды осенью въ 1893 г. И. Сибиряковъ явился къ Петру Францевичу и предложилъ ему въ полную собственность около 350 тыс. рублей съ тѣмъ, чтобы онъ устроилъ на эти деньги научную лабораторію, въ которой могъ бы работать онъ самъ и его ученики. П. Ф. Лесгафтъ съ энергіей принялся за устройство Біологической Лабораторіи. Сначала Біол. Лабораторія помѣщалась въ наемномъ помѣщеніи. Вскорѣ, однако, П. Ф. пріобрѣлъ домъ на углу Торговой и Англійскаго просп., куда и перевелъ Біол. Лабораторію. Въ это же время онъ приступилъ къ осуществленію своей завѣтной мечты, къ организаціи Высшихъ Курсовъ. Собственно П. Ф. мечталъ объ устройствѣ частнаго университета, но въ то время это было несбыточной мечтой. Послѣ долгихъ хлопотъ ему удалось, наконецъ, получить разрѣшеніе на открытіе Курсовъ Воспитательницъ и Руководительницъ Физическаго Образованія.

Въ 1896 году Курсы были открыты.

Притокъ желающихъ поступить на Курсы былъ такъ великъ, что помѣщеніе не могло вмѣстить всѣхъ. Дѣло стало быстро расширяться. Рядомъ съ науками математическими, которымъ Лесгафтъ придавалъ огромное значеніе, на Курсахъ преподавались всѣ естественныя науки. Особенно подробно проходились, конечно, анатомія и физіологія человѣка. Кромѣ того ему удалось со временемъ ввести постепенно нѣкоторыя изъ гуманитарныхъ наукъ: философію, психологію, исторію, исторію литературы. Такимъ образомъ, уже въ то время Курсы Лесгафта давали довольно солидное общее образованіе.

Въ такомъ видѣ Курсы просуществовали до 1905 г., когда, воспользовавшись временной свободой, Лесгафтъ сдѣлалъ попытку реорганизовать свои Курсы въ Вольный Университетъ или Вольную Высшую Школу.

Вольная Школа была открыта въ началѣ 1906 года. Она состояла изъ двухъ отдѣленій: изъ академическаго, куда допускались только лица,

окончившія среднее учебное заведеніе, и народнаго отдѣленія, которое соотвѣтствовало приблизительно тому, что представляетъ въ настоящее время петербургское общество народныхъ университетовъ.

Академическое отдѣленіе Вольной Высшей школы состояло изъ 3 факультетовъ: Біологическаго, Соціальнаго и Педагогическаго.

Однако, Вольная Школа существовала очень недолго. Не успѣла она хорошенько сформироваться и выработать планы преподаванія, какъ была внезапно закрыта распоряженіемъ министровъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ. Закрытіе Школы произошло въ 1907 году. Масса учившихся въ Вольной Школѣ молодыхъ людей оказались выброшенными. Лабораторіи и аудиторіи Біологич. Лабораторіи, которыя кипѣли жизнью, снова опустѣли и замерли. Въ теченіе 2-хъ лѣтъ Лесгафту, несмотря на хлопоты, не удавалось получить разрѣшеніе на открытіе новыхъ Курсовъ. Наконецъ, весною 1909 года Обществу Содѣйствія Физическому Развитію удалось выхлопотать разрѣшеніе на открытіе курсовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе были раньше. П. Ф. съ энергіей принялся за ихъ организацію. Пригласили профессоровъ, выработали уставъ и открыли пріемъ слушательницъ. Но каково было его удивленіе и горе, когда, вернувшись осенью изъ Швейцаріи, гдѣ онъ провелъ все лѣто, онъ узналъ, что Курсы вновь закрыты прежде даже, чѣмъ ихъ успѣли открыть.

Въ это время П. Ф. былъ тяжко боленъ. Болѣзнь осложнилась воспаленіемъ почекъ. Положеніе было настолько тяжелое, что по настоянію врачей П. Ф. рѣшился покинуть Петербургъ и поѣхать въ Каиръ, гдѣ онъ и скончался 28 ноября 1909 года.

Послѣ его смерти дѣло организаціи Курсовъ Лесгафта взялъ на себя Совѣтъ Спб. Біологической Лабораторіи.

Въ составъ Организаціоннаго Комитета Курсовъ вошли, кромѣ членовъ Совѣта Н. В. Дмитріевъ, М. М. Ковалевскій, Н. А. Рѣзцовъ и другія лица.

Былъ выработанъ новый планъ и подано соотвѣтствующее прошеніе о разрѣшеніи Общественнаго Университета имени Лесгафта.

Весною 1910 года было получено разрѣшеніе на открытіе Высшихъ Курсовъ, но не Общественнаго Университета. Осенью 1910 года Высшіе Курсы Лесгафта были вновь открыты. При выработкѣ плана курсовъ Лесгафта были положены слѣдующія основанія.

Высшіе Курсы Лесгафта имѣютъ цѣлью:

1) Дать возможно болѣе полное и законченное высшее общее образованіе, умственное, физическое и эстетическое.

2) Помочь учащемуся сознательно избрать ту отрасль знанія, которая способна привлечь его къ себѣ и возбудить въ немъ особый интересъ.

3) Подготовить его посредствомъ теоретическихъ занятій и практическихъ работъ къ самостоятельной дѣятельности въ избранной имъ спеціальности.

4) Воспитать въ немъ человѣка и гражданина, способнаго отнестись должнымъ образомъ къ окружающей его общественной жизни и принять въ ней вполнѣ сознательное участіе.

Можетъ ли Высшая Школа брать на себя выполненія всѣхъ этихъ задачъ?

Этотъ вопросъ прежде всего касается общаго образованія.

Въ самомъ дѣлѣ, нужно ли общее образованіе въ системѣ высшаго образованія?

Нерѣдко приходится слышать, что общее образованіе—это задача средней школы, а не высшей. Задача же высшаго образованія—подготовка къ спеціальной профессіональной дѣятельности.

Такъ ли это?

Чтобы отвѣтить на этотъ воросъ, нужно рѣшить другой вопросъ: даетъ ли и можетъ ли дать наша средняя школа все то, что нужно для вполнѣ законченнаго общаго образованія?

Всѣмъ извѣстно, что цѣлый рядъ научныхъ дисциплинъ, имѣющихъ огромное значеніе для общаго образованія, или совсѣмъ не проходятся въ средней школѣ, или проходятся въ такомъ сжатомъ, элементарномъ видѣ, что отъ нихъ ничего, въ сущности, не остается.

Прежде всего, естествознаніе. Развѣ средняя школа даетъ все необходимое по естествознанію? Естественныя науки, введенныя недавно въ русскую среднюю школу, обычно проходятся въ младшихъ классахъ по учебникамъ. Даже анатомія и физіологія, которыя требуютъ болѣе серьезной подготовки и болѣе зрѣлаго возраста, проходятся въ 4—5-мъ классахъ. Практическихъ занятій или совсѣмъ нѣтъ, или даются въ очень микроскопическихъ дозахъ. Да иначе и не можетъ быть. Для постановки настоящихъ практическихъ занятій по физикѣ, химіи, біологіи необходимы хорошо оборудованныя лабораторіи, необходимы также и болѣе подготовленные, зрѣлые ученики. Такимъ образомъ, естественно-историческіе методы, имѣющіе огромное воспитательное значеніе, остаются совершенно неусвоенными учениками средней школы.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ нѣкоторыми гуманитарными науками.

Въ среднихъ школахъ совсѣмъ не проходятся философія, психологія, соціологія, политическая экономія, ученіе о правѣ и государствѣ. Правда, въ нѣкоторыхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ дѣлаются попытки ввести нѣкоторыя изъ этихъ наукъ, но опять-таки онѣ проходятся въ слишкомъ элементарномъ видѣ и мало доступны для пониманія учениковъ средней школы. По личному опыту, а также по опыту другихъ лицъ, съ которыми приходилось говорить, знаю, какъ мало остается отъ тѣхъ курсовъ логики и психологіи, которые проходятся въ средней школѣ. Такія же науки, какъ философія, политическая экономія, ученіе о правѣ и государствѣ, которыя нужно считать самыми основными науками въ системѣ общаго образованія, мало доступны для ученика средней школы, *а потому едва ли могутъ преподаваться въ современной средней школѣ.* Такимъ образомъ, молодой человѣкъ, окончившій среднюю школу и получившій даже аттестатъ зрѣлости, оказывается далеко еще незрѣлымъ и не закончившимъ общаго образованія.

Не получаетъ онъ законченнаго общаго образованія и въ университетѣ и въ другихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Нужно ли говорить, что современный университетъ уже давно утратилъ то значеніе

высшаго общеобразовательнаго учрежденія, какимъ онъ былъ въ прежнія времена и какимъ онъ долженъ быть по смыслу своего названія.

Страшная спеціализація научныхъ знаній неизбѣжно должна была отразиться и на университетскомъ преподаваніи.

Единая наука распалась на множество отдѣльныхъ частей или спеціальностей наукъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и университетское преподаваніе замкнулось въ сферы отдѣльныхъ факультетовъ. Со временемъ, по мѣрѣ роста отдѣльныхъ спеціальныхъ наукъ, факультеты все болѣе и болѣе спеціализировались и уходили другъ отъ друга и вмѣстѣ съ этимъ постепенно падали и исчезали тѣ просвѣтительныя, обще-образовательныя задачи университетовъ, которымъ они служили раньше.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли въ настоящее время считать окончившаго тотъ или другой факультетъ вполнѣ образованнымъ человѣкомъ? Можно ли считать образованнымъ окончившаго юридическій или филологическій факультетъ и не знающаго ни анатоміи, ни физіологіи, ни геологіи, ни химіи ни біологіи, ни астрономіи? Можно ли считать, съ другой стороны, образованнымъ и того, кто не имѣетъ никакого понятія о томъ, что такое общество, государство, право и законъ и многое другое, что необходимо для каждаго образованнаго человѣка?

Очень немногимъ удастся пополнить свое образованіе по окончаніи университета чтеніемъ соотвѣтствующихъ книгъ или работами въ лабораторіи. Большинство же остаются полуобразованными, однобокими на всю жизнь.

Что даетъ современная университетская наука для тѣхъ, которые идутъ въ университетъ не только для того, чтобы получить соотвѣтствующій дипломъ, а также для того, чтобы вынести вполнѣ обоснованное научное міросозерцаніе, идеалы общественной и государственной жизни, которые могли бы быть руководителями и въ частной, и въ общественной жизни?

Съ каждымъ годомъ становится яснѣе, что современные университеты и высшія школы, не давая общаго образованія, не даютъ и хорошихъ спеціалистовъ. Мы постоянно слышимъ жалобы на то, что спеціалистовъ-ремесленниковъ, спеціалистовъ-рутинеровъ сколько угодно, людей же съ иниціативой, могущихъ творчески проявить себя въ той или другой области, совсѣмъ нѣтъ. Всѣ говорятъ объ этомъ и не хотятъ видѣть, что для выработки настоящихъ спеціалистовъ нужно широкое общее образованіе, котораго не дастъ и не можетъ дать средняя школа, не даютъ и высшія школы.

Гдѣ же выходъ изъ создавшагося положенія?

Выходъ не разъ уже указывался различными выдающимися мыслителями и педагогами. 50 лѣтъ тому назадъ Пироговъ писалъ въ своей книгѣ „Вопросы жизни“:

„Нормальное просвѣщеніе въ обществѣ было бы то, если бы всѣ, безъ различія, однимъ путемъ вступали въ жизнь: путемъ широкимъ, университетскимъ; причемъ университетъ долженъ подготовлять не къ спеціальному профессіональному знанію, а давать всестороннее общечеловѣческое (нравственное и гражданское) развитіе“.

Признавая необходимость общаго образованія, все же многіе считаютъ невозможнымъ практическое осуществленіе этой задачи. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли въ какіе-нибудь два года (которые должны предшествовать высшему спеціальному образованію) воспринять всю университетскую науку. Конечно, эта задача была бы не по силамъ даже для человѣка съ выдающимися способностями, если оставить преподаваніе въ томъ видѣ, какъ оно поставлено теперь въ университетѣ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣло въ томъ, что тамъ каждый профессоръ смотритъ на своего слушателя какъ на будущаго спеціалиста своего предмета и старается изложить свою науку во всей полнотѣ.

На основномъ общеобразовательномъ факультетѣ университетовъ отношеніе къ предметамъ должно быть совсѣмъ иное. Здѣсь профессоръ долженъ имѣть въ виду, что только нѣкоторые, быть можетъ, очень немногіе изъ его слушателей, займутся впослѣдствіи его спеціальностью. Большинство же пойдетъ совсѣмъ по другой дорогѣ. Вотъ почему первая и главная задача профессора на общеобразовательномъ факультетѣ заключается въ выдѣленіи изъ каждой научной дисциплины только того минимума, только тѣхъ элементовъ, которые существенно необходимы для каждаго образованнаго человѣка, независимо отъ того, какой родъ дѣятельности онъ изберетъ впослѣдствіи.

Нужно строго разграничить общее образованіе отъ спеціальнаго, такъ какъ методы того и другого совершенно различны.

Общее высшее образованіе должно быть какъ можно болѣе шире и элементарнѣй, спеціальное же наоборотъ, должно быть уже и глубже. Всѣ эти соображенія и побудили учредителей Высшихъ Курсовъ Лесгафта разграничить высшее общее и спеціальное образованіе.

На общеобразовательномъ или основномъ отдѣленіи установленъ двухлѣтній курсъ, который включаетъ въ составъ своихъ предметовъ какъ естественныя, такъ и гуманитарныя науки и какъ бы объединяетъ въ себѣ всѣ основныя отрасли знанія, необходимыя для каждаго образованнаго человѣка.

Это основное отдѣленіе помогаетъ учащемуся сознательно избрать свою спеціальность. Всѣмъ извѣстно, какъ это трудно сдѣлать для молодого человѣка, только что окончившаго среднюю школу и не имѣющаго никакого представленія о многихъ научныхъ дисциплинахъ.

Какъ трудно опредѣлить свои способности, свое призваніе, какъ трудно найти самого себя! Теперь этотъ выборъ происходитъ часто случайно, подъ вліяніемъ какого-либо знакомства или случайно прочитанной статьи И сколько происходитъ ошибокъ, сколько въ результатѣ неудовлетворенныхъ и изломанныхъ жизней, когда нѣтъ у человѣка силъ и возможностей выбраться на новую дорогу, которая больше соотвѣтствовала бы его наклонностямъ, стремленіямъ и симпатіямъ!

Несомнѣнно, основное общеобразовательное отдѣленіе значительно облегчитъ всякому молодому человѣку и молодой дѣвушкѣ, окончившей среднюю школу, выборъ спеціальности и нахожденіе своего призванія къ жизни.

Организація основного общеобразовательнаго отдѣленія встрѣтила огромныя трудности и взяла очень много времени. Съ одной стороны, необходимо было считаться съ ограниченностью времени. Невозможно было разсчитывать на то, чтобы молодой человѣкъ могъ удѣлить болѣе 2-хъ лѣтъ на общеобразовательное отдѣленіе. Съ другой стороны, число предметовъ, которые нужно было включить въ общеобразовательное отдѣленіе, было очень велико.

Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли считать вполнѣ образованнымъ человѣка, который незнакомъ съ химіей, біологіей, анатоміей, съ физіологіей, геологіей, астрономіей и другими естественными науками, которыя не преподаются въ средней школѣ. Возможно ли считать образованнымъ и того, кто не знаетъ, что такое государство, общество, право и законъ?

Приходилось также считаться и съ тѣмъ, что представитель каждой науки склоненъ считать свою науку основой всѣхъ другихъ наукъ. Примирить всѣхъ и выработать такой планъ, который вполнѣ соотвѣтствовалъ бы значенію и объему каждой науки, было крайне трудно.

Необходимо было также включить въ основное, общеобразовательное отдѣленіе предметы, относящіеся къ эстетическому и физическому развитію. Съ этой цѣлью были введены уроки рисованія, лѣпки и хорового пѣнія. Включена также исторія музыки съ музыкальными иллюстраціями.

Кромѣ того введена гимнастика съ подвижными играми.

Нельзя скрыть, что курсъ общеобразовательнаго отдѣленія все же вышелъ нѣсколько перегруженнымъ, хотя мы и разсчитывали, чтобы въ день было не больше 4, 5 лекцій, т. е. не больше 25—26 лекціонныхъ часовъ въ недѣлю.

Во всякомъ случаѣ, мы считаемъ организацію основного обще-образовательнаго факультета еще не вполнѣ законченной и требующей дальнѣйшихъ исправленій и усовершенствованій, и прежде всего нѣкотораго сокращенія курса. Одно несомнѣнно, что общеобразовательное отдѣленіе должно быть самостоятельнымъ, автономнымъ отдѣленіемъ (университетомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова). Оно должно быть автономнымъ и самостоятельнымъ, такъ какъ оно имѣетъ свои особыя цѣли и должно имѣть свои особые методы преподаванія, отличные отъ тѣхъ, которыми пользуются высшія спеціальныя учебныя заведенія.

Высшее общеобразовательное отдѣленіе должно заполнить ту пропасть, какая несомнѣнно существуетъ въ настоящее время между средней школой и высшей спеціальной школой. Такимъ образомъ, учрежденіемъ при Курсахъ Лесгафта основного общеобразовательнаго отдѣленія имѣлось въ виду достигнуть первыя двѣ цѣли:

1) Дать возможно болѣе полное и законченное общее образованіе.

2) Помочь учащемуся сознательно избрать свою спеціальность.

Должна ли высшая школа ограничиться только общеобразовательными цѣлями?

Конечно, нѣтъ.

Высшая школа, несомнѣнно, должна быть и школой научной работы, она должна имѣть въ виду также практическія, жизненныя призванія.

Вотъ почему третьею цѣлью, которая была поставлена при учрежденіи курсовъ Лесгафта, была подготовка слушательницъ посредствомъ теоретическихъ и практическихъ работъ къ самостоятельной работѣ въ избранной ими спеціальности.

Для осуществленія этой цѣли организуются особыя, спеціальныя отдѣленія. Съ осени 1913 года открываются пока 3 отдѣленія: естественное, историческое и педагогическое съ подотдѣленіемъ физическаго развитія.

Къ сожалѣнію, область практическихъ жизненныхъ призваній для женщинъ, пока очень ограничена. Кромѣ медицинской дѣятельности, женщина имѣетъ свободный доступъ, въ сущности, только къ педагогической дѣятельности. Это имѣлось въ виду при организаціи курсовъ. Съ этой цѣлью организуется педагогическое отдѣленіе. Но оно не будетъ имѣть самостоятельнаго значенія.

Въ настоящее время невозможно быть педагогомъ вообще, педагогомъ-энциклопедистомъ. Нужно быть педагогомъ-спеціалистомъ: педагогомъ-математикомъ, естественникомъ, историкомъ и т. д.

Для каждаго лица, избирающаго педагогическую дѣятельность, необходимо прежде всего изучить какую-либо спеціальность, а затѣмъ научиться передавать свои спеціальныя знанія другимъ. Вотъ почему параллельно со спеціальными отдѣленіями, гдѣ слушательницы будутъ получать спеціальныя знанія, организуется педагогическое отдѣленіе, на которомъ всякая слушательница, избравшая ту или другую спеціальность, можетъ познакомиться съ педагогическими науками и методологіей различныхъ наукъ.

Четвертая цѣль, которая была поставлена при организаціи курсовъ Лесгафта, это воспитаніе человѣка и гражданина, способнаго отнестись должнымъ образомъ къ окружающей его жизни и принять въ ней вполнѣ сознательное участіе.

Средствомъ къ тому является надлежащая постановка общественныхъ наукъ и развитіе общественной самодѣятельности.

Политическая экономія, соціологія, общее ученіе о правѣ и государствѣ, исторія политическихъ и общественныхъ учрежденій даютъ возможность разбираться въ явленіяхъ общественной жизни.

Далѣе, практическія занятія по этимъ наукамъ и самостоятельныя работы въ научныхъ кружкахъ подъ руководствомъ профессоровъ, наконецъ, научное общеніе другъ съ другомъ въ этихъ областяхъ, развитіе общественныхъ организацій имѣютъ огромное значеніе при выработкѣ общественныхъ и политическихъ идеаловъ.

Стремленіе положить въ основу реформы высшаго образованія идею единства науки и энциклопедической подготовки будущихъ спеціалистовъ и спеціалистокъ выступаетъ на первый планъ не только у насъ въ Россіи, но и въ другихъ странахъ, гдѣ дѣлались и дѣлаются попытки создать особые общеобразовательные факультеты, въ которыхъ университетское просвѣщеніе являлось бы не дополненіемъ къ группамъ спеціальныхъ наукъ, а служило бы собственнымъ цѣлямъ.

Эта идея одушевляла Петра Францевича Лесгафта при созданіи имъ высшихъ курсовъ и вольной высшей школы.

Эта идея была положена въ основу и учредителями высшихъ курсовъ имени Лесгафта.

Надо приложить всѣ усилія, чтобы эта идея не умерла вмѣстѣ съ нимъ, а получила бы полное осуществленіе въ возрожденныхъ курсахъ Лесгафта.

Послѣ доклада присутствующіе выразили желаніе обмѣняться мнѣніями, но первый-же оппонентъ,—проф. Реформатскій (Москва), — былъ остановленъ представителемъ полиціи, который заявилъ, что предписанія о разрѣшеніи преній онъ не получалъ.

Послѣ долгихъ переговоровъ Организаціоннаго Комитета съ градоначальникомъ только къ концу засѣданія удалось получить разрѣшеніе на пренія, которыя, однако, уже не могли состояться за позднимъ временемъ.

Докладъ Н. И. Шиловой.

Женщины въ русскихъ университетахъ и техническихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1906—1912 г.

Содержаніе доклада.

1. Значительное уменьшеніе числа вольнослушательницъ къ концу 1908 и 1910 г.г. есть слѣдствіе ненормальности условій академической жизни.

2. Положеніе вольнослушательницъ съ точки зрѣнія отношеній администраціи учебнаго заведенія, будучи различно въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, наиболѣе приближается къ положенію студентовъ тамъ, гдѣ наиболѣе опредѣлены были условія пріема.

Ставя тему настоящаго доклада въ программу работъ Съѣзда, Бюро по организаціи Съѣзда руководилось желаніемъ отмѣтить явленіе, дѣйствительно важное въ исторіи русскаго женскаго образованія,—пріемъ женщинъ въ университеты и другія высшія школы въ 1906—1907 г.г.

Мнѣ хотѣлось бы только указать на симптоматичность этого явленія и нѣсколько остановить вниманіе съѣзда на условіяхъ, въ которыхъ оно протекало.

Запросы женскаго образованія давно уже переросли и количественно, и отчасти качественно, рамки существовавшихъ въ то время женскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Массовый наплывъ женщинъ въ университеты былъ прежде всего симптомомъ этой недостаточности высшаго женскаго образованія. Это былъ стихійный напоръ, который автономія высшей школы на время отвела въ русло университетскаго преподаванія.

Доступъ женщинамъ въ 1906-1907 г.г. былъ открытъ во всѣ существовавшіе въ то время университеты, за исключеніемъ Варшавскаго, и въ три высшія учебныя заведенія: Спб., Кіевскій Политехническіе Институты и Томскій Технологическій Институтъ.

Въ университеты всего было принято 1949 чел. *). О числѣ женщинъ, принятыхъ въ техническія учебныя заведенія, къ сожалѣнію, данныхъ нѣтъ. Но общее число и тѣхъ, и другихъ, несомнѣнно превышало 2 тысячи.

Академическая жизнь вольнослушательницъ вскорѣ осложнилась борьбой министерства съ автономіей высшей школы. Послѣ циркуляра бывшаго тогда мин. н. пр. Шварца объ исключеніи женщинъ изъ университетовъ и ихъ обратнаго пріема (въ 1908 г.) число женщинъ въ университетахъ сокращается до 1071, т. е. до 55% принятыхъ. Особенно сильно сократилось ихъ число въ Казанскомъ (до 12%), С.-Петербургскомъ (до 35%) и въ университетѣ св. Владиміра (до 39%). Въ Томскомъ и Новороссійскомъ оно измѣнилось мало. Въ 1909—1910 и 1910—1911 годахъ число слушательницъ еще уменьшается, но незначительно, и. въ общемъ, къ этому времени мы имѣемъ установившійся составъ ихъ:

Число слушательницъ:

УНИВЕРСИТЕТЫ:	принято:	осталось:		
	1906—1907 г.	1908 г.	1909—1910 г.	1910—1911 г.
Петербургскій	279	98	около 100	100
Московскій	308	139	136	129
Харьковскій	450	286	около 250	250
Новороссійскій	130	111	90	95
Казанскій	318	39	35	31
Юрьевскій	208	190	около 100	100
Св. Владиміра	66	26	—	22
Томскій	190	182	175	154
Всего въ Университетахъ	1949	1071	около 900	около 900
Спб. Политехническій институтъ	—	—	28	—
Кіевскій Политехническій Институтъ	—	—	30	—
Томскій Технологическій Институтъ	—	—	2	—
Всего	—	—		около 960

Имѣющіяся у насъ данныя объ окончившихъ, къ сожалѣнію, относятся только къ тремъ учебнымъ заведеніямъ.

Число слушательницъ окончившихъ къ 1913 г. слѣдующее: въ Спб. Университетѣ — 17; Харьковскомъ Университетѣ окончило: въ 1911 г.—96 челов. (90 ч.—медицин., 3—юридич., 2—физ.-мат. и 1 ист.-фил. факультеты); въ 1912 г.—76 ч. (33—медиц., 16—юридич., 14 физико-мат., 13—ист.-фил. фак.); Спб. Политехническій Институтъ окончило въ 1911 г.—3 и въ 1912 г.—6 слушательницъ экономическаго отдѣленія.

Насколько позволяютъ судить данныя о распредѣленіи женщинъ по факультетамъ, преимущественно заполнялись тѣ факультеты, которыхъ

*) Здѣсь и въ дальнѣйшемъ изложеніи цифры за 1906—1907 и 1908 г. г. взяты изъ статьи К. Шохоля: Къ вопросу о допущеніи женщинъ въ университеты (Русская Школа 1912 кн. 11). Цифры за 1909—1910 г. и 1910—1911 г. получены анкетой вольнослушательницъ, отчасти разработанной Е. И. Щепкиной въ ст. „Женщины въ русскихъ университетахъ („Вѣстникъ Европы" 1912, сентябрь). Эти цифры приблизительны.

или не было тогда совсѣмъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, или было ихъ недостаточно. Это юридическій и медицинскій факультеты.

Вотъ эти данныя:

Университеты:	Факультеты:				
	Юрид.	Ист.-Ф.	Физ.-Мат.	Медиц.	Всего.
Московскій	60	28	18	30	136
Юрьевскій	6	5	11	73	95
Казанскій	6	—	22	7	35
Св. Владиміра	12	7	2	1	22
Томскій	33	—	—	142	175

Среди слушательницъ Спб. Политехническаго Института преобладаютъ экономистки (23 изъ общаго числа 28), въ Кіевскомъ политехническомъ больше всего слушательницъ на агрономическомъ отдѣленіи (14 изъ 30).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ анкетныхъ листкахъ на вопросъ о мотивахъ поступленія въ университетъ (институтъ) 40% отвѣтившихъ*) говоритъ: „невозможность попасть въ женское высшее учебное заведеніе“, 19%—указываетъ на отсутствіе аналогичнаго факультета въ женскихъ уч. заведеніяхъ.

Кромѣ этого указанія на недостаточность числа женскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ анкетныхъ листкахъ довольно ясна неудовлетворенность постановкой въ нихъ преподаванія: 52% отвѣтившихъ считаютъ университетское преподаваніе предпочтительнымъ.

Отчасти, можетъ быть, всѣми этими соображеніями объясняется также переходъ въ университетъ слушательницъ выс. женскихъ учебныхъ заведеній (такихъ 37) и заграничныхъ университетовъ (17 ч.).

Недостаточность высшаго женскаго образованія толкала женщинъ въ университеты. Двери университетовъ открылись, но *не вполнѣ*. Въ эти годы женщины въ сущности были допущены только къ *слушанію лекцій*.

Всѣ остальныя ихъ права и обязанности должны были сложиться въ процессѣ прохожденія курса.

Въ зависимости отъ разныхъ условій эти отношенія вольнослушательницъ къ университетамъ слагались различно. Особенно неблагопріятны были они у слушательницъ Новороссійскаго университета. Здѣсь въ сущности исполненіе учебнаго плана для слушательницъ было невозможно. Еще въ 1906—1907 г.г. многіе профессора отказывались экзаменовать ихъ, а юристки не допускались къ испытаніямъ и въ слѣдующіе годы. На другихъ факультетахъ въ этомъ отношеніи была полная неопредѣленность и отсутствіе какихъ либо-обязательныхъ minimum'овъ. Слушательницы меди-

*) Общее число отвѣтившихъ 182.

ицинскаго факультета сами старались придерживаться требованій, предъявляемыхъ студентамъ, путемъ частныхъ соглашеній съ профессорами, и затѣмъ уже установившійся порядокъ сдѣлался для нихъ обязательнымъ.

Въ Петербургскомъ, Московскомъ, Юрьевскомъ и Казанскомъ университетахъ слушательницы при поступленіи получили матрикулы и до циркуляра Министра Н. Б. Шварца подчинялись одинаковымъ со студентами правиламъ. Въ 1908 году матрикулы отбираются, измѣняется порядокъ пользованія библіотеками и учебными пособіями, въ отношеніи испытаній наступаетъ полная неопредѣленность. Въ другихъ выс. учебныхъ заведеніяхъ академическая жизнь слушательницъ прошла сравнительно спокойно, и исполненіе учебнаго плана ничѣмъ особенно не затруднялось.

Неизбѣжно опять и опять выдвигается вопросъ о расширеніи высшаго женскаго образованія. Принципіально желательнѣе осуществить это расширеніе не путемъ обособленныхъ *женскихъ* высшихъ школъ, а путемъ допущенія женщинъ въ существующіе и вновь образующіеся университеты и другія высшія учебныя заведенія. Своимъ докладомъ мнѣ и хотѣлось указать собранію, что вопросъ о допущеніи женщинъ въ университеты и другія высш. школы слѣдуетъ связать съ вопросомъ о характерѣ этого допущенія.

Пусть въ стѣны университетовъ женщины вступятъ не въ качествѣ „вольнослушательницъ“, а въ качествѣ студентокъ, равноправныхъ и равнообязанныхъ со студентами по отношенію къ учебному заведенію, пусть онѣ будутъ допущены на равныхъ со студентами основаніяхъ.

Докладъ профессора М. М. Покровскаго:

„Греческіе, римскіе и новые гуманисты о женщинѣ и ея образованіи“.

Содержаніе доклада.

1. Слѣды греческихъ гуманитарныхъ идей въ новой европейской цивилизаціи. Приниженное положеніе аѳинянки въ 5-мъ вѣкѣ до Р. Х. Женская личность въ до-эврипидовской драмѣ (Антигона Софокла). Соціальныя движенія во время Пелопоннесской войны. Развитіе естественнаго права и ученія о равенствѣ людей отъ природы. Постановка женскаго вопроса въ связи съ общимъ вопросомъ объ угнетенныхъ (рабы, побочныя дѣти). Мысль о тождествѣ мужской и женской природы. Высокія доблести и достоинства у героинь Эврипида: самопожертвованіе (Алкестида и Макарія), патріотизмъ (Ифигенія и Праксиѳея), мудрость (Іокаста и Меланиппа Мудрая). Стремленіе женщинъ къ образованію и къ общественной дѣятельности („Медея“ Эврипида; „Лизистрата“ и „Женщина въ народномъ собраніи“ Аристофана). Протестъ противъ аномалій современнаго брака (Эврипидъ и бытовая комедія). Широкое развитіе науки въ 4-мъ вѣкѣ. Стоицизмъ съ его тезисомъ о равенствѣ науки для всѣхъ и всѣхъ передъ наукой. Ученыя гречанки 4-го вѣка до Р. Х.

2. Сравнительно достойное положеніе римской женщины. Греческое просвѣщеніе въ Римѣ. Ученая Корнелія, мать Гракховъ. Возвышенный взглядъ на бракъ подъ вліяніемъ греческаго гуманизма. Порція и Брутъ. Женщины-ораторы (Гортензія). Героини временъ имперіи (Агриппина Старшая, Паулина, жена философа Сенеки; Аррія Старшая, Аррія Младшая и Фаннія; просвѣщенная Марція, дочь историка Кремуція Корда).

3. Греко-римскія идеи о равенствѣ людей отъ природы во времена Возрожденія. Шекспировскія героини: Изабелла („Мѣра за мѣру"), Елена („Все хорошо, что хорошо кончится"). Ульрихъ фонъ-Гуттенъ и Рабле (письмо Гаргантюа къ Пантагрюелю) о важности образованія для мужчинъ и женщинъ. „Разговоръ аббата и образованной дамы" Эразма Роттердамскаго.

По вопросу о достоинствѣ людей обоего пола и объ удовлетвореніи ихъ интеллектуальныхъ потребностей многое сдѣлали уже древне-греческіе философы и политики, начиная преимущественно съ 5 в. до Р. Х. Такую проблему, какъ достоинство женщины и ея право на одинаковое образованіе съ мужчиной, уже они пытались рѣшать не какъ вопросъ только пола, но какъ вопросъ, тѣсно связанный съ другими родственными проблемами культурнаго, соціальнаго и государственнаго характера.

Эти греческія идеи не только не заглохли, но наоборотъ, сдѣлались прочнымъ достояніемъ и старой (древній Римъ) и новой Европы, которая усваивала ихъ то косвенно (черезъ посредство древне-римской литературы), то прямо (особенно въ 18 в.). Напр., для начала прошлаго столѣтія характерно, что передовые люди Западной Европы выступили съ горячей пропагандой освобожденія новыхъ грековъ отъ турецкаго ига, въ благодарность за великія заслуги ихъ геніальныхъ древнихъ предковъ передъ европейской цивилизаціей. Такъ, Байронъ окончилъ свою бурную жизнь активнымъ борцомъ въ рядахъ возставшихъ грековъ.

Обращаясь теперь непосредственно къ нашей темѣ, мы начнемъ съ той эпохи въ развитіи греческой жизни, въ которой и зародились элементы будущей европейской цивилизаціи, именно, со 2-ой половины V вѣка до Р. Х., съ эпохи аѳинскаго просвѣщенія.

Передъ нами развертывается картина блестящаго умственнаго развитія аѳинскаго демоса; даже самые низшіе его слои обращаютъ на себя вниманіе большой интеллигентностью. Но прогрессъ демократіи далеко не сразу распространяется на аѳинскую женщину, существо почти совершенно безправное и обреченное законами и обычаями на замкнутое, чуть не на гаремное существованіе. Мужчина развивается, и между нимъ и его отставшей женой образуется пропасть. „Жена, женщинъ украшаетъ молчаніе", гласитъ ходячій демократическій взглядъ на женщинъ въ блестящій вѣкъ Перикла.

Это было въ такомъ государствѣ и обществѣ, которое призывало всѣхъ гражданъ безъ различія къ служенію на общественную пользу, въ которомъ гражданинъ (по крайней мѣрѣ, въ идеѣ) оцѣнивался не по преимуществамъ, связаннымъ съ богатствомъ или родовитостью, но по своимъ

природнымъ дарованіямъ и способности оказывать тѣ или иныя услуги государству и обществу.

Въ общемъ, однако, просвѣщенные представители аѳинской демократіи были далеки отъ взгляда на женщину, какъ на существо низшаго порядка. Если они и полагали, что женщина въ томъ или другомъ отношеніи слабѣе мужчины, то, съ другой стороны, они хорошо понимали и любили объ этомъ говорить, что быть болѣе слабымъ еще не значитъ быть слабымъ вообще; житейскій опытъ училъ ихъ и тому, что въ работѣ на благо общества болѣе слабые элементы крѣпнутъ въ союзѣ съ элементами болѣе сильными и приносятъ свою долю общественной пользы.

Какъ бы то ни было, личность женщины играетъ крупную роль уже въ старой до-эврипидовской драматической литературѣ. Особенно характерна въ этомъ отношеніи трагедія Софокла „Антигона". Героиня этой трагедіи, молодая, прекрасная дѣвушка надѣлена мужественнымъ, стойкимъ, боевымъ характеромъ и даже политической мудростью,—что особенно любопытно со стороны поэта, который самъ былъ виднымъ государственнымъ дѣятелемъ и притомъ отнюдь не радикальнымъ. Антигона сильнѣе и умнѣе всѣхъ: своей твердостью она заражаетъ свою болѣе робкую сестру Исмену и, очевидно, своего молодого жениха—царевича Гемона. Эта твердость передается мало-по-малу и гражданамъ, которыхъ запугалъ царь Креонтъ. Сначала они косо смотрятъ на непокорность молодыхъ протестантовъ царю, но, въ концѣ-концовъ, переходятъ на ихъ сторону.

Царь отдалъ приказъ народу предать торжественному погребенію тѣло одного изъ братьевъ Антигоны—Этеокла и оставить, подъ страхомъ смертной казни, непогребеннымъ тѣло другого брата—Полиника. По греческимъ религіознымъ воззрѣніямъ, неуваженіе къ тѣлу умершаго, кто бы онъ ни былъ, есть актъ тираническій; умершій долженъ быть погребенъ, и это—долгъ прежде всего его ближайшихъ родныхъ.

И вотъ Антигона сознательно борется противъ тиранiи во имя этого неписанаго божественнаго закона. „Братъ принадлежитъ мнѣ,—говоритъ она сестрѣ,—и царь не можетъ отнимать у меня моей собственности". Еще энергичнѣе ея отвѣтъ царю Креонту, только что произнесшему длинную программную рѣчь о необходимости *безпрекословнаго* повиновенія въ семьѣ и въ государствѣ. Антигона отказывается повиноваться тираническому приказу: его нельзя назвать даже писанымъ, конституціоннымъ, человѣческимъ закономъ, не говоря уже о томъ, что онъ является прямымъ нарушеніемъ божественнаго неписанаго неизмѣннаго закона, который выше человѣческихъ измѣнчивыхъ законовъ и указовъ. Исполняя божественный законъ, она не боится никого изъ людей.

Подобная классификація законовъ и закономѣрныхъ актовъ весьма характерна въ устахъ Антигоны: это была какъ разъ проблема, глубоко интересовавшая мудрѣйшихъ политиковъ и философовъ какъ того времени, такъ и слѣдующихъ эпохъ.

Въ концѣ-концовъ, женскій вопросъ, какъ таковой, въ „Антигонѣ" Софокла не поставленъ, но все-таки важно то, что судьба выдающейся дѣвушки изложена въ связи съ капитальными проблемами о томъ, что та-

кое власть, что такое законъ, въ чемъ состоятъ обязанности гражданъ по отношенію къ власти и закону, въ чемъ состоятъ отношенія дѣтей и младшихъ къ отцамъ и старшимъ, совмѣстимо ли безпрекословное повиновеніе съ достоинствомъ людей, надѣленныхъ разумомъ, и т. д.

„Антигона“ была поставлена на сцену еще до начала Пелопоннесской войны. Эта трагическая и продолжительная война между Аѳинами и Спартой всколыхнула весь греческій востокъ и западъ, она подняла на ноги и могущественную Персію, которая теперь начинаетъ властно вмѣшиваться въ греческія дѣла; повсюду закипаетъ внутренняя партійная борьба, обостряющаяся подъ давленіемъ событій внѣшней политики; тяжесть войны даетъ себя чувствовать всѣмъ, и естественно, что въ этой напряженной атмосферѣ поднимаютъ голову, начинаютъ говорить о себѣ и заставляютъ другихъ говорить всѣ до сихъ поръ обдѣленные и приниженные судьбою разряды людей, т.-е. иностранцы, рабы, женщины; раздаются также протесты противъ формализма отцовской власти, выражается недовольство всѣмъ домашнимъ строемъ жизни и т. д.

Всѣ эти протесты противъ аномалій современнаго общественнаго порядка были выдвинуты силой вещей. Но они находили себѣ поддержку и въ тогдашней наукѣ, которая, между прочимъ, стремилась къ познанію психологіи и человѣческой личности, и человѣческихъ обществъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ изученію законовъ и быта различныхъ народовъ на различныхъ ступеняхъ ихъ развитія. Вырастала наука такъ называемаго естественнаго права, и она приходила къ выводу, что лишь нѣкоторая часть человѣческихъ установленій согласна съ природой, другая же часть основана на исторической случайности; а то, что случайно, какимъ бы древнимъ оно ни было, способно измѣняться, да и должно быть измѣнено по требованію соціальной или государственной необходимости.

Демократическіе представители этой науки учили, кромѣ того, что отъ природы всѣ люди равны, а существующія между ними въ реальной дѣйствительности различія порождены временемъ и обычаемъ, т. е. несправедливой случайностью.

Къ сожалѣнію, эта философско-публицистическая литература не дошла до насъ непосредственно, и мы можемъ судить о ней, главнымъ образомъ, по ея отраженіямъ у драматурговъ временъ Пелопоннесской войны, т. е. у трагика Эврипида и у его противника комика Аристофана, а также—подъ особымъ угломъ зрѣнія—у Платона. Эврипидъ по своимъ воззрѣніямъ въ общемъ примыкаетъ къ передовымъ философамъ, софистамъ и политикамъ своего времени. Женскій вопросъ для него также только часть общаго вопроса о притѣснителяхъ и притѣсненныхъ, возгорѣвшаяся борьба между которыми впослѣдствіи была названа Платономъ „войной всѣхъ противъ всѣхъ“.

Вотъ краткій очеркъ основъ соціальной философіи, которую можно извлечь изъ драмъ этого столько же стараго, сколько новаго трагика.

Всякаго рода приниженіе однихъ людей другими тяжело отзывается на человѣческомъ общежитіи, такъ какъ однихъ изъ приниженныхъ оно притупляетъ, а другихъ озлобляетъ и, такимъ образомъ, дѣлаетъ ихъ без-

полезными, а частью даже вредными членами общества. А между тѣмъ, дѣйствительно ли люди выше поставленные лучше людей, обиженныхъ или приниженныхъ судьбою? Нѣтъ, потому что отъ природы душа у всѣхъ одна, и душа эта сама по себѣ стремится скорѣе къ доблести, чѣмъ къ пороку. Да и въ дѣйствительной жизни, со всѣми ея несправедливостями, люди ниже стоящіе, въ общемъ, не хуже людей выше стоящихъ. Сколько умныхъ, доблестныхъ и полезныхъ людей встрѣчается среди бѣдняковъ! Правда, говорятъ, что бѣдность толкаетъ людей на путь порока, но то же можно сказать и о богатствѣ. А, напр., дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ лишенныя по аѳинскому законодательству гражданскихъ правъ и признанныя незаконнорожденными,—развѣ они по своимъ достоинствамъ ниже законнорожденныхъ? Развѣ не встрѣчаются въ жизни такія изъ нихъ, которыя по своимъ природнымъ качествамъ и достоинствамъ даже выше многихъ законнорожденныхъ?

Что можетъ быть ужаснѣе участи рабовъ, которые приравнены въ сущности къ рабочему скоту? Однако, и среди этихъ приниженныхъ людей—и мужчинъ, и женщинъ—часто встрѣчаются истинные герои, которые проявляютъ много ума и сердца въ обхожденіи со своими господами, умѣютъ помочь имъ въ несчастьи и, въ случаѣ крайности, жертвуютъ за нихъ жизнью. Да и по своей интеллигентности многіе изъ рабовъ и рабынь не ниже, а подчасъ и выше своихъ господъ и госпожъ.

И вотъ Эврипидъ, вслѣдъ за однимъ передовымъ софистомъ, выдвинулъ типъ „благороднаго раба“ (т. е. раба по положенію, но благороднаго по своимъ достоинствамъ), и этотъ типъ разрабатывается въ слѣдующіе вѣка и въ трагедіи, и въ бытовой комедіи, и въ философіи, примыкающей къ Эврипиду и его учителямъ. Этому „благородному рабу“ противопоставляются „рабы добровольные“, т. е. свободорожденные рабы своихъ страстей, люди, не умѣющіе при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ развивать свои природныя дарованія. Конечно, добровольное рабство хуже подневольнаго.

Вообще человѣка, кто бы онъ ни былъ, надо судить не по его положенію, но по его природнымъ достоинствамъ и по способности къ самоусовершенствованію на пользу общества.

Съ такимъ же масштабомъ подходитъ Эврипидъ и къ женскому вопросу. Даже и свободорожденныя женщины въ сущности рабыни по положенію. И, однако, этимъ рабынямъ свойственны самыя высокія доблести, которыми справедливо гордятся ихъ господа—мужчины, и прежде всего самопожертвованіе какъ на пользу этихъ господъ, такъ и на благо родины.

Любопытна уже трагедія „Алкестида“, поставленная на сцену еще до начала Пелопоннесской войны. Ея героиня, мужественная ѳессалійская царица, привѣтливая со своими рабами и рабынями, отличная мать семейства, вызываетъ въ нашей памяти чудесные образы преданныхъ, любящихъ женъ древне-индійскаго эпоса (Савитри и Дамаянти).

Ея мужа—Адмета богъ смерти осуждаетъ на гибель. Ни друзья, ни старики—отецъ и мать—не согласны пожертвовать своей жизнью за Адмета;

эту жертву приноситъ молодая жена, вызывая своей рѣшимостью умереть вмѣсто мужа всеобщее восхищеніе. Эта „величайшая, благороднѣйшая изъ женщинъ прославила свой полъ,—говорятъ о ней:—она доблестнѣе мужчинъ и прежде всего своего мужа".

Наступаетъ Пелопоннесская война съ ея ужасами, и многія изъ Эврипидовскихъ героинь этой эпохи проявляютъ и сильный характеръ, и большой патріотизмъ, и много политическаго смысла.

Молодая дѣвушка, дочь Геркулеса, Макарія вмѣстѣ съ другими Гераклидами находитъ послѣ смерти отца пріютъ въ Аѳинахъ. Но за это Аѳинамъ грозитъ войной старый врагъ Геркулеса царь Эврисѳей; опасность можетъ быть предотвращена только принесеніемъ въ жертву какой-либо благородной дѣвицы. Макарія не желаетъ ставить гостепріимный городъ въ затруднительное положеніе и смѣло предлагаетъ себя въ жертву, отказываясь умереть по жребію.

Юная дочь царя Агамемнона Ифигенія, нѣжное существо, почти подростокъ, въ концѣ-концовъ, безтрепетно идетъ на закланіе за спасеніе Эллады и за преобладаніе грековъ надъ варварами. Ни слезы матери, ни уговариванія жениха Ахилла не могутъ ея остановить.

А вотъ еще пламенная патріотка—царица Праксиѳея, отдающая свою младшую дочь на жертву за спасеніе отечества. Ея монологъ уже черезъ нѣсколько поколѣній послѣ Эврипида извѣстный ораторъ IV вѣка Ликургъ счелъ нужнымъ процитировать цѣликомъ въ судебной рѣчи—на патріотическую тему—противъ Леократа. Противопоставляя обвиняемому героиню Эврипида, онъ подчеркнулъ, что, если чадолюбивая по природѣ женщина способна пожертвовать отечеству дѣтьми, то несравненно большаго патріотизма слѣдуетъ требовать отъ мужчинъ.

Наконецъ, высокая (особенно съ демократической точки зрѣнія) политическая мудрость—апологія равенства, какъ силы, регулирующей всю міровую жизнь,—вложена Эврипидомъ въ уста Іокасты, отговаривающей своего властолюбиваго сына Этеокла отъ тираническихъ попытокъ:

„Зачѣмъ ты стремишься къ самому дурному изъ божествъ—честолюбію? Это—божество несправедливое. Входя во многіе благополучные дома и города, оно выходитъ изъ нихъ на погибель тѣмъ, кто къ нему прибѣгаетъ... Но прекраснѣе уважать равенство, которое всегда связываетъ друзей съ друзьями, государства съ государствами, союзниковъ съ союзниками. Равенство—это законъ природы для людей... Равенство устроило людямъ вѣсъ и мѣры и отдѣлило числа отъ чиселъ. И ночь, и солнце идутъ въ годовомъ кругѣ ровной стопой и не завидуютъ побѣдѣ другъ надъ другомъ. Если и солнце, и ночь служатъ смертнымъ, то неужели ты не не помиришься съ равной долей въ царствѣ и не предоставишь твоему брату той доли, которая ему принадлежитъ? Гдѣ же тогда правда? Зачѣмъ ты чрезмѣрно чтишь тиранію, эту благополучную несправедливость, и считаешь ее чѣмъ-то очень великимъ? Чтобы всѣ взирали на твой почетъ? Пустое тщеславіе! Ты хочешь, имѣя много благъ въ домѣ, много изъ-за нихъ страдать. Но что такое избытокъ? Только одно названіе. Умѣренному довольно того, что достаточно. Да вѣдь и имущества у людей нѣтъ такого,

которое было бы ихъ полной собственностью, но въ сущности мы лишь завѣдуемъ тѣмъ, что намъ дали боги: а когда они захотятъ, то отнимаютъ у насъ назадъ. Если я предложу тебѣ выбрать—быть ли тираномъ или спасителемъ города, неужели ты предпочтешь тиранію? А если братъ побѣдитъ тебя, то ты увидишь порабощеніе Ѳивъ, увидишь, какъ непріятели насильно повлекутъ въ рабство много дѣвушекъ. Да, много бѣдъ принесетъ богатство, къ которому ты стремишься".

Мудрой, широко просвѣщенной, свободной отъ предразсудковъ женщинѣ Эврипидъ посвятилъ спеціальную трагедію „Меланиппа мудрая". Женщина, эмансипируясь, стремится къ просвѣщенію. Женскій хоръ въ „Медеѣ" поетъ:

„Уже не разъ прибѣгала я къ болѣе тонкимъ философскимъ разсужденіямъ и приступала къ болѣе сложнымъ вопросамъ, чѣмъ слѣдуетъ допытываться женщинамъ. Но вѣдь и у насъ есть муза (т. е. философское образованіе), которая имѣетъ общеніе съ нами ради мудрости".

Но этого мало: женщины стараются доказать, что онѣ способны на все, на что способны мужчины. Въ комедіи Аристофана „Лисистрата" женщины рѣшаютъ сплотиться, чтобы спасти мужчинъ и избавить всю Грецію отъ ужасовъ Пелопоннесской войны. Онѣ захватываютъ Акрополь и казначейство, мужественно сопротивляются старикамъ, тщетно выгоняющимъ ихъ оттуда, и бойкотируютъ мужчинъ. Онѣ признаютъ за собой и умъ, и доблесть, и патріотизмъ; подобно мужчинамъ онѣ также считаютъ себя обязанными подавать полезные совѣты государству: вѣдь онѣ даютъ государству гражданъ и уже поэтому онѣ въ правѣ предлагать лучшее будущее взамѣнъ жалкаго настоящаго.

Въ другой комедіи Аристофана „Женщины въ народномъ собраніи" женщины до разсвѣта занимаютъ народное собраніе и постановляютъ передать управленіе государствомъ и законодательную инціативу женщинамъ, такъ какъ законодатели-мужчины заботятся объ интересахъ только своего пола; между тѣмъ женщинамъ удалось бы устроить государство на началахъ дѣйствительнаго и полнаго равенства и свободы.

Аристофанъ насмѣшливо относится къ женскому движенію, но все-таки его комедіи подмѣтили любопытный протестъ женщинъ, который потомъ неоднократно слышится и въ греческой, и въ римской исторіи, именно, что законы о женщинахъ, проводимые мужчинами, обыкновенно — или часто — имѣютъ въ виду пользу мужчинъ во вредъ женщинамъ. Съ подобными законами идутъ рука объ руку и обычаи, введенные тѣми же мужчинами. И законы, и обычаи, принижая женщину, способны, между прочимъ, толкнуть ее на путь порока и преступленія. Вотъ что говоритъ Медея у Эврипида:

„Изъ всѣхъ одушевленныхъ и разумныхъ существъ мы, женщины, самыя несчастныя созданія. Во-первыхъ, мы должны за большія деньги покупать себѣ мужа и получать владыку тѣла. Тяжеле этой бѣды другая, въ которой и заключается величайшая трудность—именно, какого владыку удастся получить—хорошаго или дурного. Вѣдь разводъ не приноситъ славы женщинамъ, да и сами онѣ не могутъ давать мужьямъ раз-

водъ. А передъ переходомъ въ новую обстановку и новые порядки женщинѣ приходится быть пророчицей, такъ какъ дома она не знаетъ, кто ей достанется въ мужья. А если мы и это преодолѣемъ, и супругъ живетъ съ нами, не жалуясь на бремя брака, то это—завидная участь; въ противномъ случаѣ—лучше умереть. Когда мужъ бываетъ недоволенъ своими домашними, то онъ можетъ выйти изъ дому и облегчить себѣ душу отъ непріятностей въ обществѣ какого-нибудь друга или сверстника; а намъ необходимо глядѣть въ душу одного человѣка. Говорятъ, будто мы проводимъ жизнь въ безопасности дома, тогда какъ они сражаются съ оружіемъ въ рукахъ. Но напрасно такъ думаютъ: я предпочла бы трижды стать подъ оружіе, чѣмъ однажды родить...

Но какъ бы то ни было, вотъ о чемъ я прошу тебя: если я найду какое-либо средство, какую-либо возможность отомстить мужу за причиненное имъ зло, то храни объ этомъ молчаніе. Вѣдь женщина вообще полна страха и труслива при видѣ оружія. Но когда она оскорблена въ супружескихъ правахъ, то нѣтъ существа болѣе свирѣпаго".

Этотъ замѣчательный монологъ имѣлъ долгую культурную исторію. Въ немъ довольно рельефно изображены отрицательныя стороны брака въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ Аѳинахъ. Съ тѣхъ поръ и въ Греціи, и впослѣдствіи въ Римѣ часто ставится вопросъ о возможномъ уравненіи членовъ брачнаго союза, между прочимъ, въ такой формѣ: „что не дозволено женщинамъ, то въ одинаковой степени не дозволено мужчинамъ". Одной изъ причинъ этого неравенства является погоня мужчинъ за большимъ приданымъ. Богатая невѣста, какъ показываетъ данная трагедія, поступаетъ въ рабство. Изъ другихъ трагедій Эврипида и изъ бытовой комедіи IV и III вѣковъ видно, что и господинъ своей жены не всегда свободенъ: либо его порабощаетъ хлопотливая расточительная жизнь богатой жены, либо онъ прямо обращается въ жалкаго приказчика жены, состоящаго у нея на учетѣ и ищущаго себѣ, подъ шумокъ, даже на старости лѣтъ, развлеченій на сторонѣ. Для комедіи IV и III вѣковъ характерно сочувствіе къ молодымъ людямъ, которые женятся по сердечной склонности, не справляясь о приданомъ и о происхожденіи своихъ избранницъ.

Монологъ Медеи съ силой подчеркиваетъ также внѣшній формализмъ въ отношеніяхъ супруговъ, отсутствіе общности интересовъ и истинной дружбы, этого чисто республиканскаго чувства, основаннаго на полномъ равенствѣ друзей. А между тѣмъ просвѣщенному аѳинянину V вѣка, несомнѣнно, импонировалъ прекрасный союзъ Перикла съ блестящей, богато одаренной и широко просвѣщенной Аспазіей, какъ союзъ равноправныхъ людей, способныхъ понимать и нравственно поддерживать другъ друга.

Идея такого дружескаго союза съ тѣхъ поръ становится популярной въ Греціи и впослѣдствіи въ Римѣ; ее раздѣляютъ и такіе философы, какъ Аристотель, въ общемъ смотрѣвшій на положеніе женщинъ съ аристократической точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія естественности подчиненія болѣе слабыхъ болѣе сильнымъ.

Да и вообще идеи, которымъ слѣдовалъ Эврипидъ, если и были недостаточно оцѣнены его современниками, сдѣлались весьма популярными въ послѣдующіе вѣка и въ Греціи, и въ Римѣ.

По отношенію спеціально къ женщинѣ характерно то, что даже противникъ Эврипида Платонъ настаивалъ на тождествѣ мужской и женской природы, и въ своемъ идеальномъ государствѣ возлагалъ на женщину такія же функціи, какъ и на мужчину, между прочимъ, даже военную и сторожевую службу. Правда, передъ Платономъ носился образъ не аѳинянки, но мужественной спартанки съ ея мужскимъ физическимъ воспитаніемъ. Но вѣдь, въ концѣ концовъ, и Платонъ раздѣляетъ мысль объ одинаковости образованія и воспитанія для мужчины и женщины,—эту мысль, которая является однимъ изъ крупныхъ пріобрѣтеній конца V вѣка и которая уже въ IV вѣкѣ становится достояніемъ почти всѣхъ философскихъ школъ, особенно вліятельной въ исторіи европейской культуры стоической школы. Школа эта довольно твердо усвоила себѣ принципъ о равенствѣ людей отъ природы, о благородствѣ человѣческой природы, о талантахъ и заслугахъ человѣка, какъ о единственномъ критеріи при его оцѣнкѣ, и, наконецъ, о *равенствѣ науки для всѣхъ и о равенствѣ всѣхъ передъ наукою.*

Во всякомъ случаѣ IV вѣкъ до Р. Х., вѣкъ очень широкаго распространенія греческаго просвѣщенія выдвинулъ, между прочимъ, рядъ блестящихъ женщинъ, прославившихся въ различныхъ областяхъ науки и искусства. Напр., дочь философа Аристиппа Арета такъ основательно познакомилась съ его философской системой, что впослѣдствіи сумѣла обучить ей своего сына, Аристиппа Младшаго. Въ ученомъ кружкѣ Эпикура участвовали и женщины, какъ Ѳемисто и ея дочь Леонтіонъ, которая впослѣдствіи вышла замужъ за любимаго ученика Эпикура—Метродора. На богатую и знатную дѣвушку Гиппархію произвелъ сильное впечатлѣніе киникъ Кратетъ; она отвергла всѣхъ другихъ искателей ея руки и не задумалась пойти за своимъ избранникомъ, чтобы въ качествѣ жены дѣлить его нищенскую жизнь. Въ эту эпоху начинаютъ появляться и женщины-поэты: таковы Эринна, Носсида, Анита и т. д., и т. д.

II.

Исторія женскаго образованія въ древнемъ Римѣ и много столѣтій спустя въ Западной Европѣ во времена Возрожденія въ связи съ частичной, правда, эмансипаціей женщины,—эта исторія является въ сущности приложеніемъ къ жизни идей, выработанныхъ древне-греческими гуманистами.

Женщина древняго Рима была, какъ вездѣ, ограничена и законами, и обычаями, но все-таки ея положеніе было несравненно лучше положенія аѳинянки. Въ домашней жизни, какъ хозяйка, она играла болѣе видную роль, чѣмъ аѳинянка: она пользовалась значительной самостоятельностью въ управленіи хозяйствомъ, не была лишена общества мужчинъ, была окружена и дома, и внѣ дома извѣстнымъ почетомъ, имѣла большой авторитетъ, какъ воспитательница дѣтей; обычай уже давно допускалъ произ-

несеніе публичныхъ похвальныхъ рѣчей надъ тѣломъ выдающихся женщинъ. Но все-таки римлянка долгое время не получаетъ серьезнаго образованія. Старые римляне и, впослѣдствіи, въ просвѣщенныя времена, римляне старомодные гордились своимъ природнымъ практическимъ умомъ и не долюбливали сложнаго теоретическаго образованія, опасаясь, что оно притупитъ ихъ умъ. Конечно, такіе люди еще болѣе косо смотрѣли на образованіе женщинъ. Любопытно, что около начала нашей эры ученый риторъ Сенека, отецъ философа Сенеки, человѣкъ во многихъ отношеніяхъ передовой, удержалъ жену свою Гельвію отъ занятій философіею изъ опасенія, что такія занятія не разовьютъ ея, а только сдѣлаютъ ее тщеславной. Сынъ жалѣетъ объ этомъ, и своей, уже немолодой матери, удрученной семейными несчастіями, настойчиво совѣтуетъ углубиться въ философію: какъ никакъ, а Гельвія имѣетъ нѣкоторую, хотя бы и поверхностную, подготовку къ этому трудному дѣлу.

Но и суровые римляне не устояли передъ напоромъ греческаго просвѣщенія. Начало широкаго распространенія греческихъ идей и учености сами они относили ко временамъ 2-ой Пунической войны.

Страстнымъ цѣнителемъ наукъ и искусствъ былъ ни болѣе, ни менѣе какъ будущій побѣдитель Ганнибала, Сципіонъ Африканскій Старшій, который, къ великому неудовольствію римскихъ консерваторовъ, проводилъ все свободное время, даже въ походахъ, въ кругу философовъ и поэтовъ. Въ такомъ обществѣ воспиталась и прожила всю свою долгую жизнь и его знаменитая дочь Корнелія, мать Тиберія и Гая Гракховъ. Ея имя навсегда осталось въ памяти римлянъ. Помимо глубокаго образованія, очень мужественнаго характера и выдающихся добродѣтелей, древне-римскіе историки отмѣчаютъ у нея большой литературный талантъ; она не только воспитала и образовала своихъ геніальныхъ дѣтей, но и научила ихъ выражаться на чистомъ и изящномъ латинскомъ языкѣ. А это не малое дѣло: во второмъ вѣкѣ до Р. Х. римская художественная проза только что начала развиваться, и образованному римлянину того времени гораздо легче было выражать свои мысли философскаго или политическаго содержанія на обработанномъ греческомъ языкѣ, чѣмъ на необработанномъ родномъ,—подобно тому какъ французскій языкъ былъ легче русскаго для нашихъ соотечественниковъ въ 20 годы прошлаго столѣтія.

Съ тѣхъ поръ греческое просвѣщеніе распространяется въ Римѣ все шире и шире, притокъ въ Римъ греческихъ ученыхъ, философовъ и художниковъ не прекращается: съ середины того же II вѣка въ Римѣ свиваетъ себѣ прочное гнѣздо греческій стоицизмъ съ его проповѣдью одинаковаго образованія для людей обоего пола, всѣхъ сословій и возрастовъ. И уже для этой эпохи характерна тѣсная дружба гуманистовъ-аристократовъ Сципіона Африканскаго Младшаго и Лелія съ вольноотпущенникомъ, тоже гуманистомъ, комическимъ поэтомъ Теренціемъ. Позднѣе мы знаемъ, напр., какой любовью и уваженіемъ пользовался въ домѣ Цицерона его ученѣйшій вольноотпущенникъ Тиронъ. Какъ ни безправенъ актеръ, но тотъ же Цицеронъ не затрудняется публично заявить, что смерть актера Росція тяжелая потеря для государства: вѣдь этотъ замѣчательный человѣкъ

умѣлъ постоянно работать надъ своимъ несравненнымъ дарованіемъ, умѣлъ и другихъ учить.

Вообще росло и укрѣплялось убѣжденіе, что широкое распространеніе просвѣщенія способно хоть нѣсколько сгладить аномаліи въ положеніи людей, сблизить людей другъ съ другомъ, смягчить нравы и утвердить поболѣе гуманности во взаимныхъ людскихъ отношеніяхъ.

Естественно, что въ такой атмосферѣ просвѣщенные римляне сумѣли оцѣнить порывъ женщинъ къ мужскому образованію. Въ связи съ этимъ въ просвѣщенныхъ кругахъ римскаго общества выработался (и впослѣдствіи былъ формулированъ въ правѣ) возвышенный взглядъ на бракъ, какъ на истинно дружескій союзъ двухъ сходно развитыхъ, равноцѣнныхъ и, по крайней мѣрѣ, морально равноправныхъ людей, способныхъ понимать другъ друга и дѣлить, вплоть до полнаго самопожертвованія, горе всей жизни, не говоря уже о ея радостяхъ. И какъ картинно умѣли говорить на эту тему образованные римляне и римлянки! Какъ трогательно было ихъ поведеніе въ трудные моменты жизни!

Вотъ что, напримѣръ, мы слышимъ о знаменитой Порціи, дочери Катона Младшаго и женѣ Брута. Эта образованная, умная и мужественная женщина была очень озабочена безсонницею и тревогами мужа, только что примкнувшаго къ заговорщикамъ противъ Цезаря. Прежде чѣмъ разспросить мужа о причинѣ его затаенныхъ душевныхъ страданій, она рѣшилась на тяжкій опытъ надъ своимъ характеромъ: она сдѣлала себѣ глубокій надрѣзъ на бедрѣ и, разболѣвшись, заявила встревоженному Бруту, что вѣдь она вступила въ его домъ не какъ наложница, но какъ его вѣрная подруга въ горѣ и радости; она чувствуетъ потребность поблагодарить своего вѣрнаго мужа и облегчить его тайныя муки. Хотя женщинъ и не считаютъ способными хранить тайну, но она, Порція,—дочь отца-героя и жена героическаго мужа; что-нибудь да значитъ въ дѣлѣ выработки характера воспитаніе и общеніе съ доблестными людьми. Теперешній опытъ убѣждаетъ ее въ томъ, что ее не можетъ сломить даже острая физическая боль.

Растроганный Брутъ посвятилъ ее въ свою тайну и торжественно призналъ для себя счастьемъ оказаться достойнымъ такой жены.

Понятно, что подобныя женщины не просто уважались, но и были помощницами и совѣтницами своихъ мужей и друзей. Такъ, когда Брутъ и Кассій вынуждены были покинуть Италію и готовиться къ войнѣ съ Антоніемъ и наслѣдникомъ Цезаря Октавіаномъ, въ политическомъ совѣщаніи ихъ съ Цицерономъ принимали участіе, кромѣ Порціи, мать Брута—Сервилія и жена Кассія—Тертулла.

Эти и многіе другіе примѣры показываютъ намъ, что къ началу римской имперіи женщины достигли значительной фактической эмансипаціи; ихъ характеръ, самостоятельность и таланты высоко цѣнятся просвѣщенными людьми. Такъ, намъ сообщаютъ, что послѣдняя жена Помпея Великаго молодая Корнелія была извѣстна, кромѣ своей красоты и цѣломудрія, очень хорошими познаніями въ литературѣ, музыкѣ и геометріи; съ поль-

зою для себя она слушала также лекціи философовъ и была притомъ свободна отъ педантизма и сухости.

Съ еще большей похвалой отзываются историки и ораторы о Гортензіи, дочери знаменитаго оратора Гортензія, современника Цицерона. Его блестящій талантъ перешелъ не къ сыну, но къ дочери и она проявила его въ тяжкое время проскрипцій второго тріумвирата: тріумвиры обложили женщинъ чрезмѣрнымъ налогомъ; никто изъ мужчинъ не рѣшился взять на себя защиту женщинъ; выступившая передъ тріумвирами Гортензія съ большой энергіей и блескомъ защитила и выиграла дѣло, воскресивъ при этомъ въ памяти слушателей образъ своего отца. Эта рѣчь ея была издана и признавалась однимъ изъ очень видныхъ памятниковъ ораторскаго искусства: ее читали и изучали и въ слѣдующіе вѣка „не изъ одного только почтенія къ полу“ автора, какъ замѣчаетъ строгій теоретикъ-историкъ краснорѣчія временъ имперіи Квинтиліанъ.

Новый порядокъ—принципатъ старается сломить эти созрѣвшіе къ концу римской республики начатки женской эмансипаціи.

Уже августовскіе законы о бракѣ и семьѣ стремятся принизить эмансипировавшуюся женщину и возродить патріархальную власть надъ ней отца, мужа и старшихъ; въ частности, въ дѣлахъ о нарушеніи супружеской вѣрности мужъ имѣетъ право (котораго не имѣетъ жена) преслѣдовать жену судомъ; фактически онъ нерѣдко пользуется этимъ правомъ съ цѣлью шантажа, въ иныхъ случаяхъ его обязываютъ сверху начать дѣло противъ жены, хотя и любимой, и разъ онъ его началъ, онъ долженъ остаться, противъ своей воли, обвинителемъ жены до конца, не имѣя права простить ее.

Вообще новый римскій режимъ съ его различными крайностями и прямымъ терроромъ, то временнымъ, а то и затяжнымъ, во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ невыносимъ и для мужчинъ, и для женщинъ.

И все-таки ему не удалось сломить сильныхъ людей того и другого пола, не удалось ему и заглушить у подобныхъ личностей сильно развитого чувства человѣческаго достоинства.

Исторія римской имперіи какъ разъ выдвигаетъ передъ нами цѣлую галлерею величавыхъ и блестящихъ женскихъ образовъ.

Такова, напр., Агриппина Старшая, жена Германика. Она не боится вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми раздѣлять тягости лагерной и походной жизни своего мужа. Зато эта героиня—своего рода божество для солдатъ германской арміи. Разыгравшійся въ этой арміи бунтъ заставилъ Агриппину вмѣстѣ съ другими женами офицеровъ покинуть лагерь. Это вызвало среди солдатъ сильнѣйшее раскаяніе, и бунтъ прекратился. Проходитъ слухъ, что римская армія окружена германцами, и что ихъ огромныя силы направляются въ Галлію. Нѣкоторые въ страхѣ думали было развести мостъ на Рейнѣ, но такому постыдному дѣлу воспротивилась Агриппина. „Эта сильная духомъ женщина,—говоритъ Тацитъ,—взяла на себя въ эти трудные дни обязанности полководца и надѣлила бѣдныхъ и раненыхъ солдатъ платьемъ и перевязками. Она стояла у начала моста, воздавая хвалу и благодарность возвратившимся легіонамъ“.

Вотъ еще просвѣщенная чета—философъ Сенека и молодая его жена Паулина. Они живутъ какъ дѣйствительно заботящіеся другъ о другѣ товарищи, взаимно другъ друга уважающіе и легко идущіе на взаимныя уступки. Сенека тонко отзывается о своихъ отношеніяхъ къ женѣ: „Я знаю, что душа ея,—пишетъ онъ Люцилію,—активно живетъ въ моей душѣ". Но и Паулина сумѣла дать героическій отвѣтъ на такія чувства мужа. Когда Сенека получилъ отъ Нерона приказъ о самоубійствѣ, то она изъявила желаніе покончить съ собою и этимъ не только тронула мужа, но и смутила самого Нерона. Неронъ приказалъ постараться спасти ее, и ей успѣли перевязать порѣзанныя руки и остановить кровь. „Она прожила послѣ того еще нѣсколько лѣтъ,—прибавляетъ Тацитъ,—сохраняя похвальную память о мужѣ и бѣлизну лица и тѣла, переходящую въ ту блѣдность, которая могла свидѣтельствовать о томъ, какъ много у ней унесено жизненной силы".

Въ ту же мрачную эпоху ярко выдѣляются изъ большого числа сравнительно менѣе извѣстныхъ, но все-таки упомянутыхъ въ исторіи, героинь три знаменитыя женщины—Аррія Старшая, ея дочь Аррія Младшая и ея внучка Фаннія, оставшіяся до конца жизни вѣрными правиламъ стоической философіи, въ которой онѣ были воспитаны. Онѣ входили въ философскій кружокъ, группировавшійся около знаменитаго стоика сенатора Тразеи Пета, извѣстной жертвы Нерона, и примѣромъ своей жизни дѣйствовали облагораживающимъ образомъ на молодежь этого кружка; въ ихъ средѣ былъ воспитанъ, между прочимъ, извѣстный молодой сатирикъ Персій. У Тацита очень трогательно описана сцена прощанія умирающаго Тразеи со своими многочисленными поклонниками и поклонницами, пришедшими услышать послѣднія наставленія своего учителя.

Объ Арріи Старшей, между прочимъ, извѣстно, что она подала примѣръ достойной смерти своему мужу Пету, осужденному Клавдіемъ. Она пронзила свою грудь кинжаломъ и, умирая, передала его мужу съ классическими словами: „Петъ, не больно".

Дочь ея Аррія Младшая также хотѣла раздѣлить судьбу своего мужа, только что упомянутаго Тразеи Пета, но Тразея убѣдилъ ее остаться въ живыхъ, чтобы не лишать поддержки ихъ дочь Фаннію.

Въ свою очередь, и Фаннія показала себя достойною и матери, и бабки. Она два раза сопровождала своего мужа Гельвидія Приска въ изгнаніе, а послѣ его казни подверглась за него этому наказанію въ третій разъ. Другъ Гельвидія Геренній Сенеціонъ написалъ его біографію и за это былъ обвиненъ. На судѣ Фаннія всячески старалась выгородить Геренція передъ грознымъ обвинителемъ. Она настаивала на томъ, что это она просила Геренція составить біографію ея мужа, что она сама передала ему нужныя бумаги мужа. Геренній былъ казненъ, Фаннія была присуждена къ изгнанію и къ конфискаціи имущества, а книга Геренція постановленіемъ сената была запрещена и уничтожена. Фаннія сохранила ея экземпляръ, т. е. взяла его съ собою въ изгнаніе. Знавшій ее лично Плиній Младшій сообщаетъ, что эта величавая, цѣломудренная женщина была очень пріятна, обходительна и не менѣе любезна, чѣмъ почтенна.

Въ этой галлереѣ ученыхъ и просвѣщенныхъ героинь можно упомянуть и о Марціи, дочери знаменитаго историка Кремуція Корда, который поплатился при Тиберіи жизнью за похвалы Бруту и Кассію въ своей исторіи. Исторія эта была оффиціально по постановленію сената сожжена рукой палача. Но дочь сохранила экземпляръ ея, и при Калигулѣ, когда было снято съ нея запрещеніе, издала ее.

Въ утѣшительномъ посланіи къ Марціи по поводу ея семейныхъ несчастій философъ Сенека съ восторгомъ отзывается объ этой великой заслугѣ женщины, достойной своего знаменитаго отца, передъ римской наукой и литературой. Характерно слѣдующее центральное мѣсто этого посланія:

„Я знаю, что ты мнѣ скажешь,—пишетъ онъ,—ты забылъ, что утѣшаешь женщину, ты приводишь ей въ примѣръ мужчинъ. Но кто же говорилъ, что природа скупо и завистливо поступила съ женскими дарованіями и сузила просторъ для ихъ доблестей? Повѣрь мнѣ, одинаковая у нихъ съ нами жизненная сила, одинаковая способность къ идеальному, только бы онѣ этого хотѣли. Страданіе и трудъ онѣ одинаково съ нами выносятъ, если привычны. Но, благіе боги, въ какомъ городѣ мы это говоримъ? Въ томъ, гдѣ тиранніи съ римскихъ головъ свергли Лукреція и Брутъ; Бруту мы обязаны свободой, а Лукреціи—Брутомъ; въ городѣ, гдѣ мы за явную храбрость только что не перечислили въ разрядъ мужчинъ Клелію, презрѣвшую врага и рѣку? Сидя на конной статуѣ на Священной улицѣ, въ самомъ многолюдномъ ея мѣстѣ, Клелія—живой укоръ для нашихъ выходящихъ изъ носилокъ молодыхъ франтовъ—въ томъ, что они такъ парадно выступаютъ въ томъ городѣ, гдѣ мы даже женщинъ наградили конемъ... Изъ одного семейства я приведу тебѣ двухъ Корнелій. Первая изъ нихъ дочь Сципіона и мать Гракховъ... Когда ее утѣшали и называли несчастной, „никогда,—сказала она,—не буду я считать себя несчастной, я, которая родила Гракховъ".

III.

Въ общемъ ни Грецію, ни Римъ не довели до полнаго рѣшенія женскаго вопроса, и, тѣмъ не менѣе, важно, что онъ былъ въ Греціи и въ Римѣ довольно отчетливо поставленъ; важно и то, что античная исторія оставила въ назиданіе потомству длинный рядъ живыхъ, пластическихъ примѣровъ человѣческаго таланта и доблести. И этими уроками со всей страстностью воспользовались гуманисты временъ Ренессанса и настойчиво изъ поколѣнія въ поколѣніе проповѣдывали гуманитарныя идеи древнихъ.

Систематическая исторія гуманизма не входитъ, однако, и по своей сложности не можетъ входить въ задачи этой лекціи. Для насъ достаточно нѣсколькихъ наиболѣе характерныхъ справокъ въ исторіи вполнѣ созрѣвшаго гуманизма XVI в.

Къ этому времени гуманистами твердо усвоена идея равенства людей отъ природы, идея возвышенности и достоинства человѣка, идея равенства науки для всѣхъ и всѣхъ передъ наукой. Эти идеи проповѣдуются вездѣ

и въ спеціальныхъ трактатахъ и, между прочимъ, въ драматической литературѣ, напр., у Шекспира.

Къ доблести, а не къ пороку стремится отъ природы человѣческій духъ, а людскіе пороки и преступленія часто зависятъ отъ соціальной несправедливости, общественныхъ предразсудковъ и вообще отъ трагическаго сцѣпленія внѣшнихъ условій, передъ которыми не всегда можетъ устоять даже и сильная натура. Напр., какъ трудно Макбету рѣшиться на убійство короля: для этого понадобилась цѣлая цѣпь роковыхъ обстоятельствъ, сломившихъ его волю. А вотъ жертва безжалостнаго общественнаго предразсудка—побочный сынъ Эдмондъ въ „Королѣ Лирѣ“: этотъ талантливый человѣкъ могъ бы быть полезнымъ членомъ общества, но, какъ парія общества, онъ, въ концѣ концовъ, мститъ всѣмъ безъ разбора и врагамъ, и друзьямъ, и роднымъ, и чужимъ.

Не происхожденіемъ, но талантами, доблестью и заслугами—вотъ чѣмъ слѣдуетъ мѣрить людей—и мужчинъ, и женщинъ. Общее уваженіе вызываетъ къ себѣ (въ комедіи „Мѣра за мѣру“) юная Изабелла съ ея сильнымъ характеромъ и съ кристальной чистотой душою, къ которой не можетъ пристать окружающая ее грязь жизни.

Интересна и Елена (въ комедіи „Все хорошо, что хорошо кончится“) Эта молодая, образованная дѣвушка унаслѣдовала отъ своего отца, знаменитаго врача, нѣкоторыя медицинскія познанія, и, главное, его важные врачебные секреты. Съ ихъ помощью ей удается исцѣлить отъ неизлѣчимой болѣзни короля Франціи. Въ награду за это она проситъ руки своего патрона—графа Бертрана Руссильонскаго. Молодой аристократъ взбѣшенъ этимъ мезальянсомъ.

На это слѣдуетъ, характерная для вѣка гуманизма, строгая отповѣдь короля на тему о превосходствѣ природныхъ и, притомъ, усовершенствованныхъ дарованій передъ показнымъ наслѣдственнымъ аристократизмомъ.

Той же темѣ, какъ извѣстно, посвящено знаменитое письмо Ульриха фонъ-Гуттена къ Пиркхеймеру о томъ, что люди низшихъ сословій, зарекомендовавшіе себя своими дарованіями и умственнымъ трудомъ, должны быть поставлены выше аристократовъ по рожденію. Это письмо, проникнутое греко-римскими идеями о равенствѣ людей отъ природы и о важности для человѣческаго общежитія развитой человѣческой личности, было впослѣдствіи особенно оцѣнено Гёте („Wahrheit und Dichtung“, кн. 17) въ связи съ его интереснымъ очеркомъ культурнаго роста и общественныхъ заслугъ средняго сословія въ Германіи въ 18 в.

Сходныя мысли—въ юмористической формѣ—съ большой бодростью изложены въ письмѣ престарѣлаго короля Гаргантюа къ его сыну Пантагрюэлю у Рабле. Старикъ дѣятельно слѣдитъ за общимъ прогрессомъ и радъ, что интеллектуальная жизнь общества идетъ впередъ, и что растетъ недавно открытое книгопечатаніе, широко распространяющее науку среди людей обоего пола и всѣхъ сословій и возрастовъ:

„Прекрасное и правильное тисненіе книгъ повсемѣстно въ употребленіи. Въ мое время это искусство только что было изобрѣтено по Божьему

вдохновенію, подобно тому, какъ, наоборотъ, артиллерія измышлена по дьявольскому наущенію.

Весь міръ полонъ учеными людьми, весьма свѣдущими преподавателями, богато снабженными библіотеками, и, по моему мнѣнію, ни во времена Платона, ни во времена Цицерона и Папиніяна не было такъ удобно учиться, какъ въ настоящее время. Скоро никому не будетъ мѣста въ обществѣ, если онъ не былъ образованъ въ мастерской Минервы. Я нахожу, что теперешніе разбойники, палачи, авантюристы и конюхи ученѣе докторовъ и проповѣдниковъ моего времени. Что еще сказать? Женщины и дѣвушки стремятся къ славѣ и той маннѣ небесной, которую зовутъ ученостью. До того дошло, что я, въ мои годы, вынужденъ былъ заняться греческимъ языкомъ, который я до сихъ поръ не то, чтобы презиралъ, какъ Катонъ, но смолоду не успѣлъ изучить".

Но, можетъ быть, самымъ любопытнымъ для нашей цѣли памятникомъ является „Разговоръ аббата и образованной дамы" Эразма Роттердамскаго. Дама, во всеоружіи діалектики, свидѣтельствующей объ основательномъ знакомствѣ съ древней (особенно римской) ораторско-философской литературой, успѣшно побиваетъ и часто ставитъ въ тупикъ необразованнаго придворнаго аббата.

Въ ея глазахъ высшее образованіе необходимо для женщины потому, что недостойно человѣка жить только чувственной жизнью (какую, напр., ведетъ аббатъ); далѣе, оно приправниваетъ ее къ образованному мужу и помогаетъ воспитывать дѣтей. Аббатъ не признаетъ необходимости образованія даже для мужчинъ и не терпитъ монаховъ, становящихся отъ чтенія менѣе послушными и любящихъ отвѣчать ссылками на ученія (самому аббату неизвѣстныя) апостоловъ Петра и Павла. Для него достаточно, что самъ онъ для себя мудръ („но вѣдь и свиньи для себя мудры", возражаетъ дама). Еще менѣе, по его мнѣнію, нужно образованіе для женщинъ. Знаніе латинскаго языка для нихъ даже вредно, такъ какъ подвергаетъ ихъ опасности со стороны священниковъ (дама отрицаетъ эту опасность, т. к. современные священники сами всячески стараются не знать по-латыни).

„Книги отнимаютъ у женщинъ,—продолжаетъ аббатъ,—много мозгу, а его у нихъ и такъ не хватаетъ" (дама резонно отвѣчаетъ, что мозгъ—много ли его или мало—лучше тратить на полезныя занятія, чѣмъ на кутежи). Аббатъ пробуетъ заявить, что наука пристала женщинѣ, какъ къ коровѣ сѣдло, но получаетъ неожиданный отвѣтъ, что сѣдло пристало коровѣ больше, чѣмъ митра ослу или свиньѣ.

Услыхавъ отъ аббата невѣжественное утвержденіе, что Дѣва Марія читала лишь церковные часы и притомъ спеціально для пользы Бенедиктинскаго ордена, дама констатируетъ полный упадокъ образованія въ духовномъ (нѣкогда ученомъ) сословіи и предсказываетъ, что женщины будутъ управлять богословскими школами, женщины будутъ проповѣдывать въ храмахъ, женщины заберутъ себѣ митры; и если современные священники будутъ продолжать, какъ начали, то скорѣе гусаки примутся проповѣдывать, чѣмъ будутъ терпѣть такихъ нѣмыхъ пастырей. Нѣсколько разъ сбитый съ позиціи, аббатъ все-таки заинтересовался дамой

и приглашаетъ ее къ себѣ въ гости—поплясать, выпить вдоволь, поохотиться, пошутить, посмѣяться. На это слѣдуетъ эффектная заключительная реплика дамы: „мнѣ уже и теперь хочется смѣяться".

2-е секціонное засѣданіе 27-го декабря вечеромъ.

Предсѣдательница С. И. Свистовская.

Секретарь Л. Т. Куликовская.

Заслушаны доклады: В. В. Успенскаго, Л. К. Щитинской, С. В. Пантелѣевой, проф. С. А. Венгерова и П. П. Полянскаго.

Докладъ В. В. Успенскаго:

Очередная реформа. Къ вопросу о педагогическомъ образованіи женщинъ.

Положенія къ докладу.

I. Для удовлетворенія наблюдающагося въ послѣднее десятилѣтіе въ русскомъ обществѣ повышеннаго интереса къ вопросамъ воспитанія и образованія, русскій образовательный строй въ своихъ учрежденіяхъ предлагаетъ или слишкомъ немногое, или чрезмѣрно многое. То и другое объясняется недостаточной изученностью въ современной наукѣ педагогическаго процесса.

II. Теорія педагогическаго процесса и его исторія должны составлять, по всеобщему признанію, содержаніе педагогическаго образованія, необходимаго для лицъ, которыя готовятся къ педагогической профессіи. Но въ исторіи педагогики еще нѣтъ отчетливаго и единодушнаго рѣшенія самыхъ основныхъ, принципіальныхъ научныхъ вопросовъ. Въ теоретической же педагогикѣ подвергаются въ самое послѣднее время коренному пересмотру точки зрѣнія, признававшіяся до сихъ поръ наукой почти безраздѣльно.

III. Въ виду указаннаго состоянія науки, наиболѣе цѣлесообразнымъ очереднымъ средствомъ удовлетворить повышенный общественный интересъ къ вопросамъ воспитанія и образованія было бы учрежденіе по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ университетскихъ и въ нѣкоторыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ университетскаго типа самостоятельныхъ каѳедръ педагогики.

IV. Проектируемая мѣра, обезпечивая и теперь, при наличныхъ научныхъ силахъ, выполненіе необходимой для педагоговъ образовательной программы, въ тоже время въ будущемъ служила-бы созданію и развитію въ Россіи самостоятельной научной педагогики.

Въ заключеніе своего доклада В. В. Успенскій внесъ слѣдующее предложеніе:

„Наиболѣе цѣлесообразной и неотложной мѣрой для удовлетворенія повышенныхъ педагогическихъ интересовъ, которые замѣчаются въ настоя-

щее время въ обществѣ, было бы учрежденіе, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ университетахъ и въ нѣкоторыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ университетскаго типа — самостоятельныхъ кафедръ педагогики, на обязанности которыхъ лежало бы всестороннее изученіе педагогическаго процесса".

Принято предложеніе предсѣдательницы сначала заслушать докладъ г-жи Щитинской на эту же тему, а затѣмъ уже приступить къ обсужденію обоихъ докладовъ вмѣстѣ.

Докладъ Л. К. Щитинской.

О дополнительномъ педагогическомъ образованіи для лицъ, получившихъ высшее образованіе въ школахъ университетскаго типа.

Тезисы къ докладу.

1. Высшіе женскіе курсы выпускаютъ ежегодно сотни женщинъ на педагогическое поприще, но ихъ подготовка является недостаточной съ точки зрѣнія требованій, предъявляемыхъ средней школой къ педагогу.

2. Западно-европейское общественное мнѣніе давно уже подтвердило необходимость спеціальнаго педагогическаго образованія учрежденіемъ ряда педагогическихъ семинарій и институтовъ всевозможнаго типа.

3. Что касается русскаго общества, то прошлогодній Общеземскій Съѣздъ также высказался за учрежденіе педагогическихъ институтовъ. Въ Россіи существуютъ слѣдующія педагогическія учебныя заведенія (для лицъ съ высшимъ образованіемъ): Педагогическіе курсы вѣдомства военно-уч. завед., СПБ. Педагогическая Академія, Московскій Шелапутинскій Институтъ и Окружные курсы Минист. Нар. Просвѣщенія.

4. Изъ существующихъ типовъ уч. завед. наиболѣе желательнымъ и болѣе близкимъ къ осуществленію является учрежденіе самостоятельной высш. Педагогической школы, организуемой на слѣдующихъ началахъ: а) слушателями ея могутъ быть лица съ высшимъ образованіемъ безъ различія пола, возраста и вѣроисповѣданія; б) продолжительность учебнаго курса должна быть не менѣе 2-хъ лѣтъ; в) для практическихъ занятій слушательницъ необходимо имѣть спеціальную образцовую школу (низшую и среднюю); г) въ программу такой высшей педагогической школы должны входить предметы (какъ общіе, такъ и спеціальные), намѣченные уставомъ Педагогической Академіи, что не исключаетъ, конечно, возможности расширенія курса.

Темой моего доклада является отвѣтъ на вопросъ: достаточно ли преподавателю средней школы получить высшее образованіе въ школѣ

университетскаго типа (въ частности на Высшихъ Женскихъ Курсахъ), если же нѣтъ, то какимъ образомъ можно организовать дополнительное спеціально педагогическое образованіе.

По окончаніи курсовъ приблизительно около 40% слушательницъ волею судебъ вступаетъ на педагогическое поприще. Такой высокій % можно объяснить какъ ограниченностью выбора способовъ приложенія женскаго труда, такъ и природной склонностью женщины къ педагогической дѣятельности. Такъ или иначе, но послѣ 4—5 лѣтъ увлекающей отвлеченной умственной работы, мы становимся лицомъ къ лицу съ жизнью и начинаемъ примѣнять наши знанія. Конечно, всѣмъ извѣстно, что высшая школа не ставитъ своей задачей подготовку преподавателей. Съ введеніемъ предметной системы Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы дали возможность каждой спеціализироваться въ той отрасли знаній, къ которой она болѣе склонна, которой больше интересуется. Курсы стремятся дать опредѣленную сумму знаній, а главное, умѣніе пріобрѣтать ихъ, т. е. дать методъ научной работы. Овладѣвъ этимъ методомъ, мы можемъ самостоятельно управляться съ матеріаломъ по интересующимъ насъ вопросамъ. Это наше оружіе, съ которымъ мы вступаемъ въ жизнь. Московскіе Женскіе Курсы придерживаются нѣсколько другой системы; во всякомъ случаѣ тѣ и другіе отнюдь не подгоняютъ программу къ требованіямъ будущихъ педагоговъ, т. к. цѣли ихъ далеки отъ всякихъ профессіональныхъ задачъ.

Но какъ же быть намъ, бывшимъ слушательницамъ этихъ курсовъ, большинству которыхъ приходится заняться педагогической дѣятельностью? Вѣдь недостаточно знать свой предметъ, чтобы быть хорошимъ преподавателемъ, нужны еще, кромѣ способностей, особые навыки, чтобы умѣть передать свои знанія. Мы знаемъ прекрасно образованныхъ спеціалистовъ, но плохихъ педагоговъ,—значитъ, намъ нужно еще какъ-нибудь пріобщиться къ педагогикѣ (по окончаніи курсовъ) до начала нашей отвѣтственной самостоятельной педагогической дѣятельности.

Здѣсь есть 2 выхода: или пополнить программу высшихъ курсовъ введеніемъ тѣхъ или иныхъ педагогическихъ дисциплинъ, или же подготовку педагоговъ вынести за стѣны высшаго учебнаго заведенія.

Попытки ввести въ программу высшихъ женскихъ курсовъ теоретическій отдѣлъ педагогики спеціально въ видѣ методическихъ занятій не новы. Но я считаю это нецѣлесообразнымъ, т. к. введеніемъ такого профессіонализма принижается научная цѣнность работы университета. Когда вводилась на курсахъ предметная система, это вполнѣ шло навстрѣчу общему желанію слушательницъ и, насколько я помню, среди насъ и профессуры носилась прекрасная идея о томъ, что желательно было бы выдачу диплома снять съ обязанности курсовъ и такимъ образомъ сдѣлать ихъ свободнымъ университетомъ свободной науки. Наука для науки!— вотъ какой лозунгъ вполнѣ соотвѣтствовалъ бы высокой задачѣ женскаго университета. Ясно, что косвеннымъ образомъ данное учрежденіе служитъ подготовкѣ педагоговъ, но цѣлью своею оно не можетъ и не должно ставить эту подготовку, чтобы не нарушить гармонію всей работы. Петербургскіе Высшіе Женскіе курсы, идя навстрѣчу желаніямъ слушатель-

ницъ и принимая во вниманіе безпомощное положеніе будущихъ педагоговъ, ввели занятія по методикамъ (русскаго языка и исторіи). Но посѣщающихъ эти занятія мало (при 4—5000 учащихся при мнѣ былъ кружокъ по исторіи человѣкъ въ 20).

Это объясняется во-первыхъ тѣмъ, что слушательницамъ совершенно некогда, физически невозможно бываетъ работать, даже посѣщать занятія по методикамъ, а во-вторыхъ — другая научная и общеобразовательная работа отвлекаетъ всѣ интересы ихъ. И развѣ эти дополнительныя занятія даютъ намъ педагогическое образованіе? Развѣ соотвѣтствуютъ эти отрывки методическихъ знаній требованіямъ, предъявляемымъ педагогу современной средней школы?

Но мнѣ укажутъ тогда другой выходъ:—организація настоящаго педагогическаго факультета, на ряду съ существующимъ и.-ф., ф.-м. и юридическимъ. Тогда можно было бы поставить курсъ педагогики болѣе широко и дать возможность получить болѣе или менѣе полное педагогическое образованіе. Я думаю, что такой педагогическій факультетъ на столько не соотвѣтствовалъ бы основнымъ принципамъ другихъ факультетовъ, потребовалъ бы совершенно особыя силы, особую организацію, что невольно явилась бы мысль выдѣлить его въ отдѣльное учебное заведеніе. Такимъ учебнымъ заведеніемъ и являются разные педагогическіе курсы, въ томъ числѣ Петербургскій Педагогическій Институтъ. Курсы такого рода совмѣщаютъ 2 цѣли: дать высшее образованіе и подготовить педагоговъ-практиковъ. На сколько цѣлесообразно такое совмѣщеніе, не теряетъ ли при этомъ своей полноты образовательная задача, я критиковать не берусь, тѣмъ болѣе, что это не входитъ въ задачу моего доклада, но одинъ основной минусъ я вижу во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ подобнаго типа: они разсчитываютъ на людей, посвящающихъ себя педагогической дѣятельности, между тѣмъ какъ дѣвушки поступаютъ туда сразу послѣ средней школы, т. е. въ томъ возрастѣ, когда трудно опредѣлить свое будущее, и такое скороспѣлое рѣшеніе работать на педагогическомъ поприщѣ является часто преждевременнымъ, а главное рождаетъ несерьезное отношеніе къ призванію педагога. Во всякаго рода спеціализаціи предшествующее общее образованіе необходимо. Въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ стараются дать общеобразовательный вводный курсъ, при прохожденіи котораго юноша или дѣвушка взвѣшиваютъ свои силы и болѣе сознательно выбираютъ свою спеціальность (принципъ Психо-неврол. Института). Необходимо юношеству привить эту потребность образованія и научной работы, независимо отъ послѣдующаго ея приложенія. Для педагога особенно является необходимымъ предварительное прохожденіе полнаго университетскаго курса.

Чтобы выяснить, чѣмъ и какъ еще нужно дополнить университетское образованіе, посмотримъ, что оно даетъ съ точки зрѣнія требованій современной средней школы, предъявляемыхъ къ своимъ педагогамъ. Само собой понятно, что I-ое мѣсто занимаетъ знаніе предмета, но, что еще не менѣе важно,—это усвоеніе метода работы. Въ средней школѣ сейчасъ очень серьезно поставленъ вопросъ о роли метода, и нѣкоторые педагоги

высказываются за преимущества развитія метода предъ увеличеніемъ количества знаній. Подъ методомъ мы подразумѣваемъ навыкъ къ труду, умѣніе оріентироваться въ предлагаемомъ матеріалѣ, привычку запоминать цѣнное и отбрасывать маловажное и т. д. Этому мы можемъ научиться путемъ серьезной, скажу болѣе, научной работы, въ высшей школѣ. Кромѣ этого высшая школа, тщательно подбирая циклъ предметовъ, необходимыхъ для прохожденія полнаго курса, способствуетъ выработкѣ научно-обоснованнаго міровоззрѣнія. Отсутствіе такового у педагоговъ есть большое зло нашей школы. Ничто такъ не подрываетъ уваженія ученика, какъ сознаніе, что у учителя нѣтъ программы жизни, что онъ безсиленъ связать свой предметъ съ ея запросами, многіе вопросы учениковъ онъ замалчиваетъ, т. к. самъ не разрѣшилъ ихъ.

Учитель долженъ изъ себя представлять не комплексъ свѣдѣній по одному предмету, а личность съ опредѣленной окраской, опредѣленнымъ міровоззрѣніемъ, съ которымъ стройно согласуются его педагогическіе взгляды.

Такимъ образомъ, высшая школа можетъ дать педагогу знаніе, методъ и научно-обоснованное міровоззрѣніе. Достаточно ли этого? Обратимся къ задачамъ средней школы. Воспитательныя и образовательныя задачи ея тѣсно связаны. Но, если мы даже возьмемъ пока одну образовательную сторону ея,—подготовки высшей школы недостаточно. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ дать образованіе? Если ученики будутъ знать алгебру, грамматику, географію и т. п., это еще не значитъ, что мы имъ дали образованіе. Нужно систематизировать, согласовать между собою даваемыя свѣдѣнія такъ, чтобы расширялся умственный кругозоръ ученика и прогрессировало бы его развитіе. Для этого учителю нужно охватить всю систему школы, выбрать цѣнный матеріалъ, который не загромождалъ бы головы ребенка, а велъ къ опредѣленной цѣли — гармоничному развитію индивидуума. Тутъ нужны знанія педагогики, а главное дидактики, — теоріи образованія. Учитель долженъ имѣть цѣль, опредѣленный планъ своей работы.

Ушинскій говоритъ: „что сказали бы вы объ архитекторѣ, который, закладывая новое зданіе, не сумѣлъ бы отвѣтить вамъ на вопросъ, что онъ хочетъ строить,—храмъ ли, посвященный Богу истины, любви и правды, простой ли домъ, въ которомъ жилось бы уютно, красивыя ли, но безполезныя торжественныя ворота, на которыя заглядывались бы проѣзжающіе, раззолоченную ли гостиницу для обиранія нерасчетливыхъ путешественниковъ, кухню ли для переварки съѣстныхъ припасовъ, музеумъ ли для храненія рѣдкостей или, наконецъ, сарай для складки туда всякаго, никому уже въ жизни ненужнаго хлама? То же самое должны вы сказать и о воспитателѣ, который не сумѣетъ ясно и точно опредѣлить вамъ цѣли своей воспитательной дѣятельности“.

И, дѣйствительно, если мы обратимся къ воспитательнымъ задачамъ средней школы, то еще болѣе убѣдимся въ своемъ невѣжествѣ. Къ сожалѣнію, воспитаніе почти всецѣло лежитъ на школѣ, и отъ него нельзя отказаться, т. к., во-первыхъ, оно тѣсно связано съ образованіемъ, во-вто-

рыхъ, семья русская пока еще плохая помощница школѣ въ этомъ отношеніи.

И чѣмъ дальше, тѣмъ задача становится серьезнѣе. Школѣ приходится усиленно бороться съ улицей, въ большихъ городахъ столь отвлекающей дѣтей, съ посѣщеніемъ легкомысленныхъ зрѣлищъ, съ лубочной и порнографической литературой.

Кромѣ того все серьезнѣе ставится вопросъ о наслѣдственности и борьбѣ съ вырожденіемъ. Для этого необходимо познакомиться хотя бы съ литературой вопроса. Принципъ индивидуализаціи обученія и воспитанія получаетъ все большее значеніе. Передъ нами стоитъ вопросъ о распредѣленіи дѣтей по школамъ или классамъ соотвѣтственно ихъ способностямъ (т. н. Мангеймская школьная система), о физическомъ оздоровленіи дѣтей, объ организаціяхъ всевозможныхъ экскурсій и т. д., и т. д.

Всѣхъ этихъ вопросовъ высшая школа не касается, а между тѣмъ необходимость всесторонняго знакомства съ наилучшей постановкой дѣла въ средней школѣ для педагога самоочевидна. Все это должна дать намъ спеціальная дополнительная высшая педагогическая школа.

Мысль о дополнительномъ педагогическомъ образованіи не нова. Теперь уже мало слышится голосовъ противъ; да и голоса эти раздавались только противъ спеціальныхъ занятій по методикамъ, т. к. способъ обученія, умѣніе владѣть техникой его считалось дѣломъ внутренней интуиціи. Ушинскій назвалъ педагогику искусствомъ, служитель же искусства долженъ быть талантливъ. Но, если мы такія требованія предъявимъ къ нашимъ педагогамъ, то рискуемъ остаться съ очень небольшимъ количествомъ ихъ; кромѣ того, если даже педагогику и признать только искусствомъ (пожалуй, что въ Россіи она и есть или искусство, или ремесло, т. к. науки у насъ нѣтъ), то и тогда нужно ему учиться, т. к. и искусство требуетъ школы. И самъ Ушинскій первый въ Россіи поднялъ вопросъ о спеціальной педагогической подготовкѣ.

Но не буду останавливаться на этомъ вопросѣ. Очевидно, все больше и больше проходитъ въ общество сознаніе о необходимости спеціальнаго образованія преподавателей и преподавательницъ среднихъ учебныхъ заведеній (другихъ я не касаюсь). На Западѣ это уже санкціонируется государствомъ; въ Германіи въ 1908 г. вышелъ законъ, требующій двухлѣтней подготовки для лицъ съ высшимъ образованіемъ. Этотъ законъ явился завершеніемъ общественнаго мнѣнія, которое выражалось въ цѣломъ рядѣ съѣздовъ и конференцій, а также дополненіемъ къ такъ называемому „пробному году“, который былъ установленъ въ Пруссіи министерствомъ еще съ 1829 г. для кандидатовъ на преподавательскія должности. Что касается Россіи, то у насъ есть нѣкоторыя начинанія въ этомъ смыслѣ. Нужно отмѣтить, что первымъ отозвалось на эту потребность спеціальной педагогич. подготовки Военное Министерство, и Педагогическіе Курсы Вѣдомства военно-учебныхъ заведеній уже съ 1903 г. ввели для лицъ съ высшимъ образованіемъ двухлѣтній курсъ для будущихъ преподавателей кадетск. корпусовъ. Въ 1908 г. въ Петербургѣ основана Лигой Образованія Педагогическая Академія, о которой скажу нѣсколько словъ отдѣльно; въ Москвѣ началъ свою работу

Шелапутинскій Педагогическій Институтъ (съ программой, аналогичной Военнымъ Курсамъ и П. А.), щедро субсидируемый правительствомъ, и наконецъ, М. Н. Пр., кажется, съ прошлаго года создало одногодичные Окружные Курсы. Кромѣ того вопросъ о спеціальномъ педагогическомъ образованіи поднимался на прошлогоднемъ Общеземскомъ Съѣздѣ и широко вошелъ въ программу даннаго съѣзда.

Постараюсь теперь вкратцѣ намѣтить задачи высшей педагогической школы.

Первымъ дѣломъ мы должны всесторонне знать ребенка, т. е. пройти, какъ анатомію и физіологію, такъ и психологію. На Западѣ мы находимъ спеціальные педагогическіе институты (напр., Женевскій, Брюссельскій), гдѣ люди, посвящающіе себя воспитанію дѣтей, подробно изучаютъ физическое и духовное строеніе ребенка, и гдѣ медицина и педагогика неразлучны. Затѣмъ, о чемъ я уже говорила выше, для полученія педагогическаго образованія и выработки педагогическихъ идеаловъ, необходимо основательное знаніе исторіи педагогики, знакомство съ важнѣйшими педагогическими ученіями, знаніе дидактики. Школовѣдѣніе познакомитъ насъ съ современной постановкой дѣла на Западѣ, съ новѣйшими системами устройства школъ, съ организаціей спеціальныхъ школъ для ненормальныхъ, отсталыхъ дѣтей и т. д. Далѣе, необходимо знакомство съ школьной гигіеной, чтобы способствовать улучшенію гигіеническихъ условій, необходимо также имѣть свѣдѣнія о главнѣйшихъ системахъ физическаго воспитанія. Сверхъ вышеназванныхъ общихъ предметовъ должны быть еще спеціальныя занятія по методикамъ. На этомъ я позволю себѣ нѣсколько остановиться. Много возраженій слышится противъ методическихъ занятій, которыя какъ бы навязываютъ уже извѣстную систему молодому преподавателю, а подражаніе своимъ старымъ учителямъ ведетъ къ шаблону, мѣшаетъ проявленію оригинальности. Но мы знаемъ, что не всякая оригинальность плодотворна и полезна для дѣтей, и часто пріобрѣтеніе педагогическаго опыта стоитъ многихъ ошибокъ. Не полезнѣе ли намъ, вдумавшись въ свой методъ, сначала сравнить его съ существующими, можетъ быть мы ничего оригинальнаго и не придумали, а становимся на тотъ путь ошибокъ, по которому шли наши предшественники. Здѣсь я позволю себѣ сослаться на занятія русской группы въ Педагогич. Академіи. Руководители отнюдь не навязываютъ своихъ системъ, а предлагаютъ разобраться въ методической литературѣ, разгруппировать ее, помогаютъ слушателямъ правильно понять точку зрѣнія авторовъ той или иной системы. Кромѣ знакомства съ методиками и критическаго разбора новѣйшихъ и старыхъ учебниковъ, слушатели еще получаютъ сжатыя свѣдѣнія о новѣйшихъ научныхъ теченіяхъ въ изучаемой ими области. Это важно, не столько длятѣхъ, кто только что окончилъ высшее учебное заведеніе, сколько для засидѣвшихся провинціальныхъ педагоговъ, которые пріѣзжаютъ освѣжить свои знанія. При сознательномъ стремленіи сблизить среднюю школу съ высшей не только съ формальной стороны, но и съ внутренней, программной, учителямъ надо все время быть въ курсѣ развитія науки и пользоваться ея новѣйшими пріобрѣтеніями. Иначе никогда не заполнится

пропасть между средней школой и высшей, и первый годъ въ университетѣ уйдетъ не на усвоеніе новаго, а на тщательное забываніе пройденнаго въ школѣ, не говоря уже о томъ, что мы слышимъ въ университетѣ совершенно новый языкъ, для пониманія котораго приходится часто заглядывать въ энциклопедическій словарь. Все это можетъ быть устранено, если учителямъ предоставить возможность отъ времени до времени пріѣзжать въ университетскій городъ и въ спеціальной педагогической школѣ подновлять свои знанія.

Остается еще сказать о практическихъ занятіяхъ слушателей высшей педагогической школы. Чтобы дать возможность опредѣлить свои педагогическія дарованія, попробовать свои силы и пріобрѣсти нѣкоторую увѣренность въ пріемахъ преподаванія, необходимы практическія занятія въ спеціально существующемъ для того училищѣ. Тутъ слушатели должны слушать и составлять отчеты объ урокахъ опытныхъ преподавателей, давать пробные и образцовые уроки, систематически вести какой-нибудь классъ въ извѣстный періодъ времени, участвовать въ педагогическихъ совѣтахъ, а главное, имѣть возможность на общемъ собраніи слушателей и преподавателей обсуждать всѣ школьныя занятія. На организаціи такой образцовой школы я тоже не останавливаюсь, т. к. для меня не играетъ сейчасъ этотъ вопросъ существенной роли. Ясно, что она должна быть организована по послѣднему слову научной педагогики. Указываю только на ея необходимость.

Что касается общей организаціи высшей педагогической школы, то позволю себѣ сослаться на опытъ Запада. Въ Германіи мы находимъ два типа организаціи т. н. педагогическихъ семинарій. Однѣ возникли при университетахъ и находятся съ нимъ въ тѣснѣйшей связи. Во главѣ ихъ стоятъ профессора философіи и педагогики, программа ихъ служитъ какъ бы расширеніемъ университетскаго курса и студенты старшихъ курсовъ работаютъ и въ семинаріи. Образцомъ такой семинаріи является знаменитая Іенская семинарія пр. Рейна. Выгоды такой организаціи указываются самимъ пр. Рейномъ. Онъ находитъ, что педагогическая семинарія должна выпускать опытныхъ педагоговъ, а также двигать педагогику, какъ науку. Университетъ же естественно является единственнымъ вполнѣ подходящимъ для этого учрежденіемъ. При семинаріи есть образцовая школа для практики учащихся. Въ основѣ теоретическихъ занятій принята лекціонная система.

Другія семинаріи учреждаются при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Во главѣ стоитъ уже директоръ средней школы. Учащіеся всѣ съ высшимъ образованіемъ. Тутъ такъ же, какъ и въ университетской семинаріи проходится отдѣлъ теоретическій (изученіе различныхъ отдѣловъ педагогики) и практическій (занятія въ училищѣ). Но знаніе философскихъ дисциплинъ и общей педагогики за слушателями уже предполагается, а потому занятія носятъ болѣе прикладной характеръ. Въ разработкѣ теоретическихъ вопросовъ преимущественно принята система рефератовъ слушателей. Такой типъ мы встрѣчаемъ въ Галле, во главѣ съ директоромъ проф. педагогики Фризъ.

Какой же типъ организаціи былъ бы для насъ, не скажу желательнѣе, а возможнѣе? Намъ не изъ чего выбирать, поэтому надо стремиться организовать поскорѣе то, что доступнѣе. Главное горе наше въ томъ, что у насъ нѣтъ педагогической науки, нѣтъ поэтому и профессоровъ педагогики. Вѣдь Германія уже съ 17-го вѣка занялась вопросомъ о подготовкѣ преподавателей, и знаменитая Seminarium praeceptorum Германа Франке въ Галле возникла еще въ 1696 г. Въ прошломъ году Общеземскій съѣздъ высказался за необходимость организаціи каѳедры по педагогикѣ при университетѣ. На этомъ Съѣздѣ мы примемъ, навѣрное, рядъ подобныхъ же пожеланій, но... каѳедры нѣтъ, а между тѣмъ средняя школа требуетъ образованныхъ и практически подготовленныхъ педагоговъ. Пока нѣтъ у насъ своей науки, нѣтъ научной разработки педагогическихъ вопросовъ, мы все-таки можемъ пользоваться итогами теоретической работы Запада, итогами нашего же педагогическаго опыта. Мы все-таки можемъ и должны создать такія условія, при которыхъ каждый изъ насъ не начиналъ бы всю работу на свой страхъ и рискъ, и свое благоусмотрѣніе, и только послѣ 5, даже 10 лѣтъ работы и ломки молодого поколѣнія пріобрѣталъ бы извѣстный педагогическій опытъ. Такимъ учрежденіемъ, гдѣ старшіе товарищи могли бы дѣлиться съ нами опытомъ, гдѣ мы могли бы опредѣлить степень своихъ педагогическихъ дарованій, гдѣ мы имѣли бы возможность познакомиться съ западной школой и т. д., и т. д., такимъ учрежденіемъ и можетъ явиться спеціальная высшая педагогическая школа съ образцовымъ училищемъ при ней. Будущее покажетъ намъ, нужна ли спеціальная школа, или она должна вылиться въ форму германской университетской семинаріи, можетъ быть возможно сосуществованіе обоего типа, но сейчасъ, мнѣ кажется, нѣтъ другого выхода, сейчасъ нужно спѣшно организовать эту дополнительную педагогическую школу, хотя бы съ узко-профессіональной цѣлью — дать образованныхъ педагоговъ, не задаваясь уже надеждами двигать науку. Мнѣ думается, что и не зависимо отъ того, что организація такой школы есть дѣло легче осуществимое, чѣмъ университетская семинарія, независимо отъ этого есть у нея большія преимущества: въ такой школѣ получатъ возможность учиться лица обоего пола и самой разнообразной высшей школы, такъ что программа невольно приспособится къ разнообразнымъ требованіямъ. Затѣмъ сюда могутъ поступать лица, давно уже окончившія высшія учебныя заведенія, опять-таки всевозможныхъ типовъ, тогда какъ университетскія семинаріи какъ никакъ будутъ приспособлены къ общей университетской программѣ. Кромѣ того, — въ спеціальной Педагогической школѣ люди будутъ заниматься только педагогикой, тогда какъ въ университетѣ педагогическія занятія составятъ только часть общихъ занятій, такъ что вниманіе слушателей будетъ дробиться. Сюда можно прибавить еще тѣ замѣчанія, которыя я сдѣлала выше по поводу частичныхъ педагогическихъ занятій въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній и по поводу организаціи педагогическаго факультета (нарушеніе системы научной работы и незрѣлость юныхъ педагоговъ).

Однимъ словомъ, мнѣ кажется, намъ, женщинамъ, въ виду неприспо-

собленности программы нашей высшей школы къ университету, въ виду желательности фактически получить большую возможность работать во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній обоего пола, въ виду малой надежды на скорую организацію каѳедръ и семинарій по педагогикѣ при всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ виду, наконецъ, желательности совмѣстной педагогической работы лицъ обоего пола (что дастъ возможность какъ намъ, такъ и нашимъ товарищамъ педагогамъ оцѣнить наши силы), въ виду всего этого,—намъ особенно желательна самостоятельная высшая педагогическая школа.

Необходимымъ условіемъ при организаціи такой школы является требованіе отъ слушателей образовательнаго ценза въ размѣрѣ высшаго учебнаго заведенія. Курсъ долженъ быть двухлѣтній; на необходимость этого срока указываетъ намъ Западъ, и мы воспользуемся его опытомъ, чтобы не повторять тѣхъ же ошибокъ. Да и при разборѣ программы совершенно станетъ ясно, что ее невозможно вмѣстить въ рамки одногодичнаго учебнаго заведенія. Программа одногодичныхъ Окружныхъ Курсовъ никого изъ насъ не удовлетворитъ (изъ общихъ предметовъ читаются логика, психологія, исторія педагогики, школьная гигіена и спеціальныя занятія по методикамъ предметовъ), но въ одинъ годъ, пожалуй, больше и не пройдешь. Такимъ образомъ, общая продолжительность образованія педагога будетъ равняться 6-ти годамъ. Если мы посмотримъ, сколько времени тратятъ на подготовку къ своей дѣятельности студенты спеціальныхъ учебныхъ заведеній (горный институтъ — 7 лѣтъ, медики психоневрол. института 6 лѣтъ и т. д.), то, принимая во вниманіе отвѣтственность работы педагога, мы сознаемся, что 6 лѣтъ очень скромная цифра.

Прежде, чѣмъ окончательно формулировать предлагаемыя мною съѣзду пожеланія, я позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ о Петербургской Педагогической Академіи, основанной въ 1908 г. Лигою Образованія. Мнѣ, какъ учащейся въ ней, трудно дать безпристрастную характеристику, но я считаю ненормальнымъ то явленіе, что мы здѣсь получили возможность изъ ряда докладовъ познакомиться съ организаціей всевозможныхъ типовъ школъ на Западѣ, а о своей русской школѣ ничего не знаемъ. П. А. непопулярна. Отчасти это объясняется ея скромностью, отчасти тѣмъ, что она все еще находится въ періодѣ организаціи, все еще ищетъ свой правильный путь, нормальное питаніе для своего существованія.

П. А. организована слѣдующимъ образомъ:

Слушателями могутъ быть лица обоего пола, безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Дѣйствительными слушателями могутъ быть только лица, окончившія высшія учебныя заведенія. Курсъ двухгодичный.

Предметы преподаванія дѣлятся на общіе и спеціальные. Общіе основные: педагогическая психологія, исторія педагогики, школьная гигіена, патологическая педагогика, школовѣдѣніе, введеніе въ педагогику (обзоръ современныхъ педагогическихъ проблемъ). Добавочные предметы я перечислять не буду, такъ какъ они мѣнялись, скажу только, что въ число ихъ вошли анатомія, физіологія и психологія.

Къ спеціальнымъ занятіямъ относятся методическія занятія по предметамъ.

Слушатели объединяются занятіями по общимъ предметамъ, а по методическимъ занятіямъ дѣлятся на группы (гр. русскаго языка, исторіи, математики, психологіи, естественныхъ наукъ и народнаго образованія).

Такая организація въ основѣ своей не оставляетъ желать ничего большаго, но за эти 4 года Академія не успѣла принять опредѣленной физіономіи и заслужить въ русскомъ обществѣ необходимой для ея существованія широкой извѣстности. Я думаю, что много можно выставить причинъ такому явленію. Одной изъ нихъ является отсутствіе средствъ.

Въ виду высокаго образовательнаго ценза и сравнительно большой платы за правоученіе (100 р.), число слушателей Академіи будетъ всегда невелико, слѣдовательно, существовать на взносы слушателей она не можетъ, а также не въ состояніи освобождать слушателей отъ платы. Отсутствіе средствъ не даетъ возможности осуществить полную программу, устроить заграничныя командировки для подготовки молодыхъ ученыхъ педагоговъ и т. д. Кромѣ денежной нужды въ Академіи есть и другія причины, мѣшающія правильному ходу ея развитія. Смѣна президентовъ, профессоровъ, членовъ Совѣта указываетъ намъ на то, что можетъ быть въ профессорской средѣ нѣтъ того горячаго интереса, который необходимъ для этого дѣла.

Вслѣдствіе этого программа Академіи измѣняется. Гибкость программы имѣетъ свою положительную сторону,—она приспособляется къ измѣнчивому составу слушателей, но съ другой стороны она незамѣтно падаетъ и суживается подъ вліяніемъ слушателей, которые, совмѣщая два дѣла (заработокъ съ ученіемъ), въ концѣ концовъ удовлетворяются минимумомъ предъявляемыхъ къ нимъ требованій.

Неполному осуществленію программы способствуетъ и отсутствіе научныхъ педагогическихъ силъ. Я, лично, считаю еще существеннѣйшимъ недостаткомъ отсутствіе школы для обязательныхъ практическихъ занятій слушателей. Кромѣ того, Академіи, какъ единственному общественному учрежденію подобнаго рода, пришлось взять на себя слишкомъ много задачъ: ей приходится готовить преподавателей среднихъ школъ, начальныхъ городскихъ, дѣятелей по народному образованію, лекторовъ лѣтнихъ учительскихъ курсовъ и т. п. Здѣсь же предоставляется возможность спеціализироваться въ области экспериментальной психологіи, такимъ образомъ Академія является какъ бы лабораторіей, изъ которой могутъ выходить молодые ученые. Къ ней же не разъ обращались земства съ просьбой организовать лѣтніе курсы, составить планъ учительской семинаріи, прислать опытныхъ завѣдующихъ народнымъ образованіемъ и т. д. Слушатели Академіи сами организовали коммерческое училище при обществѣ экспериментальной психологіи. Очевидно, поле дѣятельности ея безгранично; можетъ быть это такъ и должно быть, можетъ быть, въ концѣ концовъ она выльется въ форму Американскаго Педагогическаго Института, но пока эта масса задачъ перевѣшиваетъ ея силы и вноситъ нѣкоторую растерянность и неувѣренность въ среду ея слушателей.

Тѣмъ не менѣе, Академія является единственнымъ уголкомъ въ Россіи, гдѣ мы все-таки можемъ учиться педагогикѣ. Академія создаетъ среду, въ которой формируются педагогическія убѣжденія, вводитъ насъ въ курсъ педагогическихъ вопросовъ, заражаетъ духомъ педагогическихъ исканій. Ея отзывчивость на всѣ педагогическіе нужды и запросы, ея жажда стать на ноги вселяетъ въ насъ увѣренность, что она не пропадетъ, что съ теченіемъ времени во главѣ ея станетъ объединенный общей идеей Совѣтъ изъ лицъ, преданныхъ дѣлу, и тогда наша Академія, при общественномъ сочувствіи и матеріальной поддержкѣ, осуществитъ наши надежды и свое призваніе давать истинныхъ педагоговъ.

Педагогическая Академія и другія высшія педагогическія школы или семинаріи должны, наконецъ, создать школу, которая была бы тѣсно связана съ жизнью, которая создавала бы для этой жизни гармонично развитую личность, которая научила бы юношество логично мыслить, воспитала бы въ немъ волю жить согласно намѣченнымъ цѣлямъ, чтобы между словомъ и дѣломъ никогда не было бы разлада.

Доктринерство и безсистемность преподаванія, рождающія прогрессирующее недовольство школой, и оторванность отъ нея учащихся, проистекаютъ часто отъ невѣжества преподавателей, отъ незнанія души ребенка, отъ неумѣнія согласовать свои требованія съ вопросами юношества.

И я отъ лица всѣхъ начинающихъ педагоговъ смѣло могу сказать русскому обществу: если хотите имѣть хорошую школу для своихъ дѣтей, создайте сначала высшую педагогическую школу, гдѣ мы, педагоги, могли бы готовиться къ нашей большой и отвѣтственной задачѣ воспитанія новаго поколѣнія.

Въ заключеніе предлагаю Съѣзду присоединиться къ слѣдующему пожеланію:

I. Въ виду того, что средняя школа требуетъ образованныхъ педагоговъ-спеціалистовъ, которыхъ высшая школа не даетъ, необходимо въ ближайшемъ будущемъ организовать въ университетскихъ городахъ рядъ высшихъ педагогическихъ школъ, которыя давали бы широкое, теоретическое и практическое педагогическое образованіе и опредѣляли бы степень талантливости посвящающихъ себя педагогическому труду.

Эта школа должна быть организована на слѣдующихъ началахъ:

1) внѣ стѣнъ высшаго учебнаго заведенія;

2) слушателями ея могутъ быть лица съ высшимъ образованіемъ, безъ различія пола, возраста и вѣроисповѣданія;

3) продолжительность учебнаго курса должна быть не менѣе 2-хъ лѣтъ;

4) для практическихъ занятій слушателей необходимо имѣть спеціальную образцовую школу;

5) въ программу высшей педагогической школы должны входить предметы (общіе и спеціальные), намѣченные уставомъ Педагогической Академіи, что не исключаетъ возможности расширенія курса.

Послѣ докладовъ В. В. Успенскаго и Л. К. Щитинской состоялись пренія, въ которыхъ приняли участіе: проф. А. П. Нечаевъ, директоръ 6-й муж. гимназіи Г. Г. Зоргенфрей и Ф. Ф. Ольденбургъ.

Проф. **А. П. Нечаевъ**, признавая важность привлеченія университетовъ къ созданію у насъ педагогической науки, доказываетъ, что эта задача не можетъ быть разрѣшена учрежденіемъ одной только каѳедры педагогики. Современныя задачи педагогики слишкомъ сложны для этого. Педагогическое же научное творчество, въ которомъ такъ нуждается наша страна, создается прежде всего общей атмосферой, окружающей работу.

Г. Г. Зоргенфрей высказывается по обоимъ докладамъ: по вопросу выдвигаемому докладчицею Щитинской, онъ считаетъ, что у насъ уже существуютъ педагогическія учрежденія, подготовляющія практиковъ-педагоговъ, и надо ихъ использовать. Курсы при Округѣ должны быть расширены; они обладаютъ гибкостью и болѣе жизнеспособны, чѣмъ учрежденія, связанныя съ одною только школой.

Докладчику В. В. Успенскому оппонентъ указываетъ, что онъ оставляетъ совсѣмъ въ сторонѣ практическую подготовку будущаго учителя.

Ф. Ф. Ольденбургъ указываетъ, что общество ощущаетъ „педагогическій голодъ". Дѣло педагогики поставлено очень плохо, и для поднятія его надо создать такую атмосферу, такую обстановку, которая будетъ питать педагогическую мысль. Необходимы тутъ педагогическіе курсы, съѣзды, возможно тѣсное общеніе съ провинціей. Поэтому предложенія обоихъ докладчиковъ должны быть приняты и они не исключаютъ другъ друга. Вѣдь Педагогическая Академія ставитъ себѣ цѣлью сообщеніе практическихъ знаній, а учрежденіе каѳедры—теоретическую разработку всего педагогическаго процесса, культурнаго процесса. Это область чрезвычайно сложная, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не изученная, не разработанная.

Докладчихъ В. В. Успенскій еще разъ подчеркиваетъ важность разработки педагогическаго процесса, который одинъ лишь можетъ повести къ правильной постановкѣ педагогическаго дѣла. Каѳедра педагогики должна разработать эту область. Конечно, она будетъ обнимать много предметовъ, также какъ, напримѣръ, каѳедра философіи.

Докладчица Л. К. Щитинская, не отрицая необходимости для развитія педагогическаго мышленія съѣздовъ, конференцій и т. п., находитъ, что Правительственные Курсы, о которыхъ только что говорилъ Г. Г. Зоргенфрей, пока не вызываютъ общественнаго интереса и сочувствія, такъ какъ не подлежатъ общественному контролю. Она считаетъ, что нужно создать свою образцовую школу, интересоваться всей постановкой дѣла въ ней, быть членомъ ея педагогическаго совѣта, тогда только слушатели получатъ возможность войти въ педагогическую атмосферу. Надѣяться-же на то, что университетъ, какъ это говорилъ В. В. Успенскій, скоро введетъ у себя педагогическія дисциплины и замѣнитъ педагогическія школы,— трудно.

Предсѣдательница, объявляя пренія законченными, предлагаетъ, въ виду большого числа докладовъ, стоящихъ на повѣсткѣ, отложить обсужденіе и голосованіе предложеній докладчиковъ до слѣдующаго дня. Предложеніе было принято.

3. Докладъ С. В. Пантелѣевой.

На путяхъ къ высшему образованію. Въ Цюрихъ съ 1864 по 1875 г.г.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ гоненіе на высшее женское образованіе проявлялось въ растеренно-противорѣчивыхъ распоряженіяхъ министровъ. Въ 1864 г. военный министръ внезапно закрылъ женщинамъ двери Медицинской Академіи, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ очень успѣшнаго совмѣстнаго обученія, а министръ н. просвѣщенія Д. А. Толстой не разрѣшалъ организаціи отдѣльныхъ научныхъ курсовъ для женщинъ, дозволяя только общія публичныя лекціи для мужчинъ и женщинъ, которыя не имѣли ни опредѣленнаго помѣщенія, ни научной организаціи, ни научныхъ кабинетовъ, лабораторій, библіотеки.

Въ Цюрихскомъ университетѣ начальство погрѣшило нѣкоторою непослѣдовательностью очень недолго и не столь прямолинейно. Съ основанія университета до 1864 г. были двѣ женщины на философскомъ факультетѣ, въ 1864 г. появилась первая русская вольнослушательница К-ая, допущенная къ лекціямъ по естествознанію, къ микроскопированію и анатоміи. Когда же осенью 1865 года поступила Суслова, работавшая съ 1861 года въ Петербургской Медиц. Академіи, уже печатавшая въ „Медицинскомъ Вѣстникѣ“ свою физіологическую работу („Измѣненіе кожныхъ ощущеній подъ вліяніемъ электрическихъ раздраженій“), то ея появленіе подняло вопросъ о допущеніи женщинъ въ Цюрихскій университетъ. Выбранная отъ университета комиссія долго обсуждала этотъ вопросъ, не только съ этической, но и съ эстетической точки зрѣнія, голоса раздѣлились поровну, поэтому въ видѣ опыта допустили женщинъ. Черезъ годъ Суслова подала прошеніе о допущеніи ея къ экзаменамъ на доктора медицины, это опять возбудило вопросъ, непредусмотрѣнный Цюрихскими мудрецами. Къ счастью, вопросъ былъ благопріятно разрѣшенъ. Суслову матрикулировали и допустили къ экзамену, а въ 1867 году она блестяще защитила свою диссертацію: „Къ ученію о лимфатическихъ сердцахъ“*). Третья русская студентка М. А. Бокова, тоже солидно подготовившаяся въ СПБ. Медиц. Академіи, выдержала въ Цюрихѣ экзаменъ на доктора медицины и, вступивъ въ члены Цюрихскаго врачебно-вспомогательнаго общества, во время франко-прусской войны управляла лазаретомъ при Грикурѣ. Наконецъ, въ 1871 г., медиц. вѣдомства всѣхъ кантоновъ большинствомъ голосовъ допустили женщинъ къ государственнымъ экзаменамъ въ университетахъ и политехникумахъ. Вступительныхъ экзаменовъ отъ иностр. подданныхъ не требовали, но, кромѣ паспорта, надо было представить полицейское удостовѣреніе съ родины. Къ лѣтнему семестру 1872 года, когда и я матрикулировалась, въ Цюрихск. унив. было 53 студентки (10 на философскомъ факультетѣ, остальныя медички). Трудно судить о подготовкѣ большинства, но вѣдь многія, контрабандою проникавшія въ Петербургскую Мед. Академію и русскіе университеты, уже занимались у профессоровъ химіей, гистологіей, анатоміей, физіологіей, гигіеной, даже фармакологіей. Когда являлись съ аттестатами отъ проф. Грубера, то въ Цюрихѣ не требовали

*) „*Моск. Мед. Газета*“ (Изд. Об-ва Русск. Врачей), 1868 г., № 13.

занятій по анатоміи. Аттестаты получались отъ Грубера нѣсколько лѣтъ и послѣ оффиціальнаго закрытія для женщинъ Медиц. Академіи. Такой аттестатъ привезла пріѣхавшая позже меня Н. К. Шульцъ (читающая теперь курсъ бактеріологіи докторамъ и около 25 лѣтъ завѣдующая патолого-бактеріологической лабораторіей Петерб. Инст. Экспериментальной Медицины). Необходимо было основательное знаніе предметовъ перваго семестра, это избавляло отъ непріятностей мелочныхъ, но крайне докучливыхъ. Мнѣ, лично, пришлось благодарить судьбу, не только за то, что удалось на Владимірскихъ курсахъ прослушать профессоровъ Бутлерова, Вагнера, Бекетова, Овсянникова, но, главнымъ образомъ, за то, что удалось воспользоваться маленькой лабораторіей, устроенной въ квартирѣ Л. А. Родственной-Шанявской, для качественнаго и количественнаго анализа по неорганической химіи. Въ Цюрихской химической лабораторіи, благодаря этому, я была совершенно самостоятельна. Цѣнно это было потому, что нашъ лаборантъ, хотя и обязанъ былъ отвѣчать на вопросы, контролировать производимый анализъ, но какъ непримиримый врагъ высшаго женскаго образованія, не измѣнялъ себѣ. Я слышала его злобные, насмѣшливые отвѣты моей сосѣдкѣ, сибирячкѣ Ивановой, уже слушавшей курсъ химіи въ Енисейскѣ и Цюрихѣ. Ея вопросы были болѣе сознательны, чѣмъ вопросы нѣкоторыхъ буршей, но содѣйствіе оказывалось лишь привиллегированной части человѣчества. Конечно, профессора относились иначе. Ихъ защита была цѣнной въ тяжелые для насъ дни конца 1873 г.

Наслушавшись разсказовъ о грубости и неразвитости буршей, поглощавшихъ на пари невѣроятное количество кружекъ пива, горланившихъ нелѣпыя пѣсни на своихъ „комершахъ“, мы невольно сторонились, увидѣвъ эти физіономіи, исполосованныя дуэльными шрамами. Разсказывали и о мальчишескихъ выходкахъ, какъ наклеиваніе бумажекъ на платья студентокъ. Мы, конечно, были рады разрѣшенію работать въ препаровочной во время лѣтнихъ каникулъ. Бурши разъѣзжались, препаровочная очищалась отъ табачнаго дыма студенческихъ трубокъ и водворялась тишина, не нарушаемая возгласами на цюрихско-нѣмецкомъ жаргонѣ „Züriehdütsch“. Только, по случаю каникулъ, проф. анатоміи Мейеръ и ассистенты не появлялись въ препаровочной, и мы были совершенно предоставлены собственнымъ силамъ съ 9 утра до 7 вечера, съ перерывомъ для обѣда въ полдень. Четверо изъ насъ: американка, швейцарка и насъ двое, никогда еще не видали трупа, пятая, швейцарка, руководила нашими занятіями, повторяя съ нами уже пройденный ею курсъ. Она великолѣпно препарировала и помогла намъ справиться съ трудной задачей въ теченіе лѣтнихъ каникулъ. – Въ слѣдующій семестръ усердно посѣщались лекціи зоологіи и гистологіи и лабораторія знаменитаго тогда гистолога проф. Фрея; въ гистологической лабораторіи работало не мало студентокъ. Шестерыхъ, меня въ томъ числѣ, проф. пригласилъ работать у него и въ теченіе каникулъ.

Послѣ лекцій физіологіи проф. Германа, начались занятія въ его лабораторіи. Въ зимній семестръ 1873-1874 г. (послѣдній для большинства учащихся въ Цюрихѣ) число матрикулированныхъ русскихъ студентокъ доходило до 104, изъ нихъ 23 на философскомъ факультетѣ (слуша-

ли математику и естественныя науки), одна юристка и 80 медичекъ. Мы уже посѣщали медицинскую клинику, слушали психіатрію и хирургію. Послѣдняя не стояла еще на высотѣ современнаго развитія, не извѣстна была асептика, но хорошимъ лекторомъ и операторомъ считался проф. Розе, къ которому мы чувствовали большую признательность за его прекрасную привѣтственную рѣчь по случаю блестящей защиты диссертаціи нашей первой піонерки высшаго женскаго образованія Н. П. Сусловой, фармакопею, фармацевтическую химію, патологическую анатомію, микроскопію патологическихъ тканей, проходили курсъ выстукиванія и выслушиванія. Новинка гѣхъ временъ, лекціи о теоріи Дарвина въ Политехникумѣ, возбуждали всеобщій интересъ. Въ русской читальнѣ П. Л. Лавровъ читалъ курсъ высшей математики.

Закончивъ ученическія, я начала самостоятельную работу*) въ физіологич. лабораторіи, напечатанную въ „Centralblatt für Medicinische, Wissenschaften“.—Лабораторія захватывала все больше времени у медицины а по вечерамъ мнѣ приходилось просматривать текущую литературу по физіологіи въ журналахъ и сборникахъ на разныхъ языкахъ. Несмотря на массу дѣла, не чувствовалось переутомленія, благодаря старому швейцарскому обычаю праздничныхъ экскурсій въ горы и греблѣ на лодкѣ. Цѣлый день, проведенный среди дивнаго пейзажа и горнаго воздуха, поднималъ силы на дальнѣйшую работу недѣли. Трудовое, чудесное настроеніе не покидало насъ среди нормальной жизни этого мирнаго уголка Швейцаріи. Многія изъ насъ нашли здѣсь временное успокоеніе, даже больше, для иныхъ это былъ отдыхъ наболѣвшей душѣ. Вѣдь многимъ пришлось завоевать свое право на высшее образованіе цѣной тяжелыхъ распрей съ родными и близкими и услышать со стороны большинства русскаго общества грубое, даже циничное осужденіе. Я была старше другихъ, если не по возрасту, то по очень тяжелому жизненному опыту, пережила кошмары муравьевскаго режима въ Вильнѣ, сопровождала мужа въ сибирскую каторгу и ссылку, но даже мнѣ казалось тогда, что тяжелое пережитое словно отодвинулось. Чудесная передышка въ мирной Швейцаріи за интересной научной работой была нарушена; министръ Д. А. Толстой напечаталъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ предупрежденіе „о грозящей опасности для молодыхъ и неопытныхъ дѣвушекъ, увлеченныхъ въ университетѣ модными идеями, чѣмъ пользуются эмигранты, чтобы губить ихъ въ вихрѣ политической агитаціи и нравственнаго растлѣнія, доходящаго до изученія лишь одной отрасли медицины, караемой уголовными законами“... и т. д. Предупрежденіе заключалось требованіемъ покинуть Цюрихъ къ 1 январю 1874 года (Пр. В. 21 мая 1873 г.).

Я живо помню, какъ въ русской читальнѣ мы буквально своимъ глазамъ не вѣрили, читая предупрежденіе. и не сразу поняли цѣль измышленій. Въ цѣлые ряды свѣтлыхъ, чистыхъ лицъ для чего то безнаказанно можно было бросить позорнѣйшую клевету.

*) О механикѣ сосудодвигательнаго аппарата и регулированіе его дѣйствіемъ различныхъ веществъ.

Безгранично было всеобщее негодованіе, и, можетъ быть, для иныхъ все это сыграло роль послѣдней капли, переполнившей чашу, вызвавъ то глубокое отвращеніе къ современной дѣйствительности, которое иногда закрываетъ возможность приложенія силъ къ спокойной культурной дѣятельности.

Лучшіе представители науки и общества заграницей, глубоко возмущаясь, заявляли свои протесты на открытыхъ собраніяхъ и въ прессѣ.

Съ дипломами докторовъ медицины, старшія по семестрамъ, Пружанская и Яковлева вернулись въ Петербургъ до 1 января 1874 г., но имъ пришлось держать экзамены только на ученыхъ акушерокъ. Нѣкоторыя медички и одна математичка, усиленно работая, успѣли тоже выдержать экзаменъ на доктора въ Цюрихѣ и уѣхали до 1 января въ Петербургъ. Многія отправились въ Бернъ (кажется 25 студентокъ) доканчивать курсъ медицины, мы вѣдь не успѣли еще прослушать дѣтскія, женскія, главныя, ушныя, горловыя, накожныя болѣзни и гинекологію.

Интересуясь болѣе лабораторіей, чѣмъ тогдашней клиникой, я послѣдовала совѣтамъ проф. Германа и Фрея, не перебралась въ единственно тогда доступный Бернскій университетъ, въ тѣ времена очень маленькій, переполненный, съ плохо оборудованными лабораторіями.

Послѣ доклада С. В. Пантелѣевой г-жа Топоркова дѣлаетъ краткое добавленіе; она считаетъ, что докладчица слишкомъ односторонне изобразила стремленіе и дѣятельность русскихъ студентокъ въ Цюрихѣ въ эту эпоху, обративъ вниманіе лишь на ихъ научную работу и не упоминая о тѣхъ, которыя ѣхали туда съ намѣреніемъ принять участіе и въ политической дѣятельности, центромъ которой тогда былъ Цюрихъ, представлявшій собою сосредоточіе русскихъ эмигрантовъ.

Докладъ проф. С. А. Венгерова.

Не слѣдуетъ-ли устроить на Высшихъ Женскихъ Курсахъ особый подготовительный общеобразовательный курсъ?

Тезисы къ докладу.

1. Слушательницы средней школы не имѣютъ возможности точно опредѣлить свои способности и научныя влеченія.
2. Выборъ факультета сплошь да рядомъ совершенно случайный.
3. Первый годъ пребыванія на Курсахъ многія слушательницы переживаютъ настоящую драму, не зная на изученіи какихъ наукъ остановиться.
4. Поступившія на филологическій факультетъ очень огорчены тѣмъ, что не имѣютъ никакого представленія о великихъ завѣтахъ другихъ наукъ.
5. Съ другой стороны математички чувствуютъ большой интересъ къ филологіи, исторіи, литературѣ.

6. Не слѣдуетъ-ли поэтому дать возможность слушательницамъ прослушать рядъ такихъ курсовъ, которые въ сжатомъ очеркѣ дали бы представленіе какъ о естественныхъ, такъ и о гуманитарныхъ наукахъ.

7. Курсъ долженъ быть разсчитанъ на одинъ годъ.

8. Слушаніе этихъ лекцій не обязательно; желающія могутъ держать экзаменъ и тогда въ дипломѣ дѣлается соотвѣтствующая отмѣтка.

Докладчикъ указываетъ, что его докладъ представляетъ результатъ какъ бы анкеты среди слушательницъ В. Ж. К. Профессоръ организовалъ собесѣдованіе со слушательницами, на которомъ онъ предложилъ слушательницамъ высказаться по вопросу объ организаціи преподаванія на курсахъ. Совѣщаніе это привлекло огромное число слушательницъ и прошло при большомъ оживленіи. На предложенный профессоромъ вопросъ: не ощущаютъ-ли слушательницы недостатковъ въ своей подготовкѣ при поступленіи на курсы,—слушательницы сильно жаловались на плохую постановку средняго образованія, которое не даетъ ни хорошаго знанія отдѣльныхъ предметовъ: какъ то исторіи, новыхъ языковъ, математики, ни возможности уяснить себѣ свои стремленія, интересы. Въ результатѣ слушательницы по выходѣ изъ средней школы, не могутъ сознательно избрать себѣ спеціальности. На совѣщаніи единогласно было высказано пожеланіе о сравненіи женскаго средняго образованія съ мужскимъ, а также многими высказывалось пожеланіе объ учрежденіи на курсахъ общеобразовательнаго курса. Выяснилось и то обстоятельство, какую драму переживаютъ часто слушательницы въ первый годъ поступленія на курсы, когда онѣ поступаютъ не на тотъ факультетъ, къ которому впослѣдствіи выясняется ихъ влеченіе, и вслѣдствіе этого приходится мѣнять факультетъ, тратить время, энергію.

„На основаніи этихъ мнѣній, высказанныхъ самими слушательницами", докладчикъ приходитъ къ заключенію о желательности устройства на курсахъ, въ первый годъ, краткихъ общеобразовательныхъ курсовъ, которые знакомили бы слушательницъ какъ съ естественными, такъ и съ гуманитарными науками, давая имъ возможность сознательно избрать интересующій ихъ факультетъ. Курсъ долженъ быть разсчитанъ на 1 годъ. Экзаменъ можетъ быть, но необязательный; однако, чтобы привлечь къ слушанію этихъ лекцій и сдачѣ экзаменовъ, надо было бы упомянуть въ дипломѣ, что слушательница, кромѣ своей спеціальности, прослушала курсъ общихъ наукъ и сдала такіе-то экзамены. При теперешней конкуренціи дипломовъ при поискахъ мѣста это имѣло бы свое значеніе и привлекло бы слушательницъ къ сдачѣ этихъ экзаменовъ.

Въ преніяхъ по докладу проф. Венгерова приняли участіе: М. А. Чехова, докт. Гордонъ, Бурдакова, Полянскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, В. В Успенскій, О. К. Недзвецкая и О. А. Добіашъ-Рождественская.

М. А. Чехова указываетъ, что положенія доклада относятся не только къ женской высшей школѣ, но и къ мужской.

Докт. Гордонъ находитъ, что не только женщины попадаютъ на курсахъ въ такое положеніе, что не знаютъ, какъ имъ разобраться въ той массѣ знаній, которую онѣ сразу получаютъ, но и студенты—мужчины. Очевидно, необходимо ознакомить ихъ предварительно со всѣми дисциплинами. Воп-

росъ сводится къ тому, гдѣ это ознакомленіе должно производиться: въ высшей или средней школѣ. Докторъ Гордонъ полагаетъ, что это дѣло средней школы, которая въ послѣднемъ классѣ должна познакомить учениковъ со всѣми общеобразовательными дисциплинами.

М. К. Бурдакова (Москва) высказывается въ томъ же смыслѣ, указывая, что учащимся въ высшей школѣ тяжело тратить лишній годъ на ознакомленіе съ общеобразовательными дисциплинами. Это и дороже стоитъ, и менѣе удобно, чѣмъ въ средней школѣ.

И. И. Полянскій. высказывается противъ учрежденія общеобразовательнаго курса въ высшей школѣ, указывая, что это дѣло средней школы, программа которой должна быть расширена и улучшена.

Ѳ. Ѳ. Ольденбергъ отмѣчаетъ, что жизнь требуетъ введенія какъ бы нѣкоторой вставки между среднимъ и высшимъ образованіемъ для выясненія интересовъ и опредѣленія стремленій учащихся, но это должно быть сдѣлано не путемъ учрежденія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ общаго курса—не путемъ прибавленія, а обратнымъ путемъ—убавленія:—въ двухъ послѣднихъ классахъ средней школы должна быть введена нѣкоторая факультативность прохожденія предметовъ.

В. В. Успенскій говоритъ противъ усиленія энциклопедичности средней школы, которая и такъ слишкомъ перегружена дисциплинами, необходимо ввести факультативность прохожденія предметовъ и въ средней школѣ. Подобные опыты уже произведены и даютъ самые лучшіе результаты. Въ Петербургѣ, въ Исидоровскомъ Духовномъ Училищѣ и въ Преображенской гимназіи введена факультативная система прохожденія предметовъ.

О. К. Недзвецкая считаетъ особенно цѣнной спеціализацію высшей школы и сохраненіе таковой единственнымъ условіемъ возможности научной работы.

О. А. Добіашъ Рождественская горячо высказывается противъ плана докладчика С. А. Венгерова, считая что и средняя школа слишкомъ энциклопедична:

По ея мнѣнію, многопредметность средней школы, то неизбѣжно пассивное состояніе, въ которомъ оказывается душа передъ этими скользящими мимо нея и слабо ее захватывающими знаніями, давно уже вызвали мѣткое замѣчаніе одного, въ общемъ парадоксальнаго автора, о „сумеркахъ“ вмѣсто просвѣщенія, какія насаждаетъ средняя школа. Это сумеречное состояніе души противоположно, по его замѣчанію, *культурѣ*, производя это слово отъ *colo* съ его двоякимъ значеніемъ „работаю—воздѣлываю“ и „люблю“, оно противоположно *любовной работѣ*—сильному интересу и сильному труду. Было бы уже непростительно продолжать эту систему въ высшей школѣ, куда вступаетъ свѣжая молодежь съ нерастраченными силами, съ пробужденнымъ умомъ и жаждой активной работы. Вѣдь одна часть слушательницъ, наилучше подготовленная, наиболѣе живая, уже опредѣлила свои вкусы, и ей не нуженъ такой камеральный факультетъ. Другая болѣе молодая или хуже подготовленная, и послѣ прохожденія краткосрочныхъ энциклоп. курсовъ можетъ оказаться въ такомъ же положеніи неопредѣленности; такіе краткосрочные курсы неосуществимы и въ другомъ смыслѣ. Кто будетъ ихъ читать? Профессоръ—ученый, неизбѣжно будетъ углублять

свой курсъ и „краткосрочные“ курсы по *всѣмъ* наукамъ опять превратятся въ невыносимую тяжесть. Лекторъ же—вульгаризаторъ не научнаго типа рискуетъ привить поверхностность мысли, внушить ложную идею, будто всѣ вопросы просты, ясны и разрѣшены, закрыть перспективы и успокоить запросы. Пусть же тѣ, кто не вынесъ изъ средней школы ясно выраженнаго интереса, найдутъ его въ первый годъ исканій, присматриваясь къ научной жизни высшей школы, идущей полнымъ, настоящимъ, сильнымъ ходомъ, не приспособляющимся къ неосуществимой задачѣ энциклопедизма.

Проф. Венгеровъ, возражая своимъ оппонентамъ, указалъ, что онъ не предлагалъ какого-либо разработаннаго плана, а лишь дѣлился своими впечатлѣніями отъ собесѣдованія со слушательницами и передавалъ пожеланія слушательницъ. Очевидно, потребность въ общеобразовательномъ курсѣ сознается слушательницами, по крайней мѣрѣ частью ихъ. Поэтому то докладчикъ и предлагаетъ учрежденіе не обязательнаго курса, а факультативнаго. Вопросъ этотъ ощутительнѣе въ женской школѣ, т. к. женщины поступаютъ на курсы въ большинствѣ случаевъ не изъ за карьерныхъ выгодъ, а изъ стремленія къ знанію.

---

5. **Докладъ И. И. Полянскаго.** *О подготовкѣ преподавательницъ естествовѣдѣнія въ высш. женск. школѣ.*

Положеніе естествовѣдѣнія (природовѣдѣнія) представляетъ чрезвычайно цѣнное образовательное и воспитательное средство на всѣхъ ступеняхъ школьнаго и семейнаго обученія и воспитанія.

Такое назначеніе этотъ предметъ можетъ выполнить только при условіи опытно-изслѣдовательной постановки его, дающей возможность непосредственно изучать саму природу, а не книги только (или разсказы другихъ) о природѣ, что далеко не одно и тоже.

Сопоставленіе господствовавшихъ въ разное время программъ и методическихъ пріемовъ построенія курса школьнаго естествовѣдѣнія, съ одной стороны, и тѣхъ результатовъ, которыхъ достигаетъ этотъ предметъ, съ другой, показываетъ что продуктивность занятія естествовѣдѣніемъ въ школѣ менѣе всего зависитъ отъ качества программъ: здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, нужна методическая подготовка преподавателя.

Естественные факультеты высш. школы такой подготовки не даютъ: университет. курсы и лабораторн. занятія—ни по своему содержанію, ни по методу построенія, ни по характеру примѣняемыхъ приборовъ для опытнаго изслѣдованія, ни по существующей между отдѣльными дисциплинами, преслѣдующими каждая свои спеціальныя задачи, разобщенности, не отвѣчаютъ тому, что потребуется отъ натуралиста—педагога. Для подготовки преподавательницъ естественницъ (а равно и воспитательницъ дѣтей) на естественныхъ факультетахъ высш. женск. уч. заведеній и университетовъ слѣдуетъ организовать такой практикумъ экскурсій и лабораторныхъ практическихъ занятій, какой охватывалъ бы связно всѣ 3 царства природы въ ея важнѣйшихъ предметахъ и явленіяхъ, и былъ бы основанъ на примѣненіи простыхъ, доступныхъ въ школѣ приборовъ и пріе-

мовъ изслѣдованія. Теоретическія бесѣды по методикѣ естествовѣдѣнія также должны при этомъ имѣть мѣсто, но ихъ значеніе—подчиненное. Отъ одной теоретической методики—мало пользы.

Независимо отъ подготовки къ преподавательской дѣятельности, указанный практикумъ былъ-бы полезенъ и для естественника, имѣющаго въ виду только научную подготовку: такія занятія помогутъ естествоиспытателю оріентироваться въ окружающей природѣ.

Секціонное засѣданіе 28-го декабря утромъ.

Предсѣдатель, проф. М. М. Покровскій (Москва).
Секретарь Л. Л. Куликовская.

Заслушанъ докладъ проф. гр. де-Ла Бартъ (Москва) и П. Б. Струве.

Тезисы къ докладу гр. **де-Ла Бартъ**.

1. Исторія возникновенія Курсовъ.
2. Ихъ современное юридическое положеніе.
3. Лекторскій составъ Курсовъ.
4. Составъ слушательницъ и ихъ число.
5. Характеръ преподаванія на Курсахъ (лекціи и практическія занятія).
6. Успѣхи слушательницъ.

Докладъ гр. **Ф. де Ла-Бартъ**. *Преподаваніе историко-филологическихъ наукъ на Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ (бывш. Герье) и на Московскихъ Высшихъ Женскихъ юридическихъ и историко-филологическихъ Курсахъ Полторацкой.*

До самаго послѣдняго времени среди преподавателей нашей высшей женской школы господствовали два взгляда на женское образованіе и на его задачи. По мнѣнію однихъ, ближайшая и главнѣйшая задача нашихъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній—дать своимъ слушательницамъ общее, а не спеціальное образованіе. Наши курсистки, говорятъ они—менѣе подготовлены къ изученію чисто-филологическихъ предметовъ, чѣмъ студенты, ибо женская средняя школа даетъ въ этомъ отношеніи меньше, чѣмъ мужскія гимназіи. Поэтому уравненіе программы Высшихъ Женскихъ Курсовъ съ программами университетскими прежде всего неосуществимо на практикѣ. Да оно и нежелательно, такъ какъ задачей Высшихъ Женскихъ Курсовъ отнюдь не является подготовка ученыхъ: задача ихъ—дать слушательницамъ общее развитіе. На Высшихъ Женскихъ Курсахъ наибольшее число часовъ должно быть отдано философіи, психологіи, общимъ курсамъ по исторіи, исторіи литературы и искусства и дру-

гимъ общеобразовательнымъ предметамъ. Филологію въ тѣсномъ значеніи этого слова противники спеціализаціи считали излишней роскошью, а нѣкоторые крайніе представители этого взгляда—даже излишней тратой силъ и времени.

На это сторонники спеціализаціи возражали, что задача высшей женской школы вовсе не исчерпывается тѣмъ, чтобы дать только общее образованіе своимъ слушательницамъ. Ближайшая и важнѣйшая задача высшей школы—дать научную подготовку будущимъ учительницамъ. А дать такое научное образованіе безъ спеціализаціи, безъ прохожденія чисто-филологическихъ предметовъ невозможно.

Извѣстный нѣмецкій ученый Кошвицъ въ своемъ „Руководствѣ къ изученію французской филологіи“ (см. русскій переводъ П. Б. Струве, С.ПБ. 1899) подробно излагаетъ программу занятій для тѣхъ лицъ, которыя намѣрены посвятить себя преподаванію новыхъ языковъ: въ этой программѣ на первомъ мѣстѣ стоятъ спеціально-филологическія дисциплины. (см. главу „Научныя занятія“). „Мы, учители новыхъ языковъ—пишетъ извѣстный нѣмецкій педагогъ Бетцольдъ (см. „Die Aufgabe des neusprachlichen Unterrichts und die Vorbildung der Lehrer“) являемся на нашемъ скромномъ посту посредниками взаимнаго пониманія націй, работниками на пользу мира народовъ... Что для старофилологовъ Римъ и Эллада, то должно быть для насъ Англія и Франція – предметомъ изученія до послѣднихъ мелочей внѣшней и внутренней жизни... Если высшей задачей классической филологіи представляется реставрація всего перешедшаго къ намъ въ видѣ развалинъ античнаго міра, то задачей новой филологіи должно являться изслѣдованіе всей англійской и французской (или романской) культуры: въ обоихъ случаяхъ рядомъ съ чисто филологическимъ изученіемъ должны быть знанія географическія, политическія, культурно-историческія“.

Если даже брать тѣ предметы, которые самими противниками спеціализаціи считаются необходимыми для курсистокъ, то мы увидимъ, что и тутъ нельзя обойтись безъ спеціализаціи.

Какъ изучать, напр., исторію творчества Петрарки и Боккаччіо безъ знанія итальянскаго и латинскаго языковъ? По переводамъ? Но изъ сочиненій Боккаччіо, напр., на русскій языкъ переведены, сколько намъ извѣстно, только „Декамеронъ“ и „Исповѣдь Мадонны Фьяметты“. Произведенія же, имѣющія наибольшее значеніе для изученія той трагедіи великихъ исканій, которую пережилъ молодой Боккаччіо въ борьбѣ со средневѣковымъ воспитаніемъ, такія произведенія, какъ „Филоколо“ „Филострато“, „Нимфы Фьезоле“, „Амето“ и друг. на русскій языкъ не переведены. А какъ познакомиться съ общественными, этическими, педагогическими и философскими взглядами первыхъ гуманистовъ безъ знанія латинскаго языка, на которомъ написаны ихъ трактаты по этимъ вопросамъ?

Но, быть можетъ, чтеніе въ подлинникѣ произведеній тѣхъ писателей, которые служатъ предметомъ изученія на Высш. Женск. Курсахъ являются „излишнею роскошью“ и вполнѣ достаточно тѣхъ свѣдѣній, которыя помѣщены въ учебникѣ г-на Когана? Если такъ, то преподаваніе исторіи

литературы на высшихъ курсахъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ гимназическаго преподаванія (и при томъ плохого).

Законъ 19 декабря 1911 г. фактически разрѣшилъ споръ между противниками спеціализаціи и ея сторонниками. Высшимъ Женскимъ Курсамъ теперь волей-неволей приходится согласовать свои планы съ университетскими. Но такое рѣшеніе вопроса еще не доказываетъ, что онъ въ принципѣ рѣшенъ правильно.

Мнѣ думается, что такое принципіальное разрѣшеніе вопроса станетъ возможнымъ лишь послѣ того, какъ будутъ собраны свѣдѣнія по слѣдующимъ пунктамъ: 1) какіе предметы были введены за послѣднее десятилѣтіе на тѣхъ или другихъ Выс. Женск. Курсахъ и чѣмъ педагогическія коллегіи мотивировали введеніе этихъ новыхъ дисциплинъ, 2) оказались ли занятія спеціально-филологическими науками посильными для слушательницъ или онѣ не смогли съ этими предметами справиться, вслѣдствіе того, что женскія гимназіи даютъ недостаточную филологическую подготовку, 3) каково число лицъ, работавшихъ по спеціальнымъ вопросамъ въ семинаріяхъ и имѣются ли данныя, свидѣтельствующія о томъ, что онѣ занимались этими вопросами, сознавая ихъ полезность или ихъ необходимость для своей будущей педагогической дѣятельности.

Исчерпать каждый изъ этихъ вопросовъ я не берусь.

Отчеты и такъ наз. „Обозрѣнія преподаванія“ даютъ въ этомъ отношеніи слишкомъ мало. Моя задача гораздо скромнѣе: я хочу подѣлиться тѣми фактическими данными, которыя я собралъ по вопросу о спеціализаціи въ двухъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, преподавателемъ коихъ я состою, а именно—на Высшихъ Женскихъ Историко-филологическихъ Курсахъ Полторацкой и на Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ (бывш. Герье).

На Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ Полторацкой сперва былъ открытъ одинъ юридическій факультетъ, первый выпускъ котораго прошлой весной блестяще выдержалъ экзаменъ въ государственной комиссіи при Московскомъ Университетѣ.

О томъ, какова успѣшность слушательницъ юридическаго факультета, какъ поставлено тамъ преподованіе, я говорить не буду. объ этомъ въ одно изъ ближайшихъ засѣданій доложитъ съѣзду мой уважаемый коллега прив. доц. Рождественскій.

Историко-филологическій факультетъ на курсахъ Полторацкой началъ функціонировать въ 1910—11 году. Съ самаго начала была выработана и введена такая программа, которая настолько близко стояла къ университетской, что новый законъ не засталъ курсы врасплохъ. Чтобы вполнѣ согласовать программу курсовъ съ университетской, пришлось сдѣлать лишь незначительныя дополненія, о которыхъ рѣчь впереди.

„Цѣль курсовъ—говорится въ уставѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, учрежд. Полторацкой,—давать слушательницамъ высшее историко-филологическое образованіе по программѣ историко-филологическихъ факультетовъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ. Продолжительность курса 4 года. Историко-филологическіе курсы раздѣляются на 2 отдѣленія—словес-

ное и историческое". Для облегченія экзаменовъ въ государственныхъ комиссіяхъ совѣтъ курсовъ въ прошломъ году пополнилъ свои учебные планы введеніемъ слѣд. предметовъ: для историчекъ: философіи и методологіи исторіи и исторіи Византіи, для словесницъ—введенія въ славяно-вѣдѣніе и двухъ славянскихъ языковъ (1 южнаго и 1 западнаго). Съ самаго начала преподаваніе теоретическихъ курсовъ и веденіе семинаріевъ на Курсахъ Полторацкой ничѣмъ не отличалось отъ университетскаго.

Оказались ли эти занятія посильными для курсистокъ?

На этотъ вопросъ дадутъ отвѣтъ слѣдующія цифры:

Въ $19^{10}/_{11}$ г. прошеній подано . . . . 243.

ПОСТУПИЛО: на словесное 98 д. слуш. и 5 вольносл.
на историч. 56 д. слуш. и 6 вольносл.

Всего поступило: 154 дѣйст. сл. и 11 вольносл.

Изъ нихъ числятся на третьемъ курсѣ:

Историчекъ: . . . . . 26 д. слуш. и 1 вольносл.
Словесницъ: . . . . . 49 д. слуш. и 2 вольносл.

Всего 75 д. слуш. и 3 вольносл.

Въ $19^{11}/_{12}$ г. прошеній подано . . . 294.

ПОСТУПИЛО: Словесницъ: 151 д. слуш. и 3 вольносл.
Историчекъ: 68 д. слуш. и 2 вольносл.

Всего поступило: 219 дѣйст. слуш. 5 вольносл.

Изъ нихъ числятся на второмъ курсѣ:

Историчекъ: . . . . . 42 д. слуш. и 1 вольносл.
Словесницъ: . . . . . 99 д. слуш. и 1 вольносл.

Всего 134 д. слуш. и 2 вольносл.

Въ $19^{12}/_{13}$ г. прошеній подано . . . . 424.

ПОСТУПИЛО: Словесницъ: 171 д. слуш. и 4 вольносл.
Историчекъ: 120 д. слуш. и 2 вольносл.

Всего поступило: 291 дѣйст. сл. и 6 вольносл.

Такимъ образомъ за 2 года существованія историко-филологическаго факультета число слушательницъ возросло съ 165 до 500, т. е. увеличилось въ 3½ раза.

Успѣшность слушательницъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1910—11 году изъ числа державшихъ экзамены выдержало весьма удовлетворительно $78^{2}/_{10}$% въ 1911—12 году $79^{6}/_{10}$%.

При этомъ наибольшее число державшихъ экзамены приходится на слѣд. предметы: новая русская исторія, кончая 1725 г.—125 чел. Введеніе въ языковѣдѣніе—126 чел. народная словесность—75 чел. между тѣмъ какъ, напр., по исторіи новой философіи до Канта держало всего 27 чел., по древней философіи—30 чел., по политич. экономіи—18 чел., по общей теоріи права—30 чел.

Приведенныя цифры позволяютъ намъ сдѣлать слѣд. выводы: 1) веденіе преподаванія тождественнаго университетскому не испугало, а напротивъ привлекло слушательницъ: популярность курсовъ не упала, а напротивъ значительно поднялась, 2) строго-научныя занятія филологіей вовсе не оказались непосильными для слушательницъ, доказательствомъ чему служитъ очень большой процентъ весьма удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

Еще болѣе показательна исторія Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ (бывш. Герье).

Историко филологическое отдѣленіе этихъ курсовъ (теперь переименов. въ историко-филологическій факультетъ) послѣдовательно осуществляло на дѣлѣ какъ программу противниковъ научной спеціализаціи, такъ и программу ея сторонниковъ.

Въ самомъ началѣ своего существованія историко-филологическій факультетъ Московскихъ Женскихъ Курсовъ преслѣдовалъ только общеобразовательныя цѣли. Спеціализаціи по отдѣленіямъ историко-филологическаго факультета не было: допускалась лишь спеціализація по практическимъ занятімъ. Общеобразовательная программа курсовъ, повидимому, не особенно способствовала ихъ популярности среди молодежи. Въ 1900 г. на историко-филологическое отдѣленіе было подано 387 прошеній: въ 1901 г.—307: въ 1902—285: въ 1903—383: въ 1904—629: въ 1905—586.

Намъ, быть можетъ, возразятъ, что слабый приростъ числа слушательницъ, желавшихъ поступить на историко-филологическое отдѣленіе объясняется не отсутствіемъ его научной программы, а другими причинами. Но опроверженіемъ этому служитъ слѣдующій фактъ: на естественномъ и математическомъ отдѣленіяхъ, которыя не могутъ обойтись безъ спеціализаціи, число слушательницъ возрастало съ каждымъ годомъ.

Въ 1900 году математич. и естественное отдѣлен. были соединены вмѣстѣ и на нихъ было подано всего 182 прошенія. Въ 1901 году матем. и естествен. отдѣленія существуютъ раздѣльно, на матем. подано 82, на естествен. 123 прошенія.

Съ 1904 года число прошеній, подаваемыхъ на каждое изъ этихъ отдѣленій постоянно возрастаетъ, такъ что въ 1905 г. на естественное отдѣленіе было подано 541 прош., а на матем. 116.

1906 и 1907 г.г. знаменуютъ собой новую эру въ жизни Московскихъ Высшихъ Женскихъ курсовъ. Факультетомъ было выработано нѣсколько учебныхъ плановъ. Эти планы предоставляли слушательницамъ возможность спеціализироваться съ тою цѣлью, чтобы не жертвуя полнотою знаній, пріобрѣтаемой каждой слушательницей по предметамъ преподающимся на факультетѣ, открыть ей возможность на какой-нибудь опредѣленной отрасли наукъ усвоить себѣ пріемы научнаго изслѣдованія. Съ этою цѣлью было

установлено 3 учебныхъ плана: 1) для спеціалистокъ по исторіи 2) для спеціалистокъ по литературѣ и въ 3) для спеціалистокъ по философіи. Въ предѣлахъ этихъ плановъ устанавливаются группировки: 1] а) русская теорія, в) всеобщая исторія, е) исторія искусства; 2] а) русская литература и в) всеобщая литература; 3] а) исторія философіи, в) логика, психологія и педагогика.

Эти планы историко-филологическаго факультета стояли гораздо ближе къ университетскимъ, чѣмъ планы 1900—05 г.г. Но все же полнаго совпаденія между университетской программой и программой В. Ж. Курсовъ не было. И вотъ историко-филологическій факультетъ постепенно приходитъ къ сознанію необходимости ввести новыя, чисто-филологическія дисциплины. Было введено изученіе латинскаго языка, были объявлены курсы по введенію въ романскую и германскую филологію, увеличено число семинаріевъ по исторіи славянскихъ языковъ и т. д.

Наконецъ, прошлой весной программа историко-филологическаго факультета была вполнѣ согласована съ программой нашихъ университетовъ.

Постоянное измѣненіе учебныхъ плановъ въ пользу спеціализаціи нисколько не препятствовало быстрому росту курсовъ. Между тѣмъ какъ въ 1905 году на ист.-фил. факультетѣ было подано всего 586 прошеній, въ 1912 году ихъ было подано 1448. Всего же въ настоящее время: на историко-философскомъ факультетѣ Московскихъ Высшихъ Женскихъ курсовъ состоитъ 3106 слушательницъ.

При этомъ нужно замѣтить. что спеціальные филологическіе курсы и семинаріи очень охотно посѣщаются курсистками. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя доставлены мнѣ моими коллегами, на такихъ курсахъ какъ напр. Толкованіе трактата Цицерона „Respublika“ и Толкованіе одъ Горація бываетъ много слушательницъ. На лекціяхъ же по введенію въ языковѣдѣніе, по сравнительной грамматикѣ славянскихъ языковъ аудиторія переполнена. Число записавшихся въ семинаріи по древней русской литературѣ и по исторіи русскаго языка въ нынѣшнемъ году столь значительно, что пришлось открыть добавочныя группы.

Преподавателей по спеціально-филологическимъ предметамъ не хватаетъ и ежегодно факультету приходится приглашать новыхъ спеціалистовъ.

Такимъ образомъ у самихъ слушательницъ появился спросъ на спеціально-филологическія знанія; наши курсистки вполнѣ сознаютъ, что имъ нужна истинная, а не какая-то особенная, „дамская“ наука.

Докладъ П. Б. Струве.

Тезисы къ докладу.

1. Высшая школа рядомъ съ задачами общеобразовательными и профессіонально-подготовительными (обѣ эти задачи можно объединить подъ общимъ наименованіемъ—задачи учебныя) преслѣдуетъ своеобразную задачу: въ тѣсной связи съ преподаваніемъ культивировать научную работу

и подготовлять кадры новыхъ научныхъ дѣятелей. Высшая женская школа не можетъ уклоняться отъ выполненія этой задачи,—имѣющей крупнѣйшее значеніе въ цѣломъ высшаго образованія.

2. Учебная задача высшей школы надлежащимъ образомъ не осуществима, если преподавательскій составъ ею ограничивается. Между учебной и научной задачей высшей школы существуетъ и реально—объективная связь и весьма тонкая субъективно—психологическая связь. Послѣдняя выражается въ томъ, что у учащихся высшей школы есть двойная потребность: 1) пассивнаго пріобщенія къ научно—изслѣдовательской работѣ самого преподавателя—отсюда необходимость введенія въ самое преподаваніе элемента научнаго творчества преподавателя; 2) активнаго пріобщенія къ коллективному научному творчеству путемъ перехода къ самостоятельной изслѣдовательской работѣ—этому должна служить практика научныхъ семинарскихъ работъ.

3. Главнымъ препятствіемъ къ осуществленію научной задачи въ высшей русской школѣ, женской въ частности, является неудовлетворительное состояніе нашего средняго образованія. Средняя школа даетъ высшей весьма неудовлетворительно—подготовленный матерьялъ и, тѣмъ понижая уровень высшей школы, затрудняетъ научную работу послѣдней. Вопросы улучшенія средней школы и ея нормальнаго соотношенія съ высшей суть серьезнѣйшіе вопросы бытія и развитія самой высшей школы.

Докладъ П. Б. Струве. *Научныя задачи высшей женской школы.*

Я хотѣлъ бы въ предлагаемомъ докладѣ, поставить нѣсколько вопросовъ и вкратцѣ намѣтить нѣсколько положеній, служащихъ къ ихъ выясненію.

Я долженъ оговориться, что я послѣдовалъ любезному приглашенію бюро секціи высшаго образованія, потому что въ вопросахъ высшаго образованія я вполнѣ солидаренъ съ идеей „равноправія“ и готовъ сдѣлать изъ нея всѣ выводы. А въ примѣненіи къ темѣ моего доклада, это означаетъ, что высшее женское образованіе должно быть принципіально трактуемо такъ же, съ тѣхъ же точекъ зрѣнія, что и высшее образованіе мужчинъ.

Въ области высшаго образованія сплетаются три задачи: 1) задача общеобразовательная—о ней я не буду здѣсь говорить, 2) задача профессіонально—подготовительная—(по меньшей мѣрѣ высшая школа есть разсадница учителей), и, наконецъ, 3) у высшей школы есть особая и совершенно своеобразная задача, мнѣ лично наиболѣе дорогая—задача научная: питать и культивировать научную работу, воспитывать дѣятелей науки.

Въ развитіи науки есть два важныхъ момента. Съ одной стороны, тутъ происходятъ періодическія вспышки геніальнаго исканія и нахожденія, разомъ освѣщающія путь и раскрывающія перспективы, индивидуальное творчество, часто протекающее въ молчаніи и одиночествѣ, почти—разобщеніи съ остальнымъ міромъ. Съ другой стороны коллективная работа, систе-

матическое накопленіе крупицъ научнаго знанія и пониманія, планомѣрное собираніе науки въ товарищескомъ сотрудничествѣ и соподчиненіи организованныхъ поколѣній научныхъ работниковъ. Безъ индивидулальныхъ вспышекъ творческой мысли коллективная работа есть бездушное научное ремесло, но и безъ коллективной научной работы, основанной на организаціи и соподчиненіи, свѣтъ индивидуальныхъ вспышекъ окажется неиспользованнымъ, въ значительной мѣрѣ будетъ пропадать. Высшая школа есть одно изъ тѣхъ мѣстъ, едва ли не главнѣйшее, гдѣ индивидуальное творчество и коллективная работа смыкаются и сопрягаются.

Каково соотношеніе общеобразовательной задачи высшей школы съ ея задачей научной? Тутъ есть двоякая связь, часто недостаточно оцѣниваемая, но весьма существенная. Съ одной стороны общее образованіе включаетъ въ себя, формально—методически и по существу, по содержанію, элементы науки. Безъ науки не можетъ быть общаго образованія вообще, высшаго въ частности, хотя слѣдуетъ признать, что общее образованіе обречено въ извѣстной мѣрѣ всегда отставать отъ науки. Не менѣе чѣмъ эта реально-объективная связь существенна и связь психологически-субъективная.

Всякій, преподовавшій въ высшей школѣ, знаетъ, у учащихся въ высшей школѣ есть не только запросъ на обученіе, у нихъ есть потребность—пріобщиться къ научной работѣ. Отсюда въ высшей школѣ необходимымъ элементомъ въ преподаваніе должно входить научное творчество самого преподавателя. Лекціи въ высшей школѣ не суть только методъ обученія: онѣ какъ бы публичное отдѣленіе той внутренней, одинокой лабораторіи, какою является индивидуальное творчество всякаго дѣятеля науки. Въ томъ, чтобы эта лабораторія существовала въ высшей школѣ и пріоткрывалась на лекціяхъ слушателямъ (слушательницамъ), заинтересованы эти послѣдніе. Можно прямо сказать, что безъ пріобщенія къ самостоятельной научной работѣ преподавателя, преподаваніе въ высшей школѣ скудѣетъ и вырождается, теряетъ добрую долю и своей *образовательной* силы и соли.

Но рядомъ съ этимъ пассивнымъ пріобщеніемъ есть всегда въ высшей школѣ элементы, которые желаютъ и могутъ идти дальше, которые способны активно пріобщаться къ научной работѣ и участвовать съ большей или меньшей самостоятельностью въ ея коллективномъ строительствѣ. Этой задачѣ служатъ настоящія научные семинаріи, въ которыхъ совершается уже настоящая изслѣдовательская работа.

Если отъ этихъ общихъ мыслей, перейти къ реальному осуществленію въ русской высшей школѣ ея научной задачи, то слѣдуетъ прямо признать, что такое осуществленіе встрѣчается съ одной огромной трудностью. Наше среднее образованіе въ общемъ и цѣломъ находится въ весьма плачевномъ положеніи. Причины этого весьма многообразны. Я думаю, что главныя причины неудовлетворительнаго положенія нашей средней школы заключается въ двухъ явленіяхъ. Во первыхъ, у насъ въ смѣнѣ разныхъ теченій и направленій не образовалось никакой прочной образовательной традиціи ни въ смыслѣ содержанія образованія, ни въ смыслѣ педагогическихъ

пріемовъ. И во вторыхъ, эта неоформленность средняго образованія и это отсутствіе традицій въ немъ соединилась съ огромнымъ его количественнымъ ростомъ, который сопровождался вовлеченіемъ въ среднюю школу все новыхъ и новыхъ, болѣе широкихъ соціальныхъ слоевъ. Какъ ни неизбѣжны исторически эти явленія, высшая школа болѣзненно ощущаетъ на себѣ ихъ слѣдствіе: человѣческій матеріалъ въ нее поступающій располагаетъ весьма неудовлетворительной подготовкой. Это слѣдуетъ откровенно высказать и такъ же откровенно изъяснить, что сіе означаетъ. Неудовлетворительная подготовка молодежи, поступающей въ высшую школу, понижаетъ общій уровень высшей школы и тѣмъ затрудняетъ научную въ ней работу.

Какой изъ этого выходъ? Тутъ мыслимы два пути или, выражаясь иначе, можно приняться за лѣченіе съ двухъ концовъ. Можно поставить удареніе на усовершенствованіи средней школы, какъ подготовительной къ высшей, ея собственными средствами, т. е. для того, чтобы лучше удовлетворить требованіямъ высшей школы средняя будетъ за ней сама тянуться. Въ этомъ методѣ лѣченія есть, я это ясно вижу, большая опасность: задачи средней школы будутъ подчинены задачамъ высшей. Это подчиненіе врядъ ли правильно. Ибо средняя школа имѣетъ свои самостоятельныя задачи, не имѣющія прямого отношенія къ высшей. И кромѣ того, въ нашемъ обществѣ не только не слѣдуетъ укрѣплять, а наоборотъ, слѣдуетъ систематически бороться съ мыслью, что человѣческое содержимое средней школы должно быть механически опоражниваемо или переливаемо въ высшую. Переходъ въ высшую школу долженъ быть принципіально отборомъ способнѣйшихъ. Соотвѣтственно этому съ окончаніемъ высшей школы нужно лишь съ величайшимъ ограниченіемъ сопрягать какія либо „права“ или „преимущества“. Ни отъ чего высшая школа не страдаетъ внутренно въ такой мѣрѣ, какъ отъ того, что она даетъ права и дипломы.

Быть можетъ, всего правильнѣе, чтобы высшая школа сама устанавливала тѣ требованія, которымъ должны удовлетворять поступающіе въ нее. При современномъ плачевномъ положеніи средней школы у дѣятелей тѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ не существуетъ конкурсныхъ экзаменовъ, возникаетъ мысль о томъ, что первый годъ пребыванія въ высшей школѣ долженъ быть превращенъ либо въ годъ рѣшительнаго испытанія, либо преобразованъ въ нѣчто, переходное по пріемамъ преподаванія между средней школой и высшей. Я говорю объ этомъ не для того, чтобы отстаивать именно такой методъ, но для того, чтобы подчеркнуть, какъ назрѣла самая проблема.

Неудовлетворительная подготовка лицъ, вступающихъ въ высшія учебныя заведенія, отражается вредно и на учебной и на научной задачѣ высшей школы. И притомъ на послѣдней въ еще большей мѣрѣ, чѣмъ на первой. Ибо при неудовлетворительной подготовкѣ аудиторіи либо понижается уровень преподаванія, либо усвоеніе преподаванія совершается въ недостаточной мѣрѣ. А, какъ я уже сказалъ, научная работа тѣсно связана съ преподаваніемъ и чѣмъ больше испытываетъ трудностей и треній послѣднее, тѣмъ хуже удается первая.

Я говорилъ о научной работѣ вообще потому, что принципіально не можетъ быть въ этомъ отношеніи никакой разницы между женскимъ и мужскимъ образованіемъ. Самое существованіе обособленной женской высшей школы въ Россіи есть явленіе, объяснимое исключительно историческими причинами и по существу ирраціональное.

Когда обозрѣваешь внушительное сравнительно съ другими странами развитіе высшей женской школы въ Россіи, то ясно видишь, что эта школа, какъ школа обособленная, есть въ одно и то же время памятникъ и совершенно исключительныхъ стремленій русскихъ женщинъ къ образованію, и совершенно исключительныхъ препятствій, встрѣченныхъ ею на этомъ пути. Теперь эти внѣшнія препятствія, болѣзненно пережитыя многими изъ здѣсь присутствующихъ, въ общемъ и цѣломъ преодолѣны. И выступаетъ на очередь новая, не менѣе важная задача—внутреннее оздоровленіе и совершенствованіе того дѣла, которымъ Россія съ полнымъ правомъ можетъ гордиться, какъ большимъ національнымъ и общественнымъ дѣломъ.

Въ преніяхъ по докладу П. Б. Струве приняли участіе: др. Гордонъ, г-жа Гуревичъ, г-жа Мировичъ и О. А. Добіашъ-Рождественская.

Др. Гордонъ указываетъ, что въ докладѣ проведено очень интересное противопоставленіе творчества коллективнаго и индивидуальнаго, но къ сожалѣнію докладчикъ не указалъ въ чемъ заключаются особенности индивидуальнаго женскаго творчества по сравненію съ мужскимъ. Указаніе на такое отличіе заключалось въ докладѣ г-жи Ефименко, которая говорила объ интунціи, свойственной женщинамъ, оппонентъ сожалѣетъ, что докладчикъ не затронулъ этого интереснѣйшаго вопроса.

П. Б. Струве указываетъ оппоненту, что онъ не считаетъ себя компетентнымъ дѣлать какія-либо общія заключенія о спеціально-женской психологіи, хотя въ общемъ раздѣляетъ мнѣніе г. Ефименко.

Г-жа Гуревичъ задаетъ докладчику вопросъ: въ чемъ онъ видитъ средство оздоровленія высшей школы.

Докладчикъ отвѣчаетъ, что таковымъ можетъ быть—уничтоженіе преимуществъ по службѣ, связанныхъ съ окончаніемъ высшей школы. Эти преимущества страшно понижаютъ уровень учащихся въ высшей школѣ, вводя въ нее большой контингентъ лицъ ищущихъ лишь карьерныхъ выгодъ.

Г-жа Мировичъ говоритъ, что въ 1906 г. Союзъ Равноправія женщинъ разослалъ анкету всѣмъ профессорамъ женскихъ курсовъ по вопросу: является ли женщина на курсы хуже подготовленной, съ меньшимъ багажемъ знаній, чѣмъ мужчины-студенты, и вотъ въ большинствѣ отвѣтовъ (до 60) профессора заявляли, что это незамѣтно такъ какъ женщины приносятъ много любви, и сами увлеченія наукой къ дѣлу пополняютъ существующій иногда недостатокъ знаній.

Г-жа **Добіашъ-Рождественская** отмѣчаетъ, что выслушанные въ послѣднихъ засѣданіяхъ доклады ведутъ къ одному выводу: доклады освѣдоми-

тельнаго характера говорятъ о той эволюціи, которая совершается въ высшей женской школѣ, превращая ее изъ общеобразовательнаго учрежденія въ школу спеціальной научной работы. Теоретическій докладъ П. Б. Струве доказываетъ законность этой эволюціи. Дѣйствительно — она вызывается естественно и неизбѣжно съ одной стороны возрастающей сложностью науки и ея методовъ, съ другой — повышеніемъ уровня общей культуры. Въ культурной странѣ—а въ кругъ такихъ странъ, хотя и медленно, вступаетъ Россія,—задачи общаго образованія, даже высшей научной вульгаризаціи, постепенно отходятъ отъ высшей школы и перелагаются на другіе органы: имъ служатъ хорошо оборудованная общественная библіотека, періодическая пресса, популярная лекція. Въ этой обстановкѣ высшая школа имѣетъ право и обязанность углубить свои задачи, понять ихъ строже и спеціальнѣе. Отказываясь перейти на этомъ путь, она рискуетъ не имѣть будущаго. Правда, является другой вопросъ: не переходитъ ли она на него слишкомъ быстро и безповоротно, вызывая такимъ образомъ сомнѣнія и нареканія въ средѣ учащихся, о чемъ свидѣтельствовало вчерашнее сообщеніе г. Венгерова. Конечно, спеціальная научная работа только тогда будетъ совершаться плодотворно въ высшей школѣ, когда вокругъ нея сильно взрыхлена почва общей культуры. Поскольку *пока* наша средняя школа не выполняетъ этой задачи,—высшей школѣ приходится съ этимъ считаться, вводить съ извѣстной постепенностью и осторожностью молодежь въ спеціальную работу, давая ей средства пополнять пробѣлы необходимаго для нея общаго образованія.

Но что такое это самое общее образованіе? Есть ли это совокупность нѣкоторыхъ общихъ, неизбѣжно поверхностныхъ *познаній* обо всѣхъ возможныхъ вещахъ въ мірѣ, или минимумъ, необходимый для того, чтобы подойти къ углубленному изученію спеціальной отрасли знанія или, наконецъ, та подготовка и настроеніе ума, которое даетъ ему возможность постигать общій смыслъ спеціальнаго знанія? Достиженіе общаго образованія въ первомъ значеніи этого слова есть и невозможная, и нежелательная вещь. Такія общія знанія обо всемъ, падающія на воспріятіе, не даютъ ему ничего. Высшая школа, которая такъ используетъ свѣжую активность молодой души, совершаетъ грѣхъ передъ нею и передъ общей культурой въ странѣ, которая движется *активными сознаніями, а* не *пассивными знаніями*. Задачи общаго образованія во второмъ значеніи должны выполняться средней школой. Но высшая школа не должна забывать о третьемъ смыслѣ, „общаго образованія“. Да, она должна вводить учащихся въ спеціальную работу; она должна вооружать ихъ и тѣмъ, что называется техникой этой работы, ея эрудиціей. Только владѣя этимъ мастерствомъ, этимъ ремесломъ науки, учащіеся смогутъ попытаться участвовать хотя бы скромно, хотя бы только въ свои Lehrjähre въ производствѣ науки, жить въ атмосферѣ творящейся науки, чувствовать ясно, какъ добывается истина и чѣмъ тормозится ея познаніе. Такъ вырабатывается ихъ умственная активность и острится критическая мысль,—драгоцѣннѣйшее свойство культурнаго человѣка.

Привести къ этому результату, который является общеобразовательнымъ въ лучшемъ смыслѣ слова, можетъ только спеціальная научная ра-

бота. Но чтобы она его достигла, необходимо, чтобы эрудиція не была самоцѣлью, чтобы въ самой спеціальной работѣ жилъ тотъ духъ, который придаетъ ей общій смыслъ, чтобы *научность* не была принесена въ жертву *учености*. Если школа впадаетъ въ эту ошибку—она вызоветъ справедливыя нареканія. Но можно ли бояться этой опасности для высшей женской школы въ Россіи? Въ русской интеллигенціи и въ русскомъ женскомъ движеніи заложенъ такой огромный запасъ идеалистическаго, широкаго отношенія къ знанію, что не виситъ надъ нею, думается, угроза эрудитнаго самодовольнаго измельчанія. Въ этой атмосферѣ, вступленіе школы на путь твердой, суровой и требовательной работы—а она можетъ быть только спеціальной—можно лишь привѣтствовать.

Предсѣдательствовавшій въ засѣданіи проф. **М. М. Покровскій** резюмируя пренія, указалъ на то, что время поверхностнаго энциклопедизма прошло, а вводимая высшей школой спеціализація, неисключающая общенія съ цѣлымъ рядомъ смежныхъ научныхъ областей, есть лучшее средство удовлетворенія индивидуальныхъ запросовъ, развитія дарованій. Затѣмъ проф. Покровскій выразилъ благодарность докладчику и г-жѣ Добіашъ Рождественской за ея добавленіе къ докладу.

Засѣданіе, 28-го дек. вечеромъ, соединенныхъ секцій высшаго, средняго и начальнаго образованія.

Въ соединенномъ засѣданіи секцій высшаго, средняго и начальнаго образованія 28-го декабря вечеромъ, подъ предсѣдательствомъ Ф. Ф. Ольденбурга, былъ заслушанъ отъ секціи высшаго образованія слѣдующій докладъ **д-ра А. Н. Шабановой**[1]: *Женское врачебное образованіе въ Россіи.*

Исторія высшаго женскаго медицинскаго образованія въ Россіи представляетъ одну изъ выдающихся по интересу и значенію главъ въ области женскаго движенія, рельефно изображая картину энергичной борьбы русскихъ женщинъ за возможность учиться и за достиженіе равноправія.

Знанія и права служили лозунгомъ, подъ знаменемъ котораго мужественно шли піонерки этого дѣла, шагъ за шагомъ преодолѣвая воздвигавшіяся на этомъ пути препятствія, терпѣли жертвы и лишенія, и, въ концѣ концовъ, одержали побѣду.

Въ настоящее время высшее женское медицинское образованіе пріобрѣло права гражданства въ Россіи, и профессія женщинъ-врачей признана нашимъ закономъ равноправной съ мужчиной.

7-го февраля 1913 г. исполнилось 35 лѣтъ со времени появленія въ Россіи первыхъ женщинъ-врачей, и эта выдающаяся страница въ исторіи высшаго образованія женщинъ представляетъ интересъ и въ обществен-

[1]) Протоколъ этого засѣданія составлялся секретаремъ секціи средней школы.

номъ отношеніи, какъ первый опытъ, упрочившій за русской женщиной способность къ научной и врачебной практической дѣятельности. Этотъ опытъ достался русской женщинѣ дорогою цѣною, и описанію этого пути я посвящаю этотъ докладъ съ цѣлью ознакомить съ первыми этапами эволюціоннаго развитія женскаго врачебнаго дѣла и съ культурной дѣятельностью піонерокъ его, культурной потому, что она заключалась не только въ изученіи медицины, но и въ серьезномъ стремленіи, чтобы высшее женское медицинское образованіе въ Россіи не вышло пустоцвѣтомъ, случайнымъ эпизодическимъ явленіемъ, но пустило бы корни и закрѣпилось навсегда.

Въ этой работѣ заключался идейный смыслъ и творческій элементъ, которые освѣщали и облегчали трудный путь первыхъ студентокъ и первыхъ женщинъ-врачей, и только благодаря этимъ моральнымъ стимуламъ можно было вынести всѣ терніи пройденнаго пути.

Стремленіе женщинъ къ изученію медицины возникло давно, но въ реальную форму оно воплотилось въ началѣ 60-хъ годовъ, когда экономическій кризисъ, вызванный освобожденіемъ крестьянъ, съ одной стороны, и потокъ свѣтлыхъ идей, ворвавшійся къ намъ съ Запада, съ другой, призвали русскую женщину къ аренѣ труда, къ просвѣщенію и къ борьбѣ за независимость.

Но почему всего больше и сильнѣе тянуло женщинъ къ изученію медицины? Мнѣ кажется, потому, что врачебная дѣятельность завлекала и служеніемъ наукѣ, и связанной съ нимъ альтруистической задачей— облегченія страданій ближнихъ, и предоставленіемъ большей самостоятельности, чѣмъ другія профессіи. Послѣдняго, однако, пришлось ожидать долго.

Гдѣ же могла русская женщина 60-хъ годовъ, вырвавшись изъ узкихъ сферъ семейнаго круга, получивъ, иногда дорогой цѣной, разрѣшеніе учиться, удовлетворить эту потребность? Университеты и медицинская академія были для нихъ закрыты, мелькнулъ краткій свѣтлый мигъ въ 1861—62 г. открытія С.-Петербургскаго Университета для женщинъ, но скоро исчезъ безъ возврата; акушерскіе курсы, вслѣдствіе узкихъ спеціальныхъ рамокъ, не могли удовлетворить жажды знаній, хотя одно время, весьма непродолжительное, и наблюдался „походъ въ акушерки“, вызвавшій въ публикѣ и въ консервативно-охранительной печати страшніе нападки, какъ на одно изъ проявленій нигилизма и чуть не „потрясеніе основъ“.

Приходилось учиться подъ „сурдинкой“, посѣщая частнымъ образомъ, съ разрѣшенія нѣкоторыхъ профессоровъ, анатомическіе театры и лабораторіи, но эти занятія не носили систематическаго и опредѣленнаго характера.

Единственное исключеніе было сдѣлано для В. А. Кашеваровой-Рудневой, которой, по ходатайству генералъ-губернатора Оренбургскаго края, было разрѣшено поступить въ медико-хирургическую академію, въ качествѣ стипендіатки Оренбургскаго края, гдѣ женское мусульманское на-

селеніе не допускаетъ мужчинъ-врачей. В. А. Кашеварова окончила курсъ академіи въ 1868 г. и защитила блестяще диссертацію на доктора медицины. Но этимъ единственнымъ исключеніемъ дѣло и ограничилось. Ни многочисленныя петиціи за массой подписей, ни отдѣльныя прошенія, ни обращенія къ сильнымъ міра, ни аттестаты зрѣлости, представленные нѣкоторыми аспирантками, не могли поколебать строгихъ охранителей дверей медико-хирургической академіи и университетовъ,—онѣ оставались запертыми для женщинъ. Одни охранители совѣтовали ждать болѣе благопріятнаго времени, другіе—ѣхать за границу, третьи съ раздраженіемъ пророчествовали, что никогда женщина не переступитъ порога медицинской академіи (такъ говорилъ, между прочимъ, тотъ кто черезъ два года сталъ во главѣ женскаго медицинскаго образованія).

Понятно, съ какимъ восторгомъ была встрѣчена вѣсть, что цюрихскій и затѣмъ бернскій, а позднѣе гельсингфорсскій университеты открыли свободный доступъ женщинамъ на медицинскіе факультеты съ предоставленіемъ ученыхъ степеней. Первыя русскія, воспользовавшіяся этой возможностью и получившія въ 1867 г. докторскіе дипломы за границей, были Н. П. Суслова и М. А. Бокова.

Примѣръ этихъ піонерокъ вызвалъ сильное движеніе за границу для изученія медицины, нѣкоторымъ удалось проникнуть и въ другіе университеты, въ Кенигсбергъ, Гельсингфорсъ.

Тяжело было жить на чужбинѣ, слушать лекціи на иностранномъ языкѣ (напримѣръ, на шведскомъ), находиться иногда одной среди студентовъ, уѣзжать на заработокъ лѣтомъ въ Россію, чтобы обезпечить существованіе, но все-таки это были счастливыя единицы, для большинства же стремившихся къ изученію медицины, въ силу семейныхъ и матеріальныхъ причинъ, заграничные университеты являлись недостижимой мечтой.

Но женщины не унывали и вели усиленную агитацію. Подъ давленіемъ этой агитаціи и сочувствія нѣкоторыхъ профессоровъ возникъ кружокъ заинтересованныхъ лицъ, во главѣ съ членомъ медицинскаго совѣта Н. И. Козловымъ, который подалъ въ 1867—68 году проектъ на имя министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстого объ устройствѣ врачебныхъ курсовъ для женщинъ, отдѣльно отъ мужчинъ. Но этотъ проектъ остался подъ сукномъ.

Въ 1870 году члены медицинскаго совѣта: Н. И. Козловъ, Н. Ф. Здекауеръ и А. Я. Красовскій пошли другимъ, болѣе осторожнымъ путемъ. Ссылаясь на старинную инструкцію, предписывавшую докторамъ и акушерамъ читать бабкамъ „коллегіумъ о бабичьемъ дѣлѣ“, они ходатайствовали передъ военнымъ министромъ объ открытіи при медико-хирургической академіи „курсовъ ученыхъ акушерокъ“. Военнымъ министромъ, въ вѣдѣніи котораго находилась академія, былъ въ то время высокообразованный и гуманный Д. А. Милютинъ, который и явился двигателемъ женскаго врачебнаго образованія въ Россіи. Благодаря его сочувствію и пожертвованію Л. А. Шанявскій (Родственной) 50.000 рублей, удалось преодолѣть преграды, поставленныя министрами народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, и 6-го мая 1872 года послѣдовало Высочайшее пове-

лѣніе „пожертвованіе Л. Шанявской принять и предположеніе военнаго министра привести въ исполненіе".

Такимъ образомъ возникли первые женскіе врачебные курсы, сначала подъ названіемъ „курсовъ ученыхъ акушерокъ", при военномъ министерствѣ, которые были торжественно открыты 2-го ноября 1872 года въ видѣ опыта въ медико-хирургической академіи. Названіе курсовъ, четырехлѣтній курсъ вмѣсто пятилѣтняго—внесли много разочарованій у ожидавшихъ большаго, и нѣкоторыя скептики остались за границей, но 109 дипломированныхъ гимназистокъ и институтокъ явились на вступительный экзаменъ, и 90 выдержали его, въ числѣ ихъ вступила на курсы и дочь Н. И. Козлова, недавно умершая докторъ П. Н. Тарновская, такъ много содѣйствовавшая учрежденію курсовъ.

На долю первыхъ слушательницъ, или студентокъ, какъ насъ называли тогда, выпало много ненужныхъ строгостей, подчасъ комическаго характера, какъ, напримѣръ, строгая изоляція отъ студентовъ; зоркое око начальства запрещало даже кланяться со знакомыми и родственниками-студентами при встрѣчѣ въ академіи, выдача казенныхъ сѣтокъ тѣмъ, у которыхъ были короткіе волосы, запрещеніе устройства „библіотеки", которую пришлось наименовать „шкафы съ книгами", и много др. [1]). Все это было тѣмъ болѣе странно, что относилось къ женщинамъ не самой первой молодости, перепробовавшимъ различные пути и поступившимъ въ академію ради серьезныхъ цѣлей. Но эти серьезныя цѣли—ученіе, будущее курсовъ и нравственная отвѣтственность за нихъ—и заставляли первыхъ студентокъ мириться съ утрированными строгостями, переносить насмѣшки студентовъ (называвшихъ ихъ парфетками, зубрилками), лишь бы не понижали уровня знаній и уничтожили бы унизительное названіе курсовъ.

Однако не разъ розовыя надежды смѣнялись мрачными предчувствіями, когда приходилось убѣждаться, что преподаваніе въ полномъ объемѣ медицины ведется тайкомъ, прикрытое ученымъ акушерствомъ. При посѣщеніи высопоставленныхъ лицъ нѣкоторые профессора, прерывая лекціи о нервахъ сердца, о классификаціи растеній, безъ всякой связи начинали говорить о физіологіи женской сферы, о значеніи акушерства, объ употребленіи различныхъ травъ при кровотеченіяхъ при родахъ, послѣ родовъ, о нашемъ назначеніи—„утирать слезы матерей на далекихъ окраинахъ Россіи".

На вопросы этимъ профессорамъ, почему они считаютъ нужнымъ прикрытіе общихъ лекцій флагомъ акушерства и почему думаютъ, что насъ всѣхъ сошлютъ въ мѣста не столь отдаленныя, они отвѣчали, что дѣлаютъ это для блага нашего и курсовъ...

Но эти были исключенія, большинство профессоровъ академіи, составъ которыхъ въ то время былъ самый блестящій, относились съ такимъ увлеченіемъ и такъ серьезно къ своей преподавательской дѣятельности, такъ поддерживали наши надежды на свѣтлое будущее, что намъ оставалось только вѣрить и всѣми силами отдаваться интересамъ науки.

---

[1]) Первое пожертвованіе книгъ было получено отъ П. Н. Каразина съ надписью „въ шкафъ съ книгами слушательницъ женскихъ врачебныхъ курсовъ".

Отношеніе общества къ первымъ студенткамъ медицины было въ началѣ весьма неблагопріятное (циркулировали слухи, что онѣ рѣжутъ трупы по ночамъ, ходятъ съ костями въ рукахъ, носятъ въ карманахъ внутренности), но назначеніе почетной инспектриссой курсовъ М. Г. Ермоловой нѣсколько успокоило умы. Въ глазахъ высшаго общества курсы превратились въ pensionat de m-me Ermoloff, и многіе родители успокоились въ своихъ тревогахъ о „неприличіи“ занятій въ анатомическомъ театрѣ, полагая, что такая высокопоставленная дама, какъ Ермолова, не позволитъ молодымъ дѣвушкамъ рѣзать трупы мужчинъ и приметъ мѣры для охраненія ихъ стыдливости.

Наступилъ роковой четвертый годъ существованія курсовъ, экзамены были строги, но сдавались блестяще, иногда въ присутствіи военнаго министра; кончался опытъ, и всѣ мысли студентокъ сосредоточились: на одномъ: прибавятъ ли имъ пятый курсъ, согласно ходатайству профессоровъ, и этимъ санкціонируютъ имъ званіе врача, или упованія и надежды будутъ разбиты, несмотря на всѣ труды и старанія.

4-го марта 1876 года по Высочайшему повеленію былъ прибавленъ пятый курсъ, и ненавистное названіе курсовъ ученыхъ акушерокъ замѣнено женскими врачебными курсами, которые изъ академіи, въ виду недостаточности матеріала, переводились въ Николаевскій военный госпиталь, готовившій имъ печальный конецъ. Четыре года мы провели въ академіи и съ грустью покинули ее.

Кромѣ военнаго госпиталя, студентки старшихъ курсовъ должны были слушать лекціи и нести дежурства и въ дѣтской больницѣ принца Ольденбургскаго, съ его Высочайшаго разрѣшенія, и въ Калинкинской больницѣ, и въ Маріинскомъ домѣ на Петербургской сторонѣ, и въ Конногвардейскомъ госпиталѣ—на Морской.

Много времени и силъ уходило на эти передвиженія во всѣ концы города въ допотопныхъ „кукушкахъ“, набитыхъ сверху донизу студентками и сопровождаемыхъ криками мальчишекъ: „монашекъ съ книжками везутъ, на какого святого собираете?“ Но все это вознаграждалось умственной пищей и духовнымъ единеніемъ съ профессорами, которые были не только прекрасными преподавателями, но и борцами за женское врачебное образованіе.

Приближеніе выпускныхъ экзаменовъ, которые откладывались съ сентября до декабря, внесло новыя опасенія и страхи: съ какими правами войдутъ въ жизнь окончившія курсъ? Профессора и военный министръ высказались за уравненіе правъ съ медиками, въ виду одинаковыхъ знаній министръ внутреннихъ дѣлъ не соглашался, сносился съ министромъ народнаго просвѣщенія, дѣло переносилось въ государственный совѣтъ и затягивалось безконечно. Но нельзя же было держать выпускной курсъ второй годъ и тѣмъ создать шестой курсъ, что не полагалось. И насъ выпустили, послѣ строжайшаго экзамена, въ присутствіи представителей не только медицинскаго міра, но и всѣхъ вѣдомствъ,—это былъ не только публичный экзаменъ, но судъ, который долженъ былъ вынести приговоръ: способна ли женщина быть врачомъ? Приговоръ былъ благопріятный, но

мы вышли безъ названія, безъ правъ, съ бумажкой, въ которой значилось, что мы окончили курсъ врачебныхъ наукъ, и больше ничего.

Вспыхнувшая передъ этимъ русско-турецкая война увлекла около 30 слушательницъ выпускного курса на театръ войны, гдѣ своей самоотверженной дѣятельностью студентки заслужили лучшіе отзывы, были представлены къ орденамъ и доказали свою полную подготовку быть врачомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ поплатились жизнью, другія потеряли здоровье, не говоря уже о нравственныхъ страданіяхъ подъ вліяніемъ ужасовъ войны. Бывшія на войнѣ студентки держали экзаменъ по окончаніи ея, а оставшаяся половина сдала выпускные экзамены 7-го февраля 1878 года. Въ этотъ день появились въ Россіи первыя женщины-врачи de facto, но не de jure, такъ какъ не имѣли ни правъ, ни званія, и въ теченіе пяти лѣтъ (до 1883 г.) не были внесены въ списки врачей, имѣющихъ право практики въ Россіи.

Для того, чтобы оцѣнить все значеніе этого факта, надо его сопоставить съ извѣстнымъ всѣмъ намъ фактомъ, характеризующимъ отношеніе русскихъ людей къ обязательствамъ по уплатѣ ссудъ, полученныхъ ими во время пребыванія въ университетѣ.

Такая юридическая неопредѣленность ставила первыхъ женщинъ-врачей въ полную зависимость отъ произвола соотвѣтственнаго начальства, а между тѣмъ земства призывали своихъ степендіатокъ, больницы ожидали своихъ кандидатокъ,—надо было начинать врачебную дѣятельность.

Общество, земство и народъ разъяснили, однако, этотъ вопросъ раньше, чѣмъ законъ, и, окрестивъ новыхъ врачей лекарками докторицами и докторшами, призвали ихъ довѣрчиво къ дѣятельности, не требуя дипломовъ. Какъ оцѣнивали земства трудъ первыхъ женщинъ-врачей доказываютъ отзывы самые благопріятные и то, что несмотря на новизну дѣла, спросъ на нихъ все увеличивался и на курсы ассигновались новыя стипендіи. Нѣкоторыя изъ окончившихъ врачей успѣли представить научныя работы и ходатайствовали о правѣ держать экзаменъ на доктора медицины, но это показалось такой смѣлостью, о которой и слушать не хотѣли.

Единственное, что мы имѣли въ доказательство своихъ правъ,—это нагрудный знакъ „Ж. В“. („женщина-врачъ“), данный государемъ Александромъ II въ 1880 году, по ходатайству ассистентокъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, для внушенія уваженія военнымъ фельдшерамъ, не признававшимъ авторитета лицъ безъ внѣшнихъ знаковъ отличія.

Комиссій о правахъ женщинъ-врачей назначалось много, много было дѣлъ, отношеній, входящихъ и исходящихъ; но всѣ они гдѣ то застаивались и рѣшеніе вопроса не доходило до конца, вращаясь въ кругѣ бумажныхъ процедуръ.

А между тѣмъ количество студентокъ во всей Россіи все росло, увеличивалось съ тѣмъ и количество женщинъ-врачей (въ теченіе десяти лѣтъ ихъ было около тысячи), усиливались требованія земствъ, и женщины завоевали права сами.

Но неожиданно разразилась гроза: съ уходомъ графа Милютина его мѣсто заступилъ въ 1881 году П. С. Ванновскій, и новый военный министръ

счелъ абсурдомъ дальнѣйшее существованіе *женскихъ* курсовъ при *военномъ* вѣдомствѣ, что равнялось упраздненію курсовъ, не смотря на ихъ десятилѣтнюю давность. На обращеніе къ другимъ министерствамъ—народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ—пріютить курсы были получены категорическіе отказы, и въ 1882 году первый разсадникъ высшаго женскаго медицинскаго образованія былъ закрытъ, съ предоставленіемъ права окончить курсъ оставившимся слушательницамъ. И когда въ августѣ начали стекаться со всѣхъ концовъ Россіи желавшія получить медицинское образованіе, ихъ ожидало горькое разочарованіе: „пріемъ прекращенъ, женскіе врачебные курсы упразднены“...

Въ числѣ лицъ, къ которымъ обращались студентки и женщины-врачи въ это тяжелое время, былъ и И. С. Тургеневъ. Письмо ихъ заключалось слѣдующими словами: „мы желаемъ одного—чтобы намъ не закрывали пути къ знанію. Неужели русское общество откажетъ намъ въ нашемъ справедливомъ стремленіи и заставитъ съ надломленными чувствами уйти для пріобрѣтенія знаній на чужбину!“.

Иванъ Сергѣевичъ отвѣчалъ [1]): „Сколько мнѣ извѣстно, русское общество не только не отвѣтитъ вамъ отказомъ, но уже отозвалось, горячо и дѣятельно отозвалось на ваши столь справедливыя стремленія. Оно доказало, что, несмотря на всѣ превратныя и недобросовѣстныя толкованія, оно помнитъ ваши заслуги и въ военныя и въ мирныя времена, - и одинаково убѣждено и въ чистотѣ вашихъ намѣреній, засвидѣтельствованныхъ единогласнымъ отзывомъ вашихъ учителей, и въ той великой пользѣ, которую вы призваны принести нашей родинѣ.

„Можно утвердительно сказать, что при настоящемъ ея положеніи родина эта нуждается еще болѣе въ женщинахъ-врачахъ, чѣмъ врачахъ вообще, хотя количество даже этихъ врачей несоразмѣрно мало въ сравненіи съ настоящей въ нихъ потребностью. Историческія судьбы Россіи налагаютъ на русскую женщину особыя и высокія обязанности, при исполненіи которыхъ она уже заявила столько самопожертвованія, столько способности къ честному и стойкому труду, что было бы неразумно, было бы грѣшно, не говоря уже—ставить ей преграды на указанномъ ей выше пути, но не способствовать ей всѣми мѣрами къ осуществленію ея призванія“.

„Повѣрьте: за васъ въ этомъ вопросѣ все честное на Руси, все любящее свою родину, все желающее ей блага, правильнаго и спокойнаго развитія—и въ общечеловѣческомъ и въ законногосударственномъ смыслѣ“.

Это письмо великаго писателя и знатока человѣческаго сердца явилось свѣтлымъ лучомъ, освѣтившимъ мрачное настроеніе осиротѣлыхъ слушательницъ и женщинъ-врачей, оно подняло ихъ духъ и вселило надежду на возрожденіе безвременно погибавшаго учрежденія, но не могло пріостановить надвигавшейся тучи.

Наступила агонія, медленное умираніе курсовъ съ осени 1882 г.,

---

[1]) „Голосъ“, № 336, 1882 г., декабрь.

когда послѣдовательно закрывались ежегодно одинъ курсъ за другимъ, и имущество учрежденія перевозилось въ медицинскую академію на храненіе.

Но это была смерть мнимая, летаргія,—живыя силы не могли умереть. Остались живые памятники—женщины-врачи, сочуствующіе професора и другія преданныя дѣлу лица, во главѣ съ Л. А. и А. Л. Шанявскими которые всѣ сплотились во имя идеи—воскресить въ Россіи женское врачебное образованіе.

И одно событіе, вызвавшее дружное возмущеніе культурной части общества и прессы, послужило невольно для пользы дѣла. По докладу бывшаго въ то время министромъ внутреннихъ дѣлъ графа Д. А Толстого, послѣдовало Высочайшее повелѣніе 4-го января 1883 г. о наименованіи всѣхъ женщинъ-врачей „учеными акушерками", съ предоставленіемъ имъ правъ, между прочимъ, занимать мѣста въ женскихъ институтахъ и монастыряхъ...

Этотъ ударъ, убивавшій и прошедшее, и настоящее, и будущее, переполнилъ чашу гоненій. Враги высшаго женскаго медицинскаго образованія не только уничтожили курсы, но и превращали въ акушерокъ земскихъ и больничныхъ врачей, ассистентокъ и ординаторовъ при клиникахъ по *различнымъ* спеціальностямъ; но они не разсчитали силы удара. Оскорбленныя и униженныя женщины-врачи встали, какъ одинъ человѣкъ, и рѣшили бороться до конца, во имя принципа, противъ незаслуженной несправедливости. Объединивъ всѣ силы, онѣ направили покойному государю императору Александру III, мотивированную докладную записку, о совершенной несправедливости и о несовмѣстимости съ ихъ достоинствомъ принять подобное званіе. И ровно черезъ три недѣли мучительныхъ ожиданій послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе, которымъ отмѣнялось званіе ученой акушерки и присваивалось наименованіе „врачей женщинъ и дѣтей".

Этотъ историческій фактъ торжества справедливости, побѣды женщинъ надъ вліяніемъ самаго могущественнаго въ то время министра привелъ и къ разрѣшенію безконечнаго вопроса, утвердивъ въ принципѣ за женщинами званіе врача.

Но главной цѣлью, самымъ страстнымъ желаніемъ оставалось—возрожденіе женскаго медицинскаго образованія въ Россіи.

Нѣтъ возможности уложить въ тѣсныя рамки краткаго доклада описаніе той объединенной и кипучей работы, которая была посвящена этой цѣли. Профессора, женщины-врачи, представители прогрессивной печати, неутомимые Шанявскіе и другія заинтересованныя лица сгруппировались и вели усиленную агитацію. Женщины-врачи обращились нѣсколько разъ съ петиціями на Высочайшее имя о возобновленіи медицинскихъ курсовъ, возбуждали этотъ вопросъ на ученыхъ съѣздахъ и направляли всѣ силы, чтобы не остаться послѣдними могиканами и дожить до новаго поколѣнія женщинъ-врачей.

Для матеріальнаго обезпеченія будущаго учрежденія были органи-

зованы кружки по всей Россіи, которые въ короткое время собрали 700.000 руб.

Важно отмѣтить, что эта агитація не была шумихой, искусственнымъ раздутіемъ вопроса, нѣтъ, она выражала искренній протестъ противъ уничтоженія одного изъ культурныхъ пріобрѣтеній (сумѣвшаго занять видное положеніе въ русской общественной жизни) и служила данью оцѣнки дѣятельности піонерокъ на врачебномъ поприщѣ. И, несмотря на сильныхъ и упорныхъ враговъ, связывавшихъ этотъ вопросъ съ внутренней политикой, общественное мнѣніе одержало верхъ.

Вновь назначенная комиссія, подъ предсѣдательствомъ князя Волконскаго, подъ давленіемъ большинства, признала возможнымъ внести въ государственный совѣтъ въ 1891 году проектъ учрежденія въ Россіи женскаго медицинскаго института—на частныя средства. Въ государственномъ совѣтѣ одинъ голосъ К. П. Побѣдоносцева противъ всѣхъ присутствовавшихъ опять отдалилъ рѣшеніе дѣла, и лишь послѣ вторичнаго разсмотрѣнія государственнымъ совѣтомъ и выполненія разныхъ формальностей состоялось Высочайшее повелѣніе 1-го іюня 1895 года объ открытіи женскаго медицинскаго института, какъ государственнаго учрежденія, при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Давно желанный и давно жданный женскій медицинскій институтъ былъ открытъ 14-го сентября 1897 г., и черезъ пять лѣтъ, послѣ шестнадцатилѣтняго перерыва, въ Россіи явился новый контингентъ врачей, сдавшихъ государственный экзаменъ и получившихъ полныя права на врачебную дѣятельность и на государственную службу (за исключеніемъ чиновъ и орденовъ), которыя распространены и на всѣхъ женщинъ-врачей.

Въ настоящее время каждый годъ приноситъ Россіи нѣсколько сотенъ полноправныхъ врачей-женщинъ, и количество женскихъ медицинскихъ учрежденій все растетъ: кромѣ Петербурга, онѣ существуютъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ и Казани.

Въ Россіи въ настоящее время болѣе 3.000 женщинъ-врачей; кромѣ врачебной дѣятельности въ земствахъ и городахъ, многія изъ нихъ занимаются преподованіемъ гигіены въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, состоятъ ассистентками при медицинскихъ курсахъ и занимаются научной и общественной дѣятельностью.

И новымъ женщинамъ-врачамъ предстоитъ теперь задача—добиться каѳедры и явиться первыми женщенами-профессорами въ Россіи.

И такъ, дѣло высшаго женскаго медицинскаго образованія, несмотря на всѣ его злоключенія, не только не погибло, но возродилось на прочныхъ основаніяхъ, и женщины въ этой области достигли равноправія, къ великому удовлетворенію какъ піонерокъ этого дѣла и ихъ послѣдовательницъ, такъ и всѣхъ друзей женскаго движенія. И если мнѣ удалось указать, что борьба за высшее женское медицинское образованіе выдержала всѣ натиски только потому, что она была освящена идеей, что она послужила вкладомъ въ общее дѣло для лучшаго будущаго женщины, если мнѣ удалось воскресить въ памяти имена незабвенныхъ дѣятелей въ этой области, то моя скромная задача достигнута.

Заканчиваю пожеланіемъ, чтобы болѣе чѣмъ полувѣковая борьба русской женщины за просвѣщеніе привела къ признанію за нею въ полной мѣрѣ права на образованіе, доступа ко всѣмъ профессіямъ и права участія въ государственной жизни страны.

Верхъ надъ конечнымъ
Возметъ безконечное,
Если возбудимъ теченіе встрѣчное...

Соединенное засѣданіе секцій высшей и средней школы 29 декабря утромъ.

Предсѣдательница О. А. Добіашъ-Рождественская.

Секретарь М. К. Бурдакова (Москва).

Заслушаны доклады: 1) А. А. Рождественскаго (Москва), 2) С. И. Созонова и 3) В. А. Герда.

Докладъ А. А. Рождественскаго.

„Высшіе Женскіе Юридическіе Курсы въ Москвѣ, учр. В. А. Полторацкой“.

Содержаніе: 1) Исторія возникновенія Курсовъ. 2) Ихъ современное юридическое положеніе. 3) Лекторскій составъ Курсовъ. 4) Составъ слушательницъ и ихъ число. 5) Характеръ преподаванія на Курсахъ (лекціи и практическія занятія). 6) Успѣхи слушательницъ.

Въ 1906 году кн. С. К. Голицына и В. А. Полторацкая основали двухгодичные Общественно-юридическіе Курсы. На этихъ Курсахъ, на ряду съ чисто юридическими предметами, читались также общеобразовательные предметы (напр., исторія русской и всеобщей литературы, исторія философіи, всеобщая исторія).

Общественно-юридическіе Курсы имѣли успѣхъ (на нихъ было свыше 150 слушательницъ), но просуществовали они только одинъ годъ, такъ какъ учредительницы рѣшили преобразовать ихъ въ чисто юридическіе Курсы, примѣняясь къ программамъ юридическихъ факультетовъ русскихъ университетовъ.

Въ концѣ 1906—07 акад. года было получено отъ Министра Народнаго Просвѣщенія соотвѣтствующее разрѣшеніе на открытіе Юридическихъ Курсовъ, и съ осени 1907—08 акад. года открылся 1-й курсъ. Съ тѣхъ поръ Курсы существуютъ безъ перерыва до настоящаго времени.

Въ 1908—09 акад. году кн. С. К. Голицына отказалась отъ своихъ учредительскихъ правъ, передавъ ихъ исключительно В. А. Полторацкой, которая и была утверждена въ качествѣ единственной учредительницы Курсовъ Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа. Съ этого именно времени Курсы и стали именоваться „Высшими Женскими Юридическими Курсами, учрежденными В. А. Полторацкой“.

Въ настоящее время Курсы дѣйствуютъ на основаніи „Правилъ", утвержденныхъ Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа 17 апрѣля 1907 г.

Преподавателей на Курсахъ въ настоящее время имѣется 19 человѣкъ, по своему составу это—главнымъ образомъ профессора и приватъ-доценты Московскаго Университета.

Завѣдывающимъ Курсами до послѣдняго времени былъ заслуж. проф. Московск. Унив. гр. Л. А. Комаровскій. Въ виду послѣдовавшей недавно смерти графа, новый завѣдывающій пока не избранъ.

Курсы содержатся исключительно на средства, получаемыя отъ взносовъ слушательницъ, плата съ которыхъ опредѣлена Совѣтомъ въ 125 р. въ годъ. Однако, по усмотрѣнію Совѣта, означенная плата можетъ быть понижена отдѣльнымъ слушательницамъ до 100 р.

Вознагражденіе преподавателей, какъ читающихъ теоретическіе курсы, такъ и ведущихъ практическія, занятія—250 р. годовой недѣльный часъ.

При открытіи Курсовъ систему преподаванія было рѣшено установить предметную, но лишь по введеніи IV курса, а до тѣхъ поръ—держаться системы курсовой, не стѣсняя, однако, слушательницъ обязательной сдачей экзаменовъ въ концѣ каждаго учебнаго года. Но впослѣдствіи мысль о предметной системѣ была оставлена, и на Курсахъ по прежнему продолжаетъ дѣйствовать курсовая система, съ только что сдѣланной оговоркой относительно экзаменовъ. Въ виду того, однако, что сдача экзаменовъ безъ всякой системы могла бы повредить только самимъ слушательницамъ, Совѣтъ Курсовъ выработалъ на этотъ счетъ соотвѣтствующія правила, которыя сводятся къ слѣдующему:

I. Слушательницы, желающія приступить къ испытаніямъ изъ какихъ бы то ни стало предметовъ Курсовъ, обязаны предварительно выдержать экзаменъ изъ Общей теоріи права.

II. Слушательницы, желающія приступить къ испытаніямъ изъ Гражданскаго процесса, Торговаго права и судопроизводства и Нотаріальнаго права, обязаны предварительно сдать экзамены послѣдовательно изъ

1. Исторіи римскаго права,
2. Системы римскаго права,
3. Гражданскаго права.

III. Слушательницы, желающія приступить къ испытаніямъ изъ Международнаго права, Финансоваго права, Административнаго права, Церковнаго права, Статистики, Русскаго государственнаго права и Государственнаго права иностранныхъ державъ, обязаны предварительно сдать экзамены изъ:

1. Исторіи русскаго права,
2. Политической экономіи,
3. Исторіи философіи права.

IV. Къ испытаніямъ изъ Уголовнаго права допускаются слушательницы, сдавшія экзамены изъ Исторіи русскаго права и Исторіи римскаго права.

V. Къ испытаніямъ изъ Уголовнаго права и Судебной медицины допускаются слушательницы, сдавшія экзаменъ изъ Уголовнаго права.

VI. Къ испытаніямъ изъ Введенія въ философію и Психологіи можно приступить въ какой угодно послѣдовательности.

Преподаваніе на Курсахъ въ настоящее время ведется согласно слѣдующему плану.

УЧЕБНЫЙ ПЛАНЪ

Частныхъ Высшихъ Женскихъ Юридическихъ Курсовъ въ Москвѣ, учрежден. В. С. ПОЛТОРАЦКОЙ,

выработанный Совѣтомъ согласно § 7 „Правилъ, утвержденныхъ г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа 17 апрѣля 1907 г.

А) Теоретическіе курсы:

Общее ученіе о правѣ и государствѣ	(4 недѣльныхъ часа).
Исторія русскаго права	(4 недѣльныхъ часа).
Исторія римскаго права	(4 недѣльныхъ часа).
Исторія философіи права	(2 недѣльныхъ часа).
Введеніе въ философію	(2 недѣльныхъ часа).
Политическая экономія	(4 недѣльныхъ часа).
Статистика	(2 недѣльныхъ часа).
Система римскаго права	(4 недѣльныхъ часа).
Гражданское право	(4 недѣльныхъ часа).
Торговое право и процессъ	(2 недѣльныхъ часа).
Гражданскій процессъ	(2 недѣльныхъ часа).
Уголовное право	(4 недѣльныхъ часа).
Уголовный процессъ	(2 недѣльныхъ часа).
Государственное право иностранныхъ державъ	(4 недѣльныхъ часа).
Русское государственное право	(4 недѣльныхъ часа).
Финансовое право	(4 недѣльныхъ часа).
Административное право	(4 недѣльныхъ часа).
Международное право	(2 недѣльныхъ часа).
Церковное право	(3 недѣльныхъ часа).
Судебная медицина	(4 недѣльныхъ часа).
Психологія	(2 недѣльныхъ часа).
Нотаріальное право	(2 недѣльныхъ часа).
Исторія международныхъ отношеній	(1 недѣльный часъ).
Мѣстное самоуправленіе	(2 недѣльныхъ часа).

Б) Практическія занятія:

Исторія римскаго права (съ чтеніемъ источниковъ)	(4 недѣльныхъ часа).
Система римскаго права	(2 недѣльныхъ часа).

Гражданское право	(2 недѣльныхъ часа).
Гражданскій процессъ	(2 недѣльныхъ часа).
Уголовное право	(2 недѣльныхъ часа).
Уголовный процессъ	(2 недѣльныхъ часа).
Нотаріальное право	(въ связи съ теоретическимъ курсомъ).

Примѣчаніе. Помимо означенныхъ практическихъ занятій Совѣту предоставляется объявлять практическія занятія и по другимъ предметамъ, входящимъ въ число теоретическихъ курсовъ (см. выше подъ лит. А).

Сверхъ прохожденія слушательницами указанныхъ теоретическихъ курсовъ и участія въ практическихъ занятіяхъ, Совѣту предоставляется требовать отъ кончающихъ Юридическіе Курсы представленія выпускного сочиненія по одному изъ преподаваемыхъ на Курсахъ предметовъ на тему, одобренную Совѣтомъ.

По скольку рѣчь идетъ о теоретическихъ курсахъ—характеръ преподаванія секціонный. Нѣкоторые преподаватели, однако, сопровождаютъ чтеніе лекцій бесѣдами по поводу прочитаннаго.

Въ 1907—08 акад. году, т. е. въ годъ открытія Юридическихъ Курсовъ, на I курсъ поступило 158 дѣйствительныхъ и 22 вольнослушательницы; всего—180 человѣкъ.

Въ 1908—09 акад. году—86 дѣйствительныхъ и 13 вольнослушательницъ; всего—99 чел.

Въ послѣдующіе годы число поступленій также уменьшалось. Всего меньше было въ 1910—1911 акад. году, когда на I курсъ поступило всего 29 человѣкъ. Затѣмъ число поступленій опять начинаетъ возрастать: въ 1911—12 г. было уже 66 поступленій; въ настоящемъ году на I курсъ поступило 100 человѣкъ.

Это уменьшеніе поступленій объясняется, несомнѣнно, главнымъ образомъ, трудностью для женщины-юристки найти приложеніе своихъ силъ. Возрастаніе же поступленій стоитъ, быть можетъ, въ связи отчасти съ закономъ 19 декабря 1911 г., отчасти съ надеждами на возможность допущенія женщины въ адвокатуру.

Въ настоящее время на Курсахъ числится 190 слушательницъ. Изъ окончившихъ до настоящаго времени Курсы слушательницъ—25 держали въ государственной испытательной комиссіи при Московскомъ Университетѣ, при чемъ, кромѣ одной, всѣ получили дипломы 1-й степени.

Докладъ С. И. Созонова.

„Какіе недочеты средняго женскаго образованія мѣшаютъ научной работѣ въ высшей женской школѣ“.

Докладчикъ различаетъ:

1. Недочеты въ предварительной подготовкѣ по опредѣленнымъ предметамъ

а) присущіе только нашей средней *женской* школѣ;

б) присущіе какъ *женской*, такъ и *мужской* средней школѣ;

2. Недочеты въ общемъ развитіи учащихся, являющіеся результатомъ общаго ненормальнаго характера нашего средняго образованія:

а) отсутствіе въ немъ педагогической принципіальности;

б) отсутствіе спеціальной подготовки педагоговъ.

Докладчикъ дѣлаетъ оговорку, что его наблюденія касаются исключительно слушательницъ физико-математическаго факультета высшей женской школы, занятіями которыхъ ему пришлось въ теченіе многихъ лѣтъ руководить.

Какъ на недочеты въ подготовкѣ, свойственные *только женской* средней школѣ, особенно бросающіеся въ глаза, докладчикъ указываетъ на слѣдующіе:

1. Очень слабыя познанія по элементарной математикѣ; это приводитъ къ тому, что въ высшей школѣ неизбѣжно приходится назначать подготовительные или повторительные курсы по элементарнымъ отдѣламъ математики, отнимающіе время и вниманіе отъ основнаго курса; поэтому значительная часть перваго года пропадаетъ безслѣдно для факультетскихъ предметовъ;

2. очень неудовлетворительныя (у большинства) знанія по физикѣ и полное отсутствіе элементарныхъ свѣдѣній по химіи; это влечетъ за собою также большую непроизводительную трату времени.

Къ недочетамъ въ подготовкѣ, присущимъ *какъ женской, такъ и мужской*—школѣ докладчикъ относитъ:

1. Недостаточную грамотность, какъ общую, выражающуюся въ неумѣніи хорошо излагать свои мысли, такъ—сплошь и рядомъ—въ орѳографіи:

2. Слабое знаніе иностранныхъ языковъ, обнаруживающееся тогда, когда приходится слушательницу направлять къ литературнымъ источникамъ по тому или другому вопросу: чаще всего приходится имѣть дѣло съ нѣмецкой литературой. Конечно, встрѣчаются очень счастливыя исключенія, когда отдѣльныя слушательницы хорошо владѣютъ однимъ или нѣсколькими языками;

3. Отсутствіе графической грамотности, неумѣніе сдѣлать самый простой схематическій чертежъ, дать схему эксперимента; нерѣдко наблюдается неумѣніе провести отъ руки прямую линію на небольшомъ протяженіи; въ большинствѣ случаевъ поражаетъ графическая неряшливость

Недочеты второго рода, въ общемъ развитіи учащихся, конечно, носятъ болѣе глубокій характеръ, чѣмъ выше перечисленные, и имѣютъ весьма важное принципіальное значеніе.

Внутренніе дефекты нашей средней школы признаны всѣми, въ концѣ концовъ даже нѣсколькими оффиціальными комиссіями. И эти дефекты не устранены.

Самымъ крупнымъ дефектомъ надо признать отсутствіе педагогической принципіальности. До сихъ поръ среднее образованіе наше несетъ на себѣ печать толстовской системы, отъ которой излѣчивается медленно, по частямъ. Какъ извѣстно, эта система строилась не на педагогическихъ основаніяхъ, а на иныхъ, ничего общаго съ истинной педагогикой не имѣющихъ. Интересъ къ вопросамъ педагогическимъ сталъ у насъ вновь пробу-

ждаться за послѣднее время, но слишкомъ много причинъ препятствуетъ обновленію школьной практики истинными педагогическими идеалами Духовное внутреннее обновленіе школы необходимо въ интересахъ общаго культурнаго подъема страны.

Возрожденіе школы тѣсно связано съ практическимъ разрѣшеніемъ вопроса о *подготовкѣ педагога*. По мнѣнію докладчика, для педагога, помимо общаго университетскаго образованія, необходима сверхъ того спеціальная подготовка къ педагогической дѣятельности. Дисциплины, разрабатываемыя въ университетѣ, отличаются преимущественно аналитическимъ характеромъ: эта—основная черта современнаго научнаго знанія, обезпечивающая точность научной работы и цѣнность, достовѣрность достигаемыхъ результатовъ.

Однако, въ педагогическомъ дѣлѣ одной общей научной подготовки недостаточно. Педагогическая дѣятельность, по существу своему прикладная, практическая, требуетъ отъ педагога большого навыка синтезировать, и притомъ не только логически, а, можно сказать, художественно, творчески, на почвѣ психологическаго пониманія и возможно полнаго охвата живой дѣтской души, развивающейся на глазахъ педагога. Помимо особаго призванія, пріобрѣтеніе такихъ навыковъ непремѣнно нуждается въ спеціальной школѣ, въ особой подготовкѣ.

Если мы отъ токаря требуемъ умѣнія искусно работать на токарномъ станкѣ, и только при этомъ условіи рѣшимся дать ему заказъ, притомъ сравнительно просто обточить обрубокъ дерева, если мы вообще въ различныхъ отрасляхъ технической работы требуемъ мастеровъ своего дѣла, обладающихъ спеціальными навыками, то едва ли сколько-нибудь разсудительный человѣкъ станетъ оспаривать, что тѣмъ паче для педагогической работы нужны мастера своего дѣла. Педагогическая техника труднѣе, сложнѣе и деликатнѣе всякой другой. Между тѣмъ всѣ мы русскіе педагоги почти безъ исключенія самоучки, и это огромнѣйшее зло!

Въ результатѣ почти полнаго отсутствія идейной педагогической работы у насъ, въ результатѣ отсутствія истинныхъ педагоговъ преобладаетъ въ дѣйствительности чисто формальное выполненіе педагогами ихъ обязанностей, которыя и до сихъ поръ понимаются свыше, какъ исполнительность по отношенію къ начальственнымъ распоряженіемъ. Формальное отношеніе преподавателя къ его работѣ въ точности передается и ученикамъ, и въ нихъ развиваются преимущественно навыки внѣшнимъ образомъ отдѣлаться отъ предъявляемыхъ къ нему требованій со стороны школы, умѣніе приспособляться къ требованію различныхъ представителей съ тѣмъ лишь, чтобы у каждаго сумѣть получить удовлетворительную и хорошую отмѣтку. Всякій знаетъ изъ личнаго опыта и это остается и по сейчасъ почти общимъ правиломъ, что въ высшей школѣ навыкъ учащихся приходится въ корень перестраивать, уча ихъ, что значитъ работать надъ усвоеніемъ знаній, какъ подходить къ этой работѣ.

Необходимо, однако, оговориться, что за послѣднее время въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ далеко не такъ безпросвѣтно какъ въ былое время когда безраздѣльно царили требованія толстовской школы.

Во многихъ частныхъ школахъ педагогическая работа идетъ раціонально. Въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности, какъ всѣ хорошо знаютъ, культивируется надлежащее педагогическое направленіе. Правильныя педагогическія понятія, хотя съ трудомъ, проникаютъ и въ казенныя учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Идетъ работа и по подготовленію преподавателей.

Въ Петербургѣ дѣйствуетъ Женскій Педагогическій Институтъ, въ Москвѣ открытъ Педагогическій Институтъ имени Шелапутина; Министерство Нар. Просвѣщенія организуетъ третій годъ одногодичные подготовительные педагогическіе курсы при учебныхъ округахъ. Но все это капля въ морѣ въ сравненіи съ тѣмъ педагогическимъ голодомъ, которымъ томится страна.

Мы имѣемъ великія имена въ области педагогическаго дѣла: Пироговъ, Ушинскій, Менделѣевъ. Можетъ быть, не всѣ знаютъ, что послѣдній былъ столь же великій педагогъ, сколь и великій ученый. Въ каждой истинно культурной странѣ такія имена давно послужили бы могучимъ лозунгомъ для проявленія интенсивнаго общественнаго интереса къ вопросамъ педагогическимъ и были бы давно увѣковѣчены основаніемъ высшихъ педагогическихъ учрежденій. Но культурный уровень нашей страны сейчасъ такъ еще низокъ, что мы только черезъ долгіе юбилейные періоды возобновляемъ въ памяти эти имена. Стыдно подумать: уже шесть лѣтъ истекаетъ со дня смерти Д. И. Менделѣева, а для устройства научнаго института его имени собрана сумма, не достигающая и 10.000 рублей. А гдѣ у насъ *высшія педагогическія учрежденія*, на фронтонѣ которыхъ сіяли бы имена Пирогова и Ушинскаго? Нѣтъ, намъ некого бранить: мы, какъ и всякая страна, имѣемъ ту школу, какой мы сами стоимъ.

Въ заключеніе докладчикъ высказываетъ ту мысль, что законъ 19 Дек. 1911 г., на видъ какъ бы привлекательный, на дѣлѣ грозный, внесетъ серьезныя осложенія въ развитіе женскаго образованія и нарушитъ его правильный ходъ.

Докладъ В. А. Герда.

„Средняя женская школа съ точки зрѣнія ея учебнаго плана и ея отношенія къ высшей школѣ“.

Въ послѣднее время выдвигается часто на первый планъ вопросъ о совмѣстной школѣ. Но выработка типа такой школы принадлежитъ будущему Совмѣстная школа могла бы дѣйствительно внести много оздоравливающаго въ разныя области, но необходимымъ условіемъ ея раціональнаго существованія является свобода педагогическаго творчества,—въ настоящихъ же условіяхъ лучше ждать болѣе благопріятныхъ временъ и бережно охранять отъ рискованныхъ перемѣнъ и посторонняго вмѣшательства тотъ типъ лучшей женской школы, который съ такими усиліями успѣла уже выработать русская педагогія.

Между тѣмъ въ то время какъ наша педагогическая мысль относится отрицательно къ нынѣшней мужской средней школѣ — къ классическимъ гимназіямъ,—жизнь толкаетъ на ту же проторенную дорогу и среднюю женскую школу, благодаря требованіямъ, предъявляемымъ къ кандидаткамъ, желающимъ поступить въ женскій медицинскій институтъ, на высшіе курсы, благодаря программѣ т. наз. дополнительныхъ экзаменовъ и въ особенности новому закону о государственныхъ экзаменахъ для женщинъ.

Но прежде всего слѣдуетъ руководиться тѣмъ, что средняя школа имѣетъ свои собственныя, независящія отъ этихъ требованій задачи—задачи общеобразовательныя. Каждый предметъ въ ея программѣ постольку нуженъ и важенъ, поскольку онъ вноситъ свой вкладъ въ общее образованіе, поскольку способствуетъ главной цѣли—развитію гармонической личности. Въ нынѣшнія программы столь обширныя и разностороннія, можно было бы внести нѣкоторыя видоизмѣненія, устраняя и сокращая нѣкоторыя дисциплины—и замѣняя ихъ болѣе нужными элементами, не жертвуя однако, важнѣйшими соображеніями педагогики. Напримѣръ, рукодѣлье—въ нынѣшнихъ гимназіяхъ скорѣе можетъ быть вредно, чѣмъ полезно, благодаря антигигіеничности долгаго сидѣнья и т. п. Слишкомъ большое значеніе придается также изученію новыхъ языковъ, напримѣръ, тонкостей произношенія; что касается древнихъ языковъ, то хотя они и вносятъ извѣстный плюсъ въ общее развитіе, все же не въ такой степени, чтобы можно было жертвовать ради нихъ иными знаніями, иными цѣлями.

Вѣдь и такъ необходимо считаться съ фактомъ, что наши программы перегружены, и съ тѣмъ, что молодыя дѣвушки считаются менѣе выносливыми въ сравненіи съ мальчиками.

Принципъ общеобразовательный требуетъ отбора предметовъ. Науки естественныя, математическія и гуманитарныя вносятъ несомнѣнно самыя цѣнныя знанія въ общее образованіе и потому имъ, конечно, должно удѣлять соотвѣтствующее мѣсто въ средней школѣ,—но и здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на слишкомъ обычное перегруженіе отдѣльныхъ предметовъ излишнимъ матеріаломъ.

Очень желательно большее приспособленіе преподаванія къ методикѣ и его упрощеніе.

Несмотря на постоянно повышаемыя требованія со стороны высшей школы, требованія, вызываемыя формальными соображеніями, вслѣдствіе усиленнаго наплыва желающихъ поступить въ высшія заведенія средняя школа должна руководиться своими собственными задачами—и оберегать себя отъ постороннихъ соображеній. Въ настоящее время, напр., становится уже слишкомъ очевиднымъ давленіе внѣшнихъ вліяній на преподаваніе въ 7-мъ классѣ; общеобразовательные интересы этого класса приносятся въ жертву дипломнымъ соображеніямъ, облегчающимъ доступъ въ высшія школы.

Такое положеніе средней женской школы еще ухудшилось со времени введенія т. наз. дополнительныхъ экзаменовъ на аттестатъ зрѣлости, тѣмъ болѣе, что экзамены эти производятся не въ высшихъ школахъ, а внѣ ихъ.

Но что же должна все таки дѣлать средняя школа, чтобы удовлетворять требованіямъ и настоящаго момента.

Она ни въ какомъ случаѣ не должна преобразовываться въ классическую школу, по готовому образцу мужскихъ классическихъ гимназій.

Оставаясь вѣрной общеобразовательнымъ цѣлямъ, она можетъ допускать введеніе въ свои программы дополнительныхъ предметовъ (можетъ быть и необязательныхъ), можетъ допускать извѣстную бифуркацію въ старшихъ классахъ.

Въ концѣ доклада В. А. Гердъ выразилъ пожеланіе создать спеціальный общественный органъ, для обсужденія и изученія вопросовъ о задачахъ средней и высшей школъ и о ихъ взаимоотношеніяхъ.

Послѣ докладовъ состоялись предолжительныя пренія въ которыхъ принимали участіе: Профес. Гревсъ, д-ръ Гордонъ, г. Золотаревъ, г. Петрова, г. Петрова 2-я, г. Бородина, пр. Яснопольскій, г. Ржевская, г. Котовичъ, г-жа Непорожняя, проф. Покровскій, г. Дабіашъ-Рождественская, и др.

Д-ръ Г. И. Гордонъ отмѣтилъ, что В. А. Гердъ, подчеркивая переутомленіе учащихся въ средней школѣ, энциклопедичность программы и несовершенство методики преподаванія, упустилъ весьма существенный факторъ — нервно-психическую неустойчивость современной молодежи.

С. А. Золотаревъ указалъ, что въ докладѣ С. И. Созонова отмѣчены недочеты средней школы съ точки зрѣнія высшей школы и на главное мѣсто выдвинуто отсутствіе серьезно подготовленныхъ преподавателей. Однако, то же самое можно было бы сказать и о высшей школѣ съ точки зрѣнія средней. Но дѣло не въ этомъ, а въ нашемъ общемъ школьномъ распадѣ, въ безпринципности всей школьной системы и въ разрушеніи школы мѣропріятіями сверху. Однимъ изъ первыхъ препятствій для обновленія школы является требованіе такъ называемой благонадежности для педагоговъ. Къ членамъ законодательныхъ учрежденій должно быть обращено пожеланіе, чтобы они позаботились объ устраненіи внѣшнихъ причинъ, препятствующихъ улучшенію педагогическаго персонала.

Проф. И. М. Гревсъ указываетъ, что причины установленія ограниченія для вновь поступающихъ въ высшую школу происходятъ вслѣдствіе ограниченности пріема въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Необходимо расширеніе высшихъ женскихъ школъ и увеличеніе числа ихъ. Далѣе проф. И. М. Гревсъ, указывая на низкій уровень познаній, даваемыхъ средней школой, высказалъ мнѣніе, что послѣдняя должна обратить вниманіе на выработку твердыхъ, хотя бы и ограниченныхъ количественно, знаній и на внимательную ихъ обработку и усвоеніе ихъучащимися. Средняя школа должна быть общеобразовательной; права мужской и женской школы должны быть одинаковы.

Проф. Л. Н. Яснопольскій указалъ на необходимость открыть доступъ для женщинъ въ высшія мужскія учебныя заведенія. Среднее же образованіе должно быть, по мнѣнію оратора, самодовлѣющимъ, подчиненіе средней школы высшей неправильно. Если средней школѣ будетъ приданъ общеобразовательный характеръ, то это повлечетъ за собой уменьшеніе притока въ высшія учебныя заведенія, такъ какъ высшее научное творчество и

глубокое пониманіе научныхъ идей удѣлъ немногихъ и далеко, не всѣ къ этому стремятся. Однимъ изъ главныхъ ужасовъ высшей школы являются, сопряженныя съ окончаніемъ ея, права и преимущества, но стремленіе къ этимъ правамъ вполнѣ понятно въ странѣ гражданскаго и политическаго безправія.

Послѣ продолжительныхъ преній секція приняла слѣдующія резолюціи:

„Въ ряду ближайшихъ необходимыхъ мѣръ для улучшенія педагогическаго дѣла стоитъ законодательная отмѣна требованій такъ называемой политической благонадежности, предъявляемыхъ къ кандидатамъ на педагогически-научныя званія и должности".

„Настоятельно необходима организація высшихъ учебныхъ заведеній для подготовки преподавателей средней школы".

Далѣе приняты слѣдующія резолюціи, предложенныя В. А. Гердомъ:

1) Какъ всякое образовательное учрежденіе, средняя школа требуетъ для своего развитія свободы педагогическаго творчества и должна развиваться многообразными путями.

2) Насущною потребностью настоящаго момента въ развитіи женскаго средняго образованія является равенство въ правахъ мужской и женской среднихъ школъ.

3) Превращеніе нынѣ существующихъ женскихъ гимназій въ классическія гимназіи по программамъ мужской классической гимназіи было бы нежелательно въ дѣлѣ женскаго образованія, въ виду несовершенства учебнаго плана мужской классической гимназіи.

4) Единственно раціональнымъ выходомъ изъ положенія надо признать выработку новаго примѣрнаго плана средней школы, по которому могли бы открываться новыя и преобразовываться нынѣ существующія какъ мужскія, такъ и женскія, а равно и совмѣстныя среднія учебныя заведенія, получая тѣмъ самымъ и равныя права, и тождественные учебные планы.

5) Учебный планъ средней школы долженъ удовлетворять двумъ основнымъ требованіямъ: 1) средняя школа является школой самодовлѣющей, 2) средняя школа должна быть общеобразовательной школой въ широкомъ пониманіи этого слова.

6) Средняя школа, оставаясь школой законченной и самостоятельной, стремясь дать своимъ питомцамъ общее развитіе и общее образованіе, должна готовить ихъ къ высшему учебному заведенію только постольку, поскольку ему нужны слушатели, подготовленные къ умственному труду и обладающіе ясными и точными знаніями и соотвѣтствующимъ возрасту развитіемъ.

Секціонное засѣданіе 29-го декабря вечеромъ.

Предсѣдательница г-жа Круазе-ванъ-деръ-Коопъ.
Секретарь Л. Т. Куликовская.

Доклады: П. Г. Мижуева, проф. А. С. Гинзберга и Г-жи Аничковой-Платоновой (Москва).

1. Заслушанъ докладъ **П. Г. Мижуева.** *Женскіе колледжи въ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ университетахъ.*

Тезисы.

1. Возникновеніе вопроса объ университетскомъ образованіи женщинъ въ Англіи.
2. Общая характеристика Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ въ Англіи второй половины прошлаго вѣка.
3. Организація женск. колледжей въ Кембриджѣ и Оксфордѣ. Роль въ этомъ дѣлѣ частной иниціативы.
4. Внутренній режимъ женскихъ колледжей. Регулярность жизни студентокъ. Спортъ въ жизни студентокъ.
5. Организація учебныхъ занятій. Систематичность ихъ и планомѣрность. Женскіе колледжи и университетъ.
6. Возрастный и соціальный составъ студентокъ. Стоимость образованія. Условія полученія стипендій.
7. Вопросъ о присужденіи женщинамъ ученыхъ степеней и дипломовъ.
8. Заключенія. Отношеніе окончившихъ къ своей „alma mater“.

Докладъ П. Г. Мижуева.

*Женскіе коллиджи въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ**).

Нашъ очеркъ Оксфорда и Кэмбриджа былъ бы не полонъ, если бы мы ничего не сказали объ отношеніи двухъ старѣйшихъ университетовъ къ вопросу о допущеніи въ ихъ стѣны женщинъ.

Правильное и вполнѣ ясное изложеніе этого важнаго вопроса потребовало бы, однако, длиннаго отступленія для предварительной общей характеристики организаціи средняго женскаго образованія въ Англіи и всего вообще движенія, выразившагося въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, дви-

*) Дополнительныя свѣдѣнія по затрогиваемымъ здѣсь вопросамъ можно найти въ книгѣ докладчика: „Оксфордскій и Кэмбриджскій университетъ.“

женія, имѣвшаго цѣлью обезпечить женщинамъ, по возможности, всѣ тѣ пути и способы высшаго образованія, которые доступны мужчинамъ, равно какъ и всѣ преимущества, которыя обезпечиваетъ мужчинамъ обладаніе тѣми или иными, учеными степенями и дипломами.

Ничего подобнаго мы здѣсь сдѣлать не можемъ и ограничимся для краткости лишь самыми общими указаніями относительно современной постановки женскаго образованія въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ, хотя эта краткость заставитъ насъ иногда быть не вполнѣ точными.

Начнемъ съ Кэмбриджа, такъ какъ этотъ университетъ первый открылъ двери женщинамъ.

Какъ это можно было ожидать, допущеніе женщинъ въ Кэмбриджъ состоялось путемъ организаціи особыхъ женскихъ колледжей. Первый такой колледжъ въ Кэмбриджѣ былъ открытъ въ 1869 году и называется Girton College. Онъ находится, впрочемъ, даже не въ самомъ Кэмбриджѣ, а въ — $22^1/_2$ верстахъ отъ него и названіе свое получилъ по имени расположенной вблизи его деревушки.

Первоначально дѣвушки, поступавшія въ Girton College, имѣли главнымъ образомъ своихъ преподавательницъ и преподавателей и допускались лишь въ видѣ особой льготы на тѣ или иныя лекціи профессоровъ и другихъ лекторовъ Кэмбриджскаго университета.

Съ теченіемъ времени университетскія лекціи стали занимать все большее и большее мѣсто въ занятіяхъ студентокъ, хотя все-таки и теперь въ Girton College, какъ и въ другихъ, т. е. въ обыкновенныхъ мужскихъ колледжахъ Кэмбриджа, имѣется свой собственный составъ лекторовъ и туторовъ или точнѣе „лектрисъ и туторшъ“, на которыхъ лежитъ главная работа по образованію молодыхъ дѣвушекъ и подготовкѣ ихъ къ университетскимъ экзаменамъ.

Самымъ важнымъ съ извѣстной точки зрѣнія событіемъ въ развитіи Girton College было допущеніе студентокъ къ университетскимъ экзаменамъ на разныя степени, такъ какъ успѣхи на этихъ экзаменахъ должны были рѣшить въ томъ или иномъ смыслѣ вопросъ о способности женщинъ къ серьезнымъ занятіямъ наукой, въ чемъ въ то время многіе сомнѣвались даже въ Англіи.

Успѣхи на экзаменахъ должны были далѣе поставить на очередь вопросъ о награжденіи женщинъ учеными степенями, къ числу которыхъ въ Англіи относятъ, какъ мы знаемъ, и степень баккалавра. Сначала женщинъ стали допускать къ однимъ экзаменамъ, затѣмъ къ другимъ и т. д. Прошло нѣсколько болѣе десяти лѣтъ, пока шагъ за шагомъ наконецъ женщины добились того, что декретомъ Сената Кэмбриджскаго университета (соотвѣтствующаго Конвокаціи въ Оксфордѣ) женщинамъ было предоставлено право держать всевозможные экзамены, т. е. экзамены на всѣ степени. Это произошло въ 1881 году, и день изданія этого сенатскаго установленія до сихъ поръ празднуется ежегоднымъ баломъ въ Girton College.

Иное отношеніе встрѣчалъ всегда—встрѣчаетъ и теперь—вопросъ о предоставленія женщинамъ по выдержаніи соотвѣтственныхъ испытаній самыхъ ученыхъ степеней. Объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что

съ присужденіемъ ученыхъ степеней въ Кэмбриджѣ и Оксфордѣ связанъ вопросъ объ участіи женщинъ въ управленіи университетомъ. Въ самомъ дѣлѣ, если предоставить женщинамъ степень баккалавра, то нельзя уже будетъ имъ отказать и въ послѣдующемъ награжденіи степенью магистра (Master of Arts) на тѣхъ же болѣе, чѣмъ легкихъ условіяхъ, на какихъ пріобрѣтается эта степень въ Кэмбриджѣ (и Оксфордѣ) мужчинами, имѣющими степень баккалавра. Однако, на это, т. е. на предоставленіе женщинамъ ученыхъ степеней, Кэмбриджъ до сихъ поръ не отваживается Послѣдній разъ этотъ вопросъ былъ поставленъ формально на рѣшеніе Сената еще въ 1897 году, при чемъ противъ положительнаго его рѣшенія подали свои голоса 1.713 лицъ, за—662, т. е. почти втрое меньше.

Girton College, какъ мы говорили, основанъ въ 1869 году. Сначала въ немъ было всего 6 слушательницъ; черезъ 10 лѣтъ слушательницъ уже насчитывалось 52, еще черезъ 10 лѣтъ (1889)—103, а въ настоящее время до 160. Колледжъ представляетъ прекрасное зданіе съ обширнымъ садомъ и лужайками для игръ. У каждой студентки имѣется двѣ комнаты, т. е молодыя дѣвушки имѣютъ въ Girton College такое же помѣщеніе, какое имѣется, какъ мы знаемъ, и у студентовъ, проживающихъ въ другихъ колледжахъ Кэмбриджа. Едва ли нужно говорить, насколько комфортабельны и изящны помѣщенія студентокъ: между дѣвушками замѣчается извѣстное соревнованіе въ стремленіи придать возможную красоту и привлекательность своимъ комнатамъ.

Въ колледжѣ живетъ начальница (mistress), ея помощница, извѣстное число лекторовъ и туторовъ. Мы бы собственно должны были сказать „лектрисъ и туторшъ“, такъ какъ всѣ эти должности занимаются женщинами. Въ самомъ дѣлѣ, читая списокъ лекторовъ, мы читаемъ; по математикѣ миссъ А, по исторіи миссъ В, по естествознанію миссъ С, миссъ Д, миссъ Е и т. д.

Надо сказать, что это общее явленіе для англійской средней и высшей школы: преподаваніе тамъ почти всегда находится исключительно въ рукахъ женщинъ и при томъ почти всегда женщинъ замужнихъ.

Центральную часть одного изъ зданій колледжа занимаетъ обширный столовый залъ и домашняя церковь (chapel).

Въ колледжѣ имѣется рядъ аудиторій, нѣсколько спеціальныхъ библіотекъ, химическая и физическая лабораторіи, лазаретъ и т. д.—Нельзя не отмѣтить, что для плаванія студентокъ имѣется купальный бассейнъ въ особомъ зданіи.

Участокъ земли, занимаемый колледжемъ, покрываетъ площадь въ 33 акра, т. е. 10 десятинъ; на этой площади 10 площадокъ для лонъ-тенниса, двѣ площадки для игры въ hockey, и т. д. Наконецъ, при колледжѣ имѣется фруктовый садъ и огородъ.

Въ Girton College принимаются лица женскаго пола не моложе 18-ти и не старше 30 лѣтъ, при чемъ тѣ, кто не имѣетъ того или иного дипломовъ, перечисляемыхъ уставомъ, подвергаются испытанію, состоящему изъ двухъ частей. Въ первую часть входятъ экзамены по ариѳметикѣ, англійскому языку (сочиненіе), латинскому языку (elementary latin), элементарной

математикѣ (elementary mathematics) и по одному изъ слѣдующихъ четырехъ предметовъ: французскій яз., нѣмецкій яз., греческій яз., механика [1]).

Вторая часть состоитъ изъ болѣе труднаго экзамена по одному изъ слѣдующихъ предметовъ, которые кандидатика считаетъ свой спеціальностью: математика, классическій яз., психологія и философія (moral science), естествознаніе, исторія, новые языки. Вообще говоря, принимаютъ только молодыхъ дѣвушекъ, которыя намѣрены готовиться къ тому же экзамену, какому подвергаются студенты, ищущіе степени съ почетомъ. Иначе сказать, принимаютъ только такихъ дѣвушекъ, которыя намѣрены вполнѣ серьезно заниматься. Каждая студентка, смотря по своей спеціальности, должна обратиться для выработки точнаго плана своихъ занятій, т. е. состава лекцій, которыя ей надо слушать, и ихъ порядка, къ особымъ лицамъ педагогическаго персонала колледжа. Эти лица носятъ названіе directors of studies. Замѣтимъ кстати, что такіе же directors имѣются въ Кэмбриджѣ и для студентовъ (въ Оксфордѣ ихъ нѣтъ), и они являются, такъ сказать, верховными руководителями студентовъ помимо ихъ туторовъ, которые обязаны въ извѣстныхъ случаяхъ посылать студентовъ къ этимъ „директорамъ“.

Каждая слушательница должна въ извѣстные сроки держать извѣстные экзамены, при чемъ въ этомъ отношеніи никакихъ послабленій не дѣлается. Лѣнивыхъ, или вообще не успѣвающихъ почему либо удаляютъ, какъ только это обнаружатъ. Вслѣдствіе этого дѣвушки, вообще говоря, не остаются въ колледжѣ болѣе трехъ или, рѣже четырехъ лѣтъ, чтобы за это время вполнѣ, подготовиться къ весьма трудному экзамену на степень съ почетомъ.

Студентки платятъ за обученіе, помѣщеніе и столъ 350 руб. за одинъ термъ, что составитъ немного болѣе тысячи рублей (1.050) въ годъ [2]). Желающія могутъ оставаться лѣтомъ для занятій въ библіотекѣ, лабораторіяхъ и проч., но за это полагается особая плата. Указанная плата вносится впередъ и идетъ исключительно въ кассу колледжа. Университетъ за всѣ экзамены взимаетъ особую плату.

Въ колледжѣ имѣется нѣсколько стипендій (отъ 400 до 800 руб. въ годъ), но эти стипендіи можно получить лишь на основаніи состязательнаго экзамена, которому допускаются тѣ, кто уже выдержалъ вступительный экзаменъ.

Какъ мы уже говорили, въ теченіе первой половины своего пребыванія въ колледжѣ, студентки большой частью слушаютъ лекціи своихъ лекторовъ или точнѣе лектрисъ и работаютъ каждая подъ личнымъ контролемъ или наблюденіемъ той или иной преподавательницы колледжа, которая, такимъ образомъ играетъ для слушательницы роль тутора у студентовъ.

Во вторую половину своего пребыванія въ колледжѣ студентки часто посѣщаютъ лекціи профессоровъ и другихъ лекторовъ, читающихъ такъ называемыя междуколлегіальныя лекціи, т. е. лекціи, доступныя студентамъ всѣхъ колледжей. Какъ мы знаемъ, это бываютъ всегда серьезные курсы

[1]) Подъ такимъ названіемъ разумѣется, очевидно, то, что въ нашихъ (русскихъ) курсахъ физики составляетъ отдѣлъ о движеніи и силахъ.

[2]) Сюда не входятъ однако стирка бѣлья и учебныя пособія.

необходимые для молодыхъ людей, готовящихся къ испытаніямъ на степень съ почетомъ.

Въ Кэмбриджѣ на лекціяхъ намъ не пришлось бывать; въ Оксфордѣ мы посѣтили нѣсколько лекцій. Мы видѣли тамъ въ аудиторіяхъ женщинъ. Ихъ всегда было сравнительно немного; держались онѣ совершенно особнякомъ отъ студентовъ и садились даже всегда за особымъ столомъ, находящимся на возвышеніи, близъ каѳедры профессора. Мы полагали, что такая манера держать себя не болѣе, какъ обычай. Впослѣдствіи намъ удалось выяснить, что этого требуютъ правила женскихъ колледжей. Въ этихъ правилахъ прямо говорится, что посѣщеніе дѣвушками лекцій вмѣстѣ со студентами отнюдь не должно служить поводомъ для взаимныхъ разговоровъ. Студенты допускаются на лекціи для ученья, и только ученьемъ имъ слѣдуетъ въ аудиторіяхъ заниматься.

Такой же порядокъ принятъ и въ Кэмбриджѣ, такъ какъ онъ совершенно помимо тѣхъ соображеній, которыя были указаны, согласуется съ общимъ характеромъ англійской жизни, гдѣ вообще говоря, всегда соблюдается извѣстный декорумъ, извѣстная церемонность въ людскихъ отношеніяхъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти отношенія имѣютъ мѣсто въ такихъ учрежденіяхъ, какъ лекціонный залъ, куда, предполагается, люди приходятъ для ученья и гдѣ поэтому неумѣстны такія положенія, которыя могли бы отвлекать мысль въ сторону.

Черезъ 2 года послѣ Girton College былъ основанъ уже въ самомъ городѣ Кэмбриджѣ Newnham College. Въ общемъ онъ организованъ и функціонируетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и только что описанный нами колледжъ. Впрочемъ, въ немъ есть для студентокъ и ординарныя, а не только двойныя комнаты, при чемъ благодаря этому обстоятельству расходы студентки могутъ оказаться нѣсколько менѣе значительными (300 руб. въ термъ за ординарную комнату, содержаніе и обученіе; сюда же входитъ плата за экзамены университету.) Быть можетъ, этимъ обстоятельствомъ объясняется болѣе значительное число студентокъ (200) въ Ньюнгамъ колледжѣ.

Чему учатся женщины въ Кэмбриджѣ?

Мы имѣемъ, во-первыхъ, данныя за первыя 9 лѣтъ послѣ того, какъ женщинамъ (1881) стали доступны всѣ экзамены.

За это время, какъ говоритъ уже покойная начальница Girton College (mrs Henry Sigdwick), студентки обоихъ женскихъ колледжей выдержали экзамены на ученыя степени съ почетомъ по слѣдующимъ спеціальностямъ:

математика	250
классическая филологія	257
moral science	65
естествознаніе	180

[1]) Начальница одного изъ женскихъ колледжей объяснила намъ, что онѣ добиваются того, чтобы присутствіе женщинъ на лекціяхъ вмѣстѣ съ мужчинами не подавало повода для какихъ либо нареканій. Такимъ образомъ онѣ надѣются добиться того, что университетъ станетъ, наконецъ, присуждать женщинамъ и ученыя степени.

богословіе	1
право	4
исторія	176
восточные языки	1
средневѣковые и новые языки	132
	1.066

Какъ это ни странно, но оказывается, что англичанки изучаютъ въ Кэмбриджскомъ университетѣ математику такъ же часто, какъ и филологію. Извѣстно, съ другой стороны, что у насъ въ Россіи математическое отдѣленіе бываетъ всегда наименѣе значительнымъ во всѣхъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Впрочемъ надо думать, что указываемое нами обстоятельство находится въ связи съ давно установившейся репутаціей Кэмбриджскаго университета, какъ лучшаго въ Англіи центра математическаго образованія. Едва ли есть основаніе сомнѣваться въ томъ, что въ Кэмбриджъ особенно стремятся тѣ дѣушки, которыя имѣютъ склонность къ математическимъ наукамъ.

Впрочемъ въ послѣдующіе годы даже въ Кэмбриджѣ перестало замѣчаться указанное чрезмѣрное стремленіе дѣвушекъ къ изученію математики. Такъ изъ годовыхъ отчетовъ Girton College мы узнаемъ, что въ 1910—1911 учебномъ году получили дипломы за испытанія дающія мужчинамъ право на степень съ почетомъ, 50 дѣвушекъ. Изъ нихъ 19 получили дипломъ по новымъ языкамъ, 11 по исторіи, 7 по естественнымъ наукамъ и столько же по классическимъ языкамъ, 4 по математикѣ и т. д.

Данныя за 1909—1910 годъ говорятъ намъ приблизительно то же самое Въ томъ жѣ родѣ данныя мы находимъ и въ отчетахъ другого женскаго колледжа въ Кэмбриджскомъ университетѣ.

А вотъ данныя, касающіяся всѣхъ колледжей (женскихъ) Оксфорда, Въ 1911 году получили дипломы 85 дѣвушекъ: 35 по новой исторіи, 22 по англійскому языку и литературѣ, 9 по новымъ языкамъ, 4 по гуманитарнымъ наукамъ (literae humaniores), столько же по наукамъ естественнымъ, одна по юридическимъ наукамъ и ни одной по математикѣ.

Несомнѣнно въ этомъ послѣднемъ фактѣ сказалось вліяніе того обстоятельства, что въ Оксфордъ ѣдутъ дѣвушки главнымъ образомъ для изученія словесныхъ наукъ.

Женщинъ, выдержавшихъ экзаменъ на степень баккалавра съ почетомъ, распредѣляютъ такъ же, какъ и мужчинъ на разряды, но отдѣльно отъ мужчинъ. Вообще говоря, можно повидимому сказать, что женщины сравнительно рѣже чѣмъ мужчины, оказываются въ первомъ разрядѣ но и провалы между ними встрѣчаются также рѣже. Бываютъ сравнительно рѣдкіе случаи, что женщины проявляютъ болѣе значительные дарованія чѣмъ мужчины, но въ общемъ все-таки, повидимому можно сказать, что онѣ отличаются по сравненію съ мужчинами скорѣе добросовѣстностью и усердіемъ, чѣмъ особыми успѣхами.

Въ общемъ успѣшность занятій женщинъ надо признать однако

вполнѣ хорошей, что нельзя не поставить отчасти въ связь съ тѣмъ режимомъ, котораго онѣ должны строго держаться во все время пребыванія своего въ университетѣ. Еще болѣе важно, конечно, то обстоятельство, что въ Англіи въ университетъ идутъ только тѣ женщины, которыя дѣйствительно по внутреннимъ причинамъ (любознательность) или по причинамъ внѣшнимъ (необходимость диплома для послѣдующей работы на педагогическомъ или иномъ поприщѣ) имѣютъ серьезное намѣреніе заниматься наукою.

Привлекательность жизни въ большомъ городѣ, внѣ всякаго контроля старшихъ, съ полною свободою общенія съ подругами и въ особенности съ молодыми людьми,—такія и подобныя обстоятельства не могутъ оказывать въ Англіи никакого вліянія на рѣшеніе вопроса, ѣхать или не ѣхать въ университетъ.

Какъ проводятъ жизнь студентки?

Какъ мы знаемъ, всѣ онѣ за рѣдкими исключеніями (напр. студентки, живущія въ Кэмбриджѣ или Оксфордѣ съ родителями или съ ближайшими родственниками) живутъ въ колледжахъ. Какъ и студенты, онѣ должны являться съ каникулъ—большихъ, т. е. лѣтнихъ, и со всякихъ другихъ—въ точно опредѣленные дни, не раньше и не позже; такъ же точно, вообще говоря, устанавливаются и дни обязательнаго отъѣзда домой. Какъ и относительно студентовъ, для студентокъ существуетъ правило, согласно которому къ экзамену на степень съ почетомъ допускаются лишь тѣ, кто прожилъ въ колледжѣ не менѣе 9 термовъ, т. е. въ теченіе трехъ учебныхъ лѣтъ. Не лишнее прибавить, что въ этомъ отношеніи не дѣлается абсолютно никому никакихъ льготъ: ни свои—мнимыя или дѣйствительныя—болѣзни, ни тѣмъ болѣе болѣзни родителей или родственниковъ, ни какія либо „домашнія“ обстоятельства не принимаются во вниманіе при счетѣ термовъ. Бываетъ, конечно, что молодая дѣвушка сразу заявляетъ, что она имѣетъ возможность посвятить своему высшему образованію только годъ или два. Колледжъ можетъ, если находитъ для этого основанія, разрѣшить такой дѣвушкѣ прожить въ колледжѣ годъ или два, но она должна учитьея на общихъ основаніяхъ съ другими слушательницами, т. е. при точномъ соблюденіи выработаннаго для нея плана занятій [1]) и при добросовѣстномъ его выполненіи подъ контролемъ лицъ учебнаго персонала колледжа. Но такія дѣвушки составляютъ рѣдкое исключеніе. Какъ общее правило, всѣ поступаютъ не больше и не меньше, какъ на три года [2]), всѣ занятія студентокъ распредѣлены въ точности на этотъ срокъ, по окончаніи котораго онѣ могутъ и даже, пожалуй,—по крайней мѣрѣ, нравственно—обязаны держать экзаменъ, при чемъ лица, въ чемъ либо нарушающія этотъ порядокъ, составляютъ рѣдкое исключеніе.

Какъ проходитъ день студентки?

---

[1]) Конечно, этотъ планъ устанавливается сообразно желаніямъ молодой дѣвушки, но подъ контролемъ и при согласіи особаго лица изъ учебнаго персонала колледжа (см. объ этомъ выше).

[2]) Дѣло въ томъ, что въ Кэмбриджѣ занятія въ университетѣ, вообще говоря, разсчитаны на три года хотя допускается и четырехлѣтнее пребываніе въ университетѣ.

Многія встаютъ и рано начинаютъ работать надъ книгами и лекціями въ 6 или 6½ час. утра. Въ 8 час. раздается звонокъ къ утренней молитвѣ. Всѣ собираются въ залъ библіотеки, и начальница прочитываетъ молитву; затѣмъ слушательницы исполняютъ нѣсколько псалмовъ. Все это продолжается 10—15 минутъ. Студентки не обязаны быть на молитвѣ, но фактически всѣ приходятъ, къ какому бы исповѣданію ни принадлежали тѣ или другія изъ нихъ. Между 8¼ и 9 назначено время для перваго завтрака студентокъ. Какъ мы говорили, первый завтракъ въ Англіи бываетъ весьма существенный: въ него входитъ всегда одно горячее блюдо.

Время отъ 9 до 1 часу посвящается всѣми работѣ: однѣ слушаютъ лекціи въ колледжѣ, другія ѣдутъ [1]) или идутъ въ университетъ; нѣкоторыя занимаются съ туторшами, иныя занимаются самостоятельно надъ той или иной письменной работой.

Около половины второго бываетъ второй завтракъ. Послѣ завтрака и до 4 час. студентки отдыхаютъ, въ это время многія предаются всевозможнымъ играмъ на открытомъ воздухѣ, при чемъ, если не ошибаемся, особенно процвѣтаетъ лонъ-теннисъ. Есть, однако, любительницы игры въ крокетъ, hockey и другія подобныя игры. Нѣкоторыя идутъ кататься по рѣкѣ Кэмъ.

Насколько мы помнимъ, студентки играютъ всегда однѣ, т. е. безъ участія студентовъ. Да оно и понятно! Каждый колледжъ, какъ мужской, такъ и женскій имѣетъ свои лужайки для игръ, и въ этихъ играхъ принимаютъ участіе только живущіе въ данномъ колледжѣ.

Около половины пятаго студентки пьютъ чай, представляющій какъ мы знаемъ, нѣкотораго рода священнодѣйствіе въ Англіи. Послѣ чая и до обѣда большинство занимается самостоятельно. Около семи часовъ обѣдъ, послѣ котораго студентки проводятъ весело время въ обществѣ другъ друга. Въ это время бываютъ обыкновенно засѣданія всевозможныхъ кружковъ и обществъ студентокъ.

Такъ идетъ время изо дня въ день въ теченіе всего учебнаго года. Вообще говоря, ни одна студентка не занимается менѣе 6 час. въ день и ни одна не работаетъ болѣе 8 час. Поэтому занятія всѣхъ идутъ успѣшно, всѣ имѣютъ возможность въ то же время проводить достаточно времени въ движеніи на чистомъ воздухѣ; всѣ имѣютъ достаточное общеніе съ подругами и т. д.

Такъ какъ въ то время помѣщеніе женскихъ колледжей не оставляетъ желать ничего лучшаго не только со стороны гигіенической и санитарной, но и со стороны комфорта и даже изящества, такъ какъ, далѣе, столъ не только питателенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обиленъ и вкусенъ, то нельзя удивляться тому, что всѣ студентки имѣютъ, насколько мы помнимъ, здоровый, жизнерадостный и привлекательный видъ. Таково, по крайней мѣрѣ, наше непосредственное впечатлѣніе. Впрочемъ бывшія спеціальныя изслѣдованія здоровья студентокъ доказали неопровержимо, что въ отношеніи

---

[1]) Студентки Girton College, находящемся, какъ мы говорили, на нѣкоторомъ разстояніи отъ Кэмбриджа.

здоровья студентки Кэмбриджа не только не уступаютъ другимъ женщинамъ ихъ возраста, но скорѣе ихъ превосходятъ въ этомъ отношеніи [1]).

Студентки свободно уходятъ изъ своего колледжа въ теченіе дня, при чемъ имъ, вообще говоря, рекомендуется уходить изъ колледжа вдвоемъ или втроемъ. Однако, прежде требовалось—мы не увѣрены въ томъ, что это дѣлается и теперь,—чтобы каждая студентка ежедневно три раза расписывалась въ особыхъ, выставляемыхъ для этого, книгахъ; книги выставлялись между 8 и 9 час. утра (это побуждало студентокъ, своевременно вставать), отъ 12 до 3 час. дня и отъ 6 до 7 час. вечера.

Лѣтомъ студентки должны быть въ колледжѣ при наступленіи сумерекъ, зимой въ 6 ч. вечера. Однако, и лѣтомъ и зимой ворота колледжа закрываются въ 10 ч. вечера Иначе сказать, къ этому времени всегда всѣ студентки должны быть дома. Въ видѣ исключенія по какой-либо причинѣ, которая будетъ признана основательной, студенткѣ разрѣшаютъ вернуться къ 11 час., но не позже.

Принимать гостей и вообще постороннихъ лицъ студентки могутъ лишь въ опредѣленные часы, при чемъ мужчинъ—будь это хотябы родные братья—студентки могутъ принимать только въ общей гостиной.

Всѣ такія распоряженія исходятъ, конечно, не отъ университета, а отъ начальства колледжа, которое слѣдитъ и за ихъ исполненіемъ. Но есть еще и такія правила, которыя устанавливаются самими студентками и исполненіе которыхъ возможно лишь, такъ сказать, при точномъ самоконтролѣ студентокъ. Вообще говоря, по соглашенію студентокъ устанавливаются, напр., часы, когда разрѣшается студенткамъ въ своихъ комнатахъ громко разговаривать, смѣяться, играть на какомъ-либо инструментѣ и вообще производить какой-либо шумъ. У каждой студентки виситъ въ комнатѣ расписаніе такихъ часовъ. Вотъ какое время предоставляется обыкновенно для разговоровъ и шума въ одномъ изъ колледжей для женщинъ: $7^1/_2$ –9 утра (шумъ при вставаньи, умываньи и проч.); 1—3; 6—$7^1/_2$; 9—$10^1/_2$. Остальные часы—это silence hours, т. е. часы молчанія. Предполагается, что въ это время студентки, находящіяся въ колледжѣ, занимаются, и потому никто не имѣетъ права мѣшать своей сосѣдкѣ. Мало того: до часу дня студентка должна быть на лекціяхъ или заниматься. Подруга можетъ быть въ это время въ ея комнатѣ лишь для совмѣстной работы.

Едва ли нужно объяснять, что эти правила строго соблюдаются, что дальнѣйшимъ образомъ характеризуетъ англійскую молодежь и англичанъ вообще. Скажемъ наконецъ, что въ теченіе учебнаго времени студентки не только не могутъ устраивать танцовальныхъ вечеровъ, но и не могутъ, вообще говоря, отпрашиваться въ городъ на вечеръ.

Мы уже говорили о томъ, съ какимъ увлеченіемъ занимаются англійскіе студенты всякаго рода играми на открытомъ воздухѣ и спортомъ. То же самое, вообще говоря, справедливо и относительно студентокъ. Въ

---

[1]) См. статью mrs. Henry Sidgwick: The Higher Education of Women въ изданіи „Education in the 19. Century". Cambridge, 1901 или недавно вышедшее оффиціальное изданіе „Report of the Consultative Committee on Examinations" p. 97.

каждомъ изъ описанныхъ колледжей имѣются всѣ удобства для игры на открытомъ воздухѣ. Студентки занимаются ими систематически, т. е. изо дня въ день; періодически устраиваются состязанія между обоими колледжами; ежегодно организуются состязанія между лучшими спортсментками обоихъ женскихъ колледжей Кэмбриджа и женскихъ колледжей Оксфорда. Никакихъ состязаній между женщинами и мужчинами въ играхъ не бываетъ. Мы видѣли, что въ учебномъ отношеніи нѣтъ также мѣста для состязаній между женщинами и мужчинами: разряды лицъ, выдержавшихъ испытаніе на степень съ почетомъ, устанавливаются особо для студентовъ и для студентокъ.

Среди студентокъ, какъ и среди студентовъ, имѣются всевозможные кружки и общества: литературное, музыкальное, драматическое и другіе. Музыкальное общество устраиваетъ ежегодно концертъ, на который приглашаются знакомые студентокъ изъ Кэмбриджа и Лондона. Такимъ же образомъ разъ въ годъ устраиваетъ подобное представленіе драматическое общество. Между студентками есть кружки шахматистокъ и другихъ подобныхъ игръ.

Далѣе между студентками есть общество ораторскаго искусства (Spontanous Speaking Society) и, наконецъ, общество, напоминающее студенческій Юніонъ, гдѣ дебатируются съ соблюденіемъ парламентской процедуры всевозможные политическіе и соціальные вопросы съ послѣдующимъ голосованіемъ резолюціи „палаты“, каковую должно въ этомъ случаѣ изображать собраніе студентокъ. На эти засѣданія часто пріѣзжаютъ знакомыя студентокъ—дѣвицы и дамы; студенты не допускаются даже въ качествѣ зрителей. По крайней мѣрѣ такое правило дѣйствовало еще недавно. Мы не думаемъ, чтобы оно было измѣнено, такъ какъ оно гармонируетъ съ общимъ укладомъ жизни студентокъ въ Кэмбриджѣ.

Резолюціи, обсуждаемыя этими женскими „палатами“, часто бываетъ весьма радикальны. Однако, всѣ этого рода резолюціи обыкновенно проваливаются, такъ какъ большинство студентокъ, какъ и студентовъ Кэмбриджа (и Оксфорда), держатся умѣрно-либеральныхъ, если не консервативныхъ взглядовъ, правда, въ англійскомъ смыслѣ этихъ выраженій.

Такъ, въ общихъ чертахъ, рѣшенъ въ Кэмбриджѣ вопросъ о женскомъ образованіи.

Оксфордъ не такъ скоро открылъ свои двери женщинамъ: это случилось почти на десять лѣтъ позже. Въ самомъ дѣлѣ, первые два женскихъ колледжа были открыты въ Оксфордѣ въ 1878 г., третій въ 1886 и четвертый въ 1896 г. Въ 1884 г. университетъ постановилъ допустить женщинъ къ экзаменамъ на степень баккалавра съ почетомъ, т. е. на три года позже, чѣмъ это рѣшилъ Кэмбриджскій университетъ.

Однако, по крайней мѣрѣ въ одномъ отношеніи Оксфордъ оказался смѣлѣе Кэмбриджа: въ 1894 г. университетъ сталъ допускать женщинъ, наравнѣ со студентами, и къ обыкновенной степени баккалавра, т. е. безъ почета, что Кэмбриджемъ не разрѣшается.

Какъ мы знаемъ, этотъ экзаменъ сравнительно легкій и доступенъ многимъ такимъ дѣвушкамъ, которыя не обладаютъ ни такимъ трудолюбіемъ,

ни такими способностями, которыя необходимы для того, чтобы въ сравнительно короткое время приготовиться къ ряду весьма трудныхъ экзаменовъ необходимыхъ для полученія степени съ почетомъ.

Впрочемъ въ Оксфордѣ, какъ и въ Кэмбриджѣ, женщины и по выдержаніи экзаменовъ степени (degree) не получаютъ; онѣ не получаютъ даже и дипломовъ (diplomas); имъ выдаютъ только свидѣтельства (certificates). Послѣдній разъ этотъ вопросъ послѣ всѣхъ формальностей и предварительныхъ обсужденій попалъ на рѣшеніе Конвокаціи въ 1896 г., при чемъ большинствомъ 178 голосовъ противъ 111 провалилось даже предложеніе присуждать женщинамъ дипломъ, не говоря уже о присужденіи самыхъ ученыхъ степеней.

Съ тѣхъ поръ этотъ вопросъ никогда не ставился формально въ разныхъ правомочныхъ собраніяхъ университетской коллегіи, хотя онъ, конечно, отъ времени до времени дебатируется въ печати, въ разныхъ женскихъ и иныхъ организаціяхъ и т. д.

Касается—и при томъ довольно обстоятельно—этого вопроса и нынѣшній канцлеръ Оксфордскаго университета въ своемъ не разъ цитированномъ нами меморандумѣ о реформахъ и нуждахъ университета. Онъ заявляетъ себя—и это обстоятельство слѣдуетъ считать весьма знаменательнымъ—рѣшительнымъ сторонникомъ присужденія женщинамъ ученыхъ степеней. Онъ указываетъ между прочимъ на тотъ фактъ, что теперь уже всѣ другіе англійскіе университеты сдѣлали эту уступку требованіямъ времени. Въ самомъ дѣлѣ, только Оксфордъ и Кэмбриджъ стоятъ еще на прежней позиціи въ отношеніи предоставленія женщинамъ ученыхъ степеней. Несомнѣнно, имъ скоро придется уступить общему теченію, тѣмъ болѣе, что вопросъ идетъ въ сущности о формальномъ признаніи того, что по существу ими уже сдѣлано.

Однако, лордъ Керзонъ столь же рѣшительно высказывается противъ послѣдующаго зачисленія женщинъ (съ пріобрѣтеніемъ степени Master of Arts) въ число членовъ университета и, слѣдовательно, противъ участія ихъ въ управленіи университетомъ. Такимъ правомъ женщины не пользуются нигдѣ (въ Англіи), говоритъ лордъ Керзонъ, такъ какъ ни въ одномъ другомъ университетѣ, кромѣ Оксфорда и Кэмбриджа, обладаніе той или иной степенью не даетъ права на законодательную власть въ области управленія университетомъ.

Если бы мы стали описывать режимъ женскихъ колледжей въ Оксфордѣ, организацію занятій, способы препровожденія досуга, условія допущенія къ экзаменамъ и т. д., то намъ, вообще говоря, пришлось бы повторить все то, что мы только что говорили по поводу женскихъ колледжей въ Кэмбриджѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ стоитъ вопросъ, если мы будемъ имѣть въ виду наиболѣе крупныя, наиболѣе существенныя стороны постановки дѣла женскаго образованія въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ, а насъ, русскихъ, могутъ, конечно, интересовать лишь наиболѣе крупные вопросы, наиболѣе существенныя особенности постановки этого дѣла въ изучаемыхъ нами университетахъ.

Скажемъ въ заключеніе, что женщинъ, учащихся въ Оксфордѣ, на-

считываатся до 400 и что, вообще говоря, онѣ составляютъ въ послѣднее время около одной десятой части студенчества. Такимъ образомъ, въ обоихъ описываемыхъ нами университетахъ насчитывается до 800 женщинъ. На этотъ фактъ нельзя смотрѣть иначе, какъ на величайшій и искреннѣйшій комплиментъ Оксфорду и Кэмбриджу, если принять во вниманіе, что къ услугамъ женщинъ всѣ другіе университеты Англіи и всѣ четыре университета Шотландіи, выдающіе женщинамъ всевозможныя степени и даже — по крайней мѣрѣ поскольку это касается шотландскихъ университетовъ — объявляющіе постоянно объ этомъ въ газетахъ и журналахъ.

Быть можетъ, еще большее значеніе въ занимающемъ насъ вопросѣ имѣетъ тотъ интересный и занимательный фактъ, что Дублинскій университетъ охотно награждаетъ учеными степенями тѣхъ женщинъ, которыя пріобрѣли указанныя выше свидѣтельства въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ, выдержавъ всѣ установленные для этого экзамены.

Многія женщины такъ и дѣлаютъ: получивъ отъ Оксфорда свидѣтельство или дипломъ отъ Кэмбриджа, отправляются въ Дублинъ, гдѣ по выполненіи несложныхъ формальностей и по уплатѣ установленнаго небольшого взноса (какой положенъ для мужчинъ) получаютъ соотвѣтственную степень.

Какъ все это ни просто, тѣмъ не менѣе, надо думать, англійскія дѣвушки и ихъ отцы и матери должны высоко цѣнить постановку воспитанія и образованія въ женскихъ колледжахъ Оксфорда и Кэмбриджа. Иначе молодыя дѣвушки не стремились бы поступить въ эти колледжи, платя за жизнь и ученье сравнительно дорого и соглашаясь въ то же время терпѣть явную несправедливость въ видѣ отказа отъ степени по выдержаніи всѣхъ установленныхъ для этого экзаменовъ.

Мало того, надо думать, что, несмотря на это послѣднее обстоятельство, англичанки, жившія въ описываемыхъ нами условіяхъ въ Girton или Newnham или другихъ колледжахъ, сохраняютъ о нихъ на всю жизнь теплое свѣтлое воспоминаніе.

Въ самомъ дѣлѣ люди, которымъ превосходно знакомы всѣ стороны жизни студентовъ и студентокъ въ Оксфордѣ, такъ описываютъ чувства дѣвушекъ, покидающихъ свои колледжи навсегда: „Я никогда не буду опять настолько счастлива—пріятнѣйшая пора моей жизни безвозвратно миновала“ [1]).

То, что такая характеристика совершенно вѣрна, доказывается тѣмъ обстоятельствомъ что всѣ указанные колледжи возникли и развились, благодаря исключительно частнымъ пожертвованіямъ и что пожертвованія бывшихъ питомицъ колледжей составляютъ значительную часть того имущества, которое принадлежитъ колледжамъ.

Впрочемъ чувство привязанности студентокъ къ своимъ колледжамъ доказывается и инымъ еще болѣе убѣдительнымъ образомъ.

Въ каждомъ колледжѣ ведется списокъ окончившихъ (college roll); за эту запись взимается небольшая плата (5—10 р.), которая должна быть

[1]) Wells (и друг.), Oxford and Oxford Life, p. 163.

возобновляема ежегодно. И вотъ, какъ это видно, напр., по имѣющимся у насъ даннымъ относительно Girton College, около трехъ четвертей всѣхъ женщинъ, когда-либо окончившихъ этотъ колледжъ, дѣлаютъ взносы изъ года въ годъ, хотя этотъ взносъ не даетъ никакихъ правъ или привилегій; кромѣ развѣ права получать ежегодно отчеты колледжа и участвовать въ обѣдѣ, который ежегодно устраиваютъ по подпискѣ лица, окончившія тотъ или иной изъ колледжей Оксфорда или Кэмбриджа.

2. **Докладъ профессора А. С. Гинзбурга** „*Высшіе Женскіе Естественно-научные курсы М. А. Лохвицкой-Скалонъ*“.

19-го декабря 1911 года проведенъ черезъ наши обѣ палаты и утвержденъ новый законъ о высшемъ образованіи женщинъ и о распространеніи на женщинъ тѣхъ правъ, которыя связаны съ пріобрѣтеніемъ диплома высшаго учебнаго заведенія.

Расширеніе правъ общества налагаетъ на него и новыя повинности. Необходимо тщательно пересмотрѣть современные пути пріобрѣтенія женщинами высшаго образованія, планы и организаціи тѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, которыя задаются цѣлью подготовлять женщинъ къ полученію диплома.

Новый законъ касается и частныхъ высшихъ школъ, и въ этомъ отношеніи быть можетъ не лишнимъ будетъ ознакомить собравшихся здѣсь съ первымъ, по времени организаціи, въ Россіи частнымъ естественнымъ факультетомъ.

По порученію Совѣта С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Естественно-Научныхъ Курсовъ, я позволю себѣ развернуть передъ Вами картину созданія и организаціи учрежденія, питающаго свыше 1000 слушательницъ въ направленіи теоретическаго и экспериментальнаго изученія естествознанія.

По иниціативѣ женщины, Начальницы Женской Гимназіи съ Художественными классами, Курсовъ Музыки и Курсовъ Новыхъ Языковъ, Маріи Александровны Лохвицкой-Скалонъ, при участіи профессора С.-Петербургскаго Университета по каѳедрѣ зоологіи Владиміра Михайловича Шимкевича, въ 1903 г. были открыты первые въ Россіи Частные Естественно-Научные Курсы, которые, неустанно расширяясь, къ 1909 году были преобразованы изъ трехгодичныхъ въ четырехлѣтніе.

Вначалѣ казалось почти неосуществимымъ, и во всякомъ случаѣ весьма рискованнымъ, создавать какъ частное предпріятіе, курсы съ дорогими естественно-историческими коллекціями, таблицами, фонтанами, физическія и химическія лабораторіи съ цѣнными аппаратами и приспособленіями и пр., но смѣлость, знаніе дѣла и широкій размахъ иниціаторовъ показали, что и это поле открыто для частной предпріимчивости.

Курсы задались цѣлью восполнять по мѣрѣ возможности одну изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего общества—готовить для подрастающаго поколѣнія опытныхъ учительницъ, преподавательницъ естествовѣдѣнія и географіи.

По плану Курсовъ будущія учительницы, вѣрнѣе говоря всѣ слушательницы Курсовъ, вначалѣ проходятъ довольно основательно естествознаніе вообще, и только получивъ серьезное вообще образованіе, переходятъ къ практическому и демонстративному ознакомленію съ педагогическими и методологическими пріемами преподаванія естествовѣдѣнія и географіи.

Въ настоящее время оканчивающимъ Курсы предоставлены права преподавать Естествознаніе и Географію во всѣхъ классахъ Женскихъ Гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и во всѣхъ классахъ Женскихъ Епархіальныхъ училищъ.

При организаціи Курсовъ въ настоящемъ ихъ видѣ за образецъ были взяты планы Естественнаго Факультета С.-Петербургскаго Университета по группѣ Географіи. Во главѣ Курсовъ стоитъ Совѣтъ преподавателей, въ составъ котораго на равныхъ правахъ входятъ ассистенты и лаборанты со второго года послѣ ихъ избранія Совѣтомъ, предсѣдатель Совѣта и Начальница; администраціей вѣдаетъ Учредительница и Начальница Курсовъ; хозяйственная часть выдѣлена въ самостоятельную единицу, и находясь въ вѣдѣніи начальницы, поручена инженеру Н. И. Лохвицкому, вносящему въ дѣло много изобрѣтательности и интересной иниціативы.

Не останавливаясь детальнѣе на планѣ преподаванія, который подробно изложенъ въ печатномъ видѣ въ расписаніи лекцій и практическихъ занятій за 1912-13 учебный годъ, въ справочной книжкѣ В. Ж. Е.-Н. К. за 1911 г. и въ таблицѣ занятій на каждую слушательницу по курсамъ, я позволяю себѣ только отмѣтить, что по сравненію съ Университетомъ на Курсахъ добавлены и читаются непреподаваемые въ университетѣ: математическая географія, географія растеній, психологія, педагогика, психо-физіологія, методика естествовѣдѣнія и методика географіи.

По общему плану преподаванія слушательницы должны составить и прочесть въ аудиторіи не менѣе одного реферата по любому предмету, изъ тѣхъ, по которому существуютъ семинаріи.

Гимназія при Курсахъ играетъ роль какъ бы педагогической лабораторіи и слушательницы старшихъ курсовъ посѣщаютъ уроки и занятія въ гимназіи, сами даютъ пробные уроки, на которыхъ присутствуютъ преподаватель и другія слушательницы.

Преподанный урокъ служитъ затѣмъ предметомъ разбора присутствовавшими слушательницами и преподавателемъ.

Здѣсь можно еще отмѣтить, что при стремленіи курсовъ достичь двѣ цѣли: дать общее естественно-научное образованіе и выработать изъ своихъ студентовъ-учительницъ, знакомыхъ съ методологіей и методикой преподаванія, курсы даютъ сравнительно столь много матеріала для изученія, что рѣдко, кто изъ поступившихъ на курсы успѣваетъ окончить ихъ въ четыре года; указанное обстоятельство, однако, не нарушаетъ правильности общаго плана преподаванія, такъ какъ на курсахъ проводится болѣе эластичная въ дѣлѣ преподаванія чистая предметная система.

Для ознакомленія съ методикой преподаванія и съ условіями преподаванія у насъ въ Россіи на курсахъ собраны почти всѣ примѣняемыя

для преподаванія въ средней школѣ спеціальныя пособія въ видѣ: коллекцій, таблицъ, громаднаго количества діапозитивовъ и пр.

Весь инвентарь методологическихъ кабинетовъ стоитъ около пятнадцати тысячъ рублей.

Полнота оборудованія методологическихъ кабинетовъ при Естественныхъ курсахъ обратила на себя вниманіе организаторовъ Курсовъ для подготовки учителей гимназій, состоящихъ при Округѣ и въ настоящее время слушатели этихъ послѣднихъ курсовъ посѣщаютъ на Естественныхъ Курсахъ лекціи по методикѣ Естествознанія и Географіи и пользуются методологическими кабинетами при Естественно-Научныхъ Курсахъ для пробныхъ уроковъ, даваемыхъ ими тутъ же, въ гимназіи при курсахъ.

Для преподаванія на Естественныхъ Курсахъ имѣется большой эпидіоскопъ, проэкціонные фонари съ 2500 діапозитивовъ, 175 микроскоповъ, въ томъ числѣ 17 съ иммерсіонными системами, 15 дорогихъ минералогическихъ и цѣнный проэкціонный микроскопъ Фюсса, богатыя коллекціи зоологическія, анатомическія, минералогическія ботаническія, химическія и пр.

Весь инвентарь Курсовъ въ настоящее время оцѣнивается въ сто сорокъ четыре тысячи рублей.

Какъ на довольно характерную особенность въ дѣлѣ преподаванія на курсахъ можно указать на стремленіе во всемъ достичь возможно большей наглядности и наибольшаго облегченія усвоенія описательнаго матеріала; сообразно съ этимъ на курсахъ макро—или микроскопическіе препараты весьма широко снабжены наглядными, гдѣ можно раскрашенными, пояснительными таблицами; макроскопическіе препараты и объекты обычно монтируются такъ, чтобы изучающій ихъ могъ бы, не трогая ихъ руками, поворачивать и разсматривать со всѣхъ сторонъ. Примѣромъ такой монтировки можетъ служить, единственный въ своемъ родѣ, сдѣланный въ собственной мастерской курсовъ, разобранный черепъ, перенесенный сюда изъ анатомическаго кабинета и выставленный въ кіоскѣ на выставкѣ. Микроскопическіе препараты и таблицы къ нимъ смонтированы на особо сконструированныхъ барабанныхъ микроскопахъ или лупахъ съ соотвѣтственнымъ кругомъ пояснительныхъ таблицъ. Одинъ изъ такихъ микроскоповъ и лупа съ таблицами также представлены въ кіоскѣ, и каждый лично безъ всякаго руководителя и поясненія можетъ самостоятельно изучить серію препаратовъ находящихся въ барабанѣ.

Этими приспособленіями достигается громадная экономія въ трудѣ и времени, затрачиваемыми и учащими, и учащимися.

До сихъ поръ мы говорили о положительныхъ сторонахъ разсматриваемаго учрежденія и, какъ мы видѣли выше, курсы эти получили всѣ права для окончившихъ. Это даетъ намъ право предлагать вниманію общества планъ нашего учрежденія, какъ образецъ для созиданія путемъ частной иниціативы аналогичныхъ высшихъ школъ въ другихъ городахъ.

Но ни Совѣтъ Высшихъ Женскихъ Естественно-Научныхъ Курсовъ, ни вашъ покорный слуга, который организовалъ химическія лабораторіи

и читаетъ лекціи по химіи на курсахъ съ перваго дня ихъ открытія, не закрываютъ ни на минуту глазъ и на серьезные недочеты въ дѣлѣ.

Трюизмомъ будетъ повторять, что преподаваніе естествознанія нельзя считать законченнымъ, если школьная сторона этой области человѣческаго знанія поставлена удовлетворительно.

Въ естествознаніи болѣе, чѣмъ въ какой-либо иной области, приходится преслѣдовать одновременно двѣ какъ бы противоположныя цѣли; приходится неустанно будить духъ пытливости и стремленія къ смѣлымъ обобщеніямъ, и въ то же время постоянно удерживать полетъ фантазіи неустанной провѣркой ея путемъ эксперимента; только при соотвѣтствіи новой мысли и новаго факта мы имѣемъ правильное естественно-научное мышленіе; пріобщеніе же къ нему и есть настоящая выработка и укрѣпленіе естественно-научнаго міропредставленія,— конечная цѣль высшаго естественно-научнаго образованія.

Отсюда ясно, что только та школа можетъ дать эту высшую цѣнность человѣческаго разума, гдѣ кромѣ учебнаго духа процвѣтаетъ и духъ научный.

Высшіе Женскіе Естественно-Научные Курсы до сихъ поръ находятся въ наемномъ помѣщеніи и, несмотря на большую площадь, занимаемую ими, оно тѣсно.

Курсы строятъ собственное зданіе, и будемъ надѣяться, что, новое помѣщеніе дастъ много новаго и нужнаго для нормальной жизни разсадника высшаго образованія.

Надежда эта тѣмъ болѣе обоснована, что и при нынѣшнихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, нѣкоторыя воспитанницы курсовъ, состоящія ассистентками на курсахъ, уже успѣли заявить себя самостоятельными изслѣдованіями и работами.

Заключая свой докладъ, не могу не отмѣтить, что мнѣ пришлось все время говорить о женской иниціативѣ, о женскомъ высшемъ учебномъ заведеніи, и говорить объ этомъ на съѣздѣ по женскому образованію, созванномъ лигою женскаго равноправія, передъ аудиторіей преимущественно женской.

Позвольте же закончить мою бесѣду съ вами пожеланіемъ, чтобы мы скорѣе отвыкли употреблять этотъ терминъ и стали бы говорить объ индивидуальной иниціативѣ, о смѣшанныхъ учебныхъ заведеніяхъ, объ общемъ съѣздѣ, объ общечеловѣческихъ дѣлахъ и о полномъ равенствѣ въ нашей соціальной жизни между мужчиной и женщиной.

3. Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ г-жи **Аничковой-Платоновой** *„О Педагогическомъ Обществѣ при Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ. (Недоставленъ).*

Секціонное засѣданіе 30-го декабря вечеромъ.

Предсѣдательница М. А. Лохвицкая-Скалонъ, секретарь г-жа Войтинская.

Доклады П. И. Астрова, М. А. Лохвицкой-Скалонъ, пр. Люблинскаго и Н. В. Чехова.

Докладъ **П. И. Астрова**. *Значеніе женскаго юридическаго образованія въ Россіи (недоставленъ).*

Тезисы:

1. Юридическое образованіе составляетъ не право женщинъ, но ихъ обязанность.

2 Женщины-юристы представляютъ новую общественную силу, которою государства, земства и общественныя организаціи должны воспользоваться.

2. Докладъ **М. А. Лохвицкой-Скалонъ**. *О женскихъ курсахъ новыхъ языковъ.*

Содержаніе: 1. Время основанія и ростъ курсовъ. 2. Цѣли, преслѣдуемыя курсами. 3. Постановка занятій и распредѣленіе ихъ по курсамъ. 4. Методъ преподаванія и предметы обученія. 5. Педагогическая и методологическая подготовки слушательницъ.

Постановка преподаванія новыхъ языковъ на курсахъ М. А. Лохвицкой-Скалонъ.

Одинъ изъ преподавателей моихъ курсовъ новыхъ языковъ желалъ сдѣлать по этому поводу отдѣльный докладъ, но внезапная болѣзнь помѣшала ему исполнить свое желаніе.

Если вы позволите, я сама постараюсь освѣтить передъ Вами постановку дѣла на курсахъ языковъ моего имени и сообщить о принципахъ наглядно-натуральнаго метода. Это для меня тѣмъ болѣе возможно, что введеніе названнаго метода въ его цѣломъ и соотвѣтственная ему организація курсовъ принадлежатъ исключительно мнѣ, какъ первому піонеру въ Россіи, начавшему работать по этой системѣ и неуклонно слѣдующему ей въ теченіе болѣе 20 лѣтъ, сначала въ гимназіи, а затѣмъ и на курсахъ. Этотъ методъ введенъ во всѣхъ 8 классахъ моей гимназіи, служащей примѣрной и подготовительной школой для будущихъ учительницъ новыхъ языковъ, оканчивающихъ курсы.

Женскіе курсы новыхъ языковъ М. А. Лохвицкой-Скалонъ основаны 15-го сентября 1895 г.; такимъ обрзомъ, въ настоящемъ учебномъ году они вступили въ 18-ый годъ своего существованія. Какъ видно изъ представленной діаграммы число слушательницъ ежегодно возрастало и возрастаетъ;

такъ въ прошломъ году на курсахъ было 707, а въ нынѣшнемъ 842 слушательницы и въ маѣ этого года окончило 98 чел. (франц. 68; нѣмецк. 25; англійск. 5). За все время существованія курсовъ всѣхъ учащихся перебывало 4134 (по франц. 3032, нѣмецк. 838 и англійск. 265). Окончило 590 слушательницъ; изъ нихъ съ дипломомъ учительницъ французскаго языка — 419, нѣмецкаго зыка—132, и англійскаго языка—39. Какъ видите, французскій языкъ изучаетъ $^2/_3$ всѣхъ слушательницъ; почти $^1/_3$—нѣмецкій языкъ и сравнительно незначительное число—англійскій языкъ.

Курсы, кромѣ основательнаго ознакомленія (теоретическ. и практическ.) съ новыми языками, преслѣдуютъ еще и педагогическую цѣль; на послѣднюю обращено особенное вниманіе. Слушательницы проходятъ серьезный курсъ методики новыхъ языковъ, состоящій:

1) въ ознакомленіи ихъ съ различными методами преподаванія, какъ практиковавшимися ранѣе (исторія методовъ), такъ и съ методами въ данное время существующими въ различныхъ школахъ Европы и Россіи;

2) въ разборѣ учебниковъ и знакомствѣ съ учебными пособіями по каждому изъ новыхъ языковъ;

3) въ изученіи наглядно—натуральнаго метода преподаванія, въ связи съ практическими упражненіями по этому методу самихъ слушательницъ, подъ руководствомъ опытныхъ преподавательницъ, для чего сперва идутъ подготовительныя работы къ урокамъ, затѣмъ пробные уроки между слушательницами и, наконецъ, оффиціальные пробные уроки даются въ гимназіи.

Я называю *оффиціальными* тѣ уроки, которые даются въ классѣ въ присутствіи экзаменаціонной комиссіи, состоящей изъ нашихъ преподавателей подъ предсѣдательствомъ моимъ или одной изъ моихъ помощницъ. Планы этихъ пробныхъ уроковъ посылаются въ Учебный Округъ и баллы по нимъ выставляются въ аттестаты оканчивающихъ. Каждый пробный урокъ сопровождается педагогической бесѣдой и критическимъ разборомъ его, о чемъ составляется протоколъ, также посылаемый въ Округъ (понятно, все на иностранномъ языкѣ). При курсахъ имѣются: педагогическая библіотека, и особый кабинетъ всевозможныхъ учебныхъ пособій для пробныхъ уроковъ (фотографія подобнаго кабинета представлена здѣсь на выставкѣ). Курсъ обученія продолжается 3 года, каждый курсъ (I, II и III), для болѣе успѣшнаго изученія языка, дѣлится на группы, соотвѣтственно познаніямъ слушательницъ.

По исторіи литературы, исторіи цивилизаціи той страны, языкъ которой изучается, стилистикѣ, исторіи языка и т. д., каждый курсъ дѣлится, кромѣ того, на параллели для большихъ успѣховъ слушательницъ.

1 курсъ главнымъ образомъ посвящается практическому изученію языка (устн. и письмен.) выработкѣ хорошаго произношенія и ознакомленію съ исторіей литературы до XVII вѣка, причемъ занятія языками все время ведутся по наглядно-натуральному методу, *приспособленному уже для взрослыхъ*. Пособіями служатъ:

1) картины изъ обыденной жизни; b) изъ жизни природы; c) предметы и картины изъ жизни фабрично-заводскаго производства; d) торгово-про-

мышленнаго міра, и е) картины научнаго содержанія, историческ., географическ, и др.

II. Чтеніе произведеній современныхъ писателей, а также и произведеній классической литературы (въ общедоступномъ изложеніи), примѣнительно къ изучаемому курсу литературы.

Наглядно-натуральный методъ для взрослыхъ примѣняется на курсахъ слѣдующимъ образомъ:

1) Сперва картины изучаются въ вопросо-отвѣтной формѣ; затѣмъ, составляются систематическіе разсказы по нимъ, сначала устно, а затѣмъ письменно въ видѣ сочиненій. Незнакомыя слова объясняются на иностранномъ языкѣ въ видѣ фразъ, составленныхъ изъ болѣе легкихъ уже извѣстныхъ аудиторіи словъ, записанныхъ слушательницами, причемъ строго соблюдается система лексическаго обогащенія слушательницъ за счетъ производства словъ отъ корней, вмѣстѣ съ ознакомленіемъ съ синонимами, омонимами, конструкціей фразъ и т. д.

2) Затѣмъ слѣдуютъ діалоги-бесѣды слушательницъ, подъ руководствомъ преподавателя, на предложенныя сперва легкія, а затѣмъ и болѣе трудныя темы: напримѣръ, объ устройствѣ квартиры, посѣщенія театра, магазиновъ, выставокъ, концертовъ и т. д.

3) Систематическій курсъ грамматики по концентрамъ, причемъ методъ изученія грамматики эвристическій (отъ примѣра къ правилу и отъ простого и легкаго къ болѣе сложному и трудному) параллельно съ диктовками объяснительнаго и повѣрочнаго характера.

4) Чтеніе образцовъ литературы сопровождается объясненіями по тому же методу, въ связи съ письменными работами, въ видѣ переложеній, resumés и сочиненій на повѣствовательныя и описательныя темы.

Половина уроковъ на 1 курсѣ по исторіи литературы предназначена на лекціи, а другая половина на практическія занятія по литературѣ подъ руководствомъ преподавательницы т. к., большинство слушательницъ на этомъ курсѣ еще мало подготовлены по языкамъ, и самостоятельно заниматься литературой не могутъ. (Принимаются слушательницы на 1 курсъ по аттестатамъ изъ гимназій и институтовъ, а на 2-ой курсъ по экзамену).

На II и III курсахъ идетъ — изученіе уже литературнаго языка, по тому же самому методу и въ той же послѣдовательности, для чего служатъ чтеніе и разборъ произведеній новѣйшей литературы, исторіи и т. д.

2) Изучается распространенный курсъ грамматики, въ связи съ письменными упражненіями, а на III курсѣ историческая грамматика и исторія изучаемаго языка. На II и III курсахъ ведется систематическое изученіе исторіи литературы и культуры той страны, каковой языкъ изучается, читаются классики и слушательницы знакомятся съ лучшими поэтическими образцами иностранныхъ литературъ.

3) Здѣсь же ведутся:

а) семинаріи по поводу прочитанныхъ литературныхъ произведеній;

в) устные рефераты и письменныя сочиненія на отвлеченныя, педагогическія, литературныя и научныя темы;

с) переводы съ русскаго языка на иностранные.

На окончательныхъ экзаменахъ, въ видѣ контроля знанія иностраннаго языка, слушательницы для своихъ устныхъ рефератовъ берутъ по жребію темы изъ всеобщей и новѣйшей, русской литературы, обязательно изучаемыхъ на русскомъ языкѣ всѣми слушательницами второго и третьяго курсовъ.

На III-емъ курсѣ большое вниманіе удѣляется педагогической подготовкѣ слушательницъ, о чемъ я уже сказала ранѣе.

Темы уроковъ и классы, въ которыхъ даются уроки, распредѣляются по жребію; причемъ уроки ведутся по строго опредѣленной системѣ и также по наглядно-натуральному методу 1).

Принципъ этого метода очень прость: онъ основывается всецѣло на психологической почвѣ. Каждый ребенокъ начинаетъ съ того, что усваиваетъ номенклатуру окружающихъ самыхъ близкихъ къ нему лицъ и предметовъ: мама, папа, няня, и т. д., затѣмъ идутъ названія игрушекъ, которыя онъ видитъ каждый день, и, наконецъ, онъ переходитъ къ дѣйствіямъ и признакамъ тѣхъ же предметовъ, (глаголъ и имя прилагательн.). Съ увеличеніемъ наблюдательности ребенка и его развитіемъ идетъ накопленіе какъ названій болѣе отдаленныхъ, отвлеченныхъ предметовъ, такъ и ихъ дѣйствій, качествъ, признаковъ и отношеній.

Эта эволюція окрещена словами „дитя развивается“. Дальше ребенокъ усваиваетъ оттѣнки признаковъ, (родовыя окончанія именъ прилагательн.), и оттѣнки дѣйствія, (т. е. наклоненія и времена), потомъ переходитъ къ знакомству съ нарѣчіемъ, мѣстоименіемъ и т. д. Такимъ же естественнымъ путемъ идетъ обученіе иностраннымъ языкамъ по наглядно-натуральному методу. Тутъ не дѣлается никакого насилія надъ памятью ребенка, все идетъ тѣмъ же привычнымъ для его интеллекта путемъ съ тою только разницей, что предметы познаются лишь фонетически иначе, т. е. на другомъ языкѣ, а ребенокъ усваиваетъ все тѣмъ же подражательнымъ путемъ. Вотъ почему такой методъ является легчайшимъ для ребенка и называется натуральнымъ, въ основѣ его лежитъ наглядность, и потому названіе его наглядно-натуральнымъ соотвѣтствуетъ вполнѣ сути самого дѣла.

Я стою передъ аудиторіей не новичковъ въ этомъ дѣлѣ, а людей знакомыхъ съ преподаваніемъ иностранныхъ языковъ въ разныхъ школахъ и интересующихся этимъ дѣломъ, а потому я буду краткой, увѣренная, что изъ немногихъ словъ буду понята всѣми. Какъ малышъ – ребенокъ при переходѣ изъ дѣтскаго въ отроческій и юношескій возрастъ слѣдуетъ въ своемъ развитіи психологическому пути, т. е. послѣдовательно накопляетъ опытъ и знанія предметовъ, ихъ признаковъ, свойствъ, дѣйствій и отношеній; такъ точно по этому методу, начиная съ приготовительнаго класса до 7-го, идетъ послѣдовательное накопленіе учащимися тѣхъ же познаній только на иностранномъ языкѣ, и пріученіе учащихся такъ сказать, думать на

1) Система уроковъ, подлинные уроки, данные слушательницами, вмѣстѣ съ пособіями къ нимъ и протоколы совѣщаній по поводу этихъ уроковъ, сочиненія и рефераты въ подлинникахъ были представлены докладчицей для обозрѣнія желающихъ и выставлены вмѣстѣ съ поясните льными таблицами и діаграммами въ павильонѣ М. А. Лохвицкой-Скалонъ на всероссійской выставкѣ по жен скому образованію).

другомъ языкѣ. Искусство же преподавателя въ этомъ случаѣ сводится лишь къ умѣнію примѣнить послѣдовательность и пріурочиванію новыхъ словъ и понятій на иностранномъ языкѣ къ развитію учащихся и параллельно обогащенію ихъ познаніями на родномъ языкѣ, все переходя отъ простого къ сложному, отъ легкаго къ болѣе трудному. Такимъ образомъ учащійся послѣдовательно переходитъ отъ усвоенія предметовъ обыденной обстановки до абстрактныхъ отвлеченныхъ понятій, и все это идетъ естественнымъ, натуральнымъ путемъ. Я дѣлю примѣненіе этого метода въ средней школѣ на 4 ступени по два класса въ каждой, причемъ 4-ая ступень обнимающая VI и VII классы учебнаго заведенія, вводитъ учащихся въ изученіе образцовъ литературы той страны, языкъ которой изучается.

Учащіяся моей гимназіи въ VII классѣ настолько уже владѣютъ языкомъ, что могутъ писать сочиненія и читать легкія рефераты на отвлеченныя и литературныя темы, напримѣръ, по географіи, исторіи, физикѣ и т. д.

Достиженіе подобныхъ результатовъ, т. е. выполненія всѣхъ задачъ 4-ой ступени, возможно только при томъ количествѣ уроковъ, какое удѣляетъ моя гимназія, т. е. по 6 уроковъ въ недѣлю, начиная съ приготовительнаго и кончая VII-мъ классомъ включительно.

Казенная и всякая другая средняя школа, гдѣ дается недѣльныхъ уроковъ по языкамъ меньше, всетаки можетъ и должна достигнуть, примѣняя наглядно натуральный методъ, исполненія первыхъ трехъ ступеней этого метода, т. е., учащіеся должны понимать иностранную рѣчь, владѣть разговорнымъ языкомъ, должны быть знакомы съ нѣкоторыми отрывками классической литературы и лучшихъ произведеній новой литературы, и, смотря по классу, преподающій можетъ ознакомить учащихся даже съ характеристикой нѣкоторыхъ произведеній и краткой біографіей писателей.

Я утверждаю возможность такого результата потому, что уже сотни учительницъ, окончившихъ мои курсы, а ихъ работаетъ болѣе 300 душъ, примѣняя наглядно-натуральный методъ, достигаютъ такого результата въ различныхъ женскихъ и мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ онѣ преподаютъ новые языки, начиная съ I до VII и VIII кл. въ мужскихъ классическихъ гимназіяхъ, реальныхъ и коммерческихъ училищахъ, женскихъ гимназіяхъ и институтахъ, и т. п.

Эти результаты подтверждены оффиціальными отзывами начальствующихъ лицъ, попечителями, управляющими и инспекторами различныхъ учебныхъ округовъ.

Подобная педагогически-методологическая подготовка слушательницъ создала моимъ курсамъ ту извѣстность, какой они пользуются не только въ Россіи, но и за границей (см. Journal de l'Université des Annales 1912—XII).

Это же обстоятельство способствовало необычайному росту этихъ курсовъ. Съ одной стороны ежегодно приходится отказывать въ пріемѣ сотнямъ молодыхъ дѣвушекъ, а съ другой стороны, къ намъ поступаетъ много иностранокъ (и это число ежегодно растетъ) и лицъ, имѣвшихъ уже педагогическую практику. (учительницы новыхъ языковъ), для которыхъ

главной притягательной силой является, конечно, педагогическая, методологическая постановка дѣла на курсахъ.

Такимъ образомъ, я могу съ большимъ удовлетвореніемъ для себя и съ спокойной совѣстью заявить, что примѣненіе наглядно-натуральнаго метода въ его извѣстной систематичности и послѣдовательности возможно *во всѣхъ классахъ средней школы* и что этотъ способъ пріобрѣтаетъ съ каждымъ годомъ все большее и большее распространеніе, адепты его растутъ, а воспитанницы моихъ курсовъ, нынѣ уже самостоятельныя учительницы новыхъ языковъ, разносятъ въ самые глухіе уголки Россіи славу о немъ, какъ о самомъ легкомъ и лучшемъ методѣ изученія новыхъ языковъ.

Какъ иллюстрацію къ моимъ послѣднимъ словамъ приведу слѣдующій случай: въ сентябрѣ этого года держали вступительный устный и письменный экзаменъ на II курсъ двѣ барышни, окончившія 7-ми классную женскую гимназію въ одномъ изъ глухихъ и отдаленныхъ уѣздныхъ городовъ. Обѣ были приняты у насъ съ хорошей отмѣткой. Этотъ случай меня крайне заинтересовалъ, такъ какъ эта гимназія по нашей статистикѣ не стояла по новымъ языкамъ даже въ числѣ „средне успѣшныхъ“. Оказалось, что эти барышни принадлежали къ неинтеллегентной семьѣ, никогда дома не слышали французской рѣчи, но въ гимназіи съ 1-го до послѣдняго класса преподавательницей французскаго языка была у нихъ бывшая воспитанница моихъ курсовъ, давшая въ этомъ году 1-ый выпускъ.

Въ заключеніе скажу, что многія лица, смѣшивая предметное обученіе съ наглядно-натуральнымъ методомъ, доказываютъ невозможность примѣненія послѣдняго въ старшихъ классахъ. Это не такъ. Ошибка заключается въ томъ, что въ жизни часто смѣшиваютъ подобное съ равнымъ. Такъ и здѣсь: въ основѣ обоихъ методовъ есть нѣчто общее, такъ какъ въ младшихъ классахъ пособіями служатъ предметы и картины; но способъ изученія самаго языка рѣзко разнится: въ рекомендуемомъ мною методѣ главнымъ основаніемъ служитъ обогащеніе запаса словъ, сообразно съ развитіемъ ребенка и его обогащеніе понятій на родномъ языкѣ, за счетъ словообразованія, стилистической архитектоники, лексическаго значенія словъ и выясненія духа изучаемаго языка сравнительно съ роднымъ. Какъ я уже объяснила, мы примѣняемъ наглядно-натуральный методъ даже на курсахъ новыхъ языковъ и достигаемъ отличныхъ результатовъ. Вотъ все, что я могла сказать вамъ въ небольшое количество времени, бывшее въ моемъ распоряженіи, и, если мнѣ удалось получить сегодня еще нѣсколько убѣжденныхъ послѣдователей этого метода, я буду считать свою задачу исполненной.

Теперь, когда обязательность изученія новыхъ языковъ въ средней школѣ поставлена на очередь, и когда женщинѣ открыта возможность полученія университетскаго диплома и ученыхъ степеней,—знаніе новыхъ языковъ представляется существенно необходимымъ. Вотъ почему, способъ болѣе легкаго и скораго усвоенія иностраннаго языка имѣетъ большое общественное значеніе, являясь въ тоже время однимъ изъ факторовъ высшаго образованія вообще.

Желая съ своей стороны помочь въ этомъ отношеніи молодымъ лю-

дямъ, я горячо рекомендую наглядно-натуральный методъ, который въ его систематическомъ и послѣдовательномъ примѣненіи быстрѣе всего приведетъ учащагося къ намѣченной цѣли.

5-е секціонное засѣданіе 30-го декабря вечеромъ.

Докладъ проф. П. Люблинскаго.

Постановка высшаго женскаго образованія въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

Содержаніе. Положеніе о чертѣ характера американской женщины. Роль въ семьѣ и обществѣ. Вліяніе промышленнаго строя на положеніе женщины. Общія черты постановки низшаго и средняго образованія женщинъ. Университеты и колледжи. Организація ихъ. Условія доступа. Выборъ плана преподаванія. Степень подготовки. Внутренній строй жизни. Обученіе женщинъ въ государственныхъ университетахъ. Спеціальные женскіе университеты и колледжи. Высшее профессіональное обученіе женщинъ. Участіе женщинъ въ различныхъ профессіяхъ. Общественная дѣятельность женщинъ и особыя задачи высшаго женскаго образованія.

Едва ли во всемъ мірѣ существуетъ какая-либо другая страна, опытъ которой въ области развитія правъ женщинъ и постановки женскаго образованія былъ бы столь поучителенъ, какъ Соединенныя Штаты Сѣв. Америки. Многія историческія причины способствовали здѣсь раннему признанію тѣхъ началъ, за проведеніе которыхъ не мало приходится бороться женщинамъ Стараго свѣта: отсутствіе остатковъ феодальнаго строя, дѣлавшаго изъ женщины тепличный цвѣтокъ, который можетъ расти только въ условіяхъ тщательной изоляціи отъ общественной жизни; свободолюбіе раннихъ поселенцевъ, видѣвшихъ въ женщинѣ дѣятельную сотрудницу при преодолѣніи препятствій дикой природы; необычайно сильный ростъ промышленной жизни въ теченіе всего XIX вѣка, рѣзко измѣнившій старый укладъ домашнихъ отношеній; наконецъ, духъ организаціи и солидарности, присущій американцамъ,—все это привело къ ранней эмансипаціи и самодѣятельности американскихъ женщинъ. Съ другой стороны, принятая уже въ началѣ XIX вѣка система совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ въ средней школѣ вырабатывала постепенно взглядъ на женщину, какъ на товарища, идущаго въ школѣ рядомъ, котораго было бы несправедливо лишать одинаковыхъ шансовъ соревнованія въ жизни. Я не стану говорить здѣсь объ уравненіи женщинъ въ правахъ съ мужчинами. Но даже въ области этикета американская женщина освобождена отъ многихъ стѣснительныхъ правилъ, которымъ подчинены европейскія женщины. Она первая знакомится съ мужчиною, она первая кланяется ему при встрѣчѣ, для нея не считается предосудительнымъ свободно и прямо высказывать свои мнѣнія и желанія, обсуждать вопросы домашней и общественной морали, появляться одной въ общественныхъ мѣстахъ, конкурировать съ мужчиной въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ жизни. И вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ такъ не развито

уваженіе къ женщинѣ, какъ именно въ Америкѣ. Оно сказывается въ тысячѣ мелочей жизни. Женщинъ стараются изолировать отъ темныхъ сторонъ жизни, устраиваютъ спеціальные суды для женщинъ, въ участкахъ существуютъ спеціальныя police matrons, которыя заботятся о задержанныхъ женщинахъ, чтобы оградить ихъ стыдливость отъ любопытства праздной публики; въ присутствіи женщинъ въ обществѣ считается неприличнымъ пить и курить; стоитъ женщинѣ войти въ подъемную машину, чтобы всѣ присутствующіе сочли долгомъ снять шляпы; обмануть довѣріе женщины считается величайшимъ позоромъ, и, напр., начальство исправительно-воспитательныхъ пріютовъ часто даетъ порученія воспитанницамъ чрезъ женщинъ, увѣренное, что онѣ не будутъ обмануты. Было бы долго перечислять всѣ проявленія этого чувства уваженія.

Такое соціальное положеніе женщинъ въ значительной степени объясняетъ намъ фактъ, почему женское образованіе въ Америкѣ могло развиться широко. Попытка прослѣдить его во всѣхъ стадіяхъ представляетъ собою задачу, требующую монографіи. Темой своего доклада я избралъ только послѣднюю стадію этого образованія—образованіе высшее. Во время своего пребыванія въ Америкѣ въ 1910 г. я имѣлъ случай посѣтить нѣсколько университетовъ и женскихъ колледжей и собрать нѣкоторые матеріалы, относящіеся къ этой области, и потому, отмѣчая интересъ изученія женскаго образованія въ Америкѣ въ цѣломъ, я позволяю себѣ остановиться лишь на одной болѣе мнѣ извѣстной его стадіи [1]).

Обозрѣніе постановки высшаго образованія въ Америкѣ представляетъ значительныя трудности не только для иностранца, но и для самихъ американцевъ. Каждый штатъ вырабатываетъ свои формы организаціи дѣла и свои планы преподаванія; въ каждомъ штатѣ дѣйствуютъ свои органы законодательства и органы управленія. Федеральное правительство учредило лишь National Bureau of Education, находящееся въ Вашингтонѣ, но роль его ограничивается лишь собираніемъ школьной статистики. Мало того, въ предѣлахъ каждаго штата, кромѣ государственнаго университета, имѣется обыкновенно нѣсколько частныхъ, организованныхъ по планамъ, выработаннымъ ихъ учредителями, и стоящихъ порою внѣ всякаго контроля со стороны государства. При такихъ условіяхъ всякая попытка сколько-нибудь подробнаго разсмотрѣнія университетской организаціи превратила бы мой докладъ въ цѣлую диссертацію. Приходится ограничиться поэтому нѣсколькими болѣе общими замѣчаніями. Интересующихся же позволяю отослать къ книгѣ президента Гарвардскаго университета *Elliot* „University Administration“ и очеркамъ англійской наблюдательницы *S. Burstal* „Impressions on American Education in 1908“.

Общее число высшихъ учебныхъ заведеній въ Сѣв. Америкѣ, дающихъ ученую степень A. B. (Bachelor of Arts), соотвѣтствующую нашему диплому университета, по даннымъ 1908 г.—свыше 450. Среди нихъ встрѣчаются

---

[1]) Обширные матеріалы по вопросу о постановкѣ образованія въ Америкѣ вообще собраны англійскимъ Board of Education и опубликованы въ 1902 году въ 2 томахъ Special Reports on educational subjects. vol 10 and 11: Education in the United States of America.

учрежденія, ничтожныя по своему значенію, создавшіяся порою съ цѣлью промышлять дипломами, требующія отъ аспирантовъ минимальныхъ затратъ ума и энергіи. Но есть и такія, какъ Harvard, Columbia, Yale, Princeton, Chicago, Wisconsin, которыя могутъ легко выдержать сравненіе съ лучшими университетами Европы. Harvard основанъ въ 1636 г., Yale въ 1701, Princeton въ 1746 г. и каждый является крупнымъ разсадникомъ просвѣщенія. Въ Harvard ведутся списки 550 семей, посылающихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе своихъ дѣтей въ этотъ университетъ. Здѣсь имѣются прочныя традиціи и богатый опытъ. Наоборотъ, можно встрѣтить штаты (напр., Огайо), гдѣ имѣются десятки учрежденій, раздающихъ степени, но научно крайне убогихъ. Слабость государственнаго контроля является главной причиной размноженія такихъ убогихъ университетовъ. Порой, наоборотъ, это является результатомъ ложнаго тщеславія. Каждый штатъ, какъ бы малъ и некультуренъ онъ ни былъ, стремится завести свой собственный государственный университетъ, и, конечно, университеты такихъ штатовъ, какъ Родъ-Айлэндъ, Мичиганъ или Невада, не могутъ конкурировать съ богатѣйшими частными университетами, на организацію и содержаніе которыхъ отпускаются порою десятки и сотни милліоновъ долларовъ. На одинъ чикагскій университетъ Рокфеллеромъ было затрачено въ продолженіе 10 лѣтъ около 5 милліоновъ долларовъ.

При такой пестротѣ университетовъ само общество пытается произвести нѣкоторую ихъ классификацію. Первымъ средствомъ къ тому являются ассоціаціи лицъ, окончившихъ университеты. Такъ, для мужчинъ, получившихъ высшее образованіе, имѣется University Association, для женщинъ—Association of Collegiate Columnae. Каждая ассоціація имѣетъ свои клубы и учрежденія, и для того, чтобы быть въ нее допущеннымъ, мало окончить высшее учебное заведеніе; необходимо, чтобы это заведеніе признано было совѣтомъ ассоціаціи удовлетворяющимъ извѣстнымъ требованіямъ надлежащей постановки высшаго образованія. Такъ, женская А. С. А., возникшая въ 1882 г. въ Бостонѣ, нынѣ насчитываетъ около 5000 членовъ, окончившихъ лучшіе университеты и колледжи, и имѣетъ въ различныхъ городахъ 35 отдѣленій. Изъ всѣхъ университетовъ и колледжей ассоціація признаетъ лишь 24 удовлетворяющими ея требованіямъ [1]). Въ 1909 году изъ 4377 членовъ А. С. А., 579 (13,2%) имѣли научную степень магистра и 144 (3,3%)—доктора. Ассоціація, кромѣ того, предприняла рядъ работъ въ области воспитанія и филантропіи. Ассоціація ведетъ подробные отчеты о дѣятельности и прогрессѣ американскихъ „university women“, объ условіяхъ профессіональной жизни женщинъ, о женскомъ образованіи и является крупнѣйшимъ культурнымъ явленіемъ американской жизни.

Другимъ средствомъ классификаціи научнаго достоинства университетовъ явился фондъ имени Карнеги (Carnegie Foundation). Въ 1905 г.

---

[1]) Таковы колледжи и университеты: Oberlin, Vassar, Michigan, Cornell, Wisconsin, Boston, Smith, Wellesley, Barnard, Bryn Mawr, Chicago, Leland Stanford (California), Massachusets, North Western, Radcliffe, Syracuse, Wesleyan, Western Reserve, и госуд. унив. California, Illinois, Kansas. Minnesota, Missouri, Nebraska.

извѣстный филантропъ Андрью Карнеги учредилъ фондъ въ 30 милліоновъ рублей для выдачи пенсій профессорамъ и преподавателямъ американскихъ университетовъ, въ которыхъ преподаваніе будетъ стоять на должной высотѣ. Въ составъ администраціи этого фонда (board of trustees) онъ пригласилъ наиболѣе выдающихся профессоровъ Америки, какъ Ch. W. Eliot, N. M. Buller, президентовъ трехъ крупнѣйшихъ университетовъ Yale, Princeton и Chicago, которые произвели подробное разслѣдованіе о постановкѣ высшаго образованія и изъ 950 называющихъ себя высшими учрежденій въ Сѣв. Америкѣ и Канадѣ, въ первую голову избрали 50, какъ заслуживающихъ пенсіонированія. Желаніе получать пенсію Карнеги служитъ для многихъ университетовъ сильнымъ стимуломъ поднятія научныхъ требованій.

Однако, установленіе извѣстныхъ требованій къ постановкѣ высшаго образованія еще не исчерпываетъ вопроса о доброкачественности того или иного университета. Учрежденія болѣе высокаго типа предъявляютъ еще рядъ требованій къ слушателямъ предъ допущеніемъ ихъ въ свои стѣны. Та же пестрота методовъ, программъ и требованій, которую мы встрѣчаемъ въ школѣ высшей, царитъ и въ области средняго образованія. Нормальнымъ стажемъ образованія американца или американки является слѣдующій: обученіе ребенка начинается съ шести лѣтъ. Отъ 6 до 10 лѣтъ онъ проходитъ курсъ начальной школы (primary school). Оттуда онъ поступаетъ на слѣдующіе 4 года въ „grammar school“. Выйдя оттуда 14—15 лѣтъ, онъ или идетъ въ промышленную дѣятельность, или, желая продолжать свое образованіе, поступаетъ на 4 года въ High School (высшая школа), которая является по общему правилу безплатной и общей для обоихъ половъ. Здѣсь онъ проходитъ исторію, литературу, математическія науки, латынь, французскій или нѣмецкій языкъ, физику, біологію и пр. науки. По окончаніи ея, въ 18—19 лѣтъ, питомцу High School открытъ доступъ къ высшему образованію въ университетѣ или колледжѣ. Въ западныхъ штатахъ этотъ 12-лѣтній стажъ сокращается на два года, такъ какъ курсъ начальной и высшей школы сокращенъ до трехъ лѣтъ.

Но далеко не всѣ high schools одинаковы. Во многихъ требованія понижены, въ другихъ плохъ преподавательскій персоналъ, въ третьихъ сокращены сроки обученія и т. д. И вотъ, при отсутствіи системы государственнаго контроля, американскіе университеты выработали любопытныя системы отбора. Наиболѣе строгой является *система вступительныхъ экзаменовъ*. Эти экзамены, однако, производятся не каждымъ университетомъ отдѣльно. Въ 1900 г. образовался особый College Entrance Examination Board, къ которому нынѣ примыкаютъ 26 колледжей и университетовъ. Каждый университетъ посылаетъ въ экзаменаціонный совѣтъ одного главнаго уполномоченнаго и 8 профессоровъ-экзаменаторовъ. Совѣтъ устанавливаетъ нормальную программу требованій, предъявляемыхъ къ поступающимъ, и затѣмъ члены его открываютъ экзаменаціонныя сессіи въ различныхъ мѣстахъ не только Америки, но и Европы. Такъ, отдѣленія этого совѣта ежегодно функціонируютъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Женевѣ и Франкфуртѣ. Удовлетворительно сдавшій экзамены получаетъ доступъ въ любой

изъ университетовъ, входящихъ въ этотъ экзаменаціонный союзъ. Лучшіе университеты (Columbia, Cornell, Harvard, Princeton и др.) придерживаются этой системы. Ежегодно въ испытаніяхъ участвуетъ отъ 3 до 4.000 абитуріентовъ.

Однако, эта система имѣетъ и свои неудобства. Знаніе, пріобрѣтаемое для такихъ экзаменовъ, носитъ поверхностный характеръ; экзамены взваливаютъ лишнее бремя на желающихъ поступить въ университеты; наконецъ, не всегда можно видѣть въ нихъ хорошее средство контроля. Поэтому на ряду съ системой экзаменовъ получила примѣненіе такъ наз. *accrediting system*, распространенная въ западныхъ штатахъ. Основаніе ея таково. Та или иная отдѣльная высшая школа (high Shool) доказываетъ университетскимъ властямъ, что преподаваніе въ ней поставлено надлежащимъ образомъ и что она въ состояніи выпускать лицъ, соотвѣтственно подготовленныхъ для университетскаго образованія; университетъ провѣряетъ это посредствомъ инспекціи школы чрезъ одного изъ своихъ членовъ, который представляетъ докладъ совѣту университета о планахъ преподаванія, принятыхъ учебникахъ, о подготовкѣ преподавателей и т. д. Совѣтъ, признавая постановку удовлетворительной, аккредитируетъ эту школу, т.-е. принимаетъ выпущенниковъ ея безъ экзаменовъ. Однако, за университетомъ остается право, если онъ найдетъ подготовку отдѣльныхъ лицъ, окончившихъ такую школу, слабой, устранять ихъ. Въ нѣкоторыхъ университетахъ ежегодно около Рождества отсылается 10—15% поступающихъ. Если слабость окончившихъ школу становится систематической, то школа лишается своей привилегіи. Конечно, одинъ университетъ не въ состояніи производить такихъ добровольныхъ инспекцій среднихъ школъ, и университеты принявшіе accrediting system, объединяются въ союзы, которыхъ имѣется два: North Central и Middle-West Association of Colleges and Schools for Mutual accrediting. Иногда штаты, чтобы обезпечить большую безпристрастность аккредитированія, предоставляютъ въ распоряженіе университетовъ казенныхъ инспекторовъ. Отдѣльные университеты (напр., Chicago) имѣютъ свою отдѣльную систему аккредитированія.

Наконецъ, въ сѣверо-восточныхъ штатахъ, въ частности въ Массачузетсѣ, распространена система связи опредѣленныхъ среднихъ школъ съ университетами. Университетскія власти признаютъ прямо воспитанниковъ такихъ-то школъ годными для принятія въ университетъ, хотя какой-либо инспекціи такихъ школъ не установлено. Соотвѣтственные университеты и колледжи объединены New England College Entrance Certificate Board.

Внутреннее управленіе университетовъ представляетъ большое разнообразіе. Болѣе крупные университеты, какъ Harvard, Columbia, управляются во многомъ иначе, чѣмъ мелкіе; частные—иначе, чѣмъ государственные. Въ вопросѣ о надлежащей постановкѣ университетскаго дѣла имѣется множество еще нерѣшенныхъ вопросовъ. До какихъ предѣловъ должна простираться власть президента университета? Въ какомъ объемѣ факультетамъ должна быть предоставлена автономія? Долженъ ли совѣтъ управленія (board of trustees) ограничиваться только финансовой стороной дѣла? Кому принадлежитъ право приглашенія профессоровъ? Въ какомъ отно-

шеніи главный профессоръ долженъ стоять къ другимъ преподавателямъ по той же каѳедрѣ? и т. д.

Пожалуй, наилучшимъ способомъ дать нѣкоторое представленіе объ организаціи управленія явится примѣръ колумбійскаго университета въ Нью-Іоркѣ.

Университетъ этотъ охватываетъ цѣлый рядъ учебныхъ заведеній, группирующихся вокругъ Columbia College, основаннаго въ 1753 г. Такъ, здѣсь имѣются: Barnard College (для женщинъ), юридическая школа, медицинская школа, школа изящныхъ искусствъ (въ томъ числѣ архитектуры и музыки), горная, инженерная, химическая, фармацевтическая, математическая школы, школа политическихъ наукъ, школа философіи, наконецъ, педагогическій колледжъ. Каждый служащій и преподаватель университета назначается или на срокъ, или на время „добраго расположенія“ административнаго совѣта. Административный совѣтъ (board of trustees) является органомъ, отчасти кооптирующимъ своихъ членовъ, отчасти замѣщаемымъ путемъ избранія бывшими питомцами учрежденія. Совѣтъ распадается на комиссіи: финансовую, педагогическаго персонала, хозяйственную (buildings and grounds) и по присужденію степеней. Составъ этихъ комиссій обновляется ежегодно. Связующимъ элементомъ между административнымъ совѣтомъ и педагогическимъ персоналомъ является президентъ университета. Онъ предсѣдательствуетъ на собраніяхъ факультета каждой школы, а также на ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ университетскаго совѣта. Съ другой стороны, онъ входитъ въ качествѣ члена въ административный совѣтъ. Зная положеніе дѣлъ на всѣхъ факультетахъ, онъ даетъ совѣту нужную информацію. Администативный совѣтъ обыкновенно не вмѣшивается въ постановку учебнаго дѣла, развѣ только на какомъ-либо факультетѣ станутъ замѣтными серьезные непорядки. Онъ вѣдаетъ университетскимъ хозяйствомъ и состоитъ не столько изъ опытныхъ педагоговъ, сколько вообще изъ дѣловыхъ людей.

Кромѣ совѣта и факультетскихъ собраній, имѣются еще особыя собранія преподавателей по одному и тому же предмету, хотя бы они преподавали въ различныхъ школахъ (такъ назыв. departamental meetings): во главѣ ихъ стоитъ избранный группою преподавателей профессоръ. Собраніе отдѣла распредѣляетъ работу преподаванія, производитъ испытанія на соотвѣтственныя ученыя степени, выслушиваетъ отчеты о занятіяхъ оставленныхъ при университетѣ по данной группѣ, дѣлаетъ представленія о желательныхъ измѣненіяхъ въ постановкѣ преподаванія предмета, намѣчаетъ кандидатовъ на освободившіяся мѣста и т. д. Впрочемъ, всѣ рѣшенія отдѣла должны быть представляемы президенту или административному совѣту и съ его утвержденія получаютъ соотвѣтственную силу.

Въ общемъ, несмотря на преобладающую роль административныхъ совѣтовъ, внутренняя академическая свобода обезпечена довольно полно. Факты увольненія профессоровъ за нежелательное направленіе ихъ образа мыслей крайне рѣдки и каждый разъ вызываютъ общее возмущеніе.

Въ предшествующемъ изложеніи я часто употреблялъ для обозначенія высшихъ учебныхъ заведеній названіе университетовъ и колледжей.

Различіе между этими двумя типами нуждается, однако, въ поясненіи. Въ англійскихъ университетахъ, напр., въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ, колледжъ является частью университета, объединяетъ студентовъ по какому-либо признаку (спеціальности, происхожденію). Въ Америкѣ соотношеніе между этими понятіями совершенно измѣнилось, при чемъ общаго типа не выработалось. Въ однихъ мѣстахъ, какъ въ Harvard и Columbia, колледжъ сохранилъ свое значеніе части университета, объединяющаго группы студентовъ. Въ другихъ мѣстахъ колледжъ противопоставляется университету, какъ высшее учебное заведеніе, преслѣдующее цѣли общаго образованія, въ отличіе отъ университетскаго образованія, подготовляющаго спеціалистовъ въ области права, медицины, богословія, естествознанія и т. д. Университетъ распадается обыкновенно на спеціальные факультеты или „школы", среди которыхъ, кромѣ нашихъ четырехъ факультетовъ, можно встрѣтить факультеты сельскохозяйственный, технологическій, философскій, прикладныхъ знаній, архитектуры, а въ женскихъ университетахъ даже факультетъ „домашней экономіи" или domestic arts. Колледжъ преслѣдуетъ цѣли дать по возможности широкое образованіе въ области литературы, исторіи, естественныхъ наукъ, математики, языковъ и пр., университетъ же имѣетъ въ виду углубить знанія въ какой-либо одной области. Колледжъ предполагаетъ болѣе или менѣе значительный выборъ предметовъ въ зависимости отъ склонностей (то, что американцы называютъ liberal education), университетъ—изученіе наукъ по спеціально выработаннымъ цикламъ. Колледжъ подготовляетъ образованныхъ людей, университетъ—научныхъ работниковъ въ той или иной области. „Главной задачей колледжа,—пишетъ проф. I. M. Taylor,—является подготовка молодыхъ людей къ работѣ не въ какой-либо спеціальной области, но общее расширеніе ихъ умственнаго кругозора, пріученіе ихъ къ вдумчивому отношенію, усвоеніе ими фактовъ и опыта исторіи, тщательно провѣренныхъ теорій и вообще всего того, что можетъ служить базисомъ для индивидуальной независимости ихъ мыслей и жизни". Нѣкоторые университеты требуютъ до поступленія въ спеціальныя университетскія школы прохожденія въ теченіе года или двухъ образованія „въ колледжѣ". Американская National Association of State Universities даетъ слѣдующее опредѣленіе университета: „Университетъ есть учрежденіе, которое заключаетъ въ себѣ: 1) колледжъ, опирающійся на 4-лѣтнюю предварительную подготовку въ средней школѣ (high school) и предлагающій слушателямъ два года работы по собственному выбору въ области общихъ наукъ и два года университетской работы; 2) спеціальные курсы въ области права, медицины и инженерныхъ наукъ, по окончаніи двухъ лѣтъ работы въ колледжѣ, и 3) школу для окончившихъ (graduate school), желающихъ продолжать дальнѣйшую научную дѣятельность". Каждый студентъ, такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, два года долженъ проходить общія науки въ колледжѣ. Затѣмъ онъ можетъ пробыть еще два слѣдующихъ года въ колледжѣ и получить общее высшее образованіе или же поступить въ спеціальную школу юридическую, медицинскую и проч., гдѣ остается обыкновенно 3 года. И, наконецъ, по окончаніи этой школы онъ можетъ въ качествѣ graduate остаться при

университетѣ, продолжая свою научную работу подъ руководствомъ профессоровъ. Колледжи имѣются при всѣхъ университетахъ и составляютъ его необходимую часть. Но, кромѣ того, существуетъ еще много колледжей самостоятельныхъ, внѣ связи съ университетами (предполагающими возможность дальнѣйшаго спеціальнаго образованія). Особенно много существуетъ такихъ колледжей для женщинъ; сюда поступаютъ тѣ дѣвушки, которыя подготовляютъ себя къ педагогической дѣятельности въ низшихъ и среднихъ школахъ или которыя ищутъ только общаго образованія, не имѣя въ виду спеціализаціи. Лучшими женскими колледжами этого типа являются Vassar, Smith, Wellesley и Bryn Mawr. Много женскихъ колледжей находится около Вашингтона. Колледжи эти обыкновенно расположены въ тихой живописной мѣстности, въ сторонѣ отъ большихъ городовъ и представляютъ много пріятностей научной и товарищеской жизни. Существуютъ колледжи, въ которыхъ плата за обученіе достигаетъ тысячи долларовъ въ годъ и гдѣ находятъ не только научное, но и свѣтское образованіе дочери болѣе состоятельныхъ родителей.

Вопросъ о колледжахъ подводитъ насъ къ другому кардинальному вопросу постановки образованія, именно, къ программамъ высшей школы. Пожалуй, ни въ одной странѣ студенту не предоставлено такой широкой свободы выбора предметовъ, какъ въ Америкѣ. Американскіе педагоги исходятъ изъ той мысли, что всѣ науки въ одинаковой степени пригодны для развитія ума и культурности и что общее образованіе достигается лишь путемъ развитія стимуловъ къ образованію въ области интересующихъ каждаго предметовъ. Въ громадномъ большинствѣ колледжей и университетовъ принята такъ наз. *elective system*. Въ теченіе четырехъ лѣтъ пребыванія въ колледжѣ (Freshman, Sophomore, Junior и Senior Years) студенту предоставляется слушать и изучать любые изъ читаемыхъ предметовъ. Онъ можетъ посвятить все время изученію одной только литературы или однихъ языковъ, математики, біологическихъ наукъ, искусства. Онъ можетъ комбинировать предметы любымъ образомъ. Лишь къ концу 4 лѣтъ онъ обязанъ удостовѣрить, что имъ прослушано извѣстное число лекцій и выполнены соотвѣтственныя этимъ предметамъ работы. Чѣмъ выше стоитъ колледжъ, тѣмъ обильнѣе число предметовъ, изъ которыхъ дѣлается выборъ. Въ женскихъ колледжахъ, напр., кромѣ предметовъ, проходимыхъ у насъ обыкновенно на филологическомъ и отчасти естественномъ факультетахъ, встрѣчаются такіе практическіе курсы: методы начальнаго обученія, журналистика музыкальная и драматическая критика, библіотековѣдѣніе, домашняя экономія, общественная гигіена, общественная и филантропическая дѣятельность, уходъ за больными, краснорѣчіе, исторія музыки, черченіе, домоводство [1]) и проч.

---

1) Науки, относящіяся къ устройству домашняго быта, носящія общее названіе home economics входятъ къ качествѣ обязательныхъ предметовъ въ программы женскихъ школъ средняго типа. Такъ, въ чикагскихъ школахъ въ курсъ domestic science входятъ вопросы: о гигіеническомъ устройствѣ кухни и ея утвари; физіологія питанія; физіологическое дѣйствіе наркотическихъ и стимулирующихъ средствъ; классификація пищи; соотвѣтствіе пищи потребностямъ организма; способы приготовленія пищи; сохраненіе пищи; приправы; питательность и дешевизна ея; фальсифицированные продукты; искусство

Конечно, при составленіи своего плана, curriculum, студентъ или студентка руководствуются указаніями профессоровъ, инструкторовъ, старшихъ товарищей, близкихъ и т. д. Но за всѣмъ тѣмъ остается значительное мѣсто и для случайныхъ вліяній; наблюдается предпочтеніе литературы, языковъ другимъ предметамъ, быть можетъ менѣе интереснымъ, но за то болѣе образовательнымъ. Въ виду этого, въ нѣкоторыхъ колледжахъ устанавливаются на первые два года принудительные курсы, по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ предметамъ: англійскому языку, математикѣ, исторіи, естественнымъ наукамъ, этикѣ, философіи, и только на 3-ій и 4-ый годъ дается свобода выбора. Этой системы придерживается, напр., изъ женскихъ колледжей Vassar, а изъ мужскихъ—Princeton. Таблица числа посвящаемыхъ отдѣльнымъ предметамъ часовъ въ недѣлю служитъ нѣкоторымъ показателемъ преобладанія тѣхъ или иныхъ интересовъ. Такъ, въ Vassar въ 1908—9 уч. году посвящалось часовъ въ недѣлю философскимъ наукамъ - 21, историческимъ — 36, экономическимъ и соціальнымъ — 13, Библіи—8, искусству—6, музыкѣ—12, латинскому— 30, греческому—28, французскому—26, итальянскому—6, испанскому—6, нѣмецкому—30, англійскому—44[1]), математическимъ наукамъ—27, астрономіи—13, физикѣ—16, химіи—16, геологіи, минералогіи и палеонтологіи—15, біологіи—12, физіологіи и гигіенѣ—4.

Наконецъ, въ качествѣ посредствующей можно привести такъ наз. *групповую систему*, гдѣ студенту предоставляется выбирать не отдѣльные предметы, а лишь циклы или группы предметовъ. Эта система практикуется въ университетахъ John Hopkins въ Балтиморѣ, а изъ женскихъ колледжей въ Bryn Mawr. Здѣсь въ теченіе пяти или десяти часовъ въ недѣлю учащійся связанъ обязательными курсами, а остальное время можетъ заполнять курсами какой-либо группы по своему выбору.

пок. покъ (marketing) – изученіе качествъ и свѣжести овощей, молочныхъ продуктовъ, яицъ, мяса, плодовъ и пр. Устройство столовой. Сервировка стола. Подача блюдъ. Меню. Обязанности хозяевъ и прислуги. Лабораторныя работы по приготовленію пищи. Выработка діэтъ. Второй годъ посвящается устройству жилища. Сюда входятъ слѣдующіе вопросы: санитарное устройство дома: положеніе его. расположеніе комнатъ, водоснабженіе, канализація, вентиляція, освѣщеніе, отопленіе. Домашняя обстановка. Декорированіе комнатъ. Стили мебели и убранство комнатъ. Личная гигіена. Домашнія работы (шитье, вышиваніе и пр.). Съ введеніемъ этихъ предметовъ потребовался и штатъ опытныхъ учительницъ для нихъ. Американцы признали, что раціональное устройство домашней жизни является не менѣе важнымъ предметомъ, чѣмъ вопросы жизни общественной, и потому стали допускать на мѣсто учительницъ только женщинъ, прошедшихъ колледжъ. Соотвѣтственно съ этимъ большинство женскихъ колледжей поспѣшило ввести у себя преподаваніе въ повышенномъ объемѣ предметовъ domestic science. Дѣвушка, желающая быть преподавательницей этихъ наукъ или считающая эти науки полезными для своей семейной жизни, можетъ на нихъ специализироваться. Въ Columbia University въ Нью-Іоркѣ установлены даже научныя степени магистра и доктора домашнихъ наукъ и выработанъ примѣрный планъ (curriculum) этихъ знаній, куда входятъ съ одной стороны, химія, біологія, психологія, соціологія, экономика, бактеріологія, а съ другой стороны—работы иглой, домоводство, домашняя гигіена, счетоводство, варка пищи, выработка діэтъ и т. д. Бруклинскій Pratt Institute имѣетъ особый факультетъ Departement of Domestic Arts, на которомъ обучалось въ 1908 г. 570 женщинъ, прошедшихъ уже два года образованія въ колледжахъ. Введеніе этихъ предметовъ въ образовательную систему колледжа привѣтствуется многими, и дополнительное изученіе предметовъ домашняго обихода не разсматривается какъ что-то ненужное или элементарное

[1]) Обученіе языку предполагаетъ и обученіе соотвѣтственной литературѣ.

Несмотря на частичныя ограниченія, существующія въ отдѣльныхъ колледжахъ и университетахъ, въ общемъ американскіе планы характеризуются свободой выбора. За нее стоятъ такіе вліятельные университеты, какъ Harvard, Columbia и Chicago.

Но и они, при сохраненіи системы выбора, все же признаютъ порою желательнымъ рекомендовать всѣмъ слушателямъ изученіе нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ предметовъ. Приведу для примѣра перечень тѣхъ предметовъ, которые дополнительно предлагаются студенткамъ Чикагскаго университета:

Обязательные предметы: 1) Личная гигіена въ соціальномъ и этическомъ отношеніяхъ (1 часъ на 1-мъ курсѣ);

2) Гигіена окружающей среды (1 часъ на 1-мъ курсѣ; практическія занятія).

3) Общая біологія и бактеріологія (2 часа въ недѣлю на 2-мъ курсѣ).

4) Законовѣдѣніе (1 часъ въ недѣлю).

Рекомендуемые предметы: 1) Гигіена дѣтства (на старшемъ курсѣ).

2) Семья (въ соціальномъ, юридическомъ и экономическомъ отношеніи, исторія брака, экономика потребленія).

3) Курсъ политической науки.

4) Исторія промышленности и положеніе женщины въ промышленности.

Association of Collegiate Columbae и другія женскія организаціи часто рекомендуютъ университетамъ введеніе тѣхъ или иныхъ курсовъ. Они помогаютъ также вырабатывать примѣрные curriculum въ области отдѣльныхъ спеціальностей.

Было бы непосильной для меня задачей разсмотрѣніе, хотя бы въ общихъ чертахъ, постановки преподаванія на отдѣльныхъ факультетахъ. Поэтому я остановлюсь лишь на одномъ факультетѣ—юридическомъ, съ программами и преподавателями котораго я имѣлъ случай познакомиться ближе. Я говорю главнымъ образомъ здѣсь о тѣхъ университетахъ, которые мнѣ удалось посѣтить лично, какъ Columbia, Harvard, Chicago, Pennsylvania, National University, George Washington University и Georgetown University.

Юридическій факультетъ (The law school) разсматривается обыкновенно какъ спеціальное профессіональное учебное заведеніе, состоящее при университетѣ. Курсъ его трехлѣтній. Четвертый годъ предназначенъ спеціализаціи въ области какой-либо юридической науки и служитъ подготовительнымъ для полученія степени магистра (Master of Laws). Принимаются на факультетъ лица, имѣющія соотвѣтственные дипломы high schools или колледжа. Въ отдѣльныхъ университетахъ (напр. Harvard, Chicago) требуется пребываніе въ теченіе двухъ лѣтъ въ колледжѣ съ цѣлью полученія болѣе высокаго общаго образованія.

Преподавательскій персоналъ составляется обыкновенно изъ 10—15 лекторовъ, десятка инструкторовъ и нѣсколькихъ профессоровъ. Лекторы ведутъ преподаваніе на младшихъ курсахъ. Они избираются изъ числа судей, адвокатовъ, клерковъ суда; инструкторы имѣютъ своею обязанностью помогать студентамъ въ подготовкѣ темъ, участвовать въ производствѣ испытаній, оказывать содѣйствіе профессорамъ; наконецъ, профессора приглашаются изъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени и пользующихся научнымъ авторитетомъ. Составъ лекторовъ и инструкторовъ въ каждой школѣ самостоятеленъ. Составъ же профессоровъ часто однороденъ съ другими школами. Болѣе видные юристы часто состоятъ профессорами въ различныхъ университетахъ, расположенныхъ въ нѣсколькихъ городахъ, и посвящаютъ семестръ или треть года преподаванію въ каждомъ; они имѣютъ дѣло обыкновенно съ кончающими студентами или съ такъ наз. post-graduates, т.-е. готовящимися къ ученой степени, занятіями которыхъ они руководятъ.

Каждый университетъ вырабатываетъ свои методы преподаванія. Въ нѣкоторыхъ университетахъ сохраняется еще комментаторски-лекціонная система. Но въ большинствѣ школъ она вытѣснена такъ наз. „case system“. Эта система была впервые введена въ Harvard Law School проф. Лангделемъ и затѣмъ получила широкое примѣненіе, такъ какъ, по свидѣтельству практиковъ, она оказывается весьма успѣшнымъ способомъ подготовки къ судебной дѣятельности. Проф. Лангдель поручалъ своимъ слушателямъ разработать какой-либо казусъ, пользуясь судебными рѣшеніями и учебными руководствами. Въ часъ занятій студентъ, обязанный сдѣлать очередной докладъ, излагаетъ собранныя свѣдѣнія, и всѣ присутствующіе въ аудиторіи дополняютъ и развиваютъ положенные въ основу принципы права. Въ отличіе отъ „казуистики“ нашихъ университетовъ американская „case system“ кладетъ центръ тяжести въ область анализа судебной практики, а не закона и, кромѣ того, предлагаетъ для рѣшенія не столько конкретные случаи, сколько извѣстные юридическіе тезисы. Предъ разбирательствомъ казуса слушатели обязаны ознакомиться по учебникамъ съ соотвѣтственными частями курса (что иногда провѣряется чрезъ инструкторовъ). При такой системѣ все преподаваніе можетъ вестись опытными практиками (лекторами), а на долю профессора остаются немногія лекціи для спеціалистовъ.

Программа трехлѣтняго курса складывается изъ слѣдующихъ предметовъ:

1-й годъ (Freshman year). Вещное и семейное право. Обязательства. Уголовное право и процесъ. (Иногда: Введеніе въ юриспруденцію и конституціонное право).

2-й годъ (Junior year). Торговое право (bills and notes). Отвѣтственность за неправильныя дѣйствія (torts). Справедливость (Equity). Конституціонное право. Common Law.

3-й годъ (Senior year). Наслѣдственное и нотаріальное право. Акціонерное право. Доказательственное право. Common Law. Залогъ и продажа.

Товарищество. Трэсты. Банкротство. Страхованіе. Конкурсное право (послѣдніе шесть предметовъ не всегда).

Кромѣ того, въ отдѣльныхъ школахъ дополнительно читаются такіе предметы, какъ „юридическая тактика и этика“, „юридическая библіографія“, „ученіе о прецедентахъ“, „патентное право“.

На четвертый годъ, обязательный только для лицъ, желающихъ получить степень магистра, отнесены предметы (по выбору): международное право, сравнительное конституціонное право, административное право, исторія англійскаго земскаго права, желѣзнодорожное право, между-государственное торговое право, римское право, церковное право, естественное право, морское право и т. д.

Не трудно видѣть, что такія науки, какъ теорія или исторія философіи права или какъ исторія права вообще, неизвѣстны американскимъ юридическимъ школамъ; столь существенныя дисциплины, какъ римское право, международное или административное право, проходятся лишь для немногихъ спеціалистовъ. Политическая экономія, финансы, статистика относятся уже не къ юридическимъ факультетамъ, а или къ коммерческимъ школамъ, или къ школамъ „политической науки“, которыя существуютъ при нѣкоторыхъ университетахъ. Уголовному праву и процессу посвящено три-четыре часа на первомъ курсѣ. Наоборотъ, науки гражданскаго и торговаго права разбиты на отдѣлы, каждый изъ которыхъ проходится съ особенною тщательностью.

Практическій характеръ юридическаго образованія подчеркивается еще тѣмъ, что для каждаго студента 2-го и 3-го курса обязательно участіе въ так. наз. moot-courts или въ примѣрныхъ судебныхъ процессахъ. Почти въ каждой школѣ вы найдете 2—3 помѣщенія, устроенныхъ по образцу судебныхъ залъ со скамьями для судей, присяжныхъ, публики и защиты, съ „ящиками“ для свидѣтелей и пр. Эти „суды“ находятся подъ руководствомъ видныхъ адвокатовъ и судей. Одинъ обыкновенно соотвѣтствуетъ окружному суду (Circuit Court), другой—суду апелляціонному (Court of appeal), иногда бываютъ дополнительно и спеціальные суды. Каждый студентъ 3-го курса обязанъ провести отъ 6 до 8 дѣлъ чрезъ этотъ судъ.

Студенты старшаго курса обязаны участвовать въ немъ въ качествѣ судей, а младшаго—въ качествѣ присяжныхъ, свидѣтелей, секретарей. Засѣданія такого moot-courts происходятъ 2—3 раза въ недѣлю, причемъ соблюдаются, по возможности, всѣ формальности общаго процесса. Студентъ долженъ провести дѣло чрезъ всѣ стадіи процесса: собрать доказательства, составить нужные документы, правильно установить подсудность, представить своихъ свидѣтелей и подвергнуть перекрестному допросу свидѣтелей противника, провести дѣло на судебномъ слѣдствіи, а также, въ случаѣ принесенія апелляціи, провести дѣло въ апелляціонномъ судѣ. Для студентовъ послѣдняго курса избираются болѣе сложныя дѣла, требующія пледированія въ спеціальныхъ судахъ или предполагающія знаніе сложныхъ формъ. Въ Harvard, moot-courts замѣняются дебатами въ юридическихъ студенческихъ клубахъ, которые собираются еженедѣльно.

Кто-либо изъ членовъ факультета избирается „главнымъ судьей", его товарищами являются старшіе члены клуба, а роли сторонъ возлагаются на младшихъ членовъ. По окончаніи слѣдствія каждый изъ судей устно произноситъ свое рѣшеніе (тема извѣстна заранѣе), подробно мотивируя его; „старшій судья" излагаетъ свое рѣшеніе послѣднимъ.

Преподаваніе американскихъ юридическихъ школъ обыкновенно приспособлено къ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются адвокатской корпораціей штата для поступленія въ число ея членовъ. Но, конечно, уровень получаемаго въ отдѣльныхъ университетахъ образованія неодинаковъ. Въ однихъ учебники являются поверхностными (почти всѣ американскіе учебники представляютъ собою систематизацію необозримаго количества судебныхъ рѣшеній, слабо пропитанную конструктивнымъ элементомъ), въ другихъ солидными; въ однѣхъ школахъ факультетскія библіотеки бѣдны, въ другихъ не оставляютъ желать лучшаго (напр., библіотека юридической школы въ Harvard содержитъ 120.000 названій и является первой юридической библіотекой въ Америкѣ); въ однѣхъ все обученіе сводится къ усвоенію немногихъ областей практической юриспруденціи, въ другихъ дѣлаются попытки ввести и болѣе общіе курсы. Отсутствіе какого-либо общаго контроля (кромѣ развѣ контроля со стороны American Bar Association) приводитъ къ широкому распространенію недостаточно серьезно поставленныхъ юридическихъ факультетовъ. Напр., въ одной столицѣ Америки Вашингтонѣ (Columbia) имѣются три различныхъ юридическихъ факультета, при чемъ каждый, въ цѣляхъ привлеченія слушателей, создаетъ новыя и новыя льготы: перенесеніе лекцій на вечерніе часы, сокращеніе продолжительности семестровъ, уменьшеніе числа предметовъ, признаніе такъ наз. advanced standing, т.-е. зачисленіе практики въ срокъ обученія, пониженіе суммы балловъ, дающей право на степень L. B. (bachelor legum) и т. д. Нѣкоторые университеты даютъ степень доктора правъ (L. L. D.), требуя для этого года или двухъ лѣтъ самостоятельной научной работы, такъ наз. research work. Плата за обученіе на юридическихъ факультетахъ обыкновенно выше обычной платы въ колледжахъ.

При столь техническомъ характерѣ юридическаго образованія неудивительно, что въ юридическія школы идутъ не въ поискахъ за широкими взглядами на общественную жизнь, а исключительно ради возможности заняться затѣмъ судебной дѣятельностью. Для женщинъ въ Америкѣ открытъ пока лишь путь въ адвокатуру (во всѣхъ штатахъ, кромѣ двухъ); но здѣсь имъ приходится считаться съ сильной конкуренціей мужчинъ. Поэтому число женщинъ-юристокъ сравнительно невелико. По отчетамъ United States Commissioner of Education за 1908 г. общее число юридическихъ школъ въ Сѣв. Америкѣ было 108; изъ нихъ половина (54) открыли доступъ жинщинамъ [1]). Въ теченіе этого года поступило въ юридическія

[1]) Насколько намъ извѣстно, единственной юридической школой только для жевщинъ былъ Washington College of Law, открытый въ 1896 г. Однако, чрезъ нѣсколько лѣтъ администрація колледжа сочла необходимымъ открыть въ него доступъ и мужчинамъ, и въ настоящее время около 25% оканчивающихъ этотъ колледжъ составляютъ мужчины.

школы 17.690 мужчинъ и всего 379 женщинъ, между тѣмъ общее число женщинъ, получающихъ высшее образованіе, немногимъ меньше числа мужчинъ. При многочисленности женщинъ, извѣстныхъ своими работами въ области соціальныхъ вопросовъ, число женщинъ, пишущихъ по юридическимъ вопросамъ, ничтожно. Впрочемъ, виною тому низкій уровень юриспруденціи вообще, требующій скорѣе умѣнья разбираться въ сотняхъ томовъ статутовъ и судебныхъ рѣшеній, нежели знанія общихъ началъ права.

Перехожу къ вопросу о положеніи женщинъ въ американскихъ университетахъ.

Высшее образованіе американскихъ женщинъ насчитываетъ всего около 80 лѣтъ своего существованія, но за это время оно успѣло сдѣлать такіе громадные успѣхи, которые заставляютъ безспорно предоставить ему первое мѣсто на земномъ шарѣ.

Впервые въ 1833 г. былъ основанъ Oberlin Collegiate Institute, въ который женщины стали приниматься наравнѣ съ мужчинами. Но этотъ институтъ не былъ университетомъ въ собственномъ смыслѣ. Въ 1853 г. за нимъ послѣдовалъ Antioch College. Но возможность допущенія женщинъ въ университеты начала получать признаніе лишь съ половины XIX вѣка. Въ 1850 г. открылъ свои двери женщинамъ государственный университетъ штата Утахъ, въ 1867—университетъ штата Висконсинъ, и съ этого времени начинается постепенное заимствованіе новой практики. Особенно сильно пошло развитіе, когда старѣйшіе университеты Harvard (въ 1879 г.) и Колумбія (въ 1889) устроили у себя женскіе колледжи. Нынѣ уже всѣ государственные университеты (кромѣ штатовъ Флориды, Георгія и Виргиніи) доступны женщинамъ.

На ряду съ этимъ начинаютъ нарождаться и высшія учебныя заведенія (колледжи) исключительно для женщинъ. Починъ былъ положенъ въ 1865 г. основаніемъ въ Бостонѣ Vassar College, затѣмъ послѣдовали Smith и Wellesley (1875) и Bryn Mawr (1885) [1]. Въ настоящее время имѣется нѣсколько десятковъ такихъ колледжей.

По даннымъ статистики 1909 г. участіе женщинъ въ высшемъ образованіи выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ 321 университетѣ и колледжѣ, открытыхъ для лицъ обоего пола, было 65.667 студентовъ и 33.198 (34%) студентокъ. Въ спеціально женскихъ колледжахъ было, кромѣ того, 19.550 студентокъ. Въ сельско-хозяйственныхъ и механическихъ высшихъ школахъ было 51.728 студентовъ и 17.111 студентокъ; въ педагогическихъ институтахъ (Public Normal Schools)—30.808 женщинъ и 13.258 мужчинъ; въ фельдшерскихъ школахъ (Schools for training of professional nurses)—22.100 женщинъ и 348 мужчинъ.

По нѣкоторымъ университетамъ число женщинъ не уступаетъ числу мужчинъ. Такъ, S. Bursall приводитъ распредѣленіе студентовъ и студентокъ въ нѣкоторыхъ государственныхъ университетахъ въ 1906—7 г.г.:

[1]) Нынѣ Vassar насчитываетъ около 1000 студентокъ, Smith—1500, Wellesley—1000 и Bryn Mawr—500.

Университеты.	Число студентокъ.	Число студентовъ.
Калифорніи	987	582
Иллинойса	420	475
Индіаны	654	912
Іовы	497	473
Канзаса	393	382
Мичигана	699	992
Миннесоты	879	465
Миссури	396	404
Небраски	725	314
Огайо	292	324
Техаса	448	369
Вашингтона . . .	487	209
Висконсина	838	1008

При значительномъ притокѣ женщинъ въ университеты только сравнительно немногія изъ нихъ идутъ въ спеціальныя университетскія школы; большинство ограничивается общимъ образованіемъ въ колледжѣ. Такъ, въ университетскихъ профессіональныхъ школахъ въ 1908—9 г.г. было:

Школы.	Студентовъ.	Студентокъ.
Теологическія . . .	9.033	550
Юридическія . . .	17.690	379
Медицинскія . . .	21.872	915
Зубоврачебныя .	6.412	107
Фармацевтическія .	5.327	240

Значительно меньшее число женщинъ въ спеціальныхъ школахъ при университетахъ объясняется, впрочемъ, не только болѣе слабымъ ихъ интересомъ къ соотвѣтственнымъ наукамъ; иногда эти школы сами не допускаютъ туда пріема женщинъ. Такъ изъ 156 теологическихъ школъ женщинамъ открытъ доступъ только въ 35, изъ 108 юридическихъ—въ 54, изъ 149 медицинскихъ—въ 93, изъ 55 зубоврачебныхъ—въ 34 и изъ 75 фармацевтическихъ—въ 52. Въ общемъ изъ 543 профессіональныхъ школъ только 268 открыты для женщинъ.

Противъ совмѣстнаго обученія женщинъ и мужчинъ въ университетахъ за послѣдніе годы стали раздаваться отдѣльные голоса. Противники его ссылаются на то, что женщины слабѣе мужчинъ и стремленіе ихъ подняться до уровня требованій, предъявленныхъ къ мужчинамъ, что происходитъ при поступленіи ихъ въ университеты, приводитъ ихъ къ переутомленію и истощенію. Это, однако, опровергается данными объ успѣшности испытаній, сдаваемыхъ женщинами [1]). Далѣе указываютъ на то, что

---

1) Напримѣръ, по даннымъ чикагскаго университета за время до 1909 г. получили степень доктора философіи этого университета 434 мужчины и 80 женщинъ. По степени успѣшности соотвѣтственныхъ испытаній мужчины и женщины распредѣлялись такъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
rite	21,2%	11,2%
cum laude	33,4%	41,3%
magna cum laude . .	40,1%	40,0%
summa cum laude. .	5,3%	7,5%

интересы общаго образованія женщинъ нѣсколько отличны отъ интересовъ мужчинъ, между тѣмъ какъ въ университетахъ женщина должна подчиняться программамъ, выработаннымъ мужчинами для мужчинъ. Это возраженіе однако падаетъ въ виду того, что выработка плана изученія въ значительномъ большинствѣ университетовъ есть дѣло самого студента, гдѣ онъ не стѣсненъ общими планами. Выдвигаются, наконецъ, доводы моральнаго порядка. Указываютъ, что большинство студентовъ и студентокъ живутъ внѣ дома, лишены домашняго контроля, а университетскій контроль недостаточно силенъ, вслѣдствіе чего соціальная жизнь и взаимное ухаживаніе порою вредятъ научнымъ интересамъ. Съ этимъ борются, однако, весьма успѣшно сами студенческія организаціи. Въ Америкѣ очень распространены такъ называемыя brotherhoods и sororities, которыя вырабатываютъ для своихъ сочленовъ весьма строгій распорядокъ жизни, при которомъ развлеченіямъ удѣляется опредѣленное время и развлеченія остаются въ разумныхъ предѣлахъ. Уваженіе къ женщинѣ, характеризующее американскую мужскую молодежь, и привычка къ совмѣстному обученію въ средней школѣ служатъ достаточными сдержками даже при отсутствіи контроля со стороны организаціи.

Неудобство совмѣстнаго слушанія нѣкоторыхъ лекцій избѣгается тѣмъ, что въ отдѣльныхъ университетахъ (Колумбія, Гарвардъ, Чикаго) лекціи по нѣкоторымъ предметамъ—личной гигіенѣ, физіологіи и проч. читаются отдѣльно для студентовъ и студентокъ.

Существованіе отдѣльныхъ женскихъ колледжей вызывается не соображеніями о вредѣ совмѣстнаго обученія, а тѣмъ, что эти колледжи стремятся, кромѣ общаго образованія, дать еще свѣтское воспитаніе, научить home economics, дать возможность дѣвушкѣ проводить время среди своихъ подругъ одного круга и т. д.

Результаты развитія женскаго образованія сказываются въ весьма многихъ отношеніяхъ. Воспитаніе подрастающаго поколѣнія въ Америкѣ находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ женщинъ. Позволю привести нѣсколько статистическихъ данныхъ за 1907—1908 г., собранныхъ центральнымъ бюро по воспитанію.

Въ 1907—1908 г. было учащихся въ школахъ всѣхъ типовъ: мальчиковъ—8.473.921, дѣвочекъ—8.416.897. При почти равномъ количествѣ учащихся по полу число учащихъ было: 104.414 мужчинъ и 376.902 женщины.

По отдѣльнымъ типамъ школъ число *учащихъ* было *въ начальныхъ школахъ*: мужчинъ 11.750, женщинъ—122.515; *въ школахъ средняго типа* (high schools): мужчинъ—16.670, женщинъ—18.729; *въ ремесленныхъ школахъ*: мужчинъ—1156, женщинъ—616; *въ коммерческихъ школахъ*: мужчинъ—1979, женщинъ—1386; *въ вечернихъ школахъ*: мужчинъ—3218, женщинъ—4829; *въ земледѣльческихъ и механическихъ школахъ*: мужчинъ—4774, женщинъ—638; *въ нормальныхъ школахъ*: мужчинъ—1516, женщинъ—2476.

Видную роль занимаетъ женщина въ преподаваніи и въ университетахъ и колледжахъ. Въ томъ же году 1219 женщинъ принимали уча-

стіе въ университетскомъ преподаваніи и 1389 занимали мѣста по управленію колледжами. Правда, женщины сравнительно рѣдко стоятъ во главѣ преподаванія на мѣстахъ профессоровъ и даже во главѣ спеціально женскихъ колледжей, но все же тому бывали примѣры и притомъ весьма блестящіе. Таковъ, напр., примѣръ Alice Freeman Palmer [1]). Во главѣ женскихъ колледжей Barnard, Radcliffe и Chicago стоятъ женщины-деканы. Въ университетѣ Висконсина, въ Massachusets Institute of Technology, гдѣ большинство учащихся мужчины, можно встрѣтить женщинъ-профессоровъ, читающихъ въ смѣшанной аудиторіи. Женщины могутъ быть избираемы въ государственные School Boards, являются порою представительницами университетовъ въ экзаменаціонныхъ совѣтахъ, участвуютъ въ такъ называемыхъ boards of trustees. Если число ихъ тамъ немногочисленно, то это объясняется большей привычкой мужчинъ къ административной дѣятельности и, пожалуй, нѣкоторой боязнью „гинократіи“ со стороны подчиненныхъ мужчинъ, обладающихъ правомъ выбора.

Въ области науки въ Америкѣ на каждомъ шагу встрѣчаешь имена женщинъ. Можно было бы составить длинные списки этихъ именъ въ сферѣ соціологіи, криминологіи, литературы, исторіи и, въ особенности, спеціальныхъ общественныхъ наукъ. Американцы, большею частью занятые тяжелымъ „money-making“, предоставляютъ своимъ женамъ и дочерямъ соціальную дѣятельность и развитіе искусствъ. Американскимъ женщинамъ принадлежитъ иниціатива въ области такихъ учрежденій, какъ суды для дѣтей, settlement movement, женскіе ночные суды и т. д. Если вы съ американцемъ заговорите о литературѣ или искусствѣ, онъ будетъ смущенно слушать васъ, пока, наконецъ, не скажетъ: „Знаете, я познакомлю васъ съ моей женой, она все это великолѣпно знаетъ“. Если нечувствительность янки къ чувству прекраснаго вошла въ пословицу, то эта пословица вѣрна лишь относительно мужчинъ, но не женщинъ. Мужчина рано заканчиваетъ свое образованіе и устремляется въ промышленную дѣятельность, желая поскорѣе составить себѣ капиталъ, являющійся главной движущей силой въ Америкѣ; женщина, наоборотъ, можетъ дольше оставаться въ школѣ. Этимъ объясняется значительный перевѣсъ женщинъ, который мы наблюдаемъ въ школахъ средняго типа. Такъ, въ 1907—1908 году въ high schools было учащихся 327.803 мальчика и 442.653 дѣвочки. Въ коммерческой жизни можно тоже встрѣтить немало подготовленныхъ труженицъ. Учащихся въ коммерческихъ школахъ средняго и высшаго типа въ 1907—1908 году было 82.921 мужчина и 72.042 женщины; въ ремесленныхъ школахъ: мальчиковъ—37.388, дѣвочекъ—21.115 и т. д. Словомъ, ростъ женскаго образованія наблюдается въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ. И это вполнѣ понятно.

Съ громаднымъ ростомъ промышленности центръ дѣятельности женщинъ перемѣстился изъ области домашней жизни въ область промышленной и соціальной дѣятельности. Еще недавно каждая семья должна была

---

1) Она въ 26 лѣтъ была начальницей колледжа Wellesley, затѣмъ членомъ Board of Education въ Массачузетсѣ и, наконецъ, деканомъ женскаго колледжа въ Чикаго до своей смерти въ 1892 г.

изготовлять отдѣльно для себя пищу, одежду, заботиться о собираніи запасовъ топлива, воды, ежедневной уборкѣ дома и т. д. Теперь продукты достигаютъ потребителей въ совершенно законченномъ для потребленія видѣ, механическая дѣятельность вытѣснила личную и дѣятельность различныхъ организацій замѣнила личную заботу хозяйки. У женщины стараго времени однѣ домашнія заботы поглощали все время. У современной американки онѣ тѣсно переплетаются съ общественной дѣятельностью. Программа для американской хозяйки приблизительно такова. Утромъ—рядъ распоряженій по телефону: заказъ въ потребительское общество, нѣсколько покупокъ по телефону въ фирмахъ, гдѣ она состоитъ кліенткой, заключеніе договора съ Vacuum Cleaning Company объ уборкѣ ея квартиры въ теченіе года. Въ полдень—поѣздка на собраніе, созванное для агитаціи въ пользу перевода желѣзныхъ дорогъ на электрическую тягу; завтракъ въ клубѣ, гдѣ обсуждается вопросъ о санитарномъ устройствѣ жилищъ. Затѣмъ поѣздка на симфоническій концертъ и чай у г-жи X. Вечеромъ, послѣ обѣда, драматическій спектакль въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ. Ей не нужно заботиться о принятіи у себя гостей. Своихъ знакомыхъ она встрѣчаетъ въ клубахъ, членомъ которыхъ она состоитъ. Снимая помѣщеніе, она требуетъ, чтобы требованія современной гигіены и благоустройства были налицо: центральное отопленіе, электричество, пылевысасыватели, телефонъ, ванная и т. д. Объ отдѣльныхъ услугахъ по доставленію нужныхъ ей предметовъ она заключаетъ годовые контракты; наконецъ, воспитаніе дѣтей, начиная уже съ 6 лѣтъ, происходитъ подъ контролемъ общественныхъ школъ и организацій, при чемъ на ея долю падаетъ лишь немногое.

Какъ же американская женщина использываетъ свои досуги? Здѣсь приходится различать три группы женщинъ: 1) женщинъ, живущихъ на свой заработокъ; 2) женщинъ-хозяекъ дома (housewife) и 3) женщинъ состоятельныхъ классовъ.

Развитіе первой группы составляетъ характерную особенность американской жизни. По даннымъ переписи населенія 1900 г. изъ 303 отдѣльныхъ профессій, отмѣченныхъ переписью, женщины были заняты въ 295. Единственными профессіями, въ которыхъ не было женщинъ, являлись профессіи солдатъ, моряковъ, кондукторовъ и пожарныхъ. Изъ общаго числа 28 милліоновъ женщинъ въ возрастѣ болѣе 10 лѣтъ, 5 милліоновъ были заняты въ различныхъ профессіяхъ. Онѣ раздѣлялись на слѣдующія пять главныхъ группъ: земледѣліе—977.336, конторская и профессіональная служба—430.597, домашнее услуженіе—2.095.449, торговля и транспортъ—503.347, фабричная дѣятельность—1.312.668. Говорить о важности надлежащаго образованія для женщинъ этой группы, не желающихъ оставаться на низахъ профессіональной дѣятельности, не приходится.

Вторая группа женщинъ-хозяекъ сосредоточиваетъ свою дѣятельность вокругъ устройства дома и тѣхъ проблемъ мѣстной жизни, которыя съ этимъ связаны. Знаніе home economics въ современной жизни является весьма существеннымъ. При громадной конкуренціи и рекламѣ нужно знать, гдѣ и какъ покупать нужные предметы. Если мужчина завѣдуетъ

производствомъ. то женщина завѣдуетъ организаціей потребленія. Одинъ американскій экономистъ вычислилъ, что потребленіе 95% всѣхъ производимыхъ продуктовъ стоитъ подъ контролемъ женщинъ. Съ неустройствами домашней жизни женщина-хозяйка не можетъ бороться одна. Она ищетъ соединенія съ другими, и этимъ объясняется появленіе сотенъ и тысячъ клубовъ и ассоціацій, какъ Mothers' Clubs, Women's Consumers League, National Women's League, General Federation of Women's Clubs[1]) и т. д. Точно такъ же и интересы воспитанія и охраны дѣтей приводятъ ее къ участію въ различныхъ обществахъ воспитанія. Чтобы имѣть возможность участія въ этихъ обществахъ, понимать задачи ихъ и способствовать ихъ достиженію, конечно, образованіе является необходимымъ условіемъ.

Перехожу, наконецъ, къ третьей группѣ—женщинамъ состоятельныхъ классовъ. Если онѣ не стали рабынями моды и тщеславія, какъ то часто происходитъ въ кругахъ очень богатыхъ людей, имъ открывается поприще очень широкой общественной дѣятельности. Первой сферой, которая, по признанію самихъ американцевъ, почти уже завоевана женщинами, является филантропія. Личная благотворительность, признававшаяся идеаломъ христіанскаго милосердія, въ Америкѣ представляется уже вымирающимъ явленіемъ; мѣсто ея занимаетъ раціонально организованная соціальная филантропія. Въ рукахъ различныхъ благотворительныхъ обществъ имѣются громадные фонды, которые могутъ быть при необходимости безконечно расширяемы, если только для нихъ будетъ найдено раціональное примѣненіе. Одинъ видный американецъ завѣряетъ меня относительно Нью-Іорка, что здѣсь можно собрать на благотворительность любую сумму, если только удастся убѣдить населеніе въ пользѣ той цѣли, на которую она будетъ затрачена. Чтобы благотворительность была полезной, а не простой (и часто вредной) милостыней, надо ее надлежаще организовать, нужно затрачивать много времени на изслѣдованіе индивидуальныхъ условій, опредѣлить потребности, на удовлетвореніе которыхъ должны быть затрачиваемы средства, нужно осознать соціальную сторону пауперизма, преступности, проституціи, болѣзней и заброшенности. А это требуетъ большого вниманія и любви къ дѣлу. Въ области такой филантропіи американскія женщины за послѣднія десятилѣтія сумѣли занять не только видное, но даже руководящее мѣсто.

Далѣе идетъ область гражданской и политической жизни. Въ области городского благоустройства многіе вопросы непосредственно интересуютъ женщинъ: санитарное законодательство и инспекція, борьба съ фальсификаціей пищи, нормальное устройство школьной сѣти, устройство площадокъ для дѣтей, парковъ, судовъ для дѣтей, безопасность движенія по улицѣ, образцовыя жилища, удешевленіе электричества и путей сообщенія и пр. Не мудрено, поэтому, что женщины добиваются участія въ мѣстныхъ административныхъ совѣтахъ, вѣдающихъ такія дѣла. По крайней

---

[1]) По даннымъ General Federation of Women's Clubs въ 1908—1909 г. къ федераціи принимало 967 отдѣльныхъ клубовъ съ 77.544 активными членами. Кромѣ того, въ федераціяхъ отдѣльныхъ штатовъ состояло 5312 клубовъ съ 358.497 участницами.

мѣрѣ въ 27 штатахъ женщинамъ предоставлено право голосовать по вопросамъ народнаго образованія, а въ нѣкоторыхъ штатахъ онѣ могутъ участвовать въ совѣтахъ по воспитанію (board of education). Въ рядѣ штатовъ онѣ, если состоятъ плательщицами налоговъ, вотируютъ по всѣмъ вопросамъ мѣстнаго управленія. Наконецъ, кое-гдѣ (въ штатахъ Колорадо, Идаго, Утахъ и Вйоминги) имъ предоставлены тѣ же политическія права, какъ и мужчинамъ.

Такимъ образомъ открывающаяся для американской женщины область дѣятельности является громадной. Выборъ того, куда направить свою энергію, зависитъ отъ нея самой. Здѣсь нѣтъ тѣхъ ограниченій, которыя въ Европѣ вызываются представленіемъ объ „естественномъ призваніи" женщинъ. Если она стремится къ развитію интеллектуальной стороны своей натуры, ей обезпечена одинаковая съ мужчиною возможность научной спеціализаціи и работы, если она чувствуетъ призваніе къ общественной работѣ, то она найдетъ и область приложенія ея, и дѣятельныхъ сотрудницъ въ членахъ клубовъ; если она становится женой и матерью, то это не подавляетъ ея индивидуальной и общественной жизни, но заставляетъ лишь усвоить себѣ новыя стороны жизни, открываемыя лежащей на ней отвѣтственностью, и сочетать ихъ гармонично съ интересами своей духовной личности.

Заканчивая свой очеркъ женскаго высшаго образованія въ Америкѣ, я вполнѣ чувствую его неполноту. Слѣдовало бы сказать еще о постановкѣ высшаго коммерческаго образованія, о преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ, характерныхъ спеціально для женскаго образованія (гигіена, домоводство и т. д.), о внутренней жизни учащейся женщины, объ отношеніи высшаго образованія къ демократическимъ основамъ американской жизни, и о многомъ другомъ, но въ предѣлахъ краткаго очерка задача эта для меня непосильна. Я позволю интересующихся отослать къ солиднымъ „Reports on Education in United States" (1902, London) и къ двумъ интереснымъ книгамъ, заслуживающимъ перевода и на русскій языкъ Marion Talbot, декана женскаго колледжа въ Чикаго „The education of women, (Chicago, 1910) и проф. манчестерскаго университета Sara A. Burstall „Impressions of american Education", London, 1909. Въ нихъ интересующіеся найдутъ развитіе многихъ изъ тѣхъ положеній, на которыхъ мнѣ пришлось останавливаться въ своей статьѣ лишь самымъ краткимъ образомъ.

Въ заключеніе же я позволю себѣ сдѣлать одинъ только общій выводъ изъ своего доклада. Двѣ силы главнымъ образомъ способствовали развитію женскаго образованія въ Америкѣ: промышленный ростъ страны и тѣсная организація самихъ женщинъ въ соціальной дѣятельности. Первый факторъ освобождалъ женщину отъ сложныхъ обязанностей по устройству домашней жизни и открывалъ ей поприщѣ самостоятельной трудовой дѣятельности. Второй объединялъ разрозненныя стремленія женщинъ, давалъ имъ общее направленіе и прокладывалъ пути развитія. Благодаря духу ассоціаціи, женщина здѣсь быстро и рѣшительно могла

освободиться какъ отъ домашней, такъ и отъ общественной опеки. Она сознаетъ себя членомъ гражданскаго общества; ей открыты всѣ пути дѣятельности, и выборъ этихъ путей оправдывается не предвзятыми взглядами на спеціальное предназначеніе женщины, а тѣми идеями, которыя вырабатываются въ кругахъ передовыхъ, сознающихъ свою связь съ обществомъ, женщинъ. Я хочу подчеркнуть эту мысль здѣсь, на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ по образованію женщинъ. Мнѣ думается, что именно путемъ совмѣстной и вдумчивой работы надъ выработкой идеаловъ и методовъ образованія русскія женщины сумѣютъ найти тѣ соотвѣтственныя формы, которыя дадутъ имъ возможность въ качествѣ самостоятельныхъ и активныхъ гражданъ, не нуждающихся въ какой-либо общественной опекѣ, служить общему благу страны и развитію культурныхъ началъ жизни.

Въ возникшихъ послѣ доклада преніяхъ **П. Г. Мижуевъ** указывалъ на то, что въ постановкѣ учебнаго дѣла Восточная Америка значительно отличается отъ Западной.

Пр. А. С. Гинзбергъ. вноситъ нѣкоторыя фактическія поправки относительно продолжительности курса и статистическихъ данныхъ, приведенныхъ докладчикомъ.

В. В. Успенскій, указываетъ на то, что докладчикъ не сдѣлалъ принціальной оцѣнки Американскихъ университетовъ по сравненію съ русскими высшими учебными заведеніями. Онъ отмѣчаетъ передовой характеръ русскихъ высшихъ школъ и опасность условной свободы въ выборѣ учебнаго матеріала.

Н. В. Чеховъ указываетъ, что не всегда степень требованій является показателемъ степени знанія.

Пр. П. Люблинскій, отвѣчая оппонентамъ, сказалъ, что теперь въ Амер. университетахъ вводится система „цикловъ“ предметовъ.

---

4. Заслушана привѣтственная телеграмма изъ Лондона отъ Новаго Констуціоннаго Общества Женскихъ правъ.

(Переводъ). Конгрессу по женскому образованію. Привѣтствіе и сердечныя симпатіи отъ „Новаго Конституціоннаго Общества Женскихъ правъ.“

5. Докладъ Н. В. Чехова:

Московскіе Педагогическіе Курсы Общества воспитательницъ и учительницъ.

Содержаніе: 1. Дѣятельность и организація Московскихъ Педагогическихъ курсовъ заслуживаетъ особеннаго вниманія: во первыхъ, какъ учрежденія, созданнаго Обществомъ учительницъ и воспитательницъ; во вторыхъ, какъ учрежденія уже 41 годъ развивающаго свою дѣятельность въ ближайшей связи съ жизнью нашей народной школы и ростомъ ея запросовъ. 2. Организація курсовъ отвѣчаетъ большей части запросовъ,

предъявляемыхъ современною педагогикою и жизнью нашей школы къ учительницамъ. 3. Курсы удачно разрѣшаютъ задачу согласованія необходимой общеобразовательной и общепедагогической подготовки учительницъ съ изученіемъ отдѣльныхъ предметовъ или областей знанія. 4. Постановка практическихъ занятій на курсахъ является въ настоящее время наиболѣе практичною при массовой подготовкѣ учащихся. 5. Существующая связь курсовъ съ Московской городской школой является въ высшей степени цѣнной, какъ для курсовъ, такъ и для Московской городской школы.

6. Докладъ Е. Н. Щепкиной.

О дѣятельности окончившихъ СПБ. Высшіе Женскіе Курсы.

---

7. Докладъ пр. С. Е. Савича.

О постановкѣ преподаванія на физико-математическомъ факультетѣ СПБ. Выс. Жен. Курсовъ. (За отсутствіемъ проф. Савича докладъ не былъ прочитанъ).

Бюро секціи по Высшему Женскому образованію выразило пожеланіе, чтобы деканы СПБ. Высшихъ Женскихъ Курсовъ представили съѣзду краткія свѣдѣнія объ организаціи преподаванія на ихъ факультетахъ и изложили свои соображенія относительно затрудненій, испытываемыхъ ф-тами при осуществленіи намѣченныхъ ими плановъ.

Идя на встрѣчу пожеланію бюро, представляю съѣзду краткій докладъ о положеніи преподаванія на физико-математическомъ ф-тѣ СПБ. В. Ж. К-овъ.

---

1. Исторія развитія преподаванія на ф. м. ф-тѣ, кромѣ картины постояннаго—и при томъ вполнѣ естественнаго—столкновенія потребностей преподаванія съ недостаткомъ средствъ, столкновенія, особенно остраго именно для этого ф-та, всегда стоившаго дороже другихъ, представляетъ еще одну характерную особенность—именно своеобразную борьбу курсовъ за расширеніе рамокъ преподаванія съ вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія, допускавшаго преподаваніе математики, астрономіи и физики, и признававшаго безцѣльнымъ, и даже неумѣстнымъ и вреднымъ для женщинъ изученіе собственно естественныхъ наукъ, какъ напр., зоологіи, физіологіи и т. д.; достаточно въ этомъ отношеніи указать, что введеніе въ кругъ факультетскихъ предметовъ анатоміи человѣка явилось въ извѣстной мѣрѣ побѣдой надъ упорнымъ сопротивленіемъ вѣдомства.

Опасаясь обременить длиннымъ докладомъ, я здѣсь не буду совершенно касаться эволюціи преподаванія на ф-тѣ и остановлюсь исключительно на описаніи современнаго положенія.

2. Въ настоящее время на ф-тѣ дѣйствуетъ планъ преподаванія, выработанный въ $190^5/_6$ г.г., дополнявшійся засимъ отдѣльными пунктами, но неизмѣнявшійся по существу.

Въ основѣ этого плана лежитъ, прежде всего, мысль, что цѣлью высшаго учебнаго заведенія университетскаго типа является не одно только сообщеніе слушателямъ того или другого объема свѣдѣній въ такъ или иначе отграниченной области научнаго знанія и усвоеніе ими идей и взглядовъ, выработанныхъ наукой; нужно еще близкое, облеченное въ реальныя практическія формы ознакомленіе ихъ съ пріемами и методами, которыми осуществляются научныя изслѣдованія. Изложеніе завоеванныхъ наукой результатовъ и повѣрка отчетливости ихъ усвоенія не есть все существо университетскаго преподаванія; неотъемлемой и даже первенствующей его задачей является раскрытіе передъ глазами учащагося самаго процесса научнаго творчества; необходимо указать ему, какъ надо ставить вопросы природѣ, хотя-бы и самые элементарные, и какъ надо понимать и толковать ея отвѣты. Такой взглядъ на характеръ университетскаго преподаванія требуетъ, чтобы учащійся дольше и внимательнѣе сосредоточивался на опредѣленной области знанія и чтобы онъ глубже вошелъ въ кругъ ея идей и методовъ.

Практически отсюда вытекаетъ необходимость расширить программы по отдѣльнымъ предметамъ и значительно увеличить участіе въ лабораторныхъ работахъ; съ другой стороны, во избѣжаніе слишкомъ продолжительнаго пребыванія на Курсахъ,—усилить спеціализацію.

Исходя изъ этихъ соображеній, ф тъ, вмѣсто прежняго дѣленія всѣхъ предметовъ на два разряда—на собственно физико-математическіе и на естественные, ввелъ въ каждый разрядъ три группы, такъ что собственно физико-математическое отдѣленіе распалось на группы математики, астрономіи и физики, естественное—на группы химіи, минералогіи и геологіи, и біологіи. При этомъ нѣкоторые предметы вошли въ составъ всѣхъ или почти всѣхъ группъ, другіе же, болѣе спеціальные, явились главными характеристиками отдѣльныхъ группъ; напр., курсъ опытной физики вошелъ во всѣ группы, представляя для одной группы предметъ рекомендуемый, и для остальныхъ—обязательный; общій курсъ химіи входитъ въ составъ двухъ группъ въ качествѣ рекомендуемаго, въ остальныхъ четырехъ—въ качествѣ обязательнаго; наоборотъ, спеціальные теоретическіе курсы по отдѣламъ физики и спеціальныя работы по физикѣ обязательны только для лицъ, кончающихъ курсъ по группѣ физики, и т. д.

Лица, которыя пожелали бы познакомиться подробнѣе съ составомъ группъ, распредѣленіемъ предметовъ по нимъ, съ программами предметовъ и, наконецъ, съ составомъ обязательныхъ для каждой группы практическихъ занятій, найдутъ всѣ указанія въ двухъ изданіяхъ:

1) Справочная книжка для слушательницъ Спб. В. Ж. К.

2) Программы ф.-м-аго факультета на $190^9/_{10}$ г. (въ текущемъ году это изданіе, вѣроятно, будетъ повторено).

3) Второй принципъ, проведенный ф-томъ при составленіи плана преподаванія, есть гибкость его: слушательница только тогда получаетъ дип-

ломъ объ окончаніи Курсовъ, если она закончитъ полностью всѣ обязательныя занятія по одной группѣ, но ей предоставляется, соотвѣтственно ея индивидуальнымъ способностямъ или наклонностямъ, сочетать двѣ или болѣе группы, или избрать, въ дополненіе къ основной группѣ, отдѣльные предметы изъ другихъ группъ, въ любой комбинаціи, лишь бы только такая комбинація не заключала въ себѣ по существу не совмѣстимыхъ элементовъ, (возможно напр., соединить группу физики съ изученіемъ гистологіи или ботаники, но нельзя соединить группу математики съ изученіемъ одной только органической химіи, для которой требуется предварительное знакомство съ другими отдѣлами химіи).

На практикѣ слушательницы довольно часто соединяютъ двѣ и даже три группы, и очень часто присоединяютъ къ основной группѣ нѣсколько дополнительныхъ предметовъ изъ сосѣднихъ группъ.

Изъ изложеннаго видно, что дѣйствующій нынѣ планъ преподаванія представляетъ систему среднюю между прежнимъ дѣленіемъ факультета на два разряда и собственно предметной системой.

4. При измѣненіи учебнаго плана ф-тъ замѣнилъ также и порядокъ сдачи экзаменовъ: вмѣсто дѣленія всѣхъ обязательныхъ предметовъ на четыре части (на четыре курса), причемъ неуспѣшная сдача экзамена влекла за собой повтореніе экзаменовъ по всѣмъ остальнымъ предметамъ, пріуроченнымъ къ курсу, ф-тъ, предоставилъ право сдавать экзаменъ по каждому предмету отдѣльно, въ извѣстной послѣдовательности, обусловленной внутренней связью изученія предметовъ.

5. Въ общемъ результаты проведенной ф-омъ реформы преподаванія могутъ быть формулированы въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) число предметовъ, по коимъ каждая отдѣльная слушательница сдаетъ экзамены, сократилось; 2) объемъ требованій по предметамъ увеличился и поднялся общій ихъ характеръ, и 3) огромное значеніе пріобрѣли практическія занятія и работы въ лабораторіи.

6. Переходя теперь къ поставленному въ программѣ секціи вопросу о затрудненіяхъ, которыя ф-тъ встрѣчаетъ при осуществленіи намѣченнаго имъ плана преподаванія, прежде всего считаю долгомъ отмѣтить одну особенность въ замѣщеніи преподавателей В. Ж. К. Общій недостатокъ научныхъ силъ въ Россіи, который обостряется въ провинціальныхъ университетахъ до такой степени, что многія кафедры тамъ совершенно пустуютъ, отражается на Курсахъ тѣмъ, что большинство профессоровъ и преподавателей избирается изъ числа преподавателей другихъ высшихъ учебныхъ заведеній главнымъ образомъ, конечно, университета. Такое совмѣстительство не имѣетъ особенно существеннаго значенія для предметовъ теоретическаго характера, гдѣ преподаваніе исчерпывается чтеніемъ лекцій, но оно имѣетъ свою неблагопріятную сторону для лабораторіи. Въ этомъ отношеніи зло еще усиливается тѣмъ, что иногда тѣснота помѣщенія и недостатокъ матеріальныхъ средствъ препятствуютъ дать руководителю лабораторіи возможность самому заниматься научными изслѣдованіями въ лабораторіи Курсовъ. Между тѣмъ, именно постоянное присутствіе профессора въ лабораторіи является, вообще говоря, главнымъ двигателемъ ея научной жизни

и создаетъ изъ нея научную единицу и дѣйствительную научную школу. Засимъ, въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и недостатокъ средствъ, вообще. Въ настоящее время на В. Ж. К. вознагражденіе профессора, читающаго 7 лекцій—т. е. высшую норму обязательнаго числа лекцій, опредѣляемую уставами нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній,—и завѣдующаго лабораторіей составляетъ 300×7+900=3000 р.,—т. е. достигаетъ обычнаго размѣра вознагражденія ординарнаго профессора; но надо при этомъ имѣть въ виду, что правительственныя учебныя заведенія даютъ много другихъ преимуществъ (напр., пенсіи), которыхъ Курсы дать не въ состояніи. Кромѣ того, указанная норма и для другихъ учебныхъ заведеній оказывается совершенно не удовлетворительной и заставляетъ огромное большинство профессоровъ искать постороннихъ заработковъ; если еще принять во вниманіе, что число лекцій по отдѣльнымъ предметамъ только въ исключительныхъ случаяхъ достигаетъ 7, обыкновенно же оно гораздо меньше, то станетъ совершенно ясно, что условія вознагражденія профессорскаго труда на Курсахъ лишаютъ, вѣроятно, еще на долгое время надежды на то, чтобы значительное большинство профессоровъ считало В. Ж. К. своимъ главнымъ занятіемъ и сосредоточивало бы тамъ исключительно всю свою дѣятельность.

Тѣснота помѣщенія на курсахъ дѣйствуетъ въ свою очередь въ томъ же направленіи, какъ и предъидущіе два фактора, и потому всѣ, кому дороги интересы Курсовъ, конечно, горячо будутъ привѣтствовать предстоящее очень крупное увеличеніе зданія Курсовъ.

Какъ бы, однако, не было велико значеніе отмѣченныхъ выше обстоятельствъ, затрудняющихъ формированіе преподавательскихъ силъ на Курсахъ, можно все-таки съ увѣренностью сказать, что Спб. В. Ж. К., значительно уступая въ этомъ отношеніи столичнымъ университетамъ, стоятъ, благодаря сочувственному отношенію профессоровъ идеѣ высшаго женскаго образованія и вниманію къ общественной въ этой области иниціативѣ, не ниже многихъ изъ провинціальныхъ университетовъ.

7. Очень серьезныя затрудненія при осуществленіи своихъ плановъ встрѣчаетъ ф-тъ въ недостаточной подготовкѣ поступающихъ на Курсы слушательницъ. Среднія женскія учебныя заведенія, именно въ той области, которая преимущественно важна для ф-та,—въ области математики, физики и естествознанія—особенно отстаютъ отъ мужскихъ, которыя, въ свою очередь, стоятъ далеко не такъ высоко, какъ это было-бы желательно для у—та. Благодаря этому обстоятельству, ф-тъ вынужденъ включить въ число преподаваемыхъ имъ предметовъ совершенно элементарные отдѣлы математики (тригонометрія, дополнительныя статьи по алгебрѣ и нѣкоторые вопросы физики). Кромѣ потери времени и силъ, введеніе этихъ предметовъ въ циклъ факультетскаго преподаванія причиняетъ разнообразныя неудобства: во первыхъ, вслѣдствіе пестроты программъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній аудиторія оказывается чрезвычайно разнородной, неравномѣрно подготовленной; во вторыхъ, по самому существу эти элементарные предметы требуютъ иныхъ пріемовъ преподаванія, совершенно естественныхъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, но трудно примѣнимыхъ въ высшемъ.

Здѣсь требуется именно обученіе, а не чтеніе лекцій, хотя бы и сопровождаемыхъ практическими занятіями. Наконецъ, самая многочисленность слушательницъ перваго семестра, для которыхъ эти предметы преподаются, лишаетъ возможности поставить преподаваніе въ условія, болѣе подходящія къ средней школѣ.—Кромѣ этихъ неудобствъ введенія преподаванія гимназическихъ предметовъ въ высшую школу, надо имѣть въ виду еще одно обстоятельство: для успѣшнаго усвоенія математики и физики (да, вѣроятно, и многихъ другихъ предметовъ) весьма важно, чтобы разъясненныя ученикамъ понятія оставались въ сознаніи нѣкоторое время, прежде чѣмъ будетъ сдѣланъ слѣдующій шагъ впередъ. Поэтому, если даже и удалось преодолѣть неудобства преподаванія элементарной математики въ высшемъ учебномъ заведеніи, то необходимость немедленно за окончаніемъ изложенія ея переходить къ послѣдующимъ отдѣламъ сама по себѣ влечетъ очень не благопріятныя послѣдствія для успѣшности дальнѣйшихъ занятій.

8. Неполнота и пестрота программъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній не представляютъ, однако, главнаго недостатка, съ которымъ приходится сталкиваться высшему учебному заведенію. Есть еще одна сторона, правда, свойственная и мужскимъ заведеніямъ, но выражающаяся ярче въ женскихъ, съ которою бороться еще труднѣе, чѣмъ съ изъянами программъ. Я имѣю въ виду полное отсутствіе самостоятельности мышленія учащихся; иногда бываетъ, что все вниманіе ихъ сосредоточивается на буквальномъ усвоеніи лекціи профессора или рекомендованнаго учебника, на заучиваніи чужихъ словъ и мыслей безъ всякой попытки внести въ этотъ процессъ свою критику, или свое творчество. Какъ яркое доказательство этой инертности мысли можетъ служить тотъ фактъ, какъ усердно заучиваются не только явныя ошибки, вкрадывающіяся такъ часто въ составляемыя слушателями лекціи, но даже и опечатки. Отсутствіе пытливости мысли, совершенное недовѣріе къ силѣ своего мышленія, отсутствіе всякаго стремленія проявить или приложить ее хоть сколько-нибудь самостоятельно—представляетъ общее явленіе для учениковъ нашей средней школы, иногда особенно ярко выступающее именно у тѣхъ изъ нихъ, кто окончилъ ее съ наибольшимъ внѣшнимъ успѣхомъ.

9. Въ программѣ секціи поднятъ еще вопросъ о томъ, какъ отразятся на учебномъ планѣ ф-та условія, которыя поставитъ учебная администрація относительно допущенія слушательницъ къ государственнымъ экзаменамъ.

Въ настоящее время на этотъ вопросъ можно отвѣтить только условно, т. к. въ этомъ отношеніи еще не послѣдовало никакого опредѣленнаго рѣшенія со стороны М-ства Нар. Просв.

Если предположить, что къ слушательницамъ нашихъ Курсовъ, для освобожденія ихъ отъ части государственныхъ экзаменовъ (т. н. полукурсовыхъ), будутъ предъявлены тѣ же требованія какъ и къ студентамъ ун-та, то окажется, что окончаніе одной какой-нибудь группы предметовъ на нашихъ Курсахъ будетъ для этого недостаточно, ибо требованія М-ства идутъ въ сторону большей энциклопедичности университетскаго образованія. Но это обстоятельство не должно бы, казалось, вызвать ломку въ построеніи преподаванія, т. к. учебный планъ ф-та въ цѣломъ предусматриваетъ всѣ тѣ предметы,

которыя долженъ прослушать студентъ, чтобы получить доступъ къ государственнымъ экзаменамъ. Слушательницамъ, которыя имѣютъ въ виду эти экзамены, придется, кромѣ окончанія полной группы предметовъ, сдать еще испытаніе по нѣкоторымъ дополнительнымъ предметамъ, входящимъ въ составъ сосѣднихъ группъ. При такомъ рѣшеніи заданія наши слушательницы должны будутъ удовлетворить нѣсколько болѣе повышеннымъ требованіямъ, чѣмъ студенты ун-та, т. к. требованія по группамъ, по программамъ отдѣльныхъ курсовъ, какъ по составу своему, такъ особенно по объему обязательныхъ практическихъ занятій идутъ дальше тѣхъ нормъ, которыя считаются М-ствомъ достаточными для допущенія къ государственнымъ экзаменамъ. Разумѣется, вмѣстѣ съ тѣмъ отъ слушательницъ потребуется нѣсколько больше времени и труда, чѣмъ въ томъ случаѣ, если все преподаваніе будетъ сжато до объема министерскихъ программъ. Трудно предугадать, въ какія окончательныя формы отольется преподаваніе на факультетѣ подъ вліяніемъ этого послѣдняго обстоятельства, но было бы очень тяжело, если бы пришлось понизить тотъ научный уровень образованія, который былъ достигнутъ продолжительной и послѣдовательной работой многихъ лѣтъ и который потребовалъ не мало жертвъ со стороны Курсовъ.

6-е секціонное засѣданіе 2-го января утромъ.

Предсѣдатель проф. М. М. Покровскій (Москва).
Секретарь Л. Т. Куликовская.
Содержаніе: доклады проф. П. В. Верховского, (Варшава).
проф. А. А. Кауфмана, (СПБ.) проф. М. М. Хвостова (Казань) и З. С. Мировичъ (Москва).

Докладъ проф. П. В. Верховского.

Значеніе высшаго женскаго юридическаго образованія.

Въ настоящее время можно съ полной увѣренностью сказать, что больше нѣтъ принципіальныхъ противниковъ женскаго образованія, однако, высшее женское образованіе по различнаго рода спеціальностямъ лишь постепенно пріобрѣтаетъ себѣ признаніе общества. Никому не придетъ въ голову доказывать, что женщинѣ не нужно знать грамоты. Среднее женское образованіе все больше и больше распространяется, и полученіе его считается обязательнымъ для всякой дѣвушки, мало-мальски принадлежащей къ интеллигентному обществу. Болѣе того, многіе среднимъ образованіемъ уже не довольствуются и считаютъ очень желательнымъ, чтобы женщина получала и высшее образованіе. Къ тому же ведутъ и тяжелыя условія общественнаго быта, которыя, съ одной стороны, все менѣе и менѣе обезпечиваютъ дѣвушкѣ возможность счастливо выйти замужъ, съ другой же стороны, заставляя ее собственнымъ трудомъ за-

рабатывать, требуютъ отъ нея высшаго образованія. Такъ, едва ли у насъ много найдется учительницъ и классныхъ дамъ, кончившихъ только гимназію. Теперь требуется, чтобы ищущія этихъ мѣстъ имѣли высшее, даже спеціально педагогическое образованіе. То же надо сказать и про домашнихъ учительницъ и наставницъ. Родители желаютъ имѣть для своихъ дѣтей болѣе опытныхъ и знающихъ руководительницъ. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что высшее женское образованіе уже окончательно завоевало себѣ право на существованіе. Однако, если отъ общаго понятія высшаго женскаго образованія перейти къ детальному изученію его содержанія, если подмѣтить виды, изъ которыхъ оно слагается, то будетъ видно, что далеко еще не всѣ виды человѣческаго знанія признаются необходимыми элементами высшаго женскаго образованія или, по крайней мѣрѣ, не всѣ изъ нихъ признаются одинаково существенными.

Первоначально создались высшіе женскіе курсы въ С.-Петербургѣ, затѣмъ въ Москвѣ и другихъ городахъ и всюду прежде всего въ составѣ факультетовъ историко-филологическаго и физико-математическаго. Это и понятно. Названные факультеты, слагающіеся изъ наукъ гуманитарныхъ и естественныхъ, по преимуществу отвѣчаютъ на задачи человѣческаго просвѣщенія—правильно поставить и посильно разрѣшить проблемы человѣческаго міровоззрѣнія. И такъ какъ о высшемъ женскомъ образованіи заговорили въ Россіи еще тогда, когда интеллигентная женщина еще не нуждалась въ самостоятельномъ заработкѣ такъ, какъ теперь, то, разумѣется, высшими женскими курсами была поставлена первоначально преимущественно чисто просвѣтительная задача. Но потомъ осложненіе общественнаго быта, вызвавшее обездоленіе женщины и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовавшее большаго количества интеллигентныхъ тружениковъ на поприщѣ народнаго просвѣщенія (особенно въ силу освобожденія крестьянъ) и народнаго здравія, побудило русское общество взглянуть на задачу высшаго женскаго образованія и съ болѣе практической точки зрѣнія. Возникъ С.-Петербургскій женскій медицинскій институтъ и другія учебныя заведенія для подготовленія женщинъ-провизоровъ и аптекарскихъ помощницъ, акушерокъ, повивальныхъ бабокъ и фельдшерицъ и т. под.; возникъ женскій педагогическій институтъ, педагогическіе курсы и цѣлая серія болѣе элементарныхъ учительскихъ институтовъ и курсовъ; возникли, далѣе, С.-Петербургскіе женскіе политехническіе курсы, коммерческіе курсы, профессіональныя школы, сельско-хозяйственные курсы, строительные и проч.; возникли, наконецъ, кромѣ юридическихъ факультетовъ въ составѣ высшихъ женскихъ курсовъ различныхъ городовъ, и спеціальные высшіе женскіе историко-литературные и юридическіе курсы И. П. Раева въ С.-Петербургѣ, тамъ же—высшіе женскіе юридическіе курсы Е. И. Песковской и высшіе женскіе юридическіе курсы въ Москвѣ. При этомъ надо замѣтить, что высшее женское юридическое образованіе прививается гораздо туже, чѣмъ остальныя отрасли знанія. И въ самомъ дѣлѣ, приложимость историко-филологическихъ и физико-математическихъ, а также профессіональныхъ свѣдѣній, гораздо яснѣе и очевиднѣе. Юридическія свѣдѣнія могли бы цѣниться на государственной службѣ, особенно судебной и въ адвокатской

дѣятельности; но, извѣстно, что пока женщины не имѣютъ правъ государственной службы и еще не могутъ быть адвокатами. Однако, несомнѣнно, что уже очень недалеко то время, когда женское юридическое образованіе найдетъ себѣ широкое практическое примѣненіе. Что же касается русскаго общества, то оно имѣетъ всѣ основанія поддерживать высшее женское юридическое образованіе не только съ тѣмъ, чтобы открыть русской женщинѣ новый способъ заработка, новое поле дѣятельности, но и по другимъ, болѣе общимъ и важнымъ причинамъ, въ которыхъ заинтересованы всѣ.

Но прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ причинъ, необходимо коснуться утилитарнаго взгляда на значеніе высшаго женскаго юридическаго образованія, проявляющагося, напримѣръ, въ стремленіи женщинъ къ адвокатурѣ. Исходя изъ двухъ положеній: апріорнаго—о равенствѣ женщины и мужщины, и практическаго—о необходимости открыть женщинѣ доступъ ко всякаго рода способамъ заработка, все сильнѣе и сильнѣе раздаются требованія допустить женщину въ адвокатуру, и въ этомъ смыслѣ на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій уже находится законопроектъ. Въ принципѣ противъ этого требованія нечего возразить. Но, повидимому, надо признать, что совершенно неправильно всѣ надежды женщинъ-юристокъ возлагать на допущеніе ихъ въ адвокатуру, и притомъ именно на допущеніе путемъ *предоставленія* имъ права быть присяжными повѣренными.

Разумѣется, разъ открываются на разныхъ высшихъ женскихъ курсахъ юридическіе факультеты, необходимо, чтобы была открыта практическая возможность примѣнять получаемое образованіе на дѣлѣ и существовать на заработокъ отъ него, и въ этомъ смыслѣ я предложилъ бы съѣзду вынести резолюцію. Однако, наивно было бы думать, что могутъ быть охотно даны права въ тотъ моментъ, когда лишь крайне немногія могутъ ими воспользоваться.

Я говорю о томъ, что права не даются, а берутся. Идея Іеринга „борьбы за право“ совершенно справедлива въ томъ смыслѣ, что прежде полученія соотвѣтствующаго правомочія необходимо доказать еще полную способность принять и осуществить это правомочіе. Говоря конкретно, женщины, стремящіяся къ адвокатурѣ, и вообще къ практикованію своихъ юридическихъ свѣдѣній, должны еще себя соотвѣтственно проявить. И когда это будетъ сдѣлано, когда всѣ увидятъ, что женщина—юристъ дѣйствительно ни въ чемъ не уступаетъ юристу-мужчинѣ, законодательство, движимое общественнымъ мнѣніемъ, само пойдетъ навстрѣчу и легко разрѣшитъ всѣ трудности законопроекта.

Однако, можно подумать, что кромѣ адвокатуры у женщины нѣтъ иного способа проявить свои юридическія дарованія. На самомъ дѣлѣ это совершенно не такъ. И помимо адвокатуры можно указать женщинѣ практическіе выходы, изъ коихъ нѣкоторые могутъ дать ей и сносный заработокъ. Юридическое образованіе очень цѣнно при занятіи разныхъ даже подчиненныхъ должностей въ городскомъ и земскомъ общественномъ самоуправленіи, въ благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и коммерческихъ учрежденіяхъ, но особенно у натаріусовъ и у присяжныхъ повѣренныхъ.

Послѣдніе несомнѣнно нуждаются въ опытныхъ помощникахъ для изученія и приготовленія дѣлъ къ выступленію по нимъ въ судѣ, и нельзя предположить, чтобы присяжные повѣренные не воспользовались сотрудничествомъ такихъ тщательныхъ работницъ, какими являются женщины въ силу своихъ природныхъ свойствъ, какъ только явится значительное количество женщинъ, окончившихъ юридическій факультетъ.

Если бы такія женщины приняли на себя рѣшимость самостоятельно добиться признанія ихъ юридическихъ дарованій и образованія, выступивъ сперва на литературномъ и второстепенномъ общественномъ поприщѣ, то все остальное приложилось бы само собою. Необходимо помнить, что было время, когда не признавалось право женщины служить человѣчеству на поприщѣ медицины, когда въ войну 1877—1878 г.г. не рѣшались допустить ихъ ухаживать за ранеными на войнѣ въ качествѣ сестеръ милосердія. Однако, женщина вопреки всему показала на какіе высокіе подвиги она способна и теперь мы спокойно видимъ вокругъ себя даже женщинъ-хирурговъ.

Но и помимо этого взгляда на женское юридическое образованіе, значеніе и польза его вытекаютъ изъ совершенно иныхъ соображеній.

Дѣло въ томъ, что юридическое образованіе далеко не можетъ быть сведено къ полученію знакомства съ содержаніемъ Свода Законовъ. Правда, юристъ долженъ знать современное русское право въ возможно полномъ объемѣ. Однако, онъ не можетъ этимъ однимъ ограничиваться. Прежде всего онъ долженъ пріобрѣсти теоретическія свѣдѣнія о томъ, что такое право, познакомиться съ исторіей философіи права, и всѣ вообще свои свѣдѣнія по государственному, гражданскому, уголовному и пр. правамъ долженъ умѣть освѣтить теоретическими положеніями. Безъ послѣднихъ юристъ обратился бы въ начетчика въ законахъ, быть можетъ, вовсе не умѣющаго ихъ понять должнымъ образомъ, какъ это видно на примѣрѣ сектантскихъ и раскольничьихъ начетчиковъ, которые отнюдь не могутъ быть названы богословами. Въ свою очередь теоретическія свѣдѣнія о правѣ способны воспитывать людей. И это воспитаніе касается не только пріемовъ нашего мышленія, но и всего человѣческаго характера. Что спеціальное теоретическое образованіе своеобразно воспитываетъ наше мышленіе, это общеизвѣстное явленіе. Способность же теоріи права воспитывать человѣческій характеръ основывается на томъ, что наука права принадлежитъ къ области наукъ о человѣкѣ и общежитіи, и на томъ, что само право, какъ и нравственность, ближайшимъ образомъ составляетъ одно изъ основаній человѣческой дѣятельности.

Дѣло въ томъ, что люди поступаютъ, руководясь не только выгодою или цѣлесообразностью, но и долгомъ. При этомъ иногда этотъ долгъ сознается какъ такой, на исполненіе котораго не можетъ быть и не существуетъ ни у кого притязанія; иногда же, напротивъ, какъ такой, исполненіе котораго, на основаніи справедливости, можетъ и должно быть потребовано.

Сознаніе долга перваго рода есть сознаніе нравственной обязанности. Оно имѣетъ мѣсто, когда лицо, которому мы считаемъ себя обязанными нѣчто сдѣлать или дать, ничѣмъ не заслужило этого, когда мы испытываемъ

къ этому лицу чувства любви и участія или вспоминаемъ о Божіей волѣ, чтобы мы были милостивыми. Сознаніе долга второго рода есть сознаніе юридической обязанности, обязанности не свободной въ своемъ исполненіи. Она уравновѣшивается основательнымъ притязаніемъ со стороны лица, имѣющаго право. Если исполненіе нравственнаго долга ничѣмъ не можетъ быть вынуждено и всецѣло зависитъ отъ совѣстливости человѣка, то исполненіе юридической обязанности можетъ быть вынуждено. Это важно въ томъ смыслѣ, что если нравственное воспитаніе является идеаломъ трудно достижимымъ, ибо люди болѣе склонны къ злу, чѣмъ къ добру, то воспитаніе общества въ сознаніи его юридическихъ обязанностей достижимо гораздо легче, ибо уклоненіе отъ исполненія такой обязанности можетъ повлечь за собою даже уголовное наказаніе. Съ другой же стороны, сознаніе права воспитываетъ чувство человѣческаго достоинства, что очень важно.

Для примѣра стоитъ вспомнить времена крѣпостного права. Крестьяне не были въ то время въ достаточной мѣрѣ ограждены закономъ отъ злоупотребленій помѣщиковъ своей властью, поэтому сознаніе ими своего человѣческаго достоинства было въ нихъ какъ бы атрофировано. Если помѣщикъ обращался съ ними не жестоко, крестьяне считали его уже милостивымъ.

Съ другой стороны, нѣкоторые помѣщики, мало способные къ великодушію, къ этой нравственной добродѣтели, соблюдали прежде всего свою выгоду, а иногда такъ просто тѣшили свои порочныя наклонности. Освобожденіе крестьянъ произвело величайшій общественный переворотъ. Оно не только уничтожило рабство въ законѣ, оно положило основаніе постепенному уничтоженію въ русскихъ людяхъ рабства духа. А между тѣмъ духовное рабство, слабое сознаніе не только обязанностей, но и правъ, составляетъ во всѣ времена едва ли не главнѣйшую причину слабости цѣлыхъ націй, особенно въ сравненіи съ другими народами, народами „цивилизованными“, т. е. усвоившими себѣ развитую на правѣ гражданственность. Если такъ, то юридическое образованіе не можетъ быть спеціальностью только нѣкоторыхъ общественныхъ профессій. Юридическое образованіе и слѣдующее за нимъ юридическое воспитаніе должно быть достояніемъ всего народа и каждаго лица въ отдѣльности, молодыхъ и старыхъ поколѣній.

Въ чьихъ же рукахъ находится воспитаніе? Поскольку семья является основой общества и государства, воспитаніе во всѣхъ направленіяхъ находится въ рукахъ женщины, которая въ силу природы вещей стоитъ или можетъ стоять къ дѣтямъ и юношеству ближе всего. Отсюда, съ этой точки зрѣнія, открывается для женщины столь широкое, столь важное поприще дѣятельности, котораго она и не подозрѣваетъ; отсюда же преимущественно черпаетъ, свое право на существованіе, даже необходимость своего существованія, и высшее женское юридическое образованіе.

Въ послѣднее время феминизмъ принялъ направленіе суффражистокъ. Женщины не довольствуются допущеніемъ ихъ на разныя поприща общественной дѣятельности наравнѣ съ мужчинами. Онѣ ищутъ дѣятельности политической, права выбирать и быть избранными въ законодательныя учрежденія. Это стремленіе имѣетъ за собою серьезныя основанія, потому

что, если прежде такъ называемое соціальное законодательство, имѣющее своимъ предметомъ благополучіе гражданъ, сравнительно мало занимало собою вниманіе законодателя, то теперь оно все болѣе и болѣе захватываетъ себѣ мѣста, и всякій депутатъ, имѣя право голоса, можетъ надѣяться повліять на соціальное законодательство въ желаемую сторону. Понятно въ такомъ случаѣ, что женщины, путемъ участія въ законодательствѣ стремятся улучшить свое положеніе. Однако, надо замѣтить, что помимо этой высшей степени возможности вліянія, а также на ряду съ нею, у женщины имѣются и всегда останутся очень существенныя сферы вліянія, во первыхъ, на мужскую половину человѣческаго рода, во-вторыхъ, на подростающія поколѣнія. Что касается послѣдняго, то это ясно само собою.

Что бы у насъ ни говорили, какъ бы ни отрицали семью и мужчины, и женщины, семья всегда будетъ, и едва ли удастся когда-нибудь замѣнить семейное воспитаніе воспитаніемъ въ особыхъ государственныхъ учрежденіяхъ, какъ это рекомендовалъ еще Платонъ. А въ семьѣ нѣтъ никого къ ребенку ближе матери и отъ нея зависитъ въ значительной мѣрѣ свойства его характера, какъ и развитіе физическихъ силъ.

Въ настоящее время у насъ принято очень заботиться о развитіи въ ребенкѣ ума, творческой способности, музыкальности, эстетическаго вкуса и проч., и сами матери дѣятельно знакомятся со всѣмъ этимъ, чтобы достичь наилучшаго успѣха. Остается въ тѣни воспитаніе въ дѣтяхъ чувства долга и гражданственности.

Прежде объ этомъ не было надобности заботиться особо, ибо вѣра и строгій бытовой укладъ сами собою прививали подростающему поколѣнію извѣстные нравственные устои, преданность сложившемуся порядку, короче извѣстнаго рода гражданственность.

Теперь нѣтъ у насъ не только одного общаго міровоззрѣнія, но, пожалуй, и какого бы то ни было *опредѣленнаго* міровоззрѣнія. Большинство людей живутъ настоящимъ днемъ и, не имѣя достаточно характера, воли и образованія, не имѣютъ и цѣльнаго міровоззрѣнія.

Въ созданіи его роль женщины огромна. Въ частности роль женщины въ гражданскомъ воспитаніи націи не поддается никакому учету и, пожалуй, очень странно, что сами женщины этого не понимаютъ. А для того, чтобы граждански воспитывать, женщинѣ необходимо быть самой высоко просвѣщенной въ области правовѣдѣнія.

Перехожу теперь къ вліянію женщинъ на взрослыхъ мужчинъ, и для иллюстраціи сошлюсь на любопытное мѣсто библіи во второй книгѣ Ездры (гл. 3 и 4). Здѣсь разсказывается, что трое тѣлохранителей персидскаго царя Дарія поспорили о томъ, что всего сильнѣе. Одинъ сказалъ—вино; другой—царь; а третій сказалъ—женщины, а надъ всѣмъ одерживаетъ побѣду истина. Послѣ доказательствъ перваго и второго, третій, Зоровавель, между прочимъ сказалъ: „Не великъ ли царь и многіе изъ людей, и не сильно ли вино? Но кто господствуетъ надъ ними, не женщины ли? Жены родили царя и весь народъ, который владѣетъ моремъ и землею; и отъ нихъ родились и ими вскормлены насаждающіе виноградъ, изъ котораго дѣлается вино; онѣ дѣлаютъ одежды для людей и доставляютъ украшеніе

людямъ, и люди не могутъ быть безъ женъ. Если соберутъ золото и серебро, и всякія драгоцѣнности, а потомъ увидятъ одну женщину, хорошую лицомъ и красивую, оставивши все, устремляются къ ней, и, раскрывши ротъ, смотрятъ на нее, и всѣ прилѣпляются къ ней болѣе, чѣмъ къ золоту и серебру и ко всякой другой вещи. Человѣкъ оставляетъ воспитавшаго его отца и страну свою и прилѣпляется къ женѣ своей, и съ женою составляетъ душу, и не помнитъ ни отца, ни матери, ни страны своей. И изъ этого должно вамъ познать, что женщины господствуютъ надъ вами"... Отсюда слѣдуетъ, что женщина, юридически образованная, знающая и недостатки наличнаго законодательства, всегда отстающаго отъ жизни, и умѣющая измыслить новыя болѣе справедливыя нормы, употребляя съ пользою громадную силу своего вліянія, могла бы очень многое сдѣлать. Вліяніе женщины на политику неоднократно имѣло мѣсто въ исторіи Рима, Франціи и др. народовъ. Но оно не всегда исходило изъ высокихъ побужденій. Побужденія же зависятъ отъ самой женщины.

Впрочемъ, не всегда и не во всемъ законодательство бываетъ скверно. Нерѣдко вовсе не нужно его измѣнять, нужно только его хорошенько знать. Въ частности какъ часто женщины бываютъ обмануты и брошены, какъ часто на нихъ „женятся", симулируя свадьбу, чтобы потомъ продать ихъ съ выгодою куда нибудь въ Бразилію, какъ много женщинъ влачатъ жалкое существованіе съ пьяницами-мужьями, терпятъ жестокія истязанія, какъ часто, не въ одномъ только крестьянствѣ, онѣ содержатъ собственнымъ трудомъ и мужа, и громадныя семьи, и проч., и проч.

Если бы женщина только знала, что она отъ многихъ своихъ несчастій недурно защищена закономъ и правосудіемъ! Но она этого не знаетъ, да и спросить очень часто боится, чтобы доля ея не стала еще болѣе тяжелою. Вотъ гдѣ дѣйствительно широкое поле дѣятельности для юридически образованной женщины! И эта дѣятельность можетъ принести неизмѣримые плоды и высоко поднять благополучіе женщины.

Юридическое образованіе необходимо всѣмъ женщинамъ, какъ и всѣмъ гражданамъ вообще. Оно необходимо для поднятія ихъ правового самосознанія и даже достоинства націи. Въ этомъ смыслѣ женщина-жена и женщина-мать можетъ сдѣлать едва ли не болѣе, чѣмъ мужчина. Но даже не строя столь широкой перспективы, хотя она и крайне необходима, надо указать на то, что юридическое образованіе очень важно женщинѣ для самозащиты, для самосохраненія. Принимая же во вниманіе, что простой и даже средней русской женщинѣ даже грамотность, даже элементарное образованіе пока мало доступно,—на интеллигентную женщину ложится обязанность достигать всякаго, въ томъ числѣ и высшаго юридическаго образованія, чтобы нести и оказывать женщинѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всему русскому народу юридическую помощь, въ которой всѣ такъ ужасно нуждаются. Въ законахъ разобраться трудно, адвокатовъ, особенно вблизи народа, почти нѣтъ, ибо они группируются въ крупныхъ городахъ, гдѣ есть судебныя палаты и окружные суды. Народомъ руководятъ доморощенные стряпчіе.

Если оказаніе медицинской помощи давно уже признано необходи-

мымъ, то также необходимо оказаніе и помощи юридической. И если признано, что надо не только лечить, но и учить народъ, какъ обезпечить себѣ здоровье, то точно также надо не только спасать народъ отъ безправія и раззоренія, но и научить его знать свои права, свои обязанности. Народъ нуждается въ юридической помощи, и она должна быть ему оказана. Но въ частности женщинѣ кто лучше всего окажетъ эту помощь, какъ не юридически образованная женщина? Поэтому то можно утверждать смѣло, что у высшаго женскаго юридическаго образованія должно быть и есть большое будущее. Оно не только можетъ облегчить женскую долю, дать женщинѣ лишній заработокъ въ качествѣ помощницы присяжнаго повѣреннаго, личнаго секретаря какого нибудь депутата и т. под. Оно важно и необходимо, какъ одно изъ могучихъ средствъ поднятія духа и усиленія могущества цѣлой націи.

Въ заключеніе пр. **Верховской** предлагаетъ проекты двухъ резолюцій

Проектъ первой резолюціи. Принимая во вниманіе: 1), что въ настоящее время при многихъ высшихъ женскихъ курсахъ открыты юридическіе факультеты, на которыхъ ведется преподаваніе университетскими профессорами въ полномъ университетскомъ объемѣ по тѣмъ же программамъ, съ тѣми же практическими занятіями;

2) что по отзыву профессоровъ юридическихъ факультетовъ женщины успѣваютъ въ юридическихъ наукахъ наравнѣ съ мужчинами;

3) что законъ 19 декабря 1911 года о правахъ высшаго женскаго образованія уравниваетъ женщинъ и мужчинъ въ отношеніи требованій, предъявляемыхъ къ женщинамъ въ государственныхъ юридическихъ комиссіяхъ, выдавая при этомъ одинаковые дипломы;

4), что въ Россіи всякое образованіе носитъ въ основѣ своей практическій характеръ, такъ какъ странѣ все еще недостаетъ образованныхъ работниковъ;

5), что ищущія, по склонности своей, юридическаго образованія женщины въ большинствѣ не богаты и, поступая на юридическій факультетъ, несомнѣнно надѣются на возможность практическаго примѣненія ихъ юридическихъ знаній,—секція высшаго образованія Перваго Всероссійскаго Съѣзда по образованію женщинъ въ СПБ. признаетъ необходимымъ, чтобы все русское общество, законодательныя учрежденія и правительство возможно скорѣе пошли на встрѣчу допущенію женщинъ къ такого рода дѣятельности, на которой юридическое образованіе необходимо и полезно, какъ напримѣръ, адвокатская, по нотаріату, въ учрежденіяхъ городского и земскаго самоуправленія, въ юридическихъ консультаціяхъ и т. под.

II. Проектъ второй резолюціи. Принимая во вниманіе: 1) что чувство непоколебимаго долга и ясное правосознаніе, воспитываемыя правовѣдѣніемъ, являются однимъ изъ основныхъ устоевъ высокой культуры и гражданскаго правопорядка;

2) что съ ослабленіемъ въ человѣчествѣ религіознаго міросозерцанія и преданности старымъ традиціямъ и бытовому укладу воспитаніе гражданственности путемъ юридическаго образованія становится все болѣе и болѣе насущной необходимостью;

3) что женщина по природѣ своей ближе всего поставлена къ дѣтямъ, какъ къ подростающему поколѣнію гражданъ, въ рукахъ которыхъ будущее ихъ народа;

4) что воспитательное значеніе юридически высокообразованной женщины въ этомъ отношеніи огромно;

5) что женщина можетъ оказывать не менѣе сильное вліяніе и на своего мужа;

6) что только юридически образованная женщина можетъ хорошо знать съ одной стороны правовую необезпеченность женщинъ и степень необходимости созданія ряда законовъ для огражденія ея достоинства, чести, благостоянія и безопасности, а съ другой — знать тѣ нормы, которыя уже существуютъ въ законахъ;

7) что юридическая помощь женщины отзывчивой и чуткой крайне необходима особенно для беззащитныхъ дѣтей, а также подростающаго населенія, особенно глухихъ уголковъ Россіи;

8) что вообще юридически образованная женщина можетъ быть очень полезна на всѣхъ поприщахъ жизни, гдѣ только необходимо правовѣдѣніе, секція высшаго образованія Перваго Всероссійскаго Съѣзда по образованію женщинъ въ СПБ. признаетъ необходимымъ особенно подчеркнуть огромное государственное и общественное значеніе высшаго женскаго юридическаго образованія и выражаетъ увѣренность въ томъ, что правительство, законодательныя учрежденія и прежде всего само русское общество пойдетъ ему навстрѣчу и окажетъ самую дѣятельную поддержку его распространенію и укрѣпленію, какъ одного изъ могущественныхъ факторовъ высокой культуры.

Предсѣдатель предлагаетъ высказываться сначала по докладу, а затѣмъ обсуждать резолюціи.

Въ преніяхъ приняли участіе проф. А. А. Кауфманъ, пр. М. Я. Пергаментъ, г-жа Непорожняя, г-жа Карпачева.

Пр. А. А. Кауфманъ указываетъ, что мотивировка тезисовъ докладчика, приведенная въ докладѣ, противорѣчитъ самому тезису. Въ тезисахъ проф. Верховского признается желательнымъ надѣлить женщинъ-юристокъ правами равными съ мужчинами—юристами, а въ мотивировѣ пространно доказывается, что женщины должны сами завоевать себѣ эти права, зарекомендовать себя извѣстнымъ образомъ, подобно тому какъ женщины врачи зарекомендовали себя еще до полученія правъ. Противъ этой мотивировки проф. Кауфманъ самымъ энергичнымъ образомъ протестуетъ.

Женщинамъ—юристкамъ немыслимо завоевывать себѣ эти права безъ правъ. Конечно, онѣ могутъ работать въ качествѣ конторщицъ, переписчицъ, въ лучшемъ случаѣ личныхъ секретарей у присяжныхъ повѣр., но это будетъ вѣчно повторяющаяся исторія эксплуатаціи женскаго труда мужчинами. Пусть даже женщина въ качествѣ секретаря присяжн. повѣр. превосходно подготовитъ дѣло такъ, что тому останется только выступать въ судѣ; онъ дѣло выиграетъ, сорветъ крупный кушъ, и будетъ всетаки говорить, что женщина неспособна на самостоятельную работу, и будетъ платить ей гроши. Такимъ путемъ нельзя завоевать права. Аналогія съ

медициной, которую проводитъ докладчикъ, неубѣдительна и невѣрна. Совершенно иное отношеніе правительства къ врачамъ, чѣмъ къ юристамъ. Врачи необходимы—даже съ точки зрѣнія правительства,—во время войны, эпидемій ощущается такая потребность въ медицинской помощи, что правительство должно согласиться на использованіе даже женскаго труда. Такимъ образомъ, даже не имѣя правъ, женщины—врачи получили возможность работать. Трудъ юриста совсѣмъ иной и правительство совершенно не ощущаетъ потребности увеличенія числа юристовъ. Резюмируя все сказанное, профессоръ Кауфманъ высказывается за принятіе тезисовъ, но за отклоненіе мотивировки.

Профессоръ Верховской, возражая, указываетъ, что его не поняли,—онъ признаетъ необходимость предоставленія женщинамъ правъ, но лишь предостерегаетъ женщинъ отъ наивнаго выжиданія правъ, когда надо себя прежде зарекомендовать и потому работать на иныхъ доступныхъ поприщахъ: у нотаріусовъ, въ конторахъ, у присяжныхъ повѣр. и т. д. Безъ этого женщинамъ не получить правъ.

Г-жа Непорожняя говоритъ, что резолюція проф. Верховского слишкомъ узка, ее надо расширить и поставить въ ней рѣзко и безъ оговоровъ вопросъ о предоставленіи женщинамъ доступа и въ адвокатуру, и въ судъ. Участіе женщинъ въ судѣ особенно желательно, чтобы возвратить судамъ ихъ основныя начала. Судъ, вѣдь, долженъ быть скорый, правый и милостивый, а теперь этого ничего нѣтъ; суды поставлены очень плохо, съ допущеніемъ женщинъ возможно, что многое улучшится.

В. Н. Корпачева говоритъ, что невѣрно заявленіе докладчика, будто-бы женщинъ юристокъ нѣсколько человѣкъ, ихъ нѣсколько десятковъ. Затѣмъ, какъ юристка, знающая хорошо условія работы женщинъ юристокъ, оппонентка указываетъ, что заявленіе докладчика, что юристки стоятъ на наивной точкѣ зрѣнія выжиданія правъ, совершенно необосновано и несправедливо. Женщины—юристки не отказываются работать на всякихъ поприщахъ, но работу очень трудно получить. Обыкновенно рекомендуютъ заниматься научнымъ трудомъ,—писать статьи и. т. д., но на это требуются особыя способности, даже болѣе, талантъ, которымъ не всѣ обладаютъ.

Что же касается работы у нотаріусовъ, то и за нее многія берутся; однако, оставляя въ сторонѣ ужасно тяжелыя условія этого рода занятій, когда приходится работать въ обществѣ совершенно некультурныхъ людей, перетерпѣвать отъ нихъ часто грубое обращеніе, испытывать явно недоброжелательное отношеніе, т. к. они смотрятъ враждебно на конкурентку съ высшимъ образованіемъ, помимо всего этого, даже и такое мѣсто трудно найти. Среди юристокъ много нуждающихся, лицъ, которыя охотно приняли бы всякую работу, но нигдѣ ее не могутъ найти. Нечего и говорить, что присяжные повѣр. не принимаютъ женщинъ. Какъ же въ такихъ условіяхъ говорить о завоеваніи правъ?

Проф. Пергаментъ заявляетъ, что онъ не собирался говорить, но тѣ упреки, которые онъ услышалъ по адресу юристокъ отъ докладчика заставляютъ его выступить въ защиту женщинъ—юристокъ.

Его совѣсть преподавателя не позволяетъ ему молчать; профессоръ указываетъ, что онъ преподавалъ въ 3 университетахъ: юрьевскомъ, одес-

скомъ и петербургскомъ, но нигдѣ не встрѣчалъ такого интереса, оживленія, такой трудоспособности, какъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ на юридическомъ факультетѣ. Женщины можетъ быть скромнѣе, застѣнчивѣе, но знанія и подготовка ихъ нисколько не уступаютъ знанію и подготовкѣ мужчинъ юристовъ. И несмотря на это, имъ необыкновенно трудно получить мѣсто. Профессоръ самъ рекомендовалъ многимъ присяжн. повѣреннымъ своихъ слушательницъ, но никогда не имѣлъ въ этомъ успѣха. Конечно, дѣло здѣсь не въ качествѣ подготовки или труда, а лишь въ томъ, что женскій трудъ разцѣнивается хуже и ниже, вообще, чѣмъ мужской.

Профессоръ Верховской, отвѣчая оппонентамъ, выражаетъ радость отъ всѣхъ выслушанныхъ имъ возраженій, т. к. онъ видитъ, что въ Петербургѣ дѣло юрид. женскаго образованія обстоитъ гораздо лучше, чѣмъ въ Варшавѣ. Къ сожалѣнію, на Варш. В. Ж. К. слушательницы не проявляютъ такого усердія и такой энергіи. Онѣ довольно индифферентны, и какъ на причину такого отношенія къ юридическимъ наукамъ указываютъ на отсутствіе правъ, на полную необезпеченность въ будущемъ.

Собраніе принимаетъ предложеніе предсѣдателя выслушать сначала докладъ проф. Кауфмана, а затѣмъ уже приступить къ голосованію и обсужденію резолюціи.

Докладъ проф. А. А. Кауфмана.

Къ вопросу о задачахъ и постановкѣ юридическаго образованія въ высшихъ женскихъ школахъ Россіи.

Мой докладъ будетъ почти совершенно не на тему. Докладъ „о задачахъ и постановкѣ юридическаго образованія въ высшихъ женскихъ школахъ Россіи“ долженъ былъ сдѣлать мой уважаемый товарищъ, деканъ юридическаго факультета СБП. высшихъ женскихъ курсовъ, проф. М. Я. Пергаментъ. Ему пришлось взять на себя докладъ на другую, для даннаго момента болѣе отвѣтственную тему, а моя задача, въ нѣкоторомъ родѣ, заполнить пустое мѣсто, образовавшееся благодаря этому въ программѣ занятій секціи высшаго образованія.

Задача моя была не легка. Конечно, положенія, касающіяся задачъ и постановки высшаго юридическаго образованія, какъ они были формулированы М. Я. Пергаментомъ и долженствовали быть развитыми въ его докладѣ, очень просты—можно сказать, что другихъ тезисовъ и не могло быть, въ особенности на настоящемъ съѣздѣ.

„Задачи высшаго юридическаго образованія женщинъ не должны отличаться отъ задачъ, преслѣдуемыхъ высшимъ юридическимъ образованіемъ мужчинъ“—такъ гласитъ первое изъ этихъ положеній. И его достаточно формулировать, чтобы стало ясно, что ни о какой иной, специфически-„женской“, постановкѣ высшаго юридическаго образованія не можетъ быть рѣчи.

„Къ сожалѣнію, однако,—гласятъ дальнѣйшія положенія—аналогіи въ области задачъ и постановки высшаго юридическаго образованія отнюдь не соотвѣтствуютъ положеніе дѣла въ области правъ, предоставляемыхъ высшимъ юридическимъ образованіемъ, съ одной стороны, мужчинамъ, съ другой—женщинамъ.

„Въ настоящее время сфера примѣненія у насъ женщиною знаній, добытыхъ ею въ высшей юридической школѣ, крайне ограничена".

Увы—послѣ извѣстнаго разъясненія сената и эти положенія едва-ли требуютъ какого-либо доказательства. Едва-ли не самое блестящее изъ мыслимыхъ въ настоящее время приложеній для спеціальныхъ знаній юридически-образованной женщины—это отнюдь не блестящее положеніе секретаря у адвоката или депутата, а затѣмъ остаются разные суррогаты, въ родѣ службы въ учрежденіяхъ мѣстныхъ самоуправленій, по кооперації, въ промышленныхъ предпріятіяхъ и т. п.

„Но едва ли не основательно думать, что эта сфера расширится, и притомъ весьма значительно, уже въ близкомъ будущемъ".

Конечно,—тотъ потокъ, который теперь только началъ пробивать себѣ узкое русло, не остановится и разольется широкою рѣкой—женскій трудъ и въ этой области, какъ и въ другихъ, завоюетъ себѣ право на существованіе.

Мотивировать и защищать всѣ эти положенія было бы, такимъ образомъ, нетрудно. Но очертить фактическое положеніе дѣла женскаго юридическаго образованія, какъ это сдѣлалъ бы М. Я. Пергаментъ,—съ честью несшій преподавательскую службу въ трехъ университетахъ, третій срокъ деканъ юридическаго факультета СПБ. высшихъ женскихъ курсовъ, мнѣ, конечно, не по силамъ: я для этого не достаточно юристъ, хотя и преподаватель юридическаго факультета. Какъ членъ факультета высшихъ женскихъ курсовъ я знаю и могу засвидѣтельствовать, что *нашъ* факультетъ всегда и во всемъ, до послѣдней мелочи, стремится сравнять преподаваніе съ преподаваніемъ лучшихъ изъ университетскихъ факультетовъ; знаю и могу свидѣтельствовать, что *нашъ* преподавательскій составъ не уступитъ преподавательскому составу любого изъ университетовъ. Но я совершенно не въ курсѣ положенія дѣлъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а обзоръ, скомпилированный, просто, по отчетамъ и инымъ печатнымъ источникамъ, могъ бы только утомить собраніе.

Къ счастью, какъ разъ эта сторона дѣла уже освѣщена въ цѣломъ рядѣ заслушанныхъ съѣздомъ докладовъ. Поэтому, я озаглавилъ свой докладъ не „постановка", а „къ вопросу о постановкѣ высшаго юридическаго образованія въ русской высшей женской школѣ", и постараюсь дать въ этомъ докладѣ то, что наиболѣе соотвѣтствуетъ моей личной квалификаціи, какъ преподавателя статистики на СПБ. высшихъ женскихъ курсахъ. И прежде всего я остановлюсь на одной существенной особенности нашего юридическаго факультета—особенности, которой имѣлъ въ виду подробно коснуться и М. Я. Пергаментъ, если бы онъ выступалъ докладчикомъ на данную тему; особенность эта выдѣляетъ наши курсы изъ ряда другихъ высшихъ женскихъ юридическихъ школъ, а можетъ быть и университетовъ, и въ то-же время представляетъ особый интересъ и съ точки зрѣнія перспективъ для приложенія квалифицированнаго женскаго труда. Я говорю, именно, о постановкѣ у насъ преподаванія статистики.

Преподаваніе статистики началось на СПБ. высшихъ женскихъ курсахъ съ осени 1907 года—и тогда же былъ, въ общихъ чертахъ, выработ-

танъ проектъ организаціи статистическаго кабинета и статистическаго семинарія. Имѣлось въ виду, съ одной стороны, что въ такой чисто-методологической дисциплинѣ, какъ статистика, одно лекціонное преподаваніе не можетъ ни заинтересовать, ни тѣмъ болѣе научить статистически мыслить и работать; съ другой стороны, статистика являлась областью, которую казалось особенно интереснымъ открыть для квалифицированнаго женскаго труда.

Предположенія эти встрѣтили живѣйшее сочувствіе факультета и не менѣе живое сочувствіе комитета для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ—и тотъ и другой, замѣчу здѣсь же, и по сейчасъ оказываютъ развитію спеціальнаго преподаванія статистики на курсахъ всяческую и матеріальную, и моральную поддержку. Не входя въ подробности, достаточно сказать, что и персоналъ, и денежныя средства, какими располагаетъ преподаваніе статистики на курсахъ, больше, нежели въ какомъ-либо изъ нашихъ университетовъ.

Къ устройству статистическаго кабинета было приступлено тотчасъ же, съ зимы 1907—1908 г.,—къ настоящему моменту его спеціальная библіотека достигаетъ 3.000 названій, приблизительно съ 13—14 тыс. томовъ. Къ организаціи семинарія, благодаря моей продолжительной болѣзни, могло быть приступлено лишь съ осени 1909 года. И тѣ соображенія, которыя побудили насъ предпринять такого рода организацію, блестяще оправдались. Лекціи по общему курсу статистики, какъ я и ожидалъ, слушаютъ слабо,—и въ то же время семинарій переполненъ. Первоначально вся его организація была разсчитана на 30, много 35 человѣкъ работающихъ—теперь нашъ списочный составъ достигаетъ 95, число фактически работающихъ около 70,—и это при условіи обставленнаго довольно строгими требованіями пріема; семинарій привлекаетъ слушательницъ не только съ юридическаго, но и съ другихъ факультетовъ, и при нормальной продолжительности занятій, разсчитанной на два года, всѣ, кому только позволяютъ обстоятельства, продолжаютъ работать и на третій годъ. Руководящій персоналъ, состоявшій сначала изъ профессора и одного ассистента, скоро оказался совершенно недостаточнымъ; въ настоящее время онъ усиленъ еще двумя ассистентками изъ числа прошедшихъ черезъ семинарій, и я счастливъ отмѣтить, что обѣ онѣ оказались болѣе нежели на своемъ мѣстѣ; что, въ частности, ихъ энергія и преданность дѣлу выше всякихъ похвалъ,—мнѣ, какъ руководителю семинарія, приходится только сдерживать ихъ, чтобы не дать имъ слишкомъ растрачивать свои силы и здоровье.

Семинарій, какъ онъ поставленъ съ самаго же начала, преслѣдуетъ двоякую задачу: съ одной стороны, воспитать сознательныхъ статистическихъ работницъ—привить имъ научные методы и техническіе навыки, а главное—воспитать въ нихъ серьезное и добросовѣстное отношеніе къ статистической работѣ; съ другой—открыть этимъ работницамъ доступъ къ квалифицированному статистическому труду. Далеко не вполнѣ разрѣшена, пока, даже первая изъ указанныхъ задачъ—мы и сейчасъ каждый годъ вводимъ тѣ или другія измѣненія или дополненія въ постановку семи-

нарскихъ занятій, причемъ не мало иниціативы привнесли, въ самое послѣднее время, мои молодыя сотрудницы. Во всякомъ случаѣ занятія въ семинаріи уже и въ настоящее время развернулись въ цѣлую сложную систему, аналогій для которой слѣдуетъ искать, скорѣе всего, въ лабораторныхъ работахъ физико-математическаго факультета; занятія эти поглощаютъ у активныхъ участницъ семинарія огромное количество времени и труда,— энергія и выдержка многихъ изъ нихъ, ихъ готовность итти на всякую новую, предпринимаемую семинаріемъ, работу, заслуживаютъ, въ полномъ смыслѣ слова, удивленія.

Въ общихъ чертахъ выработавшаяся у насъ, по настоящее время, система семинарскихъ работъ можетъ быть обрисована слѣдующимъ образомъ:

Съ вновь вступающими въ семинарій слушательницами въ теченіе почти цѣлаго перваго семестра ведутся спеціальныя бесѣды по методикѣ и техникѣ разработки статистическихъ матеріаловъ, причемъ отъ каждой требуется представленіе двухъ небольшихъ повѣрочныхъ работъ. По сдачѣ послѣднихъ, участницы семинарія приступаютъ къ выполненію индивидуальныхъ аналитическихъ работъ, каждая изъ которыхъ сводится къ разработкѣ опредѣленно-поставленнаго вопроса по опредѣленно—указанному, не слишкомъ сложному, статистическому источнику; основная цѣль работъ этого типа—практическое усвоеніе методики и техники статистическаго анализа, и лишь на второмъ мѣстѣ—полученіе тѣхъ или другихъ, болѣе или менѣе интересныхъ выводовъ. Ради развитія теоретическаго мышленія, въ общій планъ семинарскихъ занятій входитъ и разработка вопросовъ статистической теоріи и методологіи въ рефератной или иной подобной формѣ,—съ сожалѣніемъ приходится, однако, отмѣтить, что эта сторона дѣятельности семинарія отодвинулась на послѣдній планъ, и въ этомъ я усматриваю одну изъ, несомнѣнно, слабыхъ сторонъ выработавшейся у насъ постановки статистическаго преподаванія. Лучше обстоитъ съ другимъ средствомъ, примѣняемымъ въ цѣляхъ общаго теоретическаго и методологическаго развитія участницъ семинарія: со спеціальными курсами лекціоннаго типа. Въ прошломъ году читался, напримѣръ, курсъ теоретическихъ основаній статистики, теперь читается исторія и методологія земской статистики. Въ противоположность общему курсу, какъ я сказалъ, весьма неважно посѣщаемому, эти спеціальные курсы имѣютъ хорошую, хотя и не многочисленную аудиторію,—не могу попутно не отмѣтить, что моя двукратная попытка читать подобные же курсы въ петербургскомъ университетѣ (гдѣ интересъ къ статистикѣ, вообще, совершенно отсутствуетъ) окончилась полною неудачей. Наконецъ послѣдній, весьма существенный элементъ нашей системы семинарскаго преподаванія статистики—это коллективныя работы, выполняемыя совмѣстно „группой“ слушательницъ одного пріема въ семинарій, а слѣдовательно—и приблизительно одинаковаго уровня подготовки. Ихъ учебная цѣль,-съ одной стороны, совмѣстное обсужденіе всѣхъ фазисовъ болѣе значительной статистической работы и совмѣстная обработка какого-либо статистическаго первоисточника; съ другой—разработка извѣстной группы вопросовъ, годная для опубликованія или представляющая

интересъ для какой-либо общественной организаціи. Первою изъ такихъ коллективныхъ работъ была перепись слушательницъ курсовъ, выполненная осенью 1909 года и нынѣ выпущенная отдѣльной книгой. Затѣмъ—двѣ работы по статистикѣ начальнаго образованія—одна во Владимірской, другая въ Тверской губерніи; результаты ихъ имѣютъ быть доложены на предстоящемъ съѣздѣ по народному образованію и, вѣроятно, будутъ напечатаны земствами. Намѣченъ еще рядъ другихъ работъ того же типа: по статистикѣ урожаевъ Владимірской губерніи; по статистикѣ забастовокъ въ Россіи, по матеріаламъ отдѣла промышленности; по статистикѣ дѣтской преступности, по матеріаламъ СПБ. суда для малолѣтнихъ. Особое мѣсто занимаетъ коллективно же ведущаяся группою слушательницъ-историчекъ статистическая разработка новгородскихъ писцовыхъ книгъ 1498 года,—работа эта ведется весьма энергично и обѣщаетъ дать научно-цѣнные результаты. Нельзя не отмѣтить, наконецъ, участія, принимавшагося семинаріемъ, благодаря любезной предупредительности завѣдующаго городскимъ статистическимъ бюро В. В. Степанова, въ нѣкоторыхъ статистическихъ предпріятіяхъ СПБ. городского общественнаго управленія: осенью 1910 года,—въ спеціальной переписи ночлежниковъ; въ декабрѣ того же года—въ переписи населенія Петербурга. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ семинаріемъ была цѣликомъ проведена перепись въ 37 переписномъ отдѣлѣ—той самой части Васильевскаго острова, гдѣ помѣщаются наши курсы; въ работѣ приняло участіе 50 участницъ семинарія и приблизительно столько же постороннихъ слушательницъ; какъ инструктированіе послѣднихъ, такъ и вся провѣрочная работа лежала на старшей группѣ семинарія и была исполнена быстро и чрезвычайно тщательно.

Въ конечномъ результатѣ, собственно учебныя задачи семинарія, какъ мнѣ кажется, достигаются въ достаточной мѣрѣ, хотя, можетъ быть, съ излишнимъ уклономъ въ направленіи практической работы и съ недостаточнымъ вниманіемъ къ общимъ теоретическимъ и методологическимъ вопросамъ. Гораздо, и безъ сравненія, хуже обстоитъ дѣло со второю задачею, имѣвшеюся въ виду при организаціи семинарія—съ открытіемъ спеціально подготовленнымъ женщинамъ доступа къ квалифицированному статистическому труду.

Признаться, когда мы задумывали и организовали нашъ семинарій, мы ожидали, что нашихъ выученицъ будутъ, что называется, рвать на части при несомнѣнно ощущаемомъ, въ особенности нашею земскою статистикой, остромъ недостаткѣ въ хорошо подготовленныхъ работникахъ, можно было и слѣдовало разсчитывать, что обладающихъ такою подготовкою, въ большинствѣ идейно-настроенныхъ и отличающихся чисто женскою добросовѣстностью выученицъ нашего семинарія будутъ встрѣчать съ распростертыми объятіями. Дѣйствительность доставила намъ въ этомъ отношеніи немало разочарованій. Мы не только не встрѣтили того активнаго спроса на вышедшихъ изъ нашего семинарія работницъ, на который мы съ извѣстною увѣренностью разсчитывали,—даже та иниціатива, которую *намъ* пришлось взять на себя въ данномъ направленіи, дала, пока, лишь очень ограниченные результаты. И добро бы дѣло было только въ такъ назы-

ваемыхъ „независящихъ обстоятельствахъ“ или, какъ ихъ иначе называютъ, „условіяхъ русской дѣйствительности“—въ губернаторскихъ усмотрѣніяхъ или въ реакціонномъ настроеніи тѣхъ или другихъ земствъ—это било бы насъ больно, но не было бы такъ обидно, какъ не обиденъ падающій на голову кирпичъ или наступающій на ногу сапогъ. Но что *очень* больно и обидно,—это то, что и въ средѣ такъ называемаго „третьяго элемента“, среди земскихъ статистиковъ, оказалось немало представителей такого рода взглядовъ на женскій трудъ, которые я позволю себѣ назвать специфически-мужскими. Я вступилъ въ переговоры съ однимъ весьма почтеннымъ и опредѣленно-прогрессивнымъ завѣдующимъ земскимъ статистическимъ бюро—и получилъ отъ него категорическій отказъ, мотивированный оскомину набившими разсужденіями о „нетворческомъ“ характерѣ женскаго ума. Другой, чрезвычайно почтенный статистикъ, которому предстояло формировать статистическій отрядъ и которому я предложилъ взять нѣсколько нашихъ выученицъ, притомъ ему лично хорошо извѣстныхъ и хорошо себя зарекомендовавшихъ у него въ работѣ, былъ лично вполнѣ готовъ пойти навстрѣчу такому предложенію,—но встрѣтилъ со стороны сотрудниковъ-мужчинъ рѣшительныя заявленія о нежеланіи ихъ работать вмѣстѣ съ женщинами.

Въ концѣ концовъ, пока практически достигнуто, въ данномъ направленіи, лишь весьма немного; и особенно мало достигнуто въ наиболѣе интересной для насъ области *мѣстныхъ* статистическихъ *изслѣдованій*. Нѣсколькимъ нашимъ выученицамъ удалось въ 1910 и 1911 гг. поработать въ Пензенской губерніи и даже дослужиться до болѣе отвѣтственнаго положенія; нѣсколькимъ въ 1912 году довелось поработать въ Тверской губерніи. Завѣдующіе земскою статистикою въ этихъ губерніяхъ, В. Г. Громанъ и Е. К. Введенскій, готовы были взять значительно большее число нашихъ работницъ—но большинство нашихъ кандидатуръ отпало изъ-за разнаго рода „независящихъ обстоятельствъ“. На 1913 годъ мы имѣемъ виды, опять-таки, на Тверскую губернію; были виды и на Харьковскую—завѣдующій тамошнею статистикою С. С. Жилкинъ готовъ былъ взять у насъ нѣкоторое число работницъ, но дѣло здѣсь разстроилось изъ-за губернаторскихъ и земскихъ настроеній. Нѣсколько болѣе ощутительные результаты достигнуты въ далеко менѣе интересной области *разработки* статистическихъ матеріаловъ: группа нашихъ слушательницъ принимала участіе въ разработкѣ матеріала амурской статистической экспедиціи, у С. П. Швецова, другая въ разработкѣ всероссійской школьной переписи, у В. П. Покровскаго. Всѣ—мнѣ особенно пріятно отмѣтить—зарекомендовали себя очень хорошо и довольно скоро перешли на наиболѣе отвѣтственныя и сравнительно сносно оплачиваемыя обязанности.

Вообще вездѣ, куда только ни попадали до сихъ поръ наши выученицы, онѣ—при значительныхъ, конечно, индивидуальныхъ различіяхъ,—вездѣ завоевывали себѣ хорошую репутацію, и до сихъ поръ ни одна изъ такъ или иначе занятыхъ нами позицій не оказалась утраченной для женскаго труда. Въ этомъ мы, руководители семинаріи, видимъ залогъ успѣха и въ данномъ направленіи. Мы теперь ясно видимъ всѣ немалыя

трудности, съ которыми приходится бороться на пути къ достиженію поставленной цѣли. Но мы твердо надѣемся преодолѣть эти трудности: создать для спеціально подготовленныхъ статистическихъ работницъ хорошую репутацію, а вмѣстѣ съ нею создать и спросъ на квалифицированный женскій статистическій трудъ.

Позволю себѣ теперь подѣлиться съ уважаемымъ собраніемъ частью результатовъ одной изъ выполненныхъ семинаріемъ работъ—первой и, пока, единственной большой работы, которую семинаріи удалось довести до конца, именно переписи нашихъ слушательницъ, выполненной осенью 1909 года. Конечно, вдаваться въ сколько-нибудь исчерпывающій обзоръ этихъ результатовъ было бы не къ мѣсту и не ко времени. Я коснусь только тѣхъ изъ этихъ результатовъ, которые имѣютъ близкое отношеніе къ значащейся на повѣсткѣ темѣ моего доклада,—я приведу именно нѣсколько чертъ для характеристики студентки-юристки, какъ она характеризуется, въ массѣ, данными нашей переписи.

Я прошу собравшихся припомнить, что такое, опять-таки, въ массѣ университетскій студентъ-юристъ; повторяю—*въ массѣ*, слѣдовательно, *какъ типъ*, а не какъ исключеніе. Это—въ подавляющемъ, я думаю, большинствѣ, будущій помощникъ присяжнаго повѣреннаго или помощникъ столоначальника, въ своихъ мечтахъ—хорошо зарабатывающій адвокатъ или начальникъ отдѣленія, пришедшій въ университетъ только за однимъ—карьерой, и ищущій въ университетѣ только одного—диплома, какъ ключа къ карьерѣ. И думаю, что не ошибусь, если скажу, что типичный студентъ-юристъ—это бонвиванъ и „бѣлоподкладочникъ“, думающій только объ экзаменахъ и о дипломѣ.

У насъ, на высшихъ женскихъ курсахъ, юридическій факультетъ—не „хлѣбный“ факультетъ; пріобрѣтаемые на юридическомъ факультетѣ познанія и навыки не находятъ себѣ, можно сказать, никакого практическаго примѣненія, не открываютъ пути ни въ какую профессію. На остальныхъ двухъ факультетахъ почти три четверти слушательницъ, по даннымъ нашей переписи, готовятся въ учительницы. У насъ, на юридическомъ, показали себя готовящимися къ юридической карьерѣ всего 28%. „Да и не мудрено—читаемъ мы въ книгѣ, воплотившей главные результаты нашей переписи: „Все, что имѣла въ виду, „разъяснилъ“ сенатъ“; „не имѣю никакихъ плановъ въ виду неопредѣленнаго положенія юристокъ“—такими приписками пестрятъ опросные листы нашихъ юристокъ; постоянно читаешь приписки: „гдѣ же намъ юристкамъ знать свое будущее?...“ Да изъ тѣхъ 28%, которыя, какъ никакъ, думаютъ, или точнѣе въ 1909 году рѣшались думать, о юридической дѣятельности, не мало такихъ, для которыхъ эта дѣятельность не карьера и даже не простая профессія; которыя хотятъ итти въ юридическую практику „для того, чтобы показывать людямъ, что наказывать нельзя и стыдно, что преступниковъ нѣтъ, что законы не считаются съ человѣческою природою“; или мечтаютъ „о дѣятельности земскаго юриста, если бы таковая была, на подобіе земскаго врача“.

Еще разъ: наши юристки не видятъ предъ собою практическаго примѣненія для пріобрѣтаемыхъ въ высшей школѣ знаній; передъ ними не открывается „юридической карьеры“. И вотъ, это въ двоякомъ направленіи вліяетъ на составъ и массовый типъ курсистокъ-юристокъ Съ одной стороны, масса ищущихъ высшаго образованія дѣвушекъ и женщинъ не можетъ не считаться съ вопросомъ о насущномъ хлѣбѣ. *Ею* нашъ юридическій факультетъ, какъ таковой, не въ состояніи дать. Въ то время, поэтому, какъ въ университетѣ юридическій факультетъ, открывающій сравнительно наиболѣе легкую карьеру, самый многочисленный изъ факультетовъ, у насъ, гдѣ онъ не обезпечиваетъ даже куска хлѣба, онъ самый малочисленный. Въ то время какъ на историко-филологическомъ и физико-математическомъ факультетахъ намъ приходится принимать по конкурсу аттестатовъ, на юридическомъ никогда не бывало полнаго комплекта; у насъ, конечно, не 20 слушательницъ, какъ по явному недоразумѣнію, говорилъ одинъ изъ докладчиковъ, но все-таки мы принимаемъ ежегодно только около 350, тогда какъ комплектъ у насъ 500.

Ясно, что такое положеніе дѣлъ не можетъ не вести за собою нѣкотораго, не вполнѣ благопріятнаго для нашего юридическаго факультета, отбора поступающихъ слушательницъ. И этотъ не вполнѣ благопріятный отборъ еще усиливается благодаря другому обстоятельству, дѣйствующему въ томъ же направленіи: сравнительной легкости прохожденія юридическаго факультета,—легкости, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ, чьи мечты не идутъ далѣе полученія диплома.

Отсюда—нѣкоторыя особенности состава слушательницъ нашего юридическаго факультета, рѣзко бросающіяся въ глаза, особенно при нѣсколькомъ поверхностномъ наблюденіи: „попадаетъ на него—читаемъ мы въ одной изъ главъ нашей переписи—въ значительной мѣрѣ элементъ случайный: неудачницы, не пристроившіяся на другой факультетъ, епархіалки, „семиклассницы“ и т. п. — контингентъ неустойчивый и въ значительной своей части стремящійся перейти какъ можно скорѣе на другіе факультеты или уходящій совсѣмъ съ курсовъ. Съ другой стороны, юридическій факультетъ, гдѣ отсутствуютъ обязательныя практическія работы, является въ смыслѣ обязательнаго минимума, самымъ легкимъ факультетомъ, куда поступаетъ масса (это „масса“—можетъ быть преувеличено! А. К.) лицъ, пріѣхавшихъ въ столицу просто пожить и развлечься. Вся эта разношерстная публика, отъ епархіалокъ до бонвиванокъ включительно, придаетъ юридическому факультету тотъ своеобразный оттѣнокъ, который бросается въ глаза при сравненіи его съ другими факультетами“. Это съ одной стороны. Съ другой—разъ юридическій факультетъ не обѣщаетъ не только карьеры, но даже вѣрнаго куска хлѣба, то естественно, что сюда легче пойти обезпеченной дѣвушкѣ, нежели такой, для которой вопросъ о кускѣ хлѣба играетъ и не можетъ, конечно, не играть существенной роли. Понятно, при такихъ условіяхъ, почему на юридическомъ факультетѣ сильнѣе представлены болѣе обезпеченные элементы. Цифры нашей переписи, характеризующія бюджетъ и матеріальный бытъ слушательницъ, какъ по приходу такъ и по расходу, замѣтно болѣе благопріятны у юристокъ нежели на остальныхъ факуль-

тетахъ; въ частности, группа живущихъ на доходъ съ личнаго имущества составляетъ среди юристокъ 11%, на остальныхъ двухъ факультетахъ всего 7 и 4,6%, средній размѣръ доходовъ этой категоріи у юристокъ 604 р., на другихъ факультетахъ 375 и 330 рублей. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, опросные листки юристокъ содержатъ наименьшій процентъ жалобъ на переобремененность заработкомъ, наименьшій процентъ жалобъ на болѣзни—прямой показатель дурного питанія, дурныхъ жилищныхъ условій, вообще нужды.

Но это все лишь одна сторона дѣла. Есть, однако, и другая сторона, столь же непосредственно вытекающая изъ не „хлѣбнаго" характера нашего юридическаго факультета. Нашъ юридическій факультетъ не привлекаетъ расчетомъ на кусокъ хлѣба,—тѣмъ привлекательнѣе онъ для ищущихъ чистаго знанія, для идущихъ въ высшую школу во имя идей. Юридическій факультетъ даетъ, поэтому, максимальные проценты, 26 и 1,7, перешедшихъ изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и даже окончившихъ другія высшія учебныя заведенія; привлекалъ такіе элементы, несомнѣнно, безкорыстный интересъ къ общественнымъ наукамъ. Онъ даетъ и наибольшій—15 противъ 7½—процентъ перешедшихъ съ другихъ факультетовъ, и отвѣты на поставленный въ нашихъ опросныхъ листахъ спеціальный вопросъ ярко освѣщаютъ мотивы такого рода переходовъ. „Науки филологическаго факультета не удовлетворяли; 1904—5 годы развили интересъ къ соціально-юридическимъ наукамъ; кромѣ того считала и считаю, что юридическое образованіе даетъ наибольшую возможность плодотворной общественной дѣятельности"—говоритъ слушательница поступленія 1908 г. На ряду съ этого рода мотивами многія указываютъ на обще-образовательный характеръ юридическаго факультета: „въ виду большой общеобразовательности юридическаго факультета", „юридическій факультетъ даетъ знанія въ наибольшей полнотѣ"; въ цифрахъ, „80% всѣхъ перешедшихъ на юридическій факультетъ руководились научными мотивами" и только 2,8%—тѣми или другими практическими соображеніями, тогда какъ въ случаяхъ перехода на другіе факультеты практическіе соображенія показаны у 28 и 12%. Максимальный процентъ руководившихся чисто-научнымъ интересомъ, именно 54% противъ 46 и 48% на прочихъ факультетахъ, оказывается у юристокъ и при учетѣ мотивовъ, руководившихъ выборомъ факультета при первоначальномъ поступленіи на курсы; максимальный процентъ юридическій факультетъ даетъ и такихъ, кто опредѣленно стремится къ общественной дѣятельности: 7,4% противъ 2,3% на физико-математическомъ факультетѣ.

Такимъ образомъ, своеобразное положеніе нашего юридическаго факультета имѣетъ своимъ послѣдствіемъ своеобразную дифференціацію: съ одной стороны—большій нежели гдѣ бы то ни было процентъ всяческихъ случайныхъ элементовъ, включительно до „бонвивантокъ"; съ другой—значительный контингентъ такихъ, которыя идутъ учиться изъ научнаго или общественнаго интереса, вообще изъ чисто идеалистическихъ мотивовъ.

Какъ же, спрашивается теперь, учатся и работаютъ наши юристки? Передъ нами, гг., опять встаетъ образъ заурядnаго студента-юриста.

Минимумъ посѣщенія лекцій, экзаменъ, сданный съ минимальною затратою труда, если можно по конспектамъ, вообще минимальная затрата труда и минимумъ отдаваемаго университету времени,—вотъ несомнѣнно, характерныя для массоваго университетскаго юриста черты. Ничего похожаго у насъ, на юридическомъ факультетѣ высшей женской школы. Юридическій факультетъ даетъ *не минимальный*, а *максимальный* процентъ посѣщающихъ лекціи: 96,5% противъ 91 и 87% на другихъ двухъ факультетахъ,— а вмѣстѣ съ тѣмъ и максимальные проценты признающихъ лекціи необходимыми и „полезными". Процентъ работающихъ въ семинаріяхъ и лабораторіяхъ, правда, значительно меньше, - но иначе и не могло быть, въ виду коренного отличія въ постановкѣ преподаванія на нашемъ факультетѣ: здѣсь вѣдь нѣтъ никакихъ *обязательныхъ* практическихъ занятій, и только занятія по статистикѣ, по самому существу этой дисциплины, могли быть поставлены, до нѣкоторой степени, лабораторнымъ образомъ. Но что весьма характерно для живого, и притомъ *свободнаго* научнаго интереса нашихъ юристокъ—это усиленное ихъ участіе въ *необязательныхъ* практическихъ занятіяхъ: оно выражается на юридическомъ факультетѣ 50 процентами, противъ 18% на историко-филологическомъ и 8% на физико-математическомъ факультетѣ; историко-филологички и физико-математички настолько завалены обязательною работою, что на необязательную у нихъ уже не остается времени.

Чѣмъ, дальше, интересуются наши юристки?

Общее явленіе, ярко характеризуемое цифрами нашей переписи—это разсѣяніе интересовъ на младшихъ курсахъ или семестрахъ и концентрація интересовъ на старшихъ—явленіе, въ которомъ я лично, вмѣстѣ со слушательницами-участницами нашей переписи, вижу сильный аргументъ въ пользу перваго внѣ-факультетскаго или между-факультетскаго курса: вновь поступающая курсистка, попавъ на тотъ либо другой факультетъ, нерѣдко, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ и не обладая, какъ правило яснымъ представленіемъ о томъ, что собственно она найдетъ на этомъ или на другомъ факультетѣ, первое время ищетъ, и найдя то, что для нея подходитъ, либо переходитъ на другой факультетъ, либо окончательно сосредоточивается на предметахъ своего, первоначально-избраннаго факультета.

И вотъ, на юридическомъ факультетѣ это исканіе, это разсѣяніе интересовъ проявляется сильнѣе, нежели на какомъ-либо другомъ: къ предметамъ постороннихъ факультетовъ относится цѣлыхъ 40% показаній нашихъ юристокъ о наиболѣе интересующихъ предметахъ, тогда какъ на прочихъ факультетахъ соотвѣтственныя цифры—34 и 31%. Сравнительно слабо интересъ юристокъ тяготѣетъ къ физико-математическимъ наукамъ, тѣмъ сильнѣе—къ предметамъ историко-филологическаго факультета: цѣлыхъ 16% нашихъ юристокъ показали въ числѣ наиболѣе интересующихъ ихъ предметовъ философію, еще 17%—другіе предметы историко-филологическаго факультета. Съ теченіемъ времени происходитъ рѣзкая концентрація интересовъ: на первомъ курсѣ интересъ къ предметамъ чужихъ факультетовъ измѣряется 51%, на старшихъ курсахъ уже только 28%; этотъ внѣ-факуль-

тетскій интересъ, на старшихъ курсахъ, уже цѣликомъ устремляется къ предметамъ историко-филологическаго факультета, причемъ около половины показаній данной категоріи и на старшихъ курсахъ относятся къ философіи.

Распредѣленіе интересовъ внутри своего, юридическаго факультета далеко менѣе характерно для интеллектуальнаго облика курсистокъ оно въ значительной мѣрѣ предрѣшается планомъ факультетскаго преподаванія. На первомъ курсѣ интересъ курсистокъ тяготѣетъ къ экономикѣ—19,5%, къ теоріи права—12%, къ государственному праву—14%. На старшихъ курсахъ тяготѣніе переходитъ къ чисто-юридическимъ дисциплинамъ и въ особенности къ цивилистикѣ: на долю гражданскаго права приходится 30%, показаній, уголовнаго 11%, на долю государственнаго права и теоріи права вмѣстѣ уже только 16%, но экономика даетъ лишь незначительное пониженіе: ею и на старшихъ курсахъ интересуется 15%. Интересъ къ цивилистикѣ растетъ, такимъ образомъ, по преимуществу за счетъ государственнаго права и общей теоріи, интересъ же къ экономикѣ обнаруживаетъ значительную устойчивость. Думаю, что если бы перепись была произведена не въ 1909, а положимъ въ 1912 году, то не послѣднее мѣсто въ числѣ интересующихъ слушательницъ предметовъ заняла бы и статистика; въ 1909 году преподаваніе этой дисциплины еще не вышло изъ зародышевой стадіи.

Вотъ, гг., то, конечно, не слишкомъ многое, что даютъ цифры нашей переписи для характеристики интеллектуальнаго и трудового, а частью и моральнаго облика нашихъ юристокъ. Если мнѣ, въ заключеніе моего доклада, будетъ дозволено ссылаться на мои непосредственныя личныя впечатлѣнія, почерпнутыя, конечно, главнымъ образомъ, изъ довольно тѣснаго общенія съ работающими въ статистическомъ семинаріи, а потому,—допускаю—можетъ быть и нѣсколько односторонніе, то эти мои личныя впечатлѣнія будутъ: колоссальныя затраты труда на учебную работу; высокій уровень добросовѣстности, рѣзко отличающій нашу слушательницу отъ массоваго студента—юриста, и окрашивающее все идеалистическое отношеніе къ своей учебной и къ будущей практической работѣ: типичная слушательница-юристка, думается мнѣ, это та, которая приходитъ къ намъ искать *не карьеры, а науки и общественнаго служенія.*

Послѣ доклада приступаютъ къ обсужденію проекта первой резолюціи проф. Верховского о желательности предоставленія правъ женщинамъ юристамъ. (См. проектъ резолюціи выше).

Предсѣдатель открываетъ пренія по первому предложенію пр. Верховского.

Проф. Кауфманъ высказывается противъ первой части проекта резолюціи, содержащей мотивировку, находя, что слишкомъ пространная мотивировка ослабляетъ общее впечатлѣніе резолюціи, въ особенности если нѣкоторые мотивы неубѣдительны; онъ предлагаетъ поэтому собранію голосовать лишь вторую часть.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе пр. Кауфмана, которое почти единогласно принимается.

Относительно 2-ой части резолюціи г-жа Непорожняя находитъ ее слишкомъ мало принципіальной и предлагаетъ подчеркнуть въ резолюціи и общій вопросъ равноправія женщинъ.

Проф. Кауфманъ поддерживаетъ Г. Непорожнюю и предлагаетъ вмѣстѣ съ г. Непорожней слѣдующую резолюцію: „Признавая необходимость полноправнаго участія женщинъ въ государственной и общественной жизни, 1-й всероссійскій съѣздъ по образованію женщинъ считаетъ желательнымъ и необходимымъ, чтобы женщинамъ былъ открытъ возможно широкій доступъ къ юридическому образованію и чтобы женщины, окончившія высшія юридическія школы, тѣмъ самымъ пріобрѣтали всѣ права, предоставленныя окончившимъ таковую лицамъ мужского пола".

Резолюція принята единогласно.

Резолюція проф. Верховского отклоняется.

Предсѣдатель ставитъ на обсужденіе и голосованіе проектъ 2-ой резолюціи пр. Верховского.

Професоръ Верховской, указывая на то, что аудиторія предпочитаетъ немотивированныя резолюціи, предлагаетъ поставить на голосованіе лишь 2-ую часть резолютивную.

Предсѣдатель обращается къ собранію съ вопросомъ, не находитъ ли оно, что только что принятая резолюція обнимаетъ и вопросы, затронутые въ этомъ предложеніи, и не считаетъ ли лишнимъ принимать другую подобную резолюцію? Собраніе соглашается съ предложеніемъ предсѣдателя и рѣшаетъ резолюціи не голосовать.

Затѣмъ секція переходитъ къ обсужденію предложенія г-жи Щитинской, внесеннаго ею въ связи съ ея докладомъ въ засѣданіи 27 декабря.

I. „Въ виду того, что средняя школа требуетъ образованныхъ педагоговъ спеціалистовъ, которыхъ высшая школа не даетъ, необходимо въ ближайшемъ будущемъ организовать въ университетскихъ городахъ рядъ высшихъ педагогическихъ школъ, которыя давали бы широкое теоретическое, практическое и педагогическое образованіе и опредѣляли бы степень талантливости посвящающихъ себя педагогическому труду.

II. Эта школа должна быть организована:

1. внѣ стѣнъ высшаго учебнаго заведенія,

2. слушателями ея могутъ быть лица съ высшимъ образованіемъ безъ различія пола, возраста и вѣроисповѣданія,

3. продолжительность учебнаго курса должна быть не менѣе 2-хъ лѣтъ,

4. для практическихъ занятій ей необходимо имѣть спеціально образцовую школу,

5. въ программу Высшей Педагогической Школы должны входить предметы общіе и спеціальные, намѣченные уставомъ Педагогической Академіи, что не исключаетъ возможности расширенія курса.

Г. Недзвецкая, указываетъ, что предложеніе г-жи Щитинской состоитъ изъ 2 частей: общаго пункта—о желательности организаціи педагогическихъ школъ и краткой программы организаціи такой школы. Признавая жела-

тельность такихъ школъ, Недзвецкая находитъ, что данное собраніе некомпетентно вырабатывать конкретныя программы, и потому предлагаетъ голосовать резолюцію по частямъ и, принявъ первую часть, вторую отклонить. **Проф. Кауфманъ** тоже говоритъ о некомпетентности даннаго собранія создавать даже самые общіе планы будущей педагогической школы и поддерживаетъ голосованіе по частямъ. Г-жа Щитинская настаиваетъ на принятіи резолюціи полностью, указывая, что общія фразы принесутъ мало пользы, а конкретныя предложенія гораздо цѣннѣе.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе г. Недзвецкой,—голосовать проектъ резолюціи г. Щитинской по частямъ. Собраніе высказывается за голосованіе по частямъ. (См. резолюцію).

Первая часть принимается единогласно. Вторая отклоняется 33 голосами противъ 29.

Затѣмъ голосуется и принимается единогласно, резолюція, предложенная О. А. Добіашъ-Рождественской какъ резюмэ преній въ засѣданіи 28 декабря послѣ доклада П. Б. Струве.

Резолюція предложенная Рождественской-Добіашъ.

1. Съ благодарностью оцѣнивая самоотверженную общественную работу, которая въ борьбѣ съ тяжелыми препятствіями привела къ созданію высшей женской школы, секція высшаго образованія 1-го всероссійскаго съѣзда по образованію женщинъ полагаетъ, что вопросъ высшаго образованія женщинъ будетъ нормально разрѣшенъ только тогда, когда исчезнутъ искусственно вносимыя въ него ограниченія пола, и двери университетовъ будутъ открыты на равныхъ правахъ для ищущей знаній молодежи обоего пола.

2. Пока-же женскій университетъ обособленъ отъ мужского, секція, признавая,

a), что элементарныя задачи общаго образованія должны быть выполнены средней школой какъ въ болѣе общемъ смыслѣ, такъ и въ смыслѣ болѣе узкомъ,--въ смыслѣ выполненія программы, обезпечивающей возможность успѣшныхъ занятій въ высшей школѣ безъ траты времени и силъ на дополнительные и повторительные курсы;

b) что съ постепеннымъ повышеніемъ культуры и высшія задачи популяризаціи знаній будутъ выполняться общей научной литературой;

c) что настоящая серьезная наука заключаетъ въ себѣ высшую образовательную силу и только она содѣйствуетъ истинному созрѣванію мысли,--секція полагаетъ, что, подобно мужской, высшая женская школа университетскаго типа должна быть прежде всего *школой научной работы*, въ строгомъ, требовательномъ и спеціальномъ значеніи этого слова.

Докладъ пр. М. М. Хвостова (Казань). *Казанскіе Высшіе Женскіе Курсы.*

I. Возникновеніе курсовъ.

Казань занимаетъ своеобразное мѣсто среди русскихъ университетскихъ городовъ: ей, въ качествѣ разсадника высшаго образованія, прихо-

дится обслуживать значительную часть Средняго Поволжья, все Нижнее Поволжье, громадный Прикамскій Край и Пріуралье. Сибирь по отношенію къ двумъ факультетамъ, отсутствующимъ въ Томскомъ университетѣ, могла бы тяготѣть къ Казани, но неудобство желѣзнодорожныхъ сообщеній ведетъ къ тому, что сибиряки больше отливаютъ къ Москвѣ. Что касается остальныхъ перечисленныхъ районовъ, то здѣсь только 2 столицы являются конкурентами Казани. Однако, учиться въ столицы изъ этихъ мѣстностей ѣдутъ молодые люди, или болѣе обезпеченные матеріально, или особенно выдающіеся по энергіи, не боящіеся матеріальныхъ трудностей, неизбѣжныхъ въ столицахъ для людей необезпеченныхъ. Что же касается молодыхъ людей, не подходящихъ къ двумъ вышеозначеннымъ категоріямъ, то они, попадая въ столицы съ востока Россіи, съ трудомъ перебиваются, лишенные возможности использовать богатство образовательныхъ средствъ, имѣющихся здѣсь на лицо,—и нерѣдко вынуждены бываютъ переселиться назадъ въ провинцію, гдѣ студенческая жизнь и нынѣ все-таки дешевле и гдѣ найти заработокъ сравнительно легче.

Въ области женскаго образованія Казань, повидимому, должна сыграть подобную же роль, но въ большей степени—по крайней мѣрѣ, для близь лежащихъ районовъ. Молодыя дѣвушки и сами не такъ легко разстаются съ семьями, какъ молодые люди, да и семьи чаще стремятся не отпускать ихъ особенно далеко. И дѣйствительно, изъ дальнѣйшаго изложенія легко убѣдиться, что открытіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Казани пошло навстрѣчу несомнѣнно назрѣвшей потребности.

Еще въ концѣ 70-хъ годовъ въ Казани создались В. Ж. К., просуществовавшіе до начала 80-хъ годовъ. Однако, по условіямъ того времени эти Курсы не успѣли организовать систематическаго преподаванія (недостатокъ преподавательскихъ силъ) и имѣли незначительное число слушательницъ (причины—малое количество женскихъ средне-учебныхъ заведеній на востокѣ и малая потребность даже высшихъ слоевъ тогдашняго общества въ высшемъ образованіи для женщинъ). Когда въ 80-хъ годахъ были закрыты В. Ж. К. по всей Россіи,—закрылись они и въ Казани.

Мысль объ открытіи Курсовъ вновь, сколько я знаю, въ Казани не изчезала, но въ болѣе опредѣленной формѣ она возродилась лишь въ 1903 г. Въ ноябрѣ этого года проф. К. А. Арнштейнъ обратился къ проф. Е. В. Будде съ просьбою, прочесть курсъ лекцій для кружка дѣвицъ, кончившихъ курсъ въ Казанскихъ гимназіяхъ и въ Казанск. Родіоновскомъ Институтѣ. Проф. Будде предложилъ расширить дѣло и начать хлопоты объ организаціи В. Ж. К. въ Казани. Эту мысль горячо поддержалъ проф. А. В. Васильевъ. По иниціативѣ названныхъ лицъ, въ декабрѣ 1903 и январѣ 1904 г.г. состоялось нѣсколько собраній профессоровъ и прив.-доцентовъ университета по вопросу объ организаціи Курсовъ. Закончились эти собранія 27 января 1904 г. выборами организаціоннаго комитета въ составѣ К. А Арнштейна, А. В. Васильева, Н. В. Сорокина, Г. Ф. Шершеневича, и М. М. Хвостова. А. В. Васильевъ былъ избранъ предсѣдателемъ комитета, а авторъ этого доклада—секретаремъ. Въ это время будущіе Курсы получили и всѣ тѣ матеріальныя средства, съ которыми они впослѣдствіи начали свою жизнь. Это были

3000 руб., пожертвованные Казан. Губерн. Земскимъ Собраніемъ, и 500 руб., пожертвованные Каз. Двор. Собраніемъ.

Я не буду излагать всѣхъ тѣхъ многократныхъ ходатайствъ, съ которыми организаціонный комитетъ черезъ Попечителя округа входилъ въ М. Н. П. Въ январѣ, мартѣ, маѣ и ноябрѣ 1904, и въ февралѣ 1905 г.г. Комитетъ обращался съ ходатайствами объ открытіи Курсовъ и получалъ отвѣты, что М-ство затрудняется открыть Курсы въ виду ихъ матеріальной необезпеченности и въ виду отсутствія нормальнаго устава для В. Ж. К. въ Россіи. 5-го апрѣля 1905 г. комитетъ имѣлъ возможность препроводить въ М-ство даже ходатайство со стороны представителей Казанс. общества, покрытое 2014 подписей. На это ходатайство отвѣтъ былъ неопредѣленный: указывалось на матеріальную необезпеченность предполагаемыхъ Курсовъ, но допускалась возможность открытія лишь одного И.-ф. факультета; однако формальнаго разрѣшенія дано еще не было.

Осенью 1905 г. явилась надежда на допущеніе женщинъ въ университеты и комитетъ по организаціи Курсовъ съ своей стороны выставилъ такое ходатайство, полагая, что, б. м., этимъ путемъ онъ легче придетъ къ выполненію своей задачи—обезпечить высшее образованіе женщинамъ въ восточной Россіи. Товарищъ М. Н. П. Извольскій 18 марта 1906 г. сообщилъ, что въ виду переполненія ун—овъ М. Н. П. находитъ болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы комитетъ возобновилъ ходатайство объ открытіи В. Ж. Курсовъ. Комитетъ послѣдовалъ этому совѣту, и наконецъ, *26-іюля 1906 г. М. Н. П. разрѣшило открыть Курсы въ составѣ одного историко-филологическаго факультета.*

Къ этому времени въ составѣ комитета произошли существенныя перемѣны: А. В. Васильевъ и Г. Ф. Шершеневичъ оставили Казань, и на ихъ мѣсто вступили 3 новыя лица: Е. Ѳ. Будде, прот. А. В. Смирновъ и бар. А. А. Симолинъ. Въ этомъ новомъ составѣ комитетъ въ октябрѣ 1906 г. успѣлъ организовать препод. коллегію, подыскать помѣщеніе въ Каз. 3-й жен. гимназіи и, начавъ въ августѣ пріемъ прошеній, открылъ 25-го октября 1906 г. чтеніе лекцій. Директоромъ курсовъ былъ избранъ Е. Ѳ. Будде, помощникомъ директора М. М. Хвостовъ и секретаремъ совѣта—И. А. Стратоновъ. Хозяйственная часть была поручена попечит. Комитету, избираемому Совѣтомъ.

Къ началу 1907 г. въ Казани организовалось и общество для доставленія средствъ Каз. В. Ж. К.

II. Учащіяся.

Курсы открылись какъ разъ въ тотъ годъ, когда въ университетъ стали принимать вольнослушательницъ. Но это, однако, не помѣшало наполненію аудиторій вновь открывшихся В. Ж. К. Въ Каз. Университетъ въ нач. $190^{6}/_{7}$ уч. г. было принято 112 вольнослушательницъ, изъ нихъ 19 филологичекъ, а на курсы поступило 242 лица. Въ слѣдующемъ $190^{7}/_{8}$ уч. году поступило 402 лица и къ концу года состояло 502. Въ $190^{8}/_{9}$ г. поступило 336 ч. и къ концу учебнаго года числилось всего 649. Въ $190^{9}/_{10}$ г. поступило

215 и къ концу года числилось уже 749. Въ $19^{11}/_{10}$ уч. г. поступило 221 и къ концу года числилось 790. Въ $19^{11}/_{12}$ г. поступило 269 и къ концу года состояло 842. Въ $19^{12}/_{13}$ уч. г. поступило 375 и къ 20 декабря 1912 г. состоитъ *1063 слуш.* Нужно помнить, что все это количество находится на одномъ факультетѣ.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что особенно большое поступленіе на Курсы наблюдалось въ началѣ 2-го и 3-го годовъ существованія курсовъ, затѣмъ въ $19^{09}/_{10}$ уч. г. цифра поступавшихъ падаетъ, а съ $19^{10}/_{11}$ г. до сего времени постепенно возрастаетъ. Объясняются эти колебанія тѣмъ, что въ 1-й годъ существованія Курсы съорганизовались въ очень короткое время, и вѣсть о нихъ слишкомъ поздно распространилась въ провинціи. Въ $190^{7}/_{8}$ и $^{8}/_{9}$ гг. въ числѣ поступившихъ было много лицъ, уже сравнительно давно кончившихъ сред. уч. заведенія и до того времени не имѣвшихъ возможности получить высшаго образованія: онѣ гл. обр. и подняли цифру поступившихъ. Съ $19^{09}/_{10}$ уч. г. цифра поступающихъ, повидимому, пришла въ соотвѣтствіе съ потребностями въ высшемъ образованіи дѣвицъ, ежегодно кончающихъ курсъ въ ср. уч. зав., и теперь ежегодно медленно растетъ въ связи съ увеличеніемъ числа сред. уч. жен. заведеній, а также, м. б., и въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ общимъ ростомъ населенія. Вновь рѣзко поднялось поступленіе на Курсы въ 1912 г. Это обстоятельство приходится поставить въ связь съ новымъ закономъ о правѣ женщинъ сдавать экзамены въ испытательной комиссіи.

Съ географической точки зрѣнія большинство слушательницъ принадлежитъ къ лицамъ, окончившимъ сред. учеб. заведенія *Казанскаго Уч. Округа* (въ $190^{7}/_{8}$ г. изъ 534 слушательницъ, считая и выбывшихъ, 370 принадлежало къ Каз. Уч. округу). По отчету за $19^{11}/_{12}$ уч. г. изъ 1059 слушательницъ (включая сюда и выбывшихъ въ теченіе года) 368, т. е. 34,6% приходилось на Каз. Губ.; 344, т. е. 32,4% на прочія губерніи Каз. Уч. Округа: 109, т. е. 10,2% на Оренбур. уч. окр.; 94, т. е. 8,8%, на Моск. уч. округъ (гл. обр. поволжскія губерніи); 30, т. е. около 3% на Сибирь и Сред. Азію; остальные 11% приходятся на прочія части Европейской Россіи. Такимъ образомъ видно, что Казань обслуживаетъ *отчасти Верхнее Поволжье* (губерніи Моск. уч. окр.), а *главнымъ образомъ Среднее и Нижнее Поволжье, Прикамье и отчасти Пріуралье.*

Что касается образовательнаго ценза, то отчетъ за $19^{11}/_{12}$ уч. г. показываетъ, что 470 слушательницъ, т. е. 44,2%, кончили 8 классовъ жен. гимназій; 246, т. е. 23,2%,—7 классовъ гимназій; 17, т. е. 1.5% Институты. *Такимъ образомъ гимназистокъ и институтокъ болѣе $^{2}/_{3}$ курсистокъ.* 312, т. е. 29,4% приходится на *епархіальныя училища* (менѣе $^{1}/_{3}$).

Итакъ составъ слушательницъ принадлежитъ главнымъ образомъ къ лицамъ, кончившимъ гимназіи. Но нельзя замалчивать и того, что Курсы, привлекая довольно значительное число епархіалокъ, вносятъ знанія въ сравнительно косную среду провинціальнаго духовенства. И, основываясь на своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ и на впечатлѣніяхъ своихъ коллегъ,— я не могу утверждать, что епархіалки по своей подготовкѣ всегда ниже гимназистокъ. Если въ общемъ программа епархіальныхъ училищъ ниже

программъ женскихъ гимназій, — то зато приходится считаться съ тѣмъ, что составъ преподавателей въ епархіальныхъ училищахъ, находящихся въ большихъ городахъ (Казань, Самара, Саратовъ и т. п.), иной разъ бываетъ даже лучше, чѣмъ составъ преподавателей въ гимназіи какого-либо глухого уѣзднаго городка. Кромѣ того, большіе города даютъ сами по себѣ образовательныя средства, какихъ не имѣютъ уѣздные города. Долженъ еще отмѣтить, что за самые послѣдніе годы все увеличивается число епархіальныхъ училищъ съ 7 и даже 8 классами, и улучшается составъ преподавателей (по крайней мѣрѣ въ Казани появляются преподаватели не съ духовнымъ, а съ университетскимъ образованіемъ).

Казань, казалось бы, должна была играть большую роль въ распространеніи образованія среди мусульманъ. Но пока эта среда остается довольно косной, и только въ послѣдніе годы тамъ замѣчается нѣкоторое стремленіе къ среднему и даже высшему образованію. По отчету 1911—12 уч. г. на В. Ж. К. числилось 4 мусульманки. Но и въ Казанскомъ Университетѣ число мусульманъ-студентовъ очень невелико.

III. Учебная часть.

Курсы открылись въ составѣ лишь одного историко-филологическаго факультета и до сихъ поръ остаются въ томъ же положеніи. Какъ я говорилъ выше, случилось это потому, что М. Н. П., ссылаясь на матеріальную необезпеченность Курсовъ, разрѣшило открыть только одинъ этотъ факультетъ. Это обстоятельство, представляющееся съ одной стороны неблагопріятнымъ,—съ другой,—однако, дало возможность существующій факультетъ поставить довольно хорошо.

Факультетъ имѣетъ 2 отдѣленія: 1) историко-общественныхъ наукъ и 2) языка и литературы. Планы преподаванія съ открытія Курсовъ были приближены къ планамъ и.-ф. факультета Казанскаго Университета, а съ 1912—13 уч. г. они приспособлены къ правиламъ испытаній, утвержденныхъ для университетовъ М-омъ Н. П. 26 авг. 1911 г.

Кромѣ предметовъ, требуемыхъ этими правилами, на Курсахъ преподаются пропедевтическіе курсы юридич. наукъ: 1) общая теорія права, 2) основы госуд. права, 3) основы гражд. права. Также преподается политическая экономія.

Кромѣ того, организовано преподаваніе педагогическихъ дисциплинъ: 1) педагогической психологіи, 2) исторіи педагогическихъ ученій, 3) дидактики. Физическую педагогику преподаетъ пр.-доцентъ медиц. факультета Каз. Унив. А. В. Фаворскій. Преподавательскій персоналъ Курсовъ составляютъ въ настоящее время 10 профессоровъ, и 10 прив.-доцентовъ Каз. Университета, 1 магистрантъ, пока не состоящій пр.-доцентомъ, и 5 оставленныхъ при Университетѣ, ведущихъ гл. обр. практическія занятія на курсахъ и читающихъ спеціальные курсы (всѣ оставленные при Университетѣ, читающіе на курсахъ, уже имѣютъ печатныя работы).

Курсы имѣютъ 3 лекторовъ иностр. языковъ (фр., нѣм. и англ.).

Преподаватели наукъ получаютъ по 200 руб. за часъ. Лекторы языковъ —600 руб. въ годъ за 6 недѣльныхъ часовъ.

По всѣмъ основнымъ предметамъ ведутся практическія занятія, участіе въ которыхъ для слушательницъ обязательно.

Для полученія выпускного свидѣтельства необходимо представить сочиненіе.

Что касается движенія слушательницъ по отдѣленіямъ, то въ первые годы существованія Курсовъ перевѣсъ былъ на сторонѣ отдѣленія ист.-общ. наукъ. Именно, въ началѣ 1906—7 г. 77,7% числилось на этомъ отдѣленіи, въ началѣ 1907—8 уч. г. 86,8% поступило на это отдѣленіе; въ концѣ 1908—9 уч. г. здѣсь на 2-мъ семестрѣ было около 78%; въ 1909—10 уч. г. на это отдѣленіе поступило около 77%; въ 1910—11—около 63%; *съ 1911—12 уч. г. соотношеніе мѣняется*: въ этомъ году на 1-мъ семестрѣ значилось лишь 53% въ группѣ ист.-общ. наукъ. Въ текущемъ году % слушательницъ, поступившихъ на эту группу составлялъ уже 42,4% (изъ 375—159 историчекъ и 216 словесницъ).

Такое измѣненіе состава слушательницъ по отдѣленіямъ, по словамъ самихъ слушательницъ, объясняется практическими соображеніями: большею легкостью для словесницъ получить мѣсто, какъ это выяснилось на судьбѣ слушательницъ уже окончившихъ Курсы. Но, можетъ быть, нѣкоторую роль сыграло и ослабленіе интереса молодежи къ общественнымъ вопросамъ, замѣчающееся въ послѣдніе 2—3 года.

Курсы уже имѣютъ порядочную библіотеку, которая къ 31 декабрю 1912 г. (средина 7-го года существованія Курсовъ) заключала 3674 названія и 5601 томъ.

Кромѣ того для цѣлей преподаванія Курсы пріобрѣли прекрасный проекціонный аппаратъ (эпидіаскопъ Лейца), обошедшійся съ установкой приблизительно въ 1600 руб. Этимъ аппаратомъ пользуются для демонстрацій рисунковъ на экранѣ преимущественно при преподаваніи исторіи искусства, древней исторіи и физической педагогики.

IV. Средства Курсовъ.

Казанскіе Курсы начали свою дѣятельность осенью 1906 г., располагая лишь 3794 р. 55 к., полученными отъ комитета по организаціи К. В Ж. К. Пособія Курсы имѣли въ теченіе 6½ лѣтъ существованія весьма незначительныя: въ 1908—9 г. они получили 100 р. отъ Тюменской Гор. Управы, въ 1910—11 г.—1500 руб. отъ Каз. Губ. Земства, въ 1911—12 уч. г. отъ него же 1000 руб.

Кромѣ того, Каз. Гор. Дума въ 1911 г. пожертвовала Курсамъ для постройки собственнаго зданія участокъ земли въ 1000 кв саж.

Прочія пожертвованія имѣли случайный характеръ и ограничивались весьма незначительными суммами.

Тѣмъ не менѣе Совѣтъ Курсовъ организовалъ преподаваніе, создалъ библіотеку и выстроилъ уже вчернѣ свое зданіе, получая со слушательницъ въ 1906—7 и 1907—8 уч. г.г. *только по 50 руб.*, въ 1908—9 и 1909—10 г.г.—

по *60 руб.* и съ 1910—11 уч. г. по *70 руб. въ годъ*, т. е. плату, низшую, чѣмъ въ любомъ высшемъ учебномъ заведеніи Россіи.

Ежегодно совѣтъ отчисляетъ 20% изъ валового дохода отъ взносовъ слушательницъ въ запасный капиталъ. На этотъ капиталъ и сооружено зданіе Курсовъ. Это зданіе закончилось лишь вчернѣ. Пока эта работа обошлась 57751 руб. 48 коп. Къ сентябрю 1913 г. зданіе должно быть закончено. Съ оборудованіемъ оно обойдется, вѣроятно, приблизительно въ 100,000 руб.

V. Пособія и стипендіи.

Несмотря на низкую плату, Совѣтъ Курсовъ находитъ возможнымъ ежегодно 10% слушательницъ освобождать отъ платы. Многія слушательницы пользуются пособіями отъ земствъ и разныхъ благотворительныхъ обществъ.

Кромѣ того, въ Казани существуетъ общество для доставленія средствъ Каз. В. Ж. Курсамъ. Въ 1911—12 уч. г, это общество внесло въ кассу курсовъ 1345 руб. за право ученія недостаточныхъ слушательницъ. Общество имѣетъ столовую, въ которой слушательницы пользуются дешевыми обѣдами.

Докладъ **Мировичъ**. *Университетскія поселенія въ Англіи.*

Общественно-просвѣтительная дѣятельность англійскихъ женщинъ, быть можетъ, нигдѣ не выражается такъ ярко и полно, какъ въ университетскихъ поселеніяхъ. Но прежде чѣмъ говорить объ этой работѣ, которую въ Англіи женщины ведутъ или совмѣстно съ мужчинами, или въ отдѣльныхъ организаціяхъ,—опредѣлимъ—что такое университетское поселеніе?.

Слабое понятіе объ этомъ своеобразномъ учрежденіи даетъ основанный въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сетлементъ,—поселеніе группы мужчинъ и женщинъ, задавшихся цѣлью дать духовное и физическое развитіе дѣтямъ ремесленниковъ и рабочихъ; но Московскій сетлементъ, въ силу мѣстныхъ условій, представляетъ лишь блѣдный сколокъ съ одной изъ многочисленныхъ отраслей университетскихъ поселеній въ Лондонѣ.

Университетскія поселенія явились результатомъ пробудившейся въ половинѣ XIX вѣка общественной совѣсти. Какъ въ литературѣ, такъ и въ общественныхъ теченіяхъ этой эпохи выражается сознаніе долга, лежащаго на интеллигенціи по отношенію къ народу. Теченіе это захватываетъ, между прочимъ, и женщинъ обезпеченныхъ классовъ, побуждая ихъ искать активной дѣятельности на пользу ближняго. Современный поэтъ, Томасъ Гудъ, въ стихотвореніи подъ заглавіемъ „Сонъ лэди“, такъ описываетъ душевную драму богатой праздной дамы:

Не знала я міра трудовъ и страданья,
Не знала ни сердца разбитаго мукъ,
Ни слезъ, что у бѣдныхъ текутъ,

Учебно-воспитательная и промышленная выставка при СъѢздѢ.

Ни тѣхъ безпрестанныхъ лишеній и нуждъ,
Что горькую жизнь ихъ гнетутъ;
Ихъ горе, болѣзни, нужда и печали
Меня и во снѣ никогда не смущали.

Въ Англіи слово рѣдко расходится съ дѣломъ. Вслѣдъ за пробужденіемъ самосознанія интеллигенціи послѣдовали разнобразныя попытки помочь народу посредствомъ филантропіи. Но всѣ эти попытки носили характеръ заплатъ, накладываемыхъ на одежду, отъ которой остались лишь однѣ лохмотья...

Необходимо поднять всю жизнь людей, прозябающихъ въ духовной и нравственной нищетѣ. Но чтобы достичь этого, предстояло сойтись съ ними, войти въ ихъ жизнь, въ ихъ интересы. Англійскіе общественные дѣятельницы и дѣятели не отступили передъ трудностью задачи. Въ 1884 г. было основано первое университетское поселеніе, Тойнби Холль, такъ названное въ память Альфреда Тойнби, извѣстнаго филантропа и общественнаго дѣятеля. Вслѣдъ за Тойнби Холль въ короткіе промежутки стали появляться другія университетскія поселенія. Поселенцы — это окончившіе курсъ студенты и студентки, идущіе работать въ томъ поселеніи, которое субсидируетъ ихъ университетъ. Часть ихъ отправляется въ университетское поселеніе на нѣсколько лѣтъ, иногда на много лѣтъ; другіе, не имѣющіе возможности отдавать ему все время, помогаютъ поселенію въ качествѣ приходящихъ сотрудниковъ. На свою дѣятельность поселенцы смотрятъ совершенно просто, какъ на исполненіе прямой своей обязанности. Всякій, говорятъ они, кто родился въ благопріятныхъ условіяхъ и получилъ образованіе, обязанъ удѣлить хоть нѣсколько процентовъ своего умственнаго капитала своимъ менѣе счастливымъ собратьямъ.

Нѣтъ у поселенцевъ ни рисовки, ни громкихъ фразъ; и такая же простота характеризуетъ и отношеніе ихъ къ народу. Поселенцы не стараются подлаживаться къ своей публикѣ ни въ рѣчахъ, ни въ манерахъ, ни въ одеждѣ; въ отношеніи ихъ какъ къ дѣтямъ, такъ и ко взрослымъ, нѣтъ той сентиментальности, которая такъ часто могла бы портить. Для нихъ рабочіе—такіе же люди какъ и они сами, только поставленные въ худшія условія; и во взглядѣ этомъ заключается истинное, уваженіе къ народу...

Я сказала, что университетское поселеніе—это учрежденіе пестрое и многосложное. Чтобы дать болѣе или менѣе, ясное представленіе—что такое университетское поселеніе, перенесемся мысленно въ одно изъ лучшихъ—въ поселеніе Бермондское, гдѣ женщины, имѣя свое отдѣльное общежитіе, работаютъ совмѣстно съ мужчинами.

Мы въ юго-восточномъ Лондонѣ, на берегу Темзы. Уже одно названіе мѣстности „Ямайская дорога“—переноситъ воображеніе на далекій востокъ. И въ самомъ дѣлѣ, по своей некультурности, мѣстность эта болѣе напоминаетъ Азію, чѣмъ Европу. По берегу рѣки, длинными рядами, тянется лѣсъ кораблей съ высокими мачтами. Корабли эти и являются жизненнымъ нервомъ для всего мѣстнаго населенія. Вся мѣстная бѣднота томится на

корабельныхъ верфяхъ, въ поискахъ заработка. Еще во времена не столь отдаленныя, каждый грузовщикъ, лодочникъ, поденщикъ — былъ воромъ и разбойникомъ: онъ воровалъ корабельную кладь и продавалъ ее на берегу. Почти всѣ прибрежные дома служили притонами. Пьянство и развратъ были самыми обычными явленіями не только среди взрослаго населенія, но и между дѣтьми.

Ямайская дорога представляетъ длинную однообразную улицу, съ сѣрыми одноцвѣтными зданіями, въ видѣ громадныхъ ящиковъ, съ узкимъ колодцемъ—дворомъ посреди. Общій видъ унылый, угрюмый...

Условія жизни и вся окружающая обстановка положили свой отпечатокъ на мѣстное населеніе. Кругозоръ ихъ такъ же узокъ и тѣсенъ, какъ и вся ихъ жизнь: въ будни тяжелая работа изъ за куска хлѣба, въ праздникъ— кабакъ. Такова общая картина Бермондси. Но, съ учрежденіемъ поселенія, въ это царство тьмы ворвался свѣтлый лучъ. Насколько сильно вліяніе этого культурнаго оазиса очевидно даже для сторонняго наблюдателя: внѣшній обликъ мѣстныхъ жителей рѣзко мѣняется съ приближеніемъ къ поселенію Бермондси. Все чаще попадаются болѣе одухотворенныя, культурныя лица; это тѣ, которыя такъ или иначе соприкасаются съ поселеніемъ. Первый, бѣглый осмотръ Бермондси не даетъ опредѣленнаго представленія о немъ,—такъ разнообразны отдѣлы поселенія. Вы встрѣтите здѣсь около тридцати разныхъ учрежденій—соціальныхъ, филантропическихъ и просвѣтительныхъ. Изъ соціальныхъ учрежденій для женщинъ отмѣтимъ клубы для матерей, клубы для молодыхъ дѣвушекъ: „ассоціація старшихъ ученицъ лондонскихъ народныхъ школъ“, „клубъ св. Георга“ и т. д. Большой популярностью пользуется т. наз. „Гильдія дѣтскихъ игръ“, основанная около 15-ти лѣтъ тому назадъ г-жой Киммисъ. „Гильдія дѣтскихъ игръ“ представляетъ собой удачную попытку соединить средневѣковыя игры со старинными народными пѣснями. Исполнителями являются дѣти улицы, для которыхъ игры эти—самый радостный эпизодъ въ ихъ сѣрой, тусклой жизни. Обучившись играмъ въ сетлементѣ, дѣти повторяютъ ихъ на улицѣ, а одинъ разъ въ году, 1-го Мая, въ городской думѣ устраивается—уже въ присутствіи многочисленной публики,—большой праздникъ „Гильдіи дѣтскихъ игръ“. Организаторы „Гильдіи“ имѣютъ въ виду не только доставить дѣтямъ развлеченіе и развить въ нихъ силу и ловкость: они стремятся также развить въ нихъ лучшія нравственныя качества. „Гильдія игръ“ не признаетъ другихъ наказаній, кромѣ тѣхъ, которыя являются естественнымъ слѣдствіемъ нарушеннаго закона. Дѣти пріучаются поступать хорошо по собственной свободной волѣ, что развиваетъ въ нихъ силу воли. Въ то же время, здѣсь не признается другихъ наградъ кромѣ возможности помогать ближнему; и высшей наградой дѣти считаютъ дозволеніе идти въ рабочіе дома и больницы, чтобы повторять свои игры въ присутствіи старыхъ и больныхъ.

Изъ совмѣстныхъ просвѣтительныхъ организацій своеобразный характеръ носитъ т. наз. „Кружокъ парламентскихъ преній“, который является школой политическаго воспитанія. Члены его изображаютъ собой палату общинъ, раздѣленную на правую и лѣвую. На засѣданіяхъ кружка предла-

гается на обсужденіе тотъ или другой билль, главнымъ образомъ по одному изъ важныхъ текущихъ политическихъ вопросовъ; и затѣмъ подъ руководствомъ опытнаго лица ведутся пренія. Весьма важно, что къ участію въ дебатахъ уже много лѣтъ привлекаются и женщины. При этомъ имѣется въ виду не только политическое развитіе женщинъ, но и ея гуманизирующее вліяніе на мужчинъ.

Суммируя задачи и значеніе Бермондси, какъ культурнаго центра, мы ссылаемся на слова основателя поселенія, пастора Лиджетта. „Мы“, говоритъ онъ,—„небольшая община мужчинъ и женщинъ, рѣшившихъ поселиться, на широкихъ христіанскихъ началахъ, въ бѣдномъ краѣ, изъ котораго бѣгутъ наиболѣе счастливые его обитатели“... „У насъ—два девиза: просвѣщеніе и кооперація. Первое мы употребляемъ въ самомъ широкомъ и глубокомъ смыслѣ,—именно, какъ высшее развитіе всѣхъ нравственныхъ и умственныхъ силъ. Подъ кооперацією мы разумѣемъ дружную взаимную поддержку лицъ всѣхъ общественныхъ положеній, безъ различія сектъ и сословій... Задача наша—освободить человѣка отъ машины, съ которой онъ постепенно сливается всѣмъ своимъ существомъ..., найти для каждаго, кто обращается къ намъ, путь, по которому онъ могъ бы идти къ духовному развитію и подготовляться къ жизни. Другая наша задача—отвлечь мѣстное населеніе отъ однообразія трудовой жизни, открыть имъ доступъ къ болѣе широкой культурѣ, къ здоровымъ развлеченіямъ, къ соціальчому общенію...; а третья, быть можетъ, важнѣйшая цѣль: это подготовить нашихъ учениковъ къ общественному служенію“.

Какъ относятся къ университетскимъ поселеніямъ лучшіе представители англійской интеллигенціи показываетъ, между прочимъ, та оцѣнка, которую даетъ поселеніемъ извѣстный писатель, сэръ Уальтеръ Безантъ. „Движеніе это“, говоритъ онъ,—„отмѣтится въ будущемъ какъ величайшій результатъ и плодъ всего ученія и писанія нашей эпохи... Ему предстоитъ великая роль въ развитіи нашей націи. Я говорю „націи“, а не „народной массы“, ибо движеніе, выразившееся въ университетскихъ поселеніяхъ, подыметъ тѣхъ, которые въ немъ участвуютъ, такъ же какъ тѣхъ, ради которыхъ они работаютъ“..... Дѣйствительно, дѣятель университетскихъ поселеній приходитъ къ убѣжденію, что университету со всѣми его аппаратами знанія часто не достаетъ того, что даетъ суровая школа трудовой жизни. „Въ то время какъ онъ витаетъ въ абстрактныхъ идеяхъ, ученики его изъ массы сталкивались съ конкретными предметами... Благодаря имъ, ему открываются точки совершенно для него новыя, и, въ концѣ концовъ, онъ почувствуетъ себя не столько учителемъ, сколько товарищемъ, вносящимъ свою лепту въ общую сокровищницу практической мудрости“ [1]).

Университетскія поселенія не навязываютъ своимъ членамъ какихъ-либо политическихъ или религіозныхъ взглядовъ. Нѣтъ въ нихъ мѣста ни партійной, ни національной, ни классовой враждѣ....

Работа въ университетскихъ поселеніяхъ составляетъ часть той громадной просвѣтительной работы, которую уже много лѣтъ несутъ на себѣ англійскія женщины.

1) М-ръ Ризонъ бывшій секретарь Мансфильдскаго поселенія въ Лондонѣ.

Организуя народныя школы, курсы, клубы, библіотеки, читальни и т. п. учрежденія—англійскія общественныя дѣятельницы приблизились къ народу, вошли въ его интересы и нужды. Это сближеніе съ народомъ на демократической почвѣ сыграло большую роль въ великомъ движеніи англійскихъ женщинъ за политическую ихъ эманципацію.

Въ заключеніе, по поводу прочитаннаго доклада, предлагаю выразить пожеланіе, чтобы наши общественные дѣятели и дѣятельницы поближе ознакомились съ университетскими поселеніями въ Англіи съ цѣлью распространенія аналогичныхъ учрежденій въ Россіи.

7-е секціонное засѣданіе 3-го января вечеромъ.

(въ помѣщеніи Выс. Женск. Курсовъ).

Предсѣдатели: О. К. Нечаева и пр. М. Я. Пергаментъ. Секретарь О. Н. Стеклова.

О. К. Нечаева привѣтствуетъ собравшихся членовъ съѣзда отъ Комитета Выс. Жен. Курсовъ.

Заслушаны доклады И. Г. Мижуева, проф. П. В. Верховскаго, Е. Г. Флейшицъ, А. В. Лучинской и Н. С. Гуревичъ.

Докладъ П. Мижуева.

Высшее образованіе женщинъ въ странахъ Британской имперіи.

Въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, женщины, добивающіяся расширенія своихъ правъ и сферы примѣненія своихъ стремленій и способностей, стали ранѣе всего заботиться объ улучшеніи своего образованія. Тамъ, какъ и въ другихъ странахъ, сначала были для этого основаны особыя высшія женскія учебныя заведенія—женскіе колледжи. Первый такой колледжъ (Queen's College) возникъ еще въ 1848 году, второй (Bedford College) въ слѣдующемъ, т. е. 1849 году. Оба эти колледжа существуютъ донынѣ и находятся въ Лондонѣ. Такъ отразилась на образованіи женщинъ та освободительная волна, которая прокатилась по всей Европѣ въ половинѣ прошлаго столѣтія.

Такой способъ удовлетворенія стремленія женщинъ къ высшему образованію практикуется и донынѣ: впослѣдствіи было учреждено еще нѣсколько женскихъ колледжей, изъ которыхъ самымъ замѣчательнымъ является, конечно, „Royal Holloway College, основанный на пожертвованіе Том. Холлоуэй, въ память его жены. Это пожертвованіе достигало ни больше, ни меньше, какъ восьми милл. рублей!! Колледжъ находится въ очаровательной мѣстности. Помѣщенія курсистокъ обставлены такимъ комфортомъ и изяществомъ, о какихъ русскіе люди даже и не мечтаютъ. Курсистки имѣютъ также всѣ удобства для всякаго рода игръ и спорта на участкѣ въ 35 десятинъ, принадлежащемъ колледжу. Среди учебнаго

персонала на-ряду съ выдающимися учеными женщинами мы находимъ рядъ профессоровъ изъ Оксфорда и Лондона. Колледжъ находится недалеко отъ того и другого города.

Не всѣ женщины удовлетворились такимъ отвѣтомъ на ихъ образовательные запросы и стали добиваться открытія имъ дверей университетовъ. Въ теченіе семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка въ Оксфордскомъ и Кэмбриджскомъ университетахъ были открыты на-ряду съ мужскими и женскіе колледжи. Въ настоящее время въ Кэмбриджѣ ихъ два и въ Оксфордѣ—четыре. Въ этихъ колледжахъ курсистки живутъ и учатся, но имъ предоставлено право слушать также и лекціи университетскихъ профессоровъ, каковымъ правомъ дѣвушки пользуются, главнымъ образомъ во вторую часть своего пребыванія въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ, когда онѣ уже готовятся къ университетскимъ экзаменамъ на разные дипломы.

Однако, въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ совмѣстное образованіе допускается съ извѣстными ограниченіями: студентки на университетскихъ лекціяхъ садятся за особымъ столомъ близъ кафедры профессора и держатся вообще совершенно особнякомъ.

Когда мы это наблюдали при посѣщеніи нѣкоторыхъ лекцій въ Оксфордѣ, мы полагали, что это только обычай. Впослѣдствіи мы узнали, что правилами женскихъ колледжей требуется, чтобы посѣщеніе женщинами лекцій вмѣстѣ съ мужчинами отнюдь не служило поводомъ для взаимныхъ бесѣдъ молодежи разнаго пола.

Такъ, однако, дѣло стоитъ только въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ. Въ другихъ англійскихъ университетахъ никакихъ такихъ ограниченій нѣтъ, хотя все-таки въ стѣнахъ университета студенты и студентки, вообще говоря, держатся особнякомъ, и во всякомъ университетѣ есть рядъ особыхъ комнатъ, гдѣ собираются для отдыха и даже на засѣданія разныхъ кружковъ только студентки.

Въ настоящее время женщины допускаются къ совмѣстному слушанію лекцій съ мужчинами во всѣхъ университетахъ Соединеннаго Королевства однако, на медицинскихъ факультетахъ нѣкоторыя лекціи читаются отдѣльно для студентовъ и для студентокъ.

Если мы обратимся теперь къ передовымъ демократіямъ современнаго міра, какими являются такія заокеаническія владѣнія Англіи, какъ Канада или Австралія и Новая Зеландія, то мы увидимъ, что тамъ совмѣстное образованіе обоихъ половъ принято уже давно во всѣхъ университетахъ. Изъ длиннаго ряда высшихъ учебныхъ заведеній Канады только въ университетѣ въ Торонто женщины отдѣльно отъ мужчинъ изучаютъ медицину. Въ Mac Gill University (въ городѣ Монреалѣ) женщины въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ учатся отдѣльно, затѣмъ вмѣстѣ съ мужчинами.

Въ Австраліи на высшія учебныя заведенія, предназначенныя для лицъ одного пола, смотрятъ уже какъ на любопытныя архаическія учрежденія Стараго Свѣта.

Теперь любопытный вопросъ: въ какой мѣрѣ женщины пользуются правомъ поступленія въ университетъ?

Въ Англіи даже въ самыхъ старыхъ и сравнительно консервативныхъ университетахъ—въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ, женщины составляютъ 10 проц. студенчества, въ манчестерскомъ университетѣ 18 проц., въ Лидсѣ 31 проц. и въ бирмингамскомъ университетѣ треть (33 проц.) учащихся. Это университетъ, гдѣ проц. женщинъ достигаетъ максимума для Соединеннаго Королевства.

Въ университетахъ Канады женщины составляютъ въ разныхъ университетахъ отъ 10 до 20 проц.

Наконецъ, въ университетахъ Австраліи женщины составляютъ отъ 33 до 36 проц. Иначе сказать, женщины въ университетахъ Британской имперіи составляютъ вездѣ меньшинство. Только въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ есть такіе университеты, гдѣ женщины составляютъ большинство, чѣмъ студенчество не всегда бываетъ довольно...

Чему учатся женщины въ университетахъ Британской имперіи? По имѣющимся у насъ, какъ въ отношеніи этого, такъ и другихъ затрагиваемыхъ нами вопросовъ, самыхъ авторитетныхъ данныхъ, оказывается, что въ странахъ Британской имперіи женщины, поступая въ университетъ, особенно часто занимаются гуманитарными науками: исторіей, новыми языками и ихъ литературой, естествознаніемъ; значительно рѣже онѣ занимаются физико-математическими науками. Сравнительно мало интересуетъ женщинъ медицина и почти вовсе не интересуетъ право и, въ особенности, техническія науки. Науки экономическія и политическія, которыя въ университетахъ Британской имперіи составляютъ особыя группы,—иногда также привлекаютъ женщинъ, какъ это видно изъ сообщеній нѣкоторыхъ англійскихъ и колоніальныхъ университетовъ. Сравнительное отсутствіе у англичанокъ стремленія къ изученію чистаго права, медицины и въ особенности инженернаго дѣла и техники вообще, быть можетъ, находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что доступъ къ соотвѣтственнымъ профессіямъ зависитъ въ Англіи не отъ распоряженій правительственной власти, а отъ легализированныхъ корпорацій лицъ, занимающихся данной профессіональной дѣятельностью. Указанныя же корпораціи въ этомъ отношеніи оказываются менѣе податливыми, чѣмъ сама государственная власть.

Въ какой мѣрѣ женщины участвуютъ въ области высшаго преподованія?

Наибольшее число женщинъ среди учащаго персонала, а именно 12 проц., оказывается въ одномъ изъ трехъ колледжей (Abarystwuth College), совокупность которыхъ составляетъ уэльскій университетъ; въ другомъ колледжѣ того же университета 9 проц., въ University College (въ Лондонѣ) 8 проц., въ лидсскомъ университетѣ 6 проц., и въ манчестерскомъ и шеффильдскомъ университетахъ 4 проц. и т. д. Если мы обратимся къ Британской имперіи, то максимальное участіе женщинъ въ университетскомъ преподаваніи мы найдемъ въ мельбурнскомъ университетѣ (10 проц.).

Скажемъ въ заключеніе, что всѣ университеты Британской имперіи допускаютъ женщинъ къ экзаменамъ на всѣ ученыя степени кромѣ Оксфордскаго и Кэмбриджскаго университетовъ. Впрочемъ, и въ этихъ университе-

С-Петербургские
Высшие Женские Курсы

тетахъ женщинъ допускаютъ къ экзаменамъ на ученыя степени и выдаютъ соотвѣтственныя удостовѣренія, но только самыхъ степеней не присуждаютъ. Дѣло въ томъ, что въ силу своеобразнаго характера автономіи этихъ университетовъ высшая власть въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ университетскаго управленія принадлежитъ собранію на участіе въ которомъ имѣютъ право всѣ лица, когда либо получившія отъ этихъ университетовъ ученую степень (считая таковой и степень баккалавра) и поддерживающія съ университетомъ формальную связь путемъ ежегоднаго небольшого денежнаго взноса. Дать женщинамъ ученую степень и допустить, слѣдовательно, ихъ въ это высшее учрежденіе, опредѣляющее судьбы университета, на это не рѣшаются англичане.

Докладъ П. В. ВЕРХОВСКАГО.

О Варшавскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ.

Исторія учрежденія Курсовъ.

Необходимость самаго широкаго распространенія въ русскомъ обществѣ высшаго женскаго образованія сознана уже давно и въ послѣдней четверти XIX ст. въ столицахъ и различныхъ университетскихъ и даже неуниверситетскихъ городахъ Россіи возникло значительное число частныхъ высшихъ женскихъ курсовъ.

Сознаніе этой необходимости жило постоянно и въ средѣ профессоровъ и преподавателей Варшавскаго Университета, и по мѣрѣ возможности эта мысль выражалась то въ видѣ публичныхъ лекцій отдѣльныхъ преподавателей Университета, то въ систематическихъ курсахъ цѣлой группы профессоровъ; наиболѣе, однако, желательнымъ проявленіемъ этой University Extension признавалось всегда открытіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ, какъ учрежденія, отвѣчающаго рѣзче выраженнымъ и, даже можно сказать, насущнымъ потребностямъ общества.

Долгое время, однако, различныя неблагопріятныя обстоятельства внѣшняго характера, трудность полученія разрѣшенія на открытіе Курсовъ, наконецъ, бездѣйствіе самого Университета въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пріостанавливали всякаго рода попытки въ этомъ направленіи. Только въ недавнее время отношеніе высшей учебной администраціи къ идеѣ распространенія университетскаго образованія среди женщинъ сильно измѣнилось, а къ этому времени возобновилось и правильное теченіе занятій въ Варшавскомъ Университетѣ; тогда получило новое развитіе и желаніе профессорской коллегіи идти навстрѣчу стремленію женщинъ къ высшему образованію. Благодаря дѣятельному содѣйствію б. ректора Университата, проф. Е. Ѳ. Карскаго, оказалось возможнымъ приступить и къ реальному осуществленію этихъ намѣреній. Было созвано два (18-го апрѣля и 12-го мая 1909 г.) частныхъ совѣщанія профессоровъ и преподавателей Университета подъ предсѣдательствомъ ректора Университета для обсужденія вопроса о возможности открытія въ Варшавѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ и для

изысканія необходимыхъ для этого средствъ. Единодушное стремленіе профессорской коллегіи и университетской администраціи къ осуществленію этой идеи устраняло всякія препятствія, которыя могли бы мѣшать новому дѣлу. Было признано желательнымъ и возможнымъ открытіе Курсовъ въ составѣ трехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго (при двухъ отдѣленіяхъ—математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ) и юридическаго.

Избранный совѣщаніемъ организаціонный комитетъ въ составѣ г. г. И. И. Замотина и А. М. Евлахова (отъ Историко-филологическаго фак.), С. Д. Чернаго и И. Р. Брайцева (отъ математическаго отд. Физ.-Мат. фак.), В. Ф. Хмѣлевскаго и Я. П. Щелкановцева (отъ естественнаго отд. Физ.-Мат. фак.), Ѳ. Ѳ. Зигеля и Е. В. Спекторскаго (отъ Юридическаго фак.), формулировалъ выраженныя совѣщаніемъ желанія, выработалъ проектъ устава Курсовъ и схему преподаванія для перваго курса по тремъ предположеннымъ факультетамъ; снесся съ Правленіемъ и Совѣтомъ Университета по вопросу о возможности пользованія для Курсовъ университетскими помѣщеніями и институтами въ свободное отъ университетскихъ занятій время, противъ чего ни Правленіе, ни Совѣтъ не встрѣтили никакихъ препятствій, а между тѣмъ это обстоятельство сразу устраняло массу затрудненій матеріальнаго и организаціоннаго характера.

Сильно содѣйствовало успѣху дѣла то обстоятельство, что всѣ хлопоты по исходатайствованію разрѣшенія на открытіе Курсовъ и утвержденія ихъ Устава передъ высшей учебной администраціей согласился принять на себя по просьбѣ совѣщанія ректоръ Университета.

Горячее сочувствіе самой идеѣ учрежденія Курсовъ было выражено и г. попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа, В. П. Бѣляевымъ, и вслѣдствіе этого ходатайство учредителей Курсовъ получило быстрое движеніе и уже въ началѣ сентября было получено разрѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія на открытіе Курсовъ и допущеніе къ временному пользованію университетскими помѣщеніями, а 4-го сентября было утверждено г. попечителемъ Округа составленное на основаніи выработаннаго учредителями проекта Устава „Положеніе о частныхъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ г. Варшавѣ“.

Какъ только извѣстіе объ этомъ было получено, тотчасъ же (6-го сентября 1909 г.) ректоръ Университета созвалъ совѣщаніе профессоровъ и преподавателей, принимавшихъ участіе въ трудахъ по учрежденію Курсовъ, и, познакомивъ собравшихся съ утвержденнымъ Положеніемъ, объявилъ это собраніе первымъ засѣданіемъ Совѣта Курсовъ и предложилъ Совѣту избрать, согласно п. 9 Положенія, директора Курсовъ его замѣстителя и секретаря Курсовъ. Закрытой баллотировкой оказались избранными: Директоромъ Курсовъ—ординарный профессоръ Юридическаго факультета, докторъ гражданскаго права, П. Н. Трепицинъ, замѣстителемъ директора—ординарный профессоръ Физико-Математическаго факультета, докторъ ботаники, Д. І. Ивановскій, секретаремъ Курсовъ — и. д. доцента Историко-филологическаго факультета, магистрантъ славянской филологіи, В. А. Погорѣловъ.

Такимъ образомъ положено было начало новому учено-учебному учрежденію въ Варшавѣ—Высшимъ Женскимъ Курсамъ.

Первый мѣсяцъ пришлось посвятить хлопотамъ по организаціи управленія и преподаванія на Курсахъ и пріему слушательницъ, и лишь 6-го Октября состоялось торжественное открытіе Курсовъ въ присутствіи попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, В. И. Бѣляева, ректора Университета, проф. Е. Ѳ. Карскаго, г. Проректора, проф. С. Н. Ящинскаго. Директора Курсовъ, проф. И. И. Треницина, г. г. профессоровъ и преподавателей Университета и Курсовъ, студентовъ и курсистокъ; при этомъ передъ молебномъ было сказано слово о. Голоскевичемъ, а послѣ молебна. были произнесены попечителемъ Округа и директоромъ Курсовъ рѣчи. въ которыхъ были высказаны пожеланія процвѣтанія новому учрежденію и плодотворной дѣятельности слушательницамъ.

Со слѣдующаго дня (7-го окт.) начались занятія и лекціи на всѣхъ факультетахъ и отдѣленіяхъ Курсовъ.

Съ тѣхъ поръ Курсы благополучно существуютъ четвертый годъ и весною предполагается первый выпускъ по всѣмъ тремъ факультетамъ.

Организація Курсовъ.

Согласно „Положенію о частныхъ Варшавскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ".

Ст. 1. Частные Высшіе Женскіе Курсы въ городѣ Варшавѣ имѣютъ цѣлью давать лицамъ женскаго пола высшее образованіе университетскаго характера и въ частности подготовлять ихъ къ педагогической дѣятельности.

Ст. 2. Курсы состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ ближайшемъ вѣдѣніи Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа.

Ст. 5. Органами управленія Курсовъ являются Директоръ и Совѣтъ.

Ст. 6. Совѣтъ состоитъ изъ преподавателей Курсовъ.

Ст. 7. Вѣдомству Совѣта подлежатъ дѣла по устройству и веденію учебной и хозяйственной части Курсовъ. Совѣту предоставляется выдѣлять изъ своей среды особыя комиссіи для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными частями управленія Курсовъ.

Ст. 8. Непосредственное управленіе Курсами возлагается на Директора, который является отвѣтственнымъ представителемъ въ сношеніяхъ Курсовъ съ правительственными и общественными учрежденіями и частными лицами.

Ст. 10. Преподаватели избираются изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень русскаго университета или вообще получившихъ право преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и допускаются къ преподаванію съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

Ст. 11. Курсы состоятъ изъ трехъ факультетовъ: а) историко-филологическаго, б) физико-математическаго и в) юридическаго въ составѣ двухъ отдѣленій: юридическаго и коммерческаго (открытаго позднѣе).

Постановка преподаванія.

Изъ очерка исторіи возникновенія Варшавскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ видно, что, они учреждены не частнымъ лицомъ или обществомъ по какимъ либо соображеніямъ особаго характера, а созданы дружными усиліями цѣлой коллегіи профессоровъ Императорскаго Варшавскаго Университета, короче сказать самимъ Университетомъ. Поэтому постановка преподаванія на Курсахъ совершенно соотвѣтствуетъ университетскому преподаванію.

Прежде всего составъ профессоровъ и преподавателей почти совершенно тотъ же на Курсахъ, что и въ Варшавскомъ Университетѣ. Объясняется это какъ только что подчеркнутою особенностью возникновенія Курсовъ, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Варшавѣ очень трудно найти помимо Университета соотвѣтствующихъ спеціалистовъ, и потому профессора и преподаватели Университета, какъ нынѣ состоящіе на службѣ, такъ и вновь приглашаемые, несутъ на себѣ какъ бы нравственный долгъ преподавать по своей каѳедрѣ и на Курсахъ.

Вслѣдствіе этого программы отдѣльныхъ наукъ на Курсахъ и въ Университетѣ тождественны, требованія по нимъ и практическія занятія одинаковы. Послѣднему обстоятельству содѣйствуетъ то, что Курсы пользуются аудиторіями и лабораторіями Университета, и слѣдовательно въ ихъ распоряженіи находится тотъ же самый матеріалъ и тѣже, десятилѣтіями накопленныя Варшавскимъ Университетомъ, учебныя пособія. Правда, Курсы обзаводятся и своимъ инвентаремъ, какъ напр., микроскопами и т. п., и своей библіотекой, но то и другое пока лишь пополняетъ основныя учебно-вспомогательныя средства.

Что касается преподаваемыхъ наукъ, то на курсахъ преподаются слѣд. предметы.

А. На историко-филологическомъ отдѣленіи:

1) Сравнительное языкознаніе и санскритъ.
2) Классическая филологія.
3) Славяно-русская филологія.
4) Романо-германская филологія.
5) Исторія Искусствъ.
6) Политическая экономія и статистика.
7) Всеобщая исторія.
8) Русская исторія.
9) Философія (психологія, логика, эстетика, исторія философіи).
10) Педагогика и методика отдѣльныхъ предметовъ.
11) Новыя языки.

Б. На физико-математическомъ отдѣленіи:

1) Чистая математика.
2) Теоретическая механика.
3) Астрономія и геодезія.

4) Физика.
5) Химія.
6) Минералогія.
7) Геологія и палеонтологія.
8) Ботаника.
9) Зоологія, сравнительная анатомія и физіологія.
10) Географія.
11) Гигіена.
12) Агрономія.

В. На юридическомъ отдѣленіи:

1) Энциклопедія права.
2) Исторія философіи права.
3) Политическая экономія и статистика.
4) Сравнительная исторія права.
5) Исторія права славянскихъ народовъ.
6) Исторія русскаго права.
7) Право римское.
8) Право государственное (русское и иностранное).
9) Право административное,
10) Право уголовное и уголовное судопроизводство.
11) Право финансовое.
12) Право гражданское и гражданское судопроизводство.
13) Право торговое и торговое судопроизводство.
14) Право церковное.
15) Право международное.

Г. На коммерческомъ отдѣленіи:

1) Счетовѣдѣніе (общее и спеціальное).
2) Коммерческая ариѳметика.
3) Товаровѣдѣніе (общее и спеціальное).
4) Коммерческая корреспонденція (русская и иностранная).
5) Экономія и исторія торговли и прикладная экономія.
6) Экономическая географія.
7) Денежное обращеніе и банки.
8) Новые языки.
9) Предметы юридическаго отдѣленія, кромѣ указанныхъ подъ цифрами 2, 4, 5, 10 и 14.
10) Исторія римскаго гражданскаго права.
11) Торговое и конкурсное судопроизводство.
12) Рабочее и фабричное законодательство.

Въ настоящее время наименованіе и постановка нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ предметовъ, въ виду новаго закона о правахъ женскаго образованія (19 декабря 1911 г.), подверглось переработкѣ въ смыслѣ приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ послѣдними циркулярами Министерства

Народнаго Просвѣщенія, изданными осенью 1911 г. для русскихъ Университетовъ, дѣйствующихъ по уставу 1884 г. Ранѣе этого образцомъ для Курсовъ служилъ Варшавскій Университетъ, имѣющій, какъ извѣстно, особый уставъ 1869 г.

Послѣ изданія упомянутаго закона 19 Декабря 1911 г. Совѣтъ Курсовъ представилъ со своей стороны всѣ данныя, удостовѣряющія въ томъ что на Варшавскихъ Курсахъ преподаваніе стоитъ вполнѣ на высотѣ университетскаго, и есть надежда, что въ ближайшемъ будущемъ Варшавскіе Курсы, какъ и всѣ другіе, получатъ право давать своимъ слушательницамъ выпускныя удостовѣренія, и кромѣ того для оканчивающихъ будутъ назначены особыя государственныя испытательныя комиссіи, коихъ не полагается въ Варшавскомъ Университетѣ.

Преподаваніе на Курсахъ ведется по вечерамъ съ 3-хъ до 8-ми часовъ, когда въ Университетъ студенты не допускаются.

Для сдачи экзаменовъ принята предметная система. Экзамены сдаются въ три срока въ году по прослушаніи соотвѣтствующаго предмета, при чемъ порядокъ сдачи экзаменовъ разработанъ примѣнительно къ циркулярамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1911 г.

Для удобства слушательницъ введены особыя экзаменаціонныя книжки.

Составъ Слушательницъ.

Согласно ст. 14 „Положенія“ о Курсахъ, въ слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ принимаются лица женскаго пола, прошедшія курсъ 7-ми классныхъ женскихъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія или Императрицы Маріи, Институтовъ, 7-ми классныхъ епархіальныхъ училищъ, а также частныхъ учебныхъ заведеній съ правами казенныхъ, программы которыхъ соотвѣтствуютъ программѣ 7-ми классной женской гимназіи вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. При наличности свободныхъ вакансій могутъ быть принимаемы въ слушательницы также лица, не удовлетворяющія вышеуказаннымъ условіямъ пріема, но получившія достаточную по рѣшенію соотвѣтственнаго факультета подготовку для слушанія лекцій по избранному ими факультету или отдѣленію. Таковыя лица однако къ переводнымъ и выпускнымъ экзаменамъ могутъ быть допускаемы лишь въ случаѣ представленія ими впослѣдствіи свидѣтельства въ знаніи курса средне-учебнаго заведенія. (Утверждено предложеніемъ попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа отъ 3 декабря 1910 года за № 33158).

Высшіе Женскіе Курсы вполнѣ университетскаго типа явились въ Варшавѣ учрежденіемъ совершенно новымъ, поэтому первый пріемъ 1909-10 уч. г. далеко превысилъ всѣ ожиданія и расчеты учредителей, вслѣдствіе чего пришлось установить норму пріема на нѣкоторые факультеты и отдѣленія и по заполненіи этой нормы даже отказывать нѣкоторымъ изъ желающихъ поступить на Курсы. Впослѣдствіи, когда нормальнымъ контингентомъ поступающихъ на Курсы явились лишь въ данномъ году

кончающія женскія среднія учебныя заведенія, то число поступающихъ, сравнительно съ первымъ годомъ, естественно уменьшилось, однако все-таки остается для Варшавы, съ ея особыми условіями, нормальнымъ.

Численный составъ учащихся можетъ быть видѣнъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

1909—1910 уч. г.	1910—1911.	1911—1912.	1912—1913.
519.	521.	588.	621.

Средства Курсовъ.

Средства Курсовъ слагаются единственно изъ платы за ученье по 100 р. въ годъ съ приплатой 10 р. въ годъ за участіе въ практическихъ занятіяхъ естественнаго отдѣленія Физико-Математическаго факультета. Разумѣется средствъ этихъ весьма мало сравнительно съ количествомъ преподавателей и потребностями Курсовъ, хотя они и выгадываютъ на безплатномъ помѣщеніи. Гонораръ преподавателей колеблется въ размѣрѣ отъ 100 до 200 р. за годовой часъ, и всѣ остающіяся суммы расходуются главнымъ образомъ на библіотеку, учебныя пособія и т. п. статьи, а также на администрацію, прислугу, освѣщеніе, отопленіе и проч.

Результаты четырехъ лѣтъ существованія и дѣятельности Курсовъ.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что четыре года существованія и дѣятельности Варшавскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ дали весьма замѣтные результаты. Одинъ уже фактъ ихъ существованія наряду съ Варшавскимъ Университетомъ имѣетъ большое значеніе для успѣховъ просвѣщенія. Созданъ новый очагъ высшаго женскаго образованія, привлекающій къ себѣ и согрѣвающій многихъ его ищущихъ. Курсы полны жизни и энергіи, которая сообщается массѣ женской молодежи и отдѣльнымъ среди нея лицамъ, находящимъ на Курсахъ и свое призваніе, и укрѣпленіе своихъ силъ для слѣдованія по жизненному пути. Было бы поэтому очень желательно, чтобы русское общество обратило на нихъ свое вниманіе и оказывало бы имъ такую-же поддержку, какую оно оказываетъ и всѣмъ другимъ высшимъ женскимъ курсамъ.

II

Послѣ доклада пр. Верховскаго предсѣдательница предложила сдѣлать перерывъ засѣданія, во время котораго отъ имени Комитета Высш. Женс. Курсовъ былъ предложенъ присутствующимъ чай; желающіе осматривали помѣщеніе курсовъ.

Послѣ перерыва по предложенію О. К. Нечаевой на слѣдующую часть засѣданія былъ избранъ предсѣдателемъ *пр. М. Я. Пергаментъ.*

Представительница отъ Курсовъ привѣтствовала членовъ съѣзда отъ Слушательницъ высш. женс. Курсовъ.

Е. А. Флейшицъ сдѣлала докладъ *"О положеніи женщинъ-юристокъ заграницей."*

Докладчица указала, что участіе женщинъ въ практической юриспруденціи было извѣстно съ давнихъ временъ. Уже въ Римѣ были женщины адвокаты и ораторы. Давъ нѣсколько примѣровъ выступленія женщинъ въ этой области въ разныя времена и въ разныхъ странахъ, докладчица сообщила, что съ годами новыя экономическія условія вызвали необходимость участія женщинъ въ общественной жизни. У женщинъ явилось стремленіе къ образованію; созналась необходимость развитія правосознанія всѣхъ членовъ общества. Извѣстный уровень юридическихъ познаній необходимъ среди всѣхъ женщинъ, вотъ почему было бы очень желательно ввести въ сред. женск. школу, пока она не уравнена программами съ муж ср. школой, преподаваніе законовѣдѣнія. Женщины, получившія спеціальное юридическое образованіе, должны свободно его примѣнять. Затѣмъ докладчицей были перечислены тѣ государства, гдѣ женщины могутъ быть адвокатами: Соедин. Штаты с. Америки, Ирландія, Швейцарія, Швеція, Румынія и Франція.

Принята большинствомъ голосовъ слѣдующая резолюція, предложенная г-жей Флейшицъ послѣ доклада:

Признавая необходимымъ распространеніе юридическихъ знаній среди женщинъ для поднятія уровня правосознанія общества въ цѣломъ,—секція высшаго образованія при 1-мъ Всероссійскомъ съѣздѣ по образованію женщинъ высказываетъ пожеланіе о введеніи рационально поставленнаго преподаванія законовѣдѣнія въ женскихъ среднихъ школахъ.

Докладъ А. В. ЛУЧИНСКОЙ.

О правѣ женщинъ съ высшимъ юрид. образованіемъ заниматься адвокатской дѣятельностью.

Возбужденный въ 70-хъ годахъ въ Россіи вопросъ о правѣ женщинъ быть повѣренными на судѣ не можетъ считаться новымъ у насъ. Въ 70-хъ, 80 хъ и 90-хъ годахъ его пытались разрѣшить путемъ толкованія дѣйствующаго закона; въ качествѣ главнаго возраженія тогда служила ссылка на 156 ст. т. III, не допускавшую женщинъ къ обществ. и госуд. службѣ. Въ 90-хъ же годахъ онъ былъ обсужденъ въ комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части. Здѣсь было выставлено и другое возраженіе: вопросъ о разрѣшеніи его былъ поставленъ въ связь съ вопросомъ о юрид. образованіи женщинъ. Въ настоящее. время, когда, съ одной стороны, женщинамъ предоставлены права государственной службы (педаго-

гической и медицинской), а съ другой стороны, имъ открытъ доступъ на юридическій факультетъ,—надо думать, что наступило время для разрѣшенія этого стараго, выношеннаго и давно назрѣвшаго вопроса.

Докладъ.

Поставленный теперь на очередь вопросъ о допущеніи женщинъ къ адвокатской дѣятельности инымъ представляется новымъ, „передовымъ", выдвинутымъ жизнью за послѣдніе лишь годы, даже чуть-ли не накипью, вынесенной на поверхность волною освободительнаго движенія только что минувшихъ годовъ.

На самомъ дѣлѣ это не такъ: въ Россіи, это вопросъ старый, хорошо изученный въ литературѣ и всесторонне разсмотрѣнный въ подготовительныхъ работахъ законодательства до-реформеннаго періода. Да, и сами судебныя мѣста должны были давать свои отвѣты въ области этого вопроса: жизнь задавала его имъ не разъ. Такимъ образомъ, и они вложили свою лепту въ исторію вопроса.

Теперь моментъ не возбужденія вопроса, а его завершенія. Новое отпугиваетъ, заставляетъ быть особенно на сторожѣ, заставляетъ колебаться и задумываться—достаточно-ли это новое назрѣло для проведенія въ жизнь. Исторія вопроса поможетъ этому раздумью, потому что скажетъ: это изучено, выношено жизнью и давно назрѣло для разрѣшенія.

Начало вопроса у насъ относится къ тому времени, когда только впервые возникло движеніе за адвокатуру женщинъ въ Сѣверной Америкѣ. Тамъ это началось въ 1869 г. За десятилѣтіе вопросъ быстро обошелъ всѣ штаты и въ 1879 г. былъ изданъ уже федеральный законъ, допускавшій женщинъ адвокатами и въ высшемъ судѣ союза. Во Франціи, вопросъ былъ возбужденъ въ 1897 г. и завершился закономъ уже въ 1900 г.

У насъ, со времени его возникновенія въ семидесятыхъ годахъ, онъ до сихъ поръ все ждетъ отвѣта и рѣшенія. Ждалъ его и отъ суда—путемъ толкованія, ждалъ и отъ законодателя—путемъ созданія новаго закона.

Эти, логически возможные, пути разрѣшенія вопроса были пройдены имъ за границей. Путемъ толкованія пошли Швейцарія, Швеція, Норвегія и отдѣльные штаты Сѣверной Америки. Тамъ суды сами допускали женщинъ быть повѣренными, толкуя, что тѣ „лица" и „граждане", коимъ разрѣшено представительство на судѣ, суть лица и граждане обоего пола. Путемъ созданія новаго закона пошли Франція, Сѣверо-Американскій союзъ и др.

Въ Россіи вопросъ успѣлъ извѣдать оба пути. Долго оставаясь на почвѣ перваго, онъ давно перешелъ и ко второму.

Возстановивъ въ памяти статьи дѣйствующаго закона о повѣренныхъ, мы разскажемъ, какъ толковали ихъ судебныя мѣста въ примѣненіи къ женщинамъ, и въ заключеніе изложимъ перипетіи, пережитыя вопросомъ въ сферѣ законодательной его разработки.

I.

До судебной реформы при нашихъ судахъ совсѣмъ не было такой организаціи повѣренныхъ, которая бы предусматривалась закономъ.

Въ 1864 г. Учрежденіемъ Судебныхъ Установленіи впервые введенъ институтъ *присяжныхъ повѣренныхъ*. Отъ вступающихъ въ ихъ число требуется высшее юридическое образованіе.

Однако, нельзя было надѣяться сразу найти достаточное число дипломированныхъ юристовъ, которые бы могли заполнить кадры адвокатуры. Въ видѣ исключенія допущены были и лица безъ спеціальнаго образованія, изъ прослужившихъ въ судахъ не менѣе пяти лѣтъ.

Допущено было и другое исключеніе. „Не запрещалось... давать довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ своимъ родителямъ, супругамъ, дѣтямъ и лицамъ, имѣющимъ одну общую съ довѣрителемъ тяжбу или завѣдующимъ по довѣренности имѣніями или дѣлами тяжущихся".

Что касается защиты *по дѣламъ уголовнымъ*, то къ ней судебные уставы допустили *всѣхъ, кромѣ* лицъ, не имѣвшихъ права хожденія по суд. дѣламъ.

Въ 1874 г. вводится новый институтъ *частныхъ повѣренныхъ*. Отъ нихъ уже не требовалось высшаго юридическаго образованія; почиталось достаточнымъ подвергать желающихъ вступить въ число частныхъ повѣренныхъ экзамену въ знаніи права при тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ они желали вести дѣла. На помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ распространено было, по отношенію къ веденію дѣла въ судахъ, дѣйствіе статей о частныхъ повѣренныхъ.

Въ видахъ расширенія круга лицъ, имѣющихъ право быть повѣренными, было постановлено, что въ мировыхъ судахъ и безъ свидѣтельства, выправляемаго частными повѣренными и помощниками присяжныхъ повѣренныхъ, всякій можетъ вести три гражданскихъ дѣла въ годъ въ одномъ и томъ же мировомъ округѣ, если только онъ не принадлежитъ къ лицамъ, коимъ воспрещено хожденіе по чужимъ дѣламъ.

Раньше всего суды истолковали въ благопріятномъ для женщинъ смыслѣ законъ о *частныхъ повѣренныхъ*. Сейчасъ же, вслѣдъ за введеніемъ его въ дѣйствіе, они стали допускать къ установленнымъ для этого званія испытаніямъ и женщинъ, такъ какъ въ законѣ запрещеній по отношенію къ лицамъ женскаго пола установлено не было. Но уже въ 1875 г. циркуляромъ, отъ 30-го апрѣля, министръ юстиціи гр. Паленъ предложилъ судамъ прекратить эту практику, какъ несогласную съ Высочайшимъ повелѣніемъ 14 янв. 1871 г.

На самомъ дѣлѣ, это повелѣніе запрещало лишь пріемъ женщинъ по найму въ канцеляріи и на должности въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Конечно, ничего общаго съ такой службой занятіе практикой частного повѣреннаго не имѣетъ.

Вполнѣ понятно, что сенатъ не согласился съ министромъ. Когда одной изъ женщинъ было отказано судебной палатой въ выдачѣ свидѣтельства и она обжаловала этотъ отказъ, сенатъ отмѣнилъ постановленіе палаты (дѣло Козьминой). Это сенатское рѣшеніе давало судамъ возможность снова выдавать свидѣтельства, несмотря на министерскій циркуляръ.

Тогда, по докладу гр. Палена состоялось, 7 января 1876 г., Высочайшее повелѣніе, воспретившее судамъ выдавать женщинамъ свидѣ-

тельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ. На этомъ повелѣніи основана статья 406[19], Учр. Судебныхъ Установленій, гласящая: „Женщины не могутъ получать званіе частнаго повѣреннаго по судебнымъ дѣламъ, установленное статьею 406[14]".

Законъ нигдѣ не говорилъ, что женщины не могутъ быть *присяжными* повѣренными. Онъ воспрещалъ доступъ въ присяжную адвокатуру только несовершеннолѣтнимъ, иностранцамъ, несостоятельнымъ должникамъ и т. д.

Естественно, однако, что женщины очень долго не пытались вступать въ ряды присяжной адвокатуры: требованіе аттестата русскаго университета ставило непреодолимое препятствіе для такихъ попытокъ, такъ какъ юридическое образованіе имъ не было доступно въ Россіи, и къ государственнымъ экзаменамъ при университетахъ онѣ не допускались.

Не менѣе естественно и то, что какъ только онѣ къ такимъ экзаменамъ были допущены, онѣ пожелали воспользоваться, наравнѣ съ другими „лицами имѣющими аттестаты университетовъ", правомъ вступить въ адвокатское сословіе.

Г-жи Подгурская, Бубнова и Гириманъ, выдержавшія государственныя экзамены при московскомъ университетѣ, заявили о своемъ желаніи быть принятыми въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, и московскій совѣтъ принялъ ихъ. Судебная палата рѣшеніе совѣта отмѣнила. Аналогичная судьба постигла и г-жу Флейшицъ, принятую въ сословіе петербургскимъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, и г-жу Ярошевскую, принятую одесскимъ совѣтомъ.

Что касается права выступать на судѣ въ защиту *интересовъ родныхъ и въ качествѣ управляющихъ* дѣлами лицъ посторонихъ, предоставляемаго статьею 389 Учр. Суд. Уст., то имъ женщины пользуются безпрепятственно и понынѣ. Министерство не дѣлало до сихъ поръ попытокъ отнять его у женщинъ. Циркуляръ министра юстиціи, отъ 7 мая 1875 года, изданный вслѣдъ за упомянутымъ циркуляромъ отъ 30 апрѣля запрещавшимъ судамъ выдавать женщинамъ свидѣтельства частныхъ повѣренныхъ, рекомендовалъ судамъ „держаться возможно широкаго толкованія" статьи 389-ой и "признать за тяжущимися право уполномочивать на веденіе дѣлъ ихъ въ судѣ лицъ, завѣдывающихъ ихъ имѣніями или дѣлами, хотя бы завѣдываніе это и не распространялось на все въ совокупности имущество довѣрителя, а касалось отдѣльнаго имѣнія или только управленія дѣлами„.

Нѣкоторыя газеты—напр. „Русскія Вѣдомости"—увидѣли въ этомъ какъ-бы компенсацію за жестокій циркуляръ 30 апрѣля. Однако безъ достаточнаго основанія. Ст. 389-ая устанавливаетъ лишь право отдѣльныхъ выступленій, въ отличіе отъ профессіональныхъ, т. е. постоянныхъ; такъ понимаетъ ее и сенатская практика.

Въ уголовныхъ дѣлахъ подсудимые имѣютъ право избирать защитниковъ, какъ изъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ Лица, не принадлежащія къ повѣреннымъ по профессіи, могутъ, слѣдовательно, вести защиту гдѣ угодно и сколько угодно; они не стѣснены ни родомъ судебныхъ мѣстъ, коимъ подсудно дѣло, ни количествомъ ввѣря-

емыхъ имъ дѣлъ въ предѣлахъ того или другого судебнаго округа. Многія женщины выступали защитницами на судѣ; можемъ указать на г-жу Черняховскую, защищавшую въ Кіевѣ своего отца, г. Старицкаго. За послѣдніе годы промелькнуло въ газетахъ извѣстіе, что извѣстная общественная дѣятельница, А. М. Калмыкова, выступала въ СПБ-скомъ окружномъ судѣ по дѣлу одной изъ слушательницъ Высшихъ Курсовъ. Да и гораздо ранѣе были такія выступленія. Имъ былъ положенъ конецъ указомъ Соединеннаго присутствія Сената отъ 12 ноября 1909 года по поводу допущенія къ защитѣ (несостоявшейся, изъ-за оставленія засѣданія прокуроромъ) СПБ. окружнымъ судомъ Е. А. Флейшицъ. Сенатъ счелъ возможнымъ считать за женщиной лишь право защиты по 389 ст. Учр. Суд. Уст., хотя эта статья относится лишь къ гражданскимъ дѣламъ.

Нужно сказать еще нѣсколько словъ о *женщинахъ повѣренныхъ въ Сибири*, гдѣ до 1898 г. дѣйствовали дореформенные судопроизводственные законы. Жизненной практикой были созданы кадры профессіональныхъ повѣренныхъ, и среди нихъ были и женщины. Сибиряки любятъ вспоминать о нихъ, такъ какъ многія изъ нихъ, принадлежа къ средѣ интеллигенціи, выгодно отличались отъ своихъ собратій по профессіи. Нѣкоторыя изъ нихъ пользовались особой популярностью, напр., г-жа Кичеева въ Иркутскѣ и г-жи Аршаулова и Маркакова въ Томскѣ.

II.

Переходя къ разсмотрѣнію второго пути, пройденнаго вопросомъ о женской адвокатурѣ на Руси—пути *созданія новаго, спеціальнаго закона*,—мы будемъ уже имѣть дѣло только съ вопросомъ объ адвокатурѣ, какъ профессіи, ибо въ другихъ областяхъ судебнаго представительства въ спеціальномъ законѣ для женщинъ не было необходимости.

Со времени введенія судебныхъ уставовъ реформа адвокатуры задумывалась не разъ. Разсматривать работы всѣхъ комиссій, организованныхъ для этой задачи, намъ нѣтъ надобности. Первая комиссія 1885 г., работавшая подъ предсѣдательствомъ сенатора Евреинова, не коснулась нашего вопроса; обошло его и „Совѣщаніе“ 1890 г. подъ предсѣдательствомъ М. В. Красовскаго. И только Высочайше утвержденная въ 1894 г., комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части, подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи Муравьева, несмотря на всю обширность своихъ задачъ, нашла нужнымъ обсудить и этотъ вопросъ. Реформа адвокатуры была разсмотрѣна вторымъ отдѣломъ этой комиссіи, и тамъ-то и зашла впервые рѣчь объ уничтоженіи того запрещенія вступать въ ряды частныхъ повѣренныхъ, которое было въ 1875 году установлено для женщинъ.

Изъ числа 12 присутствовавшихъ на засѣданіи членовъ II отдѣла, восемь (И. И. Влезковъ, В. Н. Герардъ, В. Р. Завадскій, А. А. Крюковъ, К. А. Мальчевскій, бар. Э. Ю. Нольде, В. Д. Спасовичъ и С. С. Хрулевъ) высказались за исключеніе этого запрещенія и лишь 4 члена—противъ. Большинство признавало „болѣе справедливымъ и полезнымъ, чтобы вопросъ о допущеніи женщинъ въ частные повѣренные разрѣшался въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подлежащими судебными установленіями на основаніи

общихъ постановленій закона по сему предмету, указаній практики и требованій жизни". Меньшинство, ссылаясь на Высочайшее повелѣніе 1871 г., полагало, что „*отмѣна* 406[19] ст. Учр. С. Уст. *могла бы послѣдовать только тогда, когда бы вновь, въ видѣ общей государственной мѣры, были установлены новыя правила относительно круга общественной дѣятельности лицъ женскаго пола.* Въ настоящее же время *женщины, не бывъ допускаемы ни въ высшія учебныя заведенія для изученія юридическихъ наукъ*, ни *въ канцеляріи правительственныхъ* и общественныхъ установленій, не имѣютъ и самой возможности пріобрѣсти необходимыя знанія и опытность для полученія званія частнаго повѣреннаго". Въ проектѣ новаго закона о повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, составленнаго вторымъ отдѣломъ, *запрещеніе* женщинамъ быть частными повѣренными, согласно съ мнѣніемъ большинства, *не вошло*. Въ „Новомъ Времени" А. С. Суворинъ писалъ по этому поводу: „II комиссія (II отд.) поступила прекрасно... Во время возрожденія итальянки отличались какъ юристы и ораторы; во время второго Возрожденія, которое началось, теперь, и француженки, и нѣмки, и россіянки будутъ и юристами, и адвокатами. Чтобы сказать это, не надо быть пророкомъ".

Однако, при обсужденіи вопроса въ общемъ собраніи Муравьевской комиссіи верхъ одержало мнѣніе меньшинства II отдѣла; комиссія постановила запрещеніе оставить въ силѣ и къ ст. 121 проекта добавила ст. 121[1], гласившую: „Женщины не могутъ получать званіе частнаго повѣреннаго по судебнымъ дѣламъ".

Проекту Муравьевской комиссіи, какъ извѣстно, не суждено было стать закономъ, но постановленіе второго ея отдѣла имѣетъ большое значеніе, какъ первая попытка разрѣшенія вопроса въ законодательномъ порядкѣ. Большую роль сыгралъ самый фактъ его обсужденія. Три члена комиссіи остались при особомъ мнѣніи. Одинъ изъ нихъ, Н. Н. Мясоѣдовъ, высказалъ, что мѣра о женщинахъ, принятая болѣе 25 лѣтъ назадъ (т. е. Высочайшее повелѣніе 1871 г.) не коренится на непремѣнныхъ, устойчивыхъ основаніяхъ, а обусловлена временнымъ состояніемъ общества; взглядъ на доступъ женщины къ общественной дѣятельности измѣнился, и что дальнѣйшее измѣненіе можетъ послѣдовать.

Предсказаніе Н. Н. Мясоѣдова давно сбылось. „Черта осѣдлости", проведенная сорокъ лѣтъ тому назадъ, стерлась. Помощь этому оказало не только время, лучшій врачъ всѣхъ несчастій, но и правительство, канцеляріи котораго наполнены женщинами, работающими „по найму". Помогъ тому и законъ, давшій женщинамъ-врачамъ и педагогамъ права государственной службы. Помогла, быть можетъ, и сама женщина, если соглашаться съ тѣмъ, что сказалъ о ней теперешній министръ юстиціи, Н. Г. Щегловитовъ, въ бесѣдѣ съ газетнымъ сотрудникомъ: „ея добросовѣстность, настойчивость, чуткость, сильное и законное стремленіе къ независимости,— все это создало изъ нея безспорно полезную общественную единицу". Бесѣда шла о будущей юридической дѣятельности женщинъ, тогда впервые допущенныхъ къ государственнымъ экзаменамъ. И объ этомъ министръ высказался совершенно опредѣленно: „чѣмъ же дѣятельность юриста труднѣе и недоступнѣе дѣятельности врача или педагога?"

Кромѣ недоступности для женщинъ службы общественной и правительственной, у Муравьевской комиссіи былъ еще другой мотивъ для оставленія въ силѣ запрещенія женщинамъ адвокатской практики,—именно тотъ, что женщины не могутъ получать *юридическаго образованія.*

Посмотримъ, что осталось отъ этого „аргумента“ теперь. Мы потому поставили это слово въ кавычкахъ, что аргумента, собственно, не было на лицо и тогда. Дѣло шло о допущеніи въ частные повѣренные, а отъ нихъ никакого аттестата объ юридическомъ образованіи не требовалось: гдѣ получилъ юридическія свѣдѣнія желающій экзаменоваться на частнаго повѣреннаго—это ни для кого не интересно, лишь бы онъ зналъ то, что его спрашиваютъ.

Въ настоящее время открыты юридическіе факультеты при высшихъ курсахъ во всѣхъ университетскихъ городахъ, гдѣ только такіе курсы существуютъ. Въ 1906 и 1907 г.г. женщины допускались въ университеты и на основаніи Высочайшаго повелѣнія пользовались правомъ оканчивать ихъ. Съ 1910-го года женщинъ, окончившихъ русскіе юридическіе факультеты, очень много, не говоря уже объ учившихся за границей. Всѣ эти категоріи юристокъ допускаются *къ государственнымъ экзаменамъ* и получаютъ дипломы наравнѣ съ юристами, экзаменующимися въ тѣхъ же комиссіяхъ, за тѣми же подписями, съ приложеніемъ тѣхъ же печатей и съ тѣмъ же различіемъ степеней этихъ дипломовъ.

Такъ разбила жизнь и второй аргументъ противниковъ женской адвокатуры. Очевидно, что если бы Муравьевская комиссія обсуждала вопросъ теперь, когда женщины и право службы имѣютъ, и юридическое образованіе получаютъ,—она бы рѣшила допустить женщинъ въ частные повѣренные.

Не случайно, конечно, не безъ намѣренія въ будущемъ сообразовать съ этимъ и другія свои мѣры, допустило правительство женщинъ къ государственнымъ экзаменамъ и разрѣшило выдавать имъ оффиціальные дипломы. Высшее спеціальное образованіе теряетъ всякую общественную цѣнность, если оно не даетъ возможности соотвѣтствующей дѣятельности. Не можетъ же, въ самомъ дѣлѣ, общество надѣлять своихъ членовъ такъ дорого обходящимися ему знаніями только ради удовольствія похвалить ихъ въ дипломахъ за усердіе. Такая роскошь не по карману государству. Тотъ же Муравьевъ, когда одна изъ русскихъ дѣвушекъ *) пришла къ нему за совѣтомъ: ѣхать ли ей за границу учиться на юридическомъ факультетѣ, отвѣтилъ ей, что не совѣтуетъ, потому что права на дѣятельность она не имѣетъ. Но разъ есть образованіе, должны быть даны и права.

Правительство, открывъ женщинѣ двери юридическихъ факультетовъ, и давая ей госуд. дипломы, сдѣлало первый шагъ. Оно этимъ спросило общество: *нужны-ли вамъ такіе работники.*

Отвѣта долго ждать не надо было. Скоро вслѣдъ за этимъ *общество* откликнулось.

Въ 1908 г. на первомъ женскомъ всеросс. съѣздѣ состоялось постановленіе о необходимости предоставленія юристкамъ правъ на дѣятельность, соотвѣтствующую ихъ образованію.

*) „Дневникъ“ Ел. Дьяконовой.

Не заставили себя ждать и народные представители. Вопросъ „о предоставленіи лицамъ женскаго пола права быть присяжными повѣренными“ поднятъ въ Государственной Думѣ по иниціативѣ самихъ депутатовъ: 16 ноября 1909 г. сто членовъ Гос. Думы внесли соотвѣтствующее законодательное предположеніе. Въ объяснительной запискѣ къ нему указано на связь съ образованіемъ: „Женщина, наравнѣ съ мужчиной, уже пользуется правами на высшее образованіе, въ томъ числѣ и на юридическое, и съ честью несетъ обязанности гражданина въ наиболѣе почетныхъ областяхъ общественной работы, какъ напримѣръ, въ дѣлѣ врачебной помощи. Поэтому представляется вполнѣ своевременнымъ внести большую опредѣлительность въ Судебные Уставы 1864 г., недостаточно полное и опредѣленное содержаніе которыхъ низводитъ значеніе признаваемаго закономъ права на степень оспариваемой возможности“.

Самый проектъ чрезвычайно кратокъ:

1. Статью 354 Учр. Суд. Уст. послѣ словъ: „присяжными повѣренными могутъ быть лица...“ дополнить опредѣленіемъ: „обоего пола“. 2. Начало ст. 379 Учр. Суд. Уст. изложить такъ: „Лицо, желающее поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, должно...“ 3. Въ ст. 401 Учр. Суд. Уст. послѣ словъ: „присяжный повѣренный не можетъ дѣйствовать въ судѣ въ качествѣ повѣреннаго противъ своихъ родителей...“ добавить: „мужа или жены“. 4. Въ ст. 406[1] Учр. Суд. Уст. послѣ словъ: „...а также означенныхъ въ ст. 406[18], только лица...“ добавить: „обоего пола“. 5. Ст. 406[19] Учр. Суд. Уст. отмѣнить.

Мы не будемъ приводить цѣликомъ этихъ статей. Содержаніе ихъ ясно: двѣ первыя касаются лицъ, вступающихъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ, двѣ послѣднія—частныхъ повѣренныхъ. Что касается статьи 401, то въ нее вносится добавленіе, указывающее, что женщина, будучи присяжнымъ повѣреннымъ, не можетъ вести дѣла постороннихъ лицъ противъ ея мужа, какъ то установлено для мужчинъ присяжныхъ повѣренныхъ по отношенію къ дѣламъ противъ ихъ женъ.

Внесенный проектъ переданъ былъ въ комиссію Госуд. Думы по судебнымъ реформамъ и тамъ находился два года. Только въ ноябрѣ 1911 года онъ былъ разсмотрѣнъ и переданъ въ общее собраніе. Что онъ хоть черезъ два года дождался своей очереди—нужно приписать усиліямъ общественныхъ группъ, поднявшихъ агитацію среди членовъ Государственной Думы. Первымъ подало свой голосъ общество окончившихъ СПБ. высшіе женскіе курсы. Оно, въ началѣ 1911 г., обратилось съ ходатайствомъ къ петербургскимъ депутатамъ. Этому обществу особенно остро приходилось чувствовать и близко знать всю неестественность положенія, въ которомъ находились члены его, окончившіе юридическій факультетъ. Въ личныхъ бесѣдахъ съ делегатками общества, депутаты указывали на причины замедленія: дѣлъ много, внесенныхъ проектовъ цѣлыя груды, ставятся на очередь тѣ, которыхъ разрѣшеніе особенно настоятельно требуется правительствомъ, такъ какъ почти всѣ проекты вносятся имъ. Если проектъ внесенъ думской иниціативой, нужно, чтобы заинтересованныя общественныя группы торопили его движеніе. Второй шагъ былъ сдѣланъ Россійской Лигой

равноправія женщинъ. Въ своемъ обращеніи къ членамъ судебной комиссіи Совѣтъ Лиги указывалъ, что право числиться въ рядахъ адвокатуры пріобрѣтаетъ практическое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если находятся лица, довѣряющія знаніямъ и способностямъ женщинъ и поручающія имъ свои дѣла. Частный интересъ былъ бы самымъ сильнымъ и вѣрнымъ контролемъ способности женщинъ въ этой области.

Выступила за скорѣйшее разсмотрѣніе законопроекта и старѣйшая женская организація—Русское женское взаимно-благотворительное общество. 15 окт. 1911 г., въ день открытія сессіи Гос. Думы, оно устроило собраніе, на которое пригласило членовъ судебной комиссіи и другихъ депутатовъ, а также профессоровъ юридическаго факультета. Были на собраніи и юристки. Предсѣдательницей о-ва, др-мъ А. Н. Шабановой, собранію было предложено высказаться по поводу законопроекта, причинъ его замедленія и возможности ускорить его ходъ. Изъ профессоровъ по поводу проекта говорили П. Я. Фойницкій, выразившій свое желаніе видѣть его какъ можно скорѣе закономъ, М. П. Чубинскій, И. Ч. Люблинскій и Н. А. Гредескулъ, засвидѣтельствовавшіе, что къ піонеркамъ юридической дѣятельности они намѣренно предъявляли особо повышенныя требованія во время прохожденія курса. Изъ общественныхъ дѣятельницъ къ юристкамъ съ рѣчами ободренія обратились А. П. Философова, Е. Н. Щепкина, М. Л. Вахтина, А. А. Кальмановичъ и предсѣдательница Лиги П. Н. Шишкина-Явейнъ. Рѣзко поставилъ вопросъ о надеждахъ на Госуд. Думу депутатъ Шингаревъ. Третья Дума способна проводить лишь проекты, вносимые правительствомъ. Проектъ объ адвокатурѣ женщинъ внесенъ депутатами, и хотя подъ нимъ и поставлено 100 подписей, онъ такъ и пролежитъ подъ сукномъ, какъ всѣ другіе депутатскіе проекты. Это невѣріе задѣло за живое деп. Черницкаго (октябриста) и краснорѣчиво поддержавшаго его товарища по фракціи Дмитрюкова. Оба они указывали собранію, что третья Дума въ женскомъ вопросѣ всегда была на высотѣ положенія. Что касается думскимъ проектовъ, то нѣкоторые изъ нихъ уже прошли. Всѣ шансы за то, что проектъ пройдетъ, такъ какъ центръ его будетъ поддерживать. Тою-же увѣренностью въ скоромъ рѣшеніи вопроса звучали и рѣчи депутатовъ Аджемова и Дзюбинскаго. Они подчеркивали, что новый законъ будетъ не только закономъ справедливымъ, но и полезнымъ для общества: женщины-адвокаты внесутъ въ излишне „дѣльцовскую“ атмосферу адвокатуры присущее женщинамъ стремленіе къ идейной дѣятельности. Съ другой стороны, подобно женщинамъ-врачамъ, онѣ не побоятся деревни и отдадутъ ей свои главныя силы.

Мы недаромъ остановились на этомъ собраніи, устроенномъ А. Н. Шабановой: оно сыграло большую роль въ дѣлѣ движенія проекта, такъ какъ сосредоточило на немъ общественное вниманіе и сгруппировало около него разнопартійныхъ депутатовъ, одинаково горячо сочувствовавшихъ его проведенію. Въ комиссіи онъ былъ, разсмотрѣнъ въ ближайшее же засѣданіе новой сессіи, въ началѣ ноября, и прошелъ 19-ю голосами противъ пяти. Особенно энергичнаго защитника онъ здѣсь нашелъ въ лицѣ предсѣдателя комиссіи Шубинскаго.

Долго пришлось ждать ему своей очереди въ общемъ собраніи Государственной Думы. Поставленъ онъ былъ на очередь только въ мартѣ и разсматривался въ двухъ засѣданіяхъ Думой. Противъ него выступали товарищъ министра юстиціи и депутаты—Тимошкинъ и Андроновъ. Главныя основанія ихъ возраженій удачно сконцентрировалъ въ своей вступительной фразѣ Андроновъ, когда, поднявшись на трибуну, сказалъ: „Единственное назначеніе женщины—рожденіе и воспитаніе дѣтей". Каждый изъ оппонентовъ это положеніе развилъ по своему. Наиболѣе оригинальнымъ былъ, конечно, Тимошкинъ: онъ посмотрѣлъ на дѣло съ точки зрѣнія какъ бы національной, зачислилъ женщинъ въ особую націю, называя ихъ „лицами женскаго происхожденія". Смѣялись всѣ, безъ различія партій, и оратору, лицу мужского происхожденія, пришлось уйти съ трибуны разгнѣваннымъ, не окончивъ рѣчи. „Напрасно вы смѣетесь... это совершенно неприлично такъ смѣяться"—увѣщевалъ онъ, а Дума все смѣялась.

Что касается возраженій товарища министра юстиціи Веревкина, то они были очень разнообразны: среднее женское образованіе у насъ поставлено ниже мужского; высшее образованіе ихъ (юридическое) тоже страдаетъ порокомъ: „хотя женщинамъ, выдержавшимъ экзамены въ испытательныхъ комиссіяхъ, и выдаются дипломы, но въ дипломахъ этихъ не упоминается о правахъ, сопряженныхъ съ окончаніемъ университета". Это, конечно, вѣрно, но вѣдь дѣло именно о томъ и идетъ, чтобы дать одно изъ этихъ правъ, сопряженныхъ съ окончаніемъ университета для мужчинъ. Наиболѣе интереснымъ въ рѣчи г. Веревкина явились цифры. Окончившихъ университетъ оказалось только 14 за все время съ 1904 г. по 1910 г. Тутъ уже явное недоразумѣніе. Право держать государственные экзамены женщины, учившіяся въ русскихъ университетахъ, получили только въ 1910 г. До этого года никто изъ нихъ не имѣлъ этого права, да и не смогъ бы имъ воспользоваться, если бы и имѣлъ, такъ какъ женщины принимались въ университеты лишь въ 1906 и 1907 г. г. Какъ извѣстно, курсъ юридическихъ наукъ четырехгодичный и первыя окончившія его могли появиться только въ 1910 г. Даже на высшихъ курсахъ юридическіе факультеты начали функціонировать только съ того же 1906 г. До 1910 г. разрѣшалось держать госуд. экзамены въ государственныхъ, испытательныхъ юридическихъ комиссіяхъ лишь отдѣльнымъ лицамъ, получившимъ образованіе въ заграничныхъ университетахъ. Что такихъ лицъ нашлось только 14—ничего удивительнаго въ этомъ нѣтъ. Окончившія русскій университетъ начали держать государственные экзамены какъ разъ съ 1910 г. И вотъ цифры въ испытательной комиссіи при С.-Петербургскомъ университетѣ весной 1910 г.—одна, весной 1911 г.—29, осенью 1911 г.—12. Итого къ веснѣ 1912 г., т. е. въ то время, когда приводилъ свои цифры товарищъ министра юстиціи, при одномъ петербургскомъ университетѣ выдержали государственные экзамены и получили дипломъ 42 женщины. Прибавьте сюда державшихъ при московскомъ и другихъ университетахъ за это время, прибавьте и тѣхъ 14, которыя выдержали до 1910-го года, и тогда получится настоящая цифра получившихъ дипломы.

Но, все же, думается, и это не дастъ вѣрной картины. Вѣдь цифры

приводились только затѣмъ, чтобы показать, есть или нѣтъ въ Россіи лица, которыя могли бы воспользоваться создаваемымъ правомъ. Не нужно забывать при этомъ, что держать государственные экзамены—работа большая и трудная. Масса лицъ, прослушавшихъ курсы, остановилась передъ ней, въ ожиданіи того момента, когда успѣшное исполненіе ея дастъ права. Выпуски юристокъ высшихъ женскихъ курсовъ дали за 2 года куда болѣе указаннаго числа. И весь этотъ молодой народъ „ждетъ правъ", полуголодая, мыкаясь по урокамъ, откладываетъ съ сессіи на сессію свой государственный экзаменъ, то приходя въ болѣзненное отчаяніе и проклиная „неосторожность" поступленія на безправный факультетъ, то вновь окрыляясь надеждой въ виду слуховъ, что законъ пройдетъ, что не дали бы новаго безрезультатнаго права—держать государственные экзамены—еслибы не было намѣренія провести его. И напрягаются всѣ силы, чтобы какъ нибудь урвать отъ заработка средства, нужныя для экзамена..

Все это нужно также имѣть въ виду добросовѣстному статистику.

Гораздо сильнѣе была защита проекта. Положенія ея были установлены въ самомъ докладѣ комиссіи. Новое расширеніе правъ женщинъ отвѣчаетъ интересамъ населенія, крайне скудно обслуживаемаго юридической помощью и вынужденнаго обращаться къ подпольной адвокатурѣ. Новый элементъ, благодаря своимъ особымъ положительнымъ чертамъ, можетъ способствовать уменьшенію тѣхъ нежелательныхъ явленій, которыя ставятся послѣднее время на видъ адвокатурѣ. Вопросъ о пригодности къ дѣятельности въ сферѣ свободной профессіи рѣшается самимъ населеніемъ и къ непригоднымъ оно перестанетъ обращаться. Эти положенія послужили канвой для блестящей рѣчи Шубинскаго. Въ слѣдующемъ засѣданіи голосовали уже безъ преній, и законопроектъ былъ принятъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Когда мы пишемъ эти строки, очередь за Государственнымъ Совѣтомъ. И нѣтъ повода думать, что законопроектъ тамъ не пройдетъ. Въ государственномъ Совѣтѣ слишкомъ много людей, хорошо знающихъ, что даже Муравьевская комиссія остановилась только передъ отсутствіемъ у женщинъ юридическаго образованія и правъ на государственную и общественную службу. Теперь, когда обѣ эти причины устранены, нѣтъ основаній отказывать женщинамъ въ правѣ на адвокатуру.

Нашей задачей было показать, что вопросъ имѣетъ свою исторію; онъ назрѣлъ и выношенъ для разрѣшенія.

—

Г-жа Сигалъ сдѣлала слѣдующее дополненіе къ предыдущимъ докладамъ:

Въ связи съ вопросомъ о дѣятельности женщинъ-юристовъ въ Россіи небезынтересными явятся тѣ далеко неполныя, но тщательно провѣренныя цифровыя данныя, которыя ясно показываютъ насколько несправедливы утвержденія многихъ, что въ настоящее время женщинъ-юристовъ такъ еще мало, что нѣтъ даже особой надобности ради такой горсточки создавать спеціальные законы.

Однѣхъ только окончившихъ юридическіе факультеты при различныхъ высшихъ женскихъ курсахъ и университетѣ въ настоящее время имѣется въ Петербургѣ 139 чел. въ томъ числѣ съ университетскими дипломами—35, а въ Москвѣ—61 и всѣ онѣ получили дипломы Московскаго университета. *Харьковскій* университетъ окончили 25 чел. *Демидовскій Ярославскій лицей* окончили 7 женщинъ, Кіевскій университетъ—15 чел., Казанскій унив.—2 женщ. Въ Одессѣ юрид. фак. окончили 20 женщинъ, въ томъ числѣ 19 при В. Ж. К., и 1—Новороссійскій университетъ. Такимъ образомъ всего въ настоящее время насчитывается въ Россіи 269 женщинъ-юристовъ, въ томъ числѣ получившихъ дипломы различныхъ университетовъ 146 женщинъ.

Что касается вопроса о дѣятельности женщинъ-юристовъ, то онѣ пока примѣняютъ свои знанія на различныхъ поприщахъ. Нѣкоторыя работаютъ у присяжныхъ повѣренныхъ, другія въ различныхъ юрисконсульствахъ. Нѣсколько женщинъ-юристовъ оставлены при Выс. Жен. Кур. для усовершенствованія въ отдѣльныхъ областяхъ права. Многія занимаются корреспонденціей, преподавательской дѣятельностью (напр., одна преподаетъ законовѣдѣніе въ сред. учеб. зав.), работаютъ въ банкахъ, у нотаріусовъ, занимаются журналистикой и другимъ литературнымъ трудомъ, по статистикѣ и т. п.

Послѣ сообщенія г-жи Сигалъ пр. Верховскій заявилъ, что онъ отказывается отъ мыслей, высказанныхъ имъ въ засѣданіи секціи 2-го Января въ своемъ докладѣ и въ преніяхъ послѣ него, гдѣ онъ настаивалъ, что женщинѣ еще рано добиваться себѣ правъ на адвокатуру; послѣ предыдущихъ докладовъ онъ измѣнилъ свои мнѣнія.

Докладъ женщины врача **Н. С. ГУРЕВИЧЪ.**

Дѣятельность женщинъ-врачей въ г. Москвѣ.

Содержаніе доклада:

I. Женщины-врачи въ казенныхъ, городскихъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ г. Москвы распредѣлены весьма неравномѣрно.

II. Страннымъ образомъ наименьшее количество женщинъ-врачей заняты въ такихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ ихъ дѣятельность является крайне цѣлесообразной (акушерство и гинекологія).

III. Необходимо изученіе положенія женщинъ-врачей повсемѣстно въ Имперіи и предоставленіе имъ болѣе благопріятныхъ условій для практической дѣятельности. Женскія организаціи, путемъ возбужденія соотвѣтственныхъ ходатайствъ передъ государственными и общественными учрежденіями, могли бы взять на себя подобную инициативу.

Вѣроятно названіе моего доклада вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе на съѣздѣ по образованію женщинъ. Но мнѣ приходится обратить Ваше вниманіе на то, что медицинское образованіе занимаетъ особое мѣсто въ ряду другихъ. Лица, окончившія высшія медицинскія школы, выходятъ изъ нихъ съ извѣстнымъ теоретическимъ багажомъ и съ очень недостаточной практической подготовкой, а между тѣмъ ихъ, по образному выраженію Биль-

рота, „спускаютъ на публику“, и дипломъ даетъ имъ право пополнять свои пробѣлы экспериментами надъ людьми. Конечно, у всякаго мало мальски добросовѣстнаго врача является стремленіе, прежде чѣмъ воспользоваться этимъ правомъ, усовершенствоваться практически въ какомъ нибудь учрежденіи, каковы больницы, клиники и т. п., подъ руководствомъ старшихъ и болѣе опытныхъ товарищей. И вотъ мнѣ кажется, что именно на этомъ съѣздѣ умѣстно прослѣдить тѣ условія, съ которыми приходится сталкиваться женщинѣ-врачу на ея пути—съ одной стороны къ практическому усовершенствованію, съ другой—къ самостоятельной практической и научной дѣятельности. Здѣсь мнѣ приходится извиниться передъ уважаемымъ собраніемъ, что матеріалъ моего доклада очень ограниченый, такъ какъ касается свѣдѣній только о женщинахъ врачахъ гор. Москвы; но однимъ изъ побудительныхъ мотивовъ, руководившихъ мною, было желаніе призвать товарищей петербургскихъ и иногородныхъ къ повсемѣстному въ Россіи изученію этого вопроса и мой докладъ является только первой (насколько мнѣ извѣстно) попыткой подобнаго рода.

Теперь, когда въ февралѣ нынѣшняго года исполнится 35-лѣтній юбилей первыхъ женщинъ-врачей, окончившихъ въ 1878 г. Женскіе Врачебные Курсы при Николаевскомъ Военномъ Госпиталѣ, особенно интересно было бы начать подводить итоги дѣятельности женщинъ-врачей и освѣтить условія ихъ работы.

Эти курсы до своего закрытія въ 1887 г. дали 10 выпусковъ и столько же выпусковъ далъ С.-Петербургскій Женскій Медицинскій Институтъ. Наконецъ, 2 недѣли тому назадъ состоялся 1-ый выпускъ Медицинскаго факультета Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Если прибавить къ этому окончившихъ заграничные университеты, то окажется, что въ Россіи имѣется свыше 3000 женщинъ-врачей, что по отношенію къ числу врачей-мужчинъ, составляетъ 12%.

Теперь съ открытіемъ медицинскихъ курсовъ еще въ Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, съ почти рѣшеннымъ допущеніемъ женщинъ въ Томскій Университетъ, число ихъ, конечно, быстро возрастетъ.

Съ чувствомъ удовлетворенія хочу отмѣтить, что, какъ мнѣ это удалось вычислить по даннымъ Врачебнаго Управленія, касающимся 2200 женщинъ-врачей, 28% среди нихъ составляютъ земскіе врачи.

Что касается Москвы, то не считая 171 окончившихъ первый выпускъ, тамъ насчитывается свыше 200 женщинъ-врачей, т. е. 10% общаго числа Московскихъ врачей.

Прежде, чѣмъ перейти къ темѣ доклада, мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ о примѣнявшихся мною при собираніи матеріала методахъ. Для полученія свѣдѣній о вольно-практикующихъ женщинахъ-врачахъ мною была разослана анкета всѣмъ женщинамъ-врачамъ, внесеннымъ въ тѣ или иные медицинскіе или общіе указатели; свѣдѣнія же о врачахъ, занимающихся въ различныхъ городскихъ, казенныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ, были мною получены или непосредственно изъ таковыхъ, или, большею частью, изъ ихъ центральныхъ управленій. Такія свѣдѣнія о женщинахъ-врачахъ, работающихъ въ городскихъ больницахъ, учи-

лицахъ и др. городскихъ учрежденіяхъ, были получены мною при содѣйствіи М. Лиги Равноправія Женщинъ изъ Медицинскаго Отдѣленія Московской Городской управы, при чемъ этимъ Отдѣленіемъ была разослана во всѣ городскія учрежденія, въ которыхъ имѣются врачи, соотвѣтственная анкета и полученный матеріалъ былъ переданъ мнѣ для разработки.

Свѣдѣнія о врачахъ, работающихъ въ женскихъ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства учрежденія Императрицы Маріи, а также о женщинахъ-врачахъ, занимающихся при Клиникахъ Московскаго Университета и Высшихъ Женскихъ Курсовъ, были собраны мною въ канцеляріяхъ этихъ учрежденій. Полученными такимъ образомъ данными я и позволяю себѣ сейчасъ подѣлиться съ вами. (Данныя эти относятся къ 1—15 декабря сего года).

Изъ общаго числа женщинъ-врачей г. Москвы, о которомъ я говорила выше, занимаются:

Въ городскихъ больницахъ.	63
Въ больницахъ и лѣчебн. В. У. И. М.	5
Въ другихъ благотворительныхъ, больницахъ и учрежденіяхъ.	21
При Клиникахъ и учрежденіяхъ Императорскаго Московскаго Университета.	18
При клиникахъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.	6
При частныхъ Высшихъ Медицинскихъ Курсахъ.	2
При всѣхъ московскихъ родильныхъ пріютахъ.	6
Итого	**121 чел.**

И такъ около 60% всѣхъ женщинъ-врачей работаетъ въ однихъ только больницахъ и клиникахъ—цифра, казалось бы, довольно утѣшительная—неправдали? Однако же, при нѣкоторомъ анализѣ этихъ цифръ, выясняется, что дѣло обстоитъ далеко не такъ блестяще. Въ городскихъ больницахъ, напримѣръ, изъ 63 чел. 30, т. е. около половины, являются врачами-госпитантами, т. е. по просту гостями учрежденія (такъ какъ по существующему уставу они не ведутъ больныхъ, не пишутъ исторій болѣзни и т. п.). 17 чел. т. е. 26% экстерны безъ жалованья и 16 числятся врачами штатными. Но и изъ нихъ постоянными врачами состоятъ только 9 человѣкъ—7 ординаторовъ и 2 лаборантки (съ жалованіемъ отъ 800—1200 р.), остальныя 7 занимаютъ должность временныхъ ассистентокъ съ 2-хъ или 3-хъ годичнымъ стажемъ и съ жалованьемъ въ 600 руб.

Такимъ образомъ постоянныхъ штатныхъ врачей при городскихъ больницахъ по отношенію къ общему количеству женщинъ-врачей %.4½ Процентъ въ нѣсколько разъ болѣе низкій, чѣмъ соотвѣтственный % среди

мужчинъ-врачей. Какъ иллюстрацію позволю себѣ привести въ примѣръ грандіозную Московскую Старо-Екатерининскую городскую больницу, разсчитанную на 1000 кроватей; въ этой больницѣ не только нѣтъ ни одного штатнаго женщины-врача, но даже ни одного экстерна, хотя тамъ и имѣется въ качествѣ госпитантокъ 10 женщинъ-врачей и нѣкоторыя занимаются уже довольно продолжительное время. Такихъ примѣровъ много, не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ городскихъ больницахъ совсѣмъ нѣтъ женщинъ-врачей.

Исключеніемъ является, насколько мнѣ извѣстно, одна только дѣтская Морозовская больница, совѣтъ которой постановилъ, разъ навсегда, 3 вакансіи ассистентокъ и 1 вакансію ординатора замѣщать женщинами-врачами и поставилъ такимъ образомъ этотъ вопросъ внѣ произвола главнаго врача. Неравномѣрное же распредѣленіе женщинъ-врачей въ остальныхъ больницахъ или отсутствіе ихъ въ нѣкоторыхъ, объясняется именно тѣмъ, что вопросъ о пріемѣ женщинъ-врачей въ городскія больницы, не регулируясь никакими правилами, всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія главнаго врача, и если онъ „не любитъ“ женщинъ-врачей или „не вѣритъ“, чтобы женщина могла быть хорошимъ врачемъ, то дальше госпитанства ей не пойти.

Особенно безотрадны данныя, касающіяся положенія женщинъ-врачей во всѣхъ безъ исключенія Московскихъ родильныхъ пріютахъ, хотя число ихъ въ Москвѣ довольно значительно, соотвѣтственно потребностямъ города, съ 1½ милліоннымъ населеніемъ какимъ является Москва. Ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ штатнаго врача-женщины, только въ одномъ 1 женщина-врачъ экстернъ и 1 госпитантка и въ 2-хъ по 2 госпитантки, стажъ которыхъ равняется зрѣдко 6 мѣсяцамъ. Здѣсь уже просто какая то странная аномалія. Казалось бы, какая область, если не акушерство, самой природой предназначена женщинѣ-врачу; казалось бы, что именно это акушерство, главнымъ образомъ, имѣлось въ виду властями предержащими, когда они первые женскіе врачебные курсы открыли подъ названіемъ Курсовъ Ученыхъ Акушерокъ и уже впослѣдствіи, послѣ 5 выпусковъ женщинъ-врачей, хотѣли переименовать этихъ врачей въ ученыхъ акушерокъ (противъ каковой чести тѣ дружно возстали). Такъ вотъ казалось бы, что для усовершенствованія въ этой области передъ женщинами должны были быть свободны всѣ пути, широко открыты всѣ двери, тогда какъ въ дѣйствительности онѣ здѣсь являются еще больше падчерицами, чѣмъ въ какой-либо другой спеціальности.

Изъ городскихъ учрежденій, гдѣ вовсе нѣтъ женщинъ-врачей, мнѣ хочется еще отмѣтить отсутствіе амбулаторныхъ женщинъ-врачей (это при 14 гор. амбулаторіяхъ для бѣдныхъ съ 60 врачами) и отсутствіе городскихъ санитарныхъ и базарныхъ женщинъ-врачей.

Что касается клиникъ Московскаго Университета, то тамъ работаютъ 6 женщинъ-врачей въ качествѣ сверхштатныхъ ординаторовъ, всѣ безвозмездно, и 8 госпитантокъ; 3 женщины-врача работаютъ въ Клиническомъ раковомъ Институтѣ и 1 сверхштатная въ Гин. Институтѣ для врачей.

При медицинскомъ факультетѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ имѣется 6 женщинъ-врачей, занимающихъ должности ассистентокъ—двѣ постоянныхъ на жалованіи 800 руб. и 4 временныхъ (получающихъ отъ 400 до 800 рублей). При частныхъ Высшихъ Медицинскихъ Женскихъ Курсахъ двое штатныхъ женщинъ-врачей. Такимъ образомъ, общее количество женщинъ-врачей при клиническихъ учрежденіяхъ 26.

Переходя къ вопросу объ училищныхъ и гимназическихъ женщинахъ-врачахъ, которыхъ насчитывается 29, я могу указать, что половина слишкомъ (15 человѣкъ) работаетъ въ частныхъ гимназіяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи М. Н. Пр.

Общее число частныхъ гимназій въ Москвѣ свыше 40 и въ 36 изъ нихъ имѣются врачи; въ 12 работаютъ только женщины-врачи (5 женщинъ-врачей читаютъ тамъ гигіену), въ 4-хъ мужчины и женщины и въ 20 гимназіяхъ исключительно мужчины; причемъ слѣдуетъ отмѣтить, что число ихъ при частныхъ женскихъ гимназіяхъ равно 32, то есть больше чѣмъ вдвое превосходитъ таковое же число женщинъ-врачей.

При 6 Московскихъ Женскихъ Гимназіяхъ и 1 Институтѣ В. У. И. М. 4 женщины-врача. Въ 5 Институтахъ и 3-хъ училищахъ этого вѣдомства исключительно мужчины врачи и кромѣ того 20 мужчинъ-врачей и 1 женщина-врачъ состоятъ консультантами при учебн. завед. этого вѣдомства. Такимъ образомъ и здѣсь мы далеки отъ пожеланія, высказаннаго А. Н. Шабановой на 1 Женскомъ Съѣздѣ 1908 г., чтобы врачебный надзоръ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ былъ возложенъ исключительно на женщинъ врачей. 10 женщинъ врачей состоятъ городскими училищными врачами; 1—врачемъ профес. ремесленнаго училища и 1—врачемъ при консерваторіи и и филармоніи.

Что касается распредѣленія по спеціальностямъ, вытекающаго изъ приведеннаго мною матеріала, то, не затрудняя вашего вниманія цифровыми данными, могу сообщить, что большинство женщ.-врачей занимается по внутреннимъ и женскимъ болѣзнямъ, затѣмъ слѣдуютъ дѣтскія, уже значительно меньшее количество занимается глазными, хирургіей, кожными и на послѣднемъ мѣстѣ стоятъ акушерство, психіатрія и нервныя болѣзни. Довольно большое количество женщинъ-врачей имѣетъ по нѣсколько спеціальностей.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать еще объ анкетѣ, разосланной мною 192 женщинамъ-врачамъ, адреса которыхъ мнѣ удалось найти.

Изъ этого количества 21 листъ былъ возвращенъ мнѣ за ненахожденіемъ адресата, отвѣты получены отъ 43-хъ. Въ виду того, что изслѣдованіе, такимъ образомъ, касаясь только 20% женщинъ-врачей, является неполнымъ и никакихъ выводовъ изъ него сдѣлано быть не можетъ, я укажу только на нѣсколько пунктовъ, представляющихъ нѣкоторый интересъ, какъ заключающихъ свѣдѣнія, которыхъ мнѣ еще не приходилось касаться.—Возрастъ женщинъ—врачей колеблется отъ 26—63 лѣтъ; и въ среднемъ равняется 40 годамъ. Замужемъ изъ 43—22, 4 вдовы и разведенныя и 18 незамужнихъ. Дѣти имѣются у 18.

На вопросъ о манкировкахъ въ связи съ періодическимъ недомоганіемъ, беременностью и родами, 31 отвѣтили отрицательно. 8 сослались на рѣдкія манкировки, обусловленныя исключительно беременностью и родами, 1 какъ причину манкировки указала болѣзнь дѣтей.

Что касается вопроса о научныхъ работахъ, то кромѣ 8 диссертацій на степень докторовъ медицины заграничныхъ университетовъ, 6 писали научныя статьи, 3 дѣлали доклады и 2 написали учебники—одна по гигіенѣ и одна—руководство по изслѣдованію выдѣленій и отдѣленій человѣческаго организма.

По вопросу о медиц. заработкѣ получилось 30 отвѣтовъ: у 11 лицъ онъ простирается отъ 200—1000 руб.; отъ 1000—2000 р. у 8 лицъ, 2 зарабатываютъ по 2500 р.; 5—по 3000 р.; 2—4000 р.; 1—5000 р.; 1—6000 р.

На вопросъ удовлетворяютъ ли условія работы—17 отвѣтило положительно, 14—отрицательно и 7—отвѣтило, что не совсѣмъ удовлетворяетъ. И положительные, и отрицательные отвѣты нельзя было поставить въ зависимость отъ суммы медицинскаго заработка, только училищныя женщины—врачи мотивируютъ свою неудовлетворенность перегруженіемъ работою, такъ какъ на долю каждой приходится по нѣсколько училищъ.

Покончивъ съ имѣвшимся въ моемъ распоряженіи фактическимъ матеріаломъ, я хочу повторить, что окончательные выводы можно будетъ сдѣлать только тогда, когда изслѣдованіе будетъ полнымъ. Теперь же, исходя изъ того, что если въ такомъ крупномъ интеллигентномъ центрѣ, какъ Москва, положеніе женщинъ-врачей оставляетъ желать многаго въ смыслѣ равноправія,—нѣтъ основанія думать, что въ другихъ мѣстахъ дѣло обстоитъ иначе, поэтому я и позволяю себѣ на основаніи полученныхъ мною данныхъ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Тотъ фактъ, что изъ 200 слишкомъ женщинъ-врачей г. Москвы—177 (не считая женщинъ-врачей на службѣ въ частныхъ лечебницахъ и лабораторіяхъ), зарегистрированы мною какъ работающія въ какомъ нибудь изъ учрежденій, указываетъ на стремленіе женщинъ-врачей совершенствоваться и работать во чтобы то ни стало, не считаясь съ тяжелыми подчасъ условіями работы и непродуктивно затрачиваемымъ временемъ и силами.

2) Но эти факторы не могутъ не отражаться вредно на результатахъ самой работы и быть можетъ ими въ значительной степени обусловливается то, что по образному выраженію одного оратора, среди женщинъ—врачей такъ мало „звѣздъ не только 1-ой, но и второй величины". Объяснять же это явленіе какими то дефектами женской психики по сравненію съ таковой мужчинъ, какъ это часто дѣлается, можно только поставивъ женщинъ-врачей въ одинаковыя съ мужчинами-врачами условія.

Для достиженія женщинами—врачами фактическаго равноправія имѣется, мнѣ кажется, только одинъ выходъ: тѣсная организація ихъ на почвѣ профессіональныхъ интересовъ. Такая организація могла бы создать комиссію для изученія положенія и дѣятельности женщинъ-врачей въ Россіи и для выработки мѣръ борьбы съ ненормальными условіями, которыя онѣ встрѣчаютъ на своемъ пути къ продуктивной научной и практической дѣятельности.

Только дальнѣйшей борьбой за широкую возможность самостоятельной работы во всѣхъ областяхъ сможемъ мы укрѣпить за собою свои права, и нашъ долгъ передъ будущими поколѣніями женщинъ-врачей, наша обязанность передъ памятью первыхъ самоотверженныхъ борцовъ за женское медицинское образованіе обязываетъ насъ продолжать эту борьбу.

Въ случаѣ побѣды, я глубоко вѣрю, женщина-врачъ внесетъ въ медицику свой болѣе крупный и цѣнный вкладъ и не одно женское имя засіяетъ „звѣздой первой величины“ рядомъ съ именами признанныхъ свѣтилъ медицины.

Въ концѣ своего доклада г-жа Гуревичъ предложила собранію принять слѣдующую резолюцію:

„1-й Всеросс. Съѣздъ по образованію женщинъ считаетъ незакономѣрнымъ, что даже послѣ 35-лѣтней дѣятельности женщинъ врачей на поприщѣ медицины, онѣ терпятъ ограниченія въ своихъ правахъ, выражающіяся при равенствѣ спеціальнаго медицинскаго образовательнаго ценза и званія въ значительномъ ограниченіи ихъ самостоятельной дѣятельности, а именно: недопущеніи женщинъ къ профессурѣ, судебной экспертизѣ и къ занятіямъ высшихъ должностей въ медицинскихъ учрежденіяхъ, какъ больничныхъ, такъ и педагогическихъ. Съѣздъ признаетъ необходимымъ открыть имъ самый широкій доступъ въ эти учрежденія на началахъ полнаго равноправія“.

Предложенная резолюція вызвала замѣчанія со стороны нѣсколькихъ присутствующихъ на засѣданіи женщинъ-врачей, которыя указывали, что во время своей многолѣтней практикѣ въ земствѣ онѣ такого отношенія ни къ себѣ, ни къ другимъ служащимъ вмѣстѣ съ ними женщинамъ-врачамъ не замѣчали. Г-жа Шабанова заявила, что въ СПБ. въ многихъ женск. уч. заведеніяхъ врачами состоятъ женщины; въ нѣкоторыхъ медицинскихъ учрежденіяхъ женщины-врачи занимаютъ высшія и отвѣтственныя должности. Г-жа Гуревичъ, указавъ, что ея докладъ основанъ на цифровыхъ данныхъ, предложила поставить резолюцію на баллотировку. Резолюція была принята большинствомъ голосовъ.

8-ое секціонное засѣданіе 4-го января утромъ.

Предсѣдательница **Р. Р. Бодуэнъ де Куртенэ.**

Секретарь **О. Н. Стеклова.**

Доклады **Ю. С. Залькинда и Б. А. Крутикова.**

Вмѣсто отсутствовавшаго **Ю. С. Залькинда** докладъ сдѣланъ былъ г-мъ **В. Ярковскимъ.**

Докладъ **Ю. С. ЗАЛЬКИНДА.**

„О постановкѣ преподаванія на химическомъ факультетѣ СПБ. Высш. Политехническихъ курсахъ“.

Тезисы:

1. Въ основѣ химико-техническаго образованія должна быть положена основательная научная подготовка по химіи.

2. Для достиженія намѣченной въ пунктѣ 1-мъ цѣли, кромѣ достаточныхъ практическихъ упражненій по аналитической, физической и органической химіи, необходимо выполненіе самостоятельнаго преподаванія по научной или технической химіи (дипломная работа).

3. Для изученія химической технологіи необходимо, послѣ изученія наукъ подготовительныхъ, ознакомленіе въ общемъ со всей химической технологіей и специализація въ одной изъ ея отраслей.

4. Опытъ СПБ. Женскихъ Политехническихъ Курсовъ даетъ право надѣяться, что женскій трудъ найдетъ себѣ обширное и плодотворное поле дѣятельности въ области химической технологіи.

Докладъ.

Химическій факультетъ Спб. Высш. Женск. Пол. Курсовъ находится въ нѣсколько болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ остальные факультеты, въ томъ отношеніи, что если не заводы, то нѣкоторыя заводскія лабораторіи успѣли познакомиться съ работою женщинъ, такъ какъ Высшіе Женскіе Курсы успѣли дать рядъ прекрасно подготовленныхъ химичекъ. Оставалось только, вмѣсто только научной, дать научно-техническую подготовку и тѣмъ открыть путь не только въ заводскія лабораторіи, но и на самые заводы. Вопросъ о постановкѣ высшаго химико-техническаго образованія разрабатывался въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ весьма интенсивно именно послѣднее десятилѣтіе. Результатомъ прежде всего явилось почти никѣмъ уже больше не оспариваемое положеніе, что въ основу химико-техническаго образованія должно прежде всего лечь основательное чисто научное изученіе химіи. Соотвѣтственно этому, и на Химическомъ факультетѣ Спб. В. Ж. П. К. обращено особое вниманіе на постановку изученія химіи. Кромѣ лекцій по неорганической, органической и физической химіи, уже со 2-го семестра начинаются занятія въ лабораторіи: сперва по неорганической химіи, потомъ, на старшихъ семестрахъ, по качественному и количественному анализу, по физической химіи и по органической химіи.

Одновременно идетъ научная подготовка въ другихъ областяхъ: проходятся физика, высшая математика, механика, термодинамика, прикладная механика, сопротивленіе матеріаловъ, а изъ біологическихъ наукъ—анатомія и физіологія растеній и микробіологія, которыя необходимы для ознакомленія съ производствами, основанными на броженіи. Читаются и основы строительнаго искусства: факультетъ не имѣетъ въ виду готовить строителей, но каждый инженеръ долженъ быть знакомъ съ конструкціей зданій, гдѣ ему придется размѣщать свои аппараты и машины. Прикладная механика и строительное искусство требуютъ и соотвѣтственныхъ графическихъ работъ: послѣ подготовки по техническому черченію, начертательной геометріи и рисованію, слушательницы выполняютъ нѣсколько проектовъ по прикладной механикѣ (въ томъ числѣ проектъ паровога котла) и архитектурѣ.

Что касается главнаго предмета—химической технологіи, то здѣсь проводится та мысль, что необходимо ознакомить слушательницу съ *общимъ* ходомъ всѣхъ важнѣйшихъ производствъ, а затѣмъ на примѣрѣ одной, ею выбранной, спеціальности *детально* показать, какъ ставятся и рѣшаются вопросы, возникающіе въ химическомъ производствѣ. Поэтому, читаются сравнительно краткіе общіе курсы технологіи, а затѣмъ слушательницы выбираютъ спеціальность, слушаютъ болѣе обширный спеціальный курсъ, продѣлываютъ рядъ работъ по контролю производства въ лабораторіи, а лѣтомъ отправляются на практику на заводы. Доставить практику слушательницамъ явилось вначалѣ не легкой задачей для Курсовъ, ибо заводы не часто предоставляли мѣста у себя, частью изъ недовѣрія къ женскому техническому труду, частью оттого, что имѣвшіяся вакансіи уже распредѣлены между мужскими учебными заведеніями. Тѣмъ не менѣе, удается получать все возрастающее количество мѣстъ, и слушательницы Курсовъ нынѣ работаютъ лѣтомъ на металлургическихъ заводахъ (на Уралѣ и на Югѣ Россіи), на нефтяныхъ заводахъ (въ Баку, Грозномъ), цементныхъ, фарфоровыхъ, ситценабивныхъ, сахарныхъ, винокуренныхъ, а также въ нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ лабораторіяхъ. Можно съ удовольствіемъ отмѣтить, что курсы ни разу еще не потеряли ни одного завода; наоборотъ, неоднократно бывало, что на второе или третье лѣто предоставлялось большее число вакансіи, или же безплатныя вакансіи обращались въ платныя.

По сдачѣ всѣхъ экзаменовъ и выполненіи лабораторныхъ и графическихъ работъ, слушательницы приступаютъ къ дипломной работѣ и дипломному проекту. Дипломная работа можетъ быть выполнена подъ руководствомъ любого преподавателя, по выбору слушательницы, по чистой химіи или по химической технологіи; работа должна представлять собою экспериментальное научное или научно-техническое изслѣдованіе. Здѣсь слушательница должна обнаружить умѣніе найти нужныя свѣдѣнія въ литературѣ и рѣшать поставленные вопросы экспериментально. Дипломный проектъ представляетъ собою проектъ химическаго завода по выбранной слушательницею спеціальности, и выполняется подъ руководствомъ спеціалиста-преподавателя, а также преподавателя архитектуры (въ отношеніи строительной части). Какъ дипломная работа, такъ и проектъ защищаются слушательницею въ засѣданіи химическаго факультета, обыкновенно въ при-

сутствіи преподавателей и другихъ факультетовъ, а также спеціалистовъ профессоровъ, приглашаемыхъ изъ другихъ учебныхъ заведеній. Эта защита работъ и проекта и является заключительнымъ актомъ прохожденія курса впредь до того времени, когда законодательное утвержденіе устава Курсовъ замѣнитъ засѣданіе факультета собраніемъ государственной испытательной комиссіи.

Очерченная въ краткихъ чертахъ постановка преподаванія на химическомъ факультетѣ СПБ. В. Ж. П. К. имѣетъ цѣлью познакомить только въ общемъ съ современнымъ положеніемъ дѣла. Преподаваніе химической технологіи — дѣло настолько сложное и живое, что его трудно признать устоявшимся, и даже въ такомъ старомъ Институтѣ, какъ СПБ. Технологическій, постоянно мѣняются программы, постоянно ищутъ новыхъ выходовъ изъ трудного положенія: при неизбѣжной многопредметности отбросить все менѣе важное и не упустить необходимаго. Нѣтъ сомнѣнія, что при всей готовности пользоваться чужимъ опытомъ, такое молодое учрежденіе, какъ Женск. Пол. Курсы, должно будетъ еще много работать надъ усовершенствованіемъ своихъ программъ.

До настоящаго времени только очень небольшое число слушательницъ кончило полный курсъ химическаго факультета; всѣ онѣ быстро получили мѣста на заводахъ. Многія, еще не кончивъ курса, уже работаютъ на фабрикахъ, имѣя постоянныя мѣста и только на 2—3 мѣсяца возвращаясь на курсы; это явленіе, по существу нежелательное, конечно, исчезнетъ, когда появится большее число окончившихъ курсъ, но оно показываетъ, что въ будущности женскаго труда на поприщѣ техники нѣтъ основаній сомнѣваться.

Докладъ Б. А. КРУТИКОВА:

„О постановкѣ преподаванія на инженерно-строительномъ факультетѣ женскихъ Политехническихъ курсовъ“.

Тезисы:

1. Введеніе.
2. Изученіе предметовъ,
   а) чистой математики,
   б) прикладной „
   в) спеціально-инженерныхъ предметовъ,
   г) общеобразовательныхъ предметовъ.
3. Графическія работы.
4. Практическія работы:
   а) лабораторіи,
   б) упражненія,
   в) проекты,
   г) лѣтняя геодезическая практика.
5. Экскурсіи.
6. Дипломный проектъ.

Докладъ.

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи.

С.-Петербургскіе Женскіе Политехническіе Курсы вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, учрежденные въ 1905 году СПБ. Обществомъ изысканія средствъ для техническаго образованія женщинъ, состоятъ изъ 4-хъ факультетовъ—Инженерно-Строительнаго, Архитектурнаго, Электро-Механическаго, и Химическаго съ учебными планами, близкими къ программамъ высшихъ мужскихъ техническихъ учебныхъ заведеній.

Въ настоящее время на Курсахъ насчитывается 570 слушательницъ при 102 преподавателяхъ и руководителяхъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ факультетовъ наиболѣе обширнымъ по своимъ задачамъ является, несомнѣнно, Инженерно-Строительный факультетъ, назначеніе котораго подготовлять свѣдущихъ лицъ не только въ области строительства путей сообщенія, мостовъ и гидротехники, т. е. той, которую, главнымъ образомъ, преслѣдуетъ прототипъ Инженерно-Строительнаго факультета—Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія, но также для обслуживанія земско-городского дѣла и санитарно-строительнаго зодчества.

При современномъ неустройствѣ нашихъ городовъ, земскихъ хозяйствъ, отсутствіи дорогъ, водопроводовъ, больницъ, ассенизаціи, необходимости крупныхъ межевыхъ работъ, а также борьбы съ песками, болотами, засухой и т. п. нужда въ научно образованныхъ трудоспособныхъ инженерахъ-строителяхъ самая настоятельная.

Въ зависимости отъ этого и программа преподаванія на Инженерно-Строительномъ факультетѣ является обширной и крайне разнообразной.

Для удобства разсмотрѣнія этой программы не представляется возможнымъ и интереснымъ говорить *подробно* о каждомъ изъ 40 отдѣльныхъ предметовъ преподаваемыхъ на факультетѣ, почему достаточно перечислить лишь отдѣльныя группы такихъ предметовъ, общихъ по своему внутреннему содержанію, именно группу чистой математики,—прикладной,—спеціально инженерныхъ предметовъ и группу общеобразовательныхъ предметовъ.

Чистая математика, преподаваемая на факультетѣ, распадается на элементарную—алгебру и тригонометрію и высшую—аналитику, дифференціальное и интегральное исчисленія. Необходимость введенія курса низшей математики объясняется, главнымъ образомъ, неудовлетворительностью постановки преподаванія ея въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изученіе математики сопровождается семинаріями, т. е. практическими занятіями слушательницъ въ присутствіи преподавателя и его помощниковъ и состоящими въ рѣшеніи возможно большаго количества задачъ.

Къ группѣ предметовъ прикладной математики могутъ быть отнесены всѣ виды механики и геодезія, причемъ изученіе механики сопровождается, подобно математикѣ, также рѣшеніемъ задачъ, а геодезія спеціальными работами съ инструментами.

Наиболѣе обширной, конечно, является группа предметовъ чисто инженерныхъ, къ которой относятся: общія основанія строительнаго искусства, технологія, теорія и испытаніе строительныхъ матеріаловъ, статистика

сооруженій, мосты, желѣзо-бетонныя сооруженія, дороги разныхъ типовъ, архитектура въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. со всѣми дополненіями, какъ напримѣръ, курсы основаній и фундаментовъ, отопленіе и вентиляція, гидравлика и ея примѣненіе къ водоснабженію, канализація и гидротехническія сооруженія и машиностроеніе.

Наконецъ, къ предметамъ общеобразовательнымъ, читаемымъ на Инженерно-Строительномъ факультетѣ, слѣдуетъ отнести физику, химію, геологію, законовѣдѣніе, политическую экономію, исторію искусствъ и языки. Послѣдніе до настоящаго времени являются предметами необязательными.

Теоретическая программа всѣхъ перечисленныхъ предметовъ составлена примѣнительно къ программамъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія, Института Гражданскихъ Инженеровъ, Технологическаго Института и Инженерно-Строительнаго отдѣленія СПБ. Политехникума.

Переходя къ постановкѣ *графическихъ* работъ—оказывается, что онѣ представляются на Инженерно-Строительномъ факультетѣ въ слѣдующемъ видѣ:

1) *по рисованію* требуется семь рисунковъ частью углемъ, частью карандашемъ съ несложныхъ оригиналовъ и гипсовъ;
2) *по черченію техническому* шесть чертежей, начиная отъ разныхъ линій и кончая составленіемъ на бумагѣ и калькѣ чертежа съ натуры какой-либо технической модели;
3) *по черченію архитектурному* также шесть чертежей, начиная съ изображенія простѣйшихъ частей зданій и кончая составленіемъ съ натуры плана части помѣщенія Курсовъ и
4) *по топографическому*—чертежъ какой-либо мѣстности съ иллюминовкой красками и отмывкой и карандашемъ въ видѣ кроки примѣнительно къ глазомѣрной съемкѣ.

Въ основу преподаванія предметовъ Инженерно-Строительнаго факультета положены тѣ или другія практическія занятія. Въ виду большого ихъ количества и разнообразія, а главное значенія, которое имъ придается на СПБ. Женскихъ Политехническихъ Курсахъ, необходимо остановиться на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Всѣ практическія работы могутъ быть разбиты на слѣдующія категоріи:

a) работы лабораторныя,
b) упражненія,
c) проекты,
d) лѣтняя геодезическая практика и, наконецъ, до извѣстной степени,
e) научныя экскурсіи.

Къ *лабораторнымъ* занятіямъ относятся работы по неорганической химіи, по качественному анализу, производящемуся въ спеціальныхъ хорошо оборудованныхъ лабораторіяхъ Химическаго факультета Курсовъ. Исполняемыя до теоретическаго экзамена по химіи, онѣ являются могущественнымъ средствомъ для наиболѣе сознательнаго изученія предмета.

То же можно сказать про работы въ спеціальномъ физическомъ кабинетѣ, гдѣ слушательницами Инженерно-Строительнаго факультета исполняются 10 работъ по опредѣленію плотностей разныхъ тѣлъ, главныхъ фокус-

ныхъ разстояній линзъ, температуръ плавленія и т. п., а также по микроскопическому изслѣдованію наиболѣе часто встрѣчаемыхъ горныхъ породъ примѣнительно къ требованіямъ инженерной геологіи.

Далѣе весьма важными для будущаго строителя являются работы по испытанію строительныхъ матеріаловъ. Испытанія эти исполняются подъ общимъ руководствомъ профессора Бѣлелюбскаго въ прекрасно обставленной механической лабораторіи Института Инженеровъ Путей Сообщенія. Работы эти, числомъ около 20, сводятся къ всестороннему испытанію цемента, каменныхъ породъ, желѣза, стали и дерева.

Наконецъ, работы по устройству разнаго рода электрическихъ проводовъ, испытанію калильныхъ лампъ, изслѣдованію электрическаго тока, зарядкѣ и т. п.—составляютъ предметъ лабораторныхъ занятій по общей электротехникѣ.

При всѣхъ вышеперечисленныхъ работахъ, обязательныхъ для слушательницъ Инженерно-Строительнаго факультета и производящихся въ присутствіи руководителей, ведутся особо выработанные журналы, подвергаемые дальнѣйшей обработкѣ и представляемые преподавателю соотвѣтственнаго предмета для оцѣнки.

Переходя къ разсмотрѣнію *упражненій*, надлежитъ имѣть въ виду, что они исполняются слушательницами или въ присутствіи руководителей, или же послѣдніе, являясь въ опредѣленные часы, даютъ свои разъясненія и попутно знакомятся съ исполненнымъ слушательницами самостоятельно.

Къ перваго рода упражненіямъ относится упоминавшееся ранѣе рѣшеніе задачъ по математикѣ и механикѣ, затѣмъ работы по желѣзо-бетоннымъ конструкціямъ и занятія съ геодезическими приборами по измѣренію угловъ, чтенію по рейкѣ и установкѣ, и повѣркѣ инструментовъ. Эти послѣднія работы являются подготовкой къ геодезической практикѣ, которая производится ежегодно лѣтомъ въ окрестностяхъ Петербурга въ теченіе 5—6 недѣль. Слушательницы дѣлятся на группы по 4—5 человѣкъ и совершенно самостоятельно, даже безъ помощи рабочихъ, производятъ межевую, тахеометрическую, мензульную и глазомѣрную съемки заданныхъ участковъ съ точнымъ нанесеніемъ рельефа мѣстности. Кромѣ того, ими производится нивеллировка линій и площадей, разбивка кривыхъ и какого-либо сооруженія. Всѣ работы провѣряются въ полѣ руководителями и представляются въ окончательно обработанномъ видѣ, въ видѣ чертежей, расчетовъ и графиковъ.

Къ категоріи упражненій, исполняемыхъ не при непосредственномъ участіи преподавателей, относятся:

1) четыре упражненія по начертательной геометріи, состоящія въ рѣшеніи различныхъ задачъ по ортогональнымъ и аксонометрическимъ проекціямъ, теоріи тѣней и перспективѣ;
2) упражненія по статикѣ сооруженій, состоящія въ рѣшеніи 25 разныхъ задачъ по опредѣленію усилій въ фермахъ, подпорныхъ стѣнкахъ, трубахъ, сводахъ и т. п.;
3) упражненія по отопленію и вентиляціи заданнаго помѣщенія;
4) упражненія по гидротехническимъ сооруженіямъ—именно: расчетъ

главныхъ размѣровъ плотинъ разныхъ системъ, камерныхъ шлюзовъ, а также элементовъ для осушенія или орошенія заданной мѣстности;

5) упражненія по водопроводамъ и канализаціи части даннаго города или ж. д. станціи съ общимъ расчетомъ трубопроводовъ, механическаго оборудованія и разработкой какой-либо детали;

6) упражненія по расчету моста (небольшого отверстія) желѣзнаго, каменнаго, желѣзо-бетоннаго или деревяннаго и каменной трубы;

7) упражненія по обыкновеннымъ дорогамъ съ нанесеніемъ трассы на планѣ, вычерчиванія продольнаго профиля съ подсчетами земляныхъ работъ, опредѣленіемъ отверстій искусственныхъ сооруженій и т. п.

Вышеперечисленныя упражненія являются переходомъ къ составленію *проектовъ* различныхъ инженерныхъ сооруженій. Границу между упражненіями и проектами установить трудно. Главнымъ образомъ, проекты отличаются отъ упражненій разрѣшеніемъ болѣе обширныхъ задачъ и полнотой ихъ разработки. При проектѣ опредѣляются размѣры не только главныхъ, но и всѣхъ второстепенныхъ частей сооруженія, необходимо представленіе достаточнаго числа разрѣзовъ, конструктивныхъ деталей и т. д. Подобные проекты составляются по машиностроенію (напр., проектъ крана), статикѣ сооруженій (напр., проектъ металлическаго перекрытія), мостамъ большихъ отверстій, желѣзнымъ дорогамъ—именно: изысканія новой жел. дороги съ обработкой всѣхъ данныхъ, требуемыхъ исполнительнымъ проектомъ, или расположенія путей и зданій на вновь сооружаемой или развиваемой жел.—дорожной станціи; по архитектурѣ—задается проектъ деревяннаго двухъэтажнаго, каменнаго одно и двухъэтажнаго дома и, кромѣ того, проектъ зданія спеціальнаго назначенія, напр., больницы, вокзала или чего нибудь подобнаго. Всѣ эти проекты сопровождаются пояснительными записками, расчетами и достаточнымъ числомъ чертежей общаго и детальнаго характера. Образцы указанныхъ работъ интересующіеся могутъ найти на открытой въ этомъ зданіи выставкѣ работъ СПБ. Женскихъ Политехническихъ Курсовъ и въ частности Инженерно-Строительнаго факультета. Тамъ же приведена, въ видѣ схемы, та послѣдовательность, въ какой слушательницы исполняютъ работы, проходятъ теоретическіе курсы и сдаютъ экзамены по разнымъ предметамъ. Схема эта является обязательной, и обезпечиваетъ планомѣрность прохожденія всего курса факультета.

Всѣ учебные проекты типа „упражненій“ предназначены для ознакомленія слушательницъ на отдѣльныхъ частныхъ примѣрахъ лишь съ характерными сторонами методовъ расчета различныхъ инженерныхъ сооруженій. Въ результатѣ окончившая Курсы слушательница, даже если бы ей удалось хорошо усвоить пріемы всѣхъ спеціальныхъ расчетовъ, была бы недостаточно подготовлена къ предстоящей ей дѣятельности и на первыхъ же порахъ почувствовала бы свою неумѣлость взяться за рѣшеніе практическихъ вопросовъ, если бы передъ выпускомъ изъ учебнаго заведенія она не ознакомилась во всей послѣдовательности съ ходомъ разработки проекта какого-либо изъ инженерныхъ сооруженій отъ первой до послѣдней стадіи.—Эта роль возлагается на дипломный проектъ. Выборъ его предоставляется самой учащейся. Каждый дипломный проектъ представляетъ

сочетаніе собственно нѣсколькихъ частныхъ проектовъ. Напр., слушательница, избравшая себѣ заданіе по водянымъ сообщеніямъ, кромѣ основной задачи—выправительныхъ работъ,—должна составить проекты жилыхъ домовъ для будущей администраціи технич. надзора, съ устройствомъ въ нихъ канализаціи, водоснабженія, сдѣлать расчетъ электрической тяги судовъ по рѣкѣ и т. п. Благодаря наличію въ каждомъ дипломномъ проектѣ большинства главныхъ отраслей инженернаго дѣла, требующихъ разрѣшенія, лицо, выполнившее успѣшно такой проектъ, можетъ считаться вполнѣ подготовленнымъ къ практической работѣ и будетъ съ первыхъ же дней своей дѣятельности полезнымъ работникомъ въ главныхъ вопросахъ инженерно-строительнаго дѣла.

Въ настоящее время слушательницы выпускныхъ семестровъ приступаютъ къ исполненію дипломныхъ проектовъ. Нѣкоторое запозданіе въ этомъ отношеніи объясняется тѣмъ, что въ первые годы, по открытіи Курсовъ въ виду организаціи учебной стороны дѣла, не представилось возможнымъ, сразу выработать требованія, предъявляемыя къ дипломному проекту.

Что касается до экскурсій, то онѣ сводились до настоящаго времени, главнымъ образомъ, къ осмотру наиболѣе интересныхъ инженерныхъ сооруженій, возводимыхъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, какъ, напр., Охтенскій мостъ, мостъ на соединительной линіи Имперскихъ ж. дорогъ съ Финляндскими, и къ сознательному осмотру музеевъ высшихъ мужскихъ техническихъ заведеній.

Какъ бы хорошо ни было теоретическое преподаваніе, какъ богата ни была постановка кабинетныхъ работъ и упражненій, понятно, что отсутствіе практики надѣйствительныхъ строительныхъ работахъ явилось бы существеннымъ пробѣломъ для инженернаго образованія будущихъ женщинъ инженеровъ-строителей. Вотъ почему СПБ. Женскіе Политехническіе Курсы прилагаютъ всѣ свои усилія, чтобы предоставить слушательницамъ возможность принимать участіе въ той или иной работѣ ихъ спеціальности. Результаты подобнаго участія слушательницъ Инженерно-строительнаго факультета въ въ работахъ выливаются въ 2-хъ обязательныхъ отчетахъ о лѣтней ихъ практикѣ: одного обще-инженернаго характера, а другого—спеціально строительнаго.

Въ заключеніе своего краткаго доклада, далеко не исчерпывающаго трактуемаго вопроса, я считаю необходимымъ обратить вниманіе многоуважаемыхъ слушателей на слѣдующее обстоятельство.

Изъ всѣхъ 4 факультетовъ Курсовъ наиболѣе труднымъ для женщины-инженера, по условіямъ будущей практической работы, является Инженерно-Строительный факультетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ дѣятельность архитектора, а особенно химика и электротехника обыкновенно сосредоотчивается въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ—какомъ-либо населенномъ пунктѣ, заводѣ или фабрикѣ—и, такъ сказать, носитъ болѣе или менѣе кабинетный характеръ,—работа инженера-строителя протекаетъ при самой разнообразной, нерѣдко очень трудной и даже, такъ сказать, первобытной обстановкѣ,—нерѣдко

вдали отъ жилья, въ суровыхъ климатическихъ условіяхъ, среди тайги или пустыни, при отсутствіи самымъ примитивныхъ удобствъ жизни.

Хотя въ настоящее время большого опыта въ томъ, насколько женщина инженеръ-строитель сможетъ справиться съ принятой на себя трудной задачей, нѣтъ, но все же имѣется нѣкоторый матеріалъ, дающій возможность вывести благопріятное въ этомъ отношеніи заключеніе. Я подразумѣваю практику слушательницъ на строительныхъ работахъ.

Оказывается, что онѣ уже теперь работаютъ на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ инженернаго дѣла: мы встрѣчаемъ слушательницъ Инженерно-Строительнаго факультета и на эксплоатируемыхъ дорогахъ—въ качествѣ десятниковъ и чертежниковъ, и на постройкѣ колоссальныхъ мостовъ на Невѣ и Днѣпрѣ, и на машиностроительныхъ заводахъ въ Варшавѣ, и на постройкѣ доходныхъ домовъ въ Петербургѣ, и на желѣзнодорожныхъ изысканіяхъ въ Крыму, въ Средней Азіи и на Амурѣ, на постройкѣ той же Амурской, Западно-Уральской и другихъ дорогахъ, на сооруженіи шлюзовъ на рѣкѣ Донцѣ. Наконецъ, будущія женщины инженеры-строители приносятъ свою посильную помощь и переселенческому дѣлу, гдѣ онѣ въ Томской, Иркутской и другихъ губерніяхъ сооружаютъ дороги, мосты и производятъ съемки,—первый годъ въ качествѣ помощниковъ производителей работъ, а на слѣдующій уже какъ самостоятельные руководители.

Нечего и говорить, что обстановка, въ которой практиканткамъ приходится нести свое отвѣтственное дѣло, трудна, особенно если принять во вниманіе климатическія и бытовыя условія русской жизни. Но вполнѣ благопріятные отзывы техническихъ учрежденій и лицъ, которыя предоставляли слушательницамъ практику, повторныя приглашенія на нее—подтверждаютъ ихъ работоспособность и даютъ основаніе полагать, что, получивъ полное спеціальное образованіе, женщина инженеръ-строитель будетъ вполнѣ на высотѣ принятой на себя нелегкой задачи.

Затѣмъ заслушана резолюція, предложенная гр. Н. Н. Толстымъ. Послѣ заявленія нѣсколькихъ членовъ о желательности болѣе общей резолюціи и нѣкотораго измѣненія редакціи предложенной резолюціи, она была принята большинствомъ голосовъ въ слѣдующей формѣ: *„Принимая во вниманіе: 1) что отдѣльная высшая школа для женщинъ угрожаетъ пониженіемъ научнаго уровня преподаванія; 2) что совмѣстное образованіе приводитъ къ болѣе близкому взаимному ознакомленію между слушателями обоихъ половъ и къ одинаковому отношенію къ наукѣ и къ жизни; 3) что опасности совмѣстнаго образованія въ высшей школѣ нѣтъ ни съ точки зрѣнія морали, ни съ точки зрѣнія педагогики и администраціи.—1-ый Всероссійскій съѣздъ по образованію женщинъ считаетъ совмѣстное образованіе мужчинъ и женщинъ въ высшей школѣ необходимымъ“.*

Затѣмъ принята единогласно болѣе общая резолюція, предложенная О. Н. Стекловой: *Признавая, что раздѣленіе высшей школы на мужскую и женскую есть явленіе не нормальное и не можетъ быть оправдано никакими теоретическими или практическими соображеніями сколько нибудь серьезнаго характера, 1-ый Всероссійскій съѣздъ по женскому образованію считаетъ необходимымъ, чтобы доступъ въ университетъ женщинамъ былъ открытъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ мужчинами“.*

Сельско-хозяйственная секція.

Первое засѣданіе 27-го Декабря вечеромъ.

Почетнымъ предсѣдателемъ избирается **В. Д. Батюшковъ.**
Секретарь **З. С. Самойлова.**
Засѣданіе начинается съ доклада **Н. П. Долговой.**
„О женскомъ сельско-хозяйственномъ образованіи въ Россіи.

Всѣ тезисы принимаются единогласно, кромѣ шестого, въ которомъ предложено не приспособлять народныя школы къ распространенію сельскохозяйственныхъ знаній, такъ какъ программы народной школы и безъ того перегружены, а ввести лишь элементы сельскаго хозяйства въ общеобразовательные предметы.

Второй докладъ В. А. Балыцъ въ виду освѣдомительнаго характера доклада проходитъ безъ преній.

„О первой высшей женской агрономической школѣ въ Россіи". По окончаніи доклада предлагается высказать ввидѣ резолюціи пожеланіе объ уравненіи въ правахъ мужчинъ и женщинъ агрономовъ.

Заслушанъ докладъ А. И. Муромцевой.

„Роль женщины-агронома въ крестьянской жизни".

Тезисы докладчицы принимаются единогласно, послѣ чего предсѣдатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Докладъ Н. П. ДОЛГОВОЙ.

О женскомъ сельско-хозяйственномъ образованіи въ Россіи.

Человѣкъ, принимаясь за то или иное дѣло, очевидно долженъ предварительно изучить его; всѣ знаютъ, что нельзя быть инженеромъ, врачемъ, архитекторомъ, не получивъ спеціальной подготовки. Каждое ремесло требуетъ выучки, это признаетъ и крестьянинъ и желая сдѣлать своего сына столяромъ или слесаремъ, отдаетъ его въ ученіе; между тѣмъ тотъ же крестьянинъ почти до настоящаго времени не признавалъ, что для того, чтобы быть хорошимъ землепашцемъ, сельскимъ хозяиномъ, надо также обучаться этой профессіи. Да и одни ли крестьяне такъ думаютъ? Несмотря на то что сельское хозяйство старо какъ міръ, наука о немъ, агрономія, сравнительно одна изъ молодыхъ не только въ Россіи, но и на западѣ, опередившемъ насъ почти на столѣтіе. Въ Германіи, которая по справедливости считается колыбелью агрономической науки, сельскохозяйственное образованіе стало развиваться только въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

Давно ли явилось у насъ сознаніе необходимости получить спеціальную подготовку для занятія сельскимъ хозяйствомъ? Достаточно было имѣть землю и, насытившись жизнью въ городѣ, засѣсть въ своемъ имѣніи, чтобы считать себя свѣдущимъ хозяиномъ. Въ дореформенное время еще можно было обходиться безъ спеціальныхъ знаній, но съ переходомъ натуральнаго хозяйства въ денежное, послѣ освобожденія крестьянъ картина мѣняется. Является необходимость къ двумъ факторамъ, имѣвшимся на-

лицо, присоединить третій—капиталъ и перестроить все хозяйство на новыхъ началахъ. Не мало дѣлалось попытокъ въ этомъ направленіи. Иные, увлекаясь примѣрами запада, принимались устраивать свои хозяйства на европейскій ладъ; заводили машины, чистокровный скотъ иностранныхъ породъ, дорогой инвентарь, выписывали сѣмена, словомъ, чтобы было все какъ заграницей; но послѣдствія получались весьма печальные, при дешевизнѣ рабочихъ рукъ машины не окупали своей цѣнности, часто ломались отъ неумѣлаго обращенія, скотъ погибалъ отъ плохого ухода и перемѣны климатическихъ условій, сѣмена также не давали хорошихъ урожаевъ на неподходящей почвѣ, дурно обработанной. Затраты не оправдывались, наступало разочарованіе, жалобы на бездоходность хозяйства; энергія падала; въ результатѣ—запущенныя имѣнія, бѣгство въ города—на службу. О крестьянскомъ хозяйствѣ и говорить не приходится, его состояніе достаточно всѣмъ извѣстно.

Конечно, были и исключенія. Иногда встрѣчались и хорошіе хозяева-практики, но это были люди изучившіе дѣло чисто эмпирически, или черпавшіе свои свѣдѣнія изъ книгъ, они тратили на это самообразованіе большой запасъ силъ и средствъ; еще были т. сказать „знахари“ сельскаго хозяйства болѣе или менѣе удачные; въ зависимости отъ своихъ личныхъ качествъ и прирожденной талантливости. Но всѣхъ такихъ исключеній было немного. Между тѣмъ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, повышеніемъ цѣны на хлѣбъ и другіе продукты, сельское хозяйство дѣлается промышленнымъ, является необходимость сдѣлать затраты болѣе экономическими, ввести строгій учетъ; чтобы достигнуть цѣли, производить наибольшее количество продуктовъ при наименьшей на нихъ затратѣ,—надо знать всѣ условія, при которыхъ это достижимо, а это уже дается с.-х. наукой. Тк. обр. мы видимъ, что отъ условій даннаго времени находится въ зависимости и различіе запросовъ въ знаніи.

У насъ въ Россіи этотъ запросъ явился въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и съ этого времени начинаютъ возникать спеціальныя учебныя заведенія, общее число которыхъ достигло по свѣдѣніямъ 1911 года 260-ти при общемъ количествѣ учащихся около 12000 чел.

Для Россіи, какъ страны земледѣльческой, гдѣ 80% населенія занимаются сельскимъ хозяйствомъ, отъ успѣха котораго главнымъ образомъ зависитъ народное благосостояніе, эти цифры не могутъ считаться достаточными; въ среднемъ по приблизительному подсчету окажется, что только одинъ человѣкъ изъ тысячи причастныхъ къ земледѣльческому труду почерпнетъ кое что изъ кладезя с.-х. знаній, тогда какъ остальные, при всѣхъ усложнившихся условіяхъ хозяйствованія, лишены этой возможности.

Къ этимъ послѣднимъ, еще очень недавно, принадлежала вся женская половина населенія, несмотря на то, что съ древнѣйшихъ временъ женщина занимается земледѣліемъ и даже признается основательницей его. Ея право на эту дѣятельность во всѣхъ видахъ и степеняхъ не оспаривалось никогда, даже самыми ярыми противниками женскаго труда. Она несетъ на себѣ большую половину с.-х. работъ: пашетъ, коситъ, жнетъ, ходитъ за скотомъ; кромѣ того ткетъ, прядетъ, кормитъ, обшиваетъ и об-

мываетъ всю земледѣльческую Русь; она ведетъ хозяйство, завѣдуетъ его отраслями, учитъ крестьянскихъ дѣтей, наконецъ владѣетъ землею, платитъ тѣ-же подати и налоги и распоряжается своимъ имѣніемъ.

Можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ, что ей также необходимо сх. образованіе? Но исторія, очевидно, повторяется. И въ западныхъ государствахъ вездѣ вопросъ этотъ возникалъ нѣсколько позже его рѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ для мужского населенія, послѣ какихъ либо соціальныхъ переворотовъ, экономическихъ кризисовъ и т. п.

Въ Россіи вопросъ о ж. с.-х. обр. возникъ не такъ давно; въ 1886 г. появилась первая статья на эту тему г. Армфельда, но осталась незамѣченной; затѣмъ болѣе опредѣленно и убѣдительно пропагандируетъ идею о женскомъ с.-х. образованіи извѣстный ученый заслуженный профессоръ Петр. Академіи и сельскій хозяинъ, котораго считаютъ основателемъ русской агрономіи,—Иванъ Александровичъ Стебутъ. Въ 1890 г. онъ читаетъ 2 публичныя лекціи на тему „Нуждается ли русская интеллигентная женщина въ спеціальномъ с.-х. образованіи". Его лекціи имѣли широкій успѣхъ, получили повсемѣстный откликъ; его призывъ устроить общество для проведенія этой идеи въ жизнь, вызвалъ предложеніе дать имѣніе, средства, трудъ, былъ даже выработанъ уставъ общества, но утвержденія не получилъ ни тогда, ни при повтореніи той же попытки послѣ новыхъ докладовъ И. А. Стебута на съѣздѣ естествоиспытателей въ Петербургѣ и сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ. Независящія обстоятельства препятствовали утвержденію устава. Въ 1895 г. Владимірское губернское земство возбудило ходатайство объ учрежденіи средней женской с.-х. школы, но успѣха это ходатайство тоже не имѣло.

Стремленіе женщинъ къ высшему образованію проявилось въ Россіи съ особенной энергіей. въ этомъ вопросѣ мы не отстали.

Не будучи въ силахъ добиться допущенія въ университетъ, онѣ создаютъ свой собственный, подъ именемъ В. Ж. Курсовъ, составляющихъ въ настоящее время славу и гордость каждой мыслящей русской женщины. Съ большими препятствіями и затрудненіями пробиваютъ онѣ себѣ путь къ медицинскому образованію и завоевываютъ себѣ и эту сферу дѣятельности. Жизнь указала еще на область широкаго примѣненія женскаго труда—агрономическую, но надо было достать знаній! И для этого создать высшую сельско-хозяйственную школу. Это достигнуто! Но далось не легко, потребовало много времени, энергіи, трудовъ и усилій. Въ 1897 году въ Петербургѣ собирается группа женщинъ, объединенныхъ цѣлью учредить женскій агрономическій Институтъ. Началась работа, намѣченъ планъ, выработанъ проектъ, но непреодолимыя препятствія, встрѣченныя къ осуществленіи его заставили учредителей пойти другимъ путемъ, а именно организовать Общество Содѣйствія ж. с. х. образованію и постепенно идти къ намѣченной первоначально цѣли. Это намѣреніе увѣнчалось успѣхомъ, хотя пришлось еще потратить много времени на выработку устава и ожидать почти цѣлый годъ его утвержденія.

Наконецъ въ 1899 г. общество получило уставъ и начало свою дѣя-

тельность, избравъ первымъ почетнымъ членомъ и предсѣдателемъ И. А. Стебута, переселившагося около этого времени въ Петербургъ, и принявшаго горячее участіе въ дѣлѣ.

До этого времени въ Россіи ж. с.-х. образованіе было лишь въ состояніи зародыша. Первой школой въ которую доступъ былъ открытъ женщинѣ, была школа молочнаго дѣла Верещагина. Спеціально-же женская первая школа была учреждена по примѣру заграничныхъ школъ домоводства въ 1888 г. въ Кіевской губ. М. Гриневой, затѣмъ въ слѣдующемъ году баронесой Будбергъ и еще черезъ годъ Неплюевымъ открыта третья въ Черниговской губ. въ его имѣніи, переданномъ потомъ Трудовому братству, имъ созданному; послѣднее достойно особаго вниманія по своей исключительной, единственной во всей Россіи организаціи.

Эти три низшія школы оставались почти единственными попытками къ насажденію сх. знаній среди женщинъ до основанія общества. Въ первый же годъ своего существованія оно приступаетъ къ устройству временныхъ курсовъ по сельскому хозяйству съ цѣлью отвѣтить запросу на эти знанія со стороны образованныхъ женщинъ. Такихъ курсовъ до настоящаго времени было устроено пятнадцать въ различныхъ городахъ Россіи: Москвѣ, Саратовѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и Петербургѣ. Количество участницъ ихъ достигло 500 ч.

Въ видахъ пропагандированія своей идеи общество принимаетъ участіе въ съѣздахъ, совѣщаніяхъ, печатаетъ статьи, доклады, издаетъ сборники, наконецъ принимаетъ участіе въ всемірной выставкѣ въ Миланѣ, гдѣ ему присуждается почетный дипломъ за его дѣятельность. Наконецъ въ 1904 году общество открываетъ первые Высш. Ж. С.-Х. Курсы, названные Стебутовскими. Учрежденіемъ этого учебнаго заведенія положено начало намѣченному агрономическому Институту.

Останавливаться на описаніи организаціи учебныхъ занятій, устройствѣ лѣтней практики, ходѣ всего дѣла и его развитіи здѣсь не будемъ, это составитъ тему особаго доклада, здѣсь же слѣдуетъ упомянуть лишь о томъ, что дѣло, благодаря содѣйствія Правительства и русскаго общества, идетъ и развивается, обезпечено помѣщеніемъ и средствами, хотя далеко еще не въ должной мѣрѣ. Результаты же созданной школы превзошли даже надежды ея учредителей; задачи ихъ были болѣе скромны: какъ въ объяснительной запискѣ, представленной въ Мин. Земл. при проектѣ Института, такъ въ лекціяхъ, и рѣчахъ защитниковъ этого дѣла и дѣятелей-его нигдѣ не встрѣчается указаній на возможность примѣненія женщиной сх. знаній къ общественно-агрономической работѣ; говорится о роли ея—какъ учительницы, завѣдующей школой, хозяйствомъ, имѣніемъ, помощницы мужа, наконецъ воспитательницы подростающаго поколѣнія, но нигдѣ не упоминается о возможности ея будущей общественной и научной агрономической дѣятельности. Эти мечты оставались въ скрытомъ состояніи, хотѣлось достигнуть для начала хоть чего нибудь! Жизнь эволюціонируетъ! то, что казалось недосягаемымъ 15 лѣтъ тому назадъ, стало сегодня возможнымъ.

На первыхъ же порахъ своей дѣятельности, окончившія Стебутовскіе курсы проявляютъ себя съ самой лучшей стороны, ихъ трудоспособность, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу и знанія заслуживаютъ одобренія со стороны всѣхъ лицъ, и учрежденій, которые могли ознакомиться съ ихъ работою, въ самыхъ различныхъ спеціальностяхъ и условіяхъ: участвуя въ научныхъ экспедиціяхъ далекой Сибири, онѣ проводятъ просѣки въ лѣсахъ необитаемой тайги, занимаются наблюденіями, опытами съ посѣвами хлѣба, при этомъ живутъ въ палаткахъ, терпятъ всякія неудобства; при работахъ на опытныхъ станціяхъ проявляютъ терпѣніе, усидчивость и аккуратность, наконецъ проявляютъ талантливость, выступая лекторами въ народныхъ аудиторіяхъ, служатъ земскими агрономами, причемъ не только разбиваютъ всякое предубѣжденіе въ своихъ товарищахъ, но и заслуживаютъ довѣріе со стороны крестьянскаго населенія.

Такимъ образомъ первыя женщины агрономы доказали полную пригодность женскаго труда къ с.-х. дѣятельности, чѣмъ и завоевали себѣ прочное положеніе въ этой области; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что это поприще оказалось едва-ли не первымъ, гдѣ трудъ женщины не расцѣнивается дешевле мужского и т. обр. фактически она работаетъ на равныхъ съ нимъ правахъ.

Нельзя умолчать еще о томъ, что работа женщины по пріобрѣтенію знаній въ высшей с.-х. школѣ значительно затруднена слабой подготовкой, даваемой средними общеобразовательными учебными заведеніями, что вызываетъ необходимость громадной затраты энергіи и силъ для достиженія равнаго успѣха при менѣе благопріятныхъ условіяхъ; это одинаково отмѣчается во всѣхъ высшихъ школахъ и поэтому Съѣзду слѣдовало бы высказаться въ соединенномъ собраніи за необходимость уравненія программъ средней школы.

Черезъ два года послѣ основанія Стебутовскихъ курсовъ были открыты Петербургскіе с.-х. Курсы, для лицъ обоего пола и еще черезъ два года въ Москвѣ женскіе с.-х. курсы, учрежденные княг. Голицыной. Въ кіевскомъ политехникумѣ устроено с.-х. отдѣленіе, также доступное женщинамъ. Единовременно съ этимъ проникаютъ въ Моск. Сел. Хоз. Институтъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, и притомъ въ видѣ исключенія, нѣсколько лицъ женскаго пола, изъ которыхъ десять человѣкъ теперь уже окончили курсъ и получили свидѣтельство на званіе уч. агронома. Надо надѣяться что эти піонерки пробили брешь запрещенія и что ограниченія въ пріемѣ обусловливаются причинами не принципіальнаго, а чисто хозяйственнаго характера, при устраненіи которыхъ доступъ въ Моск. Сел. Хоз. Институтъ будетъ открытъ всѣмъ желающимъ. Так. обр. мы видимъ, что полученіе высшаго с.-х. образованія отнынѣ обезпечено женщинѣ. Если живы еще тѣ три женщины, которыя болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, тщетно стучались въ двери Петровской академіи, пусть порадуются онѣ за своихъ болѣе счастливыхъ сестеръ.

Кромѣ названныхъ уже учебныхъ заведеній за четырнадцать лѣтъ

существованія Общ-а возникло еще нѣсколько школъ,—съ трехъ, число ихъ дошло до 45.

Кромѣ двухъ уч. заведеній, устроенныхъ при монастыряхъ и имѣющихъ цѣлью приготовлять учительницъ для школъ, еще имѣются всего три, преслѣдующихъ ту-же цѣль, епархіальнаго вѣдомства; остальныя всѣ принадлежатъ къ школамъ сельскаго домоводства низшаго типа, хотя и разныхъ разрядовъ.

Онѣ имѣютъ цѣлью, какъ сказано въ уставахъ, дать дѣвушкамъ, обучающимся въ нихъ, необходимыя для сельской хозяйки свѣдѣнія, но на самомъ дѣлѣ онѣ эту цѣль достигаютъ только отчасти, такъ какъ дѣвушка, окончившая такую школу, чаще всего не желаетъ возвращаться въ обычную обстановку крестьянской семьи, нести безконечную непосильную работу, отягчаемую рожденіемъ, кормленіемъ и няньченьемъ дѣтей при полномъ безправіи и подчиненіи, терпѣть обиды, часто побои пьяныхъ мужей, отцовъ... словомъ, привыкнувъ къ лучшей жизни, она предпочитаетъ уходить изъ деревни въ городъ, на фабрику, также точно, какъ юноша, кончающій школу, ищетъ заработка на сторонѣ, так. обр. школы эти не достигаютъ цѣли просвятить деревенскую молодежь, а служатъ орудіемъ выкачиванія изъ деревни наиболѣе способнаго элемента. Что касается постановки въ нихъ учебнаго и воспитательнаго дѣла, то оно далеко не всегда удовлетворительно и главною причиною этого является полное отсутствіе педагогическаго персонала съ надлежащей подготовкой.

Опытъ показалъ, что лица съ высшимъ с.-х. образованіемъ предпочитаютъ дѣятельность общественно-агрономическую, что весьма понятно; кромѣ того, что педагогическая дѣятельность требуетъ особаго призванія, она является еще весьма тяжелой въ тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъприходится работать въ существующихъ низшихъ школахъ, хотя и субсидируемыхъ правительствомъ, но принадлежащихъ частнымъ лицамъ, въ имѣніяхъ которыхъ онѣ учреждены.

Школы эти, разбросанныя по различнымъ уголкамъ необъятной Россіи, лишены общенія, должнаго руководства, недостаточно оборудованы учебно-вспомогательными учрежденіями, спеціальными учебниками и къ тому-же часто стѣснены въ средствахъ, такъ какъ всѣ расходы по содержанію этихъ заведеній, кромѣ учебныхъ и медицинской помощи, лежатъ на учредителяхъ.

Эти послѣдніе, въ свою очередь, тоже часто несутъ большой трудъ, убытки и заботы по веденію дѣла, обставленнаго такими трудностями.

Согласно потребностямъ даннаго времени надо измѣнить нѣсколько постановку дѣла въ школахъ и принять мѣры для образованія педагогическаго персонала.

Потребности жизни указываютъ также на недостатокъ лицъ съ технической с.-х. подготовкою для завѣдыванія различными кооперативными учрежденіями. За послѣдніе годы замѣчается весьма большое развитіе крестьянскихъ артельныхъ маслодѣленъ, особенно въ Сибири, гдѣ въ одной сѣверной части Томской губ. ихъ болѣе 50-ти; наконецъ съ переходомъ

крестьянъ къ новой формѣ земленользованія сильно возросла потребность въ с.-х. знаніяхъ.

Здѣсь съ успѣхомъ можетъ найти себѣ примѣненіе женскій трудъ въ роляхъ инструкторшъ по различнымъ отраслямъ сельскаго домашняго крестьянскаго хозяйства. Нѣкоторыя земства въ настоящее время предъявляютъ спросъ на такихъ лицъ, которыя могли бы вести курсы, бесѣды со взрослыми и обучать въ школахъ всѣмъ свѣдѣніямъ необходимымъ крестьянкѣ-домоправительницѣ; какъ ни мелочны кажутся всѣ эти занятія для непосвященнаго въ деревенскую жизнь человѣка,—на самомъ дѣлѣ, полная темнота женщины въ этой области является причиною неприглядности, неустройства ихъ жизни, безпримѣрной смертности дѣтей. Надо научить ихъ жить иначе, а учить некому. Во всей Западной Европѣ, даже въ Америкѣ, гдѣ женщина почти на всѣхъ поприщахъ достигла полнаго равноправія и тамъ, не довольствуясь допущеніемъ женщины въ коледжи, устраиваются особенные институты, имѣющіе цѣлью приготовлять учительницъ такихъ школъ и воспитательницъ будущихъ хозяекъ. Результаты такого внимательнаго отношенія къ запросамъ народной жизни получаются прекрасные; общій уровень развитія повышается, хозяйства быстро прогрессируютъ, фермерши, объединенныя школою и общими интересами, устраиваютъ союзы, клубы, гдѣ обсуждаютъ свои нужды, дѣлаютъ сообщенія, дѣлятся свѣдѣніями о какихъ либо нововведеніяхъ въ хозяйствѣ, впечатлѣніями о своей жизни и воспитаніи дѣтей. Такіе клубы возникли въ Канадѣ и въ теченіе 8 мѣсяцевъ ихъ количество возросло до 277, затѣмъ организація ихъ была перенята Бельгіею и др. странами. Какъ далеко еще Россіи до этого! Но если желать приблизиться къ такому прогрессу и помочь невѣжественному населенію, улучшить условія жизни 70 мил. крестьянокъ, также мечтающихъ о правахъ человѣка, необходимо научить ихъ прежде всего грамотѣ, а затѣмъ—правильно вскармливать своихъ дѣтей, чище содержать жилище, и заботиться объ упорядоченіи общихъ условій жизни.

Существующихъ учебныхъ заведеній далеко не достаточно, чтобы удовлетворить всему спросу на с.-х. знанія; народныя школы могли бы оказать существенную помощь въ этомъ дѣлѣ, но для этого ихъ программы должны быть соотвѣтственно измѣнены.

Вопросъ о томъ, должна ли народная школа служить проводникомъ знанія въ народъ, являлся долгое время спорнымъ во всѣхъ странахъ и остается таковымъ до сихъ поръ у насъ въ Россіи, между тѣмъ, та же Америка рѣшительно разрубила этотъ Гордіевъ узелъ и въ настоящее время въ 14 штатахъ Сѣв. Америки вводятъ с.-х. обученіе въ программы народной школы, не въ видѣ, конечно, особаго предмета, но приспособляя все обученіе къ этой цѣли.

Но для того, чтобы народныя школы могли исполнять такое назначеніе, необходимъ спеціально подготовленный учительскій персоналъ, котораго тоже нѣтъ.

Отмѣтивъ значеніе женскаго с.-х. образованія съ точки зрѣнія эконо-

мической и просвѣтительной, слѣдуетъ указать еще на его необходимость для дѣла воспитанія подрастающаго поколѣнія.

Вопросъ о реформѣ средней школы, о желательности вынести ее изъ города, удалить дѣтей отъ его растлѣвающаго вліянія, становится въ настоящее время назрѣвшимъ. Въ западной Европѣ, особенно въ Англіи и Германіи, учреждается цѣлый рядъ учебныхъ заведеній въ с.-х. обстановкѣ, гдѣ постоянное общеніе съ природой и производительный трудъ благотворно дѣйствуютъ на душу и тѣло воспитуемыхъ. И у насъ уже признаютъ всѣ преимущества такого воспитанія, но при примѣненіи его мы неизбѣжно встрѣтимся съ тѣмъ же препятствіемъ—отсутствіемъ соотвѣтственно подготовленнаго персонала, о созданіи котораго и надо позаботиться теперь же.

Изъ сказаннаго съ очевидной ясностью вытекаетъ, что для дальнѣйшаго распространенія с.-х. спеціальныхъ знаній, необходимо учрежденіе новыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній типа средней с.-х. школы, отсутствіе которыхъ сказывается особенно ярко и учрежденіе которыхъ составляетъ очередную задачу Общества Содѣйствія.

Эти школы могли бы устраиваться или 6-ти классныя съ общеобразовательною подготовкой двухклассныхъ училищъ, или 4-хъ классныя съ подготовкою прогимназій, городскихъ, Маріинскихъ училищъ и т. п. и 3-хъ классныя для женщинъ съ цензомъ учительскихъ семинарій.

Наконецъ, для болѣе широкаго и быстраго распространенія с.-х. знаній въ народѣ нужно, кромѣ школъ, примѣнить еще и внѣшкольное образованіе: зимнія школы, временные курсы, чтенія, бесѣды, передвижныя школы, разъѣздныя учительницы, выставки и т. п.

Большая часть этой работы будетъ принадлежать женщинѣ, а потому и необходимо широкое развитіе женскаго с.-х. образованія высшаго, средняго, низшаго и внѣшкольнаго.

Результаты такой ея дѣятельности не замедлятъ сказаться: усилится производительность хозяйствъ, упорядочится жизнь земледѣльческаго населенія и увеличится народное благосостояніе; общеніе съ природой и производительный трудъ въ новой общеобразовательной школѣ оздоровитъ душу и тѣло будущаго поколѣнія; самостоятельной трудъ дастъ заработокъ, а слѣдовательно и независимость большому количеству женщинъ, и наконецъ, все вмѣстѣ взятое—поведетъ къ повышенію развитія и общей культурности страны.

Тезисы къ докладу **Н. П. Долговой.**

1. Въ Россіи, какъ земледѣльческой странѣ, необходимо широкое распространеніе сел.-хоз. знаній. Они необходимы и женщинѣ, какъ участницѣ во всѣхъ видахъ этой дѣятельности.

2. Насажденіе женскаго сел. хоз. образованія обязано частной иниціативѣ.

3. Первыя женщины-агрономы доказали своей работой полную при-

годность женскаго труда къ общественно-агрономической и научной сел.-хоз. дѣятельности на равныхъ правахъ съ мужчинами.

4. Для успѣха высшаго агрономическаго образованія необходимо улучшить подготовку, даваемую средней женской общеобразовательной школой, сравнявъ ея программы съ мужскими.

5. Правильность постановки учебнаго дѣла въ существующихъ женскихъ сел.-хоз. школахъ парализуется отсутствіемъ педагогическаго персонала, который надо сформировать.

6. Для широкаго распространенія сел.-хоз. знаній недостаточно спеціальныхъ школъ, необходимы еще другія мѣры приспособленія для этой цѣли народныхъ школъ и внѣшкольное образованіе.

7. Слѣдуетъ придать дѣлу женскаго сел.-хоз. образованія большее развитіе и планомѣрную организацію.

8. Широкое распространеніе сел.-хоз. знаній содѣйствуетъ подъему народнаго благосостоянія, пріобщаетъ къ культурѣ, а слѣдовательно способствуетъ достиженію равноправія.

Докладъ **В. А. БАЛЬЦЪ.**

О Первой Высшей Женской Агрономической школѣ въ Россіи: Стебутовскіе курсы въ Петербургѣ.

Вопросъ о возможности женщинѣ получить высшее сельско-хозяйственное образованіе былъ поднятъ въ 1869 г. тремя молодыми дѣвушками, сдѣлавшими попытку попасть въ число слушателей Петровской Академіи въ Москвѣ. Ихъ стремленіе не встрѣтило поддержки, онѣ не были приняты въ Академію и вопросъ заглохъ до тѣхъ поръ, пока его не началъ пропагандировать горячій сторонникъ женскаго сельско-хозяйственнаго образованія проф. Иванъ Александровичъ Стебутъ. Ровно 20 лѣтъ тому назадъ въ 1892 г. онъ выступилъ въ Москвѣ съ публичной лекціей на тему: „Нуждается ли интеллигентная русская женщина въ спеціальномъ сельско-хозяйственномъ образованіи“.

Мысли Ив. Ал. Стебута встрѣтили горячее сочувствіе среди общества и объединили вокругъ него кружокъ лицъ, которыя поставили себѣ цѣлью содѣйствовать проведенію въ жизнь женскаго сельско-хозяйственнаго образованія. Однако цѣлый рядъ препятствій надолго задержалъ открытіе общества и только въ 1899 году былъ наконецъ утвержденъ уставъ „Общества Содѣйствія Женскому Сельско-хозяйственному Образованію“, которое и вступило въ жизнь съ крайне ограниченными матеріальными средствами, но съ твердымъ намѣреніемъ всѣми силами способствовать распространенію сельско-хоз. знаній среди женщинъ.

Первые годы своего существованія Об-во открывало временные лѣтніе курсы въ Москвѣ, Саратовѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Петербургѣ, расчитывая въ дальнѣйшемъ учредить, какъ постоянное высшее учебное заведеніе, Женскій Сельско-хозяйственный Институтъ.

Однако недостатокъ средствъ заставилъ Об-во временно отказаться отъ учрежденія института и открыть, какъ первый этапъ къ нему, постоянные двухгодичные курсы для женщинъ въ Петербургѣ.

Насколько велика была потребность въ сел. хоз. знаніяхъ видно изъ того, что по первому же объявленію о курсахъ было подано до 80 прошеній, вдвое болѣе противъ назначенной къ пріему нормѣ, которую пришлось повысить до 70 человѣкъ.

9 Сентября 1904 г. начались на курсахъ занятія, къ которымъ съ одинаковой энергіей приступили и слушательницы и преподаватели, несмотря на крайне тяжелыя для занятій условія. Ни собственнаго помѣщенія, ни лабораторій и кабинетовъ у курсовъ, ввиду недостатка матеріальныхъ средствъ, не было. Лекціи происходили въ классахъ Тенишевскаго училища въ свободные отъ занятій учениковъ часы, практическія занятія производились въ Соляномъ городкѣ, въ малой аудиторіи С. Х. музея, а въ лабораторію Тенишевскаго училища слушательницы допускались не болѣе 3-хъ разъ въ недѣлю на 3 часа, такъ же, какъ и въ лабораторію Лѣсного института, гдѣ онѣ работали по агрономической химіи. Много времени уходило на переходы и переѣзды изъ одного зданія въ другое; не было библіотеки и помѣщенія, гдѣ бы слушательницы могли чувствовать себя хозяевами и жить общей курсовой жизнью.

Тѣмъ не менѣе работа первыхъ лѣтъ шла энергично и слушательницы вкладывали въ нее всѣ силы, чтобы въ краткій двухгодичный срокъ успѣть получить возможно больше спеціальныхъ знаній.

Курсъ дѣлился на три триместра—два зимнихъ, въ только что описанныхъ условіяхъ, и одинъ лѣтній въ сельско-хозяйственной обстановкѣ. Первый годъ предназначался на общіе естественно-историческіе предметы, которыхъ не дала слушательницамъ средняя школа; лѣтній триместръ, помимо занятій по ботаникѣ, геологіи и геодезіи, долженъ былъ ввести слушательницъ въ жизнь имѣнія и познакомить ихъ съ сельско-хоз. работами.

Во второмъ году спеціальные агрономическіе предметы выступали на первый планъ и второй лѣтній триместръ посвящался исключительно работамъ по почвовѣдѣнію, земледѣлію и зоотехніи.

Отсутствіе у курсовъ собственной учебной фермы создавало также цѣлый рядъ затрудненій въ планомѣрной организаціи лѣтней практики; первый годъ она происходила въ Рязанской губ. въ казенномъ Песочинскомъ имѣніи, причемъ въ смыслѣ естественно-историческихъ условій выборъ этого имѣнія былъ чрезвычайно удаченъ; второй годъ слушательницы провели лѣтній триместръ въ частномъ имѣніи въ Псковской губ., занимаясь полевыми и вегетаціонными опытами, изученіемъ молочнаго дѣла и садоводствомъ. Въ теченіе лѣтняго періода происходили въ окрестностяхъ имѣнія научныя экскурсіи по геологіи, почвовѣдѣнію, ботаникѣ и лѣсоводству, а по окончаніи занятій устраивалась дальняя экскурсія для знакомства съ опытными полями и станціями и съ лучшими хозяйствами Россіи.

Къ концу второго года стало очевиднымъ, что двухлѣтній курсъ слиш-

комъ кратокъ, чтобы вмѣстить весь циклъ агрономическихъ наукъ и для I-го же выпуска курсъ ученія былъ продленъ до 2½ лѣтъ.

Къ этому времени курсы носили уже названіе **Стебутовскихъ**, данное имъ въ день пятидесятилѣтія научной дѣятельности ихъ основателя проф. Ив. Ал. Стебута.

Пріемы 1905 и 1906 года мало отличаются по численности отъ перваго пріема.

За эти года на курсахъ происходитъ организаціонная работа: вырабатывается учебный планъ, примѣнительно къ 3-мъ годамъ занятій и въ 1906 году вводится трехлѣтняя продолжительность курса, причемъ первый годъ цѣликомъ предназначается для естественно-историческихъ предметовъ, полтора года отводятся для спеціальныхъ наукъ и третье лѣто посвящается самостоятельной практикѣ слушательницъ въ какомъ либо хозяйствѣ.

Тогда же происходитъ согласованіе программъ общихъ и спеціальныхъ предметовъ, вырабатывается проектъ положенія о Стебутовскихъ курсахъ, какъ высшемъ учебномъ заведеніи и возбуждается ходатайство о предоставленіи окончившимъ курсы правъ агронома послѣ сдачи ими экзаменовъ въ особой Государственной комиссіи при курсахъ подъ предсѣдательствомъ представителя Главнаго управленія Земледѣліемъ и Землеустройствомъ.

Въ 1907 году это ходатайство получаетъ удовлетвореніе; оканчивающимъ присвояется званіе агронома и право на занятіе должностей, требующихъ спеціальныхъ знаній по сельскому хозяйству; курсы признаны высшимъ учебнымъ заведеніемъ и Об-ву Содѣйствія Женскому С. Х. образованію Высочайше даровано для нуждъ Стебутовскихъ курсовъ 400 дес. земли въ Старорусскомъ уѣздѣ Новгородской губ.

Къ началу учебнаго года 1907/8 составъ курсовъ достигаетъ 200 человѣкъ, благодаря новому пріему въ 100 слушательницъ—количеству, принятому впредь за норму. Всѣхъ прошеній уже удовлетворить невозможно и почти половинѣ приходится возвратить бумаги. Прежнія аудиторіи и лабораторіи недостаточны и вопросъ о переходѣ въ отдѣльное зданіе становится вопросомъ первой необходимости.

Об-во Содѣйствія Женскому С. Х. образованію нанимаетъ для курсовъ въ частномъ домѣ помѣщеніе на Аптекарскомъ Островѣ противъ Электротехническаго Инст., состоящее изъ 8 отдѣльныхъ небольшихъ квартиръ и къ осени 1907 года приспособляетъ ихъ подъ лабораторіи, аудиторіи, кабинеты.

Какъ ни тѣсно и ни неудобно было это помѣщеніе, все же сосредоточеніе всѣхъ кабинетовъ и лабораторій въ одномъ зданіи являлось огромнымъ шагомъ впередъ въ жизни курсовъ. Вторымъ шагомъ слѣдуетъ считать принятое въ томъ же году рѣшеніе Совѣта объ установленіи четырехлѣтняго курса обученія. Послѣднее давало возможность установить нормальный планъ обученія и отвести больше времени на спеціальные предметы.

Ввиду того, что учебная ферма „Княжій дворъ“ еще не была приспособлена къ помѣщенію слушательницъ, два лѣта 1907 и 1908 года пришлось проводить въ частныхъ имѣніяхъ, что, помимо непроизводительныхъ мате-

ріальныхъ затратъ, создавало большія затрудненія въ планомѣрной организаціи агрономической практики.

Зимой 1908 года происходятъ на курсахъ первые государственные экзамены, кончаютъ 9 слушательницъ, изъ которыхъ одна получаетъ командировку на счетъ Департамента Земледѣлія на селекціонную станцію при университетѣ въ Галле.

Организаціонная работа Совѣта курсовъ выразилась въ 1908 году выработкой правилъ внутреннихъ распорядковъ и окончательнымъ установленіемъ программъ предметовъ, преподаваемыхъ на курсахъ.

Неудобство помѣщенія курсовъ въ частномъ домѣ и вытекавшія изъ этого затрудненія, ставятъ на очередь вопросъ о покупкѣ для курсовъ отдѣльнаго дома; въ 1909 году Об-во Содѣйствія Женскому С. Х. образованію пріобрѣтаетъ четырехъэтажное зданіе и переводитъ къ осени курсы въ собственное помѣщеніе: здѣсь устраиваются постоянныя лабораторіи, кабинеты, библіотека, коллекціи, которыми слушательницы могутъ пользоваться во всякое время. Это облегчало веденіе занятій, позволяло равномѣрнѣе распредѣлять время и давало возможность пополнять и обогащать кабинеты новыми коллекціями.

Въ томъ же году Об-ву Содѣйствія Женскому Сел. Хоз. образованію для Стебутовскихъ курсовъ было ассигновано законодательными учрежденіями ежегодное пособіе въ 25000 руб., благодаря чему бюджетъ курсовъ значительно возросъ по сравненію съ предыдущими годами.

Съ этой минуты будущность курсовъ можно считать обезпеченной и уже нельзя сомнѣваться въ томъ, что женское высшее С. Х. образованіе стоитъ на вѣрномъ пути и есть вопросъ, поставленный самой жизнью.

Стебутовскимъ курсамъ принадлежитъ первый починъ открытія женщинѣ дороги на новомъ поприщѣ общественной дѣятельности; съ тѣхъ поръ въ Россіи основаны еще сел.-хоз. учебныя заведенія для женщинъ.— Голицынскіе курсы въ Москвѣ и С.-Петербургскіе курсы для совмѣстнаго обученія; можно надѣятся, что идея женскаго С. Х. образованія завоюетъ себѣ отнынѣ надлежащее мѣсто.

Количество поступающихъ на первый курсъ, возрастая постепенно послѣдніе года, достигло осенью 1912 года цифры въ 214 человѣкъ, такъ что общій составъ курсовъ выражается цифрой 582 слушательницы.

Новый домъ, просторный для состава 1909/10 года, уже тѣсенъ въ 1912/13 году и въ интересахъ преподаванія, расширенія лабораторій и кабинетовъ стоитъ на очереди вопросъ о необходимости увеличенія какъ зимнаго, такъ и лѣтняго помѣщенія Съ 1909 года лѣтняя практика проводится на учебной фермѣ „Княжій дворъ," которая постепенно приспособляется къ постановкѣ практическихъ занятій. Необходимо указать на чрезвычайно важное для жизни курсовъ рѣшеніе Департамента Земледѣлія открыть два опытно-научныхъ учрежденія въ Княжемъ дворѣ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ учебной фермой курсовъ—опытную станцію по земледѣлію и опытную станцію по животноводству.

Такимъ образомъ учебная ферма Стебутовскихъ курсовъ превратится въ культурный центръ научной агрономической работы.

Несмотря на то, что Стебутовскіе курсы вступили въ девятый годъ своего существованія, многіе, не только въ провинціи, но и въ самомъ Петербургѣ не подозрѣваютъ о ихъ работѣ. Тѣмъ не менѣе число женщинъ-агрономовъ растетъ съ каждымъ годомъ, стремленіе къ этой отрасли знанія проявляется все сильнѣе и существующихъ высшихъ женскихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеній уже недостаточно для вмѣщенія всѣхъ, кто ищетъ агрономическихъ знаній. Окончившія Стебутовскіе и Голицынскіе курсы разошлись по разнымъ районамъ Россіи; онѣ работаютъ и въ земствахъ, и въ частныхъ хозяйствахъ, и въ научныхъ учрежденіяхъ и, конечно, своей дѣятельностью лучше всего пропагандируютъ идею женщины-агронома, какъ общественной работницы наравнѣ съ мужчиной.

Докладъ А. И. МУРОМЦЕВОЙ.

„Роль женщины-агронома въ крестьянской жизни“.

Въ опросныхъ листахъ, посланныхъ бюро с.-х. секціи настоящаго съѣзда, въ параграфѣ 8 перечислены формы примѣненія труда женщинъ, получившихъ с.-х. образованіе въ области опредѣляемой названіемъ „общественная агрономія“ и тамъ, къ большому моему удивленію и сожалѣнію, отсутствуетъ упоминаніе объ агрономахъ, работающихъ по землеустройству, что я считаю весьма характернымъ и очень печальнымъ.

Характернымъ потому, что это подчеркиваетъ то равнодушіе, если не сказать враждебное отношеніе, которое существуетъ въ нѣкоторой части нашего общества и особенно нашей прессы къ новымъ формамъ землевладѣнія въ крестьянскомъ мірѣ и печальнымъ потому, что для успѣха всякаго дѣла необходимо считаться съ неумолимой и неизбѣжной властью существующихъ фактовъ. А мы, женщины, заинтересованы въ высшей степени въ успѣхѣ нашемъ на вышеозначенномъ поприщѣ, пойду даже далѣе и скажу: если русская женщина-агрономъ приспособится въ деревнѣ къ своей работѣ, если эта работа будетъ продуктивна и можетъ двинуть впередъ с.-х. промыселъ и улучшить экономическое благосостояніе крестьянства, то она увеличитъ въ огромномъ размѣрѣ свое вліяніе, свою самостоятельность, свое значеніе и вѣсъ, занявъ подобающее ей мѣсто вдохновительницы, иниціаторши, если можно такъ выразиться жрицы культа творческаго труда, вызывающаго къ жизни великія силы природы, лежащія въ мертвомъ снѣ, покуда энергія человѣка не разбудитъ ихъ. Не думайте, что это лишь громкія фразы. Нѣтъ, это реальная жизнь. Земля и только одна земля, можетъ и должна дать намъ цѣлыя горы всякихъ богатствъ, необходимыхъ для нашего благосостоянія: горы хлѣба, мяса, молока, овощей, шерсти, кожи, сахара, спирта, угля, вина, шелка, дровъ и т. п., и этимъ великимъ изобиліемъ дать намъ массу счастья, радости жизни, бодрости и предпріимчивости. Ни одна форма человѣческой дѣятельности не представляетъ такихъ удобныхъ условій для преуспѣянія женскаго труда какъ с.-х. промыселъ, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, онъ не стѣсняетъ

ее какъ жену и мать и потому давно уже, такъ сказать, исторически, закрѣпилъ за ней широкое участіе въ немъ; во-вторыхъ, у насъ въ Россіи благодаря условіямъ жизни нашего крестьянства, женщина давно уже дѣлитъ съ мужчиной его трудъ, давно стала его равноправнымъ товарищемъ, вполнѣ его замѣняетъ, иногда даже опережаетъ на трудовомъ поприщѣ, иногда съ успѣхомъ несетъ на себѣ одновременно обязанности жены, матери, добытчицы насущнаго хлѣба, члена общества, хозяйки дома и т. д., т. е. добилась уже многаго, о чемъ только мечтала интеллигентная женщина. На земледѣльческомъ рабочемъ рынкѣ не какъ исключеніе, а какъ правило, она имѣетъ почетное мѣсто и, благодаря трезвости, аккуратности и умѣнью приспособиться къ новымъ формамъ труда, серьезно конкурируетъ съ мужчиной. Это огромное и плодотворное поприще труда уже отвоевано намъ нашей сестрой русской крестьянкой; мы, интеллигентныя женщины, давно и въ этомъ и во многомъ другомъ ея неоплатныя должницы.

Это сознаніе своего долга крестьянству вообще, и его женщинѣ въ особенности, подвигло насъ, шестидесятницъ, воспитанныхъ еще при крѣпостномъ правѣ, видѣвшихъ много самоотверженной нѣжности и любви отъ простонародной женщины, которая въ сущности и исполняла въ отношеніи насъ большую часть материнскихъ обязанностей, искать энергично точекъ соприкосновенія съ народомъ для уплаты хоть чѣмъ-нибудь этого своего долга. У большинства изъ насъ это желаніе помочь народу не находило достаточныхъ знаній: было много мечтаній, душевнаго жара, игры воображенія, возвышенныхъ чувствъ, не мало и настоящей, но чисто-умственной культуры и никакихъ болѣе реальныхъ цѣнностей, т. е. практическихъ знаній, да и мысль почти что не работала въ сферѣ экономическихъ вопросовъ и значенія имъ почти не придавала. Появились женщины учительницы и долго школьное дѣло считалось тѣмъ единственнымъ рычагомъ, которымъ можно было сдвинуть жизнь деревни съ мертвой точки, считается онъ такимъ и теперь въ большинствѣ случаевъ. Наша интеллигенція провела во всей жизни послѣднихъ пятидесяти лѣтъ красной нитью эту свою заботу и попеченіе объ „умственности“ крестьянства, считая, что если оно будетъ грамотно и хотя немного развито, то все остальное приложится само собою; та же красная нить переплетена и съ постановкой всего учебнаго дѣла въ Россіи, какъ бы игнорирующаго и даже презирающаго насущные интересы реальной жизни. Но многіе болѣе жизнеспособные и чуткіе люди изъ нашей же братіи внесли мало-по-малу новые элементы въ свою дѣятельность. Крестьянская бѣдность, убогость ихъ обстановки, безпомощность при болѣзняхъ, ужасающая смертность дѣтей, вызвали новое стремленіе и открыли еще новый родъ дѣятельности: женщина-докторъ, фельдшерица, акушерка проникла въ деревню, неся помощь и утѣшеніе; одновременно съ этимъ для многихъ изъ насъ стало ясно, что и умственное развитіе и медицинская помощь, не имѣютъ подъ собой твердой почвы и парализуются экономической бѣдностью, отсутствіемъ рессурсовъ для облегченія и улучшенія жизненной обстановки, что создаетъ такую тяжелую атмосферу для дѣятельности учительницы и доктрины, что трудъ

ихъ становится невыносимо тяжелъ и трудно себѣ представить сколько потрачено въ этой борьбѣ молодыхъ силъ.

Какъ радостная вѣсть, поднявшая нашу бодрость въ то время, прозвучала проповѣдь, до сихъ поръ неоцѣненнаго по достоинству, талантливаго с. х. экономиста и народнаго дѣятеля Верещагина. Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этой оригинальной, жившей какъ будто столѣтіемъ впередъ, замѣчательной личности. Какъ всѣ талантливые русскіе люди, онъ совмѣщалъ въ себѣ несовмѣстимое: экономическую геніальность съ сентиментальнымъ альтруизмомъ, доходившимъ до отрицанія собственности, сообразительность и смекалку практика простолюдина съ мечтательнымъ идеализмомъ Тургеневскаго барина, тонкое пониманіе и фанатическую привязанность ко всему укладу, всѣмъ особенностямъ русскаго народнаго быта, доходившую до обожествленія его, съ восторженнымъ поклоненіемъ Европейской цивилизаціи, наукѣ и ея экономическому прогрессу, гдѣ онъ самъ черпалъ и другихъ заставлялъ черпать научныя и практическія знанія, энергію и бодрость, спартанскую простоту личной жизни съ сильно развитымъ эстетическимъ чувствомъ. Можетъ быть, именно благодаря этой разносторонности, онъ имѣлъ колоссальное вліяніе на окружающихъ, какъ на интеллигентовъ, такъ и на крестьянъ и величайшая его заслуга заключается въ томъ, что онъ первый въ то время старался направить дѣятельность нашей молодежи, стремившейся въ народъ, по новому руслу, т. е. давая ей задачей поднять экономическое богатство крестьянства, прекратить хищническое отношеніе къ силамъ земли и увеличить производительность ея помощью улучшенія скотоводства и молочнаго хозяйства. Не отрицая необходимости умственнаго развитія и культуры въ народѣ, горячо интересуясь постановкой школьнаго дѣла, онъ ясно видѣлъ, что параллельно, если не впереди, надо заботиться о матеріальномъ достаткѣ крестьянина. Другой величайшей заслугой этого дѣятеля должно считаться привлеченіе къ дѣлу с.-х. прогресса большого количества женщинъ. Какъ онъ, такъ и глубоко уважаемый всѣми нами инициаторъ женскаго с.-х. образованія П. А. Стебутъ, вѣрили въ ихъ трудоспособность, практичность, административный талантъ и умѣніе понимать крестьянина. Мастерицы Верещагинскихъ артельныхъ сыроварень и маслодѣленъ, спеціалистки по этому дѣлу въ частныхъ хозяйствахъ, инструкторши молочнаго хозяйства, завѣдующія передвижными маслодѣльнями и управляющія женскими молочными школами были первыя женщины агрономы, въ нѣкоторомъ смыслѣ, проникавшія въ деревню для внесенія культуры въ с.-х. промыселъ какъ крестьянина, такъ и болѣе крупнаго землевладѣльца.

Какъ лучшее средство для распространенія среди крестьянъ новаго промысла, Верещагинъ считалъ кооперацію, которую первый и окрестилъ русскимъ именемъ артели и, конечно, въ виду земельнаго устройства крестьянства все дѣло базировалось на общинномъ началѣ. Если бы меня спросили, былъ ли Верещагинъ поклонникомъ собственно общины, какъ она существуетъ теперь и ея порядковъ, я бы затруднилась отвѣтить: той стороной своей богато одаренной природы, которой онъ исповѣдывалъ культъ русскаго народа, его патріархальнаго прошлаго, полнаго братской любви

къ сосѣду, земляку, пониманія общности интересовъ и выгодности сплоченности ввиду общаго врага, то я бы сказала, что онъ придавалъ ей значеніе и вѣрилъ въ ея силу; но Верещагинъ экономистъ, поклонникъ Европейскаго прогресса и Америки, конечно, желалъ для Россіи коопераціи, т. е. свободнаго союза равныхъ по развитію, сознательныхъ и способныхъ къ самодѣятельности, а не богадѣльнаго учрежденія съ казенными субсидіями, съ притянутыми посулами и личнымъ вліяніемъ полуравнодушныхъ, полуинертныхъ сельскихъ обывателей, какими были, къ сожалѣнію, наши молочныя артели въ Россіи. Эта тяжкая рознь между мечтами и дѣйствительностью и даже между разными сторонами его собственнаго міровоззрѣнія были трагичны, какъ для самаго иниціатора, такъ и для успѣха всего дѣла. Несмотря на обаятельность всей его личности, на огромное вліяніе на народъ, на обиліе способныхъ и безгранично преданныхъ ему помощниковъ, и даже на хорошіе практическіе результаты въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а главное, несмотря на значительность правительственныхъ субсидій, собственно артельная обстановка дѣла весьма скоро перешла въ другія формы и тамъ, гдѣ дѣло переходило изъ рукъ преданныхъ дѣлу интеллигентныхъ руководителей въ руки артельщиковъ, скоро перерождалось въ обыкновенную куплю-продажу, иногда даже въ худшій видъ товара-обмѣна, безъ расчета на чистыя деньги. И что всего прискорбнѣе, несмотря на увеличеніе доходности крестьянскаго хозяйства, трудно было подмѣтить какое-нибудь солидное улучшеніе въ немъ или какую-нибудь перемѣну къ лучшему во всемъ укладѣ крестьянской жизни; и это не только въ мѣстностяхъ, гдѣ скотоводство и молочное хозяйство улучшали благосостояніе крестьянъ, но и тамъ, гдѣ дешево купленная или даже подаренная земля, выгодный сбытъ лѣса, хорошіе заработки, богатства, найденныя въ нѣдрахъ земли, улучшали благосостояніе крестьянина, при старыхъ формахъ землевладѣнія и всего строя жизни, серьезнаго улучшенія веденія сельскаго хозяйства, повышенія трудоспособности, сознательности, энергіи,—не замѣчалось. Этотъ прискорбный фактъ неоспоримъ и можно привести ему тысячу доказательствъ. Жизненность, творчество, энергія, присущія природѣ русскаго человѣка и ярко вспыхивающія въ немъ иногда, даже при минимальномъ количествѣ знаній, все это въ крестьянствѣ придавлено такимъ гнетомъ рутины, обычая, страха передъ всѣмъ новымъ, всѣми дикими особенностями стаднаго начала, что у всякаго искренне преданнаго дѣлу с.-х. прогресса дѣятеля, сливнагося съ толщью народной массы, руки опускаются и энергія падаетъ. Мы, старые мастера и мастерицы артельныхъ молочныхъ заводовъ, жившіе годами въ серединѣ деревень въ крестьянскихъ избахъ, входившіе душой въ интересы своихъ артельщиковъ, знаемъ эту печальную правду жизни, какъ рѣдко кто. Всѣ улучшенія, что интеллигентные дѣятели деревни стараются ввести въ сельское хозяйство крестьянъ раздѣляются на двѣ категоріи: прочныя и непрочныя, скользящія по поверхности жизни или входящія внутрь ея. Непрочныя это тѣ улучшенія, которыя вводятся крестьянами вслѣдствіе убѣжденій, практической помощи, долгихъ уговоровъ и не требуютъ въ то же время отъ нихъ большихъ усилій или риска, но къ которымъ они

именно потому относятся равнодушно и холодно; такія улучшенія исчезаютъ безслѣдно и вызываютъ впослѣдствіи насмѣшливо презрительное къ нимъ отношеніе; прочныя же, идущія внутрь крестьянскаго обихода, будящія въ крестьянахъ самодѣятельность, безпокойство, иногда даже сильный гнѣвъ и сопротивленіе, но заставляющія его думать, считать, соображать, иногда неожиданно прививаются и двигаютъ впередъ его хозяйство. Въ иныхъ случаяхъ мало ввести травосѣяніе, разбить поля, опредѣлить сѣвооборотъ, подарить породистаго быка, даже дать хорошую цѣну за молоко; все это можетъ съ успѣхомъ просуществовать нѣсколько лѣтъ, а потомъ вдругъ исчезнуть почти безъ слѣда, оставивъ деревню вновь погруженной въ прежнюю спячку. Иногда, нѣкоторыя улучшенія прививаются и укореняются, какъ, напр., обработка земли плугами или травосѣяніе, но осязательнаго улучшенія въ общей постановкѣ хозяйства не дѣлаютъ: при обработкѣ плугомъ, не имѣя возможности пахать поперекъ, полосы дѣлаются горбатыми, а полученный въ хозяйствѣ клеверъ или продается насторону, или замѣняетъ хотя скудную, но все-таки дачу овса лошадямъ и посыпки для коровъ, чѣмъ нарушается главное заданіе земледѣлія „обмѣнъ“. Поработавъ сорокъ лѣтъ до утомленія, вникнувъ въ сущность всего уклада русской крестьянской жизни, даже болѣе, человѣческой жизни, прійдешь къ заключенію, что безъ внутренняго желанія, безъ сильнаго импульса, безъ движенія волевыхъ силъ, нельзя заставить человѣка извнѣ заняться какимъ-нибудь дѣломъ съ успѣхомъ, даже для его собственной пользы. Чтобы вдохнуть энергію въ русскаго крестьянина, надо воззвать къ жизни въ его душѣ какое-то таинственное нѣчто. Что же это? Уже не сознаніе ли это собственности и свободы располагать ею по своему желанію, свободы примѣнить къ ней свои индивидуальныя особенности, вкусы, возможность найти самого себя, проявить свои, какія ни на есть, но собственныя желанія? Не жажда ли это самоопредѣленія, о которомъ такъ много говорятъ, и котораго требуютъ для себя интеллигентные люди? Почему же въ большинствѣ случаевъ мы видимъ усиленное нежеланіе нашихъ с.-х. культуръ-трегеровъ дать крестьянству всѣ эти блага самостоятельности и свободы даже въ первобытнѣйшей ея формѣ, оставляя его въ настоящемъ положеніи—въ отжившихъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ формахъ жизни съ общей собственностью, прописывая ему въ то же время рецепты изъ смѣси самоотверженія, кротости, всепрощенія, терпѣнія, снисходительности и т. п. добродѣтелей, существующихъ на свѣтѣ и только при наличности ихъ могущихъ сдѣлать его существованіе хотя бы сноснымъ. Жизнь въ настоящее время въ деревнѣ—въ этомъ насильственномъ общежитіи, въ этомъ противоестественномъ смѣшеніи разнообразнѣйшихъ другъ къ другу враждебныхъ элементовъ, связанныхъ не общностью интересовъ и вкусовъ, а рабской цѣпью общей собственности и зависимости другъ отъ друга, представляетъ самую печальную картину, напоминающую времена крѣпостного права. То умственное и душевное развитіе, которое мы, шестидесятники и наши послѣдователи насаждали въ крестьянствѣ, захватило только, можетъ быть, сотую его процента, а въ глубь его просочилась лишь жажда улучшенія его экономическаго благосостоянія помощью болѣе

легкихъ формъ труда, чѣмъ земледѣліе, тысяча новыхъ вожделѣній, потребностей, желаній, удовлетворить которыя онъ совершенно не въ состояніи. Въ то же время индивидуализмъ прокрался въ деревню, не всѣ крестьяне желаютъ быть земледѣльцами: способные и смѣтливые они съ поразительной быстротой овладѣваютъ практическими знаніями во всѣхъ отрасляхъ техники, ремеслъ и фабричнаго труда, сильно привязываются къ своему дѣлу, зарабатывая имъ много болѣе, чѣмъ въ деревнѣ и смотрятъ на деревню только какъ на дачу, на земледѣльческій трудъ, къ которому не лежитъ ихъ душа, какъ на каказаніе, а на землю какъ на обузу. У насъ образовался совершенно не знакомый Европѣ новый классъ нищихъ землевладѣльцевъ. Служа двумъ богамъ они дѣлаются плохими фабричными рабочими и еще болѣе плохими земледѣльцами. А земледѣльческое ремесло ревниво, оно беретъ человѣка цѣликомъ.

И вотъ въ данный моментъ носители с.-х. прогресса, горящіе усердіемъ, спускаются на эти мало знакомые имъ низы народной жизни и неожиданно для себя находятъ тамъ лишь элементы хаотическіе, надъ которыми не прогремѣлъ еще могучій голосъ „да будетъ свѣтъ“ и гдѣ твердь не отдѣлилась еще отъ воды. Если передъ вашими глазами стоитъ скученная, какъ испуганное стадо овецъ, деревня, не думайте, что въ этихъ сѣрыхъ избахъ, такихъ однообразныхъ, живутъ однородныя единицы-земледѣльцы, что всѣ ея жители желаютъ служить землѣ, желаютъ улучшеній, пойдутъ навстрѣчу вашимъ совѣтамъ, заинтересуются вашими опытами, пожелаютъ измѣнить хоть кое-что въ своемъ хозяйствѣ даже для собственной выгоды. Къ сожалѣнію, вы найдете тамъ, можетъ быть, десятокъ душъ, преданныхъ с.-х. промыслу, съ иногда проснувшимся уже желаніемъ улучшеній; если вы предложите эти улучшенія для населенія всей деревни, чего нельзя избѣгнуть при общинномъ устройствѣ, то эта маленькая группа и потянетъ на себѣ весь инертный, тяжелый какъ камень, постоянно упирающійся и разваливающійся живой грузъ остальныхъ жителей деревни. Вникните въ слово „община“, „общность“, какая же общность интересовъ въ деревнѣ, гдѣ одинъ домохозяинъ-плотникъ, другой каменщикъ, третій печникъ, четвертый жаждетъ сдѣлаться портнымъ, пятаго влечетъ торговля, шестой стремится хотя бы въ чернорабочіе; но въ городъ, седьмой въ душѣ мечтаетъ быть сапожникомъ и т. д. до безконечности, и можетъ быть лишь третья часть населенія, или даже менѣе, по способностямъ и желаніямъ можетъ назваться земледѣльцами и главное людьми, способными самостоятельно вести хозяйство, что требуетъ отъ человѣка въ наше время массы энергіи и замысла; а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ они какъ цѣпью скованы въ одинъ с.-х. организмъ обычнымъ правомъ и законами, привычкой, традиціями и рутиной, стянуты въ одну форму жизни, цѣликомъ приспособленныя, чтобы убить инициативу, творчество, самоопредѣленіе, словомъ личность. И вотъ въ этомъ-то первобытномъ хаосѣ приходится работать, проявлять свою дѣятельность, жить изо дня въ день нашимъ женщинамъ-агрономамъ.

Всѣ великія реформы шестидесятыхъ годовъ еще и теперь заставляющія наши сердца биться гордостью и радостью, примѣненныя къ бѣд-

ному, необезпеченному, но сильно обложенному крестьянину, еще спавшему сномъ инерціи, проникнутому страхомъ ко всему новому и подавленному рутиной, привыкшему къ стадному порядку жизни, исключавшему развитіе личности, теряли въ глубинахъ деревенскаго житья-бытья всю свою яркость и блескъ. Пронесшіеся надъ нимъ 50 лѣтъ мало измѣнили укладъ жизни и то, что и въ наши дни заставляетъ опять биться наше сердце гордостью и открываетъ, по нашему мнѣнію, новые горизонты для общественной жизни, когда опустившись въ низы, то сидя въ занесенной снѣгомъ сѣрой деревнѣ, гдѣ дома походятъ на кучи стараго хлама, гдѣ въ вонючей, грязной, темной клѣтушкѣ коротаетъ свой вѣкъ тоже грязный, плохо одѣтый, индифферентный, недовѣрчивый и какъ бы всегда всего опасающійся земледѣлецъ, находя радость жизни въ пьянствѣ, изливая свой протестъ въ озорствѣ, олицетворяя красоту жизни въ нарядахъ, надѣтыхъ на грязное тѣло, и въ дикомъ скрипѣ гармоники, относясь холодно-равнодушно къ своей кормилицѣ землѣ, къ своей скотинѣ, завистливо недоброжелательно къ своему сосѣду и несправедливо-сурово, къ иногда непосильно работающей женщинѣ семьи, то все, что волнуетъ верхи—всѣ „вопросы“, „программы“, „платформы“, „свободы“, „реформы“, „права“, все что наполняетъ столбцы газетъ и кажется намъ важнымъ, существеннымъ, полезнымъ вдругъ дѣлается незначительнымъ, напоминаетъ не то несбыточную сказку, не то насмѣшку, не то бредъ. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ народъ былъ и бѣденъ, и дикъ, и угнетенъ, но онъ былъ простъ въ привычкахъ, патріархаленъ и нетребователенъ. Теперь онъ поверхностно просвѣщеннѣе, богаче, но потребности его, какъ и всего государства росли неимовѣрно быстро, много быстрѣе, чѣмъ производительныя силы; натуральное хозяйство, общинный строй, всѣ допотопные пріемы обработки земли, которая истощалась изъ года въ годъ, разорили его промыселъ. Земля, не знавшая обмѣна, а лишь одно хищничество, возопіяла, заявляя о своихъ попранныхъ правахъ неурожаями и голодовками, и мы, какъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, стоимъ предъ бѣднымъ, убогимъ и недовольнымъ крестьянствомъ.

Все вышесказанное написано подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ моего посѣщенія вновь открытыхъ въ нашихъ мѣстностяхъ курсовъ практическаго скотоводства для крестьянъ. Дѣло ведется двумя женщинами-агрономами. Изъ бесѣдъ съ крестьянами и мѣстной интеллигенціей выяснилось, что дѣятельностью ихъ въ высшей степени довольно все населеніе. Нѣтъ такой маленькой деревушки въ ихъ участкахъ, которую бы онѣ не посѣтили, вездѣ онѣ ведутъ длинныя бесѣды съ крестьянами, разспрашиваютъ, совѣтуютъ, ставятъ небольшіе опыты: въ селѣ, по ихъ иниціативѣ и съ ихъ содѣйствіемъ открыто кредитное товарищество и лавка потребителей, организована очистка сѣмянъ, есть кое-какія с.-х. орудія на испытаніи. Дѣятельность ихъ еще недавняя и средствъ въ ихъ распоряженіи мало, но безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что вся постановка ихъ жизни можетъ быть охарактеризована словомъ „подвигъ“. Ихъ обстановка спартанская: плохая пища, плохое помѣщеніе, часто холодное или сырое, отсутствіе общества, книгъ, газетъ, длинные переѣзды по плохимъ дорогамъ

кой на чемъ и кое какъ и что всего страшнѣе, предъ чѣмъ сжимается сердце и падаетъ энергія—это въ данный моментъ мертвизна жизни, унылая зимняя пора ея застыванія и замиранія, смѣняемая изрѣдка нѣсколькими шумными, угарными, сутолочными днями деревенскихъ праздниковъ, гдѣ веселье, широкое гостепріимство и радушіе, перемѣшивается съ буйствомъ, ссорами и драками, смотря по тому, какъ дѣйствуетъ опьяненіе на индивидуальныя свойства жителей, обстановка, вызывающая въ трезвыхъ людяхъ гадливое и опасливое за свою физическую безопасность чувство. Разумъ говоритъ, что это необходимо крестьянству: жизнь уныла, однообразна, убога, а человѣческая природа требуетъ радости, разнообразія, движенія, сытости, чего-нибудь вродѣ красоты жизни, и все это хотя въ уродливой формѣ даетъ праздникъ и главное опьяненіе. Ни запрещеніе, никакія насильственныя мѣры, никакая проповѣдь, хотя бы проповѣдующій умеръ у ногъ слушателей, или всю жизнь подавалъ имъ примѣръ трезвости и воздержанія, не можетъ измѣнить ничего въ этомъ направленіи покуда не измѣнится точка зрѣнія самихъ крестьянъ на эту сторону жизни и сама жизнь не дастъ имъ иныхъ радостей и иныхъ развлеченій. Та мѣстность, гдѣ я была, за три дня праздника въ концѣ ноября, выпила на восемь тысячъ рублей водки, продавъ передъ этимъ на пятнадцать, двадцать тысячъ льна;—женщины, главныя труженицы льноводства, поѣли, попили вволю, повеселились и нарядились отлично, было и сукно, и плюшъ, и шелкъ и модныя одежды, и румяна, и бѣлила, скрипѣли гармоники, звучали фабричныя частушки, „барышни и кавалеры“ катались въ нарядныхъ тридцати рублевыхъ саняхъ, на лошадяхъ (иногда отчаянныхъ клячахъ), но въ наборной сбруѣ... Заработанныя тяжелымъ трудомъ денежки живо растрачивались по виннымъ лавкамъ и пивнымъ, а на крестьянскихъ дворахъ, съ щелями въ стѣнахъ и огромными дырами въ крышахъ, иногда полузанесенныя снѣгомъ, на мерзломъ навозѣ, тощія лохматыя коровы жевали тряску, выгнанныя засуетившимися хозяйками на улицу къ колодцу или согнувшись въ дугу ледяную воду изъ обмерзлаго корыта, жадно на ходу схватывая клочекъ клевернаго сѣна, приготовленнаго уже хозяиномъ для продажи „подъ прессъ“, чтобы пополнить послѣ праздника отощавшій кошелекъ, а покрытыя снѣжной пеленой, какъ погребальнымъ покровомъ долготерпѣливыя нѣмыя поля, хищнически обобранныя и истощенныя трехпольемъ и посѣвами льна, зловѣще и уныло молчали въ зимнемъ покоѣ.

Послѣ молебна, отслуженнаго при открытіи курсовъ, женщина-агрономъ, иниціаторша этого дѣла, объяснила присутствовавшимъ изъ значеніе. Грозя очами, она упрекала нѣсколькихъ солидныхъ крестьянъ своихъ будущихъ курсистовъ и другихъ пришедшихъ въ томъ, что они пропили и прожили столько денегъ на праздникѣ безъ толку и пользы для хозяйства, за то, что истощаютъ землю льномъ, что не думаютъ о будущемъ, не заботятся о скотѣ, приглашала ихъ поучиться правильному скотоводству, обратить, наконецъ, вниманіе на источникъ силы въ землѣ, на корову, несчастную обездоленную крестьянскую корову. Мужики сумрачно молчали, бабы вздыхали, а мнѣ представлялось, что женщина-агрономъ стоитъ со всѣмъ своимъ душевнымъ жаромъ и краснорѣчіемъ предъ огромной сѣрой скалой,

незыблимо высившейся уже многія поколѣнія, скалой инертности, рутины и умственнаго порабощенія. Хотя вообще крестьяне, по словамъ этихъ мужественныхъ дѣятельницъ с. х. прогресса, относились благодушно къ ихъ проповѣдямъ, но искреннее сочувствіе и желаніе немедленно же воспользоваться ихъ совѣтами онѣ, главнымъ образомъ, встрѣчали отъ мѣстныхъ хуторянъ: сохранивъ обликъ „деревенцевъ", какъ они называютъ не разселившихся крестьянъ, они представляютъ, несмотря на это, совсѣмъ новую особь русскаго крестьянина, требующаго внимательнаго изученія. Начиная съ того, что мѣстные хуторяне на тотъ же вышеописанный праздникъ „Егорія" взяли лишь нѣсколько бутылокъ вина, чтобы отвязаться по ихъ словамъ, отъ деревенской родни, они казались тутъ какъ и вездѣ совсѣмъ особенными, живыми людьми; и голосъ, и взглядъ, и рѣчи были другіе, бодрое жизнерадостное настроеніе, смѣло почти дерзко кидаютъ они вызовъ затрудненіямъ и принятствіямъ, а съ интеллигентами держатся вѣжливо, но какъ равные. Вызывая зависть односельчанъ, особенно стараго поколѣнія, инертную спячку котораго они нарушаютъ, они вербуютъ въ свои ряды всю мыслящую, энергичную предпріимчивую часть крестьянскаго населенія, всю его соль, всю его жизненность. Своимъ неукротимымъ стремленіемъ получить свой надѣлъ въ собственность и выселиться на него, они заставляютъ „деревенцевъ", совсѣмъ иначе смотрѣть на землю: ее начинаютъ цѣнить, ею начинаютъ жадничать. Наблюдающій жизнь крестьянскую въ данную минуту ясно видитъ упорную и жестокую борьбу новаго со старымъ, жизни со смертью, видитъ свѣжіе всходы, молодые тоненькіе, но крѣпкіе и острые, какъ весеннія свѣтло-зеленые всходы овса, прорѣзывающіе неудержимо толстый, гнилой, бездушный и уже разлагающійся слой стараго тлѣна жизни, и не потокомъ краснорѣчія, гдѣ то тамъ высоко на поверхности жизненнаго моря, остановить этотъ ростъ молодого поколѣнія обновленной деревни. Суровая правда жизни, въ которую ныряютъ, какъ въ глубокую и невѣдомую морскую глубину наши отважныя и бодрыя дѣятельницы, наши женщины-агрономы, лучше всякихъ краснорѣчивыхъ рѣчей даетъ имъ пониманіе великой эволюціи, совершающейся въ земледѣльческой Россіи, мучительной, но неизбѣжной ломки старыхъ формъ и выработки новыхъ, переходъ отъ натуральнаго къ денежному хозяйству, освобожденіе личности и ея способности отъ произвола толпы. Лишь вопіющіе дефекты нашего образованія объясняютъ фактъ почти полнаго игнорированія формъ землевладѣнія въ сосѣднихъ государствахъ Европы, далеко ушедшихъ отъ насъ въ смыслѣ с.-х. прогресса, всегда и во всемъ другомъ игравшихъ роль нашихъ учителей и руководителей. Нельзя закрывать глаза на неоспоримый фактъ, что ставъ лицомъ къ лицу съ практическимъ дѣломъ, многіе изъ нашихъ агрономическихъ дѣятелей легко и быстро освобождаются отъ внушенной имъ вражды къ новому строю крестьянскаго землевладѣнія и къ новому землевладѣльцу собственнику; столкнувшись съ жизнью, они видятъ въ немъ способнаго и усерднаго ученика, обладающаго уже къ ихъ удивленію многими с.-х. знаніями, жаждой улучшенія, и всѣми этими качествами облегчающаго ихъ собственную работу.

Да и какъ молодости, любящей все новое, свѣжее, стремящейся впередъ, полной жизни, не любить, не привязаться, не отдать своихъ силъ, полной тѣхъ же стремленій крестьянской передовой рати. Молодости ли цѣпляться за ветхія одежды старины, прислушиваться къ ворчливому недовольству старыхъ, изломанныхъ и притупленныхъ жизненными невзгодами и земельнымъ рабствомъ поколѣній, застѣнять крестьянству свѣтъ пеленой старой, пыльной паутины. Нѣтъ, я вѣрю, что русская женщина чуткая и бодрая пойметь свою роль въ данный моментъ; когда она возьмется за помощь с.-х. труженику, она пойметь историческую свою миссію и приложить свои усилія къ созданію русскаго мужика-собственника, какъ онъ выясняется хотя въ туманѣ, но уже близкаго будущаго. Здоровый, сильный, хорошо и чисто одѣтый въ простую, но крѣпкую одежду и обувь, вѣжливый, но смѣлый, полный чувства собственнаго достоинства, удачливости, обладатель благоустроеннаго и доходнаго хозяйства и чернающій въ этомъ сознаніи, въ довольствѣ жизни, а не въ винѣ свою жизнерадостность, онъ вступитъ въ жизнь равноправнымъ гражданиномъ; его здравый смыслъ и пониманіе насущныхъ нуждъ земледѣлія, дастъ убѣдительность и вѣсъ его словамъ, его достатокъ и обезпеченность сдѣлаетъ его честнымъ и неподкупнымъ и онъ спокойно займетъ свое мѣсто и возьмется за строительство жизни въ деревнѣ. Но чтобы облегчить женщинѣ этотъ огромной важности и значенія путь, поставить ее на должную высоту, надо употребить всѣ усилія, чтобы снабдить ее кромѣ теоретическихъ знаній возможно большимъ количествомъ практическихъ, пригодныхъ, главнымъ образомъ, для разселяющагося крестьянства. Во-первыхъ, тѣхъ кончающихъ с.-х. курсы женщинъ, которыя знаютъ иностранные языки, я считаю необходимымъ посылать за-границу, какъ для ознакомленія съ постановкой хозяйства на отдѣльныхъ небольшихъ участкахъ, съ организаціей всевозможныхъ кооперацій, такъ и главнымъ образомъ съ цѣлью собственными глазами убѣдиться въ томъ, что и тамошнее крестьянство пережило математически то же, что и наше, подвергалось тѣмъ же голодовкамъ, жило въ такой же гнетущей обстановкѣ какъ и наше и улучшило свое положеніе и дошло до теперешняго для насъ сказочнаго благополучія, лишь тѣмъ путемъ, который теперь открывается русскимъ крестьянамъ, такъ какъ идя лишь этимъ путемъ, можно возродить въ душѣ человѣка самое главное желаніе, волю, замыселъ. Когда видишь куда приводитъ извѣстный путь, осязаешь достигнутую извѣстную цѣль, убѣждаешься, что это не сонъ, не мечта, а реальная жизнь, то много веселѣе и бодрѣе идешь даже и по тернистому пути. Добавивъ посѣщеніемъ Польши, Западнаго края, Лифляндіи, Финляндіи или хотя нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстностей свои свѣдѣнія о мелкомъ землевладѣніи и главное о первичныхъ формахъ земленользованія на некультурныхъ участкахъ, наши женщины-агрономы должны непремѣнно заняться детальной разработкой вопроса о „жилищѣ“ крестьянина, имѣющій, по моему мнѣнію огромное значеніе. Ознакомленіе съ постройками крестьянскихъ усадьбъ въ Даніи и особенно въ близкой намъ по климату Швеціи много поможетъ. Въ настоящее время жилище русскаго крестьянина ужасно, и, пользуясь его перенесеніемъ на собственный участокъ земли, надо дать ему хорошо разработанные

въ смыслѣ стоимости, разнообразные, могущіе быть примѣненными въ разныхъ условіяхъ, планы домовъ и усадебъ. Къ намъ поступаютъ многіе запросы подобнаго рода и шведскій домикъ, построенный на хуторѣ экономіи, нашелъ уже подражателей.

Женщина мать, хозяйка, поневолѣ гигіенистъ и лѣкарь въ деревнѣ; воспитаніе дѣтей, супружество, всѣ условія семейной жизни крестьянства ей ближе, знакомѣе: грязь, смертность и хилость дѣтей, переутомленіе и страданіе деревенской женщины бьютъ ее болѣе по нервамъ, чѣмъ мужчину. Женщина-агрономъ, живя въ деревнѣ, видитъ ужасное положеніе дѣтишекъ, бросаемыхъ на произволъ судьбы цѣлое лѣто матерями, уносимыхъ сотнями разными заразными болѣзнями, видитъ переутомленіе матерей, кидающихся иногда цѣлый день въ разныя стороны для работъ на отдѣльныхъ полосахъ, видитъ свару и ненавистничество совмѣстной жизни и землепользованія, сама страдаетъ отъ лѣтняго безлюдства деревни, отъ зловонія и грязи скотныхъ дворовъ рядомъ съ жилищемъ, отъ невозможности достать чего-нибудь поѣсть, гдѣ-нибудь лечь отдохнуть; на ея душу невольно налегаетъ мучительная тоска, уныніе, чувство безсилія и безпомощности, которыя всегда испытываетъ интеллигентный человѣкъ, привыкшій жить по человѣчески, въ убогой обстановкѣ русской деревни. И вотъ является для нее мучительный вопросъ, какъ выйти изъ заколдованнаго круга, какъ дать деревнѣ хотя и небогатую и полную труда жизнь, но при болѣе человѣческихъ условіяхъ, интересную, съ залогомъ улучшенія. И докторъ, и учитель, и земецъ, и политическій дѣятель какія бы права и свободы не предлагалъ крестьянству, какъ бы не лѣчилъ и не училъ его, должны для всего, что они проповѣдуютъ, вводятъ, улучшаютъ, прежде всего требовать съ земледѣльца денежныхъ средствъ, да еще сочувствія, должны заставить его захотѣть самому и заплатить и покять и содѣйствовать улучшеніямъ; но какъ можно всего этого требовать, когда земля даетъ хозяину своему лишь скудный доходъ, когда онъ въ то же время и сильно обложенъ и его собственныя потребности растутъ день ото дня, а путей для улучшенія своего промысла и увеличенія его доходности онъ не видитъ, а самое главное нѣтъ въ душѣ его сильнаго желанія измѣнить свою жизнь, найти новые пути. Когда разсудишь, то вѣдь все дѣло сводится къ тому, чтобы извлечь крестьянина изъ бѣдности и инертности, улучшить с.-х. промыселъ, сдѣлать его выгоднымъ, поставивъ на новый правильный путь, возбудивъ въ крестьянствѣ энергію и желаніе улучшеній, а этому, опираясь на великій импульсъ дающійся чувствомъ собственности и свободы личной иниціативы, можетъ помочь лишь обладающій большими практическими знаніями, знакомый съ опытомъ передовыхъ хозяевъ, глубоко вѣрующій въ пользу и успѣхъ своего дѣла—агрономъ. И мы должны постараться создать цѣлую серію такихъ женщинъ труженицъ, которыя помогая одинаково какъ разселяющимся крестьянамъ, такъ и временно еще остающимся въ общинѣ, сдѣлаются піонерами огромнаго исторически важнаго дѣла—созданія *богатаго и сильнаго земледѣльческаго класса*; въ немъ растутъ и развиваются всѣ корни государства и его огромнаго и сложнаго хозяйства.

Резюмируя все вышесказанное я представляю себѣ необходимымъ для преуспѣянія нашихъ высшихъ Агрономическихъ Курсовъ.

1) Устройство экскурсій за-границу и въ тѣ мѣстности Россіи, гдѣ мелкое единоличное владѣніе землею уже проявилось.

2) Командированіе лучшихъ ученицъ курсовъ за-границу на болѣе продолжительный срокъ, особенно въ Данію и Швецію, для детальнаго изученія какъ всѣхъ видовъ земельныхъ мелліорацій, такъ и постановки кооперативнаго дѣла среди мелкихъ землевладѣльцевъ.

3) Разработку спеціалистами курсовъ вопроса о жилищѣ крестьянина и его усадьбѣ, и ознакомленіе учащихся съ разнообразными типами подобныхъ построекъ за-границей и въ Россіи.

Второе засѣданіе 23 Декабря (утромъ).

Почетнымъ предсѣдателемъ избирается **В. Д. Батюшковъ.**
Секретарь **Е. А. Домрачева.**

Заслушанъ докладъ **Н. И. Верещагиной**: *„Организація показательнаго хозяйства въ Трудовой Колоніи“.*

Во время преній по докладу Н. И. Прохоровъ высказываетъ пожеланіе, чтобы докладчицей были разработаны вопросы о созданіи трудовыхъ колоній на средства общественныхъ учрежденій.

Предсѣдатель предлагаетъ собранію присоединиться къ пожеланію Н. И. Прохорова и указываетъ на то, что этой колоніи болѣе соотвѣтствуетъ названіе „Хуторное хозяйство“, которымъ слѣдовало бы замѣнить настоящее названіе „Трудовой колоніи“.

Послѣ преній тезисы докладчицы приняты въ слѣдующей редакціи:

Трудовая колонія создаетъ условія весьма благопріятныя для организаціи показательнаго хозяйства, почему и необходимо содѣйствовать развитію и распространенію Трудовой Колоніи не только въ интересахъ здороваго воспитанія дѣтей, но и въ интересахъ самаго сельскаго хозяйства.

Слѣдующій докладъ **Е. М. Гедда**: *„Просвѣтительная дѣятельность СПБ. Отдѣла Импер. Россійск. Об—ва сел.-хоз. птицеводства“.*

Всѣ тезисы приняты безъ преній въ редакціи докладчицы.

Третій докладъ **Ю. В. Курута-Терпуговой** *„О постановкѣ низшаго женскаго сел.-хоз. образованія“.*

Послѣ доклада возникаютъ пренія, во время которыхъ **А. И. Муромцева** высказываетъ мысль, что школы въ частныхъ хозяйствахъ даютъ гораздо лучшіе результаты, чѣмъ школы въ казенныхъ имѣніяхъ; первыя учрежденія живыя, а вторыя—мертвыя. Тѣмъ не менѣе первыя закрываются

одна за другой. Причину такого нежелательнаго явленія А. Н. Муромцева видитъ, во-первыхъ, въ полномъ отсутствіи подготовленнаго педагогическаго персонала; во-вторыхъ, въ излишнемъ увлеченіи теоріей и, въ-третьихъ, въ презрѣніи къ физическому труду и полномъ игнорированіи его пользы и даже необходимости при изученіи техники сел. хозяйства.

Н. П. Долгова указываетъ на существованіе проекта объ открытіи въ ближайшемъ будущемъ средней сел. хоз. женской школы съ педагогическимъ классомъ, что дастъ въ будущемъ подготовленный педагогическій персоналъ; кромѣ того выработанъ еще проектъ объ учрежденіи разъѣздныхъ учительницъ по примѣру Германіи, гдѣ одна учительница обслуживаетъ 3—4 школы, даетъ руководство и т. д. Къ сожалѣнію, проектъ еще не получилъ утвержденія.

Н. И. Прохоровъ предлагаетъ секціи по столь важному вопросу, какъ подготовка педагогическаго персонала для сел. хоз. школъ высказаться возможно опредѣленнѣе въ формѣ резолюціи которую могла бы предложить секціи особая комиссія изъ компетентныхъ лицъ.

Въ комиссію избираются А. Н. Муромцева, Ю. В. Курута-Терпугова и Н. Н. Прохоровъ.

А. И. Муромцева высказываетъ мысль о необходимости введенія въ учительскихъ семинаріяхъ преподаванія хотя элементарныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству.

Предсѣдатель закрываетъ собраніе.

Докладъ **Н. И. ВЕРЕЩАГИНОЙ:**

Организація показательнаго хозяйства въ трудовой колоніи.

Вступленіе. Сельско-хозяйственная дѣятельность по своей разносторонности и сложности требуетъ большой подготовки: спеціальнаго воспитанія, долголѣтняго опыта и почти энциклопедическихъ знаній. При отсутствіи какого-либо изъ этихъ условій рутинное веденіе хозяйства крѣпко держится установленной прадѣдами системы землепользованія. Не будучи въ состояніи уяснить себѣ смыслъ новшества и его отношенія къ традиціоннымъ пріемамъ хозяйства, всякій осторожный хозяинъ долго не рѣшается мѣнять устои своего хозяйства. И только очевидная выгодность, примѣръ сосѣда, заставляетъ принять нововведеніе, а съ нимъ соотвѣтственное измѣненіе плана хозяйственныхъ работъ: напр., посѣвъ клевера въ Московской губ. Волоколамскаго уѣзда произвелъ измѣненіе сѣвооборота и развитіе скотоводства съ его отраслями. Теперь, когда выгодность посѣва клевера доказана на дѣлѣ, одна деревня за другой вводятъ клеверъ у себя. Но клеверъ не все. Осталось еще очень много полезнаго, что не успѣло привиться въ деревнѣ, несмотря на обширную популярную литературу и разныя мѣропріятія по сельскому хозяйству. Всѣ добрые совѣты о пользѣ

разведенія овощей и корнеплодовъ, о внимательномъ подборѣ сѣмянъ, о племенномъ скотѣ, о минеральныхъ удобреніяхъ и пр. и пр. остаются пока только въ области агрономическихъ опытовъ и ихъ отчетовъ. Деревня молчитъ и будетъ молчать до тѣхъ поръ, пока не заговорятъ вразумительнымъ языкомъ показательныя хозяйства.

О показательныхъ хозяйствахъ. Удивительно, какъ мало вниманія обращается на этотъ способъ пропаганды сельскохозяйственныхъ знаній. Представимъ только себѣ, что въ извѣстномъ районѣ, среди рутиннаго крестьянскаго хозяйства, существуетъ при тѣхъ же почвенныхъ, климатическихъ и, по возможности при тѣхъ-же экономическихъ условіяхъ, участокъ земли, гдѣ ведется правильное, и продуктивное землепользованіе. Крестьяне, столь ревнивые къ землѣ, не останутся праздными наблюдателями, и отъ равнодушія, съ которымъ они относятся къ работѣ интеллигенціи, отъ обиднаго любопытства они перейдутъ къ серіезному интересу.

Однимъ изъ камней преткновенія для устройства показательнаго хозяйства является наемъ рабочихъ. Недостатокъ рабочихъ рукъ, ихъ неумѣлость, небрежность или непосильная дороговизна парализуетъ правильную дѣятельность показательнаго хозяйства.

Нанимая взрослыхъ работниковъ, мы вынуждены считаться съ ихъ хозяйственными понятіями; перевоспитывать взрослыхъ людей мудрено. И вотъ на почвѣ взаимнаго непониманія разыгрывается обычная трагедія рабочаго вопроса и плачевныхъ результатовъ сельскаго хозяйства.

Для того, чтобы всякое дѣло шло нормально, слѣдуетъ, чтобъ работающій понималъ распоряженія хозяина, а потому такихъ рабочихъ надо воспитывать въ тѣхъ понятіяхъ, въ тѣхъ же приблизительно условіяхъ, въ какихъ ему придется дѣйствовать.

Цѣль колоніи. Создать такія условія и составляетъ задачу трудовой колоніи. Само собой разумѣется, что колонія не копируетъ слѣпо условій жизни русскаго сельско-хозяйственнаго рабочаго въ ихъ грубой формѣ: пьянство, разгулъ, сквернословіе и пр. Цѣль колоніи поставить трудъ серіезно, использовать не только его дисциплинирующую и воспитательную силу, но и экономическое значеніе его. Все это мы стараемся соединить съ нѣкоторой культурностью жизни нашихъ колонистовъ.

Организація колоніи и ея составъ. Трудовая колонія, это— искусственно созданная семья изъ дѣтей-сиротъ обоего пола.

Первоначально колонія возникла, какъ частное дѣло, въ декабрѣ 1906 г., примкнувъ къ Московскому Трудовому Братству.

Съ 1909 года колонія перешла въ вѣдѣніе Комитета Трудовой Помощи. Въ Москвѣ возникъ кружекъ Трудовой Помощи, который и является нашимъ оффиціальнымъ представителемъ и органомъ контроля.

Въ самой колоніи живу я, какъ завѣдующая колоніей. Мы держимъ одного работника и работницу для работъ крупныхъ и непосильныхъ воспитанникамъ, а всѣ остальныя исполняются дѣтьми. Съ февраля 1911 года

въ колоніи живетъ дѣвушка 20 лѣтъ, сначала въ качествѣ практикантки, а теперь моей помощницы, и съ февраля 1912 года завѣдующей разными ремесленными работами колоніи.

Колонія имѣетъ собственную землю 10 дес, подаренную ей С. М. Поповымъ и полное хозяйство, въ которомъ воспитанники, соотвѣтственно возрасту каждаго, работаютъ. При этомъ не существуетъ строгаго раздѣленія труда; всѣ воспитанники (цы) живутъ общей жизнью и, подростая, переходятъ все къ болѣе и болѣе сложнымъ видамъ дѣятельности. Для того, чтобы послѣ выхода старшихъ, 18-тилѣтнихъ воспитанниковъ, силы колоніи не колебались, обращается большое вниманіе на то, чтобъ въ колоніи не было дѣтей однолѣтокъ. Лучше всего если каждый возрастъ имѣетъ одного представителя и выполняетъ соотвѣтствующій своимъ годамъ кругъ обязанностей. Такой составъ воспитанниковъ (цъ) даетъ возможность наиболѣе экономно распредѣлять работы, а самая жизнь колоніи пріобрѣтаетъ типично семейный характеръ.

Возникновеніе колоніи. Съ самаго начала цѣлью устройства трудовой колоніи была ея продуктивность, такъ какъ не можетъ быть ни для кого убѣдительнымъ дѣло, не окупающее труда своихъ работниковъ. Но эта цѣль еще не достигнута и вотъ почему; трудовая колонія болѣе 12 лѣтъ оставалась въ проектѣ, пока, наконецъ, накопилось достаточно наблюденій, опыта, знаній, чтобы рѣшиться начать такое дѣло не только безъ надежнаго обезпеченія, но просто безъ средствъ, безъ сотрудниковъ, подъ неодобрительныя предостереженія знакомыхъ и родныхъ. Колоніи былъ предложенъ С. М. Поповымъ участокъ земли въ 10 десятинъ, было обѣщано Лѣснымъ департаментомъ 2 лѣсныхъ дѣлянки для постройки дома. Теперь все это оформлено и получено: домъ построенъ, земля разрабатывается, но тогда это были лишь слова. Надо было набирать сиротъ и воспитывать изъ нихъ нужныхъ мнѣ людей, надо было содержать ихъ до того возраста, когда они будутъ полезными Колоніи. При этомъ ничто не гарантировало того, что изъ случайно собранныхъ дѣтей выростутъ необходимые мнѣ помощники, продолжатели дѣла трудовыхъ колоній. Вѣдь, по общепринятому убѣжденію дѣтская неблагодарность стала аксіомой!

Зимой 1906 и 1907 года было мною принято четверо дѣтей: 3 мальчика (9, 8½ и 5 лѣтъ) и 1 дѣвочка (8 лѣтъ). Изъ нихъ трое и сейчасъ въ колоніи. Затѣмъ число дѣтей по разнымъ причинамъ колебалось и въ настоящее время въ колоніи 11 человѣкъ: четыре (4) мальчика—15, 13, 11 и 6 лѣтъ и 7 дѣвочекъ—16, 13, 12, 11, 9, 8 и 4 лѣтъ. 1 дѣвочка 18 лѣтъ минувшей осенью выпущена изъ колоніи. Сначала она попыталась поступить въ бонны, но дѣло ей не понравилось и она пока снова въ колоніи въ ожиданіи чего-либо болѣе подходящаго. Колонія можетъ принять еще четырехъ дѣтей. И даже необходимо будетъ принять двухъ мальчиковъ сиротъ 6 и 8 лѣтъ изъ сосѣдней деревни, но пока за нихъ некому платить. (За каждаго воспитанника (цу) вносится кѣмъ-либо изъ благотворителей плата: въ первый годъ 85 руб., въ остальные годы до 16 лѣтъ по 60 рублей).

Первыя дѣти были приняты въ Москвѣ. Такъ какъ своего дома у насъ не было, хозяйства—тоже, денегъ, чтобы предпринять что-либо тоже не было, то для колоніи началась скитальческая жизнь: зима въ Москвѣ, $1^1/_2$ года въ Тульской губерніи, въ имѣніи гр. В. П. Бобринской, которая любезно предложила намъ домъ и помощь, и гдѣ у насъ начало было развиваться хозяйство; $^1/_2$ года въ простой избѣ дер. Талицы Московск. губ. Звенигор. у. близъ мѣста нашего будущаго жительства и, наконецъ, въ Маѣ 1909 года была проведена первая плужная борозда на нашемъ собственномъ участкѣ, поставлена маленькая, наша собственная избушка 6×7 ар., въ которой мы и помѣстились: я, семеро воспитанниковъ, работникъ съ женой и 2-мя дѣтьми. Всего 12 человѣкъ. Понемногу стали разстраиваться болѣе.

Это время (май 1909 г.) слѣдуетъ считать началомъ хозяйства колоніи въ Московской губерніи Звенигор. уѣзда, гдѣ мы и сейчасъ находимся. Но не одно только хозяйство было главной заботой. До настоящаго дня силы уходятъ на изысканіе средствъ жизни; много труда взяла и постройка дома колоніи, который оконченъ и то не вполнѣ лишь въ концѣ 1910 г., благодаря пособію комитета трудовой помощи (описаніе плана дома—ниже). Среди разныхъ хлопотъ, тревогъ и нужды шло воспитаніе дѣтей. Теперь будетъ понятнѣе самый ходъ развитія хозяйства колоніи, на которое я не смѣла дѣлать крупныхъ, даже необходимыхъ затратъ, т. к. всѣ деньги поглощались общими расходами и постройкой. Земледѣліе, огородъ, скотоводство, пасѣка развивались крайне медленно, поскольку дозволяли рабочія силы и ничтожныя средства колоніи. Нужда была слишкомъ велика, а дѣти еще малы, чтобъ оказывать серьезную помощь.

Министерство Земледѣлія пришло къ намъ на помощь, еще весною 1908 года 100 рублями на покупку необходимѣйшихъ орудій, а въ минувшемъ 1912 году ассигновало 1100 рублей, на которые и пріобрѣтены: рядовая сѣялка, плугъ типа Сакка, дисковая борона, вѣялка и молотилка; на остальныя деньги будутъ пріобрѣтены парниковыя рамы и нѣкоторый прочій инвентарь. Усовершенствованныя орудія существенно необходимы для учебно-показательныхъ цѣлей колоніи, и кромѣ того они въ значительной степени ускоряютъ обработку нашего пока небольшого урожая, который плохо поддается силамъ дѣтей и подростковъ. Изъ живого инвентаря въ колоніи имѣются сейчасъ: 2 лошади, 2 коровы, 14 ульевъ пчелъ 33 штуки куръ и поросенокъ.

Описаніе дома. Такъ какъ устройство жилища имѣетъ существенное значеніе, то прежде чѣмъ начать описаніе хозяйства колоніи, надо сказать нѣсколько словъ о домѣ. Домъ колоніи, срубленный 20×18, раздѣляется капитальными стѣнами на четыре части.

1 Комната завѣдующей; 7×9 ар.

2. Комната дѣвочекъ и самыхъ младшихъ (до 7—8 лѣтъ) мальчиковъ 8×9.

3. Помѣщеніе, раздѣленное разбирающейся перегородкой на двѣ ком-

наты: а) спальню старшихъ мальчиковъ (5×9 ар.) и б) рабочую комнату (8×9 ар.) для занятій ремеслами; въ ней отгорожена постель работника. Удаливъ перегородку и вынеся лишнюю мебель, это помѣщеніе можно превратить въ зало 9×13 ар. удобное для устройства праздника, елки, туманныхъ картинъ, даже любительскаго спектакля и т. п. Въ настоящій моментъ эта часть дома еще не устроена, какъ слѣдуетъ.

4. Помѣщеніе тоже раздѣлено на двѣ комнаты: а) большая столовая 9×9 ар., она же и кухня, здѣсь же цѣлый день играютъ младшія дѣти, шьютъ и чинятъ бѣлье старшія, а въ зимніе вечера происходятъ учебныя занятія колонистовъ и приготовленіе уроковъ школьниками; и б) узенькую переднюю, 3×9 аршинъ, изъ которой идетъ лѣстница въ мезонинъ и дверь въ рабочую комнату. Такъ что посторонніе, входя въ рабочую комнату или въ мезонинъ, не мѣшаютъ домашней жизни колоніи.

Комната завѣдующей имѣетъ дверь въ комнату дѣвочекъ, а другую къ мальчикамъ, а черезъ нихъ въ столовую: такимъ образомъ всѣ воспитанники (цы) находятся подъ наблюденіемъ вовсе не обременительнымъ для завѣдующей, незамѣтнымъ и необиднымъ для воспитанниковъ. Особенностью дома является одинъ только входъ: такъ что лицъ, пріѣзжающихъ въ колонію, нѣтъ возможности встрѣчать однихъ черезъ парадный ходъ, другихъ черезъ кухню. Понятно, что этимъ уничтожается лишній поводъ оскорбить самолюбіе тѣхъ дѣтей, у которыхъ родные очень бѣдны.

На случай пожара у насъ есть другой выходъ, запасный, но онъ ведетъ изъ дѣтской, обслуживаетъ ея надобности и неудобенъ для входа посторонних. 2-я особенность дома, это—устройство оконныхъ рамъ большинства оконъ нижняго этажа. За исключеніемъ двухъ венеціанскихъ оконъ (одно въ комнатѣ завѣдующей, другое въ дѣтской) всѣ остальныя сдѣланы безъ створокъ, но такъ, что откидывается вся верхняя треть окна. Такое устройство позволяетъ лѣтомъ держать всѣ окна открытыми день и ночь не опасаясь вылѣзанья и влѣзанья въ нихъ, что дѣти очень любятъ дѣлать, пользуясь окномъ вмѣсто двери и причиняя этимъ много неудобства и непріятностей.

Мезонинъ дома служитъ для помѣщенія лицъ, пріѣзжающихъ въ колонію на болѣе или менѣе продолжительное время. Тамъ двѣ комнаты, отдѣленныя другъ отъ друга коридоромъ съ печью и дверью на балконъ. Окна здѣсь со створками.

Дверь изъ передней ведетъ въ холодныя сѣни, посредствомъ которыхъ домъ соединяется съ крытымъ дворомъ. Передняя часть сѣней обращена въ небольшую террасу, гдѣ лѣтомъ обѣдаютъ, пьютъ чаи и проч.

Во дворѣ находятся помѣщенія для животныхъ, курятникъ и избушка, гдѣ происходитъ нагрѣваніе воды для стирки, для мытья, для пойла скотины и другихъ грязныхъ работъ. Надъ дворомъ устроенъ сѣновалъ, покрывающій стойла. Средина двора не имѣетъ потолка и позволяетъ проникать во дворъ свѣту черезъ два слуховыхъ окна въ крышѣ. Со скотнаго двора ворота ведутъ на небольшой открытый дворикъ, ограниченный погребомъ, прудкомъ и куринымъ дворомъ. Забора кругомъ усадьбы все еще нѣтъ.

Такое расположеніе жилья, въ общемъ нѣсколько напоминающее обыкновенный крестьянскій дворъ средней Россіи, очень удобно для того образа жизни, который установился въ колоніи.

Неудобства нашего жилья въ томъ, что трудно поддерживать чистоту въ столовой-кухнѣ, гдѣ цѣлый день наносится грязь 15-ю парами обуви безъ калошъ, а по утрамъ идетъ возня съ ухватами, приносятся дрова, выносятся помои и пр. Полъ приходится протирать ежедневно. Но зато вся закулисная работа стряпни производится на глазахъ и есть возможность удобно слѣдить за ея выполненіемъ. Дѣти, всегда стремящіяся бѣжать въ кухню, чувствуютъ себя здѣсь хорошо; да и намъ, взрослымъ пріятно слышать, какъ потрескиваютъ дрова въ русской печкѣ и горячій завтракъ прямо оттуда кажется вкуснѣе въ холодное и темное зимнее утро; второе неудобство, это близость скотнаго двора къ жилому дому: портится воздухъ, лѣтомъ плодятся мухи, а главное—такая скученность представляетъ большую опасность въ случаѣ пожара. Но все это искупается громаднымъ удобствомъ ухода за животными, къ которымъ всегда, днемъ и ночью во всякую погоду удобно пройти; и единственный работникъ колоніи никогда не ставитъ себѣ этого въ тягость.

Если бы скотный дворъ стоялъ отдѣльно, пришлось бы держать при немъ отдѣльнаго человѣка. Опасность отъ пожара отъ этого бы удвоилась, такъ какъ разныя причины пожаровъ: папиросы, спички, фонарь, самоваръ и пр. были бы въ рукахъ не одного рабочаго, а двухъ. Запахъ скотнаго двора и мухи, этотъ бичъ лѣта, конечно, невыносимы для горожанина, но мы, жители деревень, менѣе требовательны въ этомъ отношеніи.

Изъ десяти десятинъ, занятыхъ колоніей, болѣе половины годится для пахоты, а остальное, десятины четыре, представляетъ березовый лѣсокъ съ елью. Земля расположена по сѣверной сторонѣ Волоколамскаго шоссе, близъ полотна Виндавской жел. дор. Въ отношеніи показательности трудно найти что-либо лучшее. Было бы лишь что показывать.

Небольшіе размѣры нашего участка земли, а также преобладаніе въ колоніи труда женщинъ и подростковъ, главнымъ же образомъ близость Москвы съ ея спросомъ на болѣе цѣнныя произведенія сельскаго-хозяйства не благопріятствуютъ развитію большого зернового хозяйства. Молочное дѣло, требующее опытности для ухода за цѣнными животными, могло бы пострадать, если бы его поручить подросткамъ, недостаточно физически сильнымъ, не всегда сознательно относящимся къ работѣ. Поэтому я пока ограничилась лишь необходимымъ въ этихъ двухъ отрасляхъ: запашки у насъ 4 десятины въ 8 поляхъ: 1) Виковый паръ, 2) рожь, 3) клеверъ, 4) клеверъ, 5) тимофеевка, 6) овесъ, 7) картофель, 8-я полоса отведена подъ многолѣтнюю траву, такъ какъ корни деревьевъ сосѣдняго лѣса мѣшаютъ хорошо пахать ее.

Число лошадей 2; число коровъ 2—3, будетъ доведено до 4-хъ. Въ случаѣ же недостатка удобренія можно пріобрѣтать его у сосѣднихъ крестьянъ, такъ какъ многіе изъ нихъ, имѣя корову, забросили землю и жи-

вуть иными заработками. Поля при хорошемъ удобреніи и обработкѣ, коровы при хорошемъ подборѣ и кормленіи, кромѣ показательнаго значенія принесутъ и свою долю дохода. Съ полевымъ и домашнимъ хозяйствомъ мы справляемся своими силами, прибѣгая къ убыточной поденной помощи сосѣдей-крестьянъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, особенно теперь, когда пріобрѣтеніе хорошихъ сел.-хоз. орудій облегчитъ намъ работы по полеводству.

Главное вниманіе въ колоніи будетъ обращено на огородное, парниковое хозяйство, пчеловодство и отчасти куроводство. У мѣстныхъ крестьянъ кустарничество вытѣснило земледѣліе, а между тѣмъ близость Московскаго рынка гарантируетъ сбытъ садовыхъ и огородныхъ продуктовъ. Наличность же въ колоніи своего труда ставитъ насъ внѣ зависимости отъ посторонніхъ рабочихъ. Огородовъ вблизи колоніи нѣтъ. Даже простые овощи: капуста, огурцы могутъ дать хорошій доходъ. Что же касается раннихъ или болѣе рѣдкихъ, овощей, то и на нихъ всегда есть сбытъ; поэтому у насъ разводятся рѣдиски, салатъ, фасоль, горошекъ, цвѣтная капуста, кабачки и проч., которые и сбываются на знакомую фабрику. Тамъ же можно хорошо продать масло и яйца. Пчеловодство при нашихъ высокихъ цѣнахъ на медъ должно дать очень хорошій доходъ благодаря обилію луговъ и липовому парку вблизи колоніи. Хорошихъ пасѣкъ въ нашей окружности нѣтъ и въ смыслѣ показательности наша пасѣка будетъ имѣть значеніе. Куроводство въ колоніи возможно племенное, такъ какъ стоитъ наша усадьба особнякомъ; и куры, пользуясь прекраснымъ выгуломъ, не могутъ смѣшаться съ простыми породами. Курятникъ—наша старая жилая избушка 6 арш. достаточенъ для зимовки 30 куръ. Въ настоящее время мы имѣемъ нѣсколько метисовъ плимутрокъ. Когда же порода будетъ болѣе чистой, можно развести метисовъ у крестьянъ.

Такъ какъ въ нашемъ районѣ очень развито кустарничество, то и намъ необходимо имѣть зимній промыселъ. Мы остановились на сапожно-башмачномъ ремеслѣ, какъ очень выгодномъ и всѣмъ необходимомъ. Однако это дѣло находится въ загонѣ сравнительно съ другими, болѣе привиллегированными. Въ сапожныхъ мастерскихъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо свирѣпствуетъ пьянство, сапожныхъ показательныхъ мастерскихъ мало. Наша мастерская можетъ ввести у себя по зимамъ обученіе сапожному дѣлу мальчиковъ сосѣднихъ деревень, избавивъ ихъ отъ развращающаго вліянія города, а затѣмъ организовать сбытъ обуви, которая, надо надѣяться, будетъ болѣе доброкачественна, чѣмъ та, которая наводняетъ сапожный рынокъ.

Распредѣленіе работы. Образъ жизни колоніи. Жизнь колоніи рѣзко раздѣляется на два періода: 7 мѣсяцевъ лѣта (Апрѣль—Октябрь) и 5 мѣсяцевъ зимы (Ноябрь—Мартъ); я опишу тотъ и другой отдѣльно.

При парниковомъ хозяйствѣ весеннія работы начинаются, конечно, много раньше Апрѣля, но ихъ не такъ еще много, чтобъ мѣшать зимнимъ занятіямъ. Особенно теперь въ нашемъ молодомъ хозяйствѣ огородъ

еще не успѣлъ разработаться, а парниковое хозяйство тѣмъ менѣе. Съ Апрѣля же начинается та весенняя лихорадка, которая знакома каждому сельскому хозяину.-На мальчикахъ лежатъ работы около дома, помощь работнику, затѣмъ пастьба скотины, которую мы не посылаемъ въ крестьянское стадо. Выставляются пчелы. Начинается пахота и сѣвъ. Пашетъ работникъ; но въ наступающемъ году долженъ хорошо пахать и старшій мальчикъ, который очень силенъ для своихъ 15 лѣтъ. Посѣвъ производился сначала руками, потомъ пріобрѣли разбросную сѣялку „Успѣхъ“ и, наконецъ, рядовую Эльворти. Дѣвушки слѣдятъ за парниками, но до начала большихъ огородныхъ работъ продолжаютъ заниматься преимущественно домашними работами; надо приготовить запасъ бѣлья и платья на все лѣто, когда почти нѣтъ времени для шитья. Въ Маѣ всѣ принимаются за устройство огорода и дружно его засѣваютъ и засаживаютъ. Въ концѣ Мая наступаетъ сравнительно свободное время, когда производится вывозка навоза, починка изгородей, наблюденіе за пчелами и тому подобныя работы. Въ эти двѣ недѣли каникулъ возобновляется шитье и находится время что-либо почитать.

Но вотъ зацвѣлъ клеверъ, поспѣли луга и вѣковый паръ, послышался характерный звукъ отбиваемой косы..

Въ колоніи всѣ очень любятъ сѣнокосъ и охотно работаютъ, даже дѣвушки косятъ. Лѣтомъ 1912 года колонисты убрали болѣе 1000 пудовъ сѣна. Вставать приходится рано, въ 3—4 часа утра; въ 8 часовъ—завтракъ который въ это время дѣлается болѣе вкусный и обильный: яица, блины, свиное сало по малороссійски. Затѣмъ надо разбросать вчерашнія копны, перевернуть свѣже скошенное, пообѣдать, отдохнуть и вечеромъ возить сухое сѣно въ сарай.

Во время отдыха старшихъ, младшая группа дѣтей, встающая позднѣе идетъ второй разъ шевелить сѣно. А солнце жжетъ. И такъ славно пахнетъ земляникой и свѣжескошенной травой. При благопріятной погодѣ работа шла отлична. Но зато какое уныніе овладѣло нами, когда завернуло ненастье среди покоса. Дурную погоду мы использовали, чтобъ увезти вику съ парового поля, развѣсивъ ее на „вѣшала“, унавозили и запахали поле подъ озимь.—Вслѣдъ за сѣнокосомъ поспѣла рожь. Посѣяно ея было немного, но собрали 35 пудовъ. Торопились ее жать и возить. Надо было видѣть насъ, когда вспрыснулъ дождикъ во время возки споповъ! Но, слава Богу! Рожь подъ крышей! молотьба, благодаря ручной молотилкѣ не затянулась, хотя потребовала большого напряженія всѣхъ наличныхъ силъ колоніи: даже дѣти 7—8 лѣтъ подтаскивали снопы, безъ нихъ останавливалась работа всѣхъ. Часть ржи обмолотили цѣпами, чтобы имѣть немного споповой соломы. Провѣяли все ручной вѣялкой; и хорошо, что она у насъ была, т. к. ненастная погода испортила бы намъ зерно, какъ это и случилось въ 1911 году, когда не было ни молотильнаго сарая, ни вѣялки. Теперь уже насъ вкусный черный хлѣбъ изъ своей собственной ржи. Овесъ пришелъ самъ 5, ячмень самъ шесть, картофель самъ 15. Минувшимъ лѣтомъ (1912 г.) яровые собирали поздно изъ-за холодной весны и запоздавшаго посѣва. Но

урожай картофеля получился необыкновенный и прекраснаго качества: изъ 11 мѣшковъ собрали около 170. Но насъ ожидала неудача съ подваломъ: прежде убирали картофель въ погребъ, который для этого хорошо просушивали, выкинувъ ледъ. Но въ этомъ году въ погребѣ оказался большой запасъ соленыхъ огурцовъ и грибовъ. Тревожить ихъ было неудобно. Рѣшили вырыть новый подвалъ и принялись за работу всей колоніей. Въ три дня подвалъ былъ готовъ. Часть картофеля продали, а свой запасъ и сѣмена насыпали туда и успокоились. Но въ свѣже вырытомъ подвалѣ картофель началъ прѣть. Пришлось его вытащить, перебирать... вообще работы было не мало.

Подобныя неудачи сильно тормозятъ работу, а при безденежьѣ и неустройствѣ ни одинъ годъ не прошелъ благополучно. Все время чего-нибудь крайне необходимаго нѣтъ! Сдѣлали то, чего не доставало, но хозяйство еще выросло и потребовало еще большаго! Но вообще 1912-й годъ былъ хорошимъ годомъ.

Убрали огородъ и кормовую рѣпу. Сняли и изрубили капусту, занялись заготовкой дровъ, поджидая зиму. Она и не заставила себя ждать. Съ ноября начался зимній порядокъ дня. Нашъ большой домъ требуетъ много топлива, и заготовка дровъ, опять-таки своими силами, беретъ много труда и времени. Работникъ съ мальчиками ходили въ лѣсъ, валили сухостойныя деревья и стаскивали ихъ въ кучи. Въ свободное отъ домашнихъ работъ время съ ними работали и дѣвушки, и съ удовольствіемъ работали. Лѣсъ этотъ не нашъ и пользоваться на эту зиму дровами позволилъ намъ владѣлецъ лѣса Сергѣй Максимовичъ Поповъ. Когда выпалъ снѣгъ, дрова перевезли къ дому и мальчики занялись обычными работами на дворѣ: колка дровъ, снабженіе колоніи водой, за которой приходится ѣздить на рѣчку версты за 1½; колодца же у насъ нѣтъ изъ-за недостатка средствъ.

Время отъ 1 часу до 4-хъ предполагается назначить для занятій сапожнымъ ремесломъ, которое лишь возникаетъ. Съ будущей зимы сапожная мастерская будетъ функціонировать цѣлый день. По вечерамъ работникъ чинитъ обувь или сбрую, а колонисты имѣютъ три часа (отъ 5 до 8 ч.) учебныхъ занятій: школьники готовятъ уроки. Здѣсь надо отмѣтить, что дѣвочки охотнѣе мальчиковъ занимаются книжнымъ ученьемъ. Послѣдніе охотно мѣняютъ его не только на игру, но даже на работу.

Останавливаться подробно на этихъ занятіяхъ я не буду, т. к. это отвлекло бы меня въ сторону отъ темы доклада. Они имѣютъ, между прочимъ, цѣлью заложить въ дѣтяхъ привычку проводить съ пользой свой вечерній досугъ, котораго всегда много зимой у сельско-хозяйственнаго рабочаго и который не всегда употребляется разумно; чаще онъ убивается на игру въ карты, спанье, если не на что-либо худшее. Послѣ ужина, въ 8 часовъ, младшіе ложатся спать, а старшіе, убравъ посуду, имѣютъ свободное время, которое употребляютъ по желанію.

Праздники въ колоніи отличаются лучшей одеждой, улучшенной пищей, напр., печется бѣлый хлѣбъ, и болѣе свободнымъ временемъ. Желающіе и школьники идутъ въ церковь. Но полнаго праздника въ колоніи не бываетъ,

такъ какъ всѣ работы по приготовленію пищи, уборкѣ дома, топкѣ печей, уходѣ за скотиной идутъ своимъ чередомъ, а большая часть всей этой работы выполняется воспитанниками или вѣрнѣе воспитанницами.

Большіе праздники: Рождество, Масленица, Пасха справляются, какъ того требуютъ традиціи, но число гулевыхъ дней у насъ менѣе, чѣмъ въ деревняхъ. Въ царскіе дни всегда работаемъ. Зато въ колоніи введены два своихъ праздника: 1) окончаніе жатвы и 2) юбилей колоніи 2 декабря.

Для перваго праздника выбирается теплый тихій августовскій вечеръ. На лѣсной полянкѣ собираются сосѣдніе дѣти и знакомые. По деревьямъ развѣшиваются зажженные фонарики, пускается нѣсколько ракетъ и бенгальскихъ огней, заводится грамофонъ, начинается плясъ и пѣніе, смотря по настроенію. Устраивается чай взрослымъ и раздаются дешевые гостинцы дѣтямъ.

2-го декабря просто вспоминается пріемъ перваго воспитанника и составленіе перваго протокола, въ которомъ упоминается трудовая колонія. Въ 1912 году колонія праздновала свой шестилѣтній юбилей.

Колонія не живетъ изолированно отъ мѣстнаго населенія, которое къ намъ относится хорошо, видя, что мы работаемъ самостоятельно. Но такъ какъ колонія не живетъ еще нормальной жизнью, все еще пользуясь помощью извнѣ, то мы и воздерживаемся особенно себя рекламировать, предпочитая выждать, когда дѣло заговоритъ за себя. Но я имѣю данныя заключать, что крестьяне зорко наблюдаютъ за нами. И это молчаливое наблюденіе не можетъ не волновать! Что будетъ далѣе? Деревня подавитъ ли насъ своей массой, оттолкнетъ-ли, какъ что-то ей ненужное, или усвоитъ то, что мы въ силахъ ей дать? Дѣти ближе всего соприкасаются съ деревней при посѣщеніе земской школы, а также бывая въ церкви, куда они ходятъ одни и часто смѣшиваются съ остальными молящимися. Старшіе воспитанники бываютъ и въ сосѣднемъ городѣ, и на базарѣ, и на мельницѣ, и на станціи жел. дор., исполняя порученія колоніи. Дѣтей навѣщаютъ ихъ родные: дяди, тетки, братья, сестры, особенной нѣжностью отличаются бабушки. Колонисты въ свою очередь бываютъ у нихъ въ гостяхъ, съ дальними же идетъ переписка. Все это поддерживаетъ связь воспитывающихся съ деревней, а сельско-хозяйственный трудъ облегчитъ имъ и возвращеніе туда впослѣдствіи: привычки, привитыя съ дѣтства, по всей вѣроятности возьмутъ свое, хотя бы по выходѣ изъ колоніи воспитанникъ и избралъ иное поприще. Исключеніе могутъ составить дѣти, происходящія изъ городской среды.

Здоровье дѣтей не оставляетъ желать лучшаго. Поступая заморышами, дѣти свѣжѣютъ, крѣпнутъ. За все время было лишь одно серіозное заболѣваніе—брюшной тифъ. А между тѣмъ домъ у насъ новый и холодный, да и дрова плохія.

Дѣти часто выбѣгаютъ зимой въ холодныя сѣни въ одномъ платьѣ, промачиваютъ ноги или просто не имѣютъ крѣпкой обуви, пьютъ ледяную воду и, вообще, совершаютъ массу неосторожностей, гибельныхъ для иныхъ. Но, въ добрый часъ, все сходитъ съ рукъ благополучно.

Пища и одежда.

Столъ въ колоніи очень простой и однообразный: щи, картофельный супъ, горохъ, борщъ, каши, картофель, кисель. Бѣлый хлѣбъ по праздникамъ. Мясо употребляется лишь въ супѣ и немного: на 14-18 человѣкъ взрослыхъ и дѣтей полагается 4-5 фунтовъ. Посты соблюдаются не строго: мяса нѣтъ, но молоко подается, кромѣ 1-й, 4-й и страстной недѣль Великаго поста. Сладкаго дѣти получаютъ сравнительно съ деревенскими дѣтьми много: къ чаю сахару дается болѣе, чѣмъ принято въ деревнѣ и кромѣ того иногда въ колонію присылаютъ и привозятъ гостинцы наши знакомые.

Заключеніе.

На этомъ можно пока остановиться. Описаніе колоніи въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ сейчасъ, окончено. Цифровыя данныя о стоимости и пр. прилагаю, но онѣ не интересны, т. к. колонія все еще не можетъ обойтись безъ помощи благотворительности, а благотворительность способна покрыть какія угодно траты. Будетъ интересно выработать такую норму расходовъ колоніи, которая соотвѣтствовала бы ея собственному доходу. Черезъ 2—3 года, быть можетъ будутъ у меня въ рукахъ факты, чтобы доказать работоспособность колоніи какъ доходнаго предпріятія, которое, воспитывая сиротъ, окупаетъ себя. Это—ея цѣль. Тогда возникновеніе такихъ колоній сдѣлается очевидной необходимостью, найдутся и люди, будутъ и средства. Только начало всякаго новаго дѣла трудно, пока не доказана его цѣлесообразность, пока утопія и мечта не облекутся въ конкретныя формы.

Настоящій моментъ застаетъ колонію наканунѣ конечнаго результата, наканунѣ итога всей предыдущей подготовительной работы. Наше молодое дѣло только становится на ноги послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы за существованіе. Мы теперь еще кругомъ въ долгахъ. Но самое главное, внутренняя жизнь колоніи, ея индивидуальная личность уже вырисовывается болѣе или менѣе ясно. Это не что-либо идеальное, вовсе нѣтъ. Это обычныя отношенія людей, живущихъ совмѣстной жизнью, связанныхъ общей экономической зависимостью. Но пока эта зависимость отъ своего труда не совсѣмъ очевидна, такъ какъ колонія въ значительной степени пользуется средствами благотворительности. Когда же она будетъ жить на собственный доходъ (плата за дѣтей пойдетъ на вознагражденіе завѣдующаго, работника и работницы), во что я глубоко вѣрю, тогда колонія будетъ представлять собою нѣкоторую силу и имѣть извѣстное экономическое значеніе. Все это я чувствую всѣми своими нервами; но въ то же время мнѣ совершенно ясно, что это—дѣло общественное, большое земское дѣло.

Но общество до сихъ поръ довольно равнодушно относилось къ ко-

лоніи. Не потому ли отчасти, что инициатива въ данномъ случаѣ принадлежитъ женщинѣ?

Зато мнѣ приходится постоянно выслушивать выраженія сочувствія и удивленія по поводу всего перенесеннаго и сдѣланнаго! Но этого платоническаго сочувствія право же, недостаточно тамъ, гдѣ нужна работа, люди, средства, права, нужна вообще общественная помощь для того, чтобъ опытъ сельско-хозяйственной трудовой колоніи не остался единичнымъ, а разросся въ опредѣленную систему показательныхъ хозяйствъ съ ихъ разностороннимъ значеніемъ для народной жизни.

Тезисы къ докладу Н. И. Верещагиной

1. Показательныя хозяйства служатъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній.

2. Трудовая колонія создаетъ условія весьма благопріятныя для организаціи показательнаго хозяйства.

3. А слѣдовательно необходимо содѣйствовать развитію и распространенію трудовыхъ колоній не только въ интересахъ здороваго воспитанія дѣтей, но и въ интересахъ самаго сельскаго хозяйства.

Докладъ Е. М. ГЕДДА.

Просвѣтительная дѣятельность СПБ. Отдѣла Импер. Росс. Общ. С.-Х. Птицеводства.

Выступая отъ имени СПБ. Отдѣла Императорскаго Общества С.-Х. Птицеводства на съѣздѣ, не имѣющемъ спеціальнаго значенія, а занимающимся общеобразовательными вопросами, я дѣлаю это съ полнымъ сознаніемъ важности значенія знаній по птицеводству, не меньшей важности, чѣмъ знаній по всѣмъ другимъ вопросамъ сельско-хозяйственныхъ отраслей. Давно сознано, что для правильной постановки по земледѣлію, по молочному хозяйству и др. отраслямъ необходимы знанія, научно обоснованныя. За веденіе же птицеводства брался до сихъ поръ всякій и не только сельскій хозяинъ, а всякій, кому не повезло по какой-либо отрасли въ жизни. „Умѣть“ заниматься этимъ вопросомъ не считалось нужнымъ. Въ хозяйствахъ, въ ряду другихъ статей сельскаго хозяйства, птицеводству отводилось послѣднее мѣсто, расхода на кормъ и содержаніе птицы въ, обще-сельскохозяйственныхъ расходахъ не полагалось, учета расхода и дохода по этой отрасли не производилось, а если гдѣ нибудь ей и отводилась часть вниманія, то это считалось любительской прихотью. Большія хозяйства, раціонально ведущія эту отрасль, наравнѣ съ другими отраслями, у насъ въ Россіи насчитываются единицами. Птицеводство считается убыточной отраслью, дѣломъ „бабьимъ“, не стоющимъ вниманія хозяина или управляющаго—мужчины. Такъ—въ крупныхъ, такъ—и въ мелкихъ кре-

стьянскихъ хозяйствахъ. Кормить куру, держать ее въ болѣе или менѣе чистомъ и хорошемъ помѣщеніи, считается лишнимъ; зимою ткнуть ее подъ печку, да покормять мѣсяца два, три пока ужъ дѣйствительно на дворѣ ничего она не найдетъ, а потомъ опять она предоставляется себѣ. Другая крайность въ этой области—роскошь въ содержаніи птицы, дорогіе экземпляры, словомъ забава, конечно, дорого стоющая и говорящая опять-таки всѣмъ окружающимъ, а главное самимъ хозяевамъ, объ убыточности этой отрасли.—Между тѣмъ, продукты птицеводства составляютъ у насъ далеко не послѣднюю статью торговли, какъ внутренней, такъ и внѣшней. Цифры говорятъ за себя.

Такъ продуктовъ птицеводства вывезено изъ Россіи въ 1911 г. на сумму 97 милліоновъ рублей. Большая часть этой цифры падаетъ на яйца а именно ихъ вывезено на 80,7 милл. рубл. или до 2.998 милл. штукъ. Остальные продукты, какъ-то: живая птица, битая птица, перо и пухъ все это тоже представляетъ изъ себя предметы вывоза на нѣсколько милл. рубл. Конечно, цифры кричатъ за себя, такіе предметы государственнаго оборота не могутъ быть оставлены безъ вниманія, особенно если мы при этомъ знаемъ, что качество этихъ продуктовъ заставляетъ стоять Россію чуть не на послѣднемъ мѣстѣ среди всѣхъ др. государствъ. Недоброкачественность товара (мелкія яйца, не разсортированныя, худо упакованныя, недокормленная, сухая, мелкая кура, часто старая вмѣсто молодой, худое, грязное перо, отсутствіе пуха, велѣдствіе худого кормленія) все это страшно удешевляетъ наши продукты. Императорское Россійское Общество С.-Х. Птицеводства, распространившее свои Отдѣлы почти по всей Россіи, озабочивается, чрезъ посредство этихъ Отдѣловъ улучшить птицу, поставить раціонально птицеводство; въ частности, СПБ. Отдѣлъ уже лѣтъ десять какъ направилъ свою дѣятельность на распространеніе правильныхъ свѣдѣній по птицеводству организовавъ: 1) „Практическій Курсъ“ для лицъ полуинтеллигентныхъ, не получившихъ образованія, лицъ, въ которыхъ, сильно нуждаются ставящіе у себя птицеводство. Всѣ мы знаемъ какъ трудно вести какое бы то ни было дѣло безъ умѣющихъ людей. 2) „Спеціальные Курсы Птицеводства“ для лицъ получившихъ подготовку въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Этотъ послѣдній контингентъ лицъ, или самъ хозяинъ, или долженъ въ свою очередь послужить распространенію знаній. Та и другая организація касается лицъ обоего пола.

Курсъ практическій проходится лицами неинтеллигентными въ хозяйствахъ членовъ Отдѣла, съ марта по ноябрь. Программа занятій состоитъ въ практическомъ усвоеніи всего, что необходимо для раціональнаго Птицеводства: они исполняютъ, подъ руководствомъ завѣдующаго хозяйствомъ все, что дѣлаетъ прислуга хозяйства, но, кромѣ того, каждый пріемъ, каждое приспособленіе и принадлежность Птицеводства должно имъ быть объяснено, употребленіе всего должно быть сознательное: они знакомятся съ главными системами инкубаторовъ, продѣлываютъ съ ними, по возможности, нѣсколько инкубацій выращиваютъ молоднякъ разными способами, знакомятся съ разными пріемами кормленія, должны отдать себѣ отчетъ въ устройствѣ птичника; знакомятся съ породами главнѣйшихъ

сельско-хозяйственныхъ представителей, если не всѣ породы имѣются въ хозяйствѣ, то по картинамъ и таблицамъ; проходятъ курсъ искусственнаго откорма, упражняются въ убоѣ и оцениваніи, что требуетъ большаго навыка. По прохожденіи этого курса, лица эти сдаютъ экзаменъ при Отдѣлѣ, въ присутствіи депутата отъ Департамента Земледѣлія и получаютъ свидѣтельства „Птицеводовъ Практиковъ". Департаментъ уплачиваетъ Отдѣлу за каждаго сдавшего удовлетворительно экзаменъ, а Отдѣлъ уплачиваетъ хозяевамъ, обучавшимъ практикантовъ за ихъ содержаніе. Спросъ на такихъ работниковъ растетъ съ каждымъ годомъ. Обыкновенно практиканты еще до сдачи экзамена уже всѣ обезпечены мѣстами, съ жалованьемъ въ 12—15 р. на всемъ готовомъ.

Считая правильную постановку птицеводства возможной только при существованіи знаній по птицеводству, СПБ. Отдѣлъ, не ограничиваясь сообщеніемъ свѣдѣній практическихъ, направилъ свою дѣятельность, 6 л. тому назадъ, на организацію сообщенія теоретическихъ свѣдѣній для лицъ интеллигентныхъ. Сначала эта организація вылилась въ кратковременные курсы, которые, иногда, велись на ряду съ курсами усадебнаго хозяйства, организуемыхъ Обществомъ Содѣйствія женскому с.-х. образованію, иногда самостоятельно. Чтеніе этого курса обнаружило необходимость постоянно соприкасаться съ тѣмъ или другимъ вопросомъ, который зиждется на научной основѣ. Заговорили о породахъ—явилась необходимость углубиться въ вопросы орнитологіи, вопросъ о кормленіи птицъ показалъ пробѣлъ зоотехническихъ знаній, вопросъ о болѣзняхъ птицъ и сравненія больной со здоровой вызвалъ естественно необходимость анатомическихъ и физіологическихъ знаній. Всѣ эти познанія, примѣнительно къ птицеводству, не пріобрѣтаются ни въ какомъ-либо учебномъ заведеніи, ни на общихъ естественно-историческихъ отдѣленіяхъ, ни въ спеціально сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ отрасли птицеводства отведено до сихъ поръ крайне мало вниманія. Эти соображенія навели на мысль о необходимости организаціи собственнаго спеціальнаго курса. Выработанная программа птицеводства, при содѣйствіи спеціалистовъ по общимъ основнымъ вопросамъ одобрена была I-мъ Всероссійскимъ Съѣздомъ по Птицеводству, представлена была въ Ученый Комитетъ Главн. Управл. З. и З. и послужила основой программы „Спеціальныхъ Курсовъ Птицеводства", положеніе о которыхъ утверждено 15 сентября 1909 г. Въ силу этого положенія Спец. Курсы состоятъ въ вѣдѣніи Департамента Земледѣлія и получаютъ субсидіи какъ ежегодную на содержаніе курсовъ, такъ и единовременныя на ихъ оборудованіе.

Управляются курсы Попечительнымъ и Педагогическимъ Совѣтами. Помѣщаются— Невскій, 100.

Теоретическія занятія ведутся по вечерамъ, съ ноября по мартъ, Практическія—съ марта по ноябрь (съ перерывомъ на два мѣсяца августъ и сентябрь) ведутся на Сиверской, при хозяйствѣ Е. М. Гедда. Тутъ же формируется теперь небольшое собственное хозяйство курсовъ и имѣется небольшой интернатъ для слушателей. Программа курсовъ состоитъ изъ: Общей части, въ которую входятъ:

Орнитологія, экстерьеръ птицъ, анатомія, физіологія, эмбріологія птицъ, частная зоотехнія и законы кормленія птицъ. Вопросы торговли птицъ въ связи съ холодильнымъ дѣломъ. Гигіена. Оборудованіе построекъ. Организація и отчетность птицеводнаго хозяйства съ нынѣшняго года. Кооперація по птицеводной торговлѣ.

Спеціальной части, въ которую входятъ: свѣдѣнія о породахъ съ подробнымъ описаніемъ стандарта ихъ и подробнымъ обзоромъ птицеводства разныхъ странъ. Уходъ за птицей, инкубація, откормъ, лѣченіе птицъ.

Къ курсу Птицеводства присоединенъ курсъ Кролиководства и, съ нынѣшняго года, Голубеводства поскольку теперь продукты Голубеводства становятся предметомъ торговли пищевыми продуктами.

Плата за курсъ 25 р. за теоретическій и 25 р. за практическій. Слушателями могутъ быть лица обоего пола.

По окончаніи курса и сдачи экзамена въ присутствіи депутата отъ Департ. Землед., удовлетворительно сдавшимъ выдается свидѣтельство объ окончаніи. Курсы имѣли уже три выпуска, окончившіе первые два выпуска всѣ уже имѣютъ мѣста, лучшіе изъ нихъ получили мѣста инструкторовъ.

Такимъ образомъ обѣ эти организаціи, какъ курсъ практическій, такъ и спеціальный курсъ, открыли двери новой дѣятельности какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. Они даютъ новый заработокъ женщинѣ, сопряженный съ работой въ здоровой с.-х. обстановкѣ. СПБ. Отдѣлъ, пропагандируя знанія по птицеводству, привлекая къ этой работѣ интеллигентныхъ лицъ, думаетъ что этимъ онъ не только двигаетъ вопросъ этой отрасли, а помогаетъ такъ наболѣвшему вопросу необходимости возвращенія интеллигенціи въ деревню. Вѣдь простой народъ гибнетъ въ деревнѣ въ невѣжествѣ, не хочетъ и неумѣетъ использовать все, что у него подъ руками потому что мы не служимъ ему въ этомъ примѣромъ; мы сами бѣжимъ изъ деревни и простой народъ считаетъ городъ мѣстомъ своего благополучія. Можетъ быть птицеводство, привлекая въ деревню женщину интеллигентную, поможетъ возвращенію и мужчины въ деревню. Обучая крестьянку птицеводству, давая ей источникъ заработка, поборовъ предубѣжденіе противъ этой маленькой, повидимому, отрасли, мы, птицеводы, м. б. сдѣлаемъ большое дѣло, и загнанная, мелкая, забропленная „русская кура“, благодаря обращенному на нее вниманію окажетъ услугу не менѣе загнанной русской крестьянкѣ, поможетъ ей подняться изъ ея приниженнаго бѣднаго состоянія, дастъ ей почувствовать, что у нея въ рукахъ источникъ заработка,—могущій, хоть отчасти, дать ей если не независимое, то равное положеніе съ ея хозяиномъ-повелителемъ.

Положенія:

1. Значеніе Птицеводства со стороны государственной въ ряду другихъ отраслей сельскаго хозяйства.

2. Необходимость знаній въ области Птицеводства.

3. Просвѣтительная дѣятельность СПБ. Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества Сельско-Хозяйственнаго Птицеводства.

4. Спеціальные курсы Птицеводства при СПБ. Отдѣлѣ.

5. Доступность занятій Птицеводствомъ для лицъ обоего пола.

6. Роль женщины въ занятіяхъ этой отраслью какъ интеллигентной, такъ и полуинтеллигентной.

Резолюція:

Желательность введенія преподаванія по Птицеводству во всѣхъ видахъ с.-х. школъ и желательность распространенія знаній среди крестьянъ.

Докладъ Ю. В. КУРУТА-ТЕРПУГОВОЙ.

О постановкѣ низшаго Женскаго сел.-хоз. образованія.

Россія—страна земледѣльческая и для распространенія среди населенія болѣе культурныхъ пріемовъ веденія сельскаго хозяйства, имѣются мужскія: высшія, среднія и низшія с.-х. школы; а также спеціальныя:—молочныя, птицеводныя, садоводственныя, по винодѣлію и т. п.

Школъ этихъ весьма недостаточно для такой обширной страны, какъ наша родина, но все-же онѣ есть—правительственныя.

Что—же сдѣлано для женскаго населенія, чтобы образовать хорошую сельскую хозяйку, разумную мать для семьи, мать, на которой лежитъ громадная обязанность воспитывать гражданъ своей родины?

Для крестьянской дѣвушки, кромѣ общихъ начальныхъ школъ грамотынока нѣтъ ничего; о ней забыли, она на послѣднемъ счету среди своихъ согражданъ; ея хозяинъ-мужъ отзывается о ней: „извѣстное дѣло баба дура"; ей нѣтъ другого названія. Эта забропщенная, забитая пьянымъ хозяиномъ женщина не знаетъ какъ ей выбиться изъ своей грязи и невѣжества; она ощупью ищетъ этого луча свѣта и идетъ къ мѣстной „матушкѣ" или помѣщицѣ за совѣтомъ во всѣхъ своихъ затрудненіяхъ: отчего корова убавила молока, теленокъ заболѣлъ, куры дохнутъ, и т. д.

Когда же по близости нѣтъ такихъ лицъ, отъ которыхъ она могла-бы почерпнуть что-нибудь, она чувствуетъ себя безпомощной и безнадежно твердитъ: „да откуда-же намъ знать?" и тонетъ въ грязи и невѣжествѣ.

Для образованія женщины, какъ сельской хозяйки, у насъ имѣются 2 высшихъ учебныхъ заведенія: Стебутовскіе с.-х. курсы въ С.-Петербургѣ и Голицынскіе с.-х. курсы въ Москвѣ; среднихъ с.-х. учебныхъ заведеній вовсе не имѣется. Низшихъ с.-х. практическихъ школъ насчитывается едва десятка полтора и еще нѣсколько школъ молочнаго хоз.—это капля въ морѣ.

Школы эти открыты при частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Правительственныхъ школъ этого типа нѣтъ; но Главное Управленіе З. и З. идетъ навстрѣчу частной иниціативѣ, назначая субсидію и нѣкоторую сумму денегъ на учебныя пособія, какъ напр., на инкубаторы, сепараторы, гнѣздо породистой птицы и т. д.

Теперь посмотримъ какъ обстоитъ дѣло со школами при такихъ условіяхъ: во главѣ дѣла становится человѣкъ, желающій работать во имя идеи; онъ любитъ хозяйство и стремится принести посильную пользу окружающему населенію; затрачиваетъ изрядную сумму на постройку зданія школы, помѣщеній для учителей, на инвентарь, на приведеніе въ порядокъ собственнаго хозяйства, чтобы оно могло заслужить названія—я не говорю—образцоваго—это достигается долголѣтнимъ, упорнымъ трудомъ, но во всякомъ случаѣ-культурнаго хозяйства; для этого нуженъ соотвѣтствующій инвентарь по всѣмъ отраслямъ хозяйства, хорошая обработка почвы, правильный сѣвооборотъ, породистый скотъ и т. д.

На первое время имѣется пока все для начала школы.

Приглашаются руководители.

Школа сельско-хозяйственная съ отдѣломъ домоводства, столь необходимымъ для женщины-хозяйки, получающей продуктъ въ собственномъ хозяйствѣ; слѣдовательно школа должна обнимать всѣ отрасли хозяйства, доступныя женскому труду.

Женщина должна быть энциклопедична въ своихъ хозяйственныхъ знаніяхъ, того требуетъ отъ нея сама жизнь.

И такъ, для преподаванія скотоводства—молочнаго хозяйства приглашается спеціалистъ; такъ какъ въ хозяйствѣ пока немного скота, то этотъ спеціалистъ могъ бы управиться и съ птицей, но онъ не обладаетъ соотвѣтствующими знаніями по птицеводству, а потому для этой отрасли хозяйства приходится приглашать отдѣльнаго спеціалиста, садоводъ, конечно, не знакомъ ни съ птицеводствомъ, ни со скотоводствомъ; хорошо, если онъ знаетъ пчеловодство, затѣмъ обязательно нужна домоводка; она вѣдаетъ приготовленіе купаній, хлѣба, запасовъ; дѣла у нея всегда много и она совершенно не можетъ заняться еще какой-либо отраслью хозяйства.

И такъ, безъ 4-хъ перечисленныхъ спеціалистовъ—нельзя обойтись; кромѣ того приходится подправлять ученицамъ русскую грамоту, ариѳметику, да познакомить хотя съ самыми элементарными свѣдѣніями по географіи и историческими событіями родины, какового знакомства имъ не даетъ сельская школа; необходимо научить ихъ шить, кроить, да надо присмотрѣть вообще за порядками въ школѣ; для всего этого необходима учительница общеобразовательныхъ предметовъ; вотъ 5 лицъ, безъ которыхъ въ с.-х. школѣ невозможно обойтись.

Въ виду отсутствія семинарій для подготовки учительницъ спеціально для с.-х. школъ,—приходится имѣть штатъ изъ не менѣе пяти лицъ, притомъ преимущественно мужчинъ, въ то время, какъ было-бы возможно обойтись меньшимъ ихъ числомъ; и это значительно обремѣняетъ бюджетъ школы.

Не разъ приходилось выслушивать указанія, что довольно пригласить одного агронома и онъ управитъ одинъ всѣ дѣла. Такое соображеніе не имѣетъ никакой почвы подъ собой.

Если такое лицо и можетъ сообщить теоретическія свѣдѣнія по мно-

гимъ предметамъ, то оно во всякомъ случаѣ не можетъ руководить практическими работами по всѣмъ отраслямъ, частью по своему незнакомству съ практикой, частью потому, что такое руководительство и физически невозможно, такъ какъ многія работы происходятъ одновременно, да и въ случаѣ болѣзни такого агронома, или иныхъ причинъ его отсутствія—вся школьная жизнь сразу замерла-бы, не говоря уже о томъ, что такой непосильный трудъ быстро унесъ-бы силы и здоровье такого человѣка.

При наличности агронома-женщины, несомнѣнно желательной руководительницы для подобнаго типа школы,-все-жэ является необходимость имѣть для руководительства практикой-другихъ лицъ, имѣющихъ спеціальную практическую подготовку.

Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить, что женщины-агрономы пока еще малочисленныя не охотно идутъ на должность завѣдующей частной школой, предпочитая мѣсто земскаго агронома, работу на опытномъ полѣ, въ лабораторіи.

Оплата труда вышеупомянутыхъ руководителей выражается въ слѣдующихъ среднихъ цифрахъ: садоводъ—840 р, скотоводъ—600 р, птицеводъ—600 р. учительница общеобразовательныхъ предметовъ 720 р., домоводка 600 р. въ годъ, считая всѣхъ съ содержаніемъ, при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и стиркѣ; законоучитель—150 руб. въ годъ по Уставу. Итого 3510 р.

Кромѣ этихъ спеціалистовъ приходится приглашать отдѣльно мастерицу, могущую показать стирку и крахмаленье, такъ какъ домоводки сами рѣдко знаютъ это дѣло; также рѣдко, когда кто изъ наличныхъ руководителей можетъ заняться пѣніемъ, обязательнымъ по Уставу, и весьма часто учительница общеобразовательныхъ предметовъ не знаетъ кройки.

На всѣ эти недочеты знаній, (да еще сверхъ того приходится оплачивать путевые расходы ихъ изъ Россіи на Кавказъ) надо прибавить еще рублей 300; и такъ расходъ по содержанію руководителей выражается въ суммѣ 3810 р.— это при условіи, если во главѣ дѣла стоитъ самъ учредитель школы, объединяющій и руководящій всѣмъ ходомъ дѣла самъ.

При такомъ составѣ школьнаго персонала, не представляется возможнымъ поставить кого-либо изъ нихъ во главѣ дѣла; всѣ эти спеціалисты-люди получившіе подготовку лишь въ низшихъ с.-х. школахъ, а потому и не достаточно интеллигентные; весьма рѣдко кто изъ нихъ въ состояніи вести ввѣренную отрасль хозяйства-самостоятельно: побольшей части—это юноши со школьной скамьи; служба при школѣ, да еще наименованіе; „учитель“ кружитъ имъ головы; дѣло свое знаютъ поверхностно, опыта не имѣютъ.

Какая же возможность вручить кому-либо изъ подобныхъ юношей управленіе школой!

Очевидно для этого слѣдуетъ имѣть въ школѣ лицо съ высшимъ, или по крайней мѣрѣ со среднимъ спеціальнымъ образованіемъ, но при настоящихъ условіяхъ оплата такого лица не по силамъ для бюджета школы.

Выше я упомянула, что Деп. Земл. отпускаетъ субсидію на низшія с.-х. школы при частновладѣльческихъ хозяйствахъ.

По Уставу 1904 г. таковая выдается въ размѣрѣ 2.300 р. съ обязательствомъ имѣть въ школѣ не менѣе 23 учениць, т. е. на каждые 100 р.— одну ученицу.

Очевидно такая ассигновка имѣла въ виду школу однопредметную, т. е. только молочную, только садоводственную и т. д., но на такую школу, которая обнимаетъ всѣ отрасли хозяйства одновременно и, гдѣ, слѣдовательно, надо имѣть нѣсколькихъ спеціалистовъ, этой суммы совершенно недостаточно; учредителю школы приходится прибавлять къ ней еще столько-же, не считая, всѣхъ хозяйственныхъ расходовъ на отопленіе, освѣщеніе, медицинскую помощь, участіе въ выставкахъ, ремонтъ помѣщеній и всякаго инвентаря, который въ неумѣлыхъ рукахъ учащихся удивительно быстро изнашивается, и не считая личнаго труда, веденія значительной переписки по дѣламъ школы и руководительства учредителя школы.

Департаментъ Земледѣлія отпускаетъ сверхъ того еще нѣкоторую сумму на обзаведеніе учебными пособіями, въ видѣ различныхъ приборовъ аппаратовъ, но отпускъ такихъ суммъ совершенно неопредѣленный, а школьная жизнь не ждетъ и учредителю приходится пріобрѣтать приборы за свой счетъ; примитивное веденіе хозяйства не удовлетворитъ учащихся, вызоветъ справедливый ропотъ съ ихъ стороны и школа быстро распадется.

Хотя эти школы и низшія, но такъ какъ нѣтъ среднихъ, то въ поискахъ за с.-х. знаніями, въ нихъ поступаютъ дѣвушки съ повышеннымъ образованіемъ (изъ прогимназій, епархіальнаго училища и т. д.) и всѣ учащіяся вмѣстѣ взятыя, предъявляютъ къ школѣ большія требованія, онѣ и ихъ родители весьма критически относятся къ каждой отрасли хозяйства, все внимательно и подробно осматривая прежде, чѣмъ опредѣлить свою дочь въ школу; недостатокъ усовершенствованнаго инвентаря заставляетъ ихъ рѣшать сразу вопросъ поступленія: „тутъ нечему учиться“; одни практическія занятія безъ теоретическихъ уроковъ ихъ безусловно не удовлетворятъ.

При такихъ условіяхъ, если учредитель обладаетъ достаточными средствами и здоровьемъ, то дѣло тянется нѣсколько лѣтъ, но лишь только пошатнутся денежныя дѣла учредителя, или здоровье и силы измѣнятъ ему, такъ рушится и все школьное дѣло. Отъ такой зависимости школы отъ средствъ и силъ учредителя вытекаетъ недолговѣчность с.-х. школъ при частныхъ хозяйствахъ.

Къ этому слѣдуетъ отмѣтить, что у насъ нѣтъ учебниковъ по спеціальнымъ предметамъ для низшихъ с.-х. школъ. Практикъ въ глазахъ учениць не можетъ имѣть никакого авторитета и это вполнѣ понятно, а потому учредитель, въ убытокъ своему хозяйству, принужденъ держать неопытнаго „спеціалиста“ только потому, что онъ можетъ подѣлиться теоретическими свѣдѣніями, хотя часто они бываютъ плохими практиками и приносятъ хозяйству убытокъ.

Что касается подготовки учениць, то слѣдуетъ замѣтить, что двухгодичнаго срока совершенно недостаточно для ознакомленія ихъ со всѣми отраслями усадебнаго хозяйства; сначала въ ихъ неумѣлыхъ рукахъ все ломается; требуется много времени, чтобы пріучить ихъ къ культурнымъ

условіямъ жизни и къ исполненію поручаемыхъ имъ работъ, а когда къ концу второго года ихъ пребыванія въ школѣ, онѣ нѣсколько попривыкнутъ къ систематическому труду и работамъ, онѣ покидаютъ школу. Необходимо удлинить срокъ обученія.

Потребность въ с.-х. знаніяхъ, особенно на Кавказѣ, — наблюдается большая. Край малокультурный, одаренный климатическими и почвенными богатствами; сколько глубокаго интереса для работы женщинѣ! Какое широкое поле для ея дѣятельности! Но надо научить ее этой культурной, сознательной работѣ на новыхъ, раціональныхъ началахъ; нужна школа, хорошо оборудованная всѣми новѣйшими усовершенствованными машинами и орудіями, гдѣ женщина могла бы почерпнуть желанныя знанія и сѣять ихъ вокругъ себя. Но на Кавказѣ нѣтъ объединяющаго начала, нѣтъ земства; тутъ—казачье, военное управленіе; казаки — для казаковъ; остальное населеніе — русскіе, армяне, грузины, осетины, ингуши и т. д., — всѣ разрознены, работаютъ въ одиночествѣ и, въ общемъ, для подъема с.-х. ничего не сдѣлано.

Кавказъ еще спитъ, и изъ этого соннаго состоянія—женщинѣ надлежитъ вывести его, пробудить къ жизни, вызвать къ возрожденію и процвѣтанію этого богатѣйшаго по своимъ природнымъ достоинствамъ, благословеннаго края! Съ женщины надо начать это обновленіе; женщина—хозяйка воспитаетъ грядущее поколѣніе на новыхъ началахъ, ей предстоитъ сыграть первенствующую роль въ дѣлѣ пробужденія къ жизни и обновленія этого пасынка Россіи. Здѣсь нужны правительственныя женскія с.-х. школы, которыя объединяли бы всѣ народности и заставили бы забыть существующій сепаратизмъ.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаютъ слѣдующія положенія:

1. Неотложная необходимость учрежденія женскихъ с.-х. семинарій, съ отдѣломъ домоводства для подготовки руководительницъ для женскихъ с.-х. школъ.

2. Желательность учрежденія низшихъ с.-х. школъ правительственныхъ, поощреніе учрежденія такихъ школъ — общественныхъ, земскихъ, войсковыхъ и иныхъ организацій, ибо школы въ такихъ условіяхъ прочнѣе, устойчивѣе частновладѣльческихъ.

3. Субсидированіе школъ при частновладѣльческихъ хозяйствахъ въ полной мѣрѣ, сколько это дѣйствительно необходимо на уплату жалованья всѣмъ руководителямъ.

4. Снабженіе этихъ школъ необходимымъ учебнымъ инвентаремъ по всѣмъ проходимымъ отраслямъ хозяйства въ теченіе перваго же года существованія школы.

5. Необходимость выработки учебниковъ по спеціальнымъ предметамъ для низшихъ с.-х. школъ.

6. Въ школахъ съ 2-хъ годичнымъ курсомъ—желательно введеніе 3-го практическаго года для болѣе самостоятельной работы, чтобы выпускать болѣе умѣлыхъ хозяекъ-мастерицъ.

Третье Засѣданіе 29 Декабря днемъ.

Совмѣстно съ Педагогическимъ Совѣтомъ Стебутовскихъ Высшихъ Женскихъ Сел.-Хоз. Курсовъ (въ помѣщеніи курсовъ).

Н. П. Долгова, открывая засѣданіе, предлагаетъ избрать почетнымъ предсѣдателемъ Е. Ф. Лискуна.

Секретарь **В. Бальцъ**.

Собранію сообщается привѣтственная телеграмма отъ проф. **И. А. Стебута:**

„Душевный привѣтъ членамъ соединеннаго засѣданія съ пожеланіемъ наилучшихъ плодовъ единенія. Стебутъ".

По единогласному постановленію собранія **И. А. Стебуту** отправлена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Соединенное засѣданіе сел.-хоз. секціи I Всероссійскаго Съѣзда по образованію женщинъ и Педагогическаго Совѣта Стебутовскихъ курсовъ, приступая къ работѣ, шлетъ искренній привѣтъ дорогому иниціатору идеи женскаго сельско-хоз. образованія, много поработавшему надъ ея воплощеніемъ. Сожалѣемъ объ отсутствіи".

Отъ лица педагогическаго Совѣта **С. В. Аверинцевъ** привѣтствуетъ собраніе въ стѣнахъ Стебутовскихъ курсовъ.

1. Заслушивается докладъ **В. И. Хрѣнниковой.**

Исторія возникновенія и отчетъ о дѣятельности Голицынскихъ курсовъ въ Москвѣ

Въ виду освѣдомительнаго характера доклада, тезисовъ докладчицей представлено не было, но въ связи съ докладомъ **М. А. Розенштейнъ** предложилъ собранію сдѣлать слѣдующее постановленіе:

„На пути къ достиженію селько-хоз. образованія на Голицынскихъ курсахъ является тормазомъ, какъ слѣдуетъ изъ доклада, отсутствіе средствъ у части слушательницъ для внесенія платы за право ученія. Этотъ тормазъ, не имѣющій специфическаго характера въ ряду многочисленныхъ препятствій женскому образованію, долженъ быть устраненъ, что является долгомъ части общества, сочувствующей женскому сельско-хозяйств. образованію".

Послѣ преній собраніемъ принята слѣдующая резолюція:

„Принимая во вниманіе энергичный ростъ въ развитіи Голицынскихъ курсовъ и успѣшную ихъ дѣятельность, а также недостатокъ въ средствахъ необходимыхъ для ихъ дальнѣйшаго естественнаго развитія, секція единогласно постановила: обратить вниманіе правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и широкихъ слоевъ русскаго общества на этотъ новый разсадникъ высшаго женскаго сельско-хозяйственнаго образованія. Такое вниманіе, связанное съ оказаніемъ матеріальной поддержки, является тѣмъ болѣе необходимымъ въ интересахъ осуществленія идеи женскаго равноправія, что женщина агрономъ по роду своей дѣятельности

входя въ самую гущу жизни и производительной дѣятельности населенія, завязываетъ столь тѣсныя связи съ народомъ, его жизнью, что этой своей работой всего лучше можетъ способствовать завоеванію законныхъ правъ".

2. Заслушанъ докладъ **Е. П. Краснокутской**.

„Дѣятельность женщины-агронома въ своемъ хозяйствѣ".

Во время преній было высказано:

Лихоноговъ: Работа женщины-агронома не можетъ привести къ вполнѣ законченнымъ благопріятнымъ результатамъ въ дѣлѣ развитія и улучшенія сельскаго хозяйства безъ предоставленія женщинамъ наравнѣ съ мущинами права участвовать въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, въ компетенцію которыхъ входитъ созданіе условій, благопріятствующихъ успѣшной хозяйственной дѣятельности.

В. М. Бензинъ: Въ виду того, что докладъ касается спеціально положенія женщины-агронома и хозяйки, было бы логичнымъ ограничиться постановленіемъ только въ предѣлахъ доклада, а касательно необходимости общихъ избирательныхъ правъ женщины, вынести особое постановленіе и передать его на обсужденіе Общаго Собранія Съѣзда. Для постановленія Секціи предлагаю слѣдующую редакцію: „Въ цѣляхъ плодотворной и цѣлесообразной дѣятельности женщины на агрономическомъ поприщѣ Секція признаетъ неотложнымъ и необходимымъ предоставленіе женщинамъ агрономамъ, женщинамъ ведущимъ свое хозяйство право голоса во всѣхъ органахъ мѣстнаго самоуправленія".

По обсужденіи тезисовъ Собраніе принимаетъ слѣдующую резолюцію:

1. Принимая во вниманіе участіе женщинъ какъ плательщицъ въ созданіи Земскаго Бюджета, успѣшное веденіе ими своихъ хозяйствъ, наличность большихъ интеллигентныхъ женскихъ силъ какъ дѣятельницъ деревни, а также успѣшную работу въ земствахъ женщинъ агрономовъ и бѣгство изъ деревни мужскихъ культурныхъ силъ, секція единогласно постановила возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство о предоставленіи женщинамъ на общихъ основаніяхъ права рѣшающаго голоса во всѣхъ органахъ мѣстнаго самоуправленія.

2. Въ виду успѣшной дѣятельности женщинъ на сельско-хозяйственномъ поприщѣ въ качествѣ земскихъ агрономовъ, почвовѣдовъ, руководителей кооперативнымъ движеніемъ и проч., а также въ виду хорошаго веденія женщинами своихъ хозяйствъ признать желательнымъ: способствовать всѣми мѣрами облегченію полученія высшаго, средняго, и низшаго агрономическаго образованія женщинамъ стремящимся къ этому образованію.

3. Къ первому тезису докладчица, гласящему, что женщина можетъ вполнѣ самостоятельно вести свое хозяйство Секція единогласно присоединилась.

3. Заслушанъ докладъ **Е. Н. Сахаровой-Вавиловой**

Дѣятельность бюро по регистраціи женскаго агрономическаго труда при Об-вѣ Взаимопомощи агрономовъ въ Москвѣ.

Собраніемъ принято пожеланіе о совмѣстной работѣ Московскаго Бюро съ организаціями, возникшими при Стебутовскихъ курсахъ.

4. **Э. Ев. Кондырева** сдѣлала докладъ на тему: О необходимости въ кооперативной поготовкѣ для агрономовъ.

Въ дополненіе ко 2-му пункту **В. М. Бензинымъ** внесено предложеніе командировать женщинъ-агрономовъ не только заграницу, но и въ тѣ мѣстности Россіи, гдѣ развиты кооперацiи.

По обсужденіи тезисовъ секція постановила:

1. Выразить пожеланіе, чтобы Совѣты женскихъ сельско-хоз. учебныхъ заведеній ввели въ программу возможно широкій курсъ по кооперацiямъ.

2. Ходатайствовать передъ Департаментомъ Земледѣлія объ устройствѣ ежегодныхъ командировокъ женщинъ-агрономовъ заграницу и по Россіи для изученія дѣла кооперацiи.

Докладъ **В. И. ХРѢННИКОВОЙ.**

Отчетъ о дѣятельности Голицынскихъ С.-Х. курсовъ.

Нигдѣ заграницей не наблюдается среди женской молодежи такой жажды высшаго образованія, какъ это мы видимъ у насъ въ Россіи.

Въ силу того, что доступъ въ университеты женщинѣ былъ очень ограниченъ (теперь и совсѣмъ прекращенъ), а требованіе высшаго образованія со стороны женской молодежи все растетъ и растетъ, русская дѣйствительность, хоть неохотно, но все же принуждена удовлетворять эти требованія.

Благодаря неотступной, настойчивой жажды русской женщины получать высшее образованіе, у насъ выросли особыя высшія женскія школы по медицинѣ, и педагогическія школы, какъ наиболѣе отвѣчающія самымъ насущнымъ потребностямъ нашей родины и запросамъ русской женщины итти туда, гдѣ больше всего горя и нужды.

Только за послѣднее десятилѣтіе въ Россіи выдвинутъ былъ на первый планъ аграрный вопросъ. Здѣсь-то и стало яснымъ, какая громадная нужда въ интеллигентныхъ силахъ съ с-х. знаніями, чтобы, хоть немного поднять уровень благосостоянія нашего крестьянства.

Нечего говорить, что женщина сейчасъ же рванулась въ эти двери...

Но общаго с.-х. образованія для женщинъ до тѣхъ поръ не было и въ поминѣ.

И вотъ отдѣльныя лица, любящія с.-хозяйство, знающія трудоспособность нашей женщины, стремятся сдѣлать все, чтобы помочь женской молодежи получить доступъ къ с-х. дѣятельности.

Конечно, первой насущной потребностью въ этомъ стремленіи было образованіе высшей агрономической школы для женщинъ.

Всѣ знаютъ, что первымъ, рѣшившимъ основать с-х. женскую школу, былъ Иванъ Александровичъ Стебутъ.

Ему хотѣлось, чтобы такая школа была въ Москвѣ, гдѣ онъ самъ работалъ, да и по условіямъ Москва болѣе, чѣмъ какой иной городъ, под-

ходилъ для учрежденія въ немъ с-х. курсовъ, благодаря присутствію здѣсь С.-Х Института.

Но по условіямъ отъ него независящимъ, этого Ивану Александровичу не удалось сдѣлать и первую женскую агрономическую школу увидѣть Петербургъ.

Но желаніе имѣть свою агрономическую школу для женщинъ въ обществѣ Москвы не умерло и, какъ только явилась первая возможность, не смотря на всѣ матеріальныя и моральныятрудности такого предпріятія, агрономическая школа въ Москвѣ зародилась въ 1908 году.

Отвѣтственность за матеріальную поддержку курсовъ рѣшилась взять на себя учредительница курсовъ кн. Софья Карловна Голицына.

Это была самая рискованная сторона благого начинанія.

Составъ преподавателей скомбинировался изъ профессоровъ и изъ ассистентовъ С.-Х. Института, а также и изъ преподавателей. Земледѣльческой Школы.

Во главѣ всего педагогическаго персонала новыхъ женскихъ с-х. курсовъ сталъ проф. Дмитрій Николаевичъ Прянишниковъ.

Въ первый годъ своего существованія курсы не имѣли опредѣленнаго помѣщенія и пользовались любезностью другихъ научныхъ учрежденій.

Такъ,-химич. лабораторіей они пользовались въ Земледѣльч. Школѣ (Смоленскій бульваръ), въ часы незанятые учениками; физику слушали на педагогическ. курсахъ (Грузины) а остальныя лекціи происходили въ зданіи гимназіи кн. С. К. Голицыной (Никитская).

Кто знаетъ Москву, тотъ пойметъ, что это—„дистанція огромнаго размѣра“. Затѣмъ приходилось ѣздить за городъ въ С.-Х. Институтъ, чтобы работать тамъ въ зоологическомъ кабинетѣ.

На слѣдующій 1909 годъ завѣдываніе хозяйственной и административной частями было перенесено на Попечительный Совѣтъ, а управленіе учебными дѣлами принадлежало Педагогическому Совѣту. Тогда же, въ августѣ 1909 года, было утверждено положеніе о курсахъ, по которому они вошли въ вѣдѣніе Г. У. З. и З. начавшаго субсидировать ихъ въ размѣрѣ 5,000 руб.

Въ 1910 году курсамъ удалось нанять для лекцій помѣщеніе въ зданіи манежа, въ выставочномъ отдѣлѣ, принадлежащее также, какъ и Земледѣльческая школа, М. О. С-Х.

Правда, сочетаніе получалось нѣсколько курьезное—научное учрежденіе нашей молодой школы было отдѣлено только оштукатуренной перегородкой отъ манежа частнаго предпринимателя, гдѣ тренируются лошади и люди обучаются для забавы верховой ѣздѣ.

Въ воскресенье въ манежѣ верховая ѣзда происходила подъ музыку, а у насъ въ это время читались лекціи проф. А. Ф. Фортунатовымъ.

И вотъ, порой, слова профессора тонули въ звукахъ бравурнаго марша...

И такъ въ 1910 году аудиторіи и лабораторіи находились въ одномъ мѣстѣ, приходилось только слушать физику на Педагогическихъ Курсахъ, да посѣщать С.-Х. Институтъ, чтобы пользоваться объектами кабинетовъ, такъ, какъ своихъ кабинетовъ курсы не имѣли, хотя зачатки ихъ въ видѣ отдѣль-

ныхъ шкафовъ по зоологіи, зоотехніи и т. д. находились здѣсь же въ аудиторіяхъ.

Лабораторіями земледѣльч. школы курсы пользовались, какъ уже сказано, въ часы незанятые учениками, а такъ какъ число слушательницъ въ 1910 г. было уже свыше 100 чел., то приходилось разбиться на группы и затягивать занятія иногда до 12 ч. ночи.

Жизнь 1911-12 учеб. года протекала почти въ той-же обстановкѣ, какъ и предыдущій годъ.

Въ этомъ году была устроена первая собственная, по оборудованію, лабораторія земледѣлія.

Торжественный актъ 20 октября, устраиваемый ежегодно курсами въ память дня открытія нашихъ курсовъ, нынѣшній годъ былъ, наконецъ, отпразднованъ въ новомъ помѣщеніи, достойномъ высшей научной школы. Зданіе, гдѣ теперь помѣщаются курсы, принадлежитъ Художественному Обществу и раньше здѣсь находился Университетъ Шанявскаго. Зданіе это двухъэтажное.

Верхній этажъ вмѣщаетъ въ себѣ 3 большихъ аудиторіи (одна изъ нихъ расчитана болѣе чѣмъ на 300 чел.) профессорскую комнату, лабораторіи земледѣлія, зоотехніи ч т. д..., а нижній этажъ отведенъ подъ химическія лабораторіи (качественная, количественная, сельско-хозяйственная и почвенная). Оборудованіе всего произведено за счетъ курсовъ.

Бюджетъ курсовъ.

за 1909 годъ.

Взносы слушательницъ (68 ч.)	6,073 руб.
Пособіе Г. У. З. и З.	5,000 „
Всего . .	11,073 руб.

за 1910 годъ.

Взносы слушательницъ (155 чел.)	16,900 руб.
Пособіе Г. У. З. и З.	5,000 „
Всего . .	21,900 руб.

за 1911 годъ.

Взносы слушательницъ (247 ч.)	24,117 руб.
Пособіе Г. У. З. и З.	10,000 „
Всего . .	34,117 руб.

Смѣта 1912 годъ.

Взносы слушательницъ (550 ч.)	35,255 руб.
Казенная субсидія	20,000 „
Переходящія суммы отъ 1911 г.	9,750 „
Всего . .	65,000 руб.

Скажу нѣсколько словъ о той обстановкѣ, въ которой протекали лѣтнія практическія работы слушательницъ Высшихъ Женскихъ Голицынскихъ Сельско-Хозяйственныхъ Курсовъ.

Первыя 30 курсистокъ 1909 г. провели лѣто на Богородской Фермѣ М. О. С.-Х.

Занятія велись по геодезіи, систематикѣ растеній, энтомологіи, садоводству и огородничеству и продолжались около 2-хъ мѣс. (май, іюнь).

Тамъ же провели эти слушательницы перваго пріема и второе лѣто 1910 года. Слушательницы слѣдующаго пріема провели лѣто 1910 года въ частномъ имѣніи А. В. Войновой, близъ Подольска Мос. губ., гдѣ онѣ пользовались и безплатнымъ общежитіемъ, чего не имѣли слушательницы на Богородской Фермѣ (тамъ платили по 10 руб. каждая за все время практики).

Устройство столовой было въ рукахъ самихъ курсистокъ, какъ и въ Подольскомъ имѣніи, такъ и на Богородской Фермѣ.

Въ Подольскомъ имѣніи работы лѣтомъ велись приблизительно въ такомъ же объемѣ, какъ и первое лѣто на Богородской Фермѣ.

Второй годъ лѣтняя практика включаетъ систематическія занятія по постановкѣ вегетаціонныхъ и полевыхъ опытовъ, лѣсоводству, с-х. механикѣ, организаціи хозяйства, зоотехніи и т. п.

Лѣтнія занятія слушательницъ послѣдующихъ пріемовъ въ общихъ чертахъ остались тѣми же.

Теперь только, благодаря тому, что число слушательницъ сильно возросло, приходится селиться во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ, такъ какъ всѣ зданія, при фермѣ, даже перестроенные оранжерейные домики, не вмѣщаютъ всѣхъ слушательницъ.

Ближайшая задача нашего Попечительнаго Совѣта озаботиться пріисканіемъ помѣщенія на лѣто для 300 слушательницъ. перваго курса. Изъ 85 лицъ, отбывшихъ обязательную 2-хъ лѣтнюю практику при курсахъ 43 слушательницы на слѣдующіе лѣтніе мѣсяцы находились на платной практикѣ, что составляетъ 50% всего числа. Количество практикантокъ по спеціальностямъ распредѣлилось такимъ образ. за 2 года.

Опытное дѣло	29	практ.
Практикант. у агроном.	8	„
Лѣсоводство	5	„
Молочное дѣло	3	„
Энтомологія	2	„
Частныя имѣнія	2	„
Птицеводство	1	„
Виноградіе	1	„
Контрол. сѣмян. стан.	1	„
Лаборатор. работы	1	„
Всего . . .	53	практикантки.

Получившихъ постоянныя мѣста было трое.

Изъ нихъ — 2 участковыхъ агронома, 1 завѣдующая школой.

Всѣ необходимыя лекціи и практическія занятія на Голицынскихъ курсахъ распредѣлены на 3 года.

Это такъ наз. курсъ преподаванія, а курсъ прохожденія предполагаетъ возможность растянуть и на 4 и 5 лѣтъ, какъ это находитъ для себя удобнымъ каждая изъ слушательницъ, что фактически и наблюдается—только на 5-ый годъ существованія курсовъ—окончило всего 7 слушательницъ.

Точно также требуется 3-хъ лѣтняя практика—двѣ изъ нихъ при курсахъ, а третья—на сторонѣ, причемъ о послѣдней необходимо представить на курсы работу, чтобы получить дипломъ, послѣ сдачи условленнаго выпускного экзамена.

Послѣ того, какъ были пройдены всѣ работы и сданы всѣ экзамены, въ этомъ году, 15 декабря, назначенъ былъ выпускной экзаменъ въ присутствіи комиссіи, избранной изъ членовъ Педагогическаго Совѣта и Представителя Департамента Земледѣлія П. С. Коссовича.

Выпускной экзаменъ былъ одинъ и въ его программу вошли всѣ научныя с-х. дисциплины, пройденныя на курсахъ.

Цѣль такого экзамена было не испытаніе знаній слушательницъ (вѣдь знанія провѣрялись уже на курсовыхъ экзаменахъ), а главнымъ образомъ, испытаніе умѣнья разобраться въ томъ научномъ матеріалѣ, который пріобрѣтался на курсахъ, и умѣнье обобщать свои знанія. Испытанію подверглось 7 человѣкъ и всѣ онѣ были признаны комиссіей достойными диплома.

И такъ все трудное для Голицынскихъ курсовъ позади.

Теперь слушательницы могутъ работать спокойно въ соотвѣтствующей обстановкѣ.

Но сколько энергіи, труда и, главное, любви къ дѣлу надо было проявить со стороны Педагогическаго и Попечительнаго Совѣтовъ, чтобы уже послѣ 2-хъ лѣтъ самаго настойчиваго труда и терпѣнія, достигнуть того, что имѣютъ теперь Голицынскіе курсы. Вѣдь ростъ курсовъ, какъ ростъ всякаго общественнаго начинанія, стоитъ въ тѣсной зависимости отъ отношенія создателей къ своему дѣлу.

Довольно было бы малѣйшаго невниманія, неувѣренности въ дѣлѣ и курсы погибли бы, такъ какъ имъ негдѣ встрѣтить поддержки—они росли изъ себя.

Теперь, когда самая трудная часть пути пройдена курсами, мнѣ хочется отмѣтить, по моему главнѣйшую черту, способствующую сильному и быстрому росту нашихъ курсовъ и ихъ побѣдѣ надъ всѣми житейскими невзгодами.

Я хочу отмѣтить ту необычайную сердечность, даже любовь, которую слушательницы встрѣтили со стороны педагогическаго персонала съ самаго вступленія въ стѣны школы.

Передъ нами былъ всегда не только учитель, носитель знанія, но и старшій товарищъ, который и словомъ, и дѣломъ всегда внушалъ намъ любовь къ той работѣ, которой мы хотимъ служить.

Насъ научили не только знать, но и вѣрить и любить.

И каждая изъ насъ знаетъ, что, уходя изъ школы, она не порываетъ съ ней связи и увѣрена, что всегда въ тяжелую минуту жизни найдетъ поддержку и ободреніе.

За все это нашъ долгъ, не только въ томъ, чтобы всѣмъ нашимъ учителямъ сказать отъ всего сердца „спасибо“, но также и въ томъ, чтобы доказать въ жизни, что ихъ труды не пропали даромъ.

Докладъ Е. И. КРАСНОКУТСКОЙ:

„О дѣятельности женщины-агронома въ своемъ хозяйствѣ“.

Точныхъ цифровыхъ данныхъ о числѣ десятинъ, находящихся въ рукахъ женщинъ-землевладѣлицъ, мнѣ не удалось собрать, но во всякомъ случаѣ число это довольно велико и составляетъ значительный процентъ частновладѣльческихъ земель.

Интересно, я думаю, было бы выяснить и число женщинъ непосредственно завѣдующихъ своимъ хозяйствомъ или принимающихъ въ немъ близкое участіе, а также служащихъ управляющими въ чужихъ имѣніяхъ.

Хотя этихъ цифровыхъ данныхъ у меня и нѣтъ, но женщинъ ведущихъ хозяйствъ много, какъ и вообще въ Россіи, такъ въ частности и въ Новгородской губ. и ея части Демянскомъ у., гдѣ находится завѣдуемое мной имѣнье.

Несмотря на почти поголовное бѣгство помѣщиковъ изъ деревни, многія помѣщицы остались жить въ своихъ усадьбахъ и продолжаютъ хозяйничать, часто не имѣя для этого никакой теоретической подготовки, руководствуясь лишь мѣстными обычаями и знаніями, добытыми изъ личной практики или случайнымъ чтеніемъ.

Впрочемъ не только женщины, но и большинство русскихъ землевладѣльцевъ садилось на хозяйство безъ опредѣленныхъ свѣдѣній и плановъ.

Не потому ли такая масса неудачъ и жалобъ на бездоходность?

На основаніи моей почти 4-лѣтней практики я пришла къ заключенію, что женщинѣ вести хозяйство вполнѣ возможно;—вполнѣ по ея силамъ всѣ отрасли, какъ: полеводство, скотоводство съ молочнымъ хозяйствомъ плодоводство, не говоря ужъ о птицеводствѣ, пчеловодствѣ и другихъ мелкихъ отрасляхъ.

Наименѣе доступнымъ для женщины я считаю лѣсное хозяйство съ его неизбѣжно большими площадями, съ непроѣздными, а часто даже трудно проходимыми мѣстными дорогами и тропами, съ необходимымъ надзоромъ за заготовками и сдачами, преслѣдованіемъ порубокъ, борьбой съ лѣсными пожарами и т. п. трудностями.

Главныя отрасли хозяйства, которыми я завѣдую, слѣдующія: скотоводство и связанныя съ нимъ травосѣянье и разведеніе корнеплодовъ, и льноводство, при чемъ обработка волокна производится въ самомъ хозяйствѣ; кромѣ этого воздѣлывается рожь, овесъ, ячмень, вика, картофель.

Мое вниманіе, главнымъ образомъ, было направлено на животноводство

и въ частности на рогатый скотъ, на улучшеніе его экстерьера, на повышеніе его продуктивности, на лучшее его содержаніе, кормленіе и уходъ.

7 лѣтъ тому назадъ начато разведеніе чистокровнаго ангельнскаго скота и метизація мѣстныхъ съ ангельнами, вызванная желаніемъ улучшить имѣвшееся стадо болѣе быстрымъ путемъ, чѣмъ это возможно сдѣлать подборомъ, и съ наименьшими затратами. Начать работать пришлось съ очень плохимъ матеріаломъ:—мѣстныя коровы были мелки—высота въ холкѣ колебалась отъ 98 до 100 ст.—живой вѣсъ равнялся 11-16 пудовъ, содержались они почти исключительно для навоза. Все это, конечно, значительно задерживало успѣхъ начатаго дѣла.

Все-таки за послѣдніе годы, при сравнительно небольшихъ затратахъ на пріобрѣтеніе быковъ и нѣсколькихъ коровъ, удалось повысить удои коровъ съ 2-хъ до 7 тысячъ ведеръ въ годъ при приблизительно томъ же числѣ дойныхъ коровъ, цѣна продаваемыхъ на убой или пользовательныхъ животныхъ возрасла съ 15-25 р. до 50-80 р. за голову, и вмѣсто бездоходнаго, даже убыточнаго скота теперь имѣется порядочно подобранное стадо, дающее чистую прибыль и даровой навозъ, несмотря на большое количество молодняка и на сравнительно мало выгодный способъ сбыта молока—масломъ.

Метизація мѣстныхъ коровъ съ ангельнскими быками дастъ, повидимому, хорошіе результаты. Это я рѣшаюсь сказать не только на основаніи своего личнаго опыта, но и на основаніи изслѣдованія скотоводства, предпринятаго губ. земствомъ Новгор. губ.; увеличивается молочность и ростъ получаемыхъ животныхъ сравнительно съ мѣстными коровами; выносливость же остается хорошей, заболѣваемость туберкулезомъ наблюдается крайне рѣдко.

За послѣдніе годы по моей иниціативѣ и подъ моимъ наблюденіемъ передѣланъ скотный дворъ, устроенъ бетонный полъ и кормовые столы, водопроводъ.

Вода подается изъ сосѣдней рѣчки гидравлическимъ тараномъ; по моему это самый простой, удобный и дешевый, при соотвѣтственныхъ условіяхъ, способъ, не требующій мастеровъ для установки, ни дальнѣйшихъ хлопотъ, ни починокъ, ни рабочихъ рукъ.

Устройство водопровода, я считаю, окупилось въ первый же годъ, т. к. всѣ коровы, благодаря пойкѣ на скотномъ дворѣ, значительно повысили удои.

Съ развивающимся скотоводствомъ увеличивалось количество искусственныхъ луговъ и посѣвы корнеплодовъ.

Въ нашей мѣстности корнеплоды хорошо удаются, такъ, напр., остерзундомскій турнепсъ давалъ урожаи въ 6000 п. с. 1 десят.

Зимой корнеплоды сохраняются хорошо безъ всякихъ приспособленій, просто сложенные въ круглыя кучи въ полѣ.

Кромѣ рогатаго скота дѣлается проба улучшенія качествъ мѣстной рабочей лошади. Демянское с.-х. О-во выхлопотало изъ Гос. Коннозаводства производителя; полученныя полукровки отъ шведскаго жеребца и мѣстныхъ

матокъ оказываются вполнѣ пригодными въ нашихъ условіяхъ рабочими лошадьми; онѣ получаются болѣе рослыми, болѣе сильными и мало прихотливыми.

Свиноводство имѣетъ у насъ значеніе, какъ доходная статья, т. к. въ хозяйствѣ получается много снятого молока и пахтанья.

Сбытъ откормленныхъ свиней и поросятъ возможенъ, заведенныя іоркширы пользуются симпатіей мѣстныхъ крестьянъ, сознающихъ ихъ лучшую откармливаемость и болѣе быстрый ростъ сравнительно съ мѣстной свиньей.

Мѣстная улучшенная подборомъ, кормленіемъ и метизаціей курица тоже пользуется спросомъ у сосѣднихъ крестьянъ, какъ болѣе крупная и ноская.

По полеводству мнѣ пришлось вводить новый сѣвооборотъ и здѣсь особенно чувствуется необходимость основательной с.-х. подготовки.

Вслѣдствіе большой влажности и мало просыхающихъ почвъ, приходится осушать б. часть полей, прокладывать дренажи.

Много труда надо вкладывать для очистки полей отъ камня, кустовъ, сорныхъ травъ, много хлопотъ уходитъ на починку дорогъ, мостовъ, и другихъ хозяйств. сооруженій.

Кромѣ всего этого, одной изъ полезныхъ и интересныхъ сторонъ въ хозяйствѣ, заслуживающихъ вниманія лицъ съ агрономической подготовкой, является постановка различныхъ опытовъ по скотоводству, полеводству или др. отраслямъ.

Конечно, претендовать на научную точность опытовъ б. ч. бываетъ невозможно, во всякомъ случай затруднительно; но получать отвѣты на такую массу сомнѣній и еще неразработанныхъ вопросовъ, возникающихъ въ хозяйствѣ въ связи съ мѣстными условіями возможно; и думаю я, что всякій болѣе или менѣе удачный опытъ долженъ принести пользу. Такого рода опыты особенно нужны у насъ въ Россіи, при маломъ числѣ опытныхъ учрежденій, при громадномъ протяженіи нашего государства, различіи почвенныхъ, географическихъ, климатическихъ условій, чтобъ можно было работать не съ закрытыми глазами, а имѣя твердое основаніе для рѣшенія всевозможныхъ хозяйственныхъ вопросовъ. Опыты въ крест. хозяйствѣ тоже желательны и возможны, но часто полученіе результатовъ бываетъ весьма трудно, благодаря отношенію крестьянъ и условіямъ ихъ хозяйства. Мнѣ не разъ приходилось слышать, что взвѣшиваніе ни къ чему, что и на глазъ видно, что все равно скотъ стравитъ дѣлянки и т. п.

Въ нашемъ имѣніи производились опыты съ вліяніемъ минеральныхъ удобреній на урожаи хлѣбовъ и травъ, съ полученіемъ сѣмянъ травъ и корнеплодовъ, съ сортами корнеплодовъ, со способами сушки сѣна, опыты сольномъ въ связи съ метеор. факторами; по скотоводству, кромѣ различныхъ способовъ кормленія, выращиванія молодняка, сравненія доходности англійскихъ метисовъ, мѣстныхъ, ярославокъ,—сдѣлана проба покупки телятъ сосуновъ въ Петербургѣ и ихъ выращиванія. Вызвана эта проба была тѣмъ, что въ послѣднее время раздается много жалобъ на трудность покупки хорошихъ молочныхъ коровъ, на сильное выкачиваніе лучшихъ

экземпляровъ ярославокъ и холмогорокъ въ столицы и на тотъ печальный фактъ, что множество телятъ, рождающихся въ городахъ отъ этихъ коровъ, идутъ подъ ножъ, хотя могли бы быть выращиваемы.

Дѣлается проба метизаціи ярославокъ съ ангельнами, что практикуется въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ и даетъ хорошіе результаты.

Этимъ описаніемъ я хочу показать, что дѣятельность завѣдующей хозяйствомъ очень разнообразна, приходится быть полеводомъ, организаторомъ, скотоводомъ, ветеринаромъ, производить мелioраціи, подчасъ быть архитекторомъ, знать машины и орудія и имѣть еще много другихъ свѣдѣній, вотъ почему необходимо имѣть соотвѣтствующую подготовку.

Конечно, никакіе с.-х. курсы не могутъ дать готовыхъ рецептовъ, но они даютъ возможность разобраться въ окружающихъ условіяхъ, умѣнье отыскать нужныя свѣдѣнія, и болѣе правильное мнѣніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Конечно, вступая изъ учебнаго заведенія въ жизнь, чувствуешь нѣкоторую растерянность, видишь какое множество чисто практическихъ знаній отсутствуетъ, приходится продолжать учиться и пріобрѣтать новыя свѣдѣнія, но я убѣждена, что спеціальное образованіе приноситъ громадную пользу, я буду съ благодарностью вспоминать Стебутовскіе курсы, ихъ преподавателей и создавшее курсы О-во, съ И. Ал. Стебутомъ во главѣ.

Безусловно Стебутовскіе курсы дали мнѣ очень много и я твердо вѣрю въ полезность научной подготовки, которую они даютъ оканчивающимъ и потому искренно желаю процвѣтанія этимъ курсамъ и нахожу, что всякое содѣйствіе имъ должно встрѣчать горячее сочувствіе повсюду.

При сравненіи положенія женщины съ положеніемъ мужчины въ хозяйствѣ мнѣ хочется сказать еще нѣсколько словъ о встрѣчающихся трудностяхъ: прежде всего это сильно обострившійся у насъ за послѣдніе годы рабочій вопросъ: трудность имѣть нужныхъ рабочихъ, ихъ малая развитость, ихъ жестокое, часто звѣрское, отношеніе къ животнымъ, небрежное, часто варварское обращеніе съ машинами и вообще инвентаремъ, Кромѣ этого много неудобствъ и лишеній въ самой деревенской жизни: отдаленность отъ культурныхъ центровъ, разобщенность, отсутствіе кооперацій, необходимость дѣйствовать въ одиночку, трудность мириться съ недовѣріемъ крестьянъ, съ ихъ бѣдностью, косностью, съ невозможностью сдвинуть ихъ съ мертвой точки, перейти къ другимъ формамъ хозяйства; впрочемъ за послѣднее время и у насъ начинаютъ улучшать скотъ, вводить травосѣяніе, открываютъ с.-х. О-ва и т. п.

Я нахожу, что всѣ эти затрудненія одинаково приходится испытывать какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ и мнѣ не пришлось наблюдать ни большого недовѣрія, какъ къ женщинѣ, ни насмѣшекъ; думаю, что женщинѣ не труднѣе имѣть дѣло съ крестьянами, по крайней мѣрѣ, у насъ, гдѣ крестьяне давно привыкли къ учительницамъ и женщинамъ врачамъ.

Что же касается крестьянокъ, положеніе которыхъ безпросвѣтно тяжело, то я думаю, здѣсь, у женщины-агронома много преимуществъ передъ мужчиной.

Есть еще одинъ вопросъ, который, мнѣ кажется, можно затронуть: онъ близко касается женщинъ, живущихъ въ деревняхъ и усадьбахъ, близко знающихъ мѣстные интересы и нужды. Пришлось мнѣ бывать на собраніяхъ земскихъ гласныхъ и чувствовать всю несправедливость вынужденнаго молчанія женщинъ, у которыхъ часто даже нѣтъ права передать кому-либо свой голосъ.

Кажется мнѣ, что это несправедливо по отношенію къ женщинѣ, тѣмъ болѣе, что за отсутствіемъ подходящихъ людей иногда затрудняются кого выбирать. Неужели же женщины, ведущія хозяйства, близко стоящія къ населенію, не могутъ имѣть голоса въ земскомъ собраніи! Вѣдь допускаются же на этихъ собраніяхъ *не только въ качествѣ публики* женщины врачи и женщины-агрономы. Думаю, что въ лигѣ равноправія женщинъ слѣдовало бы поднять вопросъ о допущеніи женщинъ къ участію въ земскихъ собраніяхъ и къ выборамъ гласныхъ наравнѣ съ мужчинами.

Резюмирую сказанное въ слѣдующихъ словахъ:

1) Глубоко убѣждена, что женщина можетъ вполнѣ самостоятельно вести хозяйство.

2) Справедливость требуетъ допустить женщинъ къ участію на земскихъ собраніяхъ и къ выборамъ гласныхъ наравнѣ съ мужчинами, и вопросъ этотъ долженъ быть поднятъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

3) Считаю въ высшей степени желательнымъ распространеніе и всяческое содѣйствіе ж. с.-х. образованію высшему, среднему и низшему, т. к. оно даетъ возможность женщинѣ продуктивно работать на обширной с.-х. нивѣ, въ качествѣ ли земскаго агронома, учительницы, спеціалиста или завѣдующей хозяйствомъ,—работа, которая по моему убѣжденію, можетъ быть полезна родинѣ и давать большое нравственное удовлетвореніе!

Докладъ **Е. Н. САХАРОВОЙ-ВАВИЛОВОЙ.**

Бюро по регистраціи женскаго агрономическаго труда при О-вѣ Взаимопомощи Русскихъ Агрономовъ въ Москвѣ.

Современное участіе женщинъ въ русской агрономіи.

Настоящій докладъ представляется отъ Бюро по регистраціи женскаго агрономическаго труда, возникшаго съ мѣсяцъ тому назадъ при Московскомъ Обществѣ Взаимопомощи Русскихъ Агрономовъ. Изслѣдованіе агрономической работы въ ея цѣломъ вообще входитъ въ задачи О-ва. Въ настоящій моментъ это изслѣдованіе предпринято О-вомъ анкетнымъ путемъ среди земскихъ агрономовъ. Наша работа является частью этого общаго изслѣдованія. И все же не безъ сомнѣній приступали мы къ работѣ Бюро.

Широкая агрономическая работа, планомѣрное воздѣйствіе на экономическую и сельскохозяйственную жизнь страны началось такъ недавно, не больше 10 лѣтъ тому назадъ. Еще короче существованіе Высшаго сель-

ско-хозяйственнаго образованія среди женщинъ и поэтому казалось, не рано ли предпринимать подобную работу.

Но насъ привлекало и удерживало сознаніе глубокаго значенія и всей важности этого движенія, касающагося основъ народной жизни и народнаго хозяйства. Поэтому посильное освѣщеніе этого движенія съ самаго его начала, когда сравнительно легко прослѣдить его развитіе, представлялось очень желательнымъ. Въ поступательномъ движеніи русской агрономіи все такъ быстро растетъ или мѣняется, что сегодня въ немъ не похоже на завтра и картина, схваченная нами, устарѣетъ очень скоро.

Въ основу нашихъ свѣдѣній объ агрономической работѣ женщинъ взяты данныя Департамента Земледѣлія за 1912 годъ. Они дополнены Бюро и нанесены на карту, при чемъ общее число женщинъ, работающихъ въ агрономіи около 100 (108)—конечно меньше дѣйствительнаго числа ихъ.

Для настоящаго времени, какъ и слѣдовало ожидать, еще характерно, что меньше половины всѣхъ женщинъ, работающихъ въ агрономіи, имѣетъ Высшее образованіе (всего только 40%). Но и эти 40 человѣкъ—явленіе самаго послѣдняго времени, послѣднихъ 2—3 лѣтъ. До 1908—09 года высшаго образовательнаго ценза для женщинъ не было, но уже черезъ какихъ-нибудь 4 года больше 1000 женщинъ-агрономовъ, учащихся на Петербургскихъ—Стебутовскихъ и Московскихъ—Голицынскихъ сельск.-хоз. курсахъ, войдетъ въ русскую жизнь и измѣнитъ это %-ное отношеніе.

Что касается характера современной агрономической работы женщинъ, то слѣдуетъ замѣтить, что агрономическая работа, благодаря широтѣ агрономическихъ задачъ, раздѣляется на рядъ спеціальныхъ областей, по которымъ и распредѣляется работа женщинъ.

1. Въ основу агрономической работы по улучшенію хозяйства даннаго района ложится научное изслѣдованіе сельск.-хоз. дѣйствительности, изслѣдованіе мѣстной почвы, мѣстныхъ растеній, сортовъ, сѣмянъ, с.-х. животныхъ и пріемовъ ихъ культуры. Это работа опытныхъ станцій, лабораторій и полей при Земствахъ, при Высшихъ школахъ, при Деп. Земледѣлія, при цѣломъ рядѣ с.-х. о-въ въ Кіевѣ, Харьковѣ и др., наконецъ въ нѣкоторыхъ частныхъ хозяйствахъ. Эту работу можно объединить подъ названіемъ о п ы т н а г о дѣ л а. Такихъ „опытниковъ“ среди женщинъ въ настоящее время 26.

Въ научныхъ учрежденіяхъ СПБ., при Академіи Наукъ, въ Вольно-экономическомъ о-вѣ, въ Высшей сельск.-хоз. Школѣ работаетъ 9 человѣкъ изъ окончившихъ В. Стебутовскіе курсы. Рядъ другихъ лицъ, окончившихъ Стебутовскіе курсы., Моск. Сельск.-Хоз. Институтъ и Кіевскій Политехникумъ, работаетъ на земскихъ опытныхъ станціяхъ въ Псковѣ, во Владимірѣ, въ Вяткѣ, Полтавѣ и на Батищевской и Безенчукской оп. станціяхъ. Женщины-энтомологи работаютъ въ Тулѣ и Кишиневѣ, женщины завѣдуютъ земскими метеорологическими наблюденіями и женщинѣ поручаетъ, напр., Псковское Земство бонитировку (оцѣнку) мѣстныхъ почвъ (Порховского уѣзда). Дальнѣйшее развитіе женской научной работы принадлежитъ будущему.

2. Задача распространенія с.-х. знаній, проведенія въ жизнь с.-х. улучшеній, сближенія теоріи съ практикой—принадлежитъ общественнымъ агрономамъ. Они непосредственно вліяютъ на населеніе путемъ организаціи чтеній, курсовъ, бесѣдъ, путемъ различныхъ кооперативовъ воздѣйствуя на мѣстныхъ хозяевъ и ихъ хозяйство. Агрономовъ—„общественниковъ“ среди женщинъ сейчасъ 17:

изъ нихъ Стебутовскіе курсы въ СПБ. окончило	11
Московскій Сельск.-Хоз. Институтъ . . .	4
Московскіе Голицынскіе сельск.-хоз. курсы	2

Онѣ работаютъ сейчасъ въ Новгородской, Тверской, Костромской, Московской, Смоленской, Калужской, Тамбовской и Екатеринославской губ. и на Волыни.

3. Кромѣ агрономовъ „общественниковъ“, работающихъ надъ улучшеніемъ мѣстнаго хозяйства въ его цѣломъ, есть еще рядъ спеціалистовъ-инструкторовъ, также непосредственно вліяющихъ на населеніе. Нѣкоторыя отрасли с.-х. требуютъ особыхъ практическихъ навыковъ и пріемовъ, какъ, напр., молочное дѣло и животноводство, пчеловодство, птицеводство, садоводство и огородничество. Это и вызываетъ необходимость въ спеціальныхъ инструкторахъ. Въ нѣкоторыхъ нашихъ с.-х. районахъ работа спеціалистовъ имѣетъ исключительное значеніе. Такъ, напр., въ районахъ съ опредѣленнымъ обликомъ хозяйствъ, съ интенсивнымъ животноводствомъ и развивающимся сбытомъ молочныхъ продуктовъ—спеціалисту по молочнымъ кооперативамъ, молочному хозяйству и животноводству принадлежитъ наиболѣе дѣятельная роль. Въ такомъ районѣ и агрономъ невольно становится спеціалистомъ. То же въ районѣ съ развитымъ садоводствомъ или огородничествомъ.

Интенсификація и улучшеніе крестьянскаго хозяйства въ средней полосѣ Россіи ставятъ на очередь развитіе этихъ отраслей с.-х. и въ настоящій моментъ несомнѣнно цѣлый рядъ ихъ требуетъ большого вниманія. Этой назрѣвшей потребности соотвѣтствуетъ и громадный интересъ всего мѣстнаго населенія къ данной отрасли, напр., къ садоводству и пчеловодству въ Калужской губ. (Лихвинскій уѣздъ).

Въ настоящее время женщинъ-инструкторовъ въ Россіи по нашимъ свѣдѣніямъ—24, вѣроятно въ дѣйствительности ихъ гораздо больше.

По молочному хозяйству	14	въ Олонецкой, Вятской, Вологодской, Пермской, Смоленской, Могилевской, Калужской и Тамбов. губ.
„ птицеводству	2	въ Новгородской и Рязанской губ.
„ пчеловодству	2	въ Московской и Пермской губ.
„ садоводству	1	въ Новгородской г.
„ домоводству	4	въ Пермской губ. и Лифляндіи.
„ обработкѣ шелка	1	въ Кіевѣ.

Всѣ онѣ съ низшимъ или среднимъ спеціальнымъ образованіемъ (2 лишь съ высшимъ). Вмѣстѣ со слѣдующей группой завѣдующихъ агрономическими отдѣлами Управъ и завѣдующими с.-х. школами и съ тѣми женщинами, которыя руководили хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ, эта группа инструкторовъ характеризуетъ дѣятельность женщины въ области агрономіи какъ она сложилась въ прежніе годы. Большинство женщинъ работаетъ здѣсь уже десятки лѣтъ. Въ частности инструктора по молочному дѣлу работаютъ въ Калужской губ. 12 лѣтъ, въ Вологодской—17 лѣтъ, въ Олонецкой—10 лѣтъ и т. д.

4. Группа лицъ, которыя могутъ имѣть большое вліяніе на агрономическую дѣятельность Земства—это завѣдующія экономическими и агрономическими отдѣлами Управъ (и отчасти завѣдующія с.-х. складами). Въ ихъ рукахъ сосредоточивается одна изъ важнѣйшихъ отраслей земскаго хозяйства не только уѣздныхъ, но и губернскихъ Управъ. Въ Воронежѣ 11 лѣтъ завѣдуетъ агрономическимъ отдѣломъ Л. П. Кублицкая, въ Полтавѣ экономическимъ—В. А. Костенская, въ Тулѣ (7 лѣтъ) С. Б. Шишкова. Развитіе кустарныхъ промысловъ при завѣдываніи рядомъ земскихъ ткацкихъ мастерскихъ, улучшеніе и расширеніе разнаго рода высокоцѣнныхъ для культуры района мѣстныхъ производствъ—все это часто обязано здѣсь своимъ развитіемъ долголѣтней и талантливой работѣ женщины. Но необходимо отмѣтить, что всѣ эти лица безъ спеціальнаго и высшаго образованія. Лишь природныя дарованія выдвигали ихъ на эти отвѣтственныя мѣста.

Занесены нами на карту Россіи и с.-х. школы, въ которыхъ работаютъ женщины. Такихъ школъ около 20.

Къ сожалѣнію Бюро не успѣло достать необходимыя свѣдѣнія о дѣятельности женщинъ въ частныхъ имѣніяхъ и объ особенно цѣнной какъ, въ культурномъ такъ и въ экономическомъ отношеніи — работѣ надъ художественнымъ развитіемъ мѣстныхъ ткацкихъ, гончарныхъ, столярныхъ и др. промысловъ. Стоитъ упомянуть здѣсь хотя бы имя Мамонтовой и ея Абрамцевской мастерской. Правда, это область какъ будто далекая отъ с.-х. и принадлежащая искусству—и все же это явленіе имѣетъ и особенно важную экономическую основу.

Остается еще рядъ лицъ, работающихъ въ кооперативахъ, въ сельскохоз. О—вахъ въ качествѣ предсѣдателей, секретарей и т. д., ихъ пока отмѣчено у насъ всего 9. Между тѣмъ несомнѣнно это число мало отвѣчающее дѣйствительности, тогда какъ значеніе кооперативовъ въ с.-х. жизни огромно и требуетъ особеннаго вниманія.

Не вошли въ перечисленныя рубрики нѣкоторыя лица, извѣстныя своими работами, хотя бы авторъ извѣстнаго изслѣдованія объ яичной торговлѣ Россіи—О. Морозова. Что касается опубликованной по сельск.-хоз. литературы, то Бюро попыталось сдѣлать сводку ея (по Справочнику Недошенко), при чемъ за періодъ съ 1900—1908 эта сводка показала, что наибольшій % опубликованныхъ женщинами работъ написанъ по вопросамъ молочнаго хозяйства и животноводства, т. е. по тѣмъ отдѣламъ, гдѣ работало практически до 1908 г. наибольшее число женщинъ. Въ ближайшіе

годы это %-ое распредѣленіе литературныхъ работъ, вѣроятно, измѣнится.

Въ заключеніе этого далеко неполнаго обзора, Бюро должно только сказать, что область агрономической работы велика и значеніе ея громадно и чѣмъ больше людей и въ частности женщинъ обратится къ ней и отдастъ ей свои силы—тѣмъ лучше будетъ для агрономіи и Россіи

Докладъ Э. Ев. КОНДЫРЕВОЙ.

О необходимости подготовки агрономовъ по теоріи и практикѣ кооперацій.

Только въ виду важности вопроса и желанія возможно скорѣе провести его въ жизнь, я позволяю себѣ выступить на Съѣздѣ съ такимъ мало обоснованнымъ докладомъ, разработать который подробнѣе, за краткостью времени, при томъ работая въ деревнѣ, я не имѣла возможности.

Слѣдящіе за развитіемъ экономической жизни страны не могутъ не обратить вниманія на то быстрое распространеніе кооперативовъ среди народныхъ массъ, которое замѣчается за послѣдніе годы. Лихорадочная спѣшность открытія все новыхъ и новыхъ обществъ, товариществъ и артелей указываетъ на назрѣвшую потребность объединенія хозяйственныхъ единицъ въ нѣчто цѣльное, общее, для улучшенія хозяйственныхъ условій сбыта, снабженія и пр.

Продуктивность работы этихъ организацій служитъ убѣдительнымъ доводомъ того, что кооперація есть сила, съ которой необходимо считаться, сила, которую надо ставить въ основу всякихъ культурно-просвѣтительныхъ начинаній, особенно въ общественной агрономіи. Левитскій въ отвѣтѣ Тотоміанцу по опросу мнѣній о коопераціи пишетъ *): „Мы дожили до такого момента, когда кооперація уже стала силой, завоевавъ себѣ прочную позицію въ жизни во всемъ культурномъ мірѣ, отнять которую не въ состояніи никакая сила. Ея уже нельзя обходить молчаніемъ и тѣмъ болѣе игнорировать, съ ней надо уже считаться... уже хотя бы по тому одному, что кооперація смогла сосредоточить у себя милліарды народныхъ денегъ и десятки милліоновъ членовъ. А о высокомъ, культурномъ и нравственно воспитательномъ значеніи ея для человѣчества и говорить нечего, въ данномъ отношеніи роль ея неизмѣримо велика“. Онъ же пишетъ дальше: „Одной изъ благороднѣйшихъ задачъ кооперацій именно и есть воспитаніе и развитіе въ человѣчествѣ общественныхъ инстинктовъ, ибо она вноситъ совершенно новый принципъ, новое начало организаціи экономической жизни не на основѣ обмана и эксплоатаціи, а на началѣ самопомощи и взаимопомощи. Только лишь при такой здоровой основѣ жизни народной, возможно нормальное экономическое и нравственное развитіе народа, ибо современная ненормальная, а часто безнравственная по своей основѣ организація жизни только и можетъ дать такіе же результаты. Вообще кооперація это высшая форма организаціи народныхъ массъ въ направленіи самопомощи и самодѣятель-

*) Вѣстникъ Кооперація 1912 г. стр. 63 и 64.

ности вообще" *). Знакомясь съ матеріалами по подсчету кооперативовъ, дѣйствовавшихъ на 1-ое Января 1913 г., мы видимъ, что ихъ имѣется уже больше 20.000, при чемъ число кредитныхъ кооперативовъ равнялось 8.418 съ 4.682000 членовъ; потребительныхъ обществъ приблизительно 6.730 и не менѣе 1 милліона членовъ; с.-хоз. обществъ и товариществъ около 3.100, до 2000 маслодѣльныхъ артелей и нѣсколько сотъ производительныхъ артелей при нѣсколькихъ сотняхъ тысячъ членовъ. За 1912 г. цифры еще увеличились, такъ кредитныхъ кооперативовъ къ 15 Іюля 1912 г. насчитывалось уже 9.736. За то что кооперативы особенно сильно развивались за послѣдніе годы краснорѣчиво говорятъ цифры, указывающія на ростъ движенія**) потребительскихъ кооперацій съ 1865 г. по 1911 г. Такъ, съ 1865 г. по 1905 г., т. е. за 40 л. утверждено лишь 2061 общество, а за періодъ 1906—1910 уже 5676 обществъ. Къ сожалѣнію, я не имѣю матеріаловъ относительно другихъ видовъ кооперативовъ, но и выше указанныя цифры говорятъ достаточно ярко за себя; при интенсивномъ же ростѣ общественно агрономическихъ организацій можно ожидать еще болѣе значительнаго развитія дѣла кооперацiи, т. к. чаще всего работа агрономовъ основывается на кооперативахъ, на самодѣятельности населенія. Эта кооперативная тенденція сказывается въ резолюціяхъ какъ Екатеринославскаго, такъ и Московскаго агрономическихъ съѣздовъ. Очень важны рѣшенія Екатеринославскаго съѣзда ***).—„О необходимости самаго тѣснаго сотрудничества земства съ кооперативами во всѣхъ мѣропріятіяхъ экономическаго и агрономическаго характера и передачи с.-хоз. обществамъ означенныхъ мѣропріятій, по мѣрѣ роста ихъ самодѣятельности" и Московскаго съѣзда ****) „о томъ что дальнѣйшее развитіе всѣхъ успѣховъ общественной агрономіи всецѣло зависитъ отъ прочной и органической связи ея съ дѣломъ мелкаго кооперативнаго кредита, при чемъ это послѣднее должно быть поставлено такъ, чтобы было въ состояніи снабжать оборотными средствами всѣ объединяемыя кооперативами хозяйства". Этими резолюціями опредѣляются общія основы плановъ общественно-агрономической работы, намѣчается путь каждому новому сотруднику этой организаціи; говорю это опираясь на данныя агрономическихъ отчетовъ и программъ работъ различныхъ земствъ и потому еще, что я глубоко убѣждена, что каждый агрономъ предварительно ознакомившись съ современнымъ экономическимъ положеніемъ и культурнымъ уровнемъ массы, начавъ работать придетъ къ заключенію, что работа его будетъ продуктивна лишь тогда, когда онъ работу свою будетъ основывать не на единичныхъ личностяхъ и хозяйствахъ, а на организованной ячейкѣ. Одно лишь надо признать, что при современныхъ условіяхъ, несмотря на увлеченіе с.-хоз. кооперацiей, кооперативы въ деревнѣ не налаживаются безъ интеллигентныхъ силъ, которыхъ такъ мало въ деревнѣ, безъ спеціалистовъ этого дѣла, поэтому первымъ

*) Вѣстн. Кооперацiи № 4, 1912 г. Меркуловъ стр. 116 и 117.

**) Хейсинъ. Вѣстн. Кооперацiи 1912 г. № 5, стр. 56.

***) Труды Екат. съѣзда, т. V, стр. 1321.

****) Тр. Московск. Обл. съѣзда, т. V, стр. 12.

дѣломъ требованія предъявляются къ агрономамъ, какъ къ лицамъ ближе всѣхъ стоящимъ къ этому дѣлу, отсюда вытекаетъ необходимость въ широкой кооперативной подготовкѣ общественныхъ дѣятелей Необходимость въ подобной подготовкѣ признана не только въ Зап. Европѣ, но и у насъ въ Россіи. Такъ, уже въ 1911 г. при Московск. городск. университетѣ имени Шанявскаго состоялись спеціальные курсы по коопераціи съ обширной программой. При Московскомъ С.-Хоз. Институтѣ также уже читается частный курсъ по коопераціи. Извѣстный изслѣдователь кооперацiи проф. Лициферовъ въ своей статьѣ „Кооперативное образованіе“ *) указываетъ на насущную необходимость въ спеціальной систематической подготовкѣ въ сферѣ вопросовъ теоріи и практики кооперацiи, на основѣ юридическихъ и экономическихъ дисциплинъ. Среди организацій подобнаго рода онъ указываетъ на Дармштадтскую кооперативную школу и университетъ имени Шанявскаго, а также на попытку связать организацію кооперативнаго образованія съ университетскими чтеніями и семинаріями въ Галле. Для перваго семестра тамъ была выработана слѣдующая программа, привожу ее полностью: 1) Введеніе въ государственное право и экономику. 2) Политическая экономія. 3) Экономическая политика. 4) Введеніе въ ученіе о кооперацiи. 5) Кооперативное право. 6) Кооперація и ремесленникъ (съ практ. занятіями). 7) Сельская кооперація въ Германіи, ея исторія и значеніе для с.-хоз., въ частности кооперативная организація закупокъ и сбыта. 8) Банковое и страховое дѣло, въ особенности ихъ кооперативная организація. 9) Потребительскія общества (съ экскурсіями и практ. занятіями). 10) Кооперативное счетоводство и дѣятельность. 11) Введеніе въ гражданское право въ связи съ торговыми правами.

Я далека отъ мысли диктовать какую-либо программу для курса по кооперацiи, это дѣло тѣхъ спеціалистовъ, которымъ будетъ поручено чтеніе курса, моя цѣль лишь указать какъ важна намъ эта кооперативная подготовка и насколько назрѣла необходимость введенія подобнаго курса въ программу с.-хоз. учебныхъ заведеній, въ виду того, что каждому общественному дѣятелю всегда придется на практикѣ встрѣтиться съ различными кооперативами, придется руководить ими и вести широкую кооперативную пропаганду. Я увѣрена, что женщины-агрономы наравнѣ со всѣми остальными общественными дѣятелями широкой волной войдутъ въ кооперативную жизнь, а не будутъ стоять въ сторонѣ отъ нея, т. к. въ этой работѣ онѣ могутъ найти лишь удовлетвореніе. Не могу не процитировать слова Садырина изъ его письма Тотомiанцу о его личномъ взглядѣ на кооперацію **). „Человѣкъ съ идейными реформаторскими задатками находитъ въ кооперативной работѣ удовлетвореніе стремленій своего духа“.

„Организаторъ видитъ широкое поприще своей дѣятельности въ сплоченіи массы, въ созданіи новыхъ формъ общественныхъ отношеній людей, въ твореніи новыхъ хозяйственныхъ предпріятій.

*) Юж. Р. С.-Хоз. газета № 34. 1912 г.

**) Садырин. В. Кооп. 1912 г. № 3, стр. 71.

„Практикъ, человѣкъ непосредственнаго дѣла, встрѣчаетъ необъятное море работы въ веденіи повседневной дѣятельности кооператива". „Лицо желающее извлечь личную выгоду, получить непосредственную пользу для своего предпринимательскаго или домашняго хозяйства, таковую получаетъ отъ совмѣстной кооперативной работы".

Я не имѣла возможности и времени ознакомиться съ какими-либо матеріалами по работѣ женщинъ въ с.-хоз. кооперативахъ; вообще женщины-агрономы еще слишкомъ новый элементъ среди общественно-агрономическихъ дѣятелей, чтобы найти ихъ въ большомъ числѣ, какъ работниковъ въ с.-хоз. кооперативахъ, но къ нашему счастью хоть въ этомъ отношеніи права женщинъ не ограничены; уставы кооперативовъ не исключаютъ возможности вступленія женщинъ какъ полноправныхъ членовъ въ подобныя организаціи и надо надѣяться—женщины-агрономы не замедлятъ воспользоваться своимъ равноправіемъ хотя бы въ этой области и съ своей стороны внесутъ частичку труда въ общее дѣло.

Положенія.

Въ заключеніе я позволяю себѣ предложить сдѣлать слѣдующія постановленія:

1) Просить Совѣты Женскихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній ввести въ программу возможно широкій курсъ по коопераціи.

2) Ходатайствовать передъ Департаментомъ Земледѣлія объ устройствѣ ежегодныхъ заграничныхъ командировокъ для женщинъ-агрономовъ по изученію дѣла кооперацій.

Засѣданіе 30-го Декабря 1912 г.

По предложенію Н. Н. Долговой почетнымъ предсѣдателемъ секціи избранъ Е. Ф. Лисицынъ.

Секретарь **В. Бальцъ.**

1. Выслушанъ докладъ **Е. А. Домрачевой:** „Дѣятельность женщинъ агрономовъ въ земствѣ".

Н. И. Верещагина: Для распространенія работы женщины-агронома въ провинціальныхъ земствахъ необходимо періодическое освѣдомленіе всѣхъ земствъ съ агрономической дѣятельностью женщинъ-агрономовъ.

Е. Н. Сахарова-Вавилова. При Обществѣ взаимопомощи русскихъ агрономовъ предполагается изданіе трудовъ „Бюро по регистраціи женскаго-агрономическаго труда" для широкаго распространенія среди населенія.

А. И. Муромцева указываетъ на то, что предложенное постановленіе тѣсно связано съ уже принятымъ секціей 29 Декабря постановленіемъ о допущеніи женщинъ къ участію въ мѣстномъ самоуправленіи.

Секція единогласно присоединяется къ тезису докладчицы, но въ виду того, что въ докладѣ были приведены новыя еще неизвѣстныя данныя о дѣятельности женщины-агронома, высказывается пожеланіе, чтобы при

высшихъ женскихъ агрономическихъ школахъ возникли печатные органы, помощью которыхъ земскія учрежденія были бы въ достаточной степени освѣдомлены о дѣятельности женщинъ-агрономовъ. Возникновенію такихъ органовъ въ данное время препятствуетъ недостатокъ средствъ, между тѣмъ, такіе органы имѣютъ серьезное значеніе въ жизни курсовъ, какъ научнаго учрежденія.

Н. П. Долгова предлагаетъ присоединиться къ § 1-му постановленія Совѣщанія по вопросамъ Сельско-Хозяйственнаго образованія въ 1908-мъ г.

§ 1. „Совѣщаніе признало желательнымъ для обмѣна мнѣній и пропаганды вопросовъ женскаго сельско-хозяйственнаго образованія, изданіе журнала, въ программу котораго должны входить:

а) вопросы пропаганды и популяризаціи вопросовъ женскаго сельско-хозяйственнаго образованія и

в) педагогическіе вопросы женскаго сельско-хоз. образованія.

Н. П. Долгова предлагаетъ присоединиться къ § 1-му Совѣщанія прибавивъ къ нему еще пунктъ:

с)—вопросы о дѣятельности женщинъ-агрономовъ въ разныхъ областяхъ примѣненія агрономическихъ знаній.

Обсудивъ внесенныя дополненія къ тезису доклада, секція постановила:

1. Признавъ, что женщина можетъ работать наравнѣ съ мужчиной во всѣхъ областяхъ примѣненія агрономической дѣятельности, секція считаетъ важнымъ, чтобы земскія учрежденія и другія общественныя организаціи предоставляли женщинѣ возможность занимать всѣ должности по общественной агрономіи.

2. Секція присоединяется къ § I постановленій Совѣщанія по вопросамъ сел.-хоз. образованія о необходимости изданія печатнаго органа, освѣщающаго дѣятельность женщинъ-агрономовъ въ разныхъ областяхъ примѣненія агрономическихъ знаній и пропагандирующаго вопросы женскаго сельско-хоз. образованія.

3. Секція присоединяется къ предложенію о распространеніи въ земствахъ свѣдѣній о работѣ женщинъ агрономовъ помощью органа Об-ва Взаимопомощи Русскихъ агрономовъ.

4. Секція высказываетъ пожеланіе, чтобы при высшихъ женскихъ с.-х. учебныхъ заведеніяхъ издавались „Ученыя записки“, въ которыхъ помѣщались бы труды какъ преподавателей, такъ и слушательницъ; такія изданія, отражая научную дѣятельность школы, служили бы лучшимъ средствомъ для доказательства способности женщинъ-агрономовъ къ самостоятельной научной и общественной дѣятельности.

2. Заслушанъ докладъ Е. К. Столицы: О дѣятельности женщинъ-агрономовъ по распространенію Сельско-Хоз. знаній среди взрослаго крестьянскаго населенія.

Сельско-хозяйственная Секція, заслушавъ докладъ Е. К. Столицы, въ которомъ она весьма подробно познакомила собраніе съ организаціей и дѣятельностью курсовъ, присоединяется къ тезисамъ докладчицы.

3. Заслушанъ докладъ Н. П. Прохорова. Дѣятельность женщинъ-агрономовъ на научномъ поприщѣ.

Въ заключеніе докладчикомъ представленъ рядъ тезисовъ освѣдомительнаго и резолютивнаго характера.

1. Въ исторіи образованія русской женщины необходимо отмѣтить послѣднее десятилѣтіе, давшее возможность женщинамъ:

а) получать высшее научное сельско-хоз. образованіе.

в) выдвинуть изъ своей среды цѣлый рядъ женщинъ, какъ самостоятельныхъ научныхъ работницъ на агрономическомъ поприщѣ.

2. На послѣднемъ въ настоящее время все чаще и чаще можно встрѣчать женщинъ, разрабатывающихъ научные вопросы растеніеводства, зоотехніи, химіи, ботаники, геологіи, почвовѣдѣнія, экономики и сел.-хоз. публицистики.

3. Какъ ученыя—женщины-агрономы находятъ примѣненіе своего труда въ ученыхъ, учебныхъ, земскихъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, занимая въ нихъ, наравнѣ съ мужчинами, отвѣтственные посты.

4. Высшее женское агрономическое образованіе, обязанное у насъ въ Россіи своимъ возникновеніемъ частной и общественной иниціативѣ и жизненность котораго очевидна, между прочимъ со стороны вопроса, разсматриваемаго докладчикомъ, нуждается въ большемъ вниманіи къ нему со стороны широкаго русскаго общества и правительства въ отношеніи матеріальныхъ средствъ.

5. Допущеніе женщинъ въ существующіе мужскіе высшіе агрономическіе институты, а также на агрономическія отдѣленія физико-математическаго факультета Императорскихъ Университетовъ, увеличило бы вообще количество агрономовъ для разработки, какъ научныхъ, такъ и практическихъ вопросовъ русскаго сельскаго хозяйства, особенно въ настоящее тяжелое время недостатка въ агрономахъ.

Секція присоединяется къ резолютивной части тезисовъ и принимаетъ постановленіе, включающее четвертый и пятый тезисъ полностью.

4. Заслушанъ докладъ В. М. Бензина: Организація женскаго сел.-хоз. образованія въ С. Америкѣ.

За позднимъ временемъ разсмотрѣніе тезисовъ доклада отложено до слѣдующаго засѣданія 3-го Января 1913 г.

Докладъ **Е. А. ДОМРАЧЕВОЙ.**

Дѣятельность женщинъ-агрономовъ въ земствѣ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ трудъ русской женщины впервые вступилъ въ новую для него область—область агрономіи; впервые вышли на работу женщины-агрономы, „Стебутовки“ перваго выпуска первой Высшей Женской с.-х. школы въ Россіи имени проф. и хозяина-агронома Ивана Александровича Стебута.

Стебутовки съ перваго выпуска встали въ ряды: земскихъ агрономовъ,

земскихъ почвовѣдовъ, земскихъ кооператоровъ, инструкторовъ, лаборантовъ химическихъ, почвенныхъ и агрономическихъ лабораторій, ассистентовъ на высш. с-х. курсахъ, преподавательницъ и завѣдующихъ низшими с-х. школами, спеціалистовъ на опытныхъ и друг. научныхъ станціяхъ и, наконецъ, онѣ же участвуютъ въ научныхъ экспедиціяхъ Переселенческаго Управленія.

На всѣхъ отмѣченныхъ поприщахъ женщины-агрономы, бодро и со свѣжимъ запасомъ силъ, съ сознаніемъ своего права, входили въ новую для нихъ область работы, вели ее, проявляя и внося съ ней въ жизнь бодрящую струю новаго луча, уничтожающаго своимъ свѣтомъ хотя нѣкоторую долю окружающей тьмы. Этотъ лучъ свѣта были тѣ знанія, которыя давала женщинамъ высшая сельско-хозяйственная школа. Этотъ лучъ свѣта были тѣ знанія, которыя женщины-агрономы несли въ жизнь въ новой для нихъ области работы.

Мы сегодня услышимъ доклады: дѣятельность женщины-агронома въ научномъ отношеніи, дѣятельность женщины-агронома, какъ агронома, а вчера слышали докладъ,—дѣятельность женщины-агронома въ собственномъ хозяйствѣ и дѣятельность женщины-агронома, какъ кооператора; мнѣ остается сказать о дѣятельности женщины въ земствахъ: 1) какъ почвовѣда, 2) въ лабораторіи, 3) на опытной станціи и 4) и на спеціальныхъ научныхъ станціяхъ.

Женщина, какъ почвовѣдъ, является въ тѣхъ земствахъ, гдѣ идутъ земельно-оцѣночныя работы. Эти работы рѣзко раздѣляются на двѣ половины. Одна изъ нихъ—необходимость опредѣлить цѣнность естественной почвы; иначе говоря, опредѣлить природныя, естественныя достоинства пахотныхъ земель, на основаніи геологическихъ, химическихъ, ботаническихъ особенностей, а равно и отношеніе ихъ къ климату; эта, такъ сказать, естественно-историческая половина работы должна быть произведена спеціалистами — почвовѣдами на основаніи научныхъ данныхъ. Вторая половина работы—подробное сельско-хозяйственно—экономическое обслѣдованіе выполняется спеціалистами— статистиками, при непремѣнномъ и дѣятельномъ участіи мѣстныхъ Земствъ и при содѣйствіи мѣстныхъ знатоковъ края. Обѣ части работы оцѣнки земли находятся между собой въ полнѣйшей связи, но первая изъ нихъ служитъ основой и критеріумомъ для другой. Такое выполненіе работъ даетъ твердое, вполнѣ научное и почти вѣчное основаніе для возможно точнаго опредѣленія цѣнности и доходности земли, а слѣдовательно и справедливую разцѣнку и обложеніе разнаго рода земельныхъ угодій.

Изъ числа окончившихъ Стебутовскіе курсы двѣ женщины-агронома выполняли работу Земскаго Почвовѣда.

Одна изъ нихъ, поступивъ въ Земство лаборанткой, за болѣзнью Земскаго Почвовѣда, исполняла его работы; лѣтомъ выѣзжала въ уѣзды, чтобы опредѣлить естественные почвенные районы, описать рельефъ мѣстности и почвы по ихъ вертикальному сѣченію, измѣрить мощность всѣхъ переходовъ и вообще сдѣлать морфологическую характеристику почвеннаго типа въ природѣ, занести его на карту, взять образцы почвъ и подпочвъ

для изслѣдованія въ лабораторіи, гдѣ уже окончательно устанавливались типы почвъ.

По ея иниціативѣ Губернское Земство ввело въ число работъ по изученію почвъ губерніи культурные показательные опыты надъ производительностью типичныхъ почвъ, которые она вела во все время своей земской службы—4 года. Въ этихъ опытахъ изучается производительность почвъ, какъ самостоятельный первичный факторъ. Здѣсь при помощи растеній сравнивается производительность различныхъ почвъ въ строго одинаковыхъ условіяхъ; т. ч. разница въ развитіи растеній можетъ быть приписана только разницѣ въ питательныхъ достоинствахъ изслѣдуемыхъ почвъ.

Большой задачей было придумать, какъ брать почвы съ мѣста ихъ залеганія (опыты производились въ одномъ мѣстѣ—земскомъ питомникѣ), чтобы по возможности не нарушить естественное сложеніе почвъ. Пришлось выработать конструкцію сосуда, которая преслѣдуетъ возможность взять почву во всей ея мощности и связи съ материнской породой, во всей ея цѣлости природнаго сложенія и структуры (такой цилиндръ имѣется какъ образецъ-модель здѣсь въ Почв. музеѣ при В. Э. общ-вѣ).

О результатахъ этихъ работъ-опытовъ сдѣланы были доклады: въ Почвенной комиссіи В. Э. общ., на 2-мъ съѣздѣ почвовѣдовъ и 12-мъ съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ. Имѣются печатные отчеты за всѣ годы опытовъ, а также и печатные труды по этому вопросу въ журналахъ „Почвовѣдѣніе“ за 1908 и 1910 года.

Кромѣ этихъ прямыхъ обязанностей службы, ей приходилось исполнять и другія порученія Земской Управы не менѣе отвѣтственныя, чѣмъ первыя; участіе, какъ преподавателя, на Губ. курсахъ для сельскихъ учителей и учительницъ, гдѣ ей приходилось излагать своимъ слушателямъ элементарныя свѣдѣнія по химіи, геологіи и почвовѣдѣнію; участіе въ сельско-хозяйств. выставкахъ въ уѣздахъ, Царскомъ Селѣ, Льняной Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ и областной льняной выставкѣ въ г. Псковѣ, подготовляя экспонаты для этихъ выставокъ по научному отдѣлу ихъ и состоя представительницей отъ Губ. Земства по этому отдѣлу на означенныхъ выставкахъ.

Другая женщина-агрономъ (Стебутовка) поступаетъ въ Земство для разработки всего почвеннаго матеріала, оставшагося послѣ смерти земскаго почвовѣда, въ видѣ необработанныхъ записей и отдѣльныхъ набросковъ. Ей принадлежитъ, какъ вся сводка владѣній въ однотипичныя группы и подгруппы, съ изложеніемъ этой сводки въ видѣ систематическихъ поволостныхъ описаній, такъ и составленіе текста главъ для общей части Губернскаго сборника „Сводъ данныхъ оцѣночно-статистическихъ изслѣдованій“: 1) почвенные типы и разности, 2) механическій составъ и физическія свойства почвъ, 3) химическій составъ почвъ. Напечатаны труды ея въ Псков. Губ. Сборникѣ по Псковскому и Порховскому уѣздамъ.

Послѣ выполненія этой работы она беретъ на себя не малый трудъ—составить почвенную карту цѣлаго уѣзда, имѣя для этого только схематическія наброски Почвовѣда и его записи. Для этой работы она предстоящимъ лѣтомъ должна совершать лѣтнія экскурсіи почвовѣда по уѣзду.

Кромѣ указанной выше дѣятельности этимъ земскимъ работникамъ, какъ спеціалистамъ-почвенникамъ, конечно, приходилось и приходится идти на помощь мѣстнымъ агрономамъ въ постановкѣ коллективныхъ опытовъ. Агрономія, задавшись цѣлью поднять производительность земли, неминуемо должна начать свою дѣятельность съ изученія функціональныхъ особенностей почвы. Агрономъ, выбирая участки для опытнаго или показательнаго поля, долженъ считаться съ условіями залеганія почвъ. Словомъ при постановкѣ опытовъ для разрѣшенія вопроса о раціональности тѣхъ или иныхъ агрономическихъ мѣропріятій—по улучшенію производительности почвы—необходимо сообразоваться съ почвенными изслѣдованіями, производимыми болѣе детально, чѣмъ для цѣлей оцѣночныхъ.

Женщинъ—земскихъ лаборантовъ и женщинъ служащихъ на опытной станціи. „Московское бюро по регистраціи женскаго агрономическаго труда"— насчитываетъ въ Россіи 18 чел.. Я, конечно, буду говорить о тѣхъ, дѣятельность которыхъ мнѣ извѣстна; могу указать такихъ въ Псковскомъ Губ. Земствѣ, во Владимирскомъ, въ Вятскомъ и въ Смоленскомъ. Въ Псковскомъ и Владимирскомъ Земствахъ женщины-агрономы поступили вначалѣ на должность лаборантовъ въ почвенныя лабораторіи, затѣмъ имъ поручено было и завѣдываніе всей лабораторіи. Работа тогда въ лабораторіи состояла въ опредѣленіи въ почвахъ количества и качества главнѣйшихъ подвижныхъ веществъ, постоянно усвояемыхъ растеніями, отъ которыхъ зависитъ текущее плодородіе нашихъ и затѣмъ болѣе или менѣе постоянный запасъ питательныхъ веществъ почвы, обусловливающій степень ея долговѣчнаго плодородія. На такомъ опредѣленіи химическихъ и физическихъ свойствъ почвъ, выраженномъ въ цифрахъ, полученныхъ вѣсомъ и мѣрою, составляется т. н. бонитировка почвъ. Затѣмъ, когда оцѣночныя работы были закончены (дѣло послѣднихъ 2-хъ лѣтъ) и спеціальныя почвенныя лабораторіи должны были преобразоваться въ опытныя с-х-станціи и обслуживать агрономическія цѣли, женщинамъ-агрономамъ пришлось составлять проекты и смѣты такого преобразованія, проводить ихъ черезъ Управы и затѣмъ организовать лабораторіи такъ, чтобы онѣ могли отвѣчать задачамъ чисто контрольнаго характера, какъ, напр.: анализъ удобрительныхъ туковъ, анализъ сѣмянъ, анализъ воды, анализы торфовъ для цѣлей топлива, анализъ глинъ въ отношеніи пригодности для выдѣлки кирпича и пр.. А необходимость изученія метеорологическихъ условій мѣстности вызвала неотложную организацію метеорологическихъ станцій и установку ихъ.

Дѣятельность женщины-агронома на земскихъ опытныхъ станціяхъ очень разнообразна, также разнообразна, какъ и запросы сельско-хозяйственной жизни.

Безспорно главной цѣлью всякой опытной с-х. станціи является служеніе мѣстнымъ с-хозяйственнымъ интересамъ. Всѣ тѣ запросы мѣстной с-х. жизни, которые, такъ сказать, ждутъ своего опытнаго разрѣшенія и которые охватываютъ собою технику хозяйства, можно подраздѣлить на три большія группы: 1) запросы полеводства, 2) запросы животноводства и 3 запросы садоводства съ огородничествомъ. Въ каждой изъ этихъ трехъ группъ найдется множество вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ, въ боль-

шей или меньшей степени заинтересована мѣстная сельско-хозяйственная жизнь и которые имѣютъ для этой послѣдней далеко не одинаковое значеніе. Однимъ изъ первыхъ запросовъ полеводства является: опредѣленіе потребности почвъ въ тѣхъ или иныхъ питательныхъ веществахъ по отношенію къ тѣмъ или инымъ наиболѣе важнымъ культурнымъ растеніямъ, изученіе путемъ опытовъ усвоенія различныхъ минеральныхъ удобреній, выработка техники примѣненія минеральныхъ удобреній на различныхъ почвахъ; вліяніе сѣвооборота, обработки почвы, время посѣва и уборки. Всѣ эти вопросы разрѣшаются или опытными полями, опытными участками, или наконецъ, коллективными опытами.

Въ большинствѣ земскихъ губерній, ведущихъ коллективные опыты, для постановки этихъ послѣднихъ, для наблюденія за ними и учета урожаевъ ихъ, существуетъ особое лицо—разъѣздной агрономъ, въ распоряженіи котораго находится достаточное число практикантовъ—обычно изъ высшихъ с-х. школъ, которые разбиваютъ дѣлянки на опытныхъ участкахъ,намѣченныхъ разъѣзднымъ агрономовъ, распредѣляютъ удобренія по участкамъ согласно инструкціи, данной разъѣзднымъ агрономомъ, присутствуютъ при разсѣвѣ удобреній на дѣлянкахъ того или иного опытнаго участка, въ ихъ же присутствіи и подъ ихъ наблюденіемъ производится уборка урожаевъ съ опытныхъ участковъ, а также молотьба пробныхъ сноповъ. Вся сводка полученныхъ результатовъ лежитъ на разъѣздномъ агрономѣ, который во время лѣта нѣсколько разъ объѣзжаетъ всѣ заложенные опытные участки Такую работу, т. е. роль разъѣзднаго агронома и роли практикантовъ, какъ мнѣ извѣстно, выполняли въ нѣкоторыхъ земствахъ: 1-ю женщины-агрономы 2-ю женщины еще неокончившія полнаго курса высшей с-х. школы.

Въ одномъ изъ Земствъ на опытной станціи разрабатывается вопросъ по культурѣ льна и переработкѣ льняной тресты. Зная, что дѣлается съ волокномъ при обыкновенныхъ способахъ обработки, какимъ поврежденіямъ при этомъ подвергается волокно и какъ нарушается цѣльность и однородность его, Губ. Земство желаетъ обрабатывать волокно льна съ опытнаго своего участка лабораторнымъ путемъ бактеріальной мочкой. Для этой цѣли Земство командируетъ завѣдующую лабораторіей въ Петербургъ въ Институтъ Эксперим. Медицины къ проф. В. Л. Омеляпскому, гдѣ она въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ изучаетъ это дѣло, возвращается въ Земство и тамъ ставитъ эти опыты, которые удачно идутъ и сейчасъ тамъ въ большихъ размѣрахъ.

По запросамъ животноводства Земствами организуется обслѣдованіе мѣстнаго крестьянскаго скота и частновладѣльческаго, но послѣдняго по стольку, по скольку онъ имѣетъ вліяніе на скотъ мѣстнаго населенія. Обслѣдованіе ведется съ цѣлью выясненія мѣропріятій по животноводству какъ то: улучшеніе скота, метизація, и улучшеніе кормовыхъ условій Работа состоитъ въ описаніи стада въ смыслѣ выясненія его исторіи, происхожденія, масти, возрастнаго состава, обезпеченность выгонами. Описываются отдѣльныя животныя по заранѣе составленнымъ карточкамъ, съ промѣрами и описаніемъ важныхъ признаковъ, съ записью пробныхъ удоевъ

и % содержанія жира въ молокѣ. Заполняются карточки и статистическаго характера. Такое обслѣдованіе велось и нынѣ лѣтомъ въ Ярославской, Тульской и другихъ губерніяхъ, гдѣ работу вели агрономы-женщины и ветеринарные врачи.

Остается отмѣтить работу женщины-агронома на земскихъ спеціально-научныхъ станціяхъ. Здѣсь я имѣю въ виду Энтомологическую станцію Тульскаго Губ. Земства, гдѣ вотъ уже 3 года работаетъ женщина (Стебутовка) агрономъ, состоя помощницей завѣдующаго этой станціей. Дѣятельность ея лѣтомъ состоитъ въ постановкѣ опытовъ по мѣрамъ борьбы съ вредителями растеній, наблюденія по біологіи вредителей поля, сада, огорода, лѣса. Разслѣдованіе различныхъ поврежденій, какъ по Тульской губерніи, такъ и по другимъ губерніямъ, куда нерѣдко она вызывается, сборъ матеріала, консультація, т. е. разъясненія различныхъ поврежденій, письменные отвѣты на запросы по болѣзнямъ растеній и поврежденіямъ различными вредителями. Зимой: устройство лекцій и бесѣдъ въ деревняхъ, въ различныхъ с-х. обществахъ, въ школахъ „о вредителяхъ и болѣзняхъ растеній"; разработка матеріала собраннаго лѣтомъ, для чего ей даются научныя командировки.

Имѣются ея печатные труды: „Грибныя болѣзни культурныхъ и дикорастущихъ растеній Тульской губ.". „Бесѣды въ Успенскомъ с-х. обществѣ": „Грибныя болѣзни картофеля, капусты, пшеницы и ржи", и нѣсколько другихъ, которыя еще въ печати.

Глубоко сожалѣю, что пришлось такъ мало и такъ поверхностно сообщить о дѣятельности женщины—агронома въ земствахъ; къ своему докладу я не успѣла получить ни одного отвѣта на разосланныя мной письма-анкеты многимъ женщинамъ, работающимъ въ земствахъ въ области агрономіи, а потому докладывала только о тѣхъ, дѣятельность которыхъ лично знаю.

Заканчивая докладъ, позволю себѣ высказать слѣдующее положеніе:

Ознакомившись изъ ряда докладовъ съ дѣятельностью женщины-агронома, и убѣдившись въ томъ, что она можетъ, наравнѣ съ мужчиной, работать на всѣхъ областяхъ примѣненія агрономической дѣятельности, считаю важнымъ, чтобы земскія учрежденія и другія общественныя организаціи предоставляли женщинамъ возможность занимать всѣ должности по общественной агрономіи.

Докладъ **Е. К. СТОЛИЦЫ.**

О дѣятельности женщинъ-агрономовъ по распространенію сельско-хоз. знаній среди взрослаго крестьянскаго населенія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для плодотворной дѣятельности на какомъ бы то ни было поприщѣ, необходимо основательное, возможно болѣе всестороннее образованіе.

Съ цѣлью удовлетворенія назрѣвшей жизненной потребности были открыты Бестужевскіе курсы, а затѣмъ цѣлый рядъ другихъ высшихъ женскихъ

курсовъ, на которыхъ многія поколѣнія женщинъ получили возможность пріобрѣтать солидную, научную, общеобразовательную подготовку, необходимую для ихъ дальнѣйшей, по преимуществу педагогической, дѣятельности.

На ряду съ общимъ образованіемъ появился спросъ и на спеціальное. Остановлюсь на женскомъ сельско-хозяйственномъ образованіи. Естественно было бы ожидать особаго вниманія къ сельско-хозяйственному образованію въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ сто милліоновъ хлѣбопашцевъ, и главный доходъ Государства состоитъ изъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Дѣйствительность, однако, не оправдываетъ такого рода предположеній. На огромной территоріи Русскаго Государства съ трудомъ удастся насчитать сотню сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и постановка въ нихъ дѣла является далеко не безупречной и оставляетъ желать многаго.

Между тѣмъ, въ настоящее время, въ деревнѣ замѣчается желаніе перейти къ новымъ формамъ хозяйства, крестьяне начинаютъ пробуждаться отъ многовѣковаго сна и жадно ищутъ необходимыхъ имъ сельско-хозяйственныхъ знаній.

Открывшіеся въ 1904-мъ году, благодаря глубокоуважаемому Ивану Александровичу Стебуту и его неутомимой сотрудницѣ Надеждѣ Павловнѣ Долговой, Высшіе Стебутовскіе Женскіе Сельско-Хозяйственные Курсы, повидимому, появились въ благопріятный моментъ и открываютъ широкое поприще для дѣятельности оканчивающихъ ихъ женщинъ-агрономовъ.

Народническіе идеалы, стремленіе работать на пользу народа всегда были сильны въ русскомъ обществѣ вообще и среди русскихъ женщинъ въ частности. Какъ часто интеллигентныя женщины отказывались отъ личнаго счастья, лишали себя возможности удовлетворять самыя законныя культурныя потребности и, въ качествѣ безправной, находящейся въ полной зависимости отъ урядника и другого подобнаго ему начальства, сельской учительницы, или въ деревни, проникнутыя однимъ желаніемъ внести свѣтъ въ безпросвѣтную тьму, окружающую русскій народъ. Необходимо воздать должное этимъ самоотверженнымъ труженицамъ, ихъ работа безъ сомнѣнія не осталась безплодной.

Въ настоящее время женщинѣ открылась возможность работать въ деревнѣ также плодотворно, но не встрѣчая прежнихъ, почти непреодолимыхъ трудностей. Въ послѣдніе годы наблюдается пробужденіе интереса къ крестьянскому хозяйству. Щедрой рукой отпускаются средства, необходимыя для всякаго рода улучшеній. Потребность въ пріобрѣтеніи сельскохозяйственныхъ знаній удовлетворяется путемъ устройства Курсовъ для крестьянъ.

На организаціи Курсовъ, близко знакомой мнѣ, остановлюсь подробнѣе.

За 3 года мнѣ пришлось провести 11 курсовъ для крестьянъ въ 9-ти уѣздахъ 5-ти губерній, на которыхъ обучалось 179 человѣкъ, не считая многочисленныхъ посѣтителей вечернихъ занятій, общее число которыхъ было 17211, что видно изъ прилагаемой таблицы.

№	ГДѢ БЫЛИ КУРСЫ.			Время, въ кот. пройдены курсы.		Слушателей получившихъ удостовѣреніе.	За время курсовъ посѣщавшей вечернихъ чтеній.	Мѣропріятія, какъ результатъ курсовъ.
	Селеніе.	Уѣздъ.	Губернія.	Отъ	До			
1	Д. Мызино.	Судогодск.	Владимір.	17 XI	19 5 10 XII	21	1260	Контрольный Союзъ.
2	С. Высокое.	Новгородск.	Новгородск.	10 I	19 30 11 I	15	800	Артел. Масл. Завод.
3	Им. Городокъ.	Лужск.	Петербургск.	22 II	13 III	27	640	Правильн. кормленіе.
4	С. Александрово.	Судогодск.	Владимірск.	20 III	5 IV	15	1600	Контрольный Союзъ.
5	С. Фоминки.	Горохов.	Владимірск.	19 X	30 X	8	2700	Курсы въ 10-ти верст. въ С. Тарановѣ
6	С. Каровлевка.	Александр.	Владимірск	10 XI	27 XI	17	2471	Правильн. кормленіе.
7	С. Благовѣщенскъ	Муромск.	Владимірск.	4 XII	22 XII	15	1700	5 Слуш. оконч. курсы для контр. ассистент.
8	С. Верхніе Матигоры.	Холмогорск.	Архангельск.	15 I	19 2 12 II	21	1800	—
9	Д. Высоково.	Черепов.	Новгородск.	13 II	29 II	12	1920	Правильн. кормленіе.
10	Д. Пашково.	Могилев.	Могилевск.	6 III	18 III	12	1200	—
11	С. Тараново.	Гороховецк.	Владимірск.	28 X	18 XI	16	1120	Контрольный Союзъ.
Итого.	11 курсовъ	въ 9-ти уѣзд.	5-ти губерн.			179	17211	

Запись слушателей, желающихъ пройти полный курсъ, продолжающійся около 3-хъ недѣль, производилась во время предварительной бесѣды, устраиваемой мѣстнымъ агрономомъ до моего пріѣзда. Число такихъ слушателей бываетъ невелико, обыкновенно, не превышаетъ 20-ти, что объясняется тѣмъ, что взрослые крестьяне днемъ заняты работами въ своихъ хозяйствахъ и на сторонѣ, отказаться отъ которыхъ на продолжительное время для огромнаго большинства изъ нихъ представляется невозможнымъ.

Стремясь сдѣлать доступнымъ для массы деревенскаго населенія пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ, хотя бы наиболѣе необходимыхъ знаній по сельскому хозяйству, я рѣшила ежедневно устраивать чтенія по вечерамъ, по окончаніи дневныхъ работъ.

Темой для этихъ чтеній, какъ я, такъ и принимавшіе участіе въ курсахъ мѣстные спеціалисты и агрономы, выбирали наиболѣе важные вопросы, имѣющіе большое значеніе въ дѣлѣ переустройства крестьянскаго хозяйства. Каждое чтеніе являлось вполнѣ законченнымъ, такъ что крестьянинъ прослушавшій хотя бы всего одно чтеніе, выносилъ изъ него кое-что для себя полезное, примѣнимое въ условіяхъ его хозяйства. Слушатели же, ежедневно посѣщавшіе вечернія занятія, получали возможно полное, принимая во вниманіе непродолжительность курсовъ, представленіе о мѣропріятіяхъ, при помощи которыхъ можетъ быть достигнуто наиболѣе цѣлесообразное и доходное веденіе сельскаго хозяйства вообще и скотоводства

въ частности. Вечернія чтенія на всѣхъ устроенныхъ мной курсахъ посѣщались чрезвычайно охотно, число слушателей съ каждымъ днемъ возрастало, достигая нерѣдко 150 и болѣе человѣкъ.

Серьезное, полное глубокаго вниманія, отношеніе къ дѣлу со стороны крестьянъ, собирающихся по вечерамъ изъ окрестныхъ деревень, несмотря на усталость послѣ трудового дня, является лучшимъ доказательствомъ того, что народъ нуждается въ знаніяхъ, жадно ищетъ ихъ и нельзя не признать, что курсы, удовлетворяющіе этой назрѣвшей потребности, являются нужнымъ, жизненнымъ дѣломъ.

Выбирая темами для чтеній чисто практическіе вопросы, какъ напр., кормленіе скота, устройство скотнаго двора, воспитаніе телятъ, выборъ молочной коровы, уходъ за коровой и правильное доеніе, организація контрольныхъ союзовъ, артельныхъ маслодѣльныхъ заводовъ, бычьихъ союзовъ и пр., я старалась дать научное обоснованіе всѣмъ сообщаемымъ свѣдѣніямъ, вселить въ своихъ слушателяхъ интересъ къ наукѣ и довѣрчивое къ ней отношеніе, а также, по возможности, раскрыть глаза на окружающую жизнь, вызвать рядъ вопросовъ и расширить кругозоръ.

Хотя эти задачи и выходятъ за предѣлы простого сообщенія свѣдѣній по сельскому хозяйству, но считаю ихъ въ высшей степени желательными, а если принять во вниманіе то, что агрономы пока являются единственными учителями народа, то и необходимыми.

Мнѣ неоднократно приходилось убѣждаться, какая громадная ломка происходила въ міровоззрѣніи моихъ слушателей, и какъ самые упорные, казалось, прямо-таки непоколебимые крестьяне, прослушавъ рядъ лекцій, дѣлались убѣжденными сторонниками необходимости нововведеній, и даже тутъ же начинали осуществлять ихъ въ своихъ хозяйствахъ.

На чтеніяхъ, говоря о практикующемся въ крестьянскихъ хозяйствахъ кормленіи коровъ и его недостаткахъ, я указывала на желательность испытать на практикѣ новый способъ, для чего слушателямъ предоставлялось заявить о согласіи поставить на опытный скотный дворъ своихъ коровъ. Обыкновенно находилось всего нѣсколько человѣкъ, готовыхъ итти на такое рискованное, по мнѣнію большинства, дѣло, какъ держаніе коровъ на привязи, задачу кормовъ по вѣсу, взвѣшиваніе и записываніе удоевъ. Появленіе коровъ на скотномъ дворѣ представляло огромное событіе, о которомъ говорила вся деревня.

Скотный дворъ осаждался многочисленными посѣтителями, по большей части очень критически настроенными. Легко себѣ представить, какой эффектъ получался, когда коровы, которымъ сѣна и соломы давали мало, кормили всего 2—3 раза въ сутки, иными словами, по общему мнѣнію, морили голодомъ, не только не убавляли удоевъ, но напротивъ, съ каждымъ днемъ повышали ихъ и замѣтно на глазъ поправлялись въ тѣлѣ.

Противъ очевидности спорить не приходится, и, въ результатѣ, большинство скептиковъ превращалось въ горячихъ сторонниковъ новаго порядка и проникалось твердымъ намѣреніемъ осуществить его въ своихъ хозяйствахъ.

Молва о правильномъ кормленіи коровъ въ устроенныхъ по новому скотныхъ дворахъ, далеко распространялась по округѣ.

Нерѣдко ко мнѣ обращались крестьяне, говоря, что они пріѣхали верстъ за 10 посмотрѣть, какъ все устроено.

Присутствуя при задачѣ корма скоту, они имѣли возможность видѣть преимущества кормушекъ передъ яслями и закладываніемъ сѣна прямо на навозъ.

Большое впечатлѣніе производило также задаваніе муки не въ пойлѣ, что еще практикуется почти повсемѣстно не только въ крестьянскихъ, но и въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, а въ сухомъ видѣ, въ смѣси со смоченной соленой водой мякиной.

Чистка коровъ щеткой и скребницей, чистота, соблюдаемая при доеніи, наличность на скотномъ дворѣ умывальника, мыла и полотенца для мытья рукъ, поражали посѣтителей и оказывали на нихъ должное воздѣйствіе. Невольно въ воображеніи крестьянъ возникала картина своего темнаго, холоднаго скотнаго двора, съ бродящей по немъ захудалой коровой, покрытой толстымъ слоемъ грязи, втаптывающей въ навозъ большое количество задаваемыхъ ей сѣна и соломы. Обыкновенно результатомъ такого сравненія являлось заключеніе, что все устроено удобно, никакой особенной хитрости нѣтъ и все это можетъ быть заведено и у себя дома.

Веденіе показательнаго кормленія при курсахъ цѣнно потому, что такимъ образомъ достигается подтвержденіе на практикѣ того, о чемъ говоритъ теорія, что вызываетъ довѣріе къ послѣдней. Денежный же расчетъ наглядно убѣждаетъ въ значительно большей доходности скотоводства при предлагаемомъ способѣ его веденія.

Занятія на курсахъ завершались экзаменомъ, который держали слушатели, посѣщавшіе и утреннія, и вечернія занятія и исполнившіе всѣ практическія работы.

Я назначала экзаменъ въ праздникъ, чтобы дать возможность присутствовать на немъ и всѣмъ многочисленнымъ посѣтителямъ вечернихъ чтеній. На публичное экзаменованіе крестьянъ, учившихся на курсахъ, я смотрю, какъ на одинъ изъ наиболѣе надежныхъ способовъ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній среди массы крестьянскаго населенія и имѣющій особенно большое значеніе въ виду того, что научныя истины провозглашаются не чужими, посторонними лицами, а своими же крестьянами, для всѣхъ понятнымъ языкомъ.

Отвѣты экзаменующихся своей дѣловитостью и сознательностью производили сильное впечатлѣніе на слушателей и заставляли лишній разъ призадуматься надъ невыгодностью повсемѣстно принятой системы хозяйства и надъ желательностью замѣнить ее другой, болѣе совершенной.

Въ виду большого интереса къ курсамъ, особенно въ губерніяхъ, гдѣ они устраивались впервые, на экзаменъ пріѣзжали инспектора сельскаго хозяйства, губернскіе, уѣздные и правительственные агрономы, члены управы и всѣ выносили самое отрадное впечатлѣніе отъ отвѣтовъ слушателей, изъ которыхъ было видно, что они основательно усвоили сообщенныя

имъ свѣдѣнія и проникались твердымъ намѣреніемъ осуществить ихъ въ своихъ хозяйствахъ.

Слушая убѣжденныя, осмысленныя разсужденія крестьянъ, какъ по вопросамъ практическимъ, такъ и теоретическимъ, трудно было повѣрить, что курсы продолжались такой короткій срокъ, какъ 3 недѣли.

Объясненіемъ большого получавшагося результата служитъ то обстоятельство, что на курсы принимаются взрослые крестьяне, хорошо знакомые съ работой, нуждающіеся лишь въ теоретическомъ обоснованіи предлагаемыхъ имъ практическихъ мѣропріятій. Мнѣ приходилось слышать мнѣніе, что отвѣты крестьянъ, проучившихся 3 недѣли, осмысленнѣе, отвѣтовъ школьниковъ послѣ 3-хъ лѣтъ пребыванія въ сельско-хоз. школѣ. Тамъ учились дѣти, а сюда приходили самостоятельные хозяева съ вполнѣ опредѣленными запросами, вызванными самой жизнью.

Курсы для взрослыхъ крестьянъ, удовлетворяя назрѣвшей потребности въ знаніяхъ, должны быть признаны огромной культурной силой, способной при наличности другихъ благопріятныхъ условій, разсѣять вѣковой мракъ и быстрымъ шагомъ вести массу крестьянскаго населенія по пути прогресса.

Для того, чтобы ознакомить населеніе съ курсами и вызвать интересъ къ нимъ, я устраивала во время курсовъ чтенія, верстъ за 10, при чемъ старалась выбирать такой пунктъ, гдѣ можно было надѣяться встрѣтить сочувствіе со стороны крестьянъ.

Всего за 3 года моей дѣятельности, въ качествѣ агронома, мной было устроено 21 чтеніе въ 10-ти уѣздахъ 4-хъ губерній, на которыхъ присутствовало 2090 слушателей, какъ видно изъ слѣд. таблицы.

№	ГДѢ УСТРОЕНО ЧТЕНІЕ			Число.	Годъ.	Число слушателей.
	Селеніе.	Уѣздъ.	Губернія.			
1	С. Высокое.	Новгородск.	Новгородск.	30 Мая.	1910	60
2	Д. Шушары.	Царскосельск.	Петербургск.		„	80
3	Ст. Струги Бѣлая.	Лужск.	Петербургск.	17 Октябр.	„	30
4	Д. Перехожка.	„	„	19 „	„	100
5	Хутора Лугъ.	„	„	20 „	„	30
6	„ Добрыво.	„	„	21 „	„	30
7	Им. Холохино.	„	„	22 „	„	40
8	Ст. Струги Бѣлыя	„	„	23 „	„	50
9	Хутера Замошье.	„	„	24 „	„	100
10	Д. Ободъ.	„	„	25 „	„	100
11	Д. Городокъ.	Новгородск.	Новгородск.	29 Янв.	1911	80
12	Д. Морье.	Шлиссельбург	Петербургск.	14 Февр.	„	40
13	Д. Квашонкина. Горка.	Лужск.	Петербургск.	27 Февр.	„	100
14	С. Тарановское.	Гороховец.	Владимірск.	17 Октябр.	„	100
15	С. Константин.	Александр.	„	20 Ноябр.	„	250
16	С. Борисо-Глѣбск.	Муромск.	„	18 Декабр.	„	200
17	Д. Ломоносовка.	Холмогорск.	Архангельск.	22 Янв.	1912	80
18	М. Чуровское.	Череповец.	Новгородск.	19 Февр.	„	300
19	С. Семеново.	„	„	26 Февр.	„	200
20	Д. Замотріе.	Горохов.	Владимірск.	11 Ноябр.	„	120
21	Им. Княж. Дворъ.	Старорусск.	Новгородск.	4 Іюня.	„	100
Итого	21 чтеніе	въ 10-ти уѣзд.	4-хъ губерн.			2190

Отношеніе крестьянъ ко мнѣ, какъ къ организатору курсовъ, отличалось всегда сердечностью и не оставляетъ желать ничего лучшаго. За 3 года работы въ разныхъ губерніяхъ при чрезвычайно разнообразныхъ условіяхъ на моемъ пути не встрѣтилось ни одного серьезнаго недоразумѣнія. Въ день окончанія занятій на курсахъ крестьяне обыкновенно подносятъ благодарственный адресъ, въ которомъ они въ трогательныхъ, часто чрезвычайно красочныхъ, выраженіяхъ высказываютъ свою признательность за устроенные курсы, давшіе имъ знанія, которыя они надѣются съ пользой примѣнить въ жизни и указываютъ на тотъ переворотъ, который произошелъ подъ вліяніемъ занятій въ ихъ міровоззрѣніи, на то, что съ ихъ глазъ спала завѣса, мѣшавшая имъ видѣть дѣйствительность. Настроеніе при этомъ у присутствующихъ бываетъ очень повышенное и большинство проникается твердымъ намѣреніемъ приступить въ ближайшемъ же будущемъ къ полному переустройству своего хозяйства. У многихъ пробуждается жажда знаній, стремленіе продолжать образованіе. Результатомъ Курсовъ является возникновеніе контрольныхъ Союзовъ, играющихъ большую роль въ дѣлѣ улучшенія какъ скотоводства, такъ и неразрывно связаннаго съ нимъ полеводства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ устраиваются артельные маслодѣльные заводы, имѣющіе большое значеніе въ дѣлѣ поднятія доходности крестьянскаго хозяйства. Наиболѣе передовые энергичные хозяева приступаютъ къ переустройству скотныхъ дворовъ, заводятъ правильное кормленіе коровъ, начинаютъ разводить корнеплоды и своимъ примѣромъ оказываютъ хотя и медленное, но тѣмъ не менѣе большое вліяніе на односельчанъ, побуждая и ихъ переходить къ столь пугающимъ сначала нововведеніямъ.

Способные крестьяне, лишенные, какъ не самостоятельные хозяева, возможности примѣнить полученныя знанія въ деревнѣ и не желающіе продолжать вести устарѣвшее, рутинное хозяйство, поступаютъ на Контроль-ассистентскіе курсы, устраиваемые Сѣвернымъ Сельско-хозяйственнымъ Обществомъ въ Петербургѣ, по окончаніи которыхъ работаютъ въ качествѣ контроль-ассистентовъ въ Союзахъ, устраиваемыхъ Земствомъ среди крестьянъ. Интересъ къ новымъ формамъ хозяйства, вызванный Курсами необходимо всячески поддерживать, т. к. въ противномъ случаѣ временное оживленіе прекратится и деревня снова погрузится въ спячку. Чтобы избѣжать этого печальнаго, но неизбѣжнаго явленія, надо устраивать отъ времени до времени чтенія по разнымъ, наиболѣе интересующимъ населеніе, вопросамъ сельскаго хозяйства, предоставить въ пользованіе крестьянъ доступныя для ихъ пониманія книги по сельскому хозяйству и, если только есть возможность, открывать библіотеки-читальни, гдѣ бы крестьяне могли сообща читать и бесѣдовать по поводу прочитаннаго. Особенно большое значеніе при этомъ имѣютъ идейные интеллигентные работники, отъ дѣятельности которыхъ въ значительной степени зависитъ культурный уровень населенія.

Курсы, впервые возникшіе въ 1905 году по иниціативѣ Сѣвернаго С.-Х. Общества, въ настоящее время имѣютъ широкое распространеніе, которое въ ближайшемъ будущемъ еще увеличится. Уже и теперь нѣтъ

возможности удовлетворить всѣ ходатайства объ открытіи курсовъ за недостаткомъ въ лицахъ, которыя могли бы ихъ организовывать. Безъ всякаго сомнѣнія, спросъ на нихъ будетъ съ каждымъ годомъ возрастать. Въ виду того, что работа на этомъ поприщѣ даетъ огромное нравственное удовлетвореніе и при умѣломъ веденіи дѣла можетъ принести большую пользу, думаю, что здѣсь открывается широкій просторъ для приложенія труда женщинъ-агрономовъ. Свойственное большинству женщинъ добросовѣстное отношеніе къ дѣлу на ряду съ увлеченіемъ работой и наличностью нѣкоторыхъ педагогическихъ способностей обезпечатъ имъ полный успѣхъ. Часто, вступающихъ въ жизнь женщинъ-агрономовъ пугаютъ тѣмъ, что онѣ встрѣтятъ недовѣрчивое къ себѣ отношеніе со стороны крестьянъ. Приходя въ самое близкое соприкосновеніе съ народомъ въ теченіе трехъ лѣтъ, должна отмѣтить, что онъ встрѣчаетъ одинаково недовѣрчиво каждое новое лицо, будь то мужчина или женщина и отъ ихъ знаній и такта всецѣло зависитъ, смѣнится ли это отношеніе довѣріемъ и уваженіемъ.

На сторонѣ женщины-лектора и организатора Курсовъ есть большое даже преимущество: народъ привыкъ имѣть дѣло съ учительницами и появленіе женщины въ качествѣ лектора покажется вполнѣ естественнымъ и никого не удивитъ.

Наличность знаній, серьезное отношеніе къ дѣлу и личныя качества обезпечатъ женщинѣ агроному расположеніе населенія и вліяніе на него.

Съ цѣлью ознакомить слушательницъ, оканчивающихъ Стебутовскіе Сельско-хоз. Курсы, съ организаціей краткосрочныхъ курсовъ для крестьянъ и вызвать у нихъ интересъ къ нимъ и желаніе посвятитъ свои силы этой дѣятельности, которая, повторяю, по моему мнѣнію, заслуживаетъ особаго вниманія, какъ по приносимой пользѣ, такъ и по получаемому удовлетворенію, безъ котораго работа не можетъ быть успѣшной, я брала съ собой на Курсы практикантокъ. Онѣ приходили въ самое тѣсное соприкосновеніе съ крестьянами, знакомились съ ихъ жизнью, міровоззрѣніемъ. Руководя практическими занятіями по анализу молока, маслодѣлію, работѣ на скотномъ дворѣ, слушательницы пріобрѣтали увѣренность въ себѣ и навыкъ въ обращеніи съ крестьянами.

Присутствуя на чтеніяхъ, онѣ знакомились съ методомъ преподаванія взрослому населенію, а повторяя со слушателями пройденное, имѣли возможность видѣть, какъ крестьяне усваиваютъ сообщаемыя имъ знанія и какъ неподходящая форма изложенія, встрѣчающаяся къ сожалѣнію у многихъ агрономовъ, является недоступной пониманію крестьянъ. За 3 года со мной ѣздили 9 слушательницъ послѣдняго курса и всѣ, по ихъ словамъ, очень много для себя выносили. Со своей стороны я въ нихъ находила дѣятельныхъ помощницъ, серьезно и горячо относившихся къ дѣлу. Думаю, что такая практика необходима всякому, кто собирается быть агрономомъ и имѣть дѣло съ крестьянами. Она поможетъ начинающимъ сдѣлать столь трудный обыкновенно первый шагъ, и дастъ нѣкоторыя руководящія начала, которыя значительно облегчатъ работу и сдѣлаютъ ее болѣе продуктивной. Я такъ долго и подробно остановилась на Курсахъ для крестьянъ, которымъ придаю большое культурное и экономическое значеніе,

съ цѣлью вызвать къ нимъ интересъ и содѣйствіе къ возможно болѣе широкому ихъ распространенію.

Мнѣ бы хотѣлось видѣть на этомъ поприщѣ побольше женщинъ агрономовъ. Прежде чѣмъ закончить свое сообщеніе должна еще упомянуть о дѣятельности женщинъ-агрономовъ въ другихъ областяхъ. Онѣ работаютъ въ Земствѣ и Землеустроительныхъ Комиссіяхъ въ качествѣ агрономовъ, на опытныхъ поляхъ и станціяхъ, въ химическихъ лабораторіяхъ, участвуютъ въ экспедиціяхъ по обслѣдованію скота для массоваго его улучшенія, работаютъ въ Сибири по Переселенческому Управленію, завѣдуютъ школами сельскаго хозяйства, руководятъ практическими занятіями въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ужъ этого одного перечня достаточно для того, чтобы сдѣлать заключеніе, что дѣятельность женщинъ-агрономовъ чрезвычайно разнообразна и открываетъ возможность каждой кончающей слушательницѣ найти себѣ работу по душѣ.

Пробудившійся за послѣдніе годы и постоянно растущій интересъ у правительства, земства и общества къ сельскому, по преимуществу крестьянскому хозяйству, вызвалъ огромный спросъ на лицъ съ агрономическимъ образованіемъ. Стебутовскіе Сельско-Хоз. Курсы, давшіе пока всего 4 выпуска агрономовъ, открылись во время.

Это молодое еще не вполнѣ сформировавшееся учрежденіе, нуждается во внимательномъ и заботливомъ отношеніи со стороны всѣхъ, кому дорого не только женское, но вообще сельско-хозяйственное дѣло. Стебутовскіе Курсы должны давать своимъ питомцамъ серьезную подготовку, чтобы ихъ работа была плодотворной.

Нельзя забывать, что народъ нуждается въ переустройствѣ своего хозяйства, жадно ищетъ необходимыхъ для этого знаній и долженъ получить удовлетвореніе въ столь законной потребности.

Народу нужны дѣятели и они должны быть подготовлены.

Тезисы доклада.

1) Потребность народа въ с.-х. знаніяхъ можетъ быть въ значительной степени удовлетворена устройствомъ краткосрочныхъ курсовъ.

2) Желательно, чтобы Об-во Содѣйствія женскому сел.-хоз. образованію взялось, по мѣрѣ силъ и возможности, за устройство курсовъ для крестьянъ, спросъ на которые настолько великъ, что не можетъ быть удовлетворенъ Правительствомъ и Земствомъ.

3) Желательно, чтобы больше спеціалистовъ агрономовъ работали въ качествѣ организаторовъ и руководителей курсовъ.

4) Необходимую подготовку начинающія могутъ получить, работая съ опытнымъ по веденію курсовъ лицомъ, въ качествѣ практикантокъ.

5) Для успѣшной работы на этомъ, какъ и на всякомъ другомъ агрономическомъ поприщѣ, необходима основательная научная подготовка, на полученіе которой въ высшихъ агрономическихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть обращено серьезное вниманіе.

Докладъ В. М. БЕНЗИНА.

Организація женскаго сельско-хозяйственнаго образованія въ Сѣверной Америкѣ.

Вопросы профессіональнаго образованія всегда тѣсно связаны съ экономическимъ и соціальнымъ прогрессомъ страны, и слѣдовательно, ихъ жизненность особенно ярко ставится въ общественномъ сознаніи тогда, когда хозяйство переходитъ въ новыя фазы своего развитія и когда опредѣляются новыя общественныя теченія.

Въ Соединенныхъ Штатахъ извѣстный законъ Morrill'a (Land grant act) *) объ учрежденіи высшихъ техническихъ и сельско-хозяйственныхъ школъ явился въ 1862 г. подъ вліяніемъ сознанной обществомъ потребности имѣть своихъ хорошо подготовленныхъ инженеровъ и агрономовъ.

Возникшіе вслѣдствіе этого закона университеты и политехникумы съ инженерными и сельско-хозяйственными отдѣленіями несомнѣнно много способствовали тому гигантскому развитію всѣхъ родовъ промышленности, какое мы наблюдаемъ въ настоящее время въ Сѣверной Америкѣ. Въ настоящее время сельско-хозяйственныя отдѣленія имѣются въ 23 университетахъ и 16 политехникумахъ съ 8.488 слушателями и слушательницами.

При этомъ ростѣ индустріи и крайней спеціализаціи производства естественно явилось въ высшихъ школахъ стремленіе къ спеціализаціи техническихъ знаній.

Въ инженерныхъ профессіяхъ возникли новыя спеціальности, требующія особой подготовки и, слѣдовательно, новыхъ курсовъ въ школьныхъ программахъ. Равнымъ образомъ въ сельскомъ хозяйствѣ произошла значительная дифференціація спеціальностей при сокращеніи площадей и подъемѣ интенсивности фермерскихъ хозяйствъ.

Въ различныхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ наблюдаются разнообразные типы хозяйствъ, сохраняющихъ свою опредѣленную физіономію: въ восточныхъ штатахъ, напримѣръ, вблизи Нью-Іорка преобладаютъ мелкіе фермеры съ садоводствомъ, интенсивнымъ животноводствомъ—молочнымъ хозяйствомъ и свиноводствомъ и полевыми культурами съ примѣненіемъ искусственныхъ удобреній; въ центральныхъ западныхъ штатахъ господствуетъ культура кукурузы и разведеніе мясныхъ породъ животныхъ; на западѣ—экстенсивное полеводственное хозяйство и пастбищное скотоводство; въ прибрежныхъ у Великаго океана штатахъ—господствуютъ дорогія культуры орошаемыхъ садовъ и полей; на югѣ—культура хлопка и риса.

Не говоря уже о томъ, что господствующая форма хозяйства кладетъ отпечатокъ на всю организацію и даже характеръ преподаванія въ сельско-хозяйственныхъ отдѣленіяхъ университетовъ и политехникумовъ отдѣльныхъ штатовъ, въ послѣднее время явилась сознанная потребность дифференціаціи предметовъ и спеціальностей.

Съ третьяго курса каждымъ студентомъ избирается спеціальность:

---

*) Актъ дарующій казенныя земли различнымъ штатамъ и территоріямъ, которые устроятъ колледжи для изученія с.-х. и прикладныхъ наукъ.

полеводство, животноводство, садоводство и молочное хозяйство. Кромѣ того предметы: домоводство, домашняя экономика и рукодѣліе, какъ составляющіе особый кругъ сельско-хозяйственныхъ дисциплинъ, естественно предлагаются для изученія женщинамъ-студенткамъ.

Отдѣлъ домоводства быстро развивающійся въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ во всѣхъ сельско-хозяйственныхъ колледжахъ, не успѣваетъ удовлетворять громадному спросу на хорошо подготовленныхъ женщинъ учительницъ домоводства и сельскаго хозяйства въ средней и низшихъ школахъ.

Потребность въ этихъ знаніяхъ была вызвана слѣдующими двумя причинами: во-первыхъ, при усиленіи конкуренціи труда и повышеніи цѣнъ на жизненные продукты въ американскомъ обществѣ явилось сознаніе необходимости профессіональнаго образованія въ начальныхъ школахъ; во вторыхъ, усиливающееся бѣгство сельско-хозяйственнаго населенія въ города невольно обратило вниманіе соціологовъ, политиковъ и общественныхъ дѣятелей на недостаточно привлекательныя условія фермерскаго быта, какъ на важную причину упомянутаго явленія. Сознаніе необходимости профессіональнаго образованія для мальчиковъ и дѣвочекъ школьнаго возраста естественно сначала явилось въ городахъ, которые стали теперь повсемѣстно вводить курсы домоводства для дѣвочекъ и ремесленные классы для мальчиковъ. По примѣру городовъ и въ сельскихъ школахъ уже въ нѣсколькихъ штатахъ введено обязательное преподаваніе сельскаго хозяйства. Съ другой стороны важность развитія сельско-хозяйственной промышленности стала сознаваться всѣми классами общества, какъ существенный факторъ нормальнаго роста націи, а поэтому нужды сельскаго хозяйства становятся предметомъ заботъ и общества и государства, весьма чуткаго къ общественнымъ запросамъ.

Федеральное правительство учредило даже особую коммиссію по изслѣдованію быта и назрѣвшихъ потребностей фермерской жизни, а также изысканія средствъ къ ихъ удовлетворенію. Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала бывшему президенту Т. Рузевельту.

Необходимость улучшенія экономическаго и соціальнаго уклада жизни сельско-хозяйственнаго населенія признана неотложной для нормальнаго развитія сельско-хозяйственной промышленности, а отсюда явилась потребность и въ образовательныхъ средствахъ для проведенія въ сельскую жизнь тѣхъ аттрибутовъ культуры, которые бы сдѣлали ее болѣе привлекательной, разумной и удовлетворяющей сельско-хозяйственное населеніе страны въ той же мѣрѣ, какъ и прельщающая своими удобствами городская жизнь.

Этой цѣли именно служатъ, между прочимъ, тѣ курсы домоводства, домашнихъ рукодѣлій и искусствъ, домашней экономики и гигіены, которые стали теперь принадлежностью высшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады.

Чтобы понять, какое громадное значеніе имѣетъ для страны возрастающая популярность женскихъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ всѣхъ ти-

повъ, необходимо только припомнить важную роль женщины въ сельской жизни и сельско-хозяйственной промышленности.

Американская женщина не несетъ въ хозяйствѣ того тяжелаго физическаго труда, какой выпадаетъ на долю русской крестьянкѣ. Всѣ полевыя работы: жатва, уборка сѣна, связываніе сноповъ, пропашка—мотыженіе, обычно исполняемыя у насъ женщинами, въ Америкѣ производятся машинами. На полѣ работаютъ почти исключительно мужчины. Женская работа, поэтому, естественно концентрируется около дома. На рукахъ хозяйки лежатъ такія отрасли хозяйства, какъ огородничество, садоводство, молочное хозяйство, птицеводство, устройство цвѣтниковъ вблизи дома, уходъ за молодыми домашними животными, требующими постояннаго надзора, наконецъ, использованіе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ домашнемъ быту, консервированіе овощей и фруктовъ, сбытъ продуктовъ своего хозяйства и покупка провизіи, веденіе счетоводства, приготовленіе домашней одежды.

Нельзя забывать важной соціальной и этической дѣятельности женщины въ семьѣ: уходъ за дѣтьми, ихъ питаніе, воспитаніе и первоначальное обученіе, участіе въ религіозныхъ и общественныхъ организаціяхъ.

Вся эта разнообразная дѣятельность женщины хозяйки не можетъ не отражаться на сельскомъ хозяйствѣ страны въ значительно большей степени, чѣмъ это принято думать. Понятія, вкусы, потребности сельскаго хозяина воспитываются прежде всего въ его семьѣ, а семьей руководитъ фактически женщина. Вотъ почему потребность въ развитой и интеллигентной женщинѣ на фермѣ для правильнаго развитія соціальной и экономической жизни сельско-хозяйственнаго населенія становится назрѣвшей необходимостью, и лучшіе государственные умы Штатовъ прилагаютъ усилія, чтобы явившееся движеніе въ пользу женскаго сельско-хозяйственнаго образованія развивалось и принесло реальные плоды въ дѣлѣ улучшенія фермерскаго быта.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній станетъ ясной та организація женскаго сельско-хозяйственнаго образованія, которую мы видимъ теперь въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ.

Женскія сельско-хозяйственныя школы тамъ дѣлятся, какъ и мужскія, на два типа: высшая школа и средняя. Средняя школа имѣетъ своей цѣлью дать практическую подготовку фермерскимъ дочерямъ для непосредственнаго проведенія въ жизнь агрономическихъ знаній, въ частности по тѣмъ же упомянутымъ отраслямъ хозяйства, какими женщина ближайшимъ образомъ завѣдуетъ на фермѣ.

Курсъ трехлѣтній и организованъ такъ, что дѣвушки могутъ не отрываясь отъ своего хозяйства, гдѣ нужна ихъ помощь, получить свое образованіе. Съ этой цѣлью учебный годъ продолжается всего шесть мѣсяцевъ, начинаясь по окончаніи полевыхъ работъ (въ Октябрѣ) и заканчиваясь при наступленіи весеннихъ (въ Апрѣлѣ). Каникулъ и праздниковъ во время занятій почти нѣтъ, если не считать 8 дней рождественскихъ праздниковъ. Годъ дѣлится на два семестра: осенній до Рождества и зимній

послѣ. Начинать курсъ можно съ какого угодно семестра, такъ какъ система преподаванія предметная и многіе предметы читаются только одинъ семестръ.

Поступленіе не требуетъ никакихъ экзаменовъ; нужно только имѣть свидѣтельство объ окончаніи курса сельской школы; возрастъ долженъ быть не менѣе 17-ти лѣтъ.

Предметы преподаванія по семестрамъ слѣдующіе: первый годъ I семестръ: сельско-хозяйственная ботаника (4), музыка (2), сельско-хозяйственная ариѳметика (5), англійскій языкъ (5), физіологія (5), кулинарное искусство (2), гимнастика и танцы (2), шитье (2), общественное воспитаніе (1), земледѣліе (3), уходъ за больными (2). II семестръ: сельско-хозяйственная ботаника (4), англійскій языкъ (5), физіологія (5), животноводство—породы животныхъ (5), музыка (2), стирка (2) шитье (2), гимнастика и танцы (2), сельско-хозяйственное счетоводство (2).

Второй годъ I семестръ: англійскій языкъ (2), сельско-хозяйственная физика (5), элементарная химія (7), молочное хозяйство ($2^1/_2$), садоводство (2), кулинарное искусство (2), искусство въ домашнемъ быту (1) гимнастика и танцы (2), шитье (2). II семестръ: англійскій языкъ (2) сельско-хозяйственная химія (5), молочное хозяйство ($2^1/_2$), музыка по желанію (2), сельско-хозяйственная физика (5), огородничество (3), оцѣнка мяса (1), кулинарное искусство (2), управленіе домомъ (1), гимнастика и танцы (2), шитье (2).

Третій годъ, I семестръ: лѣсоводство (3), зоологія (3), птицеводство (3), алгебра (5), хоровое пѣніе, по желанію (1), кулинарное искусство (3), шитье (2), музыка (2). II семестръ: законовѣдѣніе (4), англійскій языкъ (4), уходъ за растеніями (3), энтомологія и собираніе насѣкомыхъ (3), алгебра (5), хоровое пѣніе, по желанію (1), молочная химія (2), домашняя экономика (1), кулинарное искусство (3), химія домоводства (3), шитье (3), домашняя гигіена (1) *).

Помимо этихъ обязательныхъ предметовъ каждая ученица обязана быть членомъ одного изъ многихъ литературныхъ ученическихъ обществъ, ставящихъ своей цѣлью подготовку къ публичной дѣятельности; ихъ занятія состоятъ въ чтеніи, декламаціи, произнесеніи оригинальныхъ рѣчей и чтеніи своихъ произведеній, дебатахъ и устройствѣ спектаклей. Это одна изъ пріятныхъ обязанностей для большинства учащихся.

Въ тѣхъ же цѣляхъ общественнаго воспитанія ежедневно устраивается собраніе подъ предсѣдательствомъ директора школы, который читаетъ отрывокъ изъ библіи и повторяемую всѣми молитву—„Отче нашъ“. Затѣмъ поются патріотическіе гимны и выступаетъ съ рѣчью спеціально приглашенный ораторъ. Темы для рѣчей избираются жизненныя: по вопросамъ мѣстной политики, воспитанія, экономики, кооперації и т. д.

Вся система обученія и воспитанія стремится къ одной цѣли: воспитать любовь къ сельскому хозяйству и сельской жизни и вызвать самодѣ-

*) Цифры обозначаютъ число недѣльныхъ часовъ обязательной работы по данному предмету.

ятельность у учащихся, будущихъ сельскихъ дѣятелей—для ея экономическаго и соціальнаго улучшенія.

Обычно при окончаніи курса почти всѣ записываются въ члены фермерскихъ клубовъ, организованныхъ во многихъ штатахъ съ цѣлью сближенія, самообразованія, а также образованія всякаго рода сельско-хозяйственныхъ кооперацій. Окончившія школу становятся обычно самыми дѣятельными членами этихъ организацій.

Для характеристики проходимыхъ учащимися спеціальныхъ предметовъ по дом. хоз., приведу конспекты этихъ курсовъ.

Курсъ домашней экономики.

Отношеніе между расходами и доходами домашняго хозяйства. Количество расходовъ на предметы необходимости, комфорта, культуры и филантропіи. Статьи дохода и расхода въ натурѣ: жилище, пища, мебель и запасы продуктовъ и сбереженія, необходимые расходы для комфорта, культуры и предметовъ роскоши. Пріемы счетоводства. Помѣщеніе сбереженій въ банки или въ предпріятія. Спеціальныя задачи: распредѣлить данный годовой доходъ хозяйства по всѣмъ статьямъ домашняго хозяйства на годъ включая случайные расходы на путешествія, болѣзни членовъ семьи и проч.

Управленіе домомъ.

Курсъ имѣетъ цѣлью не только установить правила для дѣловыхъ распоряженій хозяйки, но и для цѣлесообразнаго регулированія будничной жизни въ семьѣ, включая всѣ тѣ необходимыя домашнія работы по молочному хозяйству, кухнѣ, стиркѣ, шитью, съ какими приходится имѣть дѣло ежедневно всякой американской хозяйкѣ. Такимъ образомъ этотъ общій курсъ является объединяющимъ среди другихъ болѣе частныхъ. Ученицамъ даютъ задачи составить распорядокъ рабочаго дня при данныхъ условіяхъ домашняго хозяйства.

Уходъ за больными.

Краткій курсъ подачи первой помощи при отравленіи, переломахъ, порѣзахъ, а также пріемовъ ухода за тяжело больными. Даются также основныя понятія объ инфекціонныхъ болѣзняхъ и мѣрахъ ихъ предупрежденія въ домашнемъ быту.

Искусство въ домашнемъ быту.

Включаетъ въ себѣ элементарныя понятія объ архитектурѣ съ присоединеніемъ плановъ цѣлесообразнаго распредѣленія комнатъ, возможности примѣненія новѣйшихъ удобствъ водопровода и канализаціи на фермѣ, декоративныхъ посадокъ вокругъ дома и т. д. Наконецъ знакомятъ ученицъ съ типами простой, изящной и наиболѣе экономной домашней обстановки, не забывая и разныхъ стилей и т. д. Задача курса—воспитать хорошій вкусъ и практичность въ устройствѣ и обстановкѣ жилищъ.

Однимъ изъ основныхъ курсовъ въ женской средней сельско-хозяйственной школѣ считается химія домоводства.

Этотъ элементарный курсъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: химическій составъ пищевыхъ продуктовъ и ихъ комбинированіе для установки правильныхъ раціоновъ. Семейная діэтетика. Рыночныя цѣны и пищевая цѣнность продуктовъ. Химическія измѣненія и потери при приготовленіи пищи. Продукты для вегетаріанской кухни; мясной столъ, фальсификація пищевыхъ продуктовъ и способы ея обнаруженія; виды топлива, мыла, дезинфекціонныхъ средствъ, красящихъ веществъ и красокъ; источники водоснабженія; домашнее приготовленіе хлѣбопекарныхъ порошковъ; химическій составъ и пищевая цѣнность чая, кофе, шоколада, патоки, меда, уксуса, пряностей, экстрактовъ и проч. Способы сортированія и испытанія муки; химія хлѣбопеченія; домашнія санитарныя средства.

Этотъ курсъ требуетъ практическихъ занятій и включаетъ, между прочимъ, задачи по составленію раціоновъ для лицъ даннаго возраста и вѣса.

Кулинарное искусство. Проходится въ теченіе почти всего школьнаго курса, въ пять семестровъ. Первый семестръ 1-го года посвященъ изученію кухонной обстановки и столовой: необходимой мебели, посуды; пользованію различными усовершенствованіями въ кухонномъ дѣлѣ; способамъ измѣренія и взвѣшиванія, необходимымъ для соблюденія рецептовъ и проч.

Кромѣ того приступаютъ уже къ практическимъ занятіямъ, къ приготовленію овощей, всякаго рода кашъ и другихъ блюдъ изъ крупъ и, наконецъ, къ хлѣбопеченію. На второй годъ (I-й семестръ) кратко повторяютъ важнѣйшее изъ пройденнаго въ прошломъ году и переходятъ къ приготовленію всякаго рода консервовъ изъ фруктъ и овощей. Затѣмъ изучаютъ способы выбора и оцѣнки мяса на рынкѣ. Обращаютъ немало вниманія на уборку стола къ обѣду и каждый мѣсяцъ устраивается пробный обѣдъ для одноклассницъ по тщательно составленному раціональному меню. Во второе полугодіе того же года занимаются изученіемъ способовъ оцѣнки, сохраненія и приготовленія яицъ. Затѣмъ готовятъ всевозможные виды суповъ, сравнивая пищевую цѣнность и заканчиваютъ вегетаріанскими блюдами—особенно салатами. На третій годъ первый семестръ посвященъ рыночной провизіи и способамъ сохраненія пищевыхъ продуктовъ. Изучаютъ молочные продукты и блюда, а также виды пищи для престарѣлыхъ и больныхъ.

Послѣдній семестръ требуетъ болѣе самостоятельныхъ типовъ раціоновъ, діэтъ, меню и проч. Большое вниманіе обращаютъ на чтеніе соотвѣтствующей литературы по вопросамъ раціональнаго питанія человѣка.

Заканчивая этимъ свой бѣглый взглядъ на организацію средней женской сельско-хозяйственной школы мы должны отмѣтить, что она не вполнѣ отчѣчаетъ нашему понятію средней школы: это спеціальный типъ школы, приспособленный къ условіямъ фермерской жизни. Да и правъ средней школы, т. е. права поступленія въ университетъ она не дастъ и для по-

лученія такового требуется еще 9 мѣсяцевъ, для такъ называемаго „промежуточнаго“ года, въ теченіе котораго проходится исторія, геометрія и другіе предметы средней общеобразовательной школы. Однако поставленнымъ задачамъ описанный типъ школы вполнѣ удовлетворяетъ, создавая для фермерской жизни достаточно интеллигентную и воспитанную женщину.

Высшая женская сельско-хозяйственная школа ставитъ себѣ болѣе широкія задачи.

Университетскій или институтскій курсъ по сельскому хозяйству предполагаетъ дать широкое естественно историческое и агрономическое образованіе слушателямъ, предоставляя, въ то же время, возможность уже на школьной скамьѣ съ третьяго курса намѣтить себѣ спеціальность.

Обычно эти спеціальности: растеніеводство, животноводство, молочное хозяйство, садоводство и домоводство; послѣдняя спеціальность естественно избирается женщинами. Такъ какъ женщины обычно останавливаются на педогогической дѣятельности, то для полученія права на званіе преподавательницъ, требуется прохожденіе помимо спеціальныхъ, еще чисто педагогическихъ курсовъ.

Распредѣленіе предметовъ по курсамъ такое:

Первый годъ, первый семестръ: французскій, нѣмецкій или испанскій (3) *), ботаника (3), реторика (3), основы домоводства (3), шитье (3), химія неорганическая (2), качественный анализъ (во II-мъ семестрѣ) (3), и гигіена.

Второй годъ: французскій или нѣмецкій (2), домоводство (3), педагогика (3), семья (3), зоологія (3), химія домоводства (3). II-й семестръ: новые языки (3), исторія костюма (3), библіотечное дѣло (3), педагогика—дидактика, техническаго образованія (3), зоологія (3), бактеріологія общая (3).

Третій годъ, I-й семестръ: политическая экономія (3), физіологія (3), домъ (3), гигіена (1), оцѣнка мяса (1), текстильныя искусства (3), энтомологія (1), рисованіе (3). II-й семестръ: черченіе (3), химія пищевыхъ продуктовъ (3), домашняя прислуга (3), психологія (3), молочное хозяйство (3), методика преподаванія домоводства (2), птицеводство (1).

Четвертый годъ, I-й семестръ: домоводство (3), искусство въ домашней обстановкѣ (3), сельско-хозяйственныя постройки и санитарія жилищъ (3), педагогическая практика (1), спеціальные предметы по собственному выбору учащихся (8). II-й семестръ: правовое и общественное положеніе женщины (3), земледѣліе общее и частное (3), садоводство (3), рукодѣлія (3), предметы по выбору (9).

Перехожу къ конспектамъ нѣкоторыхъ изъ названныхъ курсовъ.

Семья. Исторія семьи, какъ учрежденіе, соціальныя и экономическія функціи семьи въ отношеніи къ промышленному прогрессу, воспитанію и народонаселенію. Психологія семейной жизни.

Домъ. Эволюція семейнаго очага отъ доисторическаго человѣка до современной эпохи. Эволюція общественныхъ, экономическихъ и религіоз-

*) Цифры обозначаютъ число недѣльныхъ лекціонныхъ часовъ. Фактически это число значительно больше въ виду массы лабораторныхъ работъ. Требуется не менѣе 15 часовъ для лекцій и 10 часовъ лабораторно-практическихъ занятій въ недѣлю.

ныхъ идей въ домашнемъ быту и ихъ вліяніе на государственную жизнь. Организація домашней жизни.

Домашняя прислуга. Исторія домашней прислуги въ Европѣ и ея отношеніе къ американской жизни. Исторія прислуги въ Америкѣ. Экономическое значеніе прислуги. Общіе принципы, на которыхъ должна базироваться борьба съ существующими злоупотребленіями и ненормальностями въ настоящемъ положеніи вопроса.

Правовое и общественное положеніе женщины. Консерватизмъ женщинъ. Экономическіе факторы, какъ главныя трудности въ женскомъ вопросѣ. Вліяніе промышленныхъ и общественныхъ перемѣнъ на экономическую независимость женщины. Кооперація въ ея отношеніи къ женскому труду. Дѣтскій трудъ съ экономической точки зрѣнія. Женскіе клубы, ихъ исторія, благотворное вліяніе и недостатки этихъ организацій, отношеніе ихъ къ государственной жизни страны. Способы сбереженій въ женскомъ трудѣ.

Въ числѣ необязательныхъ курсовъ еще имѣется евтеника (3), изученіе вліянія среды и тѣхъ общественныхъ силъ, которыя способствуютъ ухудшенію или наоборотъ улучшенію человѣческой расы. Способы сохраненія человѣческихъ силъ вліяніемъ отдѣльныхъ личностей и законодательствами государствъ.

Я не буду здѣсь касаться программъ другихъ курсовъ по домашней гигіенѣ, рукодѣліямъ, кулинарному искусству, молочному хозяйству, птицеводству, и проч., такъ какъ это значило бы выходить изъ рамокъ доклада.

Скажу только, что всѣ предметы высшей женской школы, особенно на послѣднихъ курсахъ, требуютъ практическихъ и даже оригинальныхъ задачъ, сочиненій и проэктовъ отъ каждой слушательницы, что сообщаетъ жизненность и практичность школѣ. Я коснулся только болѣе спеціальныхъ курсовъ потому, что у насъ ихъ нигдѣ нѣтъ, и потому, что и они съ успѣхомъ могли бы читаться и не только въ сельско-хозяйственной школѣ, а и во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣятельность оканчивающихъ курсъ по отдѣлу домашней экономики въ сельско-хозяйственномъ институтѣ главнымъ образомъ педагогическая.

Дѣло въ томъ, что, какъ я сказалъ, домоводство какъ предметъ обученія входитъ въ программы всѣхъ среднихъ и многихъ городскихъ школъ: такъ что спросъ на учительницъ домоводства громадный. Затѣмъ требуется значительный контингентъ лицъ съ такой же подготовкой органами агрономической помощи населенію: фермерскими институтами. Это, какъ извѣстно, родъ передвижныхъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ для сельскихъ хозяевъ и хозяекъ. Лекціи читаются мужчинами агрономами для фермеровъ и женщинами агрономами для фермерскихъ женъ и дочерей. Въ 1911 году въ Соединенныхъ Штатахъ такія лекціи читались въ 5712 мѣстахъ и имѣли 2.094,155 слушателей и слушательницъ. Съ каждымъ годомъ число такихъ курсовъ и слушателей увеличивается. Наконецъ, научныя изысканія и педагогическая дѣятельность на опытныхъ станціяхъ и въ сельско-хозяйственныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ

также нерѣдко избирается агрономами женщинами въ предѣлахъ ихъ спеціальностей.

Мое сообщеніе было бы неполнымъ, если бы я не коснулся того глубокаго общественнаго теченія въ американской жизни, благодаря которому сельско-хозяйственное образованіе все болѣе и болѣе становится популярнымъ среди всѣхъ классовъ населенія.

Это теченіе выражается кличемъ: „назадъ къ природѣ“. Идеологомъ этого движенія является отчасти и популярный у насъ въ Россіи Джекъ Лондонъ.

Причины этого движенія лежатъ, главнымъ образомъ, въ недовольствѣ горожанъ явно ненормальными условіями далекой отъ природы жизни городовъ съ ихъ вѣчнымъ дымомъ и небоскребами; съ другой стороны интересъ къ сельско-хозяйственной промышленности явился у горожанъ съ необычайнымъ ростомъ цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства, и у нѣкоторыхъ практичныхъ янки явилась мысль устроить свои огороды на своихъ городскихъ усадьбахъ, чтобы не покупать овощей.

Въ результатѣ явился громадный спросъ на мелкія подгородныя фермы, которыя стали считаться идеаломъ для земного существованія, такъ какъ телефонъ и электрическая желѣзная дорога къ услугамъ этихъ подгородныхъ жителей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ явился спросъ на спеціалистовъ по усадебному хозяйству и огородничеству.

Многіе клубы даже рѣшили давать средства такимъ спеціалистамъ, которые бы стали показывать школьникамъ на ихъ усадьбахъ какъ садить и выращивать овощи.

Спеціалисты американскаго Департамента Земледѣлія буквально забрасываются письмами съ совѣтами о веденіи такихъ небольшихъ пригородныхъ хозяйствъ.

Такимъ образомъ общество стало явно интересоваться агрономіей и ея указаніями.

Несомнѣнно, что это здоровое движеніе не можетъ не отразиться на законодательствѣ отдѣльныхъ штатовъ. Такъ, въ Миннезотѣ проведенъ законъ о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства во всѣ среднія учебныя заведенія штата, расположенныя въ уѣздныхъ городахъ. По этому закону выдается субсидія мѣстному школьному совѣту, выразившему желаніе ввести у себя преподаваніе сельскаго хозяйства, какъ для оборудованія лабораторій, такъ и на содержаніе педагогическаго персонала: учителя агронома и учительницы по домоводству.

Въ настоящее время этотъ предметъ введенъ уже въ 30 среднихъ школахъ штата, и примѣръ Миннезоты несомнѣнно найдетъ себѣ подражателей и среди законодательствъ другихъ штатовъ.

Въ программы низшихъ начальныхъ школъ сельское хозяйство введено значительно ранѣе въ Висконсинѣ, и теперь уже вводится въ Миннезотѣ, С.-Дакотѣ и многихъ другихъ штатахъ.

Благодаря такому общественному повороту въ пользу сельско-хозяйственнаго образованія, агрономической школѣ поставлена серьезная задача:

снабжать среднія школы преподавательскимъ персоналомъ и подготовлять учительницъ и учителей начальныхъ школъ къ преподаванію элементовъ сельскаго хозяйства дѣтямъ школьнаго возраста. Съ этой цѣлью при всѣхъ сельско-хозяйственныхъ отдѣленіяхъ университетовъ и политехникумовъ устраиваются лѣтніе курсы по сельскому хозяйству для учителей и учительницъ, а для подготовки учителей и учительницъ сельскаго хозяйства учреждаются спеціальные учительскіе курсы съ одногодичнымъ, двухгодичнымъ, трехгодичнымъ и четырехгодичнымъ курсомъ.

Я приведу программы всѣхъ этихъ курсовъ въ различныхъ штатахъ.

Вотъ программа однолѣтняго курса для учителей при Сѣверо-Каролинскомъ сельско-хозяйственномъ Институтѣ.

Методика преподаванія:	I семестръ.	II сем.	III сем.
Сельскаго хозяйства	2	2	2
Земледѣліе	3	3	3
Садоводство	3	3	3
Молочное хозяйство	5	—	—
Животноводство	3	—	—
Болѣзни животныхъ	—	5	—
Ботаника	3	—	—
Птицеводство	—	3	3
Энтомологія	—	—	2
Сельско-хозяйственная литература	1	1	1

Въ Нью-Іоркскомъ сельско-хозяйственномъ колледжѣ при Корнэльскомъ Университетѣ двухгодичный курсъ для учителей:

Первый годъ.

	Первый сем.	Второй сем.
Ботаника	3	1
Ботаника	—	2
Зоологія безпозвоночныхъ	2	—
Зоологія позвоночныхъ	2	—
Энтомологія	—	3
Физическая географія	3	3
Химія	3	—
Природовѣдѣніе	3	—
Природовѣдѣніе	—	2
Предметы по выбору	0—2	4—7

Второй годъ.

Зоологія позвоночныхъ	3	3
Ботаника	—	2

Энтомологія	3	3
Почвовѣдѣніе	3	—
Частное земледѣліе	—	3
Природовѣдѣніе	—	1
Природовѣдѣніе	2	—
Предметы по выбору	4—7	3—6

Въ Колледжѣ Сѣверной Дакоты трехгодичный курсъ для учителей:

Первый годъ.

Осенній семестръ.	Зимній семестръ.	Весенній семестръ.
Грамматика.	Физіологія.	Грамматика.
Законовѣдѣніе.	Исторія Соед. Штатовъ.	Исторія Соед. Штатовъ.
Чтеніе.	Географія.	Педагогика.
Ариѳметика.	Грамматика.	Образованіе почвъ.
Природовѣдѣніе.	Элементы агрономіи.	Природовѣдѣніе.

Второй годъ.

Осенній семестръ.	Зимній семестръ.	Весенній семестръ.
Психологія.	„ „	Исторія воспитанія.
Элементы химіи.	Физика.	Физика.
„ „	Алгебра.	Алгебра.
Зоологія.	Физическая географія.	Англійскій.
Химич. лабораторія.	Физич. лабораторія.	Физич. лабораторія.
Зоологія.		

Третій годъ.

Ремесленные классы.	Геометрія.	Геометрія.
Философія воспитанія.	Ремесленные классы.	Ремесленные классы.
Алгебра.	Методика.	Ботаника.
Элементы агрономіи.	Элементы агрономіи.	Элементы агрономіи.
Мастерскія (столярныя, кузница).	Садоводство.	Ботаника.
		Садоводство.
		Агрономія.

Программа педагогическаго курса при сельско-хозяйственномъ отдѣленіи Университета Мэнъ:

Первый годъ.

Осенній семестръ.		Весенній семестръ.	
Химія	2	Химія	3
Лабораторная химія	1	Лабораторная химія	1
Ораторское искусство . . .	1	Ораторское искусство . . .	1

Англійскія сочиненія . . .	3
Рисованіе	2
Новый языкъ	3
Алгебра	5

Англійскія сочиненія . . .	3
Рисованіе	2
Новый языкъ	2
Геометрія и Тригонометрія .	5

Второй годъ.

Осенній семестръ.	
Почвовѣдѣніе	2
Почвенная лабораторія . .	1
Общая біологія	2
Лаборатор. по біологіи . .	1
Качественный анализъ . .	4
Исторія воспитанія	3
Англійскій	1
Столярная мастерская . .	2
Гимнастика	2/3
Предметы по выбору . . .	—

Весенній семестръ.	
Удобренія	2
Разведеніе дом. животныхъ .	2
Оцѣнка животныхъ	1
Общая ботаника	2
Ботаника	2
Исторія воспитанія	2
Качественный анализъ . .	4
Принципы плодоводства . .	2
Работа въ кузницѣ	2
Гимнастика	2/3

Третій годъ.

Сельско-хозяйственное инженерное искусство	2
Разведеніе дом. живот. . .	2
Оцѣнка животныхъ	1
Физіологія	2
Общая методологія	3
Помологія	2
Лаборатор. по помологіи .	1
Новый языкъ	3
Гимнастика	2/3
Предметы по выбору . . .	—

Частное земледѣліе	2
Лаборатор. частн. земледѣл. .	1
Огородничество	2
Кустарныя работы	2
Уходъ за дѣтьми	3
Ветеринарія	2
Школьный садъ	1
Новый языкъ	2
Гимнастика	2/3
Предметы по выбору . . .	—

Четвертый годъ.

Разведеніе дом. живот. . .	2
Біологическая химія . . .	5
Агрономическая ботаника .	2
Лаборат. агрономич. ботан. .	1
Садоводство	2
Физика	5
Предметы по выбору . . .	—

Молочное хозяйство	2
Лаборат. молоч. хозяйства .	1
Агрономическая химія . . .	5
Энтомологія	2
Лаборат. по энтомологіи . .	2
Ветеринарія	2
Бактеріологія	2
Общее лѣсоводство	2
Физическая лабораторія . .	2

Въ заключеніе позвольте привести нѣкоторыя личныя соображенія по данному вопросу о женскомъ сельско-хозяйственномъ образованіи въ Россіи. Я лично глубоко вѣрю въ работоспособность женщины на

агрономическомъ поприщѣ. Въ этомъ меня убѣждаетъ пятилѣтній опытъ совмѣстной работы съ женщинами американками на школьной скамьѣ въ Миннезотскомъ университетѣ. Я долженъ сознаться, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда требуется аккуратность и тщательность работы, напримѣръ, въ аналитической химіи и техническомъ рисованіи, женщины часто превосходятъ мужчинъ-студентовъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется, что въ агрономическомъ дѣлѣ женщина естественно должна играть нѣсколько иную роль, чѣмъ агрономъ мужчина.

Область сельско-хозяйственныхъ знаній такъ обширна, что съ развитіемъ агрономическихъ наукъ спеціализація будетъ въ недалекомъ будущемъ столь же неизбѣжна, необходима и цѣлесообразна, какъ и въ другихъ профессіяхъ, напримѣръ, въ медицинѣ.

Женщина агрономъ, какъ и женщина врачъ, должна будетъ избирать своею спеціальностью тѣ отрасли сельско-хозяйственной промышленности, которыя являются болѣе соотвѣтствующими ея профессіональной дѣятельности.

Такія спеціальности, какъ птицеводство, молочное хозяйство, садоводство, огородничество, домоводство и діэтетика въ той же мѣрѣ являются болѣе подходящими для женщины агронома, какъ женскія и дѣтскія болѣзни для женщины врача.

Я знаю, что многія со мной не согласятся, указавши на женщинъ столь же успѣшно исправляющихъ обязанности земскихъ врачей и земскихъ агрономовъ, какъ и мужчины. Но я долженъ сказать, что въ настоящее время въ Россіи такой громадный спросъ на врачей и агрономовъ, что въ земствѣ и врачу и агроному трудно избрать себѣ какую-либо спеціальность: врачъ долженъ лечить населеніе отъ всѣхъ болѣзней, а агрономъ долженъ представлять собою ходячую полную энциклопедію сельскаго хозяйства. При такомъ положеніи вещей, конечно, говорить о спеціализаціи агрономовъ въ особенности въ работахъ общественной агрономіи не приходится.

Тѣмъ не менѣе спросъ на спеціалистовъ агрономовъ все усиливается и еще болѣе усилится съ развитіемъ у насъ опытнаго дѣла и при болѣе цѣлесообразной организаціи агрономической помощи населенію, чѣмъ та, которую мы имѣемъ въ настоящее время.

Придетъ время, когда и у насъ, какъ и въ Америкѣ, потребуются агрономы для спеціальныхъ работъ по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства, и женщина агрономъ займетъ тогда особое мѣсто въ ряду дѣятелей сельско-хозяйственнаго опытнаго дѣла, образованія и агрономической помощи населенію.

Женщина можетъ внести много труда и свѣта въ тѣ области сельскохозяйственной народной жизни, гдѣ мужчина менѣе отвѣчаетъ цѣли: мужчина не можетъ такъ подойти къ нуждамъ, напримѣръ, деревенскаго домашняго хозяйства, какъ агрономъ женщина, не сумѣетъ такъ растолковать крестьянамъ, и въ особенности крестьянкамъ, какъ улучшить санитарное состояніе жилищъ или какъ лучше испечь хлѣбъ, какъ это могла бы женщина и т. д.

Вопросы діэтетики, какъ основные, должны имѣть громадное значеніе для агрономической науки, какъ и для медицины, и, во всякомъ случаѣ не менѣе важное, чѣмъ вопросы раціональнаго кормленія животныхъ.

Выработка типовъ раціоновъ для населенія при тѣхъ или иныхъ условіяхъ хозяйства—задача весьма почтенная и трудная — естественно возложена жизнью на агрономовъ женщинъ.

Молочное хозяйство и птицеводство, какъ важнѣйшія изъ статей народнаго хозяйства, имѣющихъ непосредственное значеніе для питанія дѣтей, а слѣдовательно и для нормальнаго физическаго развитія націи, также должны стать подъ спеціальнымъ вѣдѣніемъ агрономовъ женщинъ. Я уже не говорю о томъ, что мы вывозимъ около трехъ милліардовъ яицъ на сумму въ 63 милліона рублей и молочныхъ продуктовъ на 52 милліона, что уже само по себѣ свидѣтельствуетъ о важности этихъ отраслей хозяйства.

Раціональная одежда населенія, какъ и раціональное использованіе пищевыхъ продуктовъ, также станетъ предметомъ научнаго изученія, которое естественно перейдетъ къ женщинамъ.

Я не берусь предуказать всѣхъ тѣхъ новыхъ для нашей агрономической школы дисциплинъ, которыя съ широкимъ развитіемъ сельско-хозяйственнаго образованія въ нашемъ земледѣльческомъ государствѣ, явятся необходимыми для освѣщенія еще многихъ неизученныхъ сторонъ нашего сельско-хозяйственнаго быта.

Тотъ шаблонный типъ высшихъ агрономическихъ школъ, который у насъ установился, рано или поздно перестанетъ быть бастиліей для новыхъ жизненныхъ запросовъ хозяйства и въ программы ихъ постепенно войдутъ тѣ предметы, какихъ официальные уставы пока не предусматриваютъ. По крайней мѣрѣ здоровые симптомы такого явленія уже на лицо: вводятъ курсы селекціи, кооперація, опытнаго дѣла,—предметовъ какихъ раньше не было и въ поминѣ.

Въ частности въ программы высшихъ женскихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній было бы уже теперь своевременнымъ, по моему мнѣнію, включить такіе предметы, какъ діэтетику, физіологію питанія, домашнюю гигіену и санитарію жилищъ.

При организаціи агрономической помощи населенію женщины агрономы могли бы оказать огромную услугу земствамъ и опытнымъ станціямъ въ вопросахъ этихъ спеціальностей.

Не менѣе важная роль ожидаетъ русскую женщину и на поприщѣ сельско-хозяйственнаго образованія.

Русская женщина уже завоевала себѣ почтенное положеніе народной учительницы и трудно учесть ея громадныя услуги націи въ этой скромной, но великой роли.

Во всякомъ случаѣ тутъ уже никѣмъ и никогда ея права не оспаривались и въ будущемъ тысячи русскихъ женщинъ будутъ работать на той же нивѣ народнаго просвѣщенія и въ частности сельско-хозяйственнаго образованія.

Я убѣжденъ, что преподаваніе сельскаго хозяйства, какъ предмета

обученія въ низшихъ и большинствѣ среднихъ школъ, столь же цѣлесообразно и желательно въ Россіи, какъ и въ Америкѣ.

Сельско-хозяйственныя знанія въ Россіи имѣютъ практическій интересъ для большаго количества лицъ, чѣмъ въ Америкѣ: у насъ посвящаетъ себя сельско-хозяйственной промышленности 75% населенія, а въ Соединенныхъ Штатахъ 50%.

Сельско-хозяйственныя знанія поэтому должны вливаться въ народную жизнь черезъ всѣ перегородки и всякими способами.

Русская женщина, какъ учительница, должна будетъ принять въ этой жизни самое живѣйшее участіе. Мнѣ кажется необходимымъ учрежденіе спеціальныхъ женскихъ сельско-хозяйственныхъ учительскихъ семинарій, введеніе въ программы существующихъ учительскихъ семинарій и институтовъ элементарныхъ курсовъ по сельскому хозяйству, учрежденіе постоянныхъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ для учителей при всѣхъ существующихъ высшихъ, среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Равнымъ образомъ, среднія школы, дающія права учительства въ народныхъ школахъ, какъ-то женскія гимназіи, епархіальныя училища, всѣ должны включать въ свою программу основы сельскаго хозяйства.

При такой широкой постановкѣ дѣла сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи явится большой спросъ на сельско-хозяйственныя знанія, на преподавательницъ и учительницъ съ соотвѣтствующею подготовкою для среднихъ спеціальныхъ и низшихъ школъ.

Высшія и среднія женскія сельско-хозяйственныя школы должны тогда сослужить большую службу отечественному хозяйству.

Однако, чтобы быть хорошей учительницей даже спеціальныхъ предметовъ, нужно быть знакомой съ элементами психологіи и педагогики и для этихъ цѣлей женская сельско-хозяйственная школа не должна чуждаться помимо спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ предметовъ еще и этихъ, хотя бы небольшихъ курсовъ для лицъ желающихъ посвятить себя педагогической дѣятельности.

Таковы въ общемъ тѣ коррективы, которые на мой взглядъ должны естественно явиться въ существующихъ программахъ женскихъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ.

Быть можетъ, это—дѣло будущаго, такъ какъ у насъ стремленіе къ спеціализаціи техническихъ знаній еще не успѣло выкристаллизоваться въ нашей школѣ въ опредѣленныя формы, но таковое должно явиться съ естественнымъ ростомъ школъ и увеличеніемъ числа лицъ агрономическихъ профессій.

На этомъ предсказаніи и позвольте закончить мое сообщеніе.

Тезисы:

Принимая во вниманіе, что земледѣліемъ занято три четверти населенія Россіи, нужно признать, что распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній должно составлять одну изъ существенныхъ задачъ школьнаго и внѣшкольнаго отечественнаго народнаго образованія.

Въ этихъ цѣляхъ необходимо:

1) Увеличеніе числа женскихъ и мужскихъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, а также введеніе въ программы существующихъ курсовъ методики преподаванія с.-хозяйства.

2) Учрежденіе спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ учительскихъ семинарій для подготовки учителей и учительницъ къ преподаванію сельскаго хозяйства въ начальной школѣ.

3) Введеніе преподаванія сельскаго хозяйства во всѣ учебныя заведенія, дающія званіе учителя, какъ-то: мужскія и женскія учительскія семинаріи и институты, женскіе институты и епархіальныя училища.

4) Учрежденіе постоянныхъ лѣтнихъ сельско-хозяйственныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей при существующихъ высшихъ и среднихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.

5) Отчужденіе въ пользу школъ достаточной площади земли для учебнаго огорода, сада и поля.

6) Объявленіе конкурса на лучшіе учебники и другія пособія по сельскому хозяйству для начальныхъ школъ.

7) Поощреніе учебнымъ начальствомъ организаціи дѣтскихъ сельско-хозяйственныхъ клубовъ и дѣтскихъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ при начальныхъ школахъ.

Считая назрѣвшей потребностью увеличеніе числа женскихъ сельско-хозяйственныхъ школъ въ Россіи и полагая, что женскія сельско-хозяйственныя школы должны имѣть свои спеціальныя задачи, секція признаетъ необходимымъ:

1) Открытіе средняго женскаго сельско-хозяйственнаго училища съ курсами домоводства и усадебнаго хозяйства.

2) Проведеніе въ программы высшихъ сельско-хозяйственныхъ женскихъ курсовъ принципа спеціализаціи, принятаго въ мужскихъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ какой цѣлью желательно введеніе въ отдѣленія курса домашней экономики, включающаго слѣдующія дисциплины:

Химію пищевыхъ продуктовъ, діэтетику, домоводство, кулинарное искусство, устройство и санитарію жилищъ.

Засѣданіе 3 Января 1913 года.

Открывая собраніе Н. Н. Долгова предлагаетъ избрать почетнымъ предсѣдателемъ Н. Н. Каракаша, который открываетъ пренія по докладу **В. М. Бензина** *„Организація женскаго сельско-хозяйственнаго образованія въ Америкѣ“*, прочитанному авторомъ въ засѣданіи 30 Декабря 1912 г.

Докладчикомъ были предложены слѣдующіе тезисы:

„Принимая во вниманіе, что земледѣліемъ заняты три четверти населенія Россіи, нужно признать, что распространеніе сельско-хозяйственныхъ

Стебутовскіе Высшіе Женскіе Сельско-Хоз. Курсы.

Учебно-Воспит

знаній должно составлять одну изъ существенныхъ задачъ школьнаго и внѣшкольнаго отечественнаго народнаго образованія.

Въ этихъ цѣляхъ необходимо:

1) Увеличеніе числа женскихъ и мужскихъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, а также введеніе въ программы существующихъ курсовъ методики преподаванія с.-хозяйства.

2) Учрежденіе спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ учительскихъ семинарій для подготовки учителей и учительницъ къ преподаванію сельскаго-хозяйства въ народной школѣ.

3) Введеніе преподаванія сельскаго хозяйства во всѣ учебныя заведенія, дающія званіе учителя, какъ-то: мужскія и женскія учительскія семинаріи и институты, женскіе институты и гимназіи и епархіальныя училища.

4) Учрежденіе постоянныхъ лѣтнихъ сельско-хозяйственныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей при существующихъ высшихъ и среднихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.

5) Отчужденіе въ пользу школъ достаточной площади земли для учебнаго огорода, сада и поля.

6) Объявленіе конкурса на лучшіе учебники и другія пособія по сельскому хозяйству для начальныхъ школъ.

7) Поощреніе учебнымъ начальствомъ организаціи дѣтскихъ сельско-хозяйственныхъ клубовъ и дѣтскихъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ при начальныхъ школахъ.

Въ дополненіе къ вышеизложеннымъ семи пунктамъ докладчикъ добавляетъ еще два: „Считая назрѣвшей потребностью увеличеніе числа с. х. школъ въ Россіи и полагая, что женскія с.-х. школы должны имѣть свои спеціальныя задачи, секція признаетъ необходимымъ:

1) Открытіе женскаго с.-х. училища съ курсами домоводства и усадебнаго хозяйства.

1) Проведеніе въ программы высшихъ женскихъ с.-х. курсовъ принципа спеціализаціи, принятаго въ мужскихъ высшихъ с.-х. учебныхъ завед., съ какой цѣлью желательно введеніе въ отдѣленія курса домашней экономики, включающей слѣдующія дисциплины: химію пищевыхъ продуктовъ, діэтетику, домоводство, кулинарное искусство, устройство и санитарію жилищъ.

Въ виду того, что доклады, назначенные на 3-е Января, отвѣчаютъ на многіе изъ тезисовъ В. М. Бензина, предсѣдатель предлагаетъ приступить къ обсужденію тезисовъ послѣ заслушанія очередныхъ докладовъ. Заслушанъ докладъ **М. А. Розенштейна**: *О преподаваніи сельскаго х-ва въ Никольско-Уссурійской жен. учительской семинаріи.* Докладчикомъ выставлены тезисы: Необходимо:

1. Включеніе въ число предметовъ, знаніе которыхъ обязательно для полученія званія народной учительницы основъ естествознанія и сельскаго-хоз.

2. Преподаваніе основъ естествознанія и сельскаго-хоз. во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ званіе народной учительницы.

3. Учрежденіе постоянныхъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ для учительницъ, функціонирующихъ въ каникулярное время.

По поводу доклада г. Розенштейна **В. М. Бензинъ** отмѣчаетъ, что „лю-

бительское преподаваніе сельскаго-хозяйства встрѣчается и въ другихъ учительскихъ семинаріяхъ, наприм.—Поливановской; это дѣло берутъ на себя преподаватели-естественники. Секціи важно это отмѣтить и способствовать тому, чтобы это естественное желаніе ознакомить будущихъ учителей съ хозяйствомъ получило формальное одобреніе и чтобы въ семинаріяхъ было введено преподаваніе сельскаго-хоз. спеціальнымъ учителемъ агрономіи".

Заслушанъ докладъ **Н. А. Бартошевича**: *Женщина учительница, умѣющая пользоваться природовѣдѣніемъ и с.-х. трудомъ въ цѣляхъ воспитанія.*

Докладчикомъ выставленъ тезисъ:

Первый Всероссійскій Съѣздъ по женскому образованію высказываетъ пожеланіе, чтобы въ учительскихъ семинаріяхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ учителей и учительницъ, было введено ознакомленіе учащихся съ методиками практическаго преподаванія сельск.-хоз., какъ средства учебно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихся.

Послѣ этого секретаремъ засѣданія прочитанъ докладъ агронома **Коломойцева**: *О необходимости устройства временныхъ курсовъ по сельскому хозяйству для сельскихъ учительницъ.* А затѣмъ заслушанъ докладъ **Н. И. Караваша**: *О С.-Петербургскихъ сельско-хозяйственныхъ курсахъ съ совмѣстнымъ обученіемъ.*

Докладчикъ указываетъ на осуществленную уже возможность совмѣстнаго обученія въ высшихъ сельск.-хоз. школахъ и на необходимость созданія средней сел.-хоз. школы съ совмѣстнымъ обученіемъ.

Приступая къ обсужденію тезисовъ В. М. Бензина, собраніе высказывается за раздѣленіе *перваго тезиса* на два отдѣльныхъ:

1. Необходимо увеличеніе числа женскихъ и мужскихъ высшихъ, среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ и

2. Желательно введеніе въ программы высшихъ и среднихъ сельск,-хоз учебныхъ заведеній курсовъ методики преподаванія сельскаго-хозяйства.

По поводу второго тезиса Н. А. Бартошевичъ и В. М. Бензинъ высказываются за необходимость введенія преподаванія с.-хозяйства въ начальную школу. Имъ возражаютъ: **А. А. Калантаръ**: Я противъ такихъ постановленій, которыя предрѣшаютъ такіе спорные вопросы, какъ обязательное преподаваніе с.-хозяйства въ народной школѣ. Я думаю, что нужно заботиться о томъ, чтобы тѣ учителя и учительницы, которые интересуются сельскимъ хозяйствомъ, его любятъ и желаютъ заниматься имъ со своими питомцами могли бы получить необходимую теоретическую и, по возможности, практическую подготовку. Для этой цѣли курсовая система должна быть признана наиболѣе раціональной. Секція могла бы высказаться за устройство возможно большаго числа курсовъ при с.-хоз. учебныхъ заведеніяхъ, при земскихъ и общественныхъ хозяйствахъ и т. п. спеціальныхъ курсахъ для сельскихъ учителей и учительницъ по выработанной программѣ, имѣющей задачей дать слушателямъ компактный курсъ с.-хозяйства, или тѣхъ, или другихъ отраслей, соотвѣтственно району, гдѣ находятся школы.

А. И. Муромцева: Преподаваніе с.-хозяйства при народныхъ школахъ имѣетъ, первенствующее государственное и культурное значеніе. Большинство учительницъ народныхъ школъ—воспитанницы епархіальныхъ училищъ и провинціальныхъ гимназій, гдѣ программы перегружены уже и трудно и плохо перевариваются мало культурнымъ контингентомъ учащихся, да и мы не компетентны, чтобы ломать программы среднихъ учебныхъ заведеній, ходатайствуя о введеніи преподаванія въ нихъ сел.-хозяйств. предметовъ. Лучшимъ исходомъ для пріобрѣтенія учительницами с.-х. знаній было бы устройство с.-х. курсовъ при высшихъ с.-х. уч. заведеніяхъ. Земства навѣрно придутъ на помощь этому начинанію.

По обсужденіи *второй тезисъ* **отклоненъ**.

Третій тезисъ формулированъ слѣдующимъ образомъ: *желательно* введеніе преподаванія сельскаго х-ва во всѣ учебныя заведенія, дающія званіе учителя, какъ-то: мужскія и женскія учительскія семинаріи и институты, женскіе институты и гимназіи и епархіальныя училища.

Четвертый тезисъ послѣ обсужденія измѣненъ такъ: Необходимо учрежденіе періодически повторяющихся сельско-хоз. педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ при высшихъ и среднихъ с.-х. школахъ и прочихъ агрономическихъ организаціяхъ.

Пятый тезисъ: Желателенъ отводъ школамъ достаточной площади земли для учебнаго огорода, сада и поля.

Шестой тезисъ принятъ безъ измѣненія.

Седьмой, восьмой и *девятый тезисы* отклонены, какъ не соотвѣтствующіе современнымъ условіямъ русской жизни.

По обсужденіи тезисовъ остальныхъ докладчиковъ Секціею вынесена общая резолюція:

Созданіе сельско-хоз. уч. заведеній и распространеніе с.-х. знаній составляетъ существенную обязанность русскаго общества, общественныхъ земскихъ и правительственныхъ организацій.

Необходимо увеличеніе количества с.-х. уч. заведеній высшихъ, среднихъ и низшихъ и поощреніе частной иниціативы въ созданіи школъ всѣхъ трехъ типовъ. Необходимо созданіе средняго женскаго с.-х. уч. заведенія и желательно допущеніе женщинъ въ существующія среднія с.-х. уч. заведенія.

По иниціативѣ **А. А. Калантара** Секція высказывается также за уменьшеніе экскурсіоннаго тарифа до прежней нормы съ созданіемъ всѣхъ необходимыхъ удобствъ для переѣздовъ, остановокъ и пр.

Докладъ **КОЛОМОЙЦЕВА**.

Въ Россіи, какъ странѣ земледѣльческой, необходима самая широкая популяризація с.-х. знаній. Цѣлая половина (женская) населенія была лишена возможности пріобщенія къ внѣшкольному полученію с.-х. знаній, такъ какъ агрономъ,—въ большинствѣ случаевъ, не касался этой половины; поэтому я съ особенной радостію привѣтствую секцію по женскому сель-

ско-хозяйствен. образованію. Подѣлюсь по этому вопросу своими скромными мыслями.

Всякому интеллигентному работнику деревни хорошо очень извѣстно, что нашъ простой народъ ближе всего придерживается пословицы: „Не сули журавля въ небѣ—дай синицу въ руки". Если къ вамъ приходитъ крестьянинъ, то чаще не за агрономическими совѣтами—это для него журавль въ небѣ, а за тѣмъ, что для его міровоззрѣнія очень понятно и претворяется въ нѣчто матеріальное. Агрономическія знанія, это—журавль въ небѣ, видимый для очень немногихъ въ этомъ непосредственно заинтересованныхъ; необходимо, чтобы число наблюдающихъ „журавля" было больше и все увеличивалось. Для многихъ непонятно и даже неизвѣстно, что значитъ слово—агрономъ и какая такая агрономическая наука. Необходимо, чтобы эти понятія прививались и разъяснялись съизмальства еще на школьной скамьѣ. Вотъ почему нужно чтобы сельская учительница—а у насъ въ Полтавской губ. она только одна во всѣхъ начальныхъ школахъ—была сама, прежде всего, въ курсѣ агрономическихъ идей и знаній. Яснѣе—я высказываюсь за необходимость устроенія кратковременныхъ курсовъ для народныхъ учительницъ по сельскому хозяйству, заинтересовавъ ихъ хотя бы для этого льготнымъ проѣздомъ и удобствами жизни во время слушанія лекцій по агрономіи. Попытки на мѣстахъ въ этомъ отношеніи уже производились, но частная инціатива встрѣчала на этомъ пути препятствія формальнаго характера и вообще подвержена была большимъ случайностямъ; устраиваемые курсы по сельскому хозяйству при с.-х. учебн. заведеніяхъ почему то тоже не привлекли значительнаго количества слушательницъ. Очевидно, что для успѣха этого дѣла необходимы какія-то льготы и привиллегіи—и средства о которыхъ необходимо и хлопотать, и привлекать сочувствіе общества.

Не могу также пройти молчаніемъ вопроса—о разъѣздныхъ учительницахъ. Хотя это вопросъ и новый въ нашей общественной жизни, а ко всему новому мы присматриваемся и крайне иногда не любезно, но—результатъ наблюденія, въ дальнѣйшемъ, всецѣло будетъ зависѣть отъ объекта самаго наблюденія. Мнѣ думается, что разъѣздныя учительницы восполнили бы то, о чемъ выше мною говорилось. Разъѣздная учительница по сельскому хозяйству, снабженная извѣстными полномочіями, вступивъ въ опредѣленную агрономическую семью (губернія, уѣздъ) можетъ всегда расчитывать на сочувствіе и содѣйствіе отдѣльныхъ ея членовъ.

Докладъ **М. А. РОЗЕНШТЕЙНА.**

О преподаваніи сел.-хозяйства въ Никольско-Уссурійской женской учительской Семинаріи.

Третій тезисъ къ докладу **В. М. Бензина** „Организація женскаго сельскохозяйственнаго образованія въ С.-Америкѣ" гласитъ о нобходимости „введенія преподаванія сельскаго хозяйства во всѣ учебныя заведенія, дающія званіе учителя". Такъ какъ мнѣ извѣстна попытка ввести преподаваніе сельскаго хозяйства въ одномъ изъ учебныхъ заведеній этого характера—

именно, въ Никольско-Уссурійской Женской учительской Семинаріи и такъ какъ на эту тему предполагался докладъ г-жи Кузеневой, интересовавшій нѣкоторыхъ членовъ Секціи, но, къ сожалѣнію, непрочитанный, то полагая, что ознакомленіе Секціи съ этой попыткой можетъ быть небезынтереснымъ, позволю себѣ сдѣлать это.

Прежде всего слѣдуетъ подчеркнуть, что въ число учебныхъ предметовъ, изучаемыхъ ученицами Никольско-Уссурійской учительской семинаріи, сельское хозяйство не входитъ; семинарія эта, состоящая въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, имѣетъ въ своей программѣ лишь преподаваніе естествознанія. Для сообщенія своимъ ученицамъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній преподаватель естествознанія, **Т. П. Гордѣевъ**, возложившій добровольно на себя эту обязанность, не имѣетъ ни особо предназначенныхъ часовъ для лекцій, ни опредѣленнаго времени для соотвѣтствующихъ практическихъ занятій, ни средствъ для пріобрѣтенія и содержанія необходимыхъ пособій, что въ цѣломъ составляетъ довольно солидную сумму препятствій его интересной попыткѣ. Если же все это сообщеніе свѣдѣній по сельскому хозяйству существуетъ, то это происходитъ, несмотря на всѣ препятствія, лишь благодаря иниціативѣ и энергіи **Т. П. Гордѣева** и сочувствія его работѣ со стороны педагогическаго персонала и мѣстнаго общественнаго мнѣнія. Если я правильно понялъ идею г. **Гордѣева**, онъ находитъ нужнымъ сообщеніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній своимъ ученицамъ не столько съ цѣлью проведенія ихъ будущими учительницами въ крестьянскія земледѣльческія массы, такъ какъ распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній врядъ ли входитъ въ обязанности сельской учительницы, хотя оно и желательно, сколько съ цѣлью ввести своихъ учениць, будущихъ учительницъ, въ кругъ сельско-хозяйственной дѣйствительности. Такъ какъ взаимное пониманіе между учительницей и учащимися, а также и ихъ родителями, является залогомъ успѣшной дѣятельности народной учительницы, а содержаніе крестьянскихъ интересовъ наполняется, главнымъ образомъ, явленіями сельско-хозяйственной дѣйствительности, то этими соображеніями, по моему мнѣнію, вполнѣ выясняется и утверждается необходимость ознакомленія лицъ, готовящихъ себя къ педагогической дѣятельности среди крестьянскаго населенія, съ нуждами и запросами его с.-х. жизни. Безъ этого, въ частности, невозможно и преподаваніе той „сельско-хозяйственной ариѳметики“, о которой уже неоднократно говорилось въ секціи.

Благодаря глубокой вѣрѣ преподавателя въ справедливость и жизненность этой идеи, заразившей и учениць, у нихъ находится время, внѣ оффиціальныхъ часовъ занятій, для ознакомленія съ сельскимъ хозяйствомъ. Работа ихъ въ этомъ направленіи отличается взаимнымъ пониманіемъ и стремленіемъ къ общей цѣли, что ставитъ ее на недосягаемую вышину въ педагогическомъ отношеніи.

Какова же программа этихъ занятій? Бесѣды по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, с.-х. лабораторныя занятія, работы въ вспомогательныхъ учрежденіяхъ семинаріи—главнымъ образомъ, на т. назыв. „огородѣ“, представляющимъ собою участокъ незастроенной усадебной земли въ центрѣ

города площадью, вѣроятно, около четверти десятины, на которой разбитъ ботаническій садикъ съ посѣвомъ всевозможныхъ растеній, а на грядкахъ небольшой величины въ нѣсколькихъ типичныхъ сѣвооборотахъ посѣяны разныя культурныя полевыя и огородныя растенія, тамъ же небольшая еще пасѣка; далѣе, экскурсіи на опытное поле, въ показательный садовый питомникъ Южно-Уссурійскаго Общества Любителей Садоводства, гдѣ семинаристкамъ отведенъ для работъ особый участокъ, экскурсіи по полямъ и лугамъ, гдѣ онѣ собираютъ матеріалъ для своихъ гербаріевъ и коллекцій, наконецъ, простѣйшія межевыя работы—вотъ далеко неполный перечень тѣхъ способовъ, которыми ученицы могутъ пріобрѣтать сельско-хозяйственныя знанія.

Къ сожалѣнію, я не имѣю свѣдѣній и отзывовъ, насколько эти знанія пригодились и были использованы молодыми учительницами, но для меня нѣтъ сомнѣній въ огромномъ и плодотворномъ значеніи полученія народными учительницами свѣдѣній по сельскому хозяйству.

Какъ на побочный результатъ этихъ занятій, имѣющій для малообслѣдованнаго края даже извѣстное научное практическое значеніе, укажу, что на сельско-хозяйственной выставкѣ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ при съѣздѣ сельскихъ хозяевъ Приморской Области въ ноябрѣ 1912 г. всеобщее вниманіе привлекли экспонаты ученицъ семинаріи—единственные въ своемъ родѣ по полнотѣ и умѣлому подбору гербаріи мѣстныхъ медоносныхъ растеній, а также воздѣлываемыхъ корейцами полевыхъ и огородныхъ растеній.

Сочувствіе мѣстнаго общественнаго мнѣнія и мѣстныхъ дѣятелей по сельскому хозяйству всецѣло на сторонѣ сообщенія семинаристкамъ свѣдѣній не только по естествознанію, но и по сельскому хозяйству.

Чтобы не быть голословнымъ, приведу два факта.

Первый—съѣздъ агрономической областной организаціи при выработкѣ своей денежной смѣты, обыкновенно включаетъ въ нее нѣсколько сотъ рублей для пріобрѣтенія пособій по сельскому хозяйству для семинаристокъ и оплаты расходовъ по ихъ сельско-хозяйственнымъ экскурсіямъ.

Второй фактъ—съѣздъ сельскихъ хозяевъ Приморской области, бывшій въ ноябрѣ 1912 г. въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, заслушавъ соотвѣтствующій докладъ г. Гордѣева, выразилъ одобреніе преподаванію сельскаго хозяйства въ семинаріи и пожеланіе, чтобы послѣднее было введено въ программу обязательныхъ предметовъ.

Считаю необходимымъ закончить свое сообщеніе тѣмъ же, съ чего началъ—именно, подчеркнуть еще разъ, что все это интересное начинаніе, увлекшее и ученицъ и учителей семинаріи, одобряемое и привѣтствуемое общественнымъ мнѣніемъ, и мѣстными агрономическими дѣятелями, можетъ внезапно и легко прекратиться, такъ какъ оно зависитъ отъ случая, именно отъ личности преподавателя, осуществившаго свою идею, несмотря на всѣ препятствія и трудности.

Доказывать нежелательность и ненормальность такого шаткаго положенія этого интереснаго, значительнаго дѣла, конечно, не нужно, такъ какъ это и такъ ясно.

166 — II.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
376.947 V96T C001 v.1
Trudy i-go vserossiÌiÌskago sÊºie¡zda po
3 0112 089711102